

ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ,

ПО

ТЕКСТУ ЕВРЕЙСКОМУ И ГРЕЧЕСКОМУ,

ИСТОЛКОВАННОЕ

тщаніемъ и трудами Святейшаго Правительствующаго Синода Члена,
покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и
Кавалера,

ИРИНЕЯ.

ИЗДАНИЕ ВОСЬМОЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Въ Синодальной Типографіи.

1894.

Печатано съ разрѣшенія Святѣйшаго Правительствующаго
Синода.

ДАВИДА ПРОРОКА и ЦАРЯ КНИГА ПѢСНЕЙ

ПО ТЕКСТУ ЕвРЕЙСКОМУ и ГРЕЧЕСКОМУ

СО ИСТОЛКОВАНІЕМЪ.

КАΘИЗМА 1.

Псаломъ 1.

СО Д Е Р Ж А Н І Е .

Первый Псаломъ у Евреевъ надписанія не имѣть: почему нѣкоторые приписываютъ его Ездру, расположившему Псалмы по порядку. Но святые отцы: Василій Великій, Златоустъ, Амвросій, Иеронимъ, Августинъ, Евхимій и Иларій, согласно приписываютъ его самому Давиду. А блаженный Иеронимъ хотя и полагаетъ многихъ быть творцовъ Псалмовъ, но сей первый Псаломъ также приписываетъ Давиду. Почему и въ Греческомъ текстъ приложена такая надпись: Давида Пророка и царя пѣснь: но неизвѣстно, отъ семидесяти ли толковниковъ, или отъ другихъ. Впрочемъ прилично полагается сей Псаломъ въ первомъ мѣстѣ, понеже бѣсѣдуетъ о блаженствѣ, которое есть основаніе и начало ученія нравственнаго. Намъреніе Пророка состоитъ въ томъ, дабы показать, что блаженство какъ въ будущей, такъ и въ настоящей жизни не сообщается, какъ токмо людямъ праведнымъ, то есть, исполняющимъ законъ Господень.

Часть I.

1

ТОЛКОВАНІЕ ПСАЛМА I.

Ст. 1) Блаженъ мѣжъ, иже не ѣде на совѣтѣхъ нечестивыхъ, ѿ на пѣти грѣшныхъ не ста, ѿ на сѣдѣльщи гвѣтелей не сѣде.

Въ первомъ и слѣдующемъ второмъ стихѣ Пророкъ научаетъ, что блаженство, слюко возможно имѣть его въ жизни сей, ни въ чемъ другомъ состоитъ, какъ токмо въ правдѣ, подѣ именемъ которыя разумѣется Божій законъ; чему и Апостоль Павелъ научая, глаголетъ: *нльсть царство Божіе брашно и питіе, но правда, и мирь, и радость о Дусѣ Святѣ* (Рим. 14, 17). Ибо одни токмо праведные люди суть друзи Божіи, паче же и сынове, а посему и наслѣдницы царствія. Они, будучи блаженны по упованію, и здѣсь еще наслаждаются твердою радостію и миромъ, всякій умъ превосходящимъ. Но здѣсь замѣтить должно, 1) что въ первомъ стихѣ описывается праведный мужъ чрезъ слова отрицательныя, а во второмъ чрезъ подтвердительныя; 2) что Давидъ, какъ и всѣ прочіе Пророки, имѣетъ обычай одно и то же дважды повторять, дабы одна часть стиха была изъясненіемъ другія. Напримѣръ: въ книгѣ Исхода, гл. 15, 2, въ пѣсни Моисеевой, читаемъ тако: *сей мой Богъ, и прославлю Его: Богъ отца моего, и вознесу Его.* И въ книгѣ Второзаконія, гл. 32, 2: *да члется яко дождь влщаніе мое, и да снидуть яко роса глаголи мои.* И во Псалмѣ 33, 1: *благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устьхъ моихъ.* Таковое повтореніе въ Священномъ Писаніи весьма употребительно, яко родъ украшенія, свойственнаго святымъ Пророкамъ. Итакъ первая часть стиха содержитъ мысль такую: блаженъ человекъ, иже не преступаетъ закона. Но Давидъ, яко творецъ пѣсней, мысль сію изобразилъ чрезъ переносныя слова пути и хожденія, сказавъ: *блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ*, то есть, тотъ блаженъ, кто праведенъ, а праведенъ тотъ, кто не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ, то есть, кто на пути жизни сея не послѣдуетъ совѣтамъ и мыслямъ людей нечестивыхъ, которые совершенно противны пути Божію, сирѣчь, закону Господню. Другая часть стиха то же самое изъясняетъ иными словами, одно и то же значащими. Ибо не нти на совѣтъ нечестивыхъ, и не стоятъ на пути грѣшныхъ, одно и то же есть: обоя же означаютъ, что тотъ есть праведенъ, кто отступаетъ или удаляется отъ пути, то есть, отъ правилъ и совѣтовъ людей нечестивыхъ. А понеже законъ Господень нарушается не токмо злымъ житіемъ, но и злымъ ученіемъ, по оному: *иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако челоуки, мній наречется въ царствіи небеснмъ* (Матѣ.

5, 19); сего ради Пророкъ присовокупляетъ: *и на сѣдалищи губителей не сяде*, сирѣчь, тотъ есть праведенъ, а посему и блаженъ, пже ни дѣлами, ни ученіемъ закона Господня не преступаетъ. Ибо сидѣть на сѣдалищи губителей, означаетъ то же, что быть въ согласіи пагубныхъ людей, или засѣдать съ людьми злонамѣренными, и съ ними купно законъ Господень презирать, такъ какъ бы онъ ничѣмъ не споспѣшествовалъ къ блаженной жизни, и несомвѣстенъ былъ съ веселіемъ и радостію; и что полезнѣ творить плотскіа дѣла, и предаваться чувственнымъ удовольствіямъ. Гласъ сѣдящихъ на сѣдалищи губителей описуетъ пророкъ Малахія такими словами: *суетенъ работай Богу, и что имъ, яко сохранихомъ храненія Его* (Малах. 3, 14)? Святый Василій Великій, толкуя слова сн, *блаженъ мужъ*, замѣчаетъ, что и жены не исключаются отъ блаженства: ибо мужъ глава есть жены, а отъ главы зависятъ и члены.

2) Но въ законѣ гдѣи кола егѡ, ѡ въ законѣ егѡ поучитѣ дѣнь ѡ ноць.

Въ семъ второмъ стихѣ описывается праведный чрезъ подтвердительныя слова. Но и здѣсь также двѣ суть части, изъ которыхъ въ одной повторяется почти то же, что и въ другой. Впрочемъ прилично сказано, что тотъ есть праведенъ, или блаженъ, егоже воля въ законѣ Господни. Ибо къ совершенству жизни сея не требуется, чтобъ мы ни въ чемъ не согрѣшили: *(много бо согрѣшаемъ вси, Іак. 3, 2)*, но долѣеть, ежели такъ расположены будемъ къ закону Господню, чтобъ всегда желали исполнять его. А ежели когда и впадемъ въ нѣкое согрѣшеніе, какъ и поистиннѣ часто впадаемъ, то сіе да бываетъ кромѣ благаго произволенія, сирѣчь, безъ грѣха противъ любви, которую имѣемъ къ Богу, и къ закону Его, да тако будетъ грѣхъ простительный, а не смертный. То же читаемъ иными словами въ другомъ Псалмѣ, гдѣ сказано: *законъ Бога его посредь чрева его*. Ибо и воля или сердце праведнаго есть въ законѣ Божіемъ, и законъ Божій въ волѣ его. Законъ въ сердцѣ яко въ жилищѣ, и сердце въ законѣ, яко въ вещи любезной, о которой всегда онъ мыслить, и которыя желаетъ. И сіе-то означаютъ слѣдующія за симъ слова: *и въ законѣ его поучитѣ дѣнь и ноць*. Ибо имѣть законъ въ волѣ и волю въ законѣ не что иное есть, какъ непрестанно размышлять о законѣ, любить его, и дѣлать все по правиламъ его. Впрочемъ слова сн, *поучитѣ дѣнь и ноць*, не то означаютъ, аки бы праведный человекъ не могъ упроднѣться ни на одну минуту отъ умо-

зрѣнія закона Господня, (не возможно бо сіе челоѣку немощну супцу): но что долженъ есть, елико возможно чаще, духъ свой обращать къ правиламъ закона, и всегда памятовать о немъ, наипаче когда случится или помыслить, или сказать, или сдѣлать нѣчто такое, чѣмъ нарушается законъ.

3) И бѣдетъ ꙗко древо насажденое при источницѣхъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не опадетъ, и вся елика аще творитъ, успѣетъ.

Пророкъ, изъяснивъ кого должно почитать истинно праведнымъ, теперь доказываетъ, что таковой челоѣкъ блаженъ есть и по упованію, и по самой вещи: по упованію въ вѣцѣ семь, а по вещи въ будущемъ. Доказательство беретъ отъ подобія древа, насажденнаго при источникахъ водъ, и имѣющаго всѣ потребныя качества, составляющія доброе древо. Ибо есть различныя древа: нѣкоторыя едно листвіе производить, да и то не долго удерживаютъ; иныя и листвіе производить, и оное долго удерживаютъ, но плодовъ не имѣютъ, или хотя и имѣютъ, но некусныя. Итакъ одни токмо тѣ древа по всему совершенныя суть, которыя и листвіе и плоды производятъ, и притомъ въ надлежащее время, и въ совершенной зрѣлости и вкусѣ. Таковыя древа суть кедровыя, пальмовыя, масличныя и финиковыя, которымъ часто Священное Писаніе праведныхъ людей уподобляетъ, якоже и въ семь мѣстѣ. Ибо праведные, будучи укоренени и наздани въ любви по Апостолу (Ефес. 3. 17), близки суть ко источнику живому, изъ негоже присно почерпалъ благодатную влагу, благіе плоды благовременно приносятъ: сего ради присно процвѣтаютъ славою и честію предъ Богомъ и людьми. А хотя иногда и презираемы бываютъ отъ безумныхъ, но у премудрыхъ, паче же у Ангеловъ, и что вящше, у самага Бога въ величайшей чести суть. И сіе убо въ вѣцѣ семь, въ будущемъ же неслѣбный вѣнецъ славы примутъ: а донелѣже здѣсь еще пребываютъ, присно имутъ всеблагаго Владыку во всѣхъ содѣйствующа. Сего ради глаголетъ: *вся елика аще творятъ, успѣютъ*, якоже и Божественный свидѣлствуетъ Апостолъ: *любящимъ Бога вся споспѣшествуютъ во благое* (Рим. 8, 28).

4) Не тѣкъ нечестивѣи, не тѣкъ: но ꙗко прахъ, еже возметѣтъ въстрѣхъ ѿ лица земли.

Пророкъ благополучіе праведныхъ утверждаетъ чрезъ сравненіе бѣдственнаго состоянія нечестивыхъ. Ибо, дабы кто не подумалъ, что оная

благая всѣмъ суть общая, и отъ причинъ естественныхъ, а не отъ промысла Божіа происходятъ, сего ради прилагасть: *не только нечестивии, не тако*. Повтореніемъ отрицанія совѣмъ противное утверждая, и показуя, что праведные люди по множеству благодатныя влаги, аки древа, присно зеленѣютъ и плодъ творятъ, нечестивые же, напротивъ того, бывъ лишени той благодатныя влаги, изсыхаютъ, и на подобіе легчайшаго праха, вѣтромъ возметаемаго, исчезаютъ, и ниже слѣда по себѣ оставляютъ, погибая вѣчно купно съ славою своею, богатствомъ и пышностію.

5) *Сего ради не воскреснутъ нечестивии на судъ, ниже грѣшницы въ совѣтъ праведныхъ.*

Въ семь мѣстѣ показывается Пророкъ различіе состоянія праведныхъ и нечестивыхъ, въ день страшнаго суда явственно открыться имѣющее. Въ настоящемъ бо вѣщѣ часто вся во едино сливаются. Глаголетъ убо: *сего ради не воскреснутъ нечестивии на судъ*, подразумѣвая: *на судъ праведныхъ*. Ибо сіе слово, *праведныхъ*, и къ той и къ другой части стиха относится, равно какъ и оный глаголь, *не воскреснутъ*, не токмо относится къ оному слову, *на судъ*, но и къ оному, *въ совѣтъ*; и почти одно и то же есть, *не воскреснутъ нечестивии на судъ праведныхъ, и не воскреснутъ грѣшницы въ совѣтъ*, или *въ сонмъ праведныхъ*. Симъ разрѣшается тотъ вопросъ, который нѣкоторые въ семь мѣстѣ задаютъ: чего ради Пророкъ сказалъ: *не воскреснутъ нечестивии ни судъ*? Впрочемъ, прилично соединилъ Давидъ послѣднія слова съ первыми. Ибо какъ въ началѣ сказалъ, что праведные не ходили на совѣтъ нечестивыхъ, и на сѣдалищи ихъ не сидѣли: такъ и здѣсь глаголетъ, что въ день суда нечестивые не воскреснутъ на судъ и на совѣтъ праведныхъ. И такъ разумъ словъ есть слѣдующій: *не воскреснутъ нечестивии на судъ праведныхъ*, то есть, судъ праведныхъ совѣмъ будетъ яный, нежели судъ нечестивыхъ. Что изъясняется слѣдующими за симъ словами: *ниже грѣшницы въ совѣтъ праведныхъ*, то есть, когда воскреснутъ нечестивые, то не будутъ участвовать въ совѣтѣ или въ сообществѣ праведныхъ, но, по осужденіи во адъ, пребудутъ вѣчно въ сонмѣ подобныхъ имъ нечестивыхъ. Сіе мѣсто яснѣе въ Еврейскомъ текстѣ читается такъ: *сего ради не устоятъ нечестивии на судъ, ниже грѣшницы въ сонмъ праведныхъ*. То есть, когда Святые сядутъ со Христомъ судити міру, тогда грѣшники не устоятъ на судѣ, но падутъ: *праведницы же стануть въ державеніи мнози предъ лицемъ оскорбившихъ ихъ*. (Прем. 5, 1). Бла-

женный Теодоритъ, толкуя мѣсто сіе, изъясняется такъ, что Духъ Святыи со многимъ опасствомъ вся провѣщааетъ. Ибо не просто реклъ, *не воскреснутъ нечестивіи*, но—*не воскреснутъ на судъ*, акн бы реклъ; воскреснутъ убо, но на осужденіе; ниже бо требуютъ суда или обличенія, самоосуждени суще.

6) *Иѣкшъ вѣсть гдѣ пѣтъ праведныхъ: и пѣтъ нечестивыхъ погнѣнетъ.*

Даетъ причину, чего ради нечестивые не воспримутъ на судѣ славы праведныхъ. Понеже де путь праведныхъ благоугоденъ есть Богу, а посему есть путь правый, вводящій въ животъ вѣчный; путь же нечестивыхъ, яко путь развращенный, неблагоугоденъ Ему. Ибо глаголь, *вѣсть*, берется здѣсь за вѣдѣніе благоволительное въ разсужденіи праведныхъ, а неблаговолительное въ разсужденіи нечестивыхъ. Откуда извѣщаемся о истинномъ блаженствѣ шествующихъ по первому, и о несчастномъ состояніи шествующихъ по второму: ходящій бо путемъ симъ не достигаютъ вождѣльнныя оныя цѣли. Итакъ, слово *путь* въ семъ мѣстѣ означаетъ не тотъ вещественный путь, по которому ходимъ, но самое хожденіе. Черезъ хожденіе же разумѣется теченіе всея жизни, угодное или противное Богу.

Псаломъ (вдохновенный) Давиду, 2.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей Псаломъ содержитъ въ себѣ прясное пророчество о царствѣ Христовомъ, истолкованное отъ Апостоловъ, Дѣяній въ главѣ 4 и 13, и къ Евреямъ въ главѣ 1 и 5. Въ немъ образомъ разговора описываетъ Давидъ враговъ Христовыхъ, Его достоинство, званіе, и Ему подчиненныхъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Искѣю шаташася мѣзыцы, и лѣдїе подѣшася тщѣтныи;*

Давидъ, духомъ провидя будущее Мессіи пришествіе и по многихъ гоненійхъ, имѣвшихъ произойти на него, предвозвѣщая благополучное царствованіе, начинаетъ Псаломъ отъ укоренія гонителей, вопія велегласно, что тщетно нечестивые сонмы людей мнутъся противъ Мессіи,

вымышляя различные способы къ разрушенію царства Его: *вскую шаташася языцы?* Выраженіе съ негодованіемъ и огорченіемъ духа сопряженное! акъ бы сказалъ: безумные, почто крамольствуете и мятетесь противу помазанника Божія? Подъ именемъ языковъ должно разумѣть враговъ внѣшнихъ, яко-то Римлянъ, а подъ именемъ людей, враговъ внутреннихъ Иудеевъ. Ибо извѣстно, что Христосъ не съ одними внѣшними врагами, но и съ домашними боролся: общее бо было всего міра злоумышленіе и противоборство, но Иудеи первые на Христа яритися начали. Они бо совѣтъ приѣша, да погубятъ Иисуса. Глаголь, *шаташася*, положенъ вмѣсто *возматюшася*, и прилично относится какъ къ Римлянамъ, такъ и ко Иудеямъ, яко къ скотамъ, мятущимся безъ разума и безъ причины противъ своего Владыки.

2) Предсташа царіе зѣлнстѣи, ѿ князи собрѣшася въспѣ на гда ѿ на хрѣта ѿгвѣ.

Прежде сказалъ вообще: *вскую шаташася языцы и людие?* А здѣсь во особености, глаголетъ, кто суть оныя языцы и людие, и противу Кого возматюшася, показывая, что мятежъ оный не отъ простаго народа начался, но отъ верховныхъ людей, яко-то отъ царей и князей. Первый бо возмутившійся былъ Иродъ царь, какъ читаемъ у Евангелиста Матѳеа въ главѣ 2. Ему послѣдовали князи, и другіе знатные люди. Смутившуся бо Ироду, весь Иерусалимъ смутился съ нимъ. (Матѳ. 2, 3.) Потомъ въ самое время страданія Господня, паки иный Иродъ и Понтійскій игемонъ Пилать съ князьями и прочими знаменитыми людьми Иудейскими на Христа возстали. Наконецъ, даже и по страданіи и по вознесеніи Христовомъ, гоненія отъ царей и князей начало воспримали. Впрочемъ, хотя мятежъ оный, по видимому, противу Христа намѣреваемъ былъ, а не противу Бога, паче же происходилъ подъ предлогомъ защищенія славы Божія, но въ самой вещи склонялся на Самого Бога. Сего ради Пророкъ присовокупилъ реци: *на Господа и на Христа его.* Ибо Христосъ Божественными Своими дѣлами доказалъ, что Онъ былъ истинный Сынъ Божій. А кто ненавидитъ Сына, тотъ ненавидитъ и Отца.

3) Расторгнемъ оузы нѣхъ, ѿ шкѣржемъ ѿ насъ ѿго нѣхъ.

Пророкъ показываетъ причину, чего ради царіе и князи съ языки и людьми возстали на Христа, а именно, чтобъ не быть принужденнымъ покориться закону Его, который противенъ чувствамъ плоти и чело-

вѣческому мудрованію. Такимъ образомъ, слова сін глаголются отъ лица царей и князей нечестивыхъ, аки бы сказалъ Пророкъ: *предсташа царіе земстїи, и князи собрашася вкупѣ на Господа и на Христа его*, глаголюще между собою: *расторнемъ узы ихъ*, то есть, не попустимъ подвергнуть себя законамъ Мессіи, глаголемаго Христа, ниже покоримся Господу, пославшему Его. Здѣсь замѣтить должно, что слова, въ стихѣ семь положенныя, всѣ суть преносныя. Они показываютъ свойство закона, каковъ онъ есть по мнѣнію людей нечестивыхъ. Ибо законъ Господень для нечестивыхъ есть иго претижкое, и узы неудобь носимыя, тогда какъ тотъ же законъ для людей благочестивыхъ слаждше паче меда и сота, и вожделѣннѣе паче золота и камня честна многа, какъ сказано въ Псалмѣ 18, 11.

4) Живѣи на небесахъ посмѣется ѿ нихъ, и гдѣ поругается ѿ нихъ.

Здѣсь доказываетъ Пророкъ, что цари, князи и народы тщетно трудятся противоборствовать закону Христову, какъ то и въ началѣ Псалма сказалъ. Чего ради? Понеже де законъ Христовъ отъ Бога есть, а Богу никто противиться не можетъ. Впрочемъ прилично сказалъ: *живѣи на небесахъ*, дабы показать, что Богъ надъ всѣми есть, и все видитъ, и потому весьма легко разрушить и разсыплеть всѣ совѣты и всѣ козни ихъ. Слѣдующими за сѣмъ словамъ: *Господь посмѣется и поругается имъ*, означаетъ, что Господь силою Своею, ово чрезъ чудеса и знаменія, ово чрезъ страданія мучениковъ, ово чрезъ обращеніе языковъ, ово чрезъ иные способы, единому Богу извѣстные, такъ постыдить и посрамить ихъ, что они подвержены будутъ посмѣянію и поруганію всѣхъ: что и сбылось надъ ними, какъ мы видимъ. Ибо Синагога Іудейская, и языческое суевѣріе нынѣ у всѣхъ находятся въ посмѣяніи. Іудей и язычники не имѣютъ храмовъ и жертвоприношеній. Цари ихъ, гонившіе церковь, всѣ ѳдственно погибли.

5) Тогда возглаголетъ къ нимъ гнѣвомъ своимъ, и яростию своею сматѣтъ ѿ.

Здѣсь показываетъ тотъ способъ, которымъ Богъ предалъ посмѣянію гонителей Христовыхъ: како и кѣмъ образомъ? Понеже де возглаголать къ нимъ не словами, но равами, то есть, самыми тяжчайшими казнями, какъ видимъ то на Иродѣ, котораго поразилъ Ангель Господень, и на Максиміанѣ котораго черви изгрызли, и на другихъ.

6) *Азъ же поставленъ есмь църь ѿ негѡ надъ сїѡномъ горою сїѡю ѡгѡ, возвѣщаѣи повелѣнїе гдѣне.*

Понеже выше наименовалъ враговъ Христовыхъ мятежниками, и положилъ слова приличныя имъ: *расторнемъ узы ихъ, и отвержемъ отъ насъ мо узы*: сего ради вводитъ здѣсь Самого Христа глаголющаго, и какъ бы такъ отвѣтствующаго: цари и князи, языцы и людіе! вы глаголете, *расторнемъ узы ихъ*: но Богъ посмѣется вамъ, понеже всеу противоборствуете мнѣ: зане Азъ поставленъ есмь Царь не отъ человѣкъ, но отъ Бога, и потому не боюся прещеній и угрозъ человѣческихъ. Поставленъ же есмь Царь надъ Сїономъ горою святою Его, сирѣчь надъ Церковію, еяже изображеніе есть градъ Іерусалимъ, основанный на святой горѣ Сїонстѣй. Сіе постановленіе мое въ Царя основано на повелѣніи Бога, или паче, на предвѣчномъ опредѣленіи Его, которое Я вамъ возвѣщу.

7) *Гдѣ рече ко мнѣ: снхъ мой сїи ты, азъ днесь родихъ тѣ.*

На семь основаній дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли: понеже есмь истинный и соестественный Сынъ Божій, родившійся отъ Отца прежде вѣкъ. Отсюда явствуетъ, что пророкъ глаголетъ здѣсь о предвѣчномъ рожденіи Божія Сына отъ Отца, чему и Апостоль Павелъ согласуя, въ посланіи къ Евреемъ тако глаголетъ: *только лучший бывъ Ангеловъ, елико преславнѣе паче ихъ наслѣдствова имя. Кому бо рече когда отъ Ангель: сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тѣ* (Гл. 1, 4 и 5)? Сіе Апостольское мѣсто нельзя разумѣть о рожденіи Сына Божія по плоти, или о рожденіи временномъ. Ибо, по рожденію временному, и Ангели суть сынове Божіи, какъ явствуетъ изъ 1, 2 и 3 главы Іова; но Апостоль тѣдится доказать, что Христосъ есть Сынъ по существу, а Ангели служители по творенію. Итакъ, приведенныя Апостоломъ слова изъ Псалма сего должно непремѣнно разумѣть о предвѣчномъ рожденіи Божія Сына. Сему толкованію согласуется и оное реченіе: *днесь*, которое означаетъ вѣчность, заключающую въ себѣ прошедшее, настоящее и будущее время,—недѣлимое, непреходящее, но вѣчно пребывающее. И хотя кажется то странно, чтобы отъ отца безъ матере родиться: однако Богъ, имѣя непостижимую силу, могъ родить Сына неизреченнымъ образомъ. Сіе-то предвидя, и пророкъ Ісаія возопилъ: *родъ же Ею кто исповѣсть* (Гл. 53, 8)?

8) *Проси ѿ мене, и дамъ ти языки достояніе твоє, и ѿдержаніе твоє концы земли.*

Изреченіе прясное, ибо Отець вѣщаетъ къ Сыну аки бы тако глаголя: Христе, Сыне Мой единосущный! понеже Ты волею Моею и воплотился еси, и пострадалъ, и изъ мертвыхъ воскреслъ: сего ради по справедливости можеша просити владычества надъ всѣми языки и надъ всею землею, даже до послѣднихъ концевъ ея, яко собственнаго достоянія Твоего, по всѣмъ правамъ Тебѣ принадлежащаго. Здѣсь замѣтитъ должно слѣдующія два обстоятельства: первое—имя достояніе въ Священномъ Писаніи берется за собственность, или за всякую вещь, въ наслѣдство достоящуюся. И понеже наслѣдство, собственно такъ называемое, у Евреевъ обыкновенно раздѣляемо было между братьями большею частию жребіемъ, а раздѣленные части измѣряемы были вервемъ, или ужами, для того въ Писаніи за одно и то же берутся сіи слова: достояніе, часть, жребіи, уже, наслѣдіе; а часто и два изъ сихъ именъ полагаются совокупно въ одномъ мѣстѣ, напримѣръ: *Господь часть достоянія моего* (Псал. 13, 5). И пакы: *и бысть часть Господня, людие ея Иаковъ: уже наслѣдія ея Израиль* (Второз. 32, 9.) Такимъ образомъ, и въ семь мѣстъ нарицаются всѣ языки достояніемъ Христовымъ, поелику поставленъ есть Царемъ и обладателемъ всего міра, что явствуетъ изъ оныхъ словъ: *и одержаніе твоє концы земли*. Во вторыхъ, примѣчать надлежитъ, что сіи слова разумѣть должно наипаче о духовномъ царствѣ Христовѣ, сирѣчь о Церкви, разсѣянной по всей вселеннѣй. Итакъ, сущность словъ есть та, что Христосъ поставленъ есть Царь надъ Сіономъ, сирѣчь, надъ народомъ Господнимъ: но сіе царство не ограничивается одними предѣлами Иудеи или Палестины, какъ царство Давидово и Соломоново, но распространяется на всѣ народы и объемлетъ вся царствія міра сего, по пророчеству Давіаила, предсказанному во 2-й главѣ.

9) *Оупаіши ꙗже жезломъ жемчужнымъ, и ꙗкѡ скудельникъ сокрушіши ꙗже.*

Пророкъ означаетъ чрезъ сіе высочайшую власть Христову надъ Церковію и надъ всѣми людьми, по силѣ которыя имѣеть онъ право какъ благихъ награждать милосердо, такъ и злыхъ казнить съ такою неограниченною властію, съ какою скудельникъ можетъ жезломъ сокрушить и въ ничто обратитъ глиняные сосуды. Итакъ, въ первой части стиха описывается власть Христова со стороны желѣзнаго жезла, то есть, правосуднаго и нелицепріемнаго суда, которому никто противить-

ся не можетъ, а во второй со стороны людей подчпненныхъ, которые въ сравненіи со Христомъ суть яко сосуды скудельные въ сравненіи съ скудельникомъ. Глаголь: *сокрушиши* не мучительство означаетъ здѣсь, но власть, данную Христу надъ всѣми языками, по которой можетъ Онъ, якоже хочетъ, или милосердо сокрушать невѣріе и грѣхи ихъ, и претворять изъ сосудовъ безчестія въ сосуды чести, или правосудно и строго наказывать вѣчными муками по ихъ заслугамъ.

10) И нынѣ царіе разумѣйте, накажітеса вси сѣдѣиціи земли.

Пророкъ увѣщаетъ здѣсь царей земныхъ, отъ которыхъ зависятъ народы, дабы раболѣпно покорялися Ему, яко истинному и верховному всѣхъ Царю, понеже тщетно сопротивляться будутъ. И какъ отъ нездраваго разума родится злое расположеніе сердца, то во первыхъ, увѣщаетъ ихъ, дабы исправили разумъ, познали истину и воспріяли наказаніе или просвѣщеніе. Впрочемъ, одно и то же есть: *разумѣйте царіе и: накажітеса вси судящии земли*: ибо цари суть верховные судіи народовъ. Потомъ увѣщается, дабы исправили злое расположеніе сердца, и вмѣсто ненависти ко Христу начали служить Ему, любить и почитать Его. Сего ради присовокупляется:

11) Работайте гдѣи со страхомъ, и радуйтеса емѹ съ трепетомъ.

Чуднымъ образомъ соединилъ любовь со страхомъ: ибо глаголь *работайте* свойственъ есть рабамъ боящимся, а слово *со страхомъ* означаетъ почтеніе сыновнее или любовь, въ какомъ разумѣ положено и у Пророка Исаи, въ главѣ 11, ст. 3, гдѣ такъ сказано о Христѣ: *исполнить Его духъ страха Божія*. Во Христѣ же не было страха рабскаго, но почтеніе сыновнее, которое иначе любовью нарицается, и повсюду въ Писаніи берется за страхъ сыновній. Аки бы сказалъ: *работайте Господеву*, но работою свободною, сынамъ свойственною. Слѣдующія за симъ слова: *и радуйтеса Ему съ трепетомъ* означаютъ одно и то же, но съ перемѣною порядка и словъ. Ибо въ первой части стиха положилъ въ глаголь страхъ рабскій, а въ имени любовь сыновнюю; въ послѣдней же, напротивъ того, въ глаголь положилъ радость сына любящаго, а въ имени трепеть раба боящагося.

12) Пріимите наказаніе, да не когда прогнѣветса гдѣ, и погнѣнете ѿ пѹти праведнаго, егда возгорѣтса искорѣ ярости егѡ.

Сіе мѣсто съ Еврейскаго нѣкоторые переводятъ: *лобзайте Сына*, иные—*поклонитеса Сыну*, иные—*поклонитеса чисто*, иные—*пріимите чис-*

*тому: съ тѣмъ удобно согласить можно и переводъ седмидесяти толковниковъ. Ибо принимать наказаніе то же есть, что и принимать чистоту ученія Христова, равно какъ и лобзать Сына, или, поклоняться Сыну, то же есть, что принимать наказаніе, или ученіе Его. Сущность словъ состоитъ въ томъ, дабы цари не токмо исправили разумъ и сердце, приняли наказаніе и поработали, какъ сказано выше; но чтобъ и съ великимъ усердіемъ сіе сотворили, дабы навсегда осталось въ нихъ то наказаніе, отъ котораго зависитъ доброе расположеніе сердца. Ибо глаголь: *примите*, по силѣ Еврейскаго знаменованія, не просто означаетъ принять, но съ великимъ жаромъ восхитить, обнять и крѣпко удержать, такъ, какъ кто объемлетъ, цѣлуя, любезную особу. За симъ присовокупляетъ причину, чего ради творить сіе нужно, глаголя: *да не когда промывается Господь, и погибнете отъ пути праведнаго. То есть: примите наказаніе, да не когда Господь, Ему же подобаешь повиноватися со страхомъ и трепетомъ, прогнѣвается на васъ, яко на нечестивыхъ и непокоривыхъ, и вы погибнете отъ пути праведнаго, когда Господь восхититъ васъ посредѣ теченія вашего. Слѣдующія за симъ слова: *егда возгорится вскорѣ ярость Его*, означаютъ день страшнаго суда Божія, вскорѣ пріити могущаго: *ибо и тысяща лѣтъ предъ очима Его яко день вчерашній, иже мимо иде* (Псал. 89, 5); ниже можетъ нарецися долговременнымъ то, что конецъ имѣть.**

Блаженіи вси надѣющіиса на́нь:

Изъ всего вышереченнаго заключаетъ Пророкъ, сколь есть добро и полезно любить Господа, и Ему отъ всего сердца работать. Ибо въ день страшнаго суда, который, можетъ быть, не далече отстоятъ отъ насъ, одни токмо тѣ могутъ имѣть благую надежду, которые такими явятся.

Псаломъ 3.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Ст. 1) *Усаломи дѣдъ, внигда шѣтѣаше ш лица Авессалома сына своего.*

Изъ сего надписанія явствуетъ, что сей псаломъ, по простому смыслу, должно разумѣть о самомъ Давидѣ, молящемся о избавленіи отъ гоненія Авессалома сына своего. А понеже Давидъ прообразовалъ Христа, и у

Пророковъ Самъ Христось именуется Давидомъ (Иерем. 30, 9; Иезек. 34, 23; Осн 3, 5): сею ради можно псаломъ сей разуметь и о Христѣ.

Т О Л К О В А Н І Е.

2) Гдѣи, что ея оумножиша стѣжѣющіи мнѣ; инѣзи востають на мѣ.

Давидъ, моляся къ Богу, жалуется на множество гонителей своихъ. Ибо весь почти Израильскій народъ, отдожся отъ него, прилѣпился ко Авессалому, какъ повѣствуется во второй книгѣ Царствъ, въ главѣ 15. Имя Авессалома означаетъ, съ Еврейскаго, миръ отчій. Отецъ любилъ своего сына, но сей брань произвелъ противу отца: что сбилось какъ на Давидъ, такъ и на Христѣ. Давидъ плакалъ о смерти сына; плакалъ и Христось о распинателяхъ. Ахитофель искренній другъ и совѣтникъ Давидовъ измѣнилъ ему, и послѣ самъ удавился. Тако Иуда, единъ отъ учениковъ Христовыхъ, предалъ Учителя и, наконецъ, самъ удавился.

3) Инѣзи глаголютъ души мои: несть спасенія елико къ бѣгѣ емоу.

Сн слова нѣкоторые относятъ къ внутреннимъ искушеніямъ плоти и внутреннимъ враговъ, которые, можетъ быть, влагали въ душу его помыслы отчаянія, дабы Давидъ не надѣялся всеу на Бога. Но лучше относятъ ихъ къ мыслямъ людей, которые, видя злополучіе Давида, мнили, что онъ оставленъ отъ Бога. Ибо люди безумные обыкновенно такъ мнятъ о несчастныхъ. Тако Ювлева жена говорила ко Юву: *доколь терпиши? се пожду время еще мало, чаючи надежды спасенія моего* (Юва 2, 9). Тако жена Товіина: *Гдѣ суть милостыни твоя, и правды твоя? се въдома вся случившаяся съ тобою* (Тов. 2, 14). Тако Іуден, ругаяся Христу, говорили: *уова на Бога; да избавитъ Емо, аще хоцетъ Ему* (Матѣ. 27, 43).

4) Ты же, гдѣи, заступникъ мой еси, слава моя, и возносѣи главоу мою.

Пророкъ, отражая мнѣніе безумныхъ людей, ограждаетъ себя надеждою на Бога, акбы сказалъ: пусть врази мои глаголютъ, что я всеу уповалъ на Бога, но все они прельцаются. Ты бо, Господи, не оставляеши уповающихъ на Тя. Ты еси заступникъ мой; Ты еси щитъ мой, покрывающій мене отъ всехъ вражннхъ стрѣлъ; Ты еси слава моя: Тобою

бо единымъ хвалюся, и Ты не предаши мене поруганію враговъ моихъ. Ты вознесеша главу мою, и обратиши печаль на радость. Возношеніе бо главы, по свойству Еврейскаго языка, есть знаменіе радости и веселія, какъ, напротивъ, наклоненіе и посылленіе лица есть знаменіе печали и сѣтованія. Сіе выраженіе часто употребляется у Евреевъ, почему и у Пророка Іеремін сказано: *вознесе Евилмеродахъ царь Вавилонскій главу Іоакима царя, и изведе его изъ темницы* (Іерем. 52, 31). И Господь во Евангеліи глаголетъ: *восклонитесь и воздвижте главы ваши: зане приближается избавленіе ваше* (Лук. 21, 28).

5) *Гласомъ моимъ ко гдѣ воззвахъ, и оумьшаша мѣ ѿ горы свѣта Своея.*

Утверждаетъ собственнымъ примѣромъ вышереченную истину. Часто, глаголетъ, въ подобныхъ обрѣтаясь скорбехъ, зывалъ я ко Господу, и Той всегда выслушивалъ меня. Здѣсь замѣтить должно, что оныя слова: *гласомъ воззвахъ*, положены для изъясненія сильнаго сердечнаго движенія и означаютъ, что Давидъ не слабымъ молился гласомъ, ниже съ холодностію, но зывалъ съ жаромъ, и вопль испускалъ, то есть, молился и духовнымъ и тѣлеснымъ гласомъ. Оныя же слова: *отъ горы свѣта Своея*, означаютъ или вещественную гору Сіонъ, гдѣ находился ковчегъ Завета и гдѣ особливимъ образомъ присутствіе Свое являлъ Господь, подавая отвѣты, или самое небо, которое Апостоль Павелъ нарицаетъ Сіонскою горою и небеснымъ Іерусалимомъ (Евр. гл. 12, ст. 22).

6) *Изъ оумьшаша, и плахъ: костахъ, ѿкъ гдѣ заступитъ мѣ.*

Бѣды и скорби часто въ Священномъ Писаніи нарицаются ноцію; съ ноцію же во первыхъ сонъ сопряженъ, потомъ пробужденіе и возстаніе. Пророкъ убо и бѣды свои показываетъ здѣсь, и бывшее отъ оныхъ избавленіе; или еще и въ самыхъ бѣдственныхъ и опасныхъ обстоятельствахъ спокойное при Божіемъ покровительствѣ пребываніе.

7) *Не оубоѣша ѿ тѣмъ людѣй, съкрестъ нападающихъ на мѣ.*

8) *Воскресни гдѣ, сплѣ мѣ бже мой.*

Божественнымъ, глаголетъ, наслаждаясь промысломъ, не убоюся враговъ, хотя бы они въ безчисленномъ множествѣ напали на меня. Но и паки просятъ Бога, да востанетъ и да спасетъ отъ нихъ, аще паки вооружатся. Богъ нарицается здѣсь *воскресающимъ*, не въ простомъ, но

въ преносномъ смыслѣ. Онъ воскресаетъ, когда приходитъ на помощь намъ, и, напротивъ, нарицается спящимъ, когда не приходитъ, или не являетъ помощи Своея. *Воскресни*, глаголетъ на иномъ мѣстѣ: *вскую спиши Господи?* Впрочемъ, прилично соединилъ Пророкъ глаголы: *востахъ* и *воскресни*: аки бы реклъ: азъ, возбужденъ бывъ вдохновеніемъ твоимъ, востахъ на молитву, и Ты убо, возбужденъ бывъ молитвою моею, востани, и ополчися за мя.

Гѣмъ ты порази́лъ є́си всѣ враждующыя мнѣ вѣсѣ: зѣбы грѣшниковъ сокруши́лъ є́си.

Вмѣсто *осуе*, въ Еврейскомъ текстѣ читается: *въ челюсть*. Но разность словъ не дѣлаетъ разности въ смыслѣ. По нашему тексту, Давидъ проситъ Бога, дабы Онъ ополчился, и порази́лъ враговъ, представляя причину, что Онъ и прежде сіе творилъ, поражая всѣхъ враждующихъ на него *осуе*, сирѣчь, безъ всякія вины. По Еврейскому же тексту, означаетъ, что Онъ не токмо поражалъ ихъ, но и зѣло посрамлялъ. Ибо удареніе въ челюсть не токмо болѣзнь причиняетъ, но и дѣлаетъ посрамленіе человѣку. Черезъ сокрушеніе зубовъ разумѣть то же наказаніе, но съ вящими и чувствительнѣйшими ударами соединенное, и употребляетъ сіи выраженія для того, дабы показать, что враги праведныхъ людей, по сокрушеніи челюстей и зубовъ, вредить имъ не могутъ, подобно псамъ, которые, лишены будучи зубовъ, только что лаютъ, а укусить не могутъ.

9) Гдѣне єсть спасеніе, ѿ на людехъ твоихъ благословеніе твоє.

Заключаетъ псаломъ обыкновеннымъ восклицаніемъ, приписуя Богу, яко виновнику всѣхъ благъ, спасеніе и благословеніе, дарованное не токмо самому ему, но и всему народу. Аки бы сказалъ: Тебѣ, Господи, едному долженъ есмь спасеніемъ моимъ. Да будетъ убо на мнѣ и на людехъ Твоихъ, сирѣчь, на избранномъ Израили Твоемъ, благословеніе Твое, какъ временное, такъ и вѣчное, небесное и духовное.

Псаломъ 4.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) *Въ концѣхъ, къ пѣнехъ, ѱалмъ* (вдохновенный) *дѣдъ*.

Слово: *въ концѣхъ*, по переводу семидесяти толковниковъ, означаетъ, что сей псаломъ есть одинъ изъ полезнѣйшихъ, и такой, который от-

носятся къ кончинѣ вѣковъ, сирѣчь, ко временамъ Христа, грядущаго Мессіи. Слово: *въ пѣсняхъ* означать, что сей псаломъ должно пѣть или читать, сколько возможно, чаще. А по переводу нынѣшнихъ толковниковъ: *Начальнѣйшему пѣвцу на мусикійскомъ бряцательномъ орудіи, Еврейски Нениновъ, пѣсьнъ Давидова.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ благодаритъ Бога за избавленіе его отъ навѣтовъ Авессалома, и учитъ князей Авессаломлихъ повиноваться поставленному отъ Бога царю. Сіе содержаніе есть историческое. Въ духовномъ разумѣ, Давидъ примѣромъ своимъ утѣщаетъ людей, дабы въ несчастныхъ обстоятельствахъ прибѣгали съ молитвою къ Богу, и отъ Него помощи требовали, показывая, что промыслъ Его относится наипаче къ благочестивымъ людямъ. Потомъ научаетъ, что благополучіе чловѣка состоитъ не въ изобиліи благъ тѣлесныхъ, но въ спокойствіи совѣсти.

ТОЛКОВАНІЕ ПСАЛМА 4.

2) Внѣгда̀ призвати мѧ, оуслѣша мѧ вѣхъ правды моеѧ, въ скорби́хъ распространихъ мѧ ѣи́.

Скорбь тѣсноту производить въ сердцѣ, а радость распространяеть оное: и потому кто призываетъ Бога въ скорби, сему печаль обращается въ радость, и скорбь ему не тѣсноту, но распространеніе приноситъ. Откуда же приходитъ распространеніе сіе? Отъ наитія благодати Божіа, дѣйствующія въ сердцѣ скорбящаго, по оному: *съ нимъ есмь въ скорби* (Псал. 90, 15). Сему согласно, и Апостолъ Павелъ написалъ: *преизбыточеству радостію о всякой скорби нашей* (2 Кор. 7, 4). Пророкъ, испытавъ сіе на себѣ, провѣщааетъ: *всегда призвати ми, услыша мя Богъ правды моея, въ скорби распространихъ мя еси.* Азь, глаголетъ, егда призвахъ Бога во время скорби моея, и Богъ, свидѣтель невинности моея, отъ нея же происходитъ оправданіе чловѣка, услышалъ молитву мою. Сіе же оттуду вѣмъ, что Онъ, усладивъ сердце мое сообщеніемъ благодати Своея, чудеснымъ образомъ тѣсноту скорби въ пространство радости обратилъ.

Оуцѣдри мѧ, и оуслѣши молѣткъ моеѧ.

Пророкъ требуетъ продолженія благодати, аки бы тако глаголя: Господи, присно буди милостивъ миѧ, и присно послушай мя, якоже доселѣ тво-

риль еси. Вѣдалъ бо святой мужъ, что человѣкъ, живущій во многмятежномъ мірѣ семъ, всегдашнимъ подверженъ бываетъ опасностямъ, отъ которыхъ свободиться не можетъ, ежели милость Божія не будетъ предшествовать и сопровождать его.

3) *Сынѡе челоѡчестїи, доколѣ тѡжкосердїи; вѡкъмъ лѡбите сѡетѡ и ищете лжи;*

Пророкъ обращаетъ слово къ сынамъ человѣческимъ, сирѣчь, къ сынамъ вѣка сего, и увѣщаваетъ ихъ, дабы отъ суеты мірскихъ укло- няся, обратилися къ Богу и прилѣпилися къ добродѣтели, яко къ надеж- нѣйшему пристанищу. *Сынѡе челоѡчестїи, доколѣ тѡжкосердїи?* То есть: доколѣ будете имѣть сердце каменное, жестокое, къ земли при- гвожденное, не помышляя о небесныхъ, но прилѣпляяся къ земнымъ? Блюдитесь, *да не когда сердца ваша отягчаютъ объяденїемъ и пїянствомъ и печальми житейскими* (Лук. 21, 34). И, понеже сердца жестокиа не прїемлютъ помышленїи небесныхъ, но точію земными занимаются, и по- тому не любятъ, и не ищутъ, кромѣ земныхъ: сего ради присовоку- пляеть: *вскую любите суету; и ищете лжи?* Нарипааетъ земная благая суетою и лежо; понеже не тверды суть, непостоянны и обманчивы, и потому въ сравненїи съ небесными, твердыми и постоянными благими, суть ничто.

4) *И оубѣдите, ѡкѡ оудивї гдѣ преподѡбнаго своѡго: гдѣ оубѡишнѡтѡ ма, внегда козѡкаги ми къ немѡ.*

Научитесь, глаголетъ, о человѣцы, промыслу всесильнаго Владыки изъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя случилися со мною, како призираетъ на вся, паче же на людей святыхъ и благочестивыхъ, и како подаетъ помощь усердно къ Нему прибѣгающимъ: и суетные ваши помыслы от- ложше, познайте, *удиви Господь преподобнаго Своего*. Ибо не просто избавилъ меня отъ приключившихся бѣдствїй, но и торжественно предъ всѣми прославилъ, чрезъ одержанную надъ врагами побѣду. (Сїе бо изъявилъ, сказавъ: *удиви Господь преподобнаго Своего*). Сего ради упо- ваю и крѣпко надѣюся, что и впредь Господь продолжитъ ко мнѣ милость свою, и услышитъ мя, егда воззову къ Нему. Имя *преподобнаго* употребилъ здѣсь вмѣсто невиннаго и ничѣмъ никого не обидѣваго.

5) *Гнѣѡайтѡса. и не согрѣшайтѡ, ѡже глаголетѡ къ сердцѡхъ вѡишнѡхъ, на лѡжахъ ѡишнѡхъ оубѡишнѡтѡса.*

Въ смыслѣ историческомъ, Пророкъ обращаетъ рѣчь къ своимъ, и рас-

полагаетъ ихъ къ терпѣнію и великодушію, увѣщавая, дабы на враговъ своихъ не гнѣвались, и не питали въ сердцѣ своемъ злобы; а ежели бы когда, по слабости, и огорчились, то по крайней мѣрѣ не воздавали бы зла за зло, но благимъ побѣждали злое. Въ смыслѣ же духовномъ, вооружаетъ людей гнѣвомъ противъ пороковъ и злыхъ вождѣлнѣй, дабы симъ образомъ избѣгали грѣха: если же по слабости и согрѣшаютъ, то увѣщаваетъ о томъ соболѣзновать и раскаиваться, и не удовлетворяться однимъ уклоненіемъ отъ зла, но и приносить жертву правды, творя благое. *Гнѣвайтесь, глаголетъ, и не согрѣшайте.* Аки бы сказала: страсти свойственны суть человѣкамъ, но они происходятъ отъ растлѣннаго естества. Итакъ, когда возстаютъ въ васъ безчинныя движенія, возбуждающія гнѣвъ или другую какую-либо страсть, то сопротивляйтесь, и обращайтесь гнѣвъ, врожденный вамъ, противъ пороковъ, да тако избѣгнете грѣха: сего бо ради дадеся намъ гнѣвъ, да воюемъ противу грѣха. *Яже малоете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умиляйтеся.* То есть: во время' noctное, когда бываете одни въ ложницахъ и свободны отъ житейскихъ попеченій, войдите въ сердца ваша и помыслите о согрѣшеніяхъ вашихъ, и *яже малоете, сирѣчь, чувствуете въ сердцахъ вашихъ, о сихъ предъ Богомъ умиляйтеся.* А что и самъ Давидъ имѣлъ обыкновеніе на ложѣ помышлять о грѣхахъ своихъ, по способности уединенія и noctныя тишины, сіе видѣть можно изъ оныхъ словесъ его: *измыю на всяку ноцъ ложе мое, слезами моими постелю мою омочу* (Псал. 6, 7). Еже убо самъ творилъ, сіе творити и иныхъ увѣщаветъ.

6) Пожрите жертвъ правды, и уповайте на гда.

Жертвою правды нарицаеть дѣла благая, яже яко нѣкая жертва благопріятна суть Богу, ибо чрезъ нихъ прославляется Богъ, по оному: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла: и прославятъ Отца вашего, Иже на небесехъ* (Мате. 5, 16). И Апостолъ Павелъ, бесѣдуя о мпlostыни, глаголетъ: *пріяхъ посланная отъ васъ въ вою благоуханія, жертву пріятну, благоудну Богу* (Филип. 4, 18). И наки, бесѣдуя о постѣ и иныхъ дѣлахъ духовныхъ, онъ же глаголетъ: *молю васъ, братіе, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоудну Богови.* (Рим. 12, 1). И уповайте на Господа Сіе присовокупляетъ для того, дабы отнять гордыню, добрымъ дѣламъ навѣтующую, аки бы реклъ: творите благая, но не уповайте на дѣла ваша, якоже фарисей оный, глаголавый: *Боже хвалу Тебѣ воздаю, яко*

нѣсь якоже прочіи челоувѣцы: пощуся два краты, и проч., паче же уповайте на Господа, Иже дастъ вамъ благодать и отъ грѣховъ уклонитися, и добрая дѣла творити, и пристанища спасенія достигнути, держитесь притомъ смиреномудрія. Якоже бо гордыня ядъ есть, растлѣвающій плоды дѣлъ благихъ: тако смиреніе есть врачевство, предохраняющее плоды оныя отъ поврежденія.

7) *Мнози глаголютъ: кто ѡбѣтъ намъ благая;*

Въ семь мѣстѣ полагаетъ Пророкъ общій вопросъ плотскихъ челоувѣковъ, аки бы такъ говоря: когда проповѣдуемъ мы о презрѣннй вещей временныхъ, и увѣщеваемъ прилѣжать къ добродѣтели и правдѣ, въ то самое время мнози, слыша сіе, глаголютъ: *яко явитъ намъ благая?* то есть: въ чемъ состоитъ та правда, о которой ты предлагаешь намъ, и кто можетъ показать путь къ ней, когда никто не возвращался изъ ада, и никто не сходилъ съ неба? Покажи намъ прежде земная благая, а небесная послѣ увидимъ, когда изыдемъ отсюду.

Знаменася на насъ свѣтъ лица твоего гди.

Пророкъ отвѣтствуетъ на предложенный вопросъ, показывая, что путь правды явленъ намъ отъ Бога, и что мы имѣемъ внутри насъ самихъ наставника, который научаетъ насъ истинному благу, сирѣчь, свѣтъ естественнаго разума, иже знаменася на насъ, ясно напечатлѣся въ насъ. Сей свѣтъ обрѣтается въ высшей части нашей, сирѣчь въ душѣ, еюже различаемся отъ скотовъ, и свѣтъ сей произошелъ отъ лица Божія: повеже онъ творитъ насъ быти по образу и по подобію Божию. И отъ сего-то свѣта можемъ мы наипаче разумѣти путь правды: законъ бо естественный, написанный на сердцѣ, егоже и самый грѣхъ не загладилъ, научаетъ, яко не подобаетъ творити того иному, чего сами себѣ отъ иныхъ не хотимъ: слѣдовательно, ни красть, ни прелюбы творити, и проч. При семь Божественномъ свѣтѣ можемъ и то разумѣти, что истинное наше благо состоитъ въ уподобленіи Богу: доброта бо и совершенство образа въ томъ состоитъ, чтобъ быть по всему подобну своему первообразному.

8) *Далъ єси веселіе въ сердцѣ моемъ.*

То есть: когда я о семь размышляю, то нахожу въ сердцѣ моемъ пріятное нѣкое удовольствіе, бываю весель, и восхищаюся любовію къ Богу. Что бо есть сладчае сего, какъ челоувѣку помышлять о себѣ, что онъ есть живой образъ существа прекраснѣйшаго, каковъ есть

Богъ? Но понеже не всё сіе чувствуютъ, сего ради Давидъ не глаголетъ: даль еси веселіе въ сердцахъ ихъ, но: *даль еси веселіе въ сердце мое*: что одни токмо праведные и благочестивые сказать о себѣ могутъ.

СѢ плодà пшеницы, вина и елеа своего умножишася.

Присовокупляетъ иный доводъ, дабы люди познали, что Божь есть виновникъ благъ, какъ земныхъ, такъ и небесныхъ. Ибо никто иный, какъ Онъ, умножаетъ на земли жита, и производитъ плоды, яко-то вино и елей, о чемъ и блаженный Павелъ свидѣтельствуя, глаголетъ: *не свидѣтельствована Себе остави Божь, блиотворя, съ небеси намъ дожди дая, и времена плодоносна, исполняя пищею и веселіемъ сердца наша* (Дѣян. 14, 17). Отсюду чловѣки избилуютъ пшеницею, виномъ и елеемъ, и всѣми временными благами; ибо подъ именемъ трехъ оныхъ вещей, пшеницы, вина и елеа, заключаетъ и прочая благая, естеству чловѣческому необходимо нужная и полезная, обличая безуміе людей, которые, обнося въ рукахъ своихъ Божественные дары и со избыткомъ благами Его наслаждаяся, но яко ничего не имѣя, дерзаютъ говорить: *кто явитъ намъ блага?*

9) Бѣ мирѣ вѣспѣ умнѣ и почію.

Аки бы сказалъ: пусть нечестивые остаются при своемъ жестоко-сердіи и неблагодарности: азъ же на Господа уповати буду, и въ семъ упованіи спокойно проживу, приѣмля сладкій сонъ, и купно наслаждаяся миромъ.

Иѣко ты, гдѣи, единого на упованіи вселѣхъ мѣ еси.

Даетъ причину, чего ради надѣется мирную и спокойную жизнь препровождать. Понеже де имѣеть покровителемъ Бога, Который хранитъ его и во уединеніи суца, аки въ многолюдствѣ, и потому ничего не боится, аки бы былъ окруженъ множествомъ тѣлохранителей.

Псаломъ 5.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Ѡ наследствѣующемъ, ѡлобѣхъ дѣдѣ.

Подъ именемъ наследствующаго, въ таинственномъ смыслѣ, разумѣется

церковь, или народъ Христіанскій, къ наслѣдію вѣчнаго царствія заслугами и кровію Христовою предопредѣленный. Псаломъ сочиненъ Давидомъ, когда бѣгалъ онъ отъ Авессалома или Саула. Но слова псалма нѣкоторыя должно разумѣть свойственно о церкви, нѣкоторыя о самомъ Давидѣ, не только яко о членѣ церкви, но и яко о царѣ; свойственнѣе же о Христѣ, и о церкви Его.

СОДЕРЖАНІЕ .

Молитва противъ враговъ церкви.

ТОЛКОВАНІЕ .

2) Глаголы моя вѣши гдѣи, разумѣи званіе мое.

3) Вонми гласу моленія моего, прѣю мой и вѣе мой: яко къ тебѣ полюбѣа, гдѣи.

Три суть вещи, возбраняющія кому-либо услышану быть отъ другаго, а именно: когда тотъ, у кого чего-либо просить кто, или не слышитъ гласа его, или не разумѣетъ силы прошенія, или не внимаютъ оному, будучи занятъ чѣмъ-либо инымъ. Богъ аще и вся слышитъ, и вся разумѣетъ, и присно внемлетъ, но иногда является такъ, какъ бы не слышитъ, или не разумѣетъ и не внемлетъ. Не слышитъ Богъ молящагося, когда сей такъ развлекается мыслию, что и самъ словесъ своихъ не понимаетъ, или съ такою холодностію молится, что молитва его горѣ взойти не можетъ. Не разумѣетъ Богъ просящаго, когда сей не знаетъ, чего просить, или просить бесполезнаго. Не внемлетъ Богъ, когда молящійся нѣсть достоинъ, да услышанъ будетъ, ово, яко безъ подобающаго смиренія, упованія, и иныхъ потребныхъ къ тому добродѣтелей молится: ово, яко грѣшнѣесть, и о покаяніи не мыслить. Святыи убо Пророкъ наученный Духомъ Святымъ молиться, во первыхъ просить Бога, да услышитъ молитву его, во вторыхъ, да не отвергнетъ оную, въ третьихъ, да уразумѣетъ и вонметъ. *Глаголы моя вѣши Господи, разумѣи званіе мое, вонми гласу моленія моего.*

Сіе повтореніе словъ не есть излишнее многословіе, но означаетъ сильное движеніе духа, и долговременное пребываніе въ молитвѣ. Къ сему присовокупляетъ: *Царю мой и Боже мой*, дабы первымъ удобнѣе могъ получить просимое: благій бо Царь имѣетъ обычай милостиво

принимать просьбы людей своихъ; а вторымъ, дабы показать смиреніе, что онъ не точію рабъ Божій, но и тварь, во всемъ отъ него зависящая, и безъ Него ничтоже могущая. За симъ присовокупляетъ: *яко къ Тебѣ помолюся, Господи*, — показывая причину, чего ради просилъ, дабы услышанъ былъ отъ Бога: понеже особенное имѣетъ тщаніе къ молитвѣ, сего ради толико печется, да услышанъ будетъ.

4) *Завтра оублажиши гласъ мой: завтра предстанѹ ти, и оузриши мя.*

Понеже, глаголетъ, тщаніе о молитвѣ первую мою составляетъ должностъ, сего ради завтра, то есть, прежде нежели приступлю къ какому-либо иному дѣлу, или вѣчто къ кому-либо изъ моихъ провѣщаю, къ Тебѣ съ молитвою поспѣшу: и Ты, Господи, услыши гласъ мой, и милостивымъ окомъ воззри на мя, во святилищи Твоемъ рано со благоговѣніемъ предстояща Ти. Въмѣсто *узриши* на Еврейскомъ читается *узрю*, которымъ глаголомъ Пророкъ означаетъ, что онъ при утреннемъ ономъ безмолвіи, прежде нежели развлекутся мысли житейскими попеченіями, углубится въ умозрѣніе, и возьметъ за предметъ умозрѣнія самыя Божественныя свойства, изъ нихже главнѣйшія суть святость и правосудіе Божіе.

5) *Иже вѣхъ не хотѣи беззаконіа, тѣи сѣи: не приидетъ къ тебѣ лѣкнѣи.*

6) *Нижѣ превѣдѣтъ беззаконницы предъ очима твоима: козненнѣдѣкъ сѣи къ дѣлающимъ беззаконіе.*

7) *Погубиши всѣ гласнѣицы лжи: лѣжа крокѣи и лѣстнѣи гнѣшѣтѣся гдѣ.*

Слова, по видимому, несвязныя и отрывистыя, каковыя часто употребляютъ святыя въ молитвахъ своихъ, нѣмотствуя предъ Богомъ, подобно младенцамъ: но сіе нѣмотствование, сія несвязность пріятнѣе Богу, нежели хитросплетенное ритировъ витійство. Впрочемъ, намѣреніе Пророка клонится къ тому, дабы показать, что Богъ нечестивыхъ и злыхъ враговъ Своея Церкви, когда дойдутъ они до самой крайней лютости и нечестія, не оставятъ безъ наказанія. Сіе заключеніе выводитъ изъ самаго свойства Божія, умословствуя, что Богу ничто такъ не противно, какъ грѣхъ и нечестіе: и напротивъ, ничто такъ не любезно, какъ непорочность и правота. И потому статья невозможна, чтобы нечестивые и злые люди когда-либо избѣжали праведнаго

мщенія Божіа. А понеже нечестіе и грѣхи творятся ово дѣломъ, ово словомъ, ово помышленіемъ: сего ради Пророкъ особенно каждый грѣхъ исчисляетъ, и первѣе глаголетъ вообще о беззаконникахъ, то есть, злыхъ человѣкахъ; потомъ о глаголющихъ лжу, то есть, о клеветникахъ; за симъ о мужахъ кровей, то есть, о людяхъ безчеловѣчныхъ и кровожаждущихъ; наконецъ о людяхъ льстивыхъ, то есть, лукавыхъ и коварныхъ.

8) *И́зъ же мно́жества́ мнѡгѡ твоеа̀, кнѣдѹ въ до́мѣ твое́й, покло́ни́са ко хра́мѹ сѣбо́мѹ твое́мѹ, въ стра́хѣ твое́мѹ.*

Пророкъ показываетъ здѣсь плодъ, собранный отъ умозрѣнія онаго, въ которомъ упражнялся поутру, почему какъ бы такъ говорить: познавъ, колико Ты отвращаешься грѣха и грѣшниковъ, хочу благоугоденъ быть Тебѣ, и долженъ есмь грѣхъ убо возненавидѣти, непорочность же и правоту возлюбити. Убо да возблагодарю за множество милости Твоя, ею же спаслъ мя еси отъ злыхъ оныхъ и нечестивыхъ человѣковъ, и да впредь избѣгу всякаго грѣха, *вниду въ домъ Твой поклонюся ко храму святому Твоему*, — повергнуся предъ скинію Твою, и со благоговѣйнымъ страхомъ реку:

9) *Гдѣи, наста́ни ма̀ правдо́ю твое́ю, вра́гѹ мо́ихъ ра́ди: испра́ви предъ тобо́ю пу́ть мо́й.*

То есть: прошу благодати Твоя, да тою наставиши мя на стезю правды, и да помозиши мнѣ творити заповѣди Твоя, и тако избѣгнути всѣхъ грѣховъ, ненавистныхъ Тебѣ; исправи убо путь мой предъ Тобою: сотвори, да хожу путемъ непорочнымъ, имѣя присно предъ очами Тебе, Бога моего, и страхъ Твой. Сіе же сотвори *врагъ моихъ ради*, да избѣгну навѣтовъ и козней ихъ. Тако молится Пророкъ, дабы показать, колико потребна намъ Божія помощь, исправляющая и покрывающая, предшествующая и совозслѣдствующая, ради множества враговъ, навѣтующихъ намъ и тищущихся привлеци ко грѣхамъ. Наричаетъ бо врагами всѣхъ тѣхъ, кои препинають намъ путь спасенія, хотя нѣкоторые изъ нихъ и дружелюбни являются: но *врази чело́вѣку домашніи его* (Матѹ. 10, 36).

10) *И́кѡ нѣсть во о́ргѣхѹ ихъ исти́ны, се́рдце ихъ съе́тно, грѣбѹ ѡ́бверстѹ гортѧ́нѹ ихъ, ѡ́зѹки своѣ́ни лыца́хѹ.*

Даетъ причину, чего ради просить помощи противу навѣтующихъ

враговъ: понеже де ни о чемъ иномъ не помышляютъ, какъ развѣ о томъ, чтобы обольстить, и что не удобно избѣжать навѣтовъ ихъ. Нѣсть, глаголетъ, *во устѣхъ ихъ истины*, но ложь, коварство и обманъ: иное говорить, иное мыслить. *Сердце ихъ* внутрюду убо *суетно*, виѣуду же развращенно: ибо не мудрствуютъ, ниже помышляютъ, развѣ суетная. *Гробъ отверсть гортань ихъ*: то есть, уста или языкъ, которыми провозносятъ они слова чрезъ гортань, подобны отверстию гроба; внутренность же ихъ, сирѣчь душа, или сердце, въ которомъ сокрыты желанія и помыслы, суть аки трупы смердящія: ибо чрезъ гортань ихъ не исходитъ слово здравое и спасительное, но или Богу обидное, или ближнему вредное. За симъ, повгоряя то же самое, присовокупляетъ: *языки свои ми лъцаху*. То есть: глаголютъ не токмо ложная, понеже нѣсть во устѣхъ ихъ истины, но и лъстивая: ибо подъ видомъ добра желаютъ зла.

11) *Въди ѿ нихъ вѣжє, да ѿпадѣтъ ѿ мыслей своихъ*: по множествѣ нечестія ихъ и зрѣни ѿ, ѿкѣ прѣшгорчиша тѣ, гдѣи.

Давидъ пророчествуетъ, что враги его, или паче враги святыя церкви, не токмо исключены будутъ отъ наслѣдїа, о которомъ сказано въ заглавіи псалма, во и осудятся на вѣчныя муки. *Суди имъ Боже*: то есть, накажи ихъ на праведномъ судѣ Твоемъ по ихъ достоинству и по заслугамъ. *Да отпадутъ отъ мыслей своихъ*: то есть, да не возымѣютъ успѣха въ намѣренїяхъ своихъ, да отпцетятся надеждъ, по которымъ мечтали превозмощи избранныхъ. *По множеству нечестїа ихъ изрими я*: то есть, по мѣрѣ и по числу нечестивыхъ дѣлъ ихъ, изжени отъ наслѣдїа вѣчныхъ благъ во тьму кромѣшную. *Яко прѣшгорчиша Тя*: ибо, озлобля праведныхъ, не ихъ озлобили, но Тебя, всѣхъ Бога, прѣобидѣли *).

12) *И да возвещаетъ всѣмъ упованїи на тѣ, ко вѣккъ возрѣдѣтъ, ѿ вселенїа къ нимъ, ѿ похвалитъ ѿ тебѣ любанїи ѿна твоѣ*.

Даетъ причину, чего ради просить Бога, дабы произвелъ судъ надъ врагами и отмстилъ имъ: понеже де плодъ сея милости будетъ для

---

*) Сїи и сїмъ подобныя клятвы людей благочестивыхъ, иже каемыя на нечестивыхъ, не должно приписывать плотскому желанію мщенїа, но благочестивой ревности по Бозѣ, каковую Духъ Святой производитъ въ сердцахъ ихъ, за которою послѣдуетъ и самое исполненіе, то есть, погибель нечестивыхъ.

всѣхъ благочестивыхъ общій. Аки бы сказалъ: Господи, аще мнѣ подаши помощь на враговъ и истребиши ихъ въ конецъ, то сіе благодѣяніе не одному мнѣ полезно будетъ, но распространится на всю церковь Твою, и на всѣхъ любящихъ Тя: ибо чрезъ сіе больше утвердятся въ вѣрѣ и прославятъ имя Твое. По толкованію другихъ, Пророкъ предвозвѣщаетъ здѣсь о томъ преблаженномъ наслѣдіи праведныхъ, которое ознаменовалъ въ заглавіи псалма, призывая ихъ къ торжественному веселію, и возбуждая благую надежду о будущихъ, аки бы сказалъ: возвеселитесь вси уповающи на Господа; аще бо и въ многотрудномъ подвигѣ нынѣ обрѣтаетеся, но въ надеждѣ будущихъ почестей ободритесь. Возрадуйтесь, и восхвалите имя вашего Бога, Иже вселится въ васъ аки въ нѣкоей скиніи, и вы будете въ Бозѣ, и Богъ въ васъ, и тако будетъ Богъ всяческая во всѣхъ. Потомъ, обращая слово къ Богу, отъ лица своего и отъ всѣхъ праведныхъ глаголетъ:

13) *Иѣкѡ ты̀ благословѣши праведника, гдѣи, ѣкѡ сѡрѣжѣмъ благо-
волѣніа кънчѣмъ еси насъ.*

То есть: похвалятся о Тебѣ вси любящіи имя Твое, того ради, понеже Ты благословиши ихъ, и благословляя благосотвориши, даровавъ имъ вѣнецъ славы, егоже заслуживаютъ. А понеже корень и основаніе всѣхъ благъ есть благоволеніе Божіе, избравшее насъ прежде сложенія міра, отъ негоже происходитъ и званіе, и оправданіе, и благая дѣла, и самое прославленіе, сего ради заключаетъ: *Господи, яко оружіемъ благоволенія отъначалъ еси насъ*, то есть: возвеселимся, и возрадуемся, и восхвалимъ Тя, Господи, того ради, понеже вся благая наша, временная и вѣчная, отсюда проистекаютъ, яко Ты благоволеніемъ Твоимъ (благодатію Твоею, милостію Твоею) аки оружіемъ или аки щитомъ ограждаеши насъ.

Псаломъ 6.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Ст. 1) *Въ концѣхъ, въ пѣснехъ, ѡ смѣбѣхъ.*

Что означаютъ слова: «въ концѣхъ» и «въ пѣснехъ» — о томъ сказано во псалмѣ 4. Подъ именемъ же «осмаго» разумѣется или нѣкоторый родъ мусикійскаго остроструннаго орудія, на которомъ пѣвцы Давидовы пѣли псаломъ сей, или, по таинственному разумнію, день страшнаго суда Господня, иже будетъ осмый, понеже воспослѣдуетъ по шести дняхъ

многотруднаго житія сего, и по седмю, иже есть суббота, сирѣчь упокоеніе душъ. Сей псаломъ есть первый изъ числа покаянныхъ. Итакъ, не достойно впроятя то, что Раввины говорятъ: аки бы сей псаломъ сложилъ Давидъ о возстановленіи тѣлеснаго здравія, котораго лишился ради содѣянныхъ грѣховъ прелюбодѣлія и убійства. Ибо писаніе довольно ясно повѣствуетъ во второй книжѣ Царствъ, какую казнь наложилъ Богъ на Давида за грѣхи оныя, и ниудъ не упоминаетъ о тѣлесной болѣзни его. Но ниже бы церковь отъ самыхъ древнихъ временъ пріяла сей псаломъ въ число покаянныхъ, ежели бы не относился онъ къ покаянію. Итакъ, содержаніемъ псалма сего имѣетъ быть молитва челоуѣка грѣшнаго, трепещущаго суда Господня и ищущаго прижиренія съ Богомъ.

ТОЛКОВАНІЕ ПСАЛМА 6.

2) Гдѣи, да не яростію твоєю ѡбличиши мене, ниже гнѣвомъ твоимъ накажеши мене.

Богъ обличаетъ и наказываетъ грѣшника яростію и гнѣвомъ тогда, когда сіе творить не для того, дабы спасти, но дабы удовлетворить правосудію. Сіе же творить ово въ жизни сей, когда наказываетъ духовною слѣпотою и ожесточеніемъ, да будетъ грѣхъ наказаніемъ грѣха, ово въ будущей, когда погубляетъ въ гееннѣ. Давидъ убо, пораженный страхомъ и ужасался бездны судьбъ Божіихъ, не отрицается отъ временныхъ наказаній, которыя челоуѣка исправляютъ и къ Богу привлекаютъ: но трепещетъ зла онаго паче всѣхъ золъ ужаснѣйшаго, сирѣчь, да не будетъ преданъ въ похоти сердца и въ страсти безчестныя (Римлян. 1, 24 и 26), да не ожесточится и ослѣпится и, наконецъ, да не отлученъ будетъ отъ лица Божія вѣчно. Впрочемъ, гнѣвъ и ярость берутся въ семь мѣстъ за одно и то же, равно какъ и глаголы: *обличиши и накажеши*. Ибо Пророки имѣютъ обычай одно и то же повторять, ради лучшаго изъясненія вещи, какъ сказано въ первомъ псалмѣ подъ стихомъ первымъ.

3) Помни ѡи ма гдѣи, ѡкво немоуиенъ есмь: иицеѣли ма гдѣи, ѡкво сматѡшася кѡисти моѡ.

4) И душѡ моѡ сматѡса сѣлѡ: и ты, гдѣи, докѡлѣ;

Дабы удобнѣе преклонить Бога на милость, приводитъ кающійся Давидъ нѣсколько доводовъ, изъ которыхъ первый беретъ отъ признанія

грѣха и немощи своея, аки бы сказалъ: я признаюсь, что прогнѣвалъ Тебя моими грѣхами, и потому достоинъ Твоего наказанія. Но ты, Господи, помилуй мя. Не зри на грѣхи мои яко на вины, преогорчевающія Тя, но яко на немощи, или паче, на бѣдствія, происходящія [отъ растлѣннаго грѣхомъ естества: и сего ради не накажи яко Судія, но исцѣли яко Врачъ. Жги и сѣки, аще потребно, но съ милостію, да исцѣлю, а не съ гнѣвомъ и яростію, да не погибну. Грѣхи нарицаеть бѣдствіями: и праведно; истинныя бо суть бѣдствія, и чѣмъ отъ большія злобы содѣваются, тѣмъ большее бѣдствіе наносятъ, и чѣмъ меньше познаемъ мы ихъ, тѣмъ бѣднѣйшіе есмы. *Исцѣли мя, Господи, яко смятошася кости моя.* То же повторяеть иными словами: ибо когда милосердствуетъ Богъ, тогда отъемлетъ бѣдность и, слѣдовательно, врачуетъ и исцѣляетъ; почему одно и то же есть: *помилуй мя, и: исцѣли мя.* Равнымъ образомъ, одно и то же есть: *яко немощенъ есмь, и: яко смятошася кости моя,* ибо подъ именемъ костей означается крѣпость и сила, кости же мятутся тогда, когда изнемогаетъ сила, что относится ко вѣшнему чувствованію презѣльныя болѣзни, проникающія самыя кости; оныя же слова: *и душа моя смятеся зѣло,* означаютъ зѣлость болѣзни внутреннія, каковую чувствуетъ душа, поражаемая страхомъ Божія суда за грѣхи. *И ты Господи, доколь?* Сія слова хотя неполны, но имѣють великую силу: ибо означаютъ, что произнесены отъ души зѣло смущенныя, и не могущія составить цѣлаго и порядочнаго слова.

5) *Обратиса гдѣи, избави души мою: спаси мя ради милости твоея.*

Второй доводъ беретъ отъ милости Божіей, глаголя: *обратиса, Господи,* то есть: воззри на мя милосердымъ окомъ, и якоже прежде отвратилъ еси лице Твое отъ мене за беззаконія моя, тако нынѣ обрати очи Твои на мя за покаяніе мое. Воззрѣніе бо Божіе есть вина всѣхъ нашихъ благъ. *Обрати лице Твое, и спасеся* (Псал. 79, 4). И паки: *отератиль еси лице Твое, и быхъ смущенъ* (Псал. 29, 8). Воззрѣлъ Господь на Петра—и Петръ, изшедъ вонъ, плакася горько (Луки 22, 61. 62). И святой Іаковъ того ради нарицаеть Бога Отцемъ свѣтовъ (Іак. 1, 17); понеже какъ солнце лучами своими освѣщаетъ, согрѣваетъ и оживляетъ тѣла: такъ Богъ, взиралъ на человѣка окомъ любви, просвѣщаетъ, согрѣваетъ и оживотворяетъ душу. Сего-то ради и Пророкъ здѣ глаголетъ: *обратиса Господи.* Потомъ присовокупляетъ: *избави душу мою.* Изведи отъ рова, въ негоже грѣхомъ падеса; исхити отъ сѣти ловящихъ, ежеже запутана держится; свободи изъ рукъ враговъ,

имже предана грѣха ради. *Спаси мя* отъ послѣдующаго осужденія во адъ и избави отъ предстоящей опасности смерти. Сего великаго дара дерзаю просити, не яко азъ достоинъ есмь, но яко Ты милостивъ еси. *Спаси мя ради милости Твоея.*

6) *Глаголюще въ смѣрти поминаай твое, ко адѣ же кто исповѣтсѣ твѣ;*

Третій доводъ беретъ отъ славы Божіей. Молю, глаголетъ, *да не яростию Твоею обличиши мене.* Аще бо сіе сотвориши, безъ сомнѣнія, на смерть вѣчную осужденъ буду: аще же осужденъ буду, постраждеть отъ части память Твоя, и хвала Твоя. Осужденніи бо во адъ не воспоминають о Бозѣ, ниже исповѣдуютъ благодареній и милостей Твоихъ. Тѣ, кои мѣсто сіе толкуютъ о смерти тѣлесной и подъ именемъ ада разумѣють гробъ, неосновательно приводятъ слова Езекии царя, у Исаиі положенныя: *не похвалятъ Тебе иже во адѣ, ни умершии возблагодарятъ Тя* (Исаиі 38, 18). Ибо и сіе мѣсто по всему разумѣть должно о смерти вѣчной, и о адѣ осужденныхъ. Хотя бо Езекиа и боялся умереть тѣлесно, но не меньше боялся умереть и душевно: почему и воспѣлъ оную пѣснь въ возблагодареніе Богу, понеже уразумѣлъ отъ дара тѣлеснаго здравія, яко отъ знаменія Божественнаго о себѣ благоволенія, отпущеніе грѣховъ и избавленіе отъ опасности геенны. Сего ради и произнесъ сіи слова: *Ты избавилъ еси душу мою, да не погибнетъ, и заверилъ еси за мя вся рѣчи моя: не похвалятъ бо Тебе иже во адѣ, ни умершии* (сирѣчь осужденніи въ геенну) *возблагодарятъ Тя, и не надѣются, иже во адѣ, милости Твоея.* Въ самомъ дѣлѣ, ежели бы о единой смерти тѣлесной сіе разумѣть надлежало: то были бы весьма маловажны доводы Пророка, который вопреки глаголетъ, что умершіе тѣлесно и лежащіе во гробѣ хотя и не хвалятъ Бога по тѣлу (не возможно бо сіе), но души ихъ, живущія присно, хвалятъ Его: тѣлеса же, лежащая во гробѣ, ожидаютъ правды Божіей, сирѣчь вѣрнаго обѣтованія воскресенія. Едини точію нисходящии во адъ на вѣчное осужденіе и не ожидающіи реченныя Божія правды не воспоминають о Бозѣ, ниже хвалятъ Его, и никогда хвалити не будутъ. Такъ разумѣеть сіе Езекиино мѣсто Иеронимъ, въ толкованіи на Исаію, и иные Отцы.

7) *Оутрѣдихса въздыханіемъ моимъ, и змию на каакъ нощь ложе мое, слезами моими постѣлю мою ѡмочу.*

Четвертый доводъ выводитъ Пророкъ отъ плодовъ достойныхъ покаянія, которые Богу принести обѣщаетъ, глаголя, что не токмо признаетъ

грѣхъ свой и гнушается онымъ, но и хочетъ по возможности наказать себя. Къ чему и насъ примѣромъ своимъ возбуждаетъ: *аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были* (1 Кор. 11, 31). То есть: аще бы сами себя осуждали и наказывали, то не были бы осуждени и наказани отъ Господа: щадить бо Господь не щадящихъ себе. Глаголетъ убо: *утрудихся воздыханіемъ моимъ*, то есть: чувствуя всю тяжесть грѣховъ моихъ, изнемогохъ отъ стenanія и плача, но и еще стenanати и плакати не престану; *измыю бо на всяку ночь ложе мое*, то есть: во время noctное, когда всѣ спать и покоятся, я, вмѣсто сна и покоя, грѣхи мои избыльными слезами на ложи моемъ омывати буду, и ту *постелью мою*, на нейже беззаконіе содѣяхъ, потокомъ тѣхъ же слезъ *омочу*, и притомъ не единожды, или дважды, но *на всяку ночь* сіе творити буду. Здѣсь замѣтить должно, во первыхъ, множество слезъ, изліянныхъ Давидомъ: ибо вмѣсто глагола *измыю*, въ Еврейскомъ текстѣ читается: *плавати сотворю*, какъ перевелъ Іеронимъ. Да и самый Славянскій глаголь *измыю* немалыхъ слезъ изліяніе являетъ, когда самая постеля оными измыта была. Равнымъ образомъ, и глаголь *омочу* означаетъ великое множество слезъ, текущихъ на подобіе источника. Во вторыхъ долговременность или продолженіе слезъ: ибо оныя слова: *на всяку ночь*, суть обоюдныя, то есть, двойное знаменованіе имѣющія. Ибо могутъ означить: *черезъ всю ночь*, какъ перевелъ Іеронимъ, и: *на всяку ночь*, какъ перевели семьдесятъ толковниковъ. И то, и другое удивительно, и купно истинно: то есть, что и черезъ долгое время, и притомъ на всякую ночь изливалъ Пророкъ избыльныя слезы. Въ которомъ зеркалѣ должны усматривать себя тѣ, которые, содѣлавъ пренюгіе и збѣло тяжкіе грѣхи, едва малыя капли слезъ испускаютъ, когда отпущенія грѣховъ у Бога просятъ.

8) *Смятѣса ѿ ярости сѣко мое, ѡбѣтшахъ ко всѣмъ вразѣхъ моимъ.*

Сии слова относятся ко изъявленію того, что произошло отъ превеликаго онаго изліянія слезъ, то есть, что отъ слезъ повредилось зрѣніе. Ибо въ Еврейскомъ, вмѣсто *смятѣся*, читается *потемнѣ*, и разумъ имѣеть слѣдующій: око мое, по причинѣ плача и слезъ, родившихся во мнѣ отъ гнѣва и негодованія на гнусность грѣха, или отъ воображенія ярости гнѣва Твоего, измѣнися и потемнѣ. Слѣдующій глаголь, *обѣтшахъ*, въ Еврейскомъ также относится до ока, и положенъ въ третіемъ лицѣ: *обѣтша*. Но понеже семьдесятъ толковники и Іеронимъ перевели въ первомъ лицѣ, то и мы, послѣдуя имъ, разумъ стиха полагаемъ слѣдую-

щій: око мое смятесе, или потемнѣ отъ ярости и негодованія. Чего ради? *Понеже обетшашъ во всѣхъ вразѣхъ моихъ.* То есть: понеже состарѣлся посреде множества враговъ, сирѣчь грѣховъ, сихъ смертельныхъ враговъ моя душа, и ни единого изъ нихъ совершенно не побѣдилъ. Нарипааетъ же врагами и всѣхъ тѣхъ, кои ко грѣху привлекаютъ, яко-то: демоновъ и злыхъ человѣковъ, или самые пороки и худые навыки. За симъ присовокупляетъ:

9) *Отступите ѿ мене вси дѣлающіи беззаконіе, яко услыша гдѣ гласъ плача моего.*

Понеже сказалъ Пророкъ, что онъ съ великимъ прискорбіемъ и негодованіемъ свосилъ, что состарѣлся между множествомъ враговъ, сего ради произноситъ гласъ сей: *отступите отъ мене вси дѣлающіи беззаконіе*, аки бы сказалъ: не хочу болѣе имѣти сообщества съ вами, и при помощи Божіей не почію воевати противу искушеній вашихъ. Понеже Господь, подвигшися милостію ради слезъ моихъ, не точію грѣхи мнѣ отпустилъ, но и приумножилъ силы, да возмогу сопротивлятися вамъ. *Яко услыша Господь гласъ плача моего.*

10) *Услыша гдѣ моленіе мое, гдѣ молитву мою приѣтъ.*

Изясняетъ вышереченныя слова: *яко услыша Господь гласъ плача моего*, и то же самое повторяетъ дважды и трижды, дабы показать, что молитва его благопріятна была Богу, и тѣмъ ободрить себя и другихъ къ сопротивленію искушеніямъ.

11) *Да постыдѣтся и смятѣтся вси врази мои: да возвратѣтся, и оустыдѣтся сѣло вкѣрѣ.*

Заключаетъ псаломъ, желая совершеннаго конца духовнымъ бранемъ, и обращая рѣчь ко врагамъ внутреннимъ и виѣшнимъ, восклицаетъ: *да постыдѣтся и смятѣтся вси врази мои*, понеже не успѣли въ злыхъ намѣреніяхъ своихъ, но всеу трудились. *Да возвратѣтся вспять*, — откуда пришли, — *и устыдѣтся посрамлени*, — да разыдутся злю вскорь. Не хочу бо и азъ далѣе отлагати исправленія жизни, но отъ сего часа, отъ сея минуты обращаюся на правый и спасительный путь Господень. Сіе заключеніе можно почестъ: 1) молитвою о обращеніи тѣхъ, кои или гоненіемъ или навѣтами озлобили неповиннаго Давида; желаетъ бо и молится, да постыдѣтся и смятутся истиннымъ покаяніемъ и сожалѣніемъ

о грѣхѣ: и тако къ Богу да обратятся скоро; 2) пророчествомъ, которое исполниться имѣеть въ день страшнаго суда Господня. Тогда бо истинну вси нечестивіи, немилосердо гонившіи и ослоблявшіи праведныхъ, постыдятся, смятутся, раскаются и обратятся къ познанію истины, но тщетно. Тогда рекутъ въ себѣ: *убо заблудихомъ отъ пути истиннаго*, но рекутъ поздно. Сіе же будетъ зѣло вскорѣ, ибо день Господень не коснеть, хотя нынѣ и является инако: но когда внезапно пріидеть, тогда почувствуютъ, яко пріиде зѣло вскорѣ.

Псаломъ 7.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Ст. 1) *Ψαλμός δαδ', ἐγὼ γὰρ κοπιῶντα γένοι ὡς λέγουσιν ἡβραῖοι, σκίνα ἰεμενίνα.*

*Кто былъ ей Хусій, толковники между собою не согласуютъ. Августинъ и другіе почитаютъ сего Хусіа за онаго Арахіина сына, который, какъ повѣствуется во второй книжѣ Царствъ, гл. 16, возвѣстивъ Давиду о совѣтѣ, данномъ Ахитофеломъ Авессалому противъ Давида: но имя Хусіа Арахіина пишется въ Еврейскихъ книгахъ чрезъ букву хетъ, а сего, о которомъ воспоминается въ семь псалмѣ, чрезъ букву кафъ. Почему неизвѣстно, былъ ли Хусій Арахіинъ, сынъ Іеменинъ, а притомъ и потому, что Давидъ въ семь псалмѣ отражаетъ отъ себя клевету нѣкоего сына Іеменина, акъ явно отъ оныхъ словъ его: *аще сотворишъ сіе. Хусій же Арахіинъ ни единыя клеветы произнесъ ни Давида, но паче уподобилъ его о зломъ ономъ совѣтѣ. Иеронимъ мнитъ, что надпись сію разумѣть должно о Саулѣ, котораго нарицаетъ Хусіемъ, сиречь, Египтяниномъ, ради черноты его нравовъ. Онъ бо, какъ повѣствуется въ первой книжѣ Царствъ, гл. 22. рече о Давидѣ ко отрокомъ своимъ, предстоящимъ ему: *нѣсть отъ васъ боляй о мнѣ, яко воздвиже сынъ мой раба моего на мя врага, якоже день сей. Сію убо клевету отражаетъ Давидъ въ семь псалмѣ, по мнѣнію Иеронима. Съ равнымъ впроподобіемъ можно сказать, что Хусій, въ семь мѣсть упоминаемый, есть Семей сынъ Іеменинъ, который, проклиная Давида, бѣгающую отъ Авессалома, оныя дерзкія слова произнесъ: *Изыди, изыди мужу кровей, и мужу беззаконій: возрати на тя Господь вся крови дому Сауля, понеже воцарился еси вмѣсто его* (2 Цар. 16, 7 и 8). По случаю сего***

инусный и весьма ложныя клеветы, мнится намъ, псаломъ сей сложилъ Давидъ, моляся Богу, дабы защитилъ невинность и правду его. Въ таинственномъ смыслѣ, представляется здѣсь лице Христово, и всякаго праведника, отъ враговъ оклеветаемаго.

ТОЛКОВАНИЕ ПСАЛМА 7.

2) Гдѣи бжѣ мой, на тѣ оупобѣхъ, спаси ма ѿ всѣхъ гонѣщихъ ма, и избави ма.

На Тя, глаголетъ, уповахъ, зане вси оставиша мя: ибо и самый сынъ мой Авессаломъ, и тесть мой Саулъ ищутъ мене убити. Не имамъ чело-вѣка, на негоже бы понадѣяться могль, развѣ на Тебе, Бога моего. Ты убо спаси мя отъ всѣхъ гонящихъ мя. Вся бо гонять мене, инѣи совѣтомъ, инѣи клеветою и злословіемъ, инѣи войною и оружіемъ.

3) Да не когда похититъ гнѣхъ лѣвъ дшѣ мой, не свѣщъ избавляющъ, ниже спасающъ.

Сіе глаголетъ относительно къ главному гонителю своему Саулу, и употребляя подобіе льва, увеличиваетъ лютость его, дабы чрезъ то лучше преклонить Бога на помощь, исхищающаго бѣдныхъ овецъ изъ челюстей волковъ: вѣдалъ бо Давидъ, что все тщаніе человѣческое безъ Бога суетно есть.

4) Гдѣи бжѣ мой, аще сотворихъ сіе, аще есть неправда къ рѣкѣ моею:

5) Аще воздѣхъ воздающимъ ми сла, да ѿпадѣ оубо ѿ врагъ моихъ чѣщъ.

6) Да поженѣтъ оубо врагъ дшѣ мой, и да постигнетъ, и поперѣтъ въ землю живѣтъ мой, и славѣ моею къ перѣтъ вселитъ.

Присовокупляетъ причину, чего ради просить помощи и избавленія отъ Бога: понеже-де Богъ вѣдаетъ невинность его. И тако отражаетъ клевету Хусіа или Семеа о мнимыхъ навітахъ противъ Саула, и о похищеніи царства, представляя Богу, что не токмо не воздавалъ зла за добро, но, напротивъ того, дѣлалъ добро за зло. И первѣе глаголетъ о томъ, что не воздавалъ зла за добро. Потомъ присовокупляетъ, что воздавалъ добро за зло. Аще, глаголетъ, сотворихъ сіе, еже клеветники присвоятъ мнѣ, сирѣчь, аще навітовахъ царю, или аще восхитихъ царство кою-либо лестію, или насиліемъ: аще есть неправда въ руку мою, сирѣчь, аще сотворихъ таковую несправедливость, воздавъ злая

за благая: аще за великую оную честь, сюже почтилъ мене Саулъ, удостоивъ быть зятемъ своимъ, и поставивъ тривуномъ надъ тысящею мужей; аще за вся сія благодѣянія воздахъ коварствомъ и навѣтами, якоже они глаголють. И пакы: *аще воздамъ воздающимъ ми зла*, сирѣчь, аще царю моему Саулу, или врагу моему Семею, воздавшимъ мнѣ многая злая за воспріятая отъ мене благая, воздахъ равная; *убо да отпаду отъ врагъ моихъ тощъ*, сирѣчь, аще истинны суть глаголы ихъ, а не ложныя клеветы, да паду отъ руки враговъ моихъ тощъ, сирѣчь, лишень Твоя помощи. Пусть они гонятъ меня, и да уловятъ аки звѣря въ сѣти. По сихъ *да поперуть въ землю животъ мой*, да отънимутъ жизнь, и трупъ мой да поперуть ногами: *наконецъ, и славу мою въ персть да вселятъ*, дабы и самая память имене моего исчезла.

7) Воскресни гдѣи гнѣвомъ твоимъ, вознесиа къ концѣхъ врагъ твоихъ,

Доказавъ невинность свою, и въ томъ заклывъ себя клятвами, просить у Бога праведнаго защищенія, представляя, что сіе къ вящшей славіи Его послужить, когда Онъ произведетъ судъ надъ нечестивыми. *Воскресни Господи гнѣвомъ Твоимъ*, то есть, востани, сяди на судилищномъ престолѣ, яви праведный гнѣвъ Твой на враги моя, разжени ихъ и устраши, да не вредятъ. *Вознесиа въ концахъ врагъ Твоихъ*. Явися на высотѣ славы Твоя, открой величіе правосудія Твоего, распространи ужасъ въ предѣлахъ враговъ Твоихъ, да вси возчувствуютъ присутствіе Твое. Писаніе приписываетъ Богу воскресеніе, сирѣчь, востаніе, якоже и сонъ, не въ собственномъ, но въ иносказательномъ разумѣ. Воскресаетъ Богъ, когда помогаетъ намъ, спитъ же, когда не помогаетъ. Сюда относятся оныя изреченія: *востани, вскую спшии Господи? и воскресни Господи, помози намъ*: (Псал. 43, 24 и 27) и:

и востани гдѣи бже мой побелѣнемъ, иже заповѣдалъ еси.

8) И сонъ людей шбѣдѣтъ тѣ, и ш тѣмъ на высотѣ шбратнса.

яко: 9) Гдѣи сѣдитъ лѣдемъ.

Присовокупляетъ вторую причину, чего ради прилично Богу подать ему помощь противъ враговъ: понеже де самъ Онъ заповѣдалъ судіямъ земли, да избавляютъ неповинныхъ отъ руки утѣсвляющихъ, откуда слѣдуетъ, что сіе кольми паче прилично ему: Той бо есть верховный Судія надъ всѣми судіями. *Востани*, глаголетъ, *повелѣнемъ, иже заповѣдалъ еси*: сирѣчь, сотвори по повелѣнію, или по собственному гла-

году Твоему, имже заповѣдалъ еси судіямъ, да судятъ праведно. Во-
стани убо, и суди врагамъ моимъ. И сонмъ людей обыдетъ тя: то
есть, отъ сего правосуднаго дѣянія Твоего, явленнаго чрезъ усмиреніе
враговъ моихъ, и чрезъ защищеніе меня, воспослѣдуетъ то, что сонмы
людей даже и невѣрныхъ познаютъ Тя, и прославятъ: и тако всегда
будутъ прибѣгать къ правосудію Твоему, окружая судилищный престолъ
Твой. За симъ присовокупляетъ, и о томъ на высоту обратися: то
есть, аще не мене ради, то поне сонма ради людей оныхъ, имѣющихъ
прославятъ Тя, на высокій престолъ правды възды, и явися въ концахъ
враговъ, да познаютъ, яко *Господь судитъ людемъ*, сирѣчь, яко Ты еси
единъ верховный Владыка всѣхъ, Егоже правосудія никтоже избѣгнетъ.

Суди ми гди по правдѣ моеи и по незлобѣ моеи на мѧ.

Симъ заключаетъ всю вышереченную молитву. Понеже бо удосто-
вѣренъ былъ о себѣ, что клевета враговъ была ложная, въ чемъ и со-
вѣсть свою и Бога имѣлъ свидѣтелями: того ради проситъ Бога, яко
верховнаго всѣхъ Судію, да разсудитъ дѣло его по правдѣ Своей и по
невинности его, и да воздастъ всякому свое.

10) Да скончается злоба грѣшныхъ, и исправити праведнаго, испы-
тѧи сердца и утробы еѣе праведно.

Отсюда начинается вторая часть псалма, относящаяся къ нравоуче-
нію, въ которой показываетъ Пророкъ, что творящій злая сами себѣ
зло творятъ, и чрезъ то увѣщаетъ всѣхъ, да обратятся отъ злобы къ
правдѣ. Глаголетъ убо: *да скончается злоба грѣшныхъ, и исправити
праведнаго*. Акнбы сказалъ: пусть совершится, и до самой крайности
дойдетъ злоба грѣшныхъ, но праведному вреда не причинитъ, ниже мо-
жетъ совратити его отъ правыя стези на шуюю, зане Ты, Боже, *испра-
вити праведнаго*, да не уклонится на шуюе. Ты промысломъ Твоимъ
присно присущъ будещи праведнику. Ты сіе сотвориши, единъ вѣдый,
кто есть истинно праведенъ, и того достоинъ: Ты бо *испытуети сердца
и утробы*, сирѣчь, внутреннія расположенія души и сердца, желанія,
помышленія, намѣренія, и проч.

11) Помощь моя ѿ вѣа, спасающая прѣкыа сердечны.

Изъ общаго предложенія выводитъ частное о себѣ самомъ заключе-
ніе, показывая, что имѣя толико правосуднаго Бога, праведно надѣется
на помощь Его. *Помощь моя*, глаголетъ, *отъ Бога*. То есть, Тотъ, Кото-

рый испытуетъ сердца и утробы, и вѣдаетъ мою правоту, что я не воздавалъ зла за зло, Тотъ, глаголю, подастъ мнѣ скорую и извѣстную помощь: Ему бо единому прилчествуетъ помогати невинно гонимымъ, и спасти *правыя сердцемъ*. Той убо и мене спасаетъ, и враговъ моихъ судити будеть. Сіе назнаменуя, присовокупляеть:

12) Бѣгъ сѣдѣтель праведенъ, ѿ крѣпкозъ, ѿ долготерпѣливъ, ѿ не гнѣвѣхъ наводѣй на всѣхъ дѣнь

13) Аще не ѡкратитѣся, оружіе свое ѡчиститъ, лѣкъ свой напряжѣ, ѿ ѡготова ѿ.

Сими словами подтверждаетъ вышереченное, то есть, что Богъ хотя и не всегда гнѣвается и угрожаетъ, однако иногда изливаетъ гнѣвъ, и наводитъ злая, которыми угрожалъ. *Аще не обратитѣся*, глаголетъ, сирѣчь, аще не премѣните права, и не покаетесь, *оружіе свое очиститъ*, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, *мечъ свой изостритъ*, и не точію мечъ изостритъ, но и лукъ напряжеть, и уже *напряже и уготова и*. Употребляетъ подобіе меча и лука, дабы показать, что Богъ поражаетъ ово близъ, ово издалече. Ибо когда вина законопреступника тяжкая и явная есть, или злодѣй близко преслѣдуетъ праведнаго, тогда поражаетъ мечемъ близъ; а когда намѣреваемое зло отдаленно, и какбы сокровенно есть, тогда издалече пускаетъ стрѣлы, и оными поражаетъ нападаеля.

14) И въ немъ ѡготова соуды смертныя, стрѣлы своѣ сгарѣемыхъ соудѣмъ.

Дабы не возмнилъ кто, что стрѣлы Божія удобно отразить, или избѣжать ихъ возможно: того ради нарицаеть стрѣлы оныя сосудами смертными, сирѣчь, орудіями смертоносными содѣланными изъ вещества загорающагося, каковы бывають стрѣлы молніины, которыя съ непонятною скоростію, и съ великою силою все проникають въ мигъ, такъ что предупредить или избѣжать ихъ никакъ не возможно. Имя сосуда повсюду въ Писаніихъ берется за орудіе, какъ-то во Псалмѣ 70, 22; Исаи 22, 17; Иерем. 50, 25; гл. 51, 20.

15) Сѣ колѣ неправдою, зачатъ колѣзнь, ѿ роди беззаконіе.

16) Рѣкъ ѿзры ѿ ископа ѿ, ѿ падѣтъ въ гнибъ, ѡже соудѣмъ.

Сими и слѣдующими за симъ словами показываеть Пророкъ, что нече-

стивые люди тѣмъ самымъ дѣйствиємъ, которымъ вредъ причиняютъ праведнымъ, самимъ себѣ вредятъ. Сіе же праведное наказаніе насылаетъ на грѣшниковъ Богъ, устроля чудеснымъ промысломъ Своимъ такъ, дабы всё умыслы и коварства ихъ на нихъ самихъ обращались. Въ доказательство сего употребляетъ слова преносныя, взятыя во первыхъ отъ жены, мучащіяся родами, и производящія плодъ непотребный, сирѣчь, изверга. Во вторыхъ отъ челоуѣка, копающаго ровъ или яму, и самого во оныя впадающаго. Нарѣчіе указательное, *се*, означаетъ презрѣніе или насмѣшку. *Се*, глаголетъ, *боль* нечестивый навѣтникъ *не-правдою*. Чего ради? Понеже *зачать* злую зависти *бользнь*. И что посеять? *Роди беззаконіе*, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, *ложь*, мечту и призракъ. *Ровъ изры, и ископа*. Чего ради? Дабы праведнаго или тайно, или явно погубить. Но что изъ сего? Самъ окаянный *падетъ въ яму, юже содѣла* другому. Отсюда явствуетъ, какимъ родомъ болѣзни мучился грѣшникъ. Зачатіе болѣзни есть зачатіе зависти, или ненависти на ближняго, аже суть сѣмена или начала золь; а рожденіе, послѣдующее за симъ, есть плодъ оныя. И праведно зачатіе зависти или ненависти нарицаетъ зачатіемъ болѣзни: понеже зависть и ненависть мучатъ и терзаютъ душу завидующаго и ненавидящаго. Отъ сего злаго сѣмена зачатаго раждается плодъ растлѣнный, или дѣло беззаконное, яко то: убійство, хищеніе, ложь, клевета, ложное свидѣтельство, клятвопреступленіе, измѣна Богу, Государю, церкви и ближнему. Итакъ слова *сін, боль неправдою*, положены здѣсь вмѣсто оглавленія, а потомъ вкратцѣ изъяснены чрезъ оныя слова: *зачать бользнь, и роди беззаконіе*. А понеже сказалъ, что грѣшникъ родилъ беззаконіе, то есть, ненависть на праведнаго; того ради присовокупляетъ, что и ровъ ископалъ: *ровъ изры, и ископа и*, которымъ подобіемъ означаетъ, что грѣшникъ иногда явно, а иногда тайно устроетъ козни праведному. И понеже рожденіе и копаніе суть дѣйствія трудныя; то симъ означаетъ, что злыя дѣла не безъ болѣзни и труда содѣваются. За симъ слѣдуетъ: *и падетъ въ яму, юже содѣла*. Чѣмъ показываетъ Пророкъ, что злыя оныя дѣла грѣшниковъ самимъ имъ точію вредятъ, какъ сказано выше. Далѣе то же самое изображая другими словами, присовокупляетъ:

17) *Убратѣтса болѣзнь егѡ на главѣ егѡ, и на вѣрхѣ егѡ неправда егѡ снѣдетъ.*

Но точію, глаголетъ, тайныя злоумышленія, которыя чрезъ ископаніе

ямы означаются, но и явныя злодѣянiя отъ ненависти происходящiя, яко-то убiйство, хищенiе, грабежъ, и прочая симъ подобная, на главу виновника своего, Богу тако располагающую, обратятся, подобно стрѣлѣ, или камню, которыя, будучи брошены на высоту, паки обращаются на главу стрѣляющаго, или бросающаго. Что исполнилось на Саулѣ, Авесаломѣ, Ахитофелѣ, и на пныхъ премногихъ.

18) *Исповѣмся гдѣки по правдѣ егво, и пою имени гда кышнаго.*

Заключаетъ псаломъ исповѣданiемъ Бога. Исповѣданiе же повсюду въ писанiи берется вмѣсто похвалы и прославленiя; ибо кто хвалитъ кого, тотъ исповѣдуетъ или признаетъ, что хвалимый достоинъ есть похвалы. *Исповѣмся Господеву по правдѣ его:* то есть, восхваляю и прославляю Бога, какъ требуетъ правда Его, толь чудными образы избавляющая праведныхъ, и наказующая нечестивыхъ. *И пою имени Господа вышшняго,* то есть, хвалебную пѣснь принесу всевышнему Владыцѣ, или верховному Судии, сѣдящему на высококомъ престолѣ.

Псаломъ 8.

НАДПИСАНIЕ.

Ст. 1) *Бз конѣцх, ш точилѣхъ, ѱалмъ дѣдѣ.*

По инымъ переводамъ, начальнѣйшему пѣвцу на мусикiйскомъ орудii, именуемомъ татифиѣ, пѣснь Давидова.

СОДЕРЖАНIЕ.

Хвала величества, премудрости и блаости Божией, особеннѣ къ человѣческому роду

ТОЛКОВАНIЕ ПСАЛМА 8.

2) *Гди гдѣ нашъ, ѣкво чѣдно (въ Евр: колъ чѣдно) има твоє по всѣй земли, ѣкво взѣтса великолѣпiе твоє прекыше нѣсх.*

Пророкъ, размышляя о величествѣ Бога, приходитъ во удивленiе, и чудится, како толь великiй Богъ толико любитъ человѣка, что благоволить удостоивать его посѣщенiя Своего, милостей и величайшихъ

благодѣяній. Оное слово, *Господи*, на Еврейскомъ означаетъ имя собственное единому Богу, которое пишется четырьмя буквами, *Егова*, что по Славянски означаетъ, *Сый*. Древніе Евреи, паче же и самъ Христосъ и Апостоли сего имени изъ благоговѣнія не произносили, но вмѣсто онаго употребляли, *Адонаі*, какъ и въ семь мѣстѣ онаыя слова, *Господь нашъ*, выражены чрезъ имя, *Адонаі*, что собственно означаетъ Господа. Акибы сказалъ Пророкъ: Боже самобытный источникъ существа Своего, отъ Негоже проистекають вся существующая, Ты еси Господь нашъ (Адонаі) и купно всѣхъ тварей. *Коль чудно имя твое по всей земли!* Наричаетъ имя Господне чуднымъ: понеже и само по себѣ зѣло достойно удивленія, и чудно на земли, понеже приводитъ въ восторгъ всѣхъ прилежно разсуждающихъ о немъ, по оному пророка Исаіи изреченію: *исполни вся земля славы Ею* (6, 3). Ибо все, что ни обрѣтается на земли, великое ли, малое ли, даже и самое малѣйшее, доказываетъ всемогущество и премудрость Творца. За сѣмъ присовокупляетъ: *яко взятыя великолѣпіе твое превыше небесъ*. Великолѣпіе есть величіе, приличное великимъ Государямъ, которые великимъ иждивеніемъ создаютъ дома и грады, содержатъ превеликое число рабовъ, устрояють флоты, вооружають воинства, и прочая сѣмъ подобная великая дѣла творять: но все сіе ничто въ отношеніи къ величію Бога, Иже не малый нѣкій домъ или градъ устроилъ, но цѣлый міръ создалъ, Егоже помость есть земля, покровъ же небо. Онъ устроилъ чины Ангельскіе и Архангельскіе въ служеніе Себѣ, ихже число есть безконечное: Онъ питаетъ и содержитъ всѣ живущія твари, ихже множество есть непонятное. Убо великолѣпіе Его превзыде не точію славу царей земныхъ, но и *взятыя превыше небесъ*, по оному пророка Аввакума изреченію: *покры небеса добродѣтель Ею, и хваленія Ею исполни земля* (3, 3).

3) *Изъ оутѣхъ младѣнецъ ѿ себѣщихъ совершилъ еси хвалѣ врагъ твоихъ ради, еже разрѣшити врагѣ ѿ мѣстника.*

Пророкъ отвѣтствуетъ на вопросъ, который могли иные предложить ему, и сказать, что ежели слава Божія наполняетъ всю землю, и великолѣпіе Его взятыя превыше небесъ: то откуда происходитъ, что не всѣ Его знаютъ и хвалятъ?—Сіе, глаголетъ, происходитъ отъ того, что Богъ не благоволитъ познаваемъ и хвалимъ быть отъ гордыхъ, которые о разумѣ и мнимой мудрости своей высоко мечтають, но хочеть прославляемъ быть отъ смиренныхъ и низкихъ по оному: *исповѣдаюся Ти Отче, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разум-*

ныхъ, и открылъ еси та младенцемъ (Матѣ. 11, 25). И такъ подь именемъ младенцевъ и ссущихъ разумѣются здѣсь люди смиренныя и низкія предъ очами другихъ; такожь неспусныя во ученіи свѣтскомъ, каковы были Пророки, Апостоли, сонмы мучениковъ, исповѣдниковъ, преподобныхъ, дѣвъ и отроковъ, которые въ юномъ возрастѣ такъ совершенно познали славу Божию и чудное имя Его, что и умереть за Него не отреклися. И въ семь-то разумѣ привелъ Господь слова псалма сего во Евангеліи, когда сказалъ: *нѣсте ли чли никоимже, яко изъ усть младенець и ссущихъ совершилъ еси хвалу* (Мат. 21, 16)? Чего же ради совершилъ Богъ хвалу Свою изъ усть младенецъ, свѣтъ, смиренныхъ и кроткихъ, а не изъ усть мудрыхъ и великихъ вѣка сего? *Врагъ твоихъ ради*, глаголетъ, то есть, посрамленія ради гордыхъ, которые суть врази Богу; и *еже разрушити врага и местника*, то есть, дабы упразднить премудрость главнаго врага своего діавола, и *местника его*, то есть, поборника его, или полчища аггеловъ отверженныхъ, и послѣдователей ихъ, *иже ялагомоущесе быти мудри обьюротпша: занеже разумеше Бога, не яко Бога прославиша, но осустишася помышленіи своими, и омрачися неразумное ихъ сердце* (Рим. 1, 22 и 21).

4) *Иѣкѣ оузрю небеса, дѣла перстѣ твоихъ, лѣна и звѣзды, ꙗже ты ѡсновала єси.*

Святій Давидъ, полагая себя самага въ числѣ младенцевъ, хвалящихъ Бога, акибы тако глаголетъ: когда Ты, великій Боже, совершаеши хвалу Себѣ изъ усть самыхъ младенцевъ, ссущихъ млеко; то стыдно было бы мнѣ, мужу въ совершенномъ возрастѣ сущу, умолчати и не отверсти усть своихъ на прославленіе величія дѣлъ Твоихъ. Убо и азъ яко единъ отъ нихъ потщуся совершити хвалы Твоя; и азъ прилежно разсуждати буду о чудномъ ономъ дѣлѣ перстѣ Твоихъ, и оттуду восхваляю Тя Творца толикихъ чудесъ. И не глаголетъ, *узрю небеса дѣла рукъ Твоихъ*, но *дѣла перстѣ Твоихъ*, дабы показать, что небеса съ великою премудростію устроены Богомъ: ибо перстами устроятся вещи самыя тонкія и драгоцѣнныя, къ содѣланію коихъ потребенъ разумъ, а не трудъ. И не воспоминаетъ о солнцѣ, но точію о лунѣ и звѣздахъ: ибо Давидъ обычай имѣлъ во время ночное упражняться въ Богомыслиі; поеліку время оное удобнѣйшее есть ко умозрѣнію ради безмолвія и тишины. Да и луна и звѣзды являются на небѣ ноцію, а не днемъ. Почему и индѣ глаголетъ: въ *полнощи*

востахъ исповѣдаться Тебѣ Господи (Псал. 118, 62). И пакы: *на утреннихъ поучахся въ Тя* (Псал. 62, 7). Подобвѣ и Исаія: *отъ нощи утренюеть духъ мой къ Тебѣ Боже* (Исаія 26, 9). Глаголь, *основахъ еси*, являетъ, что небеса, луна и звѣзды сотворены изъ ничего, и что прежде ихъ ничего еще не было.

5) *Что́ есть человекъ, ꙗко помниши его; или сынъ человекъ, ꙗко посѣщашаши его;*

Доказавъ величество Божіе, каково оно есть въ самомъ себѣ, теперь доказываетъ, каково оно къ людямъ. *Что есть*, глаголетъ, *человекъ*, яко Ты, Творецъ сый неба и земли, *помниши того*, иже есть прахъ и пепель предъ Тобою? А понеже глаголь, *помниши*, не простую память означаетъ въ Бозѣ, но и склонность къ благотворенію: сего ради присовокупляетъ изъясняя, *или сынъ человекъ, яко посѣщашаши его?* Посѣщеніе убо сіе означаетъ особенное провидѣніе, которое имѣетъ Богъ о людехъ, наипаче же оное, которое явилъ намъ Богъ, пославъ Сына Своего въ міръ, Иже воспріавъ на Себе человѣческое естество, совершилъ дѣло спасенія нашего. И о семъ-то посѣщеніи пророкъ Захарія въ пѣсни своей глаголетъ: *благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людемъ Своимъ*. Таковое посѣщеніе воистинну достойно воскликновенія онаго: *что есть человекъ, яко помниши его?*

6) *Учюудивилъ еси его малымъ чинимъ ѿ дѣлъ, славою и честію вѣнчалъ еси его:*

7) *И поставилъ еси его надъ дѣлами рѣкѣ твоею, вѣдъ покорилъ еси подъ нозѣ его:*

8) *Овцы и волы вѣдъ, еще же и скоты польскіа:*

9) *Птицы небесныа и рыбы морскіа, переходяща стези морскіа.*

Пророкъ упоминаетъ здѣсь о трехъ особенныхъ благодѣяніяхъ Божіихъ, человѣческому естеству оказанныхъ. И во первыхъ глаголетъ, что человекъ сотворенъ отъ Бога толь благороднымъ, что не меньшій есть Ангеловъ, развѣ малымъ чѣмъ. Во вторыхъ, что почтенъ славою и честію паче всѣхъ иныхъ тварей: понеже сотворенъ по образу Божію и по подобію, разумомъ и свободною волею одаренъ. Въ

третьихъ, наконецъ, что получилъ власть и господство надъ всѣми дѣлами Божиими, особеннѣ же надъ животными, каковы суть овцы и волы и проч. Ты же примѣчай, како и плавающія во глубинѣ водъ рыбы, и возносящіяся на высоту птицы покорилъ тебѣ Владыка посредствомъ искусства. Зри, и буди благодаренъ.

10) Гдѣи гдѣи нашъ, ѣкѣ чѣдно ѣма твоѣ по кѣей землѣ.

Повторяетъ первое изреченіе, полагая оное вмѣсто заключенія, и показуя, что оно было главнымъ намѣреніемъ всего псалма. Да големъ убо и мы непрестанно таяжде, удивляющесе попеченію Его, чюдящесе премудрости, чловѣколюбію и промыслу о насъ.

КАѲИЗМА 2.

Псаломъ 9.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Ст. 1) Бѣз концѣз, ѡ тайныхъ сына.

Сю надпись нынѣшніе Евреи читаютъ такъ: *Побѣдителю о смерти сына, разумѣя чрезъ сіе смерть или пошибель Авессалома, сына Давидова. Иные переводятъ: о смерти неразумнаго, разумѣя чрезъ то смерть Голиаѳа, безумнаго Филистимскаго исполина, что въ смыслъ повѣствовательномъ и справедливо. Но понеже псаломъ сей заключаетъ пѣснь торжественную и радостную, Давидъ же не радостію, но печалію объятъ былъ, когда услышалъ о смерти сына: сею ради мнѣмъ, что въ смыслъ буквальномъ, Давидъ благодаритъ здѣсь Бога за одержанную надъ врагами побѣду, и за пораженіе главнѣйшаго непріятели Голиаѳа, или кого-либо инаго: въ смыслъ же таинственномъ, бесѣдуетъ о единородномъ Божіемъ Сынѣ, Иже утаивъ Свое Божество въ чловѣчествѣи плоти, побѣдилъ діавола, и все воинство его. Мы, оставя первое знаменованіе, яко всѣмъ извѣстное, протолкуемъ псаломъ по второму, тѣмъ паче, что въ надписи положено слово: о тайныхъ Сына, что и Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Колоссаемъ нарицаетъ тайною отъ вѣкъ сокровенною (1, 26). Съ симъ разумомъ можно согласить и Еврейскую надпись—о смерти сына, когда чрезъ сіе разумѣть будемъ*

смерть Христа Сына Божія, Иже смертію Своею преславно побѣдилъ князя тьмы, сиречь діавола.

ТОЛКОВАНІЕ ПСАЛМА 9.

2) *Исповѣмся тебѣ, гдѣи, всѣмъ сердцемъ моимъ, повѣмъ всѣмъ чюдеса твоя.*

Предлагаетъ содержаніе псалма, котораго предметомъ имѣеть быть хваленіе Бога ради чудесныхъ дѣлъ Его. Онѣя слова: *всѣмъ сердцемъ*, означаютъ, что вещь, которую хвалить имѣеть, есть изъ всѣхъ величайшая, и потому достойна всѣми силами и всѣмъ сердцемъ хвалима быть. Подобнѣ и онѣя слова: *повѣмъ вся чудеса*, являютъ, что вещь, которую хвалить хочеть, толико обширна, что всѣ чудныя дѣла Божія собою объемлетъ. Въ самомъ дѣлѣ, таково было искупленіе человѣческаго рода, *въ немже возглавляются всяческая, яже на небесахъ и яже на земли*, по изреченію Апостола Павла, Ефес. 1, 10.

3) *Возвеселился и возрадовался ѿ тебѣ: по ѿ имени твоемъъ вышній.*

То же самое изъясняетъ иными словами, аки бы реклъ: исповѣмся Тебѣ веселяся и радуясь, яко да будетъ веселіе въ сердцѣ, а радость во вышнемъ движеніи тѣла, и тако всѣмъ сердцемъ и всѣми душевными и тѣлесными чувствами *повѣмъ чудеса Твоя, и воспую имени Твоему, о Всеблагій и Всевышній Боже!* Таково есть свойство благодарнаго духа. Онъ воспѣваетъ пѣсни Благодарителю, и хотя не видитъ его, но пѣснопѣніемъ изъявляетъ Ему признательность свою. Тако и Пророкъ творить. Поелику Бога лицемъ къ лицу видѣть не могъ, творить пѣсни Ему, посредствомъ пѣснопѣній сопребывая Тому, и мняся видѣти Его. И якоже любящіе возглашаютъ похвалы любимымъ, и имена ихъ всюду возвѣщаютъ: тако и сей: *пою, глаголетъ, имени Твоему Вышній, нарицая Вышнимъ, возвышаетъ свое земное вещество ко оному превыспреннему Существо, и сего ради непрестанно и повсюду произносить Его имя.*

4) *Книгда возвратитица врагъ моему въпачь, и знемогуть и погнѣнзть. (по инымъ переводамъ: и знемогѡша и погнѣбѡша) ѿ лица твоегѡ.*

Отсюду начинается повѣствованіе о побѣдѣ Христовой надъ діаволомъ, и надъ всѣми сообщниками его, присовокупляя первую причину, чего

ради исповѣдуются Богу всѣмъ сердцемъ, повѣствуетъ чудеса Его, веселится и радуется, воспѣвая пѣсни имени Всевышняго. Понеже де Господь силою креста Своего обратилъ врага моего діавола въ бѣгство, низвергнулъ его во адъ, откуда онъ вышелъ, а за симъ и скверные сообщники его, познавъ бѣгство вождя своего, изнемогли, рассыпалися, исчезли и погибли. О которомъ бѣгствѣ діавола тако глаголетъ Самъ Господь во Евангеліи: *нынѣ судъ есть міру сему: нынѣ князь міра сего изманъ будетъ вонъ* (Іоан. 12, 31). Примѣчай же, како проповѣдуетъ Божію силу. *Изнемогутъ, глаголетъ, и поимнутъ, но отъ чего? Отъ лица Твоего.* Слыша лице, ничтоже да возмниши тѣлесное; Пророкъ показываетъ здѣсь дѣйствіе и явленіе силы Его, и якоже индѣ глаголетъ: *призираи на землю, и твори я трястися* (Псал. 103, 32): тако и здѣсь то же вѣщаетъ, единъ бо взоръ Божій долѣбеть погубить нечестивыхъ. И ежели присутствіе Святыхъ творить силу бѣсовъ немощною, кольми паче Божіе (Дѣян. 16). Ежели блистающая Его молнія поражаетъ всѣхъ ужасомъ: помысли объ оной вседѣйствующей силѣ, како поражаетъ, како злыхъ погубляетъ *).

5) *Гѣкъ сотвори азъ єи҃и сѣдѣхъ мой, и прю мою: гѣкъ єи҃и на престолѣ сѣдѣи правды.*

Присовокупляетъ вторую причину благодаренія своего, сказуя, чего ради діаволъ обратился въ бѣгство и все воинство его рассыпалось: понеже де Господь правосудіемъ Своимъ разрѣшилъ древнюю оную прю, или состязаніе, которое имѣлъ Онъ, паче же весь человѣчскій родъ, съ діаволомъ. Ибо сей древній врагъ какъ бы препирался съ человѣческимъ родомъ предъ Богомъ, обвиняя его, и представляя во извѣтъ, что онъ праведно содержитъ насъ въ плѣнѣ. Но Христосъ на крестѣ разрѣшилъ сію прю, удовлетворивъ за человѣка, а діавола, аки врага и человѣкоубійцу, осудивъ на вѣчныя муки. И сіи-то суть оныя высочайшія тайны Сына Божія, о которыхъ въ заглавіи псалма сказано. Ибо Тотъ, Который предъ очами человѣческими казался быть повиннымъ смерти, Тотъ, глаголю, въ самое сіе время сидѣлъ на престолѣ, *судяи правду*, и человѣка убо свободяи, діавола же отъ власти и мучительства совлекаяи, по оному: *совлекъ начала и власти, изведе въ позоръ дерзновеніемъ, побѣдивъ ихъ на немъ* (Колос. 2, 15). Сіе убо:

*) Святый Златоустъ въ толкованіи на сіе мѣсто.

сльь еси на престоль, знаменуеть: судь совершилъ еси, наказаль, отмстилъ; оное же: *судий правду*, показываетъ обыкновенное Богу и наипаче принадлежащее существу Его правосудіе.

6) Запрѣтилъ еси ꙗзыкомъ, и погнѣ нечестивый: ѿма егѡ по-
требилъ есиъ къ вѣкъ, и къ вѣкъ вѣка.

Христось, яко Богъ, не имѣеть нужды ни въ оружіи, ни въ мечѣ, ни въ лукѣ, ни въ стрѣлахъ, но ему довлѣеть запретить словомъ, и вся бывають. Убо и языкамъ, сирѣчь, не знавшимъ Его народамъ, запрѣтилъ словомъ, сирѣчь, проповѣдію избличивъ ихъ о *грѣсь* подол-
служенія, о *правдѣ* и о *судѣ*, какъ Самъ предсказаль у Іоанна (гл. 16, ст. 8). Языки приняли сіе, познали Христа и увѣровали. И симъ образомъ *погибе нечестивый*, сирѣчь дѣволъ, дотолѣ почитаемый во идолахъ, древахъ и каменіяхъ: а съ нимъ купно погибло и нечестіе идолобѣсія, чрезъ долгое время царствовавшее. Нынѣ бо Христось истребилъ и самое *има ео въ вѣкъ, и въ вѣкъ вѣка*, да ктому не воспоминается, ниже является, аки тѣнь исчезающая, или аки древо, изъ корене исторженное. Сіе пророчество видимъ совершенно нынѣ со-
бывшееся. Ибо и самыя жиды, бывшіе прежде ревностныя рачители идолопоклонства, нынѣ уже не кланяются идоламъ.

7) Брагѣ ѡикудѣша сѣрѣжѣа къ конѣцъ, и грады разрѣшилъ еси: погнѣ пѣмать егѡ съ шѣмомъ.

Пророкъ повѣствуетъ, какимъ образомъ стало быть испровержено нечестіе идолослуженія: понеже де врагу дѣволу оскудѣли оружія, коими онъ доселѣ дѣйствовалъ, и грады, въ которыхъ жительствоваля, погибли совершенно: понеже Господь силою Своєю разорилъ ихъ, а оружіе дѣвольское притупилъ, дабы не могъ онъ ни иныхъ вредить, ни себя защищать. Подъ именемъ оружіи врага дѣвола должно разумѣть различныя коварства его, ухищренія и козни, которыми онъ дѣйствуетъ аки оружіемъ, или аки стрѣлами разжженными, какъ святыи Апостолъ Павелъ нарицаеть ихъ (Ефес. 6, 16). Нынѣ сія оружія врагу оскудѣша, понеже людемъ вооруженнымъ вѣрою во Іисуса Христа вредить не могутъ. Въ которомъ разумѣ привелъ сіе пророческое мѣсто святыи Антоній въ житіи преподобнаго Аѳанасія, желая доказать, что искушенія дѣвольская весьма удобно прогоняются знаменіемъ креста Христова. Подъ именемъ же градовъ дѣвольскихъ должно разумѣть

людей невѣрныхъ, въ которыхъ діаволь свободно царствуетъ. Разрушилъ Христось грады сіи, когда истребилъ въ нихъ идоловъ: и сіе-то знаменуя, во Евангеліи глаголетъ: *егда крѣпкій вооружився хранитъ свой дворъ, во смиреніи суть имѣнія его: егда же крѣпкій его наидеть побѣдитъ его, все оружіе его возметъ* (Лук. 11, 21 и 22). Когда діаволь хранилъ свой дворъ, тогда во смиреніи (въ мирѣ) было все имѣніе его. То есть: когда обладалъ невѣрными, тогда какъ бы имѣніемъ нѣкіимъ ему принадлежащимъ пользовался (донелѣже бо человекъ пребываетъ въ невѣріи, дотолѣ во власти діавола обрѣтается); но разорену бывшу двору, сирѣчь царству діавольскому чрезъ Христа, и возсіявшу свѣту истиннаго Богопознанія, невѣріе исчезло, и діаволь вся своя погубилъ. Ибо не токмо сатанинское царство его стало быть разрушено, но и самая память онаго погибла,—и не просто *погибла*, но *съ шумомъ*, каковыи бываетъ, когда великій камень съ высокія стремнины обрушится въ безмѣрную глубину водъ. Сіе же являетъ, что Богъ не тайно то сотворилъ, но объявилъ предъ всѣмъ свѣтомъ его погибель. Хотя бо весь міръ, и самые величайшіе цари много надѣлали шуму, защищая идоловъ, въ которыхъ жилъ діаволь: однако ничего не успѣли, но тѣмъ больше неистовствовали и ярилися, тѣмъ больше идолослуженіе упало и память его заглаждалася, донелѣже совершенно исчезла и погибла.

8) И гдѣ ко вѣкъ пребываетъ: оуготова на сѣдх престолъ свой.

9) И той сѣдѣти имать вселеннѣй въ правдѣ, сѣдѣти имать людемъ въ правотѣ.

Господь Иисусъ Христось, по окончаніи подвига съ діаволомъ и по воскресеніи Своемъ изъ мертвыхъ, сказалъ ученикамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ вѣрнымъ: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли* (Мат. 28, 18). Пророкъ, предвидя сіе духомъ, присволяетъ здѣсь Христу неограниченную власть Судіи, имѣющаго судить не токмо діавола и враговъ Своихъ, но и всѣхъ людей сущихъ во вселеннѣй, праведно воздая комуждо по дѣломъ его. Зри здѣсь премудрость Пророка, како глаголетъ и о настоящихъ и о будущихъ. О настоящихъ: *запретилъ еси языкомъ, и пошибе нечестивый*; о будущихъ: *уготова на судъ престолъ Свой, и Той судити имать вселеннѣй въ правду*. Сіе же глаголетъ того ради, дабы невѣрующіе будущимъ взяли доказательство отъ настоящихъ, и тако не были бы невѣрны, но вѣрны. Чего же ради глаголетъ: *судити имать вселеннѣй въ правду*, когда многіе находятся цари и судіи въ мірѣ, хотя и невѣрные, но судящіе въ правду, то есть, любящіе правосудіе?

Вина есть сія, что они не по всему судятъ въ правду, — хотя бы въ прочемъ и справедливы были, — ово по незнанію, ово по нерадѣнію, ово по общей всѣмъ смертнымъ слабости. Господь же чуждъ всего сего, яко и хотяи и вѣдый праведно судити всѣхъ.

10) И вѣсть гдѣ приближище убогому, помощникъ во благовременіихъ къ скорбехъ.

Изъ того, что Господь во вѣкъ пребываетъ, и имать судити людемъ въ правду, выводитъ Пророкъ великое утѣшеніе какъ для себя, такъ и для всѣхъ убогихъ, сирѣчь безпомощныхъ, претерпѣвающихъ утѣшеніе отъ сильныхъ, аки бы рекль: да не бояся ктому убозѣи, яко Господь сѣдай на небеси, бысть приближище убогому. И паки то же самое иными повторяя словами, присовокупляетъ: *бысть помощникъ во благовременіихъ въ скорбехъ*. Что сіе: *во благовременіихъ*? То же, что «во время благопотребное», то есть когда нужда того требуетъ, а именно, *въ скорбехъ*. Тогда бо благовременнѣ Божественная подается помощь, когда одержими бываемъ скорбію и лишаемся человѣческаго утѣшенія. А понеже сіе обѣтованіе исполняется наипаче на тѣхъ, которые знаютъ Бога и прилежно ищутъ Его, сего ради присовокупляетъ:

11) И да оуповаютъ на тѣ знающіи имя твоѣ, ѿкоу не ѡстѣвляхъ еси взыскающихъ тѣ гдѣи.

Премѣненіе лицъ часто употребляется во псалмахъ, и раждается отъ новаго чувствованія, вдыхаемаго свыше Давиду, когда пѣлъ онъ хвалы Божія. Убо и здѣсь, премѣня третіе лице на второе обращаетъ слово къ Богу, аки бы тако глаголя: достойно и праведно должны суть уповати на Тя въ скорбехъ вси знающіи имя Твое, то есть, всѣ тѣ, которые не токмо гласомъ провѣщаваютъ имя Твое, но и добрѣ разумѣютъ, коль оно чудно и велико: понеже *не оставилъ еси*, то есть, никогдаже презрѣлъ еси взыскающихъ Тя, сирѣчь съ вѣрою и упованіемъ прибѣгающихъ къ милосердію Твоему. Ибо взыскающими Бога нарицаетъ тѣхъ, которые ищутъ милости Его и всѣмъ сердцемъ уповаютъ на Него, а притомъ всѣмъ же сердцемъ и угождати тщатся ему.

12) Пойте гдѣи живущимъ въ снѣгѣ: возвѣстите во ѡзвѣстѣхъ начинаніа егво.

Послѣ обращенія къ Богу, тѣмъ же движимый духомъ, дѣлаетъ иное обращеніе ко убогимъ, увѣщевая ихъ, дабы и сами хвалили Бога, и

инныхъ къ хваленію возбуждали. Нарипааетъ же Бога живущимъ въ Сионѣ или потому, что тамо былъ ковчегъ завѣта и мѣсто молитвы, или для того, дабы отличить истиннаго Бога отъ боговъ ложныхъ, живущихъ въ капищахъ, или въ кумирницахъ языческихъ. Оныя слова: *возвѣстите во языцѣхъ начинанія Его* означаютъ то же, что «повѣдите дивная дѣла, намѣренія, совѣты и предпріятія Божія, явленная во избавленіи человѣческаго рода отъ мучительства вражія». Ибо то же самое слово, которое здѣсь преложено чрезъ начинанія, во псалмѣ 104 переведено чрезъ дѣла. Разумъ убо словъ есть сей: пойте Богу псаломъ, хвалите Его, и возвѣстите людямъ чудная дѣла Его, да и языцы, слышавшіи сія, восхваляютъ.

13) *Гѣкш взысканій крѣпки нѣхъ поманѣ, не забыи званія убогихъ.*

Пророкъ доказываетъ вышереченныя слова: *и бысть Господь прибъжище убогому, помощникъ въ скорбехъ*, и какъ бы отвѣтствуя на возраженіе нѣкихъ глаголющихъ, что нерѣдко видимъ убогихъ благочестивыхъ, не токмо утѣсняемыхъ отъ сильныхъ, но и неповинно убиваемыхъ, защищаетъ славу Бога, и глаголетъ, что хотя Онъ, по видимому, и кажется иногда забывающимъ убогихъ, но въ самомъ дѣлѣ бываетъ не такъ. Ибо Господь, испытывая сердца и утробы, или, какъ Пророкъ выражаетъ, *взыскуий*, сирѣчь, истязуя дѣла и жизнь человѣковъ,—не оставляетъ безъ отмщенія крове неповинныхъ, ниже забываетъ *званія*, сирѣчь вопля *убогихъ*, но присно помнитъ. А что Богъ помнитъ кровь рабовъ Своихъ, неправедно проліянную, сіе явно будетъ, когда и утѣсняющихъ казнь, и утѣсняемыхъ слава откроется. И какъ не забылъ Онъ крове Авелевы: *кровь бо, рече, брата твоего вопіетъ ко Мнѣ* (Бытія 4, 5), такъ не забудетъ и всякаго убійства, но непремѣнно отмститъ, еже и Моусей въ книгѣ Бытія показываетъ, глаголя: *крове вашей изъщизу*, и самый опытъ доказываетъ: ибо никакое убійство не проходитъ безъ наказанія, но всегда сопровождается отмщеніемъ. И сіе есть доказательство безпредѣльнаго Его промысла и крайняго попеченія о убогихъ. Если же не тотчасъ взыскуетъ, не дивися: дасть бо убійцамъ время къ покаянію, званія же убогихъ не забываетъ.

14) *Помилѣи мѣ гдѣи, вѣждь смиреніе моє ѿ крѣгъ моихъ, возносѣи мѣ ѿ крѣгъ смертныхъ.*

Доселѣ Пророкъ хвалилъ Бога, вообще отъ лица всѣхъ убогихъ, за Его правосудіе, являемое имъ; а здѣсь особенно проситъ помощи и изба-

вленія себѣ самому отъ настоящихъ и будущихъ напастей, отъ враговъ наносимыхъ. *Помилуй мя, глаголетъ, Господи, виждь смиреніе мое, сирѣчь: молю, милостивнѣй возри на кротость мою, съ каковою сношу озлобленія отъ враговъ моихъ. Ибо не всѣ еще опасности мои прошли: много есть враговъ видимыхъ и невидимыхъ. Ты убо, Который доселѣ избавлялъ меня отъ многоразличныхъ бѣдъ, и отъ самыхъ опасностей смертельныхъ, аки отъ вратъ адовыхъ, исхищаль, и нынѣ также избави.*

15) *Гѣиш да козвѣщѣ всѣ хвалы твоѣ во вратѣхъ дщере сіѡни: возрадѣ еси (Евр. ѿ возрадѣеши) ѿ спасенія твоѣмъ, еже Ты мнѣ даруеши.*

Эѣло прилично противоположилъ врата дщере Сіони, сирѣчь, врата Іерусалима, вратамъ смертнымъ: понеже врата смертная, или врата адова, находятся въ мѣстѣ преисподнемъ, врата же Іерусалима на горѣ высокой. Во вратахъ смертныхъ стекаются люди, осужденные во адъ: во вратахъ же Іерусалима собираются избраннїи Божїи. Врата смертная изводятъ мятежъ и брани, ведущія къ смерти: врата же Іерусалима основана въ мирѣ (Іерусалимъ бо положи предѣлы своя, миръ, и имя его толкуется видѣніе мира). Сего ради не реклъ: избави мя, но: *вознеси мя отъ вратъ смертныхъ*, моля, да будетъ удаленъ отъ нихъ. Ибо не о смерти тѣлеснѣй глаголетъ, но о смерти душевнѣй, бывающей чрезъ грѣхъ. Такимъ образомъ возносится и церковь отъ вратъ смертныхъ, сирѣчь, освобождается отъ искушеній, да не впадетъ въ смерть вѣчную, да познаетъ милость Икупителя, и да восхвалитъ Его предъ Ангелы Божїими во вратѣхъ небеснаго Іерусалима.

16) *Оуглѣкоша ѡзыцы къ пѣгѣбѣ, ѡже сотвориша: къ сѣти сѣи, ѡже скрѣиша, оуказѣ ногѣ ѡхъ.*

Подъ именемъ «языковъ», въ смыслѣ историческомъ, разумѣются иноплеменные народы, воевавшіе противу Давида, въ смыслѣ же нравственномъ—сонмы людей нечестивыхъ, пагубою же порокъ нарицаеть. Ничто бо толико не погубляетъ, какъ порокъ. Человѣкъ порочный увлечается и низлагается собственными своими злодѣянїями, и якоже отъ ржи желѣзо и отъ моли руно, тако и порочный погибаетъ отъ порока. Посему и прежде еще наказанія Божїя, самый порокъ подвергаетъ своего дѣлателя наказанію, якоже и Павелъ вѣщаетъ: *и возмездѣ, еже подобаше прелести ихъ, въ себѣ воспрїемлюще* (Рим. 1, 27). И зри, коль свойственныя и приличныя употребилъ Пророкъ реченія: *ульбоши*, глаголетъ,

въ пашубъ, то есть, погрязли въ порокѣ, аки въ нѣкоей вязкой тинѣ, откуда выдти не могутъ. И пакн: *въ спти сей, юже скрыши, увязе нога ихъ*. То есть, узами неразрѣшимыми связуются порочные; и какъ дѣла ихъ исполнены студа, того ради скрываютъ и утаити тщатся ихъ. Сие же и о гонителяхъ разумѣть можно, каковы были: Неронъ, Діоклтіанъ, Максиміанъ, богоотступникъ Іуліанъ, и пренюгіе другіе величайшіе враги церкви, погряшіе въ пагубѣ.

17) *Знаемъ есть гдѣ судьби творай: въ дѣлахъ рѣкъ своею оубазѣ грѣшникъ.*

Понеже много бесѣдовалъ Пророкъ то о праведномъ судѣ, то о милости Божіей къ убогимъ: сего ради выводитъ отсюда преполозное учение, заключая, что тогда наипаче познается Богъ истиннымъ и великимъ, когда чудныя судьбы творить, обращая оружія и коварства людей нечестивыхъ въ погибель ихъ самихъ. Его бо промысломъ увязаетъ грѣшникъ въ дѣлахъ руку свою, когда падаетъ въ пагубу, которую инымъ устроить, и въ сѣть, юже ближнимъ уготовляетъ. Подобная спмъ видѣли мы во псалмѣ 7, 15 и 16, гдѣ въ томъ же разумѣ сказано: *се болю неправдою, зачатъ болъзнь, и роди беззаконіе. Ровъ изры, и ископа и, и падеть въ яму, юже содыма.*

18) *Да возвратятсѣ грѣшницы ко адъ, кнѣ мзыцы закыкающіи бга.*

Не клятва, но пророчество, которымъ предвозвѣщаетъ, что порокъ имѣеть наказаніе неизбѣжное, и что нечестивые непременно спидуть во адъ. Глаголь, *да возвратятсѣ*, положень вмѣсто *возвратятсѣ*. Чего же ради грѣшники возвращаются во адъ? Понеже оттуду вышли, такъ какъ и самый грѣхъ выходитъ оттуду же. Богъ сотворилъ челоуѣка праведнымъ, но діаволь превратилъ его въ грѣшника, по оному: *вы отца вашего діавола есте* (Іоан. 8, 44). Слѣдующія слова, *еси нзыцы забывающіи Бога*, означаютъ, кто суть оныя грѣшники, возвращающіеся во адъ, а именно, вси забывающіи Бога. Забвеніе бо Бога корень есть всѣхъ грѣховъ, зане всякъ согрѣшайи отвращается Бога, и обращается къ діаволу.

19) *Иѣкю не до конца забвѣнъ вѣдетъ нціи, терпѣніе оубогихъ не погнбнетъ до конца.*

Даетъ причину, чего ради грѣшники, утѣсняющіе убогихъ, низвержены будутъ во адъ: понеже де Богъ сотворитъ нѣкогда отмщеніе за утѣсненіе

убогихъ Своихъ. Хотя бо и является иногда, какъ будто не помнить о нихъ, однако не вовсе забываетъ, но нѣкогда вспоминетъ: и потому терпѣніе или чаяніе убогихъ не погибнетъ *до конца*, сирѣчь вѣчно. Добрѣ рекль, *до конца*, показуя, что не всегда даетъ имъ покой. Гдѣ бо явится терпѣніе, ежели всегда покоемъ наслаждаться будутъ? Впрочемъ не всегда же и терпѣти будетъ Богъ, дабы обидимые до конца жизни подвергались навѣтамъ и кознямъ, но терпѣніе ихъ непремѣнно свой плодъ получить. И сіе подаетъ не малое утѣшеніе, быть всегда о концѣ благонадежну.

20) *Воскресни гди, да не крѣпнѣла человекѣкъ, да сѣдѣтся ѣзыцы предъ чокѣмъ.*

Рекши о порокахъ, обладающихъ многочисленнѣйшими человекѣками, и повѣдавъ о злобѣ и безчеловѣчии сильныхъ, молятъ Бога о низпосланіи помощи обиждаемымъ. Что же есть, *воскресни Господи*? То же, что востани, заступи, помози, накажи обидящихъ. Чего ради? *да не крѣпнѣтся человекѣкъ*, сирѣчь, да не превозмогаетъ сильный безсильнаго, будучи прахъ и пепель противу Бога Творца своего. *Да судятся ѣзыцы предъ Тобою*. То есть, да будутъ наказаны за грѣхи сонмы всѣхъ нечестивыхъ и злыхъ человекѣковъ. Они не исправились по причинѣ Твоего долготерпѣнія: убо востребуй отвѣта за ихъ дерзновеніе.

21) *Постѣи гди, законоположителѣ надъ ними, да разумѣютъ ѣзыцы, ꙗко человекѣцы сѣтъ.*

Понеже, глаголетъ, вся творять, аки бы сами себѣ законъ были, и наказанія не приѣмлютъ: то накажи ихъ, и да будетъ имъ наказаніе вмѣсто утѣшителя и законоположника, и не токмо имъ, но и инымъ. *Да разумѣютъ ѣзыцы, ꙗко человекѣцы сѣтъ*: ибо многіе и сіе потеряли, позабыли естество, въ неистовство винулися, себя не познали. Не знать же себя самихъ есть знакъ крайняго безумія, и горше самаго сумасшествія. Сей бо недугъ есть отъ Божія попущенія, оное же происходитъ отъ развращенныя воли. Вмѣсто *законоположителя*, въ Еврейскомъ текстѣ читается, учителя, а по переводу Иеронима, *страхъ*. *Наложу Господи страхъ на нихъ*. Но понеже Пророкъ глаголетъ здѣсь о нѣкоемъ учителѣ странномъ, который со властію повелѣваетъ и учитъ, того ради семьдесятъ толковниковъ нарекли его законоположителемъ. Нѣкоторые подъ симъ разумѣютъ антихриста, иные Константина Великаго, Ювиніана, Валентиніана, Θεодосіа и иныхъ: мы же мнимъ быти самаго Христа,

яко верховнаго Законоположника и Судію всёхъ. Ибо Онъ произвелъ судъ на языки, гонившіе церковь, и усмирилъ нечестивыхъ царей жезломъ желѣзнымъ, дабы познали, яко человекъцы суть, отъ земли созданные, немощные, и Христа превозмощи не могущіе.

22) *Викъи гди, ѡтсто̀ далече, презира́еши во благовре́менихъ въ скорбѣхъ;*

Отсюда начинается вторая часть псалма, въ которой содержится молитва противъ усилія злыхъ людей. Нынѣшніе Евреи начинаютъ отсюда псаломъ десятый, раздѣляя единъ псаломъ на два. Но толковники читали псаломъ сей безъ раздѣленія, и потому вѣроятно, что нынѣшнее раздѣленіе вымыслено послѣ, того ради, понеже содержаніе сей части кажется различно отъ содержанія первыя. Ибо въ первой части представляется церковь, радующаяся о побѣдѣ надъ врагами своими, а въ сей вводится плачущая о счастливыхъ успѣхахъ ихъ. Но не такъ различно содержаніе, какъ различны времена, которыя Давидъ пророчески описуетъ. Ибо въ началѣ псалма радовался духомъ о тайныхъ Сына Божія, Который смертію Своею испровергъ діавола, разрушилъ идолослуженіе и идоловъ: а здѣсь предвозвѣщаетъ различныя гоненія, отъ лзычниковъ и отъ иныхъ злыхъ людей произойти имунція. И понеже не много выше глаголалъ: *бысть Господь приближице убогому, помощникъ во благовременіихъ въ скорбехъ*: сего ради нынѣ взирая ко иному времени, въ которое по Божію поущенію убогіе утѣсняются отъ сильныхъ, (понеже Богъ не всегда благоволитъ Своимъ быть въ покоѣ,) и приѣмля на себя лице просителя, за обидимыхъ молится, и глаголетъ: *вскую Господи, отстоя далече, презираеши во благовременіихъ въ скорбехъ?* Аки бы реклъ: почто тако попускаеши нечестивымъ угнетати праведныхъ, аки бы Ты не былъ присуць имъ, но вѣгдѣ далече стоялъ отъ нихъ? Почто презираеши убогихъ Твоихъ во благовременіихъ, сирѣчь, въ такое время, когда бы наипаче благоприятна была помощь Твоя имъ въ толкихъ скорбехъ сущимъ? Сія глаголетъ Пророкъ, не порицая Бога, ниже негодуя на Него, (не буди!) но въ лицѣ оскорбляемыхъ человѣчески моля и прося, подобно больнымъ, отъ несносныхъ болѣзней вопли испускающимъ, и на врача не отъ ума, но отъ чувствія боли негодующимъ, когда съчетъ и рѣжетъ огневицею зараженные члены.

23) *Внигда̀ гордѣтиса нечестивомѣ, возгараетсѣ нищій, оублазѣютъ въ сокѣтѣхъ, ѡже помышляють.*

Пророкъ за обидимыхъ молися, глаголетъ и о страстяхъ, бывающихъ

въ нихъ, яко въ людехъ. немощи челоувѣческой подверженныхъ, аки бы рекъ: когда нечестивый благоденствуетъ, гордится, и является быти славень, тогда нищій презрѣнный возгарается ревностію, миръ грѣшниковъ зря; инии же и вовсе *уязаютъ въ совѣтъхъ, яже помышляютъ*, сирѣчь, аки въ сѣти цѣковой заплетаются въ сомнительныхъ о промыслѣхъ помышленіяхъ. Ибо зря нечестиваго благоденствующа, себе же въ нищетѣ и утѣсеніи сущихъ, и не провицая бездны судьбъ Божіихъ, неравенствомъ состояній соблазняются, и тѣмъ паче и паче въ помыслахъ своихъ смущаются.

24) *Глаголю хвалити естъ грѣшникъ въ похотехъ дѣши своеѣ, и обидѣи благословити естъ.*

Даетъ причину, а потомъ присовокупляетъ многія другія, чего ради нечестивый благоденствіемъ своимъ гордится, а нищій возгарается ревностію: понеже де богатъ и силенъ, и потому уважаемъ бываетъ отъ всѣхъ, и хотя препровождаетъ жизнь порочную и беззаконную, однако желанія его исполняются, а дѣла отъ всѣхъ похваляются, такъ что и тогда, когда обиждаетъ другихъ, грабитъ и разоряетъ, благословляемъ бываетъ отъ ласкателей и притрапезниковъ, хотя впрочемъ достоинъ проклятія.

25) *Раздражи гдѣ грѣшникъ, по множествѣ гнѣва своего не възыщеть: нѣсть бо предъ нимъ.*

Продолжаетъ описывать характеръ или свойство гордаго, показывая, что онъ не токмо не благодаритъ и не хвалитъ Бога за свое благоденствіе, но еще и хулитъ Его. Ибо препровождая жизнь беззаконную, и порочную, не токмо не мыслитъ о исправленіи, и не ищетъ примиренія съ Богомъ, но и говоритъ: *по множеству гнѣва своего не възыщеть*, то есть, грѣховъ моихъ строго истязывать не будетъ. Ибо гордость и злоба такъ ослѣпляетъ умъ, что грѣшникъ не помышляетъ, коль велико есть зло раздражить Бога. Чего же ради не помышляетъ о семъ? *Нѣсть Бога предъ нимъ*, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, *нѣсть Бога во всѣхъ помышленіяхъ его*: то есть, хотя и о многомъ помышляетъ, однако Богъ никогда на мысль его не приходитъ. Такъ-то забылъ онъ Бога!

26) *Ускверняются пути егѡ на всякое время.*

Сіе слѣдуетъ изъ вышереченнаго. Понеже бо никогда не помышляетъ о Богѣ, и никогда путей своихъ не управляетъ къ Нему, но токмо помышляетъ о исполненіи плотскихъ вождѣній: сего ради *вси пути*

его оскверняются, то есть, вся жизнь его протекаетъ въ мерзкихъ дѣлахъ, а наипаче въ скверной похоти. За симъ присовокупляя причину, чего ради оскверняются пути нечестиваго на всякое время, глаголетъ:

ѿвѣнчаются судьбы твоѣ ѿ лица его: крѣли враги скончи ѿблдеахъ.

То есть, то, что могло бы его обратить отъ злаго пути къ добродѣтели, и заставить помыслить о страшныхъ судьбахъ Твоихъ, далече отстоитъ отъ сердца его: и сего ради не любить обличающихъ и исправляющихъ, но всѣхъ таковыхъ почитаетъ за враговъ. Онъ ихъ презираетъ, и дуновениемъ отъ себя прогоняетъ.

27) Рече ко въ сердце своемъ: не подвижуся ѿ рода въ родъ безъ зла.

Человѣкъ, забывшій страхъ Божій, и себя уже забываетъ, и тако отъ собственного безумія умножаетъ похвалъ нечестіе. Виждь бо, что помышляетъ и глаголетъ: *не подвижуся отъ рода въ родъ безъ зла*. То есть, никто не возможетъ поколебать мене, и низринуть отъ сего моего состоянія, въ которомъ пребуду отъ рода въ родъ, безъ всякаго зла. Не ясно ли изображается здѣсь тщетная надежда нечестиваго?

28) Грѣше клятвы уста его полна сътъ, и горести и лести: подъ языкомъ его грѣхъ и болѣзнь.

Описавъ, каково есть сердце нечестиваго, и показавъ, что оно не помышляетъ о Бозѣ, и о судьбахъ Его, теперь описуетъ, каковы суть уста его, по сихъ же покажетъ, каковы суть дѣла его: глаголетъ убо: *егоже клятвы уста его полна суть, и горести и лести*. Къ клятвѣ относится хула на Бога, и ропоть на судьбы или на промыслъ Его: къ горести—отгятіе имѣнія и чести, гнѣвъ и вражда на брата, и прочіе пороки, ядъ ненависти и злобы изрыгающіе; къ лести—ласкательство, ложь, клевета, клятвопреступленіе и прочая. Слѣдующія слова *подъ языкомъ его трудъ и болѣзнь*, означаютъ пагубное дѣйствіе вышереченныхъ пороковъ. Къ тому бо клонятся всѣ намѣренія нечестиваго, како бы причинить *трудъ и болѣзнь*, то есть, вредъ и пагубу другому. И не глаголетъ, на языкѣ, но *подъ языкомъ*, дабы показать, что злоба нечестиваго не извнѣ токмо является, но и внутрь, сирѣчь въ самомъ сердцѣ гнѣздится, на подобіе змievъ, кои ядъ поды языкомъ скрываютъ.

29) Пристѣдитъ въ локотельствѣ съ богатыми въ тайныхъ, еже ѿбѣгати непокиннаго: съчи его на ницаго призираетъ.

Пророкъ описываетъ здѣсь злыя дѣла нечестиваго, то есть, обиды и

притѣсенія, чинимыя отъ него убогимъ. И употребляетъ рѣчь преносную, взявъ подобіе отъ разбойниковъ или навѣтниковъ, укрывающихся въ тайныхъ мѣстахъ, и назирающихъ, дабы учинить нападеніе на путника, идущаго неосторожно, и убить его *). Оное же слово, съ *богатыми*, означаетъ, что нечестивые имѣя сообщество съ подобными себѣ злодѣями, и притомъ сильными и богатыми, различными ухищреніями уловляютъ убогихъ, и приводятъ ихъ въ конечное разореніе.

30) *Ловѣтъ въ тайнѣ, ꙗкѡ левъ во оградѣ своей: ловѣтъ, ѣже восхитити нищаго, восхитити нищаго, внигда привлечѣнъ ѣ къ гѣти своей.*

31) *Смирѣтъ его: приклонѣтъ, и падѣтъ, внигда емѣ овладѣти убогими.*

Что сказалъ въ стихѣ предыдущемъ, то же самое изъясняетъ и въ сихъ послѣдующихъ двухъ стихахъ, различными употребляя подобія и преносныя рѣчи. Тамъ бо сравнивалъ гонителя съ разбойникомъ, навѣтующимъ мимо идущему путнику; а здѣсь сравниваетъ его съ лютымъ звѣремъ, каковъ есть левъ, и съ ловцемъ разстилающимъ сѣти для уловленія безсильныхъ звѣрей. Сіи два стиха въ Еврейскомъ текстѣ яснѣе читаются такъ: *присѣдитъ въ тайнѣ мѣстѣ, яко левъ во оградѣ своей, присѣдитъ, да восхититъ нищаго; восхититъ же нищаго, влечетъ въ сѣть свою: пребываетъ себе, слячется, и падаетъ въ крепости его сонмъ убогихъ.* Переводъ же семидесяти толковниковъ можно изъяснить такъ: *ищетъ яко левъ уловить и восхитить нищаго, уловивши же влечетъ его въ сѣть свою, яко ловець звѣря: привлеченнаго же смиряетъ, то есть, удавляетъ и предаетъ смерти. Оное слово, и падетъ, означаетъ то же, что нападетъ, и повторяется для объясненія вещи. Прилично же относится къ паденію и самаго нападателя или злодѣя. Хотя бо и претвердъ, и возобладаетъ убогими, однако и самъ непремѣнно погибнетъ.*

32) *Рече бо къ сердцѣ своимъ: забы вѣтъ, ѡкрати лицѣ свое, да не вѣдитъ до конца.*

Показываетъ причину вышереченныя лютоисти, казая, что нечестивый того ради гонитъ праведнаго, понеже мнитъ въ себѣ, что Богъ не

*) Въ Еврейскомъ текстѣ взято сіе подобіе отъ стрѣльца, мѣтающаго въ цѣль въ половину закрытыми глазами, дабы прямѣе панести ударъ.

имѣть вниманія къ дѣламъ человѣческимъ, и никогда не зрять, что творится на землѣ. Ты же смотри, въ какую пропасть погибели нечестивый низходитъ, и какія мысли въ себѣ питаетъ: ибо чего явно произнести не смѣетъ, о томъ въ самомъ себѣ размышляетъ, ополчаяся противу истины, и то, что свѣтлѣ солнца, помрачая въ себѣ по причинѣ лишенія ума своего.

33) *Воскресни гди бже мой, да вознесетъ рука твоя, не забуди убогихъ твоихъ до конца.*

Просить Бога, дабы усмирить ярость нечестивыхъ, и прекратить неистовство ихъ. *Воскресни*, глаголетъ, сирѣчь востани, и прости руку Твою на поражение. Глаголетъ же человѣчески, представляя Бога аки спяща, и не дѣйствующа руками, дабы показать долготерпѣніе Его, аки бы сказалъ: доколѣ ожидаеши, доколѣ терпиши? Отложи терпѣніе, прости руку, и накажи. Ибо отъ долготерпѣнія Твоего никакихъ не пріобрѣтаютъ пользы.

34) *Чего ради прогнѣва нечестивый къ; рече ко въ сердцѣ своемъ: не възмѣтх.*

Паки повторяетъ причину, чего ради нечестивый прогнѣвляетъ Бога: понеже де помышляетъ, что Богъ грѣховъ его не взыщетъ: и тѣмъ какъ бы убѣждаетъ Пророкъ Бога къ скорѣйшему отмщенію. Хотя бо и нелѣпо есть убѣждать Бога побудительными причинами: но Онъ позволяетъ намъ въ молитвахъ нашихъ свободнѣе съ Нимъ разглагольствовать, какъ поступаютъ отцы съ сынами. Сіе творитъ и Давидъ, представляя различныя причины, коль безмѣстно Богу презираему быть отъ нечестивыхъ, и терпѣть ихъ безъ наказанія.

35) *Видиши, какъ ты волѣзъ и гореть смотриши, да преданъ будетъ въ руки твои: тебѣ вѣстакъ есть нищій, сирѣчь ты буди помощникъ.*

Аки бы сказалъ: нельзя тому статьел, чтобъ Ты оставилъ злодѣя безъ наказанія. Нѣтъ, Ты видишь злодѣянія и дерзость его, видишь также и злострадавіе гонимыхъ. Убо да преданъ будетъ въ руки Твои, когда исполнится мѣра злодѣянія его. Зане Тебѣ, Отцу всѣхъ, принадлежитъ пецися о нищихъ, особенно же о тѣхъ, кои лишены всякія иныя помощи, каковы суть сироты. Убо Ты буди помощникъ сиротѣ.

36) Сокруши мѣшцѣ грѣшномѣ ѿ лѣвакомѣ: да възвѣщаетъ грѣхъ ѣгѡ, ѿ не ѡбращаетъ.

То есть, сокруши силу и кичливость нечестиваго и коварнаго, да тако смирившися, или покается и кому согрѣшати не будетъ; или аще не покается, да изыщется нечестіе его, и онъ да не обрящется между живущими на земли.

37) Гдѣ црѣ ко вѣкѣ ѿ кѣ вѣкѣ вѣка: погнѣнетъ ѿзыцы ѿ земли ѣгѡ.

Предвозвѣщаетъ будущее событіе того, о чемъ доселѣ молился. Господь, глаголетъ, *Царь во вѣкѣ и въ вѣкѣ вѣки*, то есть, Господь царствуетъ присно, и царствію Его не будетъ конца. Вы же, врази Его, погибнете и потребитесь отъ земли: *Господня бо земля и исполненіе ея* (Псал. 23, 1). Утѣшаетъ же и смущающихся по причинѣ той, что не скоро грѣшники пріемлютъ наказаніе. Почто, глаголетъ, боишися? почто устрашаеншися? Господь временный ли Судія есть? Конечъ ли имѣть будетъ царствіе Его? Хотя бо грѣшникъ и не пріемлетъ нынѣ наказанія, но непременно пріиметъ: пребывать бо судій праведно, и царствовать во вѣкѣ и въ вѣкѣ вѣка.

38) Желаніе оубогихъ оуслышалъ єси гдѣ: оуготованію сердца ихъ кнѣтъ оухѡ твоє.

Пророкъ, какъ бы уже получивши просимое отъ Бога, восхищается радостію, возсыластъ благодарственная Вседержителю и, будучи въ восторгѣ, прошедшее полагаетъ за будущее, аки бы реклъ: вѣрую, яко услышшиши молитву убогихъ, и уже окомъ вѣры вижу, яко услышалъ еси. И не глаголетъ, услышалъ еси молитву, но *желаніе убогихъ*, показуя вскорѣ имѣющее быть услышаніе, аки бы сказалъ: Богъ, испытуяй сердца и утробы, не будетъ ожидать отъ убогихъ молитвы, но вскорѣ желаніе ихъ исполнить. За симъ, повторяя то же иными словами, присовокупляетъ: *уготованію сердца ихъ внятъ ухо Твое*. Ибо желаніе и уготованіе сердца одно и то же есть: обоя бо являютъ усердное расположеніе къ молитвѣ.

39) Суди срѣ ѿ смиренѣ, да не приложитъ ктоли величїа чело вѣкѣ на земли.

Понеже реклъ, что Господь услышитъ желаніе убогихъ, а желаніе

ихъ въ томъ состоитъ, дабы защитилъ ихъ отъ гонителей: сего ради, заключая псаломъ, молитъ о семъ Бога, аки бы тако глаголи: понеже Ты, Господи, къ бѣднымъ и утѣшеннымъ яко Отець милосердый являешися, подавая имъ помощь и молитвы ихъ приѣмая, и желанія исполняя,—*суди убо сиру и смирену*, сирѣчь: сотвори правосудіе веѣмъ бѣднымъ и смиреннымъ рабамъ Твоимъ. Защити ихъ отъ гонящихъ, отмсти обиды, наносимыя имъ отъ злодѣевъ, да не приложитъ къ тому бранный человекъ, сущій на земли, величатся предъ Тобою Богомъ, сущимъ на небеси, и да не дерзаетъ превозноситься брение противу скудельника.

Псаломъ 10.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Въ конецъ, псаломъ Давиду.

О семъ надписаніи сказано выше. Настоящій псаломъ раздѣляется на девять частей. Изъ коихъ въ первой Пророкъ утѣшаетъ себя и своихъ, бывшихъ съ нимъ въ юнени отъ Саула, упованіемъ на Бога. Во второй благодаритъ Бога о спасеніи своемъ и проповѣдуетъ Божію правду, проявляемую во управленіи міра. Сложенъ образомъ разговора. Приличенъ и всякому праведному, сирѣчь, неповинно инокому человеку. Все бо, хотѣющій благочестно жити о Христѣ Исусѣ. юними будутъ (2 Тимов. 3, 12).

ТОЛКОВАНІЕ ПСАЛМА 10.

Ст. 1) На гдѣ оупобѣхъ, какъ речете души моеѣ: прекнѣтъ по горѣмъ какъ птица;

Гласъ праведнаго Давида, отвѣтствующаго на совѣты малодушныхъ друзей, представлявшихъ ему, дабы оставилъ отечество и градъ ради множества ненавистниковъ, гонителей и клеветниковъ. *На Господи*, глаголетъ, Вездѣсущаго, Всеблагаго и Всемогущаго, *уповахъ*, и уповаю: *како убо речете души моеѣ*, сирѣчь: почто совѣтуете, глаголюще: *прекнѣтъ по горѣмъ яко птица*,—оставь отечество, друзей, домъ, сообщество людей, и бѣги въ горы, гдѣ нѣтъ опасностей, завистниковъ и клеветниковъ. улетай какъ птица, боящаяся ловцевъ, и гнѣздящаяся на верхахъ горъ, куда они взойти не могутъ. — Таковыя горы часто представляются во

Часть I.

ображенію людей малодушныхъ, смущаемыхъ и малымъ нѣкоторымъ огорченіемъ: они мнѣтъ, что перемѣною мѣстъ возможно избѣжать досадъ и оскорбленій, а надежды на Бога не возлагаютъ, и потому приходятъ во отчаяніе, въ которомъ иногда и самую произвольную смерть избираютъ, прибѣгая къ ней аки къ нѣкоей горѣ. Праведный же, сирѣчь, невинный, постояненъ есть, великодушенъ, и мѣста своего не оставляетъ, вѣдая, что всюду встрѣтиться могутъ огорченія, и что помощь Божія противъ нападеній сатаны вездѣ готова. Итакъ, оныя слова: *како речете души моей*, въ смыслѣ духовномъ можно противополгать и демонскимъ искушеніямъ, и внутреннимъ помысламъ, отъ врага влагаемыхъ.

2) *Иѣко се грѣшницы наакоша лѣкъ, уготоваша стрѣлы къ тебѣ, сострѣляти ко мрѣцѣ правыхъ сердецехъ.*

3) *Зане, ꙗже ты совершилъ еси, они разрушиша: праведникъ же что сотвори;*

Слова боязливыхъ друзей Давидовыхъ, представляющихъ причины, чего ради, по мнѣнію ихъ, должно спасаться бѣгствомъ и оставить все: понеже де много есть враговъ, явныхъ и тайныхъ, и опасность предстоитъ близко. Уже бо и луки напрягли, и стрѣлы наложили на тетивы, и се уже готовы стрѣлять, дабы или явно или тайно поразить тебя, а съ тобою и насъ невинныхъ. Сверхъ сего, и иная есть причина, чего ради надлежитъ скорѣе бѣжать. Какая же? *Зане, ꙗже Ты совершилъ еси, они разрушиша.* то есть: все твои знаменитыя дѣла и подвиги, какіе ты совершилъ, съ опасностію потерянія собственныя твоея жизни, для спасенія отечества и поддержанія царства Саулова, и самыя благія намѣренія, какія имѣлъ ты впредь произвести въ дѣйство, они испровергли и разрушили. При такихъ обстоятельствахъ, что сотворить человекъ праведный, невинный, великодушный, но безоружный и безпомощный?

4) *Гдѣ бо хранихъ стрѣлы свои, гдѣ на ныи прѣтохъ егво.*

Пророкъ отражаетъ совѣты друзей, и даетъ свои причины, чего ради не боится навѣтовъ вражнихъ, и не распространяя много въ словахъ къ Богу прибѣгнулъ, и на небеса и вездѣ сущему. Не луки напряже, не туль уготова, якоже они, ниже во мрѣцѣ сострѣляти околчился: но все сія оставивъ, укрѣпилъ себя надеждою на Бога, и сего всемъ оружіямъ

предпочель, яко не имѣющаго въ нихъ никакія нужды, но вся единымъ маніемъ совершающаго. *Господь*, глаголетъ, *во храмъ святѣль Своемъ*, по-разумѣвай: живеть или пребываетъ. Наричаетъ же святымъ Божіимъ храмомъ небо, еже есть храмъ нерукотворенный. За симъ, то же самое повторяя иными словами, глаголетъ: *Господь, на небеси престолъ Его*, то есть, какъ Самъ на небеси пребываетъ, такъ и престолъ Свой тамо же имѣеть, аще и повсюду съ Нимъ есть.

Очи егѡ на ницаго призираетъ: вѣжди егѡ испытаетъ сыны челоѣческіа.

5) Гдѣ испытаетъ праведнаго и нечестиваго: любяи же неправдѣ ненавидитъ свою дѣшѣ.

Отъ онаго де превысиреннаго престола, предъ которымъ ничто укрыться не можетъ, призираетъ Богъ на всѣхъ, а паче на нищихъ духомъ и смиреннымъ сердцемъ. Никое убо зло коснуться можетъ людей таковыхъ, не вѣдущу или не попускающу Богу. Слѣдующія слова: *вѣжди Его испытаетъ сыны челоѣческіа*, изъявляютъ особенное вниманіе Божіе къ челоѣкамъ: и слѣдовательно, большее подаютъ утѣшеніе. Не просто бо съ небеси зрѣтъ Богъ на людей, сущихъ на земли, но и купно испытуетъ сердца ихъ, помышленія ихъ, совѣты ихъ, намѣренія и предиріянія ихъ. И потому совершенно знаетъ, кто праведенъ, и кто нечестивъ, и праведный убо воспріемлетъ праведную награду, нечестивый же наказаніе. *Любяи бо неправду ненавидитъ свою душу* и чрезъ то наказуется. Чудно сіе изреченіе, и купно истинно. Любяи бо неправду, хотя, по видимому, и любитъ свою душу, ибо для того и грѣшитъ, чтобъ удовольствоваться оную: но въ самомъ дѣлѣ ненавидитъ ея, понеже любя неправду, погубляетъ душу. Въ каковомъ разумѣ и Господь глаголетъ у Іоанна: *любяи душу свою погубитъ ю* (12, 25), то есть, кто злѣ себя любить, тотъ себя ненавидитъ.

6) Ождитъ на грѣшники сѣти: огнь и жѣпелъ, и дѣхъ бѣренъ, часть чашѣ нѣхъ.

Рекши о правосудіи Божіи, возвѣщаетъ грѣшникамъ казни, ниспосылаемыя свыше, употребляя выразительное слово и страшныя имена предлагая, дабы сильнѣе поразить сердца враговъ. *Ождитъ на грѣшники сѣти*. То есть, пошлетъ на нихъ различныя казни, и притомъ въ толикомъ множествѣ, въ коликомъ капли дождевныя падаютъ

съ неба. Или поустити имъ непрестанно увязать во грѣбахъ, яко въ вѣкиихъ сѣтихъ, поражая ихъ душевною слѣпотою, и предавая въ неискусень умъ творити неподобная, которое наказаніе есть самое ужасное (Рим. 1, 28). И сіе въ настоящей жизни, въ будущей же — огонь неугасимый и жупель сѣрный, соединенный съ смрадомъ несноснымъ, каковымъ истребленъ былъ Содомъ и Гоморръ, и духъ буренъ, сирѣчь, вѣтръ смертоносный и жгущій, каковый бываетъ въ странахъ Африканскихъ, будетъ частію чаши ихъ, то есть, наградою или возмездіемъ, достойнымъ ихъ. Сія чаша уже готова въ рудѣ Господни, исполнь растворенія вина неразтворенна: *испюють сію вси грѣшнии земли* (Псал. 74, 9).

7) *Гѣко праведенъ гдѣ, и правды возлюбилъ, правоты видѣ лице егѣо.*

Сія есть вина, чего ради Богъ тако накажетъ нечестивыхъ: понеже праведенъ есть, и любитъ правду, какъ въ Самомъ Себѣ, такъ и во всѣхъ человѣкахъ, которыхъ сотворилъ по образу Своему, въ подобіи и правдѣ. За симъ, то же самое повторяя иными словами, придаетъ: *правоты видѣ лице Его.*

Псаломъ 11.

Ст. 1) *Въ концѣхъ ѡ ѡслѣхъ, ѡмѣлѣхъ дѣдѣ.*

О семъ надписаніи сказано во псалмѣ 6. Въ настоящемъ же псалмѣ Пророкъ приноситъ жалобу Богу на нравы вѣка своего, о окружающихъ его, притомъ просить помощи противъ льстецовъ и клеветниковъ, и испрося, научаетъ и другихъ уповать не на Бога, нежели на людей, понеже словеса человѣческая часто бываютъ ложна, словеса же Божія всегда суть истинна и вѣрна.

ТОЛКОВАНІЕ ПСАЛМА 11.

2) *Спаси ма гдѣ, гѣко ѡскѣдѣ преподѣбный, гѣко ѡумалиша ма истины ѡ сыновѣхъ человѣческихъ.*

Прекрасна есть добродѣтель, но и трудна, и сама по себѣ неудобна, наипаче когда любящій оную будетъ жить между малымъ чис-

ломъ добрыхъ. Аще бо въ мореплаваніи трудно, волнамъ вопреки стремящимся, управлять кораблемъ противу оныхъ: кольми паче сіе есть трудно въ разсужденіи добродѣтели. Для того и Пророкъ, яко единъ къ ней прилѣпивыйся, всѣмъ прочимъ шествующимъ вопреки, къ промыслу Божию прибѣгаетъ, глаголя: *спаси мя Господи*. Аки бы реклъ: мнѣ потребна рука свыше, потребна помощь оная небесная. Шествуя бо путемъ, противнымъ челоувѣкамъ прочимъ, обрѣтаю нужду во многомъ промыслѣ, да спасуся отъ опасностей порока и отъ растлѣнія вѣка сего лукаваго. *Яко оскудѣ преподобный*, сирѣчь: яко мало обрѣтается людей благочестивыхъ, праводушныхъ и правдолюбивыхъ. *Яко умалишася истины отъ сыновъ челоувѣческихъ*, сирѣчь: яко мало есть людей глаголющихъ истину, паче же яко и самая истина взята отъ среды сыновъ челоувѣческихъ.

3) *Учетнаа* (Въ евр. *лѣжнаа*) глагола кѣждо ко *искреннему своему*: *оустны лѣстивыа къ сердцу, и къ сердцу глаголаша злаа*.

То есть, люди не глаголють съ ближними своими, какъ развѣ съ намѣреніемъ оболъетить и обмануть. И не дивно: понеже имѣють *устны лѣстивыа въ сердце*, сирѣчь, глаголють не отъ чистаго и простаго, но отъ лукаваго сердца, *и въ сердце глаголють злаа*, сирѣчь, иное языкомъ провѣщавають, а иное на сердцѣ имѣють, и тако простодушныхъ прельщаютъ.

4) Потребнѣтъ гдѣ *къ оустныа лѣстивыа, языкъ велерѣчивый*,

5) *Рѣкъша: языкъ нашъ возвеличимъ, оустныа наша при насъ суть: кто намъ гдѣ есть*;

Сими словами пророчествуеть, что всѣ лѣстящіе языкомъ и мнящіеся пріобрѣтать нѣкую корысть отъ лести, каковы суть клеветники и наушники, вѣчно погибнуть. Съ устнами лѣстивыми соединилъ *языкъ велерѣчивый*, дабы показать, что люди лѣстивые не только вредятъ ближнему языкомъ, но тѣмъ еще и гордятся, превознося искусство свое похвалами, и за нѣчто великое почитая уста злорѣчивыа, и тѣмъ какъ бы презирая Бога, давшего уста челоувѣку на прославленіе имени Его. *Устны наша при насъ суть, кто намъ Господь есть?* Аки бы рекли: не хотимъ никого признавать за высшего,— кто можетъ господствовать надъ нами? Языкомъ нашимъ всѣхъ превозможемъ. Таковы были придворные лѣстецы во времена Давидовы при Саулѣ; таковъ

быль Фараонъ, таковъ былъ Рапсакъ. таковъ былъ Навуходоносоръ (Исход. 5, 2; 4 Цар. 18, 28—32; Дан. 3, 14—15.)

6) Стрѣсти ради нищихъ, и въздыханіа оубогихъ, нынѣ воскресну, глаголетъ гдѣ.

Пророкъ вводитъ Бога глаголющаго и обещающаго помощь Свою людямъ убогимъ, страждущимъ и въздыхающимъ отъ угнетенія людей, льстивыхъ и коварныхъ. *Страсти ради нищихъ, и въздыханія убогихъ нынѣ воскресну, глаголетъ Господь.* То есть: не закосню помощію моею, но вскорѣ встану отъ долготерпѣнія аки отъ сна, и прииду помощи имъ. *Положуся во спасеніе, и не обинюся о немъ.* То есть, спасу рабовъ Моихъ отъ злостраданія, и утвержду безопасность ихъ, дабы всегда невредимы пребывали, и въ томъ свободно по власти Моей поступлю, якоже Мнѣ угодно.

7) Словеса гдѣна, словеса чиста, сребро разжжено, иквашено земли шчищено седмерицею.

Сими словами показываетъ Пророкъ, что обѣщанія Господня, о которыхъ сказалъ онъ въ стихѣ предыдущемъ, не суть подобны обѣщаніямъ людей льстивыхъ, но зѣло истинны и вѣрны, подобны серебру разжжену, то есть, серебру прямому и неподложному, познаемому по звуку, вѣсу и чистотѣ, —каково бываетъ серебро разжженное во огни, и очищенное отъ земли и отъ всякаго другаго примѣса искусными художниками, и притомъ не единожды, не дважды и не трижды, но седмерицею, сирѣчь, многократно.

8) Ты гдѣи сохраниши ны, и сохлудиши ны ѿ рода сего и ко вѣкъ.

Заключаетъ изъ вышереченныхъ, что Богъ непремѣнно исполнить обѣщанное. Аки бы реклъ: понеже мы сами собою и своими силами не можемъ сохранитися отъ рода сего, сирѣчь, отъ людей сихъ коварныхъ и льстивыхъ, или отъ вѣка сего раслѣбнаго. Ты убо, Господи, по силѣ обѣтованій Твоихъ, сохрани насъ отъ рода сего во вѣкъ, не точію здѣ въ напастехъ утѣшая, но и въ будущей безконечной жизни вѣчный покой даруй.

9) Окрестъ нечестивѣи худыхъ: по высотѣ гвоѣи оумножилъ єи сыны человекскіа.

Сіе мѣсто въ Еврейскомъ текстѣ читается такъ: *окрестъ нечестивѣи*

ходить, егда возносятся суетнѣи сынове чловѣчестѣи. Слѣдуя переводу семидесяти толковниковъ, должно полагать причину, чего ради просить сохранитися отъ нечестивыхъ губителей оныхъ, или отъ рода онаго людей растлѣнныхъ: понеже де повсюду свободно ходять, и примѣромъ своимъ аки нѣкоею язвою неосторожныхъ заражаютъ: тлятъ бо обычи близи бесѣды злы (1 Кор. 15, 33), и предохранитися отъ нихъ весьма трудно. Къ сему присовокупляетъ, что число людей непорочныхъ и праводушныхъ зѣло оскудѣло и умаллося, какъ выше показалъ; беззаконныхъ же, по неизслѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, повсюду есть безчисленное множество. Слѣдуя же тексту Еврейскому, въ томъ же смыслѣ рещи можно: нечестивые умножатся, и повсюду дерзновенно ходить будутъ, егда насъ убо уничижиши, суетныхъ же сыновъ чловѣческихъ вознесени и прославиши.

Псаломъ 12.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) *Въ концѣ, ѱалѣмъ давидѣ, а по переводу иныхъ: На члвчнѣишииѣ пѣвцѣ пѣснь давидова.*

СОДЕРЖАНІЕ.

По смыслу историческому, Давидъ, въ крайнемъ несчастіи своемъ, взываетъ о помощи къ Богу Спасителю своему, а въ смыслъ духовномъ, псаломъ сей содержитъ молитву чловѣка, сущаго во искушеніи, или борющагося со грѣхомъ.

ТОЛКОВАНІЕ ПСАЛМА 12.

2) *Докѣмъ гдѣи, забѣдиши мѣ до концѣ; докѣмъ ѱвращаиши лицѣ твоѣ ѿ мене;*

Хотя справедливо, что Давидъ, по причинѣ ложныхъ клеветъ, въ такомъ мнѣніи находился у людей, аки бы Богъ не меньше гнѣвался на него, какъ и Саулъ: но здѣсь не столько по мнѣнію другихъ, сколько по собственному чувствованію жалуется онъ, что Богъ его забылъ,—однако не потому, аки бы въ душѣ его угасла вѣра и твердое уюваніе на обѣтованіи Божіи, или аки бы совершенно лишился онъ милости Его,

но поелику трудно человѣку, борющемся чрезъ долгое время съ бѣдствіями и никакого знака Божественныя помощи не видящему, не колебаться и не помыслить иногда, что онъ забвенъ отъ Бога. Ибо мы, находяся въ бѣдствіяхъ, не человѣческимъ разумомъ, ниже естественными чувствами познаемъ, что Богъ печется о насъ, но вѣрою постигаемъ невидимый промыслъ Его. Тако Давидъ, яко человѣкъ, судя по тогдашнимъ обстоятельствамъ, въ каковыхъ находился онъ, могъ о себѣ подумать, что Богъ его оставилъ. Однако же и при таковыхъ обстоятельствахъ, руководствуемый свѣтомъ вѣры, мысленными очами проникалъ сквозь завѣсу Божіихъ судьбъ, хотя они и сокрыты были. Итакъ, хотя ни откуда не видѣлъ благія надежды, но сколько понятіе человѣческаго разума простираться могло, благонадежно взываетъ: *доколѣ Господи, забудеши мя до конца? доколѣ отвераиши лице Твое отъ мене?* И сею самою жалобою свидѣтельствуешь, что онъ вѣрою своею возносится выше, и не смотря на мудрованіе плоти, спасеніе свое въ руцѣ Бога поставляетъ. Иначе какимъ бы образомъ воздыханія и вопли свои къ Нему возселятъ? И намъ убо такъ со искупеніями бороться надлежитъ, чтобъ въ самой борьбѣ вѣра намъ вѣщала, что должно преодолѣвать зло влекущее насъ во отчаяніе, якоже и Давиду не возбранила немощь плоти прибѣгнуть къ Богу, и взыскать Его, такъ что онъ и самыя противныя по видимому страсти наилучшимъ образомъ въ себѣ согласилъ и примирилъ.

3) *Доколѣ положѣ совѣты въ души моеи, вѣлѣзши къ сердцу моему днѣ и нощи; доколѣ вознесѣтъ врагъ мой на мѣ;*

Извѣстно, что люди, находяся въ несчастныхъ обстоятельствахъ, беспокоятся крайне, и ищутъ повсюду средствъ ко избѣжанію оныхъ; иначе когда видятъ себя оставленныхъ, тогда чрезъ мѣру мучатся и развлекаются въ разныя стороны, предприемли то тѣ, то другія намѣренія. Въ таковыхъ обстоятельствахъ находился и Давидъ: ибо чрезъ деннонощную болѣзнь означаетъ источникъ такового беспокойства. Якоже бо корабль, изъ пристанища исшедшій, обуревается волнами, и человѣкъ, свѣта лишившійся, о многая претыкается: такъ и впадшій въ напасти удручается непрестанно заботами, попеченіями и болѣзнями. Такому кажется легче мучить себя безъ успѣха, нежели спокойнымъ и кроткимъ духомъ сносить свои злоключенія. Хотя же и обыцаеть Господь вѣрнымъ Своимъ дать духа совѣта и крѣпости: однако не всегда даетъ его мгновенно, но часто косвенными приходитъ къ нимъ путями, а

между тѣмъ искушаетъ ихъ, и оставляетъ какъ бы въ терніи запутываться. При концѣ стиха оплакиваетъ Пророкъ другое зло, то есть, что враги его смѣлѣе напали на него, когда видѣли его долговременнымъ бѣдствіемъ совершенно изнуревна. Сего ради молится и просить Бога сократить страданіе его, да не возносится врагъ. Ибо въ молитвахъ премного можетъ представленіе сея причины, поелику Богъ ничего меньше не терпитъ, какъ сію лютую злость, когда враги не только гонять и угнетаютъ насъ, но тѣмъ еще утѣшаются и гордятся.

4) Призри, оуслыши мѧ гдѣи вѣже мой: просвѣти очи мои, да не когда оуиждѣ къ смѣрть.

5) Да не когда речетъ врагъ мой: оукрѣпихся на него.

6) Стужающіи ми возрадуются, аще подвижуся.

Понеже Богъ для того, по видимому, людямъ Своимъ не скоро помощь подаетъ, что не зрѣтъ на нужды ихъ: сего ради въ первомъ мѣстѣ просить Давидъ, дабы Онъ воззрѣлъ на него; во второмъ, дабы помощь подалъ. Хотя въ Богѣ нѣтъ ни того ни другаго, то есть, ни перваго, ни послѣдняго, однако говорится такъ для нашего понятія. Ибо Духъ Святой образцы молитвы съ намѣреніемъ приспособляетъ къ понятію нашему. Давидъ, еслибы не былъ удостовѣренъ, что онъ находится предъ очами Бога, то ничего не воспользовало бы ему взываніе къ Богу: но онъ имѣлъ око вѣры, и потому въ первомъ мѣстѣ полагаетъ милостивое воззрѣніе Божіе, потомъ присовокупляетъ помощь Его. Ибо Богъ тогда наконецъ помогаетъ намъ, когда напередъ помируетъ. *Просвѣтитъ очи* у Евреевъ тоже значить, что дать жизненный духъ: ибо особенная сила жизни во очахъ является. Въ такомъ разумѣ повѣствуетъ священная исторія о Іонаанѣ, который будучи утомленъ голодомъ до крайности, вкусилъ мало меду, и отъ того ободрившись, сказалъ: *нынь прозрѣвши очи мои* (1 Цар. 14, 29). Подобная метафора находится и въ оныхъ словахъ: *да не когда усну въ смѣрть*. Вкратцѣ сказать, Давидъ исповѣдывается, что ежели не возсіяетъ ему свѣтъ жизни отъ Бога, то онъ тотчасъ покрытъ будетъ мракомъ смертнымъ, и что онъ подобенъ уже издыхающему, ежели Господь не оживотворитъ его силою свыше, или не дастъ ему жизненнаго духа. *Да не когда речетъ врагъ мой: укрѣпихся на него. Стужающіи ми возрадуются, аще подвижуся*. Двѣ причины приводитъ Пророкъ, чего ради просить, дабы Господь обратилъ лице Свое къ нему, и воззрѣлъ на него, а именно,

Часть I. 9

силу и крѣпость враговъ, потомъ веселіе и радость ихъ о паденіи его, аки бы тако глаголя: ежели ради моего прошенія, ежели радп моя бѣдности не обращаши ко мнѣ лица Твоего, Господи: по крайней мѣрѣ ради киченія враговъ, поелику они велемудрствуютъ, надѣяся на крѣпость и силу свою, поелику радуются о напастяхъ моихъ и посмѣваются моему паденію,—по крайней мѣрѣ ради сего услыши мя. Аще бо токмо отъ Твоего покровительства удаленъ буду, сіе почитаютъ они радостію и славою и крѣпостію, симъ хвалятся, и суть несносны: аще же къ смерти приведенъ буду, то чего не содѣлають?

7) *Азъ же на мѣлость твою оупокѣхъ, возрадуется сердце мое о спасеніи твоёмъ: воспою гдѣви благодарившему мнѣ, и пою имени гда вышнаго.*

Хотя Пророкъ не открываетъ еще, какой успѣхъ получилъ онъ отъ молитвы, однако воодушевляемый надеждою избавленія, воспріемлемою отъ слова Божія, противопоставляетъ оную аки щитъ всемъ искушеніямъ, которыя бы могли поколебать его страхомъ. Итакъ хотя сильно беспокоится, и многими прираженіями аки волнами смущается, однако въ надеждѣ на милость Божию твердо противъ оныхъ стоять обѣщается. Пусть, глаголетъ, прочіе, что хотятъ, то говорятъ и мнятъ, я же едино знаю, едино глаголю, всю мою надежду на Него возлагаю: оное представляю, милость Твою, человѣколюбіе Твое. *Азъ же, глаголетъ, на милость Твою и прежде уповахъ, и нынѣ уповаю. Возрадуется сердце мое о спасеніи Твоёмъ.* Видишь ли благонадѣятельную душу? Просилъ, и прежде нежели получилъ, аки бы получивый, благодарить и воспѣваетъ Богу, и вся предреченная дѣлаетъ. Откуда же былъ онъ толико благонадеженъ? Отъ многого благодушія, отъ многого тпачія къ моленію, отъ многія въ сердцѣ теплоты и движенія. Вѣдалъ бо, что тако просящій услышанъ бываетъ Богомъ. *Возрадуется сердце мое о спасеніи Твоёмъ.* Сіе, вѣщаетъ, мою увеселяетъ душу, что отъ Тебе спасеніе она получаетъ; сіе услаждаетъ мысль мою, когда воображаю, что Ты Спаситель мой. *Воспою Господеви благодарившему мнѣ, и пою имени Господа вышняю.* То есть: въ память сего благодаренія пѣнь посвящу Владыкѣ, яко благодарилъ мнѣ, уничижилъ врага, студомъ исполнилъ, немощна явилъ, услышалъ моленіе мое, обратилъ лице Свое на мя. мглу и мракъ, нмже низводился къ смерти, разгналъ: убо о толикихъ благихъ радуясь, посвящаю пѣнь сію, аки неизгладимый памятникъ, за благодаренія Его, на меня изліяныя: не нынѣ точію воспѣвая оныя и въ мысляхъ вообра-

жая, но и въ грядущее время *воспою и пою имени Господа*, незабвенно имѣя въ душѣ моей величіе благодарѣнія.

Псаломъ 13.

НАДПИСАНІЕ.

Въ концѣхъ, Ѵлаблѣхъ дакідѸ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь псалмъ оплакиваетъ Пророкъ растлѣніе естества человѣческаго, каковое наипаче зрится въ невѣрныхъ и безбожныхъ людяхъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Рече безумныхъ въ сердцѣхъ своихъ: нѣсть вѣхъ.*

До толикаго безумія дошло человѣческое естество, въ первомъ членѣ поврежденное, что нашлся нѣкто таковой, который хотя гласомъ и не дерзнулъ отрицать Божіе бытіе, но въ сердцѣ своемъ рекль: *нѣсть Богъ*. А чрезъ сіе не то означаетъ Пророкъ, аки бы единъ нѣкто извѣстный безумный членѣкъ сіе изрыгнулъ слово, но вообще глаголетъ, что люди поврежденные естествомъ до такой слѣпоты доходятъ, что бываютъ безумны даже и въ разсужденіи высочайшаго Существа, и помышляютъ, что нѣтъ никакого Бога, пекущагося о дѣлахъ человѣческихъ, которому бы должны были они дать отчетъ о себѣ.

Расчлѣша и ѿмерзѣша къ начинаніихъ: нѣсть творѣній благостыни.

Въ первомъ членѣ сказалъ Пророкъ, что членѣкъ растлѣнъ сталъ по уму, а здѣсь присовокупляетъ, что растлѣнъ и по волѣ, такъ что люди по большей части грѣшатъ, а добра не творятъ. Ибо не имѣя благодати, и употребляя одни токмо силы естественныя, творить добра не могутъ; а хотя иногда и творятъ нѣкія добрая дѣла нравственныя, которыя грѣхами назваться не могутъ, но тѣ дѣла не суть совершенно благія: понеже бываютъ безъ вѣры и благодати, и потому не руководствуютъ къ верховному благу, какъ изрядно разсуждаетъ о семъ Августинъ, въ четвертой книгѣ противъ Іуліана.

2) Гдѣ съ нѣсѣ прини́че на сыны чело́вчєскїа, видѣти, аще ѣсть разумѣ-
вѣа́й или кзыскѣа́й бѣа.

3) Всѣ оуклонїшага, вкѣпѣ неключїими быша: нѣсть творѣй благо-
стѣнїю, нѣсть до єдинаго.

Сказавъ, что чело́вчєское естество стало быть растлѣнно и по разуму и по волѣ, здѣсь показывается, что онъ сіе не отъ себя глаголетъ. но позналъ изъ откровенїя Божїа. Ибо Богъ какъ Самъ зрїтъ вся и вѣдаеть. такъ и Пророкамъ Своимъ многая открываетъ. *Господь, глаголетъ, съ небесе прини́че на сыны чело́вчєскїа.* Чего ради? *Видѣти, аще есть разумѣваа́й, или кзыскѣа́й Бога.* То есть, обрѣтается ли на земли хотя одинъ чело́вкъ нерастлѣнный по разуму и по волѣ. который бы любилъ и искалъ Бога, высочайшаго онаго блага? Что же Богъ сообщилъ ему съ небесе, извѣщаетъ слѣдующими словами: что всѣ уклонилися отъ свѣта премудрости и отъ путей правды, и всѣ равномѣрно неключимы. то есть, непотребны и мерзки содѣлалися предъ Богомъ, такъ что нѣтъ ни єдинаго чело́вѣка, который бы расположенъ былъ къ добру, и который бы любилъ добродѣтель. Но здѣсь встрѣчается вопросъ: какимъ образомъ Давидъ изъемлетъ всѣхъ до єдинаго изъ числа добрыхъ людей, а немного ниже самъ упоминаеть о людяхъ праведныхъ, надѣющихся на Бога. Потомъ, ежели всѣ сдѣлалися растлѣнными и нечестивыми, то кто былъ оный Израиль, о спасенїи котораго на концѣ псалма пророчествуеть? Паче же когда самъ онъ былъ єдинъ изъ числа благочестивыхъ, то чего ради по крайней мѣрѣ себя отъ прочихъ не отличаетъ? На сіе вкратцѣ отвѣтствуемъ, что все вышереченное сказано вообще о людехъ, каковы они суть по растлѣнному естеству, а не каковы суть по благодати Божїей. Хотя бо въ Священномъ Писанїи и сказано, *яко растлїи всяка плоть путь свой на земли* (Быт. 6, 12): однако тамъ же говоритя, *яко Нос чело́вкъ бѣ праведенъ и совершенъ въ родѣ своемъ.* Ибо по благодати Божїей бывають люди совершенно праведные и благочестивые, которыхъ Богъ нарицаеть въ слѣдующемъ стихѣ людьми Своими, защищая ихъ отъ растлѣнныхъ оныхъ людей, кои гонять ихъ, и за ничто вмѣняютъ.

2) Ни ли оуразумѣютъ всѣ дѣлающїи беззаконїе, снѣдающїи люди молъ къ снѣдѣ хлѣба; гдѣ не призваша.

Доселѣ говорилъ Пророкъ о всеобщемъ растлѣнїи рода чело́вчєскаго, а здѣсь обращаетъ слово въ особенности къ растлѣннымъ людямъ вѣка

своего, и тако настоящее ученіе соединяеть съ предыдущимъ. Понеже бо выше реклъ, что Богъ, приишши съ небесе, узрѣлъ всѣхъ растлѣнными; сего ради паки вводитъ Бога, взирающаго на растлѣнныхъ сыновъ рода Авраамова и на дѣла ихъ, и какъ бы такъ къ нимъ глаголющаго: не странное ли сіе дѣло, что и Мои избранные люди не знаютъ Меня, и творять такія же беззаконія, какъ и прочіе незнающіе Бога? Всегда ли пребудутъ безумны, не отверзутъ ли нѣкогда очей своихъ, и не познаютъ ли наконецъ себя и Бога своего? *Слѣдующіи люди Моя, въ снѣдь хлѣба.* Симъ обстоятельствомъ еще больше увеличивается недостойнство и растлѣніе сыновъ Израилевыхъ, что и самые пастыри ихъ ввѣренное имъ стадо безчеловѣчно пожирають, и людей Божіихъ, особенно Ему любезныхъ, не щадятъ. Подобную сей жалобу читаемъ и у Пророка Михея, въ главѣ 3, 1. 2: *Слышите сія власти дому Иаковля, не вамъ ли есть, еже разумѣти судъ? Вы же похищаете кожи ихъ съ нихъ, и плоти ихъ отъ костей ихъ.* Аще бы, глаголетъ, на Вавилонянъ или на Египтянъ тако свирѣпствовали они, то и сія неправда была бы неизвинительна: нынѣ же, когда кровію и плотию вѣрныхъ питаются аки хлѣбомъ, то сіе чудовищное дѣло не достойно ли проклятія какъ отъ Ангеловъ, такъ и отъ человѣковъ? Ибо ежели бы была въ нихъ хотя единая искра разума, то и сія удержала бы ихъ отъ толкаго неистовства. Итакъ, надобно быть имъ ослѣпленнымъ отъ діавола, когда ничего не чувствуютъ, и такъ люто и безчеловѣчно поступаютъ съ людьми Божіими. При концѣ стиха, гдѣ говоритъ: *Господа не призваша,* показываетъ источникъ столь наглыя несправедливости. Какой же онъ? Совершенное забвеніе Бога и непочтеніе къ Нему. Ибо какъ призваніе Бога являетъ особенный признакъ благочестія, то не только здѣсь, но и на многихъ мѣстахъ Священнаго Писанія объемлетъ все Богочтенія виды.

5) *Тѣмъ оубоѣшася страхъ, и дѣже не бѣ страхъ,* (въ Евр. *тѣмъ оубоѣшася, и дѣже нѣсть страхъ,*) *ѣкво гдѣ въ родѣ праведныхъ.*

Пророкъ какъ себя, такъ и прочихъ вѣрныхъ воодушевляетъ здѣсь сладчайшимъ утѣшеніемъ, или благою надеждою, что Богъ не оставитъ рабовъ своихъ до конца, но нѣкогда отмститъ за нихъ. Нарѣчіе указательное, *тамо,* означаетъ или будущій судъ, гдѣ Богъ предъ очами святыхъ накажетъ гонителей ихъ, или извѣстность казни, которую понесутъ они здѣсь, и которую Пророкъ какъ бы перетомъ показываетъ имъ. Равнымъ образомъ и оныя слова: *устрашатся страхи, и дѣже*

нѣсть страха, относятся или къ внутреннимъ онымъ безпокойствамъ, которыми смущаются мысли людей нечестивыхъ (ибо и симъ мученіемъ угрожаетъ Богъ преступникамъ закона, чтобъ бѣжали они, никомуже гонящу, и страшилися шума листвія, падающаго съ древа. Левит. 26, 17), или являютъ, что Богъ при самомъ спокойномъ и благополучномъ состояніи нечестивыхъ, внезапно поразить ихъ громомъ. *Егда бо рекутъ миръ и утвержденіе, тогда внезапно нападетъ на нихъ всеубительство* (1 Сол. 5, 3). Сею убо надеждою Пророкъ ободряетъ и подкрѣпляетъ вѣрныхъ, что нечестивые въ то самое время, когда мнятъ себя быть безопасными отъ всего, наче же въ самое время свѣтлыхъ торжествъ своихъ, внезапнымъ наденіемъ погибнуть. Къ сему присовокупляется причина: *яко Господь въ родъ праведныхъ*. То есть, яко Господь праведныхъ Своихъ покровительствовать благоволитъ: слѣдовательно, по нуждѣ на нечестивыхъ и лютыхъ враговъ ихъ съ небеси мещетъ громъ.

6) *Собѣтъ нѣцагѡ посрамѣте: гдѣ же оупованіе єгѡ єсть.*

Пророкъ ополчается противу гигантовъ оныхъ, которые смѣются простотѣ вѣрныхъ, когда они въ бѣдствіяхъ своихъ взываютъ къ Богу и спокойно помощи Его ожидаютъ. Ибо плотскимъ людямъ ничто такъ не кажется нелѣпо, какъ прибѣгать къ Богу, когда Онъ въ бѣдствіяхъ ихъ не помогаетъ имъ: понеже обыкновенно судятъ о Богѣ по настоящимъ знакамъ милости Его. И потому когда видятъ сыновъ Божіихъ обременяемыхъ бѣдствіями, носятъ суетную, по мнѣнію ихъ, надежду: и съ язвительными насмѣшками нападаютъ на нихъ, аки бы они всеу уповаютъ на Бога, отъ Котораго себѣ помощи не видятъ. Давидъ, ругаяся взаимно сей гордости ихъ, провозвѣщаетъ, что и сіе будетъ причиною гибели ихъ, *яко посрамляютъ совесть ницаго*, — аки бы убогіе, но праведные люди безумно творять, когда надѣются на покровительство Божіе: и купно научаетъ, что нѣтъ ничего благоразумнѣе, какъ завнѣсть отъ Господа, и что въ семъ состоитъ прензящнѣйшая премудрость, дабы успокоиваться въ общаемомъ отъ Него спасеніи, сколько бы кто ни бѣдствовалъ.

7) *Ктѣ дастъ ѡ сѡна спасеніе ісраіляко;*

Давидъ, предложивъ утѣшительное слово, обращается къ молитвѣ и воздыханію, чѣмъ научаетъ, что хотя бы Богъ оставилъ насъ скорбѣть на долгое время; однако мы не должны унывать, но всегда о Немъ хвалиться, и что въ долговременныхъ прискорбіяхъ сіе есть наилучшее

утѣшеніе, къ Богу чаще молитвы возсылать. И потому, вопрошая: *кто дастъ отъ Сіона спасеніе Израилево?* не сомнѣніемъ колеблется, ниже уклонивъ очи отъ Бога, иного избавителя ищеть, но токмо горячность желанія изображаетъ, аки бы реклъ: Ты наконецъ явиши спасеніе Твое. Ибо, присовокупляя имя Сіона, свидѣтельствуемъ, что онъ имѣеть твердую надежду на Бога. Мѣсто бо оное было священное, откуда общалъ Богъ выслушивать молитвы рабовъ Своихъ: оно было жилищемъ завѣтнаго ковчега, а ковчегъ былъ залогомъ и знаменіемъ присутствія Божія. Итакъ не сумнѣвается, кто имѣеть быть спасенія виновникъ, но съ сильнымъ движеніемъ духа вопрошаетъ: когда прійдетъ оное пожеланное спасенія время, не отынуду чаемое, какъ отъ единого Бога? А что желаетъ спасенія Израилю, а не себѣ, отсюда извѣщаемся, что онъ не столько помышлялъ о себѣ, сколько пеклся о общемъ спасеніи всея церкви. Сіе прилежнѣ замѣтить должно потому, что когда людей собственная болѣзнь занимаетъ, тогда общее благосостояніе братій почти совсѣмъ пренебрегается. Но Богъ всѣхъ и каждого увѣщаваетъ, чтобъ при бѣдствіяхъ своихъ обращали вниманіе и ко всему тѣлу церкви, какъ и Давидъ купно съ собою и обо всемъ Израилѣ печется.

8) *Внегда возвратитъ гдѣ плѣненіе людей своихъ, возрадѣется іаковъ, и возвеселится іерузалъ.*

Сими словами показываетъ Давидъ, что Богъ не потерпитъ, дабы вѣрные рабы Его во всегдашней оставались печали, какъ и нѣдѣ сказано: *слющи слезами, радостію пожнутъ* (Псал. 125, 5). Чѣмъ безъ сомнѣнія какъ себя, такъ и всѣхъ благочестивыхъ утверждаетъ, увѣщавая пребывать непоколебимо въ надеждѣ обѣщаннаго избавленія. Во первыхъ убо глаголетъ, что Богъ хотя и коснитъ, или по крайней мѣрѣ не такъ поспѣшаетъ, какъ намъ желается, однако непременно рабовъ Своихъ отъ плѣненія избавитъ. Потомъ умягчаетъ скорбь ихъ радостнѣйшимъ окончаніемъ, сказуя, что печаль ихъ обратится въ радость. Плѣненіе же, о которомъ здѣсь упоминаеть, не есть Вавилонское, ниже оное разсѣяніе по вѣшнимъ народамъ, но паче домашнее угнѣтеніе, бываемое отъ нечестивыхъ, когда они мучительски господствуютъ надъ церковію, и какъ бы плѣняютъ оную, покоряя подъ власть свою и разрушая въ ней благоустроенный порядокъ: отъ чего бываетъ, что въ самыхъ нѣдрахъ церкви представляется быть Вавилонъ или Египеть. Если же разумѣть сіи послѣдніе два стиха

въ высшемъ или таинственномъ смыслѣ, то Пророкъ молится здѣсь о скорѣйшемъ пришествіи Христа Спасителя, дабы избавилъ человѣческой родъ отъ плѣненія діавольскаго, въ которомъ находился весь человѣческій родъ, растлѣнный грѣхомъ, какъ выше описалъ его Пророкъ.

Псаломъ 14.

НАДПИСАНІЕ.

Изъ конѣцъ, ѱаломъ дѣдѣ (въ Евр Пѣснь Давидова).

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ научаетъ, на какомъ основаніи Богъ избралъ Себя въ достояніе народъ Іудейскій и Свое святилище помѣстилъ посреди его, и именно: дабы Израиль праведнымъ и благодетельнымъ житіемъ своимъ засвидѣтельствовалъ, что онъ достоинъ именоваться посвященнымъ Ему народомъ. Но какъ многие изъ Іудеевъ поставляли всю святость свою въ наблюденіи однихъ наружныхъ обрядовъ и жертвоприношеній, и чрезъ то одно надѣялись получить себѣ вѣчную награду на небеси: сего ради псаломникъ предлагаетъ здѣсь благодѣтельные средства къ достиженію неба, и показываетъ путь къ вѣчной жизни.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Гдѣи, кто ѡбитаѣтъ въ жилищи твоѣмъ; или кто вселѣтъ во стѣю горѣ твоей;

По писменн, сіе глаголетъ относительно къ вещественной горѣ Сіону, и къ Скинии Божіей, которая была устроена на горѣ той; въ смыслѣ же высочайшемъ, чрезъ сіи имена означаетъ горній небесный Іерусалимъ, идѣже есть Скинія Божія нерукотворенная. Ибо Пророки обыкновенно проповѣдывали царствіе небесное чрезъ вещественныя прообразованія. Чему послѣдуя, и блаженный Павелъ часто воспоминаетъ о Скинии и о горѣ Сіонѣ (Евр. 8, 9, и 12, 22). И святой Іоаннъ Богословъ въ откровеніи нерѣдко также упоминаетъ о горѣ Сіонѣ и о той же Скинии (Апок. 14, 1, и 21, 3), разумѣя чрезъ гору Сіонъ небо, а чрезъ Скинію жилище небесное. *Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоѣмъ? или кто вселится во святую гору Твою? Аки бы*

сказалъ: Господи, многіе собираются въ Скинію Твою святую, сущую на земли, и тамо упражняются во внѣшнемъ Богослуженіи, принося Тебѣ тучныя жертвы, состоящія въ тельцахъ, волахъ и овнахъ: но всё ли таковыя обитать будутъ въ Скиніи Твоей, сущей на небеси, недоумѣваю. Молю убо, возвѣсти мнѣ чрезъ откровеніе Твое, кто будетъ достоинъ обитать въ Скиніи оной небеснѣй, или кто взыдетъ на верхъ высочайшія горы тоя, на которой оканчивается всякій трудъ восхожденія, и выше которыя нѣтъ ничего? Ибо здѣсь на земли невозможно обрѣсти ни твердыя обители, ни истиннаго покоя. На сей вопросъ Богъ отвѣтствуетъ ему слѣдующее за симъ:

2) *Ходѣй непороченъ, и дѣлай правдѣ.*

То есть, тотъ обитать будетъ въ жилищи Моемъ, кто уклоняется отъ зла и творить благо; или кто ни преступленіемъ закона, ни опущеніемъ правды не раздражаетъ Бога. Просто рещи: кто на пути житія сего не претыкается, и не впадаетъ въ тяжкіе грѣхи; и кто творить все, что закономъ творить обязанъ.

Глаголай истинѣ въ сердцѣ своемъ.

3) *Иже не оульсти языкомъ своимъ.*

Рекши вообще, кто имѣеть обитать въ жилищи Господни, теперь во особенности или по частямъ показываетъ, что тотъ удостоится счастья сего, кто ни сердцемъ, ни языкомъ, ни дѣломъ зла не творить. Къ сердцу относить оныя слова: *глаголай истинѣ въ сердцѣ своемъ.* То есть, кто имѣеть мысли чистыя, и говоритъ одну только правду, не бояся ни ненависти злыхъ, ни стараяся угодить сильнымъ. Всякъ бо, творяй противная сямъ, не глаголетъ истины въ сердцѣ своемъ. Къ сему роду людей принадлежатъ и тѣ, которые почитаютъ временныя вещи выше небесныхъ. Таковыя бо не глаголютъ истины въ сердцѣ своемъ, но ложь: понеже предпочитаютъ бесполезное полезнѣйшему. Къ языку относятся оныя слова: *иже не оульсти языкомъ своимъ.* То есть, кто не льститъ, не клеветаетъ, не злословитъ и не поноситъ ближняго языкомъ (ибо и лесь, и клевета, и злословіе, и поношеніе суть обыкновенныя грѣхи языка), тотъ можетъ гражданиномъ быть въ горнемъ Сіонѣ. Слѣдующія слова относятся къ дѣламъ:

*И не сотвори искреннемъ своимъ зла, и поношенія не приѣтъ на языкъ.
нѣа своѣ.*

4) Оуничженъ эсть предъ нѣмъ лѣкѣнѣмъ, болюща же са гдѣ слакитъ.

То есть: кто хочетъ обитать въ жилищѣ Моемъ и вселиться во святую гору Мою, тотъ не токмо самъ не творить искреннему своему зла, но и не терпитъ, елико ему возможно, чтобъ другіе озлобляли его. И потому не пріемлетъ поношенія на ближнихъ своихъ: то есть, не токмо не попускаетъ, чтобъ кто въ присутствіи его оскорбилъ ближняго дѣломъ, но даже и словомъ, ибо затыкаетъ уши свои отъ всякаго поноснаго слова, лжи и клеветы, соплетаемая отъ людей злоязычныхъ и праздныхъ, которые ни въ чемъ другомъ не упражняются, какъ только въ переговорахъ и въ пересудахъ ближнихъ своихъ. Таковыя злонамѣренныя и лукавыя люди въ очахъ его мерзки; онъ удалится отъ нихъ, презираетъ ихъ и за ничто вмѣняетъ. Напротивъ же того, добрыхъ, честныхъ и боящихся Бога чтить и прославляетъ. Ибо великая есть похвала ненавидѣть зло какъ въ себѣ, такъ и въ другихъ.

Кленыйса искреннему своему, и не ѡмѣтѣаса.

5) Сребра своего не даде въ лѣхѣ, и мзды на неповинныхъ не пріятъ.

Предложивъ вообще о добродѣтеляхъ праведнаго мужа, наследствующаго небо, здѣсь во особенноти упоминаетъ о трехъ порокахъ, отъ которыхъ наипаче долженъ удалиться человѣкъ, желающій быть наследникомъ небеснаго царствія, а именно, о клятвопреступленіи, о лихоимствѣ и мздопріимствѣ. О первомъ глаголетъ: *кленыйса искреннему своему, и не ѡмѣтѣаса*; о второмъ — *сребра своего не даде въ лѣхѣ*; о третьемъ — *и мзды на неповинныхъ не пріятъ*. Особенно же упоминаетъ о сихъ трехъ порокахъ или потому, что *сребролюбіе корень есть всякъ злымъ*, якоже глаголетъ Апостоль (1 Тим. 6, 10), отуду бо происходитъ и клятвопреступленіе, ложь, и обманъ, и лихоимство, и мздопріимство; или потому, что пороки сіи всегда были, и нынѣ свойственны суть Іудеямъ.

Творай сѣа не подбѣжитса во вѣкъ.

Симъ заключаетъ вопросъ, въ первомъ стихѣ предложенный, и глаголетъ, что тѣ, кои такъ жительствоуютъ, какъ выше сказано, будутъ имѣть твердую въ небесномъ жилищѣ обитель; ибо обрящутъ вѣчный покой на горѣ святѣй. Сіе заключеніе напоминаетъ паки, что не всѣ тѣ, кои входятъ во храмъ или во святилище Божіе, будутъ присными гражданами небеснаго Іерусалима, и что лицемѣры, ложно присвояющіе себѣ

имя святыхъ, купно со Исмаиломъ и Агарью, коимъ они подобны, извержены будутъ вонь изъ дому Авраама.

Псаломъ 15.

НАДПИСАНІЕ.

Столописаніе дѣдѣ. По инымъ переводамъ: Златѣа пѣснь дѣдока.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ началъ псалма Давидъ препоручаетъ себя покровительству Бога; потомъ отъ размышленія о благодареніяхъ Его переходитъ къ усерднѣйшему благодаренію: исповѣдуетъ, что, поелику ничего достойно принести не можетъ, то себя самого Ему единому посвящаетъ, засвидѣтельствуя, что онъ всегда будетъ чуждъ всякаго инаго служенія. Чему и причину приводитъ: что истинное и совершенное благополучіе человека состоитъ въ единомъ Богѣ, Который върныхъ служителей Своихъ ни въ чемъ не оставляетъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Бохраніи ма гдѣи, ѿкъ на тѣ оуповахъ.

Въ сихъ словахъ содержится молитва, въ которой Давидъ проситъ Бога не о помощи въ извѣстной нѣкоей опасности, какъ часто творить во иныхъ псалмахъ, но умоляетъ, да будетъ ему хранителемъ во всю его жизнь и при самой смерти, какъ увидимъ ниже. Слѣдующими словами: *яко на Тя уповахъ*, доказываетъ, что и онъ во всю свою жизнь уповалъ и будетъ уповать на единого Бога, а не на человѣка, или на какую либо иную тварь.

2) Рѣхъ гдѣи, гдѣ мой ѣси ты, ѿкъ благихъ моихъ не трѣбѣши.

Пророкъ исповѣдуетъ, что онъ ничего отъ себя не можетъ принести Богу, что бы было достойно Его, не потому токмо, что Богъ ни въ чемъ нужды не имѣетъ, но и потому, что смертному человѣку нѣтъ возможности въ чемъ либо услужить Ему; между тѣмъ однако ободряется духомъ, и поелику Богъ приметъ наше благочестіе, то обѣщается быть вър-

нымъ служителемъ и почитателемъ Его. Ибо приписуя Ему наименованіе и власть Господина или Владыки, показываетъ, что онъ весь Его.

3) *Сѣѣмъ, ѿже сѣтъ на землѣ егѣ, оудивн гдѣ къ хотѣніа скоа̀ къ нѣхъ.*

Всѣ почти толковники согласно мѣсто сіе разумѣютъ такъ, что единственный Богопочтенія образъ состоитъ въ томъ, ежели мы святымъ служителямъ Божиимъ благотворительствовать тщимся. Въ самомъ дѣлѣ, поелику Богъ въ благотвореніи нашемъ нужды не имѣеть, то вмѣсто Себя поставляетъ святыхъ Своихъ, дабы мы благотворили имъ, яко Ему, по оному: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе* (Матѣ. 25, 40). Хотя же любовь наша и къ недостойнымъ простираться должна, по примѣру небснаго Отца, *Иже солнце Свое сіяеть на злыя и благія, и дождитъ на праведныя и на неправедныя* (Матѣ. 5, 45): но Пророкъ по справедливости святыхъ предпочитаетъ другимъ, и поставляетъ ихъ на степени высшемъ. Онъ еще далѣе простирается, и хочетъ самъ присоединиться къ числу святыхъ Божиихъ, и съ ними сообществовать аки спутникъ, какъ и должно всѣмъ сынамъ Божиимъ сопряженнымъ быти между собою союзомъ братскія любви, да вси съ равною любовію и усердіемъ чтутъ небснаго Отца. Итакъ, признавшись, что ничего достойнаго не обрѣтаетъ, что бы могъ принести Богу, Которому всѣмъ былъ одолженъ, — прилѣпляется къ святымъ: ибо вѣдалъ, что Богъ хочетъ быть прославляемъ въ нихъ, и что на сей конецъ избралъ и усыновилъ ихъ Себѣ, да подъ руководствомъ Духа Святаго жительствоуютъ единомысленно. Отсюду научаемся, что нѣтъ ничего пріятнѣе Богу, какъ когда мы всѣмъ сердцемъ прилѣпляемся къ сообществу вѣрныхъ, дабы сопрягаяся святымъ благочестія союзомъ, имѣли между собою братскую любовь. Таково бо есть сообщество святыхъ. Оно отлучаетъ насъ отъ мерзкихъ міра сего нечистотъ, да будемъ священнымъ достояніемъ Бога. Почему и святыми на земли нарицаются, понеже образъ Его носятъ, да и насъ примѣромъ своимъ привлекутъ подражать жительству ихъ. По той же причинѣ и дивными именуются, понеже Господь *удивилъ въ нихъ хотѣніа Своа̀*, то есть, открылъ имъ волю Свою, которую они какъ сами совершенно исполнили, такъ и намъ сообщили. Таковы были Пророки, Апостолы, мученики, исповѣдники, пастыри и учителя, и проч.

4) *Оудинѣжншася нѣмощнн ѿхъ, по сіхъ оудкорнша* (въ Евр. *оудинѣжншася колѣзнн тѣхъ, ѿже по чѣждемъ егѣ ѿдѣтъ*): не сокерѣ сокоры ѿхъ ѿ

кровей, ни поманѣ же именѣ ихъ устнама моима (въ Евр. не вѣдѣшѣ жертвъ ихъ ꙗже кровей, ниже прїимѣ именѣ ихъ ко устѣмъ моимъ).

Пророкъ приводитъ причину, чего ради хотимъ имѣть союзъ братскія любви со святыми, нежели съ невѣрными и нечестивыми идолопоклонниками. Понеже де не можемъ иначе срастися во едино тѣло церкви, ежели не прервемъ всѣхъ нечестивыхъ союзовъ, и не отторгнемся отъ идолослужителей и отъ ихъ нечистотъ, оскверняющихъ и разлѣвающихъ чистое Богослуженіе. Сего бо ради и гнѣвъ Божій на себя привлекають, и умножаютъ болѣзни (сирѣчь муки) свои безъ конца, понеже умножили число ложныхъ боговъ и пошли въ слѣдъ ихъ, забывъ единого истиннаго Бога Творца ихъ, какъ Самъ Богъ жалуясь на нихъ, у Пророка Іереміа глаголетъ: *два зла сотвориша людїе мои: Мене оставиша источника воды живы, и ископаша себѣ кладенцы, иже не возмужутъ воды содержати* (Іерем. 2, 13). Понеже убо рекъ, что идолослужители привлекають на себя гнѣвъ Божій и умножаютъ болѣзни свои (ибо какой конецъ ожидаетъ окаинныхъ сихъ людей, которые добровольно и слѣпо порабащаются диаволу, ежели не вѣчная мука?): сего ради присовокупляетъ: *не соберу соборы ихъ отъ кровей, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, не вкушу жертвъ ихъ отъ кровей, ниже помяну именъ ихъ устнама моима*. Нѣкоторые подъ именемъ жертвъ кровавыхъ разумѣютъ жертвы челоуѣкоубійственныя или отъ грабительства приносимыя. Но понеже Пророкъ глаголетъ здѣсь не о людехъ безчелоуѣчныхъ и кровожаждущихъ, но вообще осуждаетъ ложное и порочное Богослуженіе, и притомъ не просто упоминаетъ о жертвахъ, но означаетъ обрядъ вкушенія, употребляемый при жертвоприношеніяхъ: то безъ сомнѣнія противопоставляетъ вкушеніе крови закону церемоніальному или обрядовому. Извѣстно бо, что вкушеніе крови, какъ при обыкновенномъ употребленіи пищи, такъ и при жертвоприношеніяхъ, Израильскому народу было запрещено съ тѣмъ, чтобъ онъ гнушался убійствомъ и всякою лютостію. Да и священная исторія свидѣтельствуетъ, что вкушать кровь при жертвоприношеніяхъ имѣли обычай одни только язычники. Давидъ убо повѣщаваеъ о себѣ, что онъ не будетъ участвовать въ тѣхъ жертвоприношеніяхъ, которыя въ употребленіи были у идолопоклонниковъ, каковыхъ множество было и между Израильскимъ народомъ. Туда же относятся и слѣдующія за симъ слова: *ниже помяну именъ ихъ устнама моима*. Глаголетъ бо, что онъ въ толикой ненависти и омерзеніи имѣть будетъ идоловъ, что и отъ произношенія самыхъ именъ ихъ, яко отъ нѣкоей заразы, остерегаться будетъ, не потому, аки бы запрещено было произносить ихъ (понеже

часто у Пророковъ встрѣчаются), но понеже не могъ иначе изобразить того величайшаго омерзѣнія, каковое вѣрные къ ложнымъ богамъ имѣть должны. Что также явствуетъ и изъ самаго выраженія словъ, которыя употребляетъ: ибо полагая мѣстоименія относительныя, о самыхъ идолахъ умалчиваетъ.

5) Гдѣ часть достоѣнія моего и чаши моея: ты еси оустроѣнъ достоѣніе мое мнѣ (въ Евр. ты оустроѣши жребіи мои).

Приводить вторую причину, чего ради устраняясь отъ идолопоклонниковъ въ церкви Божіей пребывать хочетъ, и сообщества ихъ со омерзѣніемъ бѣгая, истиннаго и чистаго Богослуженія придерживаться желаетъ: понеже въ единомъ Бозѣ совершенно успокоивается. Ибо нарицая Его частию достоѣнія своего и чаши своея, показываетъ, что онъ единымъ Имъ такъ доволенъ, что внѣ Его ничего не ищетъ, и посторонними желаніями не развлекается, вѣдая, что всѣ роды ложныхъ богослуженій, какія только ни распространились въ мірѣ, изъ сего источника проис- текли: понеже суетвѣрные люди единымъ Богомъ не удовольствовались. Да и мы не иначе стяжать Его можемъ, какъ развѣ когда будетъ Онъ частию достоѣнія нашего, то есть, когда мы будемъ придерживаться Его, какъ нашего собственнаго удѣла, такъ чтобъ никакая невѣрія мысль насъ не колебала. Пророкъ полагаетъ въ семь мѣстѣ три подобія, изъ коихъ въ первомъ сравниваетъ Бога съ достоѣніемъ, или наслѣдственнымъ удѣломъ, во второмъ съ чашею, въ третьемъ съ строителемъ или раз- предѣлителемъ стяжанія, приспособляя мысль къ наслѣдствамъ, которыя, какъ извѣстно, по Божіему повелѣнію, такъ раздѣляемы были между Іудеями, чтобъ всякъ своею частию доволенъ былъ. Подъ именемъ чаши разумѣется не токмо наслѣдіе, состоящее въ вещахъ, наипаче въ пищи и питіи, но и удовольствіе, происходящее оттуду, аки бы сказалъ Пророкъ: все мое богатство, вся моя собственность, все мое стяжаніе, и все мое наслажденіе въ Бозѣ состоятъ. Или Богъ, и по собственности, и по наслажденію, мой есть, и азъ Его. Не излишне и третіе сравненіе. Ибо какъ часто случается, что у законныхъ наслѣдниковъ несправедно отъ- емлетъ наслѣдственное стяжаніе, когда никто не защищаетъ ихъ: то Богъ такъ намъ предложилъ Себя въ наслѣдство, что наслажденіе онымъ, по милости Его, пребываетъ у насъ никѣмъ не отъемлемо.

6) Оужа нападѣша ми (въ Евр. нападѣша ми) къ державнымъ моимъ, (въ Евр. къ великимъ мѣстамъ:) ибо достоѣніе мое державно есть мнѣ (въ Евр. ибо достоѣніе мое красно оу менѣ).

Пророкъ продолжаетъ ту же мысль, которую положилъ въ предыдущемъ стихѣ, то есть, что онъ спокойнымъ и радостнымъ духомъ наслажденіе свое полагаетъ въ единомъ Богѣ, паче же такъ хвалится имъ, что гордымъ окомъ презираетъ всѣ мнимыя удовольствія міра сего, находящіяся внѣ Бога. Подобіе словъ взято отъ раздѣленія недвижныхъ стяжаній, яко то: земли, полей, лѣсовъ и прочихъ угодьевъ, которыя по обыкновенію, принятому у Іудеевъ, раздѣляемы были ужами, или межевыми веревками. И понеже раздѣленіе происходило по жребію, то когда кому доставался жребій въ выгоднѣйшихъ предъ прочими мѣстахъ, о такомъ говорили, что онъ получилъ свою часть по счастливому жребію. Почему и Пророкъ выше сказалъ: *Ты еси устрояяй достояніе мое, сирѣчь, жребій мой.* И Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Колоссаемъ глаголетъ: *благодаряще Бога и Отца, призвавшаго васъ въ причастіе наслѣдія Святыхъ во свѣтъ* (Колос. 1, 12).

7) Еѣгословкѣ гдѣ вразумѣннѣшаго мѣ: ещѣ же и до ноци наказаша мѣ оутробѣ моѣ, (въ Евр. ѣкх ещѣ и кз ноци поучаютъ мѣ оутробѣ моѣ).

Пророкъ благодареніе возсылаетъ Богу, вдохнувшему ему совѣтъ и желаніе избрать толь изящное достояніе. Хвалю, глаголетъ, и прославляю Бога, виновника толикаго благодѣянія, *вразумившаго мя*, сирѣчь, давшаго мнѣ разумъ, да поступлю премудро во избраніи жребія моего. А сими словами явственнѣе исповѣдуетъ, что стяжаніе толикаго блага пріобрѣлъ онъ вѣрою, вѣру же стяжалъ отъ благодати. За симъ присовокупляетъ: *яко еще и въ ноци поучаютъ мя утробы моѣ.* Поученіе, о которомъ упоминаетъ здѣсь Давидъ, есть внутреннее Духа Святаго просвѣщеніе. вразумляющее человѣка, дабы по слѣпотѣ плоти своей не отвергалъ того свѣта, къ которому Богъ призываетъ его. А что не о внѣшнемъ поученіи говорится здѣсь, сіе явствуетъ изъ самыхъ словъ: понеже глаголетъ о себѣ, что онъ въ ноци поучался, то есть, когда удаленъ былъ отъ людей. Потомъ, когда говоритъ, что сіе поученіе происходило во утробѣ его, то безъ сомнѣнія означаетъ чрезъ сіе таинственныя вдохновенія, которыя принималъ онъ по вся ноци во училищи Божіемъ.

8) Предзрѣхъ гдѣ предъ мною кѣнѣ, ѣкх оуденѣю менѣ естъ, да не подвижѣса.

Паки проповѣдуетъ вѣру свою. Ибо представлять Бога предъ собою и какъ бы зрѣть Его очами не что иное есть, какъ всѣ свои чувства

имѣть связанными, дабы никуда не устранился. Итакъ, разумъ словъ есть тотъ, что Давидъ такъ углубленъ былъ въ промыслъ Божій, что во всѣхъ бѣдствіяхъ, окружавшихъ его, твердо былъ удостовѣренъ о помощи Вышняго, и потому во всѣхъ искушеніяхъ и подвигахъ своихъ пребылъ непоколебимъ. Чего ради? Понеже никогда изъ виду не выпускалъ Бога, но очами вѣры смотря на Него, аки на присутствующаго, во всѣхъ опасностяхъ къ Нему прибѣгалъ. Сіе бо являютъ оныя слова: *яко одесную мене есть, да не подвижуся.*

9) *Всего ради возвеселися сердце мое, и возрадовахся языку моему, еще же и плоть моя вселится на упоканіи.*

Пророкъ въ стихѣ семь описываетъ тотъ несравненный плодъ вѣры, о которомъ повсюду Священное Писаніе упоминаетъ, то есть, что вѣра не только дѣлаетъ насъ спокойными, но и радостными и благонадежными, и что она одна составляетъ самое первое и главное въ жизни сей блаженство. Люди нечестивые сколько ни торжествуютъ, и сколько ни веселятся, однако никогда истинною радостію не наслаждаются, ниже могутъ похвалиться твердымъ спокойствіемъ мыслей: ибо всегда чувствуютъ внутри безпокойство и митежъ. Давидъ, напротивъ того, не только радуется внутри, но и языкъ свой и плоть свою дѣлаетъ участниками радости сея. И праведно: понеже вѣрные не токмо во внутреннемъ расположеніи сердца питаютъ духовную радость, но и языкомъ провѣщаютъ, что Богъ хранить и жизнь, и здравіе ихъ. Для того Пророкъ не безъ причины благодѣяніе сіе раздѣляетъ съ тѣломъ своимъ, вселяя оное на упованіи милости и покровительства Божія.

10) *Итакъ не отчаиваши души моею во адъ, ниже дами преподобному твоему видѣти истинна.*

Продолжаетъ вышереченное ученіе, утверждая, что къ совершенству радости его ничего недостаетъ: ибо безопасенъ пребываетъ отъ гибели и потому презираетъ смерть. Здѣсь замѣтить должно, что Давидъ глаголетъ сіе, не помощи прося о избавленіи себя отъ нѣкоего извѣстнаго бѣдствія (какъ проситъ во псалмѣ 48, глаголя: *Богъ избавитъ душу мою изъ руки адовы*, и въ другихъ сему подобныхъ), но воспріемля твердую надежду о вѣчномъ спасеніи. Ибо хотя Богъ и избавляетъ вѣрныхъ Своихъ отъ напастей, однако жизнь ихъ не продолжаетъ за предѣлы смерти. Отсюда слѣдуетъ, что Давидъ сказалъ сіе въ томъ разумѣ, что онъ вѣроу и упованіемъ своимъ возносится превыше общаго

человѣческому роду жребія; впрочемъ же не изъемлетъ себя отъ общей всѣмъ участи. Ибо когда уже на всѣхъ сыновъ Адамовыхъ произнесено общее изреченіе: *земля вси, и въ землю отъидеши* (Быт. 3, 19); то сія участь ожидаетъ всѣхъ безъ изъятія. Аще убо не изыдетъ на среду Христось, Иже есть начатокъ воскресшихъ, перворожденъ изъ мертвыхъ, то вѣчно лежать будутъ подь прахомъ. Откуда справедливо заключаетъ апостоль Петръ (Дѣян. 2, 27 и 13, 35), что Давидъ не могъ бы такъ похвалиться, еслибы пророческимъ духомъ не взиралъ на Виновника жизни, обѣщаннаго ему, Который единъ имѣлъ почтешъ быть симъ преимуществомъ. Однако сіе не возбранило Давиду обѣщать себѣ безопасность отъ смерти, и притомъ справедливо: понеже Христось не себѣ только чрезъ воскресеніе безсмертіе приобрѣлъ, но и намъ всѣмъ. Почему мы и надѣемся съ Давидомъ, что какъ души наши по смерти тѣла не останутся во адѣ, такъ и плоть не узритъ вѣчнаго истлѣнія, но во упованіи на милосердіе Божіе воскреснемъ въ живото вѣчный.

11) Сказалъ ли єси пѣти жикотѣ, (въ Евр: *возвѣстѣши ли пѣти жикотѣ*), исполниши мѣ веселѣа съ лицемъ (предъ лицемъ) твоимъ: красота въ десницѣ твоей въ концѣ (во кѣлкѣ).

Утверждаетъ изреченіе предыдущаго стиха, присовокупляя, что Богъ не токмо избавитъ его отъ наслѣдія смерти, но и преведетъ къ вѣчному животоу. Откуда явствуетъ, что Давидъ проситъ здѣсь не о продолженіи временныя жизни, ниже о избавленіи отъ какой либо опасности, какъ сказано выше, но мыслию своею простирается далѣе. Ибо, еслибы кто сказалъ, что путь живота показанъ Давиду потому, что Господь временную жизнь ему продолжилъ, тотъ стѣснилъ бы Божію благодать въ узкихъ предѣлахъ; понеже симъ образомъ благочестивые ничѣмъ бы не различествовали отъ нечестивыхъ, которые пользуются здѣсь общимъ съ ними сіяніемъ солнца. Но ежели Давидъ прославляетъ здѣсь особенную Божію благодать, которая удостоиваетъ Онъ однихъ токмо сыновъ Своихъ: то сіе показаніе живота, безъ сомнѣнія, относится къ блаженному оному безсмертію, гдѣ путь жизни обрѣтаетъ одинъ только тотъ, кто такъ сопряженъ съ Богомъ, что всегда живетъ въ Бозѣ, а не виѣ Его. За симъ присовокупляетъ, что къ полному совершенству благополучія человѣческаго, какъ на небеси, такъ и на земли, ничего больше не требуется, какъ одна только милость Господня, состоящая въ лицедрвіи Бога. *Исполниши мѣ веселѣа предъ лицемъ Твоимъ.* Хотя

въ Священномъ Писаніи лице Божіе берется въ двоякомъ смыслѣ, сирѣчь, иногда за дѣйствительное, а иногда за страдательное воззрѣніе, то есть, когда Богъ любезнымъ взираетъ на насъ окомъ, и когда мы взаимно взираемъ на любезное лице Его: но здѣсь обоя совокупаются во едино, яко причина съ своимъ дѣйствіемъ; безъ сего бо взаимнаго взиранія Богъ не увеселяетъ. Откуда бо сіе, что большая часть чело-вѣческаго рода при всѣхъ утѣхахъ и веселіяхъ, коими Богъ весь міръ преисполнилъ, объемлется печальнымъ уныніа мракомъ, ежели не оттуду, что не всѣ равномѣрно зрятъ къ Богу, и Богъ взаимно не на всѣхъ кроткими и отеческими взираетъ очами, ниже всѣмъ равномѣрно отверзаетъ очи искать предметовъ веселія не гдѣ либо иидѣ, какъ только въ Немъ единомъ. Исполненіе такового веселія противопологается скоротекущимъ міра сего наслажденіямъ, кои, давъ себя на нѣсколько времени вкусить, оставляютъ наконецъ обѣднхъ людей гладными. Ибо сколько бы люди ни пресыщались временными удовольствіями, однако прямыя сытости въ нихъ не обрѣтаютъ, но одно только омерзенеіе и отвращенеіе. Въ послѣднемъ членѣ ясно изобразилъ Давидъ, кому принадлежать тѣ красоты, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, тѣ благопріятности и утѣхи, коихъ безчисленное множество содержится въ Божіей десницѣ: *красота въ десницѣ Твоей въ конецъ.*

Псаломъ 16.

НАДПИСАНІЕ.

Моли́тва дѣдѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ, какъ и самое надписаніе показываетъ, содержитъ молитву праведнаго Давида, неправедно гоненіе претерпѣвающаго, еюже молится къ Богу о избавленіи своемъ отъ враговъ, паче же отъ Саула. Рукается временному ихъ счастью и суетнымъ забавамъ: себя же въ несчастіи своемъ утѣшаетъ надеждою будущія жизни. Въ молитвѣ употребляетъ четыре довода для испрошенія помощи противъ враговъ, изъ коихъ первый беретъ отъ невинности своея, второй отъ правосудія Божіа, третій отъ милости Божіей, четвертый отъ люто́сти враговъ.

ТОЛКОВАНИЕ.

Ст. 1) Оулыиши гди прѣвдѣ мою, конлиѣ моленію моему, вѣдши молиѣ мою не во оустнахъ льстивыхъх.

Въ началѣ просить, дабы Господь услышалъ правду, то есть, справедливость дѣла его: ибо предъ лицемъ праведнаго Судіи больше вопіетъ правда, нежели лице просящаго. Потомъ присовокупляетъ, дабы Господь внялъ прошенію и молитвѣ его: понеже Богъ не точію правду, но и праведныхъ любить, и якоже святыи Апостоль Іаковъ глаголетъ: *много можетъ молитва праведнаго* (Іаков. 5, 16). Наконецъ совокупляя обоя, сирѣчь, и правду и моленіе, глаголетъ: *внуши молитву мою не во устнахъ льстивыхъ*, сирѣчь не на лъсти, но на правдѣ основанную. Вкратцѣ же глаголетъ: да подвижитъ тебе Господи правда, да подвижитъ прошеніе, да подвижитъ молитва праведнаго.

2) *Ѧ лица твоего судьба моя изыдетъ: очи мои да видятъ правоты.*

То есть: Тебе призываю, Господи, отъ Тебе судитися хочу, понеже Ты еси Судія праведнѣйшій; отъ лица убо Твоего, сирѣчь, отъ устъ Твоихъ, рѣшеніе судьбы моя да изыдетъ. *Очи мои да видятъ правоты*, сирѣчь, праведныя судьбы Твои, яже Ты твориши.

3) *Искѣсѣхъ еси сердце мое, погѣтихъ еси ноцію: искѣсѣхъ ма еси, и не обрѣтеша ко мнѣ неправда.*

Приводить причину, чего ради хочетъ судитися отъ Бога. Понеже, глаголетъ, Ты единъ испытуеши сердца: убо Ты совершенно вѣси, каковъ я внутри, куда никто кромѣ Тебя не проникаетъ. Симъ извѣщаетъ, что многократно имѣвъ Саула въ рукахъ своихъ, умертвить его не хотѣлъ, но благодареніемъ за обиду воздалъ. Сего ради и о нощи воспоминаетъ, въ которую сіе сотворилъ, и спящему безопасно въ нощи врагу никому изъ своихъ нанести смертельнаго удара не попустилъ. *Искусилъ мя еси, и не обрѣтеша во мнѣ неправда.* То есть: испыталъ мя еси, и яко злато чистое, огнемъ искушенное, обрѣлъ мя еси Господи. Сіе же глаголетъ въ разсужденіи невинности своея предъ Сауломъ и предъ другими врагами, которыхъ онъ ничѣмъ не обидѣлъ, а не въ разсужденіи праведныхъ дѣлъ, которыми никто предъ Богомъ похвалиться не можетъ.

4) *Ижеко да не возглаголютъ уста мои дѣла человеческихъ, за словеса устѣнъ твоихъ азъ сохранихъ пѣти жестоки.*

Давидъ свидѣтельствуеетъ, что хотя многіе убѣждали его убить Саула,

но онъ отъ того удерживался словомъ Божиимъ, запрещающимъ силу силою отражать, или зло за зло воздавать. Не точію, глаголетъ, врага моего ничѣмъ я не оскорбилъ, хотя и многіе къ тому убѣждали меня, представляя свои услуги; но и языкъ сохранилъ свободенъ отъ поносныхъ словъ противъ особы его, и чего онъ и прочіе враги мои дѣлать не стыдились, того я ниже говорить хотѣлъ. Сіе же, толь трудное и по естеству своему жестокое дѣло, исполнилъ я единственно для того, дабы оказать повиновеніе къ Твоимъ заповѣдямъ. *За словеса устъ Твоихъ сохранихъ пути жестоки.*

5) Соверши стѣпы мои во стезяхъ твоихъ, да не подвижѹтся стѣпы мои.

Признавая, что не своими силами, но Божіею помощію пребылъ непоколебимъ на пути правды, проситъ Бога, дабы продолжилъ и совершилъ благодѣяніе сіе. *Соверши стопы моя во стезяхъ Твоихъ:* то есть, утверди и укрѣпи стопы моя на семъ спасительномъ пути, да не како уклонюся отъ него, аще лишень буду помощи Твоея. Въ Еврейскомъ текстѣ то же самое означается подобіемъ, взятымъ отъ скользкаго пути: *поддержи стопы моя, да не падуть.* Ибо немощь плоти и прелесть міра сего творятъ путь житія человѣческаго зѣло поползновеннымъ, и многіе падаютъ на немъ.

6) Азъ воззвахъ, ѡкакъ услышалъ мѧ еси бже: приклони оҹхо твоѧ мнѣ, и услыши глаголы моя.

Предложивъ доводъ отъ невинности своя, и отъ правосудія Божія, паки повторяетъ молитву, въ началѣ псалма положенную, которая есть аки заключеніе, извлеченное изъ двухъ оныхъ доводовъ. *Азъ воззвахъ, яко услышалъ мя еси.* То есть: того ради прибѣглъ съ молитвою, и къ тебѣ возопилъ, понеже и прежде всегда послушалъ мѧ еси; сего ради и нынѣ по обычной милости Твоей *приклони ухо Твое мнѣ, и услыши глаголы моя.*

7) Оуди мѧ милости твоѧ, спасаѧи оуповающыѧ на тѧ ѡ противящисѧ десницѣ твоѧи.

8) Сохрани мѧ гди ѡкакъ зѣницѹ сѧка: въ кровѣхъ криаѹ твоѧю покрѧеши мѧ,

9) О лица нечестивыхъ ѡстрѧстшихъ мѧ.

Употребляетъ третій доводъ, взимаемый отъ милости Божіей, аки бы тако глаголя: предложилъ я невинность мою, призвалъ правду Твою;

нынѣ призываю милость Твою, зане аще и неповинна себя быти мною въ преступленіи противу Саула, отъ негоже гоненіе претерпѣваю: но имѣю многіе другіе грѣхи, ихже ради праведно наказанъ быти могу. Покажи убо явѣ милости Твоя на мнѣ, да вси удивятся и познають, яко Ты еси помощникъ и покровитель мой. *Избави мя отъ враговъ, противляющихся деснице Твоей.* То есть: отъ злыхъ людей, противляющихся власти Твоей и причиняющихъ вредъ покровительствуемымъ отъ Тебе. Сохрани мя отъ нихъ со тцаніемъ, якоже мы хранимъ зѣницу ока. И якоже кокошь покрываетъ птенцы своя, да невреденн будутъ отъ хищныхъ птицъ: тако Ты покрой мя въ кровѣ крилу Твоею отъ лица нечестивыхъ обидящихъ мя.

Врази мои дѣшѣ мою ѡдержаша,

10) Тѣкъ ебѡ затвориша: оустѣ ихъ глаголаша гордыню.

Сей есть четвертый и послѣдній доводъ, который беретъ Пророкъ отъ лютоści враговъ. Врази мои, глаголетъ, не точію обижаютъ меня, но и самую жизнь отнять покушаются; сіе бо являютъ слова: *душу мою одержаша.* За симъ присовокупляетъ: *тѣкъ свой затвориша.* Тѣкъ затворить, по свойству священнаго языка, означаетъ то же, что утробу заключить, то есть, никакой милости не имѣть, по оному святаго Апостола Іоанна выраженію: *уже имать богатство міра сего, и видитъ брата своего требующа, и затворить утробу свою отъ сего, како любви Божія пребываетъ въ немъ* (1 Іоан. 3, 17)? А понеже утроба затворяется тогда, когда тѣкъ умножается и возрастаетъ: сего ради Пророкъ лучше разсудилъ употребить слово тука, нежели утробы, дабы купно показать и причину, откуда затворяется утроба; причина же есть умноженіе тука, сирѣчь временнаго богатства. Якоже бо тѣкъ естественный затворяетъ утробу тѣлесную: тако умноженіе имѣній производитъ надменіе и презрѣніе къ ближнимъ, затворяя духовную утробу. Итакъ, сущность словъ состоитъ въ томъ, что враги его безчеловѣчны, и притомъ гордостію надменны, которая видна изъ самыхъ словъ ихъ: *уста бо ихъ маголаша гордыню*, аки бы сказалъ: враги мои не точію безчеловѣчны и немилосерды, но еще и съ гордостію ругаются мнѣ.

11) Изгонѣши мѣ нынѣ ѡбыдоша мѣ: сѣни ебѡ возложѣша оукло-
нѣти на зѣмлю.

Продолжаетъ описывать злобу враговъ, жалующая, что ежели Богъ съ небеси не простретъ къ нему руку Свою, то уже не останется никакого

убѣжища. Ибо тѣ, которые прежде выгнали его изъ отечества и удалили отъ сообщества своего, нынѣ уже гонятся въ слѣдъ и ищутъ совѣтъ погубить. Ибо въ Еврейскомъ текстѣ сія мысль выражена такъ: *въ шестивѣхъ моихъ уже обидоша мя.* То есть, что онъ не только въ очевидной находится опасности, но и ежеминутно подверженъ страху: ибо куда бы ни обратился, вездѣ усрѣтаетъ враговъ преслѣдующихъ его. Въ слѣдующихъ словахъ: *очи свои возложиха уклонити на землю,* Давидъ сравниваетъ враговъ своихъ съ ловцами, которые, устремляя глаза на добычу, въ молчаніи стараются повергнуть оную на землю. Сіе самое подтверждаетъ другимъ подобіемъ, въ слѣдующемъ стихѣ:

12) *Шѣаша мѣ ѣако лѣвхъ готѣвхъ на лѣвхъ, ѣ ѣако скѣленхъ сѣвигѣлѣхъ въ тѣйныхъ.*

Аки бы сказалъ: враги мои, отвергнувъ естественное употребленіе разума, подражаютъ звѣрямъ, ищущимъ пищи и устремляющимся на добычу. Они уже не токмо окружили меня, но и съ звѣрскою свирѣпостію напали яко львы, или яко скимны, выбѣгающіе изъ сокровенныхъ мѣстъ и нападающіе на встрѣчающуюся добычу.

13) *Воскресни гдѣи, предвари ѣ, ѣ знни ѣихъ: ѣзѣави дѣшѣ мою ѣ нечестѣваго, сѣрѣжѣ твоѣ ѣ врагѣ рѣки твоѣѣ. (въ Евр. ѣзѣави дѣшѣ мою ѣ нечестѣваго сѣрѣжѣ.ѣихъ твоѣихъ, ѣ врагѣ [ѣзѣави] рѣкѣю твоѣю).*

Описавъ злобу гонителей, просить Бога, дабы пришелъ на помощь и спасъ жизнь Его, яко единъ могій сіе сотворити. *Воскресни Господи:* востани яко всесильнъ, не замедли помощію Твоею. *Предвари ихъ:* предускори зіяющія челюсти враговъ, кон на подобіе льва ищутъ меня поглотить. *Предвари зубы ихъ,* да не угрызнутъ, или да не растерзаютъ, якоже предварилъ еси зубы львовъ, да не повредятъ Давиду во рѣ, и якоже предварилъ еси силу огня, да не сожжетъ тріехъ отроковъ, вверженныхъ въ печь. *Закни имъ:* положи препоны на пути, да мене не постигнутъ. Или: прехитри ихъ, устроля чуднымъ промысломъ Твоимъ, да мнящися угрызати плоть праведнаго, угрызнутъ плоть свою. *Избави душу мою отъ нечестиваго:* спаси жизнь мою отъ главнаго врага моего Саула, ярящагося на подобіе льва, непусти ему убить меня. И да сіе сотвориши, исторгни оружіе Твое изъ рукъ прочихъ враговъ: суть бо врази руки Твоя, не покаряющіеся власти Твоей. Отъими убо власть и могущество у враговъ Твоихъ, которые во зло употребляютъ оное: ибо не послѣдуютъ руцѣ Твоей, управляющей и вселенную и ихъ.

14) Гди, ѿ малыхъ ѿ земли, раздѣли ѿ въ животѣ ихъ, и сокровенныхъ твоихъ исполниша чрево ихъ: насытились сыновъ, и ѿстабиши ѿстѣнки младенцевъ своихъ. (Въ Евр. *Израки ма ѿ людей вѣка сего, ихъже чрево въ жизни сей, и чрево сокровенныхъ твоихъ блѣгъ исполниши чрево ихъ, и ниже насыщаются сынове ихъ, и ѿстабляютъ ѿстѣнки младенцевъ своихъ.*)

Слѣдую переводу семидесяти толковниковъ, разумъ словъ сихъ есть слѣдующій: разлучи множество нечестивыхъ отъ малаго стада избранныхъ Твоихъ сущихъ на земли, да не развращаютъ беззаконнымъ житіемъ своимъ нравы незлобивыхъ. Твоимъ бо опредѣленіемъ люди препосылаются къ смерти, Ты бо рекъ еси: *земля еси, и въ землю отыдеши* (Быт. 3, 19). Впрочемъ, хотя Тебѣ удобно предать ихъ смерти, но я прошу живыхъ ихъ разсыпать, и злое ихъ согласіе разрушить. Слѣдую же Еврейскому тексту, Пророкъ проситъ Бога, дабы Онъ рукою Своею, или небесною помощію, избавилъ его отъ людей вѣка сего, коихъ участь состоитъ въ жизни сей: ибо, не имѣя понятія о духѣ и будучи пригвождены къ тлѣннымъ благимъ, мыслей своихъ превыше міра не простираютъ, но такъ прилѣпляются къ міру, какъ бы онъ созданъ былъ единственно въ угодность имъ. Отсюда наводитъ, что сіе было бы несправедливо, дабы нечестивые всегда веселились и радовались, присвоя себѣ одинъ, какъ бы по наслѣдственному праву доставшюся, спокойную и благополучную жизнь. Къ тому же относятся и слѣдующія за симъ слова, въ которыхъ Давидъ присовокупляетъ, что Богъ сокровенными благими Своими исполняетъ чрево ихъ, какъ и въ самомъ дѣлѣ видимъ ихъ не токмо общамъ свѣтомъ, дыханіемъ и пищею, но и другими лучшими выгодами наслаждающихся такъ, какъ бы Господь носилъ ихъ въ нѣдрахъ Своихъ, аки любезнѣйшихъ предъ прочими сыновъ. Ибо сокровенными Божиими благими нарицаетъ рѣдкіе и изящнѣйшіе удовольствій виды. Тяжко сіе искушеніе, ежели кто благоволеніе Божіе оцѣниваетъ, судя по земному благополучію. Почему не удивительно, что симъ обстоятельствомъ смущался и Давидъ, яко человекъ. Однако замѣтить должно, что онъ сею благочестивою жалобою утѣшенія себѣ проситъ, и не на Бога ропщетъ, дабы и мы отъ примѣра его научились воздыханія наши къ Нему направлять. Послѣднихъ словъ разумъ въ томъ состоитъ, что люди вѣка сего богатства свои непрерывнымъ преемствомъ препосылаютъ къ сынамъ и внукамъ. Ибо какъ не суть изъ числа сыновъ Божіихъ, то и надо имъ сіе токмо благословеніе. Слѣдовательно, на

день закланія утучняются. Итакъ, намѣреніе жалобы въ томъ состоятъ, что они во зло употребляютъ снисхожденіе Божіе, и потому достойны мщенія Его.

15) *И҃зхъ же правдою ѡблѣюща лицѣ твоемѣ: насыщѣша, кнегда ѡбличити ли са слава твоя.*

Пусть, глаголетъ, враги мои кичатся, пусть пресыщаются въ жизни сей всякими благими: но что касается до меня, то я одной только правды держаться буду, да въ будущей жизни вѣчнымъ наслаждуся блаженствомъ. *Правдою явлюся лицу Твоему*, то есть: праведно и непорочно предъ тобою жить потщуся, и въ томъ все мое насыщеніе и удовольствіе поставлять хочу, да якоже нынѣ явится Тебѣ правда моя, тако нѣкогда явится мнѣ слава твоя, тогда бо совершенно насыщуся, и ничего болыше не востребую.

КАФИЗМА 3.

Псаломъ 17.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) *И҃хъ конѣцхъ, сътрокѣ гдѣни дѣдѣ, (Въ Евр. начальнѣйшемъ пѣвцѣ сътроча гдѣна давидѣ), ѡже глагола гдѣни слова пѣсни са къ дѣню, вонъже избѣки егѣ гдѣ ѡ рѣки крѣхх крагѣвх егѣ, ѡ нѣ рѣки саби, ѡ рече:*

СОДЕРЖАНІЕ.

Самое надписаніе показываетъ, что псаломъ сей сложилъ Давидъ въ возблагодареніе Богу, когда избавленъ былъ отъ всѣхъ враговъ своихъ, наипаче же отъ Саула, котораго имя по сей причинѣ ясно здѣсь избражаетъ. Сей же самый псаломъ читается во второй книгѣ Царствъ въ главѣ 22, съ малою токмо премною слово, которая отъ самого ли Давида учинена, или отъ Ездры, собравшаго псалмы, неизвѣстно. А понеже Давидъ образъ Христовъ носилъ: того ради можно псаломъ сей и о Христвѣ разумѣть.

ТОЛКОВАНИЕ.

2) Возлюблю Тя, гди, крепосте моя,

3) Гдѣ утверждѣніе мое, и прибежище мое, и избавитель мой.

Пророкъ начинается псаломъ отъ любви, еуже тщится возблагодарить за благодѣнія, оказанныя ему Богомъ. Сію бо едину жертву можетъ принести Богу благодѣтелю своему человекъ облагодѣтельствованный; сію и самъ Богъ въ самомъ началѣ закона положилъ: *возлюбиши Господа Бога твоею отъ всего сердца твоего, и отъ всея души твоея, и всюю крепостію твоею* (Луки 10, 27). За любовь же слѣдуетъ почтеніе къ лицу любимому: *ибо любви вся любитъ, всему вѣру ежлетъ, вся уповааетъ, вся терпитъ* (1 Кор. 13, 7). Обѣщаетъ же блаженный Давидъ возлюбитъ Бога не потому, аки бы доселѣ не имѣлъ любви къ Нему, или бы не совершенно сіе исполнилъ, но поелику не терпитъ имѣть сытости въ любви. Потомъ къ каждому благодѣнію Божию приличное наименованіе присовокупляетъ, и по числу полученныхъ благъ число именъ умножаетъ, глаголя: *возлюблю Тя Господи, крепосте моя: Господь утверждѣніе мое, прибежище мое, и избавитель мой.*

Бгх мой, помощникъ мой, и уповаю на него: защититель мой, и рогъ спасенія моего, и заступникъ мой.

4) Хвала призовѣ гдѣ, и шъ вѣрхъ моихъ спасѣла.

Хотя призываніе Бога составляетъ главное въ Богопочтеніи дѣло, однако Пророкъ полагаетъ здѣсь оное вмѣсто заключенія, понеже и выше оное же въ намѣреніи имѣлъ. За вся, глаголетъ, благодѣнія, мною воспріятая, непрестанно буду хвалить Бога, и съ великимъ упованіемъ во всю мою жизнь имя Его призывать не престану, и тако присно надъ врагами моими торжествовать буду. Сего ради и Павелъ увѣщавае вѣрныхъ: *во всемъ молитвою и моленіемъ со благодареніемъ прошенія ваша да сказуются къ Богу* (Филип. 4, 6).

5) Удержаша мѣ волѣзны смертныя, и потѣцы беззаконїа сматѣша мѣ,

6) Волѣзны дѣвки шбыдѣша мѣ: предварїша мѣ сѣти смертныя.

Отсюду начинается Пророкъ подробнѣе повѣствовать о воспріятыхъ отъ Бога благодѣніяхъ: и во первыхъ глаголетъ о томъ, что онъ безчисленными опытами дозналъ, колико рука Божїя крепка и мощна ко отраже-

нію всякаго рода золь. И не дивно, что онъ стихотворческимъ высокимъ словъ приборомъ распространяется во изъясненіи того, что бы могъ простымъ и умѣреннымъ изобразить штилемъ. Ибо Духъ Святой, желая съ кичливыми злыхъ людей умами въ брань вступити, вооружилъ здѣсь Давида иперболическимъ витійствомъ, дабы возбудити міръ какъ бы отъ сна къ размысленію о Божіихъ благодѣяніяхъ. Ибо какъ нѣтъ толь оцутительныя Божія помощи, которую бы злость человѣческая не помрачила, то Давидъ, дабы сильнѣе поразити чувства наши, глаголетъ, что спасеніе, устроенное ему Богомъ, во всемъ твореніи міра явственно было. Сіе намѣреніе его замѣтити должно, дабы мы не думали, что онъ въ высококомъ слогѣ своемъ не сохраняетъ мѣры. Сущность словъ состоитъ въ томъ, что Давидъ, находяся въ крайностяхъ, всегда прибѣгалъ къ помощи Божіей и чуднымъ образомъ сохраняемъ былъ. Что касается до словъ, то Евреи нарицаютъ болѣзнями и сѣтymi смертными все то, что умерщвляетъ человѣка, или что клонится къ погибели его: аки бы сказалъ, что онъ опасностями смертными аки бы сѣтymi отвсюду былъ окруженъ. Болѣзни адовы то же означаютъ, что и опасности смертныя. Ибо какъ прежде пришествія Христова всѣ умирающіе во адъ нисходили: сего ради Пророки и смерть и адъ за одно и то же полагаютъ. *Потоками беззаконія* нарицаетъ насильственные стремленія враговъ, или навѣты людей беззаконныхъ, которыми влеченъ былъ на смерть аки корабль на крушеніе. *Одержаша мя*, глаголетъ, *болѣзни смертныя*. То есть: такія опасности отвсюду окружали меня, что я отчаявался о моей жизни, и потому объять былъ такими болѣзнями, какими обыкновенно объемлются тѣ, которые видятъ предстоящую смерть. *Потоцы беззаконія смятоша мя*. То есть: оныя болѣзни происходили отъ того, понеже беззаконные люди, нападая, въ такое смятеніе приводили, какому обыкновенно подвержены бывають тѣ, которые стремленіемъ водъ уносятся и поглощаются. Слѣдующія слова: *болѣзни адовы обидоша мя*, и: *предвариша мя сѣти смертныя*, имѣютъ тотъ же разумъ, какъ уже сказано, и положены для означенія разнообразныхъ вражескихъ навѣтовъ.

7) И́ внигда̀ скорѣѣтѣ мнѣ, призва́хъ гдѣ, и кѣ егѣ́ людемѣ́ воззва́хъ: оубѣѣшиа ѿ хра́ма стѣгнѣ́ своегѣ́ гласѣ́ моѣ́, и вопль моѣ́ предѣ́ ними́ внидетѣ́ ко оу́ши егѣ́.

Что Давидъ, находяся въ самыхъ уже челюстяхъ смерти, сердце свое съ молитвами возноситъ къ небу, сіе было свѣтлымъ свидѣтельствомъ рѣдкія вѣры. Таковое зеркало представляется намъ предъ очи съ тѣмъ,

дабы мы во всёхъ злключеніяхъ, сколь бы они тяжки ни были, не оставляли молитвы. А какой плодъ принесла Давиду молитва, изъ слѣдующихъ стиховъ лучше увидимъ. Подъ именемъ вопля жаркое и сильное движеніе сердца означаетъ. Потомъ, нарицая Бога своимъ (къ Богу моему воззвахъ), отличаетъ себя отъ ложныхъ богомольцовъ или лицемѣровъ, которые, будучи принуждены необходимостію, хотя Бога и призываютъ, но не усердно, ниже съ чистою вѣрою молятся Ему. Къ сему присовокупн, что Давидъ, поставляя Бога отъ страны своей, и противопоставляя Его врагамъ своимъ, доказываетъ чрезъ то свое благочестіе. Подъ именемъ храма въ семь мѣстъ разумѣется не святилище (какъ часто на другихъ мѣстахъ), но небо, еже есть храмъ Божій нерукотворенный и святой, то есть, никакой сквернѣ непричастный.

8) И подвижеса и трѣпетна бысть земля, и обнованіа горъ сматѣсася и подвижася, ꙗко прогнѣсася на нѣ вѣхъ.

Понеже Давидъ не могъ по достоинству превознести помощь Божію, которую онъ на себѣ испыталъ: то образъ ея живо нарисуетъ на небеси и на земли, представляя, что она была такъ очевидна, коль примѣтны бывають перемѣны, производящія различныя виды на небеси и на земли. Ибо ежели бы положеніе вещей всегда находилось въ равномѣрномъ и томъ же порядкѣ, то не такъ бы ощутительно было могущество Бога. Но когда Богъ или дождемъ, или громомъ, или бурю внезапно преображаетъ небо, тогда и самые нечувствительные какъ бы отъ сна пробуждаются: ибо такія внезапныя перемѣны присутствие Божіе показываютъ лучше. Хотя же и при ясномъ и спокойномъ небѣ зѣло явно усматривается величество Божіе; но понеже люди вниманія своего къ оному не обращаютъ, пока Богъ не снидетъ къ нимъ ближе: то Давидъ, дабы сильнѣ насъ тронуть, исчисляетъ здѣсь внезапныя оныя перемѣны, которыми обыкновенно поражаемъ, и вводитъ Бога, то одѣяннаго густымъ облакомъ, то бурями возмущающаго и сильнымъ стремленіемъ вѣтровъ разсѣкающаго воздухъ, то молнію и громъ мещущаго. Мысль Пророка относится къ тому, дабы показать, что Богъ, восхотѣвъ его избавить отъ враговъ, не меньше свѣтлымъ явилъ въ томъ знаменія, какъ еслибы силою Своею потрясъ небо и землю, и всѣ твари превратилъ вверхъ и внизъ. Ибо глаголетъ, что и земля потряслася, и основанія горъ подвигнули съ мѣста: то есть, что не было ничего столь твердаго и непоколебимаго въ мірѣ, что бы не пришло въ движеніе, или не потряслася. Впрочемъ надлежитъ знать, что Давидъ

не исторически повѣствуетъ о семъ, но употребляетъ подобія сіи, снисходя невѣжеству людей, которые не понимаютъ Бога, какъ развѣ по ви́шнимъ знакамъ. А что нѣкоторые мнятъ, аки бы чудеса сіи видимымъ образомъ произведены были, сіе неосновательно. Ибо Священное Писаніе, повѣствуя о жизни Давида, ничего о семъ не упоминаетъ. Итакъ, вышереченными словами не что иное показываетъ Пророкъ, какъ безпредѣльную силу Божию, которая въ едино мгновеніе ока можетъ потрясти землю даже до основанія ея, и въ воздухъ внезапно прозвести сильныя вѣтры, густыя облака, ужасныя громы и молніи, какъ учинилъ сіе на горѣ Синаистѣи, предавая законъ, и преводя людей чрезъ Черное море. Онѣя слова: *яко прогнѣвася на мя Богъ*, сказаны относительно ко врагамъ или нечестивымъ людямъ: тако бо часто глаголетъ Богъ, что Онъ, воспламеняся негодованіемъ и ревностію, исходитъ вооруженъ для защищенія и охраненія вѣрныхъ.

9) *Взыде дымъ гнѣвомъ егѡ, (въ Евр. взыде дымъ ѿ ноздрей егѡ,) и сѣгнь ѿ лица егѡ воспламенится: оуглае возгорѣса ѿ негѡ.*

10) *И приклонѣ небеса, и снѣде, и мракъ подъ ногами егѡ.*

Облака и пары, которыми закрывается небо, сравниваетъ Давидъ съ густымъ дымомъ, исходящимъ изъ ноздрей разгнѣваннаго человѣка: чрезъ что даетъ знать, коль есть страшенъ гнѣвъ Божій, когда единымъ дохновеніемъ своимъ помрачаетъ небо, и отъемля сіяніе солнца и звѣздъ, покрываетъ насъ тьмою. Сему соотвѣтствуютъ и слѣдующія за симъ слова: *огнь отъ лица Его воспламенится*, которыя означаютъ, что Богъ безъ малѣйшаго усилія, какъ скоро дымъ испуститъ изъ ноздрей и уста Свои откроетъ, тотъ часъ огнь возгорится, который дымомъ своимъ весь міръ помрачитъ, а потомъ все въ пепель обратитъ. Онѣя слова: *умле возорься отъ Него*, присовокупляетъ для различія скоро исчезающаго пламени. Преклоненіе небесъ означаетъ воздухъ, облаками покрытый. Ибо когда густыя пары кроютъ его, то кажется, что облака какъ бы надъ главами нашими висятъ. Мракъ же означаетъ мглу или пасмурное небо; не токмо же сіе, но и страхъ, который производитъ въ насъ Богъ ближайшимъ присутствіемъ величества Своего, и обуздываетъ безпечность тѣхъ, которые, при ясномъ небѣ забывая Его, препровождаютъ время въ веселостяхъ и забавахъ.

11) *И взыде на хребтымы, и летѣ: летѣ на крилѣ вѣгреню.*

Продолжаетъ описывать дѣйствіе силы Божіей въ воздухѣ, когда

хочеть Богъ явить человѣкамъ гнѣвъ Свой; и какъ выше знаменіе гнѣва Его живо изобразилъ во облакахъ, во огни, въ громѣ и молніяхъ, такъ здѣсь вводитъ Бога, ѣдящаго на вѣтрахъ и вихряхъ, и скорымъ шествіемъ, или паче, быстропарящимъ летаніемъ, всю вселенную протекающаго. Подобное сему описаніе находится во псалмѣ 103, ст. 3, гдѣ говорится, что Богъ ходитъ на крыльяхъ вѣтреныхъ и посылаетъ вѣтры, яко скоротечные вѣстники, куда ему угодно. Впрочемъ представляетъ Бога не простымъ правителемъ вѣтровъ, но аки царя сѣдшаго на колесницѣ зѣло скоро текущей, и съ оныя на враговъ своихъ стрѣлы мещущаго. Колесницы Божія не что иное суть, какъ облака воздушныя; кони скоротекущіе суть вѣтры, разносящіе облака сѣмо и овамо. Повозники суть Ангели, которыхъ Херувимами Пророкъ нарицаетъ, при-мѣняя къ ковчегу завѣта, верху котораго изображены были Херувимы. Чудно поистиннѣ описаніе сіе, ибо нѣтъ колесницы скоротечнѣйшія облаковъ; нѣтъ коня быстрѣйшаго вѣтровъ; нѣтъ повозника искуснѣйшаго Ангеловъ; нѣтъ стрѣлъ, могущихъ сравниться съ небесными молніями.

12) И положи тмѣ закровъ своѣ, скрѣетъ ѣгѡ селеніе ѣгѡ, темна вода во облацѣхъ воздушныхъ.

Дабы кто не возмнилъ, что Богъ видимымъ образомъ на облакахъ, яко на колесницѣ, разѣзжаетъ, для того Пророкъ объясняетъ, что Богъ невидимо присутствіе Свое являетъ: *положи*, глаголетъ, *тмѣ закровъ Своей*, то есть, употребляетъ облака вмѣсто покрыва. Слѣдующія за симъ слова, въ которыхъ упоминаетъ о окружающемъ Бога селеніи, суть не что иное, какъ повтореніе предыдущаго изреченія, и означаютъ тѣ же самыя облака, въ которыхъ Богъ скрывается нѣкоторымъ образомъ отъ взора людей, подобно какъ царь, гнѣвающийся на народъ, скрывается во внутреннихъ чертогахъ. Темная вода не что иное есть, какъ множество водъ, сущихъ *во облацѣхъ воздушныхъ*; ибо облакъ тогда бываетъ темень и мрачень, когда преизобилуетъ водою, и потому не неприлично нарицается самою водою.

13) Ѽ свѣстѣніа прѣдъ ними свѣлцы пройдоша, градъ ѣ оуглѣе сѣгненое.

Объясняетъ, како Богъ отъ облаковъ яко отъ вооруженныхъ колесницъ брань творить со врагами, и глаголетъ, что по повелѣнію Божию облака собираются вкупѣ и производятъ блистаніе молній, представляющихся

очамъ на подобіе углей огненныхъ. Сіе произведено было во Египтѣ при Фараонѣ, какъ читаемъ въ книгѣ Исхода, и во время брани Іисуса Навина противу пяти царей Аморрейскихъ (Исхода 9, 24; Навинъ. 10).

14) *И возгремѣ съ нбѣе гдѣ, и кмшнїи дадѣ гласъ скѣи.*

То же повторѣтъ пными словами, сказуя, что отъ собравшихся облаковъ происходитъ звукъ великій, который иначе громомъ называется. Звукъ оный прилично нарицаетъ Пророкъ гласомъ Божиимъ не тоію ради того, что Богъ есть виновникъ звука онаго, но и потому, что такъ великъ и такъ страшень, что праведно приписуется единому Богу, аки собственный гласъ Его, якоже Самъ ко Іову изрекль: *еда мышца ти есть на Господа, или гласомъ на Него гремиши* (Іова 40, 4)?

15) *Низпослѣ стрѣлы скѣи, и разгна̄ ѡ: и мѡлнїи оумножи, и смятѣ̄ ѡ.*

Выше сказали мы, что Давидъ подъ всѣми семи фигурами описываетъ намъ страшную силу Божию съ тѣмъ, дабы лучше показать милость Господню, оказанную во избавленїи его. Сіе намѣренїе свое и здѣсь открываетъ, когда повѣствуетъ, что враги его разсыпаны были стрѣлами Божиими, аки бы просто сказалъ, что не руками человѣческими, ниже мечами были поражены, но что самъ Богъ явно низпослалъ на нихъ громъ и молнію. А понеже Богъ мечетъ молніи аки стрѣлы, для того въ первомъ мѣстѣ метафору положилъ, а во второмъ выразилъ вещь простымъ именемъ: *молніи умножи*, и симъ образомъ враговъ *разгна и смяте*.

16) *И гвѣшася истѡчницы воднїи, и ѡкрышася ѡсноканїа вселенныхъ, ѡ запреценїа твоегѡ гдѣ, ѡ дохновѣнїа дѡа гнѣва твоегѡ.*

Въ семъ стихѣ, безъ сомнѣнїя, приспособляетъ рѣчь къ древнему оному чуду, бывшему во время прехожденїа Израильскихъ людей чрезъ Чермное море. Съ какимъ намѣренїемъ Пророкъ о семъ повѣствуетъ, должно вкратцѣ замѣтить. Онъ сравниваетъ здѣсь помощь Божию, частно ему оказанную, съ онымъ всеобщимъ и полнымъ избавленїемъ, древле отъ небесъ явленнымъ Еврейской церкви. Откуда наводитъ, что Богъ, который единожды людямъ Своимъ открылъ путь чрезъ море, и симъ образомъ Спасителемъ Себя явилъ, дабы и впредь уповали, что всегда пребудутъ подъ покровительствомъ Его безопасны, се нынѣ паки во избавленїи одного человѣка чудную силу Свою явилъ, дабы всѣ, держа въ свѣжей памяти древнюю оную исторїю, были всегда благо-

дарны Богу. Откуда явствуется, что Давидъ въ сихъ гиперболическихъ выраженіяхъ не баснословствуетъ по-стихотворчески, но сохраняетъ примѣръ милости, показанный Богомъ въ пользу вѣрныхъ. *Явишася, глаголетъ, источники водни:* то есть, Божиимъ повелѣніемъ внезапно иссохли источники водъ морскихъ, отъ чего открылось сухо дно моря. За симъ изъясняя способъ, какимъ воспослѣдовало изсушеніе водъ, присовокупляетъ: *отъ запрещенія Твоего, Господи, и отъ дохновенія духи гнѣви Твоего.* Подъ именемъ запрещенія Божія разумѣть повелѣніе, данное водамъ, дабы не препятствовали народу въ прохожденіи чрезъ море: подъ именемъ же дохновенія гнѣва означается дѣйствіе сильныхъ вѣтровъ. Ибо Священное Писаніе свидѣтельствуетъ, что воды Чермнаго моря изсушены были вѣтромъ южнымъ (Исход. 14, 21; Псал. 113, 5).

17) Нѣзпослѣ съ высоты, ѿ прѣлѣтъ мѣ: воспрѣлѣтъ мѣ ѿ коѣхъ мно́гихъ.

18) Извѣкитъ мѣ *) ѿ враговъ моихъ сильныхъ, ѿ ѿ ненавѣданихъ мѣ: ꙗко ѿгвѣрдишася ꙗче мене.

Здѣсь вкратцѣ показывается конецъ или намѣреніе, чего ради приведено вышереченное повѣствованіе о преславныхъ дѣлахъ Божиихъ: а именно, дабы вѣдали мы, что Давидъ не своимъ собственнымъ тщаніемъ, ниже пособіемъ людей выплылъ со дна бездны, но извлеченъ былъ рукою Бога. Ибо тогда глаголется Богъ посылать помощь Свою съ высоты, когда чуднымъ образомъ и необыкновенными средствами насъ спасаетъ. Такимъ образомъ посланіе помощи съ высоты противоплагается земнымъ пособіямъ, на которыя мы часто, но безразсудно надѣемся. Слѣдующія слова: *воспрѣлѣтъ мѣ отъ водъ мношзъ*; суть метафорическія или преносныя. Ибо сравнивалъ лютость враговъ съ сильнымъ стремленіемъ водныхъ потоковъ, коими тысящекратно могъ быть поглощенъ, явѣе изображаетъ великость опасности, аки бы сказалъ, что онъ отъ самаго бѣдственнѣйшаго потопленія сверхъ всякаго чаянія исхищенъ былъ. Въ слѣдующемъ стихѣ о томъ же самомъ просто и безъ фигуры повѣствуется, то есть, что избавленъ былъ отъ враговъ сильныхъ, которые его смертельно ненавидѣли и гнали: ибо отсюда возвеличиваетъ Божіе всемогущество и силу, что со сто-

*) Будущее вмѣсто прошедшаго.

ровы людей никакія силы не могли ему, въ крайнемъ отчаяніи находившемся, спасенія подать. Онъ конечныя слова: *яко утвердися паче мене*, показываютъ, что враги Давидовы были гораздо сильнѣе его.

19) Предварѣша мѧ въ дѣнь ѡсловленїѧ моегѡ: ѡ бысть гдѣ ѡутвержденїе мое.

20) Я ѡзведе мѧ на широтѣ: ѡзбавитѣ мѧ, ѡкѡ восхоутѣ мѧ.

Паки повторяетъ вышереченное повѣствованіе о избавленіи своемъ отъ враговъ, дабы показать, что благодареніе Божіе глубоко въ памяти его впечатлѣнно пребываетъ. Враги мои, глаголетъ, во время несчастія моего единодушно согласились погубить меня, и прежде нежели могъ я предостеречься отъ нихъ, напали на меня, въ неосторожности суща: но Господь попечеся о мнѣ, и милостію Своею содѣлалъ то, что усилія и коварства ихъ никакого вреда причинить мнѣ не могли. *Господь изведе мя на широту*, то есть, отъ оныхъ вражїихъ навѣтовъ, конми отъсюду былъ я стѣсненъ, рукою Своею исхитивъ, аки на широкое поле извелъ, дабы могъ я свободно ходить и дышать безъ всякаго страха навѣтующихъ. *Избави мя, яко восхоутъ мя*, то есть, свободилъ меня отъ всѣхъ предлежавшихъ опасностей и страховъ: сіе же сотворилъ того ради, понеже возлюбилъ меня по безпримѣрной милости Своей.

21) Я воздастѣ мнѣ гдѣ (въ Евр. *воздаде ми кѣх*) по правдѣ моеї, ѡ по чистотѣ рѣкѣ моеїю воздастѣ мнѣ (въ Евр. *наградѣ менѣ*).

22) Якѡ сохранихъ пѣтїи гдѣни, ѡ не нечествовахъ ѡ бѣа моегѡ.

23) Якѡ всѧ сдѣбѣи егѡ предо мною, ѡ ѡправданїѧ егѡ не ѡстѣпїша ѡ менѣ.

24) Я вѣдѣ непороченѣ съ нїимъ (въ Евр. *ѡ вѣхъ непороченѣ прѣдъ нїимъ*), ѡ сохраниѣѧ ѡ беззаконїѧ моегѡ.

25) Я воздастѣ мнѣ гдѣ по правдѣ моеї, ѡ по чистотѣ рѣкѣ моеїю прѣдъ очїима егѡ.

Давидъ, прославляя благодаренія Божїи, показываетъ здѣсь причины, чего ради угодно было Богу избавить его отъ враговъ. Главнѣйшая же причина есть сія, что онъ самъ тѣшилсѧ благоугодно и непорочно житьствовать предъ Богомъ. *Воздаде ми*, глаголетъ, *по правдѣ моеї*,

и по чистоту руку мою награди мене. Не должно мнить, аки бы Давидъ по гордости и киченію проповѣдовалъ здѣсь правду свою, и прочія добродѣтели, представляя оныя аки заслуги. Ибо нѣсть то гордость и киченіе, когда что по вдохновенію Божію глаголется, и гдѣ признается Богъ виновникомъ благъ. Притомъ должно замѣтить здѣсь, какъ и выше сказали мы, что Давидъ не о праведныхъ дѣлахъ своихъ глаголетъ, которыми никто не можетъ похвалиться предъ Богомъ, но о справедливости дѣла своего, которое имѣлъ онъ со врагами. Сверхъ сего надлежитъ рещи и то, что Давидъ потому упоминаетъ здѣсь о правдѣ своей, понеже онъ въ самомъ дѣлѣ оную хранилъ: ибо и Бога отъ искренняго сердца чтилъ, и во истинномъ благочестіи пребывалъ, и никогда идоламъ не кланялся, и твердое намѣреніе имѣлъ, чтобъ никогда закона Господня не преступать: а хотя иногда и согрѣшалъ, однако тотчасъ каялся, и отъ всея души обращался къ Богу. А что самъ иудѣ глаголетъ: *не оправдится предъ Тобою всякъ живій* (Псал. 142, 2), сіе глаголетъ о тѣхъ, которые безъ благодати Божіей предшествующей сами собою или дѣлами своими оправдятся предъ Богомъ мнать. Тако бо никто предъ Нимъ оправдится не можетъ: зане всякъ праведный благодатию Божіею оправдается. На семь основаніи Давидъ изрекъ оныя слова: *не оправдится предъ Тобою всякъ живій*. Впрочемъ представлять невинность свою предъ Богомъ никому не запрещается, какъ то видимъ изъ примѣра Нееміи, Езекии, Есѣри и самаго Давида. (2 Ездр. 5; Исход. 38; Евр. 14).

26) *Съ преподобныхъ преподобенъ будеши* (въ Евр. *съ милосѣрдныхъ милосѣрда будеши*): *и съ мѣжемихъ неповинныхъ неповиненъ будеши*.

27) *И съ избранныхъ избранъ будеши, и со строптивыхъ развратившиса* (въ Евр. *съ чистыхъ чистъ будеши, но со строптивыхъ стрѣпотнш постѣпиши*).

Изъясняетъ вышереченныя слова, показывая причину, чего ради рекъ: *воздаде ми Господь по правдѣ моей*: понеже де Богъ праведенъ есть, и потому праведныхъ любить, помогая, защищая и покровительствуя имъ. Бесѣдуетъ убо къ самому Богу, и глаголетъ: *съ преподобнымъ преподобенъ будеши*, то есть, съ человѣкомъ, милующимъ ближняго, и Ты милостиво поступаеши. Я поступилъ свиходительно и кротко съ моимъ главнѣйшимъ врагомъ: убо и Ты милостивъ былъ еси ко мнѣ. Подобнымъ образомъ разумѣть должно и прочія слова.

28) *Гѣкѡ ты ѡбди смиренныа спасѣши, ѡ сѣчи гордыхъ смириши.*

Пророкъ объясняетъ два предъидущіе стиха, приводя причину, чего ради Богъ съ преподобнымъ преподобенъ, съ мужемъ неповиннымъ неповиненъ, и со избраннымъ избранъ бываетъ, или просто съ кроткими и смиренными людьми кротко поступаетъ, паче же и спасаетъ ихъ. Понеже де смиреніе, яко главизна всѣхъ добродѣтелей, зѣло благоприятно Богу: сего ради Господь всѣхъ смиренныхъ спасаетъ, то есть, сохраняетъ и возвышаетъ, подавая имъ Свою благодать. И напротивъ того, понеже гордость, яко царица всѣхъ пороковъ, зѣло неблагоприятна Богу: сего ради гордымъ всѣмъ противится, низлагаетъ и смиряетъ ихъ. А понеже гордость зрится во очахъ паче, нежели во иныхъ членахъ, сего ради глаголетъ: *очи гордыхъ смириши.*

29) *Гѣкѡ ты просвѣтиши свѣтильникъ мой, гдѣи: бже мой, просвѣтиши тмѡ мою.*

Понеже Пророкъ выше сказалъ о себѣ: *воздаде ми Господь по правдѣ моеи, и по чистотѣ руку мою*, и другіе употребилъ великолѣпные глаголы о правдѣ и о чистотѣ своей; то, дабы кто не возмнилъ, что онъ сіе глаголаетъ отъ гордости царской, показываетъ здѣсь, откуда имѣлъ онъ правду и иныя дарованія. И отсюда наипаче Бога восхваляетъ, сказуя, что отъ Него получилъ свѣтъ творити правду, и дѣла благая. *Яко ты, глаголетъ, просвѣтиши (въ Евр. просвѣщаеши) свѣтильникъ мой Господи*, то есть: отъ Тебе имѣю свѣтъ, который есть начало всякаго блага, имже различаются истинная благая отъ ложныхъ, и истинная злая отъ мнимыхъ. Первая бо язва, прибившая челоуѣку отъ грѣха первороднаго, есть невѣдѣніе истиннаго блага, а потому и первое врачеваніе оныя отъ свѣта Божественнаго начинается. *Ты, глаголетъ, просвѣтиши свѣтильникъ мой, сирѣчь, внутреннее ума моего око, Боже мой, просвѣтиши тьму мою.* То есть, Ты Отче свѣтовъ, Ты свѣте истинный, въ немже тьмы нѣсть ни единыя, якоже доселѣ просвѣщаль еси внутренняя очеса сердца моего, тако и впредь продолжи просвѣщати тьму мою, и прогнати мракъ души моея: безъ Твоя бо просвѣщающія благодати густая тьма объемлетъ душу челоуѣка. *Не довольни бо есмы, отъ себе помислити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога* (2 Кор. 3, 5).

30) *Гѣкѡ твоѡмъ избавлюа ѡ икѡшеніа, ѡ бгомъ моймъ предѣ стѣнѡ.*

Въ предыдущемъ стихѣ реклъ Пророкъ, что получилъ свѣтъ отъ Бога творити правду и прочая дѣла благая; а здѣсь присовокупляетъ,

что отъ онаго Божественнаго свѣта получилъ силу и крѣпость, какимъ образомъ избѣгать злыхъ дѣлъ, которыя нарицаеть искушеніемъ. *Тобою, глаголетъ, избавлюся отъ искушенія, и Богомъ моимъ преиду стѣну.* То есть: уповая на помощь Твою, еуже укрѣпляеши мя, превозмогу всякое искушеніе, какъ внутреннее, такъ и внѣшнее, хотя бы оно такъ велико было, какъ превысокая и неприступная стѣна. Въ Еврейскомъ текстѣ, вмѣсто оныхъ словъ, *избавлюся отъ искушенія*, читается, *сотру полчища*; а вмѣсто *преиду стѣну*, положено, *прескочу стѣну*. Но семьдесятъ толковниковъ удержали здѣсь единый разумъ, а не самыя слова. Ибо стереть полчище сопротивныхъ, и прескочить стѣну, не получа ни одной язвы отъ врага, то же есть, что избавиться отъ стрѣлъ врага, а стрѣлы въ Писаніи означаютъ искушенія, якоже Апостоль толкуеть, глаголя: *въ немже возможете вся стрѣлы лукаво разжженныя уасити* (Ефес. 6, 16). Въ смыслѣ историческомъ, Давидъ приписываетъ здѣсь побѣды свои Богу: ибо подъ Его предводительствомъ стеръ онъ полчища враговъ, и укрѣпленные грады завоевалъ. Откуда видимъ, что хотя былъ онъ храбрый воитель, однако ничего себѣ не присвоеть.

31) *Бѣгъ мой, непороченъ пѣтъ егво: словеса гдѣна разжженна: защититель есть всѣхъ уповающихъ на него.*

Понеже рекль: *Богомъ моимъ преиду стѣну*; сего ради приводитъ здѣсь причину, чего ради толико надѣется на Бога, показывая, что Онъ есть благонадежный и вѣрный защититель всѣхъ уповающихъ на Него. Богъ мой, глаголетъ, на Негоже уповаю, есть существо пресвятое; ибо шествуетъ путемъ непорочнымъ, сирѣчь, вся дѣйствуетъ и управляетъ зѣло праведно. Слова Егво, сирѣчь обѣтованія, имиже обнадеживаетъ прибѣгающихъ къ благодати Егво, суть неложны, и подобны злату огнемъ разжженному. Стихъ сей на Еврейскомъ нѣсколько иначе читается такъ. *Богъ непороченъ въ пути Своемъ; слово Господне, огнемъ разжженное, щить есть всѣхъ уповающихъ на него.* Откуда явствуетъ, что не токмо Самъ Богъ, но и слово Егво нарицается орудіемъ, защищающимъ уповающихъ на Него.

32) *Иѣкв ктѣ бѣгъ, развѣкъ гдѣ; или ктѣ бѣгъ, развѣкъ бѣа нѣшегв;* (въ Евр. или ктѣ камень, развѣкъ бѣа нѣшегв;)

Сія есть вторая вина, для которыя Давидъ уповалъ на Бога, и отъ Него одинаго ожидалъ свѣта и крѣпости: понеже де Онъ единъ есть истинный Богъ, и потому всѣ надѣющіеся на Него, яко на твердый и

непоколбимый камень, должны быть безопасны и благонадежны: и напротивъ того, всё уповающiе на иную какую либо тварь, каковы были языческіе боги, по нуждѣ должны постыдиться.

33) Бѣгъ преподавай мѣ силу, и положи непороченъ бѣтъ мой.

Доселѣ бесѣдовалъ Пророкъ вообще о благодѣяніяхъ Божіихъ, а здѣсь особенно исчисляеть нѣкоторыя дарованія отъ Бога ему сообщенныя. И во первыхъ, глаголетъ, что пріялъ отъ Бога силу (касательно тѣла), и непорочность (касательно жизни), яже обоя рѣдко между собою соединяются: ибо люди сильные обыкновенно склонны бываютъ къ нанесенію обидъ. Давидъ же и зѣло силенъ былъ, и купно непороченъ: ибо врага своего Саула убить не хотѣлъ, хотя и весьма удобно сіе сдѣлать могъ. Богъ, глаголетъ, одарилъ меня силою, и купно непорочностію жизни. Другіе непорочность пути относятъ къ благополучнымъ успѣхамъ въ предпріятіяхъ, или къ благоуспѣшному теченію дѣлъ, аки бы сказалъ Давидъ, что Богъ милостию и благословеніемъ Своимъ всё дѣла и предпріятія его къ благополучному концу приводилъ: ибо недовольно человеку имѣть остроту разума, проворство и крѣпость силъ, ежели не присоединится къ тому благополучный успѣхъ, который не отъ мудрости, ни отъ случая, какъ мнятъ безумные люди, но отъ Бога зависитъ.

34) Совершай мой нозѣ яко елени, и на высокнхъ поставляй мѣ:

35) Научай рцѣ мои на брань, и положи азъ азъкъ мѣдданъ мышца моя.

36) И далъ ми еси защищеніе спасеніа: и десница твоѣ воспріятъ мѣ.

Понеже многія крѣпости завоевалъ Давидъ, которыя, по причинѣ трудныхъ и неудобныхъ приступовъ, почитались непобѣдимыми, то и по сей части милость Божію прославляетъ. Ибо сказуя, что даны были ему нозѣ яко елени, показываетъ необыкновенную и такую скорость, которая естественно не свойственна людямъ. Итакъ, сущность словъ въ томъ состоитъ, что онъ чрезъестественнымъ образомъ отъ Бога вспомоествуемъ былъ, и на подобіе еленей скоротечно на неприступныя горы восходилъ. Когда глаголетъ, *научай руку мои на брань*, тѣмъ самымъ признается, что онъ искусство въ сраженіяхъ не своимъ собственнымъ тщаніемъ, ниже упражненіемъ и опытностію стяжалъ, но по особенному дару Божію получилъ. Къ сему еще присовокупляетъ, что Богъ даровалъ ему *мышцы яко медяны*: чѣмъ означаетъ, что онъ снабженъ

былъ храбростію въ сраженіяхъ не обыкновенною и общео людямъ, но чрезъестественною, и такую, какою единъ только Богъ можетъ одарить человѣка. Хотя бы Давидъ и самъ по себѣ былъ силенъ, однако возрастомъ былъ не великъ, какъ описываетъ его священная исторія; да и самое подобіе означаетъ нѣчто высшее человѣческія силы. Въ слѣдующемъ стихѣ проповѣдуетъ, что онъ единою Божіею милостію былъ охраняемъ и спасаемъ. Ибо подъ именемъ *защитенія и спасенія* означаетъ, что ежели бы Богъ чуднымъ образомъ не сохранялъ его, то онъ палъ бы подъ многими смертоносными ударами. Такимъ образомъ, защитеніе Божіе прикровенно противопоставляетъ всѣмъ оружіямъ и военнымъ снарядамъ. Въ самомъ дѣлѣ, мало бы воспользовала ему скорость ногъ, и крѣпость мышцъ, и искусство воинское противу сильнаго царя Саула и всего воинства его, ежели бы не помогло защитеніе спасенія Божія, сирѣчь покровительство Божіе спасающее, и десница Божія, воспріемлющая и подкрѣпляющая. Слѣдующія слова:

И наказаніе твоє ипрѣкитъ мѧ къ концѣ, и наказаніе твоє тѧ наѣчитъ.

—къ той же милости Божіей относить, которая во всѣхъ трудныхъ и неудобопонятныхъ обстоятельствахъ наставляла и вразумляла его, дабы не погрѣшалъ и не ошибался. Ибо подъ именемъ наказанія разумѣтъ здѣсь ученіе, отъ закона приобрѣтаемое: ученіе же не приобрѣтается, какъ развѣ милостію Божіею.

37) Ушириша єси стѣпы моѧ подо мною, и не ѣзнемогостѣ плеснѣ мои.

Пророкъ продолжаетъ описывать свои надъ врагами побѣды, яко знаменія Божіихъ благодѣяній, показывая, что Господь и въ самыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ открывалъ ему пространные пути, такъ что онъ всюду шествовалъ исполняскими шагами. *Ушириша еси*, глаголетъ, *стѣпы моя*, то есть: Ты, Господи, сотворилъ еси то, что я и въ самыхъ непроходимыхъ мѣстахъ широкими ходилъ стопами; Ты утверждалъ плеснѣ мои въ преслѣдованіи враговъ моихъ, Ты дѣлалъ меня побѣдоноснымъ.

38) Поженѣ врагѣ моѧ, и постигнѣ ѧ, и не возвращѣса, дондеже скончѣютсѧ.

39) Ускоренѣ ѣхъ, и не возмогѣтъ стѣти: падѣтъ подѣ ногама моима.

40) И препобѣдахъ мѧ єси сілою на бранѣ: спѣлахъ єси всѧ востающыа на мѧ подѣ мѧ.

41) *И крагѣвъ моѣхъ дѣла мѣ еси хрѣтитъ, и ненавѣдаѣша мѣ по-
требѣихъ еси.*

Пророкъ отъ событія доказываетъ, что онъ имѣлъ Бога помощникомъ въ своихъ побѣдахъ, откуда слѣдуетъ, что онъ производилъ со врагами брань справедливую и законную. Ибо хотя иногда и нечестивымъ подаетъ Богъ благополучные успѣхи, но наконецъ чрезъ событіе показываетъ, что они ему противны. Знаменія же отеческаго благоволенія являетъ однимъ только благочестивымъ, каковъ былъ Давидъ и ему подобные, дабы симъ образомъ засвидѣтельствовать, что они ему любезны и благопріятны. Впрочемъ не должно дивиться, что Давидъ слишкомъ военнымъ слогомъ описываетъ побѣды свои, провѣщая, что онъ не престанетъ враговъ поражать, донелѣже всѣхъ ихъ истребитъ, чрезъ что по видимому забываетъ кротость оную, которая должна проявляться во всѣхъ вѣрныхъ, долженствующихъ подражать небесному Отцу. Ибо какъ ничего не предпринималъ онъ безъ Божіа повелѣнія, и духъ его свободенъ былъ отъ всякаго пристрастія: то мы должны вѣдать, что сіи изреченія не суть челоѣка кровожаждущаго, или лютаго, но такого, который съ вѣрностію исполняетъ должность, порученную ему отъ Бога. Ибо мы вѣдаемъ, что Давидъ толикою кротостію былъ одаренъ, что и каплю крови пролить боялся, развѣ когда требовало того исполненіе должности и самая необходимая нужда. Итакъ должно знать, во первыхъ, званіе Давидово; потомъ чистую и отъ всякаго плотскаго пристрастія свободную ревность. Сверхъ сего замѣтить должно, что здѣсь врагами нарицаются такіе люди, которые непреодолимымъ своимъ упорствомъ таковое мщеніе Божіе сами на себя привлекли. Ибо какъ Давидъ носилъ образъ Христа, то не наказывалъ, какъ только крайне ожесточенныхъ людей, и такихъ, которыхъ челоѣческой властію невозможно было въ порядокъ привести. Впрочемъ самыя дѣла его доказываютъ, что ему ничто такъ любезно не было, какъ щадить раскаяющихся, якоже и Христосъ, приходившихъ къ Нему съ покаяніемъ, приемлетъ съ кротостію, а ожесточенныхъ и до конца жизни своей сопротивляющихся, жезломъ желѣзнымъ поражаетъ. Сущность словъ состоитъ въ томъ, что Давидъ, воинствуя подъ покровительствомъ Бога, яко царь отъ Него избранный, и ничего безъ повелѣнія Его самъ собою не предприемля, прибѣгалъ къ Богу, и получа помощь свыше, не токмо противостоялъ мужественно нападеніямъ всѣхъ враговъ, но и величайшія и самыя сильныя ополченія въ бѣгство обращалъ и поражалъ. Глаголы, *пожену и постигну, и не возвращуся*, не къ будущему собственно относятся времени, но къ прошедшему,

какъ явствуетъ изъ предъидущихъ и послѣдующихъ словъ. Ибо какъ въ предъидущемъ стихѣ прошедшее положено вмѣсто будущаго, то есть, *уширилъ еси*, вмѣсто *ушириши*, такъ и здѣсь можно было бы будущія времена преложить на прошедшія. Но дабы греческій и славянскій переводъ оставался въ своей силѣ, для того должно толковать такъ, какъ есть, и подразумѣвать глаголь—*рѣхъ*, дабы разумъ былъ слѣдующій: *уширилъ еси стопы моя подо мною, и не изнемогостъ плеснь мои*. Сего ради, пріявъ великую надежду, рѣхъ самъ въ себѣ: *пожену враги моя, и постыгну я*. И якоже рѣхъ, такъ и бысть. Ты бо, Господи, *препоясалъ мя еси силою на брань*; Ты *спялъ еси* (въ Евр. *поверлъ еси*) *вся востающія на мя подо мя*. Оныя слова, Ты *препоясалъ мя еси силою*, означаютъ, что побѣда, получаемая надъ врагами, приобрѣтается не оружіемъ, ни мечами, ни бронями, но силою подаваемою свыше. Почему не тотъ есть виновникъ побѣды, кто война препоясываетъ мечемъ и облакаетъ въ броню, но кто силою и крѣпостію ограждаетъ его. Сему подобныя выраженія часто употребляются въ Писаніи, яко то во псалмѣ 64, 7—8: *препоясанъ силою, смущаѣи глубину морскую*. У Исаіи, въ главѣ 51, 9: *облечыся въ крѣпость мышцы Твоея*; и паки во псалмѣ 92, 1: *облечеса Господь въ силу, и препоясая*, и въ Еванг. Луки въ главѣ 24, 49: *сѣдите во градъ, дондеже облечетеса силою свыше*. Слѣдующія слова: *и враговъ моихъ далъ ми еси хребетъ*, означаютъ то же, что обратилъ еси враговъ моихъ въ бѣгство; ибо бѣгущимъ свойственно есть хребетъ обращать. Мы здѣсь припомнить должны, на какую брань призвалъ насъ Богъ, съ какимъ родомъ враговъ сражаться намъ хочеть, и какими бронями насъ вооружаетъ.

42) Воззвѣаша, ѿ не вѣ спасѣай: ко гдѣ, ѿ не оуслѣаша ѿхъ.

43) И истинѣ ѿ ѿкъ прѣхъ прѣдъ лицемъ вѣтра: ѿкъ вреніе пѣтѣй поглаждѣ ѿ.

Показываетъ другую причину побѣды надъ врагами, которая состояла въ томъ, что Богъ молитвы его слушалъ, враговъ же его молитвы презрѣлъ, хотя и они также призывали Господа. И потому ни Саулъ, ни Авессаломъ, ни Ахитофель, ни Семей, ни прочіе враги его Бога помощникомъ не имѣли; а Филистимляне и другіе иноплеменные народы хотя и призывали домашнихъ боговъ своихъ, но пользы отъ нихъ никакой не получили. Отсюда явствуетъ, что Богъ не пріемлетъ молитвы, и не обращаетъ вниманія на прошенія не кающихся грѣшниковъ и

бѣзстыдныхъ лицемѣровъ, оскорбляющихъ святѣйшее имя Его. Кающихся же съ сокрушеннымъ сердцемъ, и призывающихъ имя Его во исповѣданіи святаго вѣры, молитвамъ внимать, и прошенія ихъ исполняетъ, якоже Самъ у пророка Іереміа глаголетъ: *помолитесь ко Мнѣ, и послушаю васъ* (29, 12). Слѣдующаго стиха слова, *и истиню я яко прахъ предъ лицею вѣтра*, относятся по видимому къ останкамъ враговъ, аки бы реклъ: уже одержалъ я побѣду надъ врагами моими, но ежели есть еще останки нѣкіе отъ нихъ, то и сихъ истиню, сирѣчь, въ малѣйшія части сотру, повергу и ногами попру, якоже вержется прахъ отъ вѣтра, или якоже попирается брѣніе путей.

44) *Избавиши мѧ ѿ прѣрѣканїа людѣй: поставиши мѧ ко главѣ ѧзыковъ.*

Пророкъ всѣ вышесчисленныя благодѣянія Божія собираетъ здѣсь во едино мѣсто, и глаголетъ, что онъ всѣми образы Божію милость на себѣ испыталъ. Ибо прежде, нежели сложилъ сей псаломъ, избавленъ былъ и отъ домашнихъ замѣшательствъ, и отъ людскихъ переговоровъ, и поставленъ во главу, сирѣчь, въ царя не токмо надъ Израильскимъ народомъ, но и надъ иноплеменными языками, оружіемъ покоренными. Итакъ глаголы, *избавиши мѧ, и поставиши мѧ*, должно толковать или въ прошедшемъ времени, какъ часто употребляется въ Еврейскомъ языкѣ, или брать оныя за молитву о продолженіи благодѣяній, аки бы реклъ Пророкъ: якоже доселѣ творилъ еси, Господи, тако и впредь, молю, да сотвориши, и избавиши мѧ отъ прѣрѣканія людей, и поставиши во главу языковъ, сирѣчь, утвердиши на престолѣ, аще паки низверженъ буду.

Людїе, ѧхже не вѣдѣхъ, рабѣгаша мѧ.

45) *Бѣ слѣхъ оубо послѣшаша мѧ (въ Евр. людїе, ѧхже не вѣдѣхъ, порабѣгаша мѧ, оубо слѣшавъ ѿ мнѣ, послѣшаша мѧ).*

Сіе повѣствованіе не къ лицу Давида относится, но есть пророчество о будущемъ царствѣ Христовомъ. Хотя же и Давидъ могъ похвалиться, что многіе иноплеменные народы, которыхъ свойства и нравы были ему не совсѣмъ извѣстны, изъ чести работали ему: но тѣ, которыхъ онъ завоевалъ, не вовсе были ему неизвѣстны, яко сопредѣльные и недалеце отстоявшіе. Итакъ Богъ, подъ сими прикровенными словами прообразилъ намъ безпредѣльное Сына Своего царство, котораго пространство, протяжаясь отъ востока солнца до запада, весь объемлетъ

міръ. Къ тому же смыслу относятся и оныя слова: *въ слухъ уха послушаша мя*, или какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено: *услышавъ о мнѣ, послушаютъ мя*. Хотя бо Давидъ побѣдами своими приобрѣлъ себѣ толь славное имя, что многіе народы, оставя оружіе, добровольно ему покорилися, но поелику они содѣлали сіе отъ страха, и смотря на другихъ сосѣдственныхъ народовъ, испытавшихъ на себѣ силу оружія его: то нельзя собственно сказать, чтобъ они оказали ему послушаніе по единому о немъ слуху. Слѣдовательно, правильнѣе сіе приличествуетъ Христу, Который словомъ покорилъ Себѣ міръ, и единымъ слухомъ содѣлалъ Себѣ послушными людей, прежде сопротивлявшихся Ему. Итакъ, поелику Давидъ носилъ образъ Христа: то Богъ и покорилъ подъ власть его отдаленные народы, которые прежде невѣдомы были Давиду касательно нравовъ ихъ. Но это было прообразованіемъ обѣщаннаго Христу владычества, Котораго величіе долженствовало распространиться до послѣднихъ предѣловъ міра.

Сынове чуждїи солгаша ми, 46) Сынове чуждїи обѣтшаша ѿ охромѣша ѿ стѣзь своихъ.

Въ семь мѣстѣ описывается такое обстоятельство, которое при завоеваніяхъ обыкновенно случается. Ибо народы, покоренные побѣдителемъ, хотя съ покорностію и униженіемъ поклоняются ему, но съ притворнымъ и принужденнымъ смиреніемъ сіе творятъ: ибо рабски, а не добровольно повинуются. Они всегда готовы къ измѣнѣ и бунту. Почему сынами чужими нарицаются здѣсь иноплеменные побѣжденные народы, которые прежде были свободны, а нынѣ принуждены смириться предъ Давидомъ, хотя и притворно. Сіе самое прилично можемъ приложить и ко Христу, къ Которому хотя многіе поклонники приходятъ, но не съ чистымъ сердцемъ; и потому прилично Духъ Святой нарицаетъ ихъ сынами чуждыми. Прилично таковыми нарицаются и Іудеи, которые будучи усыновлены Богомъ, сами себя содѣлали чуждыми, бывъ неблагодарны къ благодѣтелю. Тако и чрезъ пророка Іеремию глаголетъ о нихъ Богъ: *како превратился еси въ горсть виноградъ чуждїй? Азъ же насадихъ тя виноградъ плодоносенъ, весь истиненъ* (Іерем. 2, 21). Слѣдующія слова: *сынове чуждїи обѣтшаша и охромѣша отъ стезь своихъ*, по смыслу таинственному, относятся ко Іудеямъ и означаютъ крайнее ожесточеніе и упорство ихъ, въ которомъ они состарѣлись и, совратившись отъ стезей благочестія, погибли. А по смыслу буквальному, относятся къ покореннымъ иноплеменнымъ народамъ, изъ которыхъ иные состарѣлись у Давида

Часть I. 14

въ рабствѣ, иные исчахли въ темницахъ, иные померли въ узахъ. Въ словахъ: *охромоша отъ стезь*, содержится метонимія знака. Ибо невольникъ, посящіе узы, обыкновенно кажутся хромающими; за симъ слѣдуетъ молитва, которою Пророкъ заключаетъ псаломъ, хвала и прославленіе Бога.

47) Жнѣхъ гдѣ, и благословенъ бгъ: и да вознесетсѣ кбъ спасеніа моего.

48) Бгъ даи ѡмщеніе мнѣ, и покоривый люди подъ мѣ.

49) Избавитель мой ѡ врагъ моихъ гнѣбавиoux, ѡ востающихъ на мѣ вознесши мѣ: ѡ мѣжа неправедна избавиши мѣ.

50) Сего ради исповѣсѣя тебѣ во языцѣхъ гди, и имени твоему пою.

51) Величай спасеніа царѣва, и творай многость хртѣ своему давидѣ, и сѣмени егѣ до вѣка.

Аки бы просто сказалъ: да живеть Богъ, надежда моя (въ Еврейскомъ *камень мой*), и да будетъ благословенъ и препрославленъ виновникъ спасенія моего: Богъ (глаголю), даровавый побѣды мнѣ, покоривый народы подъ мя. Боже! Ты избавилъ мя еси отъ враговъ моихъ. Ты отъ востающихъ на ми вознеслъ мя еси. Ты отъ мужа неправеднаго избавилъ мя еси. Сего ради и азъ прослаблю Тя во языцѣхъ, и имени Твоему воспою. Коль возвеличилъ еси спасеніе раба Твоего царя! Колликую милость сотворилъ еси помазаннику Твоему Давиду, и сѣмени его даже до вѣка!

Псаломъ 18.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣхъ, ѡмѣнѣ дѣлѣ: (въ Евр. начальнѣйшемъ пѣвцѣ пѣснь дѣдока.)

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семъ псалмѣ прославляетъ Давидъ, во первыхъ, Создателя Бога отъ величества и красоты тварей Его. Во вторыхъ, по показаніи совершенствъ и величества Творца, входить въ разсужденіе о презыществѣ

и совершенствѣ закона Бю, который сравниваетъ съ небеснымъ свѣтиломъ, котораго нѣтъ ничего въ вещахъ тѣлесныхъ прекраснѣе, полезнѣе и сильнѣе. А дабы могъ въ законѣ оказать дѣйствительные успѣхи: то, въ третьихъ, испрашиваетъ у Бога помощи и благодати Ею.

Т О Л К О В А Н І Е .

2) Небеса повѣдаютъ славу Бжю, твореніе же рукъ егѡ возвѣщаютъ твердь.

Пророкъ въ первомъ мѣстѣ описываетъ величіе Божіе отъ творенія небесъ. Ибо между всѣми прочими дѣлами Божіими, прославляющими Зиждителя, небеса суть такое твореніе, которое величествомъ и красотою славу Божію явѣ открываетъ. Небеса, глаголетъ повѣдаютъ славу Божію, твореніе же руку Ею возвѣщаетъ твердь. Небеса и твердь означаютъ въ семъ мѣстѣ одно и то же, то есть, весь оный небесный составъ, на которомъ утверждены звѣзды, солнце и луна. Ибо въ первой главѣ Бытія, въ стихѣ 8, 16 и 17, сказано: нарече Богъ твердь, небо. И сотвори Богъ два свѣтила великая: свѣтило великое въ начала дне, и свѣтило меньшее въ начала нощи, и звѣзды. И положи я Богъ на тверди небесной. Сія убо твердь, на ней же, по выраженію Священнаго Писанія, положены всѣ небесныя свѣтила, возвѣщаетъ, или показываетъ, чело-вѣкамъ первѣйшія и благороднѣйшія дѣла рукъ Божіихъ, изъ которыхъ познается великая слава Зиждителя.

3) День дни шрыгаютъ глагѡлъ, и ноць ноци возвѣщаютъ рѣзѡмъ.

Чудная поистиннѣ проповѣдь, еуже небеса повѣдаютъ славу Божію! ибо во первыхъ, проповѣдаютъ безпрестанно, во вторыхъ, проповѣдаютъ словами всѣхъ языковъ, въ третьихъ, проповѣдаютъ всей вселеннѣй. Въ семъ стихѣ показывается проповѣдь: бывающая безпрестанно, понеже небо проповѣдуетъ во дни и въ нощи: ибо днемъ зрится красота солнца, а нощю красота звѣздъ. И понеже дни и нощи не всегда пребываютъ, но переходятъ, и взаимно другъ друга преемствуютъ: для того Пророкъ стихотворческимъ искусствомъ представляетъ, что день, по совершеніи теченія и проповѣди своея, преподаетъ послѣдующему дни слово проповѣданія: подобнымъ образомъ и ноць, по совершеніи теченія своего и аки по воспѣніи пѣсни, преподаетъ послѣдующей нощи должность пѣнія. Такимъ образомъ непрерывно и безъ всякой разстановки дни и нощи, аки лики творяще, хвалами Бога прославляютъ.

4) Не сътъ рѣчи, ниже словеса, иже (въ Евр. *идѣже*) не слышатся глаголи иже.

Здѣсь показываетъ Пророкъ, что проповѣдь небесъ бываетъ на всѣхъ языкахъ, то есть, разумѣется отъ всѣхъ народовъ, и аки бы небеса глаголали устнами всѣхъ племенъ земныхъ: понеже, то есть, всѣ зрятъ красоту и величество небесъ, и оттуду доходятъ до познанія красоты и величія Зиждителя. *Не суть рѣчи, ниже словеса, иже не слышатся глаголи иже*: то есть, нѣтъ ни одного такого народа, гдѣ бы не слышаны были глаголы небесъ, и гдѣ бы не разумѣваемы были словеса ихъ. Или: нѣтъ рѣчей и словесъ толико ясныхъ, какъ рѣчи и словеса небесъ, которыя отъ всѣхъ людей слышимы бываютъ.

5) Во всю землю иже иде крѣчаніе иже, и въ концѣ вселенныхъ глаголы иже.

Здѣсь показывается третіе витійство небесъ, то есть, что небеса не токмо безпрестанно и на всѣхъ языкахъ, но и по всей земли слышатся повѣдующая славу Божию. Подъ именемъ *вещанія* не гласъ нѣкій тѣлесный разумѣется, но оное проповѣданіе славы Творца, которое раждается въ людяхъ отъ созерцанія красоты небесъ. То же самое означаютъ и оныя слова: *въ концѣ вселенныхъ глаголы иже*. Ибо Пророки весьма часто одну и ту же вещь для объясненія повторяютъ дважды, какъ сказано въ началѣ.—Святый апостоль Павелъ въ посланіи къ Римляномъ, въ главѣ 10, 18, приводитъ сіе мѣсто въ доказательство проповѣди Христовой, ишедшей во всѣ языки, гдѣ подъ именемъ небесъ разумѣетъ онъ Апостоловъ во иносказательномъ смыслѣ. Да и зѣло праведно Святые Апостолы и другіе святые проповѣдники сравниваются съ небесами. Ибо, будучи на землѣ, возвысились на небо умозрительствомъ, расширились любовію, были свѣтлы мудростію, всегда ясны спокойствіемъ духа, скороподвижны разумомъ и послушаніемъ; были благотворительны подобно небесамъ, одождяюще землю ученіемъ, гремяще проповѣдію, блистающе чудесами, и иная многая благая землѣ подающе, и ничтоже отъ нея взыскающе; были чисты отъ всякія скверны по святости житія: словомъ рещи, были жилищемъ Всевышняго Царя по совершенной правдѣ.

Въ солнцѣ положи селеніе свое (въ Евр. *солнцѣ положи селеніе къ нѣхъ*).

6) И той (въ Евр. *и то*) ѿкъ женѣхъ иже сходяи ѿ чертога своего возрѣдѣтъ ѿкъ исполнѣннѣхъ теицѣхъ пѣтъ.

7) *Ѹ краѧ небесеꙗ исхо́дх ѿгѡ, ꙗ срѣтеніе ѿгѡ до краѧ небесеꙗ: ꙗ нѣсть ꙗже оꙗкрыѣтса теплоты ѿгѡ.*

Хотя и все небо повѣдаетъ славу Божию, однако особливо творить сіе солнце, яко благороднѣйшая часть неба, въ немъ же яко въ зеркалѣ зримъ величество и красоту Зиждителя Бога. А что солнце есть превосходящѣйшее изъ всѣхъ твореній Божіихъ дѣло, сіе доказываетъ Пророкъ тремя причинами, изъ которыхъ первую выводитъ отъ красоты, вторую отъ силы, третію отъ благотворенія. *И то, глаголетъ, яко женихъ исходяѣ отъ чертога своего.* Сія есть первая причина, взятая отъ красоты солнца, которою Пророкъ уподобляетъ его жениху, исходящему отъ брачнаго чертога, чѣмъ означаетъ, что нѣтъ ничего прекраснѣе и свѣтлѣе солнца между всѣми небесными тѣлами. Вторую причину выводитъ отъ крѣпости и силъ, яко безъ утружденія съ величайшею скоростію протекаетъ путь почти неизмѣримый. *Возрадуется яко исполнихъ тещи путь,* или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, *радуется аки витязъ, претекая путь.* Радость означаетъ здѣсь быстроту и живость, каковую чувствуютъ тѣ, которые безъ труда и съ удовольствіемъ нѣчто творять: чрезъ что показываетъ Пророкъ, что солнце протекаетъ неизмѣримое небесъ пространство съ величайшею скоростію безъ всякаго утомленія и труда. *Отъ края небесе исходѣ его, и срѣтеніе его до края небесе.* Подъ именемъ края небесе означается востокъ, откуда солнце начинаеть теченіе свое, а подъ именемъ другаго края разумѣтса западъ, гдѣ оно оканчиваетъ путь свой, протекши весь небесный кругъ. *И нѣсть ꙗже укрѣтса теплоты его.* Сія есть третія и послѣдняя причина, взятая отъ пользы, которую получаютъ всѣ нижнія тѣла отъ солнца. Ибо солнце животворною теплотою своею тагъ согрѣваетъ всѣ твари, что можетъ нарещися общимъ нѣкоторымъ отцемъ всѣхъ вещей, раждающихся на земли и въ мори. И сія есть причина, чего ради солнце съ толикою скоростію обтекаетъ весь кругъ земный, дабы никакая вещь не укрылася или не изъята была отъ соучаствованія благотворенія его.

8) *Законъ гдѣнь непороченъ, ѡбрацѣаѣи дѣши: свидѣтельство гдѣне вѣрно, оꙗвдрѣющеѣ младенцы.*

Отсюда начинается вторая часть псалма, въ которой Пророкъ руководствуетъ людей къ позванію Творца небесе чрезъ святой законъ Его. И полагаетъ сряду шесть похвалъ Божественному закону, аки бы рекль:

красно есть небо, еще краснѣе солнце, но законъ Господень несравненно прекраснѣе. Свѣтло есть небо, еще свѣтлѣе солнце, но законъ Господень несравненно пресвѣтлѣе: полезно для людей небо, еще полезнѣе солнце, но законъ Господень несравненно полезнѣе. *Законъ Господень непороченъ, обращающій души*, то есть: законъ Господень прекрасенъ потому, что не имѣетъ никакого порока или скверны, когда ни единого грѣха не терпитъ, какъ терпятъ законы человѣческіе. И потому, когда законъ Господень будетъ прилѣжно разсматриваемъ и разсуждаемъ, *обращаетъ души*, то есть, заставляетъ любить себя: и слѣдовательно привлекаетъ людей къ Богу, Творцу толь прекраснаго закона. Вторая похвала содержится во оныхъ словахъ: *свидѣтельство Господне вѣрно, умудряющее младенцы*, гдѣ чрезъ свидѣтельство разумѣется тотъ же самый законъ, который въ Священномъ Писаніи, а наипаче во псалмахъ, не токмо нарицается закономъ, и повелѣніемъ, и заповѣдію, и установленіемъ и прочими симъ подобными именами, и у другихъ писателей законъ означающими, но и свидѣтельствомъ, и правдою, и оправданіемъ, и судомъ, какъ явствуетъ наипаче изъ псалма 118. Ибо свидѣтельствуется людямъ, что есть воля Божія, и чего отъ насъ требуетъ Господь, какія наказанія преступникамъ, и какія награды сохраняющимъ законъ уготоваль. Глаголетъ убо: *свидѣтельство Господне вѣрно*, то есть, законъ Господень непреложно возвѣщаетъ какъ добрымъ людямъ награды, такъ злымъ наказанія, Онъ умудряетъ младенцы, то есть, людямъ малосмыслящимъ подаетъ свѣтъ благоразумія, дабы знали добрыя дѣла творить и избѣгать грѣховъ. Ибо младенцами въ семъ мѣстѣ нарицается Пророкъ людей, не имѣющихъ духовнаго разума, каковы суть всѣ рачители вѣка сего; а подъ именемъ умудренія разумѣеть мудрость духовную, которая исправляетъ нравы, научаетъ жить сообразно предписанію Божественнаго закона.

9) *Шпракданіа гдѣна прѣва, кеселѣщаа сердце: заповѣди гдѣна свѣтла, просвѣщающаа сѣчи.*

Третія похвала Божественнаго закона состоитъ въ томъ, что когда человѣкъ начнетъ любить Его, какъ сказано въ первомъ пунктѣ, а потомъ и хранить, какъ сказано во второмъ, тогда чуднымъ нѣкоторымъ веселіемъ и удовольствіемъ наполняетъ сердце человѣка. *Оправданія Господня права*: то есть, заповѣди Господни зѣло праведны суть, понеже праведнымъ творять человѣка, хранящаго ихъ. Они еще

веселить сердце: ибо правое сердце всегда бываетъ согласно съ правилами закона, и потому веселится и радуется, когда обрѣтаетъ случай самымъ дѣломъ исполнить заповѣди. *Заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи:* то есть, законъ Господень свѣтомъ Божественныхъ премудрости озаряетъ умныя очи, ибо творить разумѣти Божию волю и знати, въ чемъ состоятъ истинная благая и истинная злая. Онъ научаетъ, что и обрядовый законъ исполненъ Божественныхъ таинствъ: онъ еще просвѣщаетъ и способомъ благорасположенія. Ибо въ неблагорасположенную душу премудрость не видѣть, и ничто больше не препятствуетъ познавать, въ чемъ состоитъ истинная премудрость, какъ нечистота сердца. *Блаженнѣ бо, глаголетъ Господь, чистѣи сердцемъ: яко тѣи Бога узрятъ* (Матѣ. 5, 8).

10) Страхъ гдѣнь чистъ, пребываѣи въ вѣкъ вѣка: судьбы гдѣни истинны, оправданны въкупѣ.

Пятая похвала закона состоитъ въ томъ, что законъ Господень не временная доставляетъ благая, но вѣчная. Ибо страхъ Господень, который почерпается изъ закона и заставляеть бояться Бога сыновнѣ, *пребываетъ во вѣкъ вѣка*, въ разсужденіи мздовоздаянія своего: и благая, приобретаемая храненіемъ закона, или страхъ чистый, творяй законъ хранить, не ограничиваются смертію, якоже индѣ глаголется: *терпѣніе убогихъ не поубиетъ до конца* (Псал. 9, 19). Страхъ разумѣется здѣсь сыновній, непричастный рабству, о немже глаголется во псалмѣ 111: *блаженъ мужъ бояйся Господа, въ заповѣдехъ Его восхоцетъ зло.* Ибо кто боится страхомъ рабскимъ, тотъ соблюдаетъ заповѣди не добровольно, но принужденно: а кто боится страхомъ сыновнимъ, тотъ въ заповѣдехъ Господнихъ упражняется добровольно и усердно. *Судьбы Господни истинны, оправданны въкупѣ.* Шестая и послѣдняя похвала состоитъ въ томъ, что законъ Господень есть истиненъ, и купно праведенъ самъ по себѣ, то есть, не требующій посторонняго оправданія. Ибо тѣмъ самымъ, что нарицается судьбами Господними и что содержать заповѣди Божія, праведенъ быть доказывается. Сверхъ сего, заповѣди Господни, содержащіяся въ десятословіи, — о которыхъ наипаче Давидъ глаголетъ здѣсь, яко о главныхъ началахъ закона естественнаго, — такую содержать въ себѣ правду, что во всякомъ мѣстѣ и во всякое время, и при всякомъ случаѣ, даже и частномъ, бываютъ справедливы и никакого не требуютъ поправленія, когда, напротивъ, иные законы часто имѣють нужду то въ обстоятельствахъ мѣста, то времени,

то лицъ, чтобъ быть имъ справедливымъ. Единъ убо законъ Господень самъ по себѣ есть истиненъ и купно оправданъ.

11) *Возделѣнны паче злата, ѿ камене честна многа, ѿ слаждша паче меда ѿ сота.*

Изъ всего вышереченнаго Пророкъ заключаетъ, что когда толико благи суть заповѣди Господни, то слѣдуетъ предпочитать ихъ всѣмъ богатствамъ и наслажденіямъ міра сего. *Возделѣнны бо суть паче злата, и камене честна многа:* то есть, паче всѣхъ земныхъ сокровищъ, состоящихъ во множествѣ злата и дорогихъ каменьевъ, чѣмъ любители вѣка сего наипаче увеселяются. *И слаждша паче меда и сота:* то есть, сладчае не точію паче простаго меда, но и паче всякаго полного сота, чистѣйшій медъ искапающаго. Ибо реченіе *сота* положено здѣсь для означенія изобилія, дабы соотвѣтствовало предыдущимъ словамъ: *камене честна многа.*

12) *Ибо рабъ твой хранитѣ ѿ, (въ Евр. просвѣщается ѿми:) внигда сохранити ѿ, воздаініе многа.*

Хотя слова сіи вообще ко всѣмъ благочестивымъ относиться могутъ, однако приличнѣе о самомъ Давидѣ берутся, который свидѣтельствуеетъ здѣсь, что онъ собственнымъ опытомъ дозналъ на себѣ истину всего вышереченнаго. Притомъ замѣтить должно, что Давидъ вдругъ, обращая слово къ Богу, дѣлаетъ Его свидѣтелемъ словесъ своихъ, дабы удостовѣрить насъ, что онъ чистосердечно и отъ внутренняго движенія сердца сіе глаголетъ, аки бы сказалъ: не точію де частные люди имѣютъ отсюду способъ, какъ учреждать свою жизнь, но и азъ рабъ Твой (особенно глаголю въ разсужденіи званія моего), царь и пророкъ, какую токмо имѣю способность благоучреждать мою жизнь и самое царство, признательно исповѣдую, что пріобрѣлъ оную отъ закона Твоего. Ты, о Боже, буди мнѣ въ томъ свидѣтель. Подобное сему изреченіе находимъ во второмъ посланіи Апостола Павла къ Тимошею: *всяко писаніе Божьдухновенно и полезно есть ко ученію, еже въ правдѣ, да совершень будетъ Божій человекъ* (2 Тим. 3, 16 и 17). Во второмъ членѣ показываетъ, что всѣ тѣ, которые прилѣпляются къ храненію правды, предписанныя закономъ, не погубляютъ мзды своя: *внигда, глаголетъ, сохранити я, воздаініе многа.* Сія похвала закона не есть обыкновенная, или простая и маловажная: ибо Господь дѣлаетъ въ ней договоръ съ нами, и нѣкоторымъ образомъ какъ бы обязываетъ себя вознаграждать насъ за сохране-

ніе Его закона. Могъ бы Онъ и по праву Своему требовать отъ насъ всего того, къ чему законъ обязываетъ; однако дѣйствуя по милости Своей, общаетъ рабамъ Своимъ щедрую награду, еюже не долженъ.

13) Грѣхопадѣніа кто разумѣетъ; ѿ тайныхъ моихъ очисти мя,

14) И ѿ чуждыхъ пощади раба твоего: лице не владаютъ мною, тогда непороченъ буду, и очищуся ѿ грѣхъ велика.

Понеже сказалъ, что онъ хранитъ заповѣди Божія, сего ради исправляетъ себя, и изъемлетъ грѣхи, отъ немощи происходящіе, отъ которыхъ предохраниться невозможно. Аки бы реклъ: рабъ Твой блюдется отъ грѣховъ, законъ Твой сохраняя, однако не совершенно, но елико терпитъ человѣческая немощь. Изрядно слова сіи на Еврейскомъ читаются тако: *невѣднія кто разумѣетъ?* гдѣ невѣдніе противопоставляетъ разумнію, дабы показать, что весьма трудно соблюстися отъ грѣховъ, по невѣднію творимыхъ. Впрочемъ, поелику грѣхи суть, и соблюстися отъ нихъ возможно; сего ради присовокупляетъ молитву: *отъ тайныхъ моихъ очисти мя*,—то есть отъ грѣховъ, по немощи и по невѣднію содѣваемыхъ, которые мнѣ или неизвѣстны, или которыхъ я не помню, или которыхъ даже и за грѣхъ не вмѣняю. Въ слѣдующихъ словахъ: *и отъ чуждыхъ пощади раба Твоего*, проситъ, дабы Богъ или простилъ ему чужіе грѣхи, въ которыхъ онъ, можетъ быть, по случаю участвовалъ, или—дабы предохранилъ отъ сообщества развращенныхъ людей (ибо благонамѣренные люди, каковъ былъ святой Давидъ, и отъ невѣдніа своихъ грѣховъ, и отъ сообщества злыхъ прилѣжно блюдутся), или наконецъ,—отъ тяжкихъ, смертныхъ и непрощительныхъ грѣховъ, какова есть наипаче гордость, предохранить себя проситъ. Ибо такъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено: *и отъ гордыни пощади раба Твоего*, гдѣ чрезъ гордыню разумѣется явное преступленіе закона, съ которымъ сопряжено ожесточеніе и упорство. Глаголь *пощади*, означаетъ, какова есть склонность наша ко грѣху. когда и святые мужи не токмо колеблются, но и часто падаютъ, ежели Богъ Своею благодатію не поддерживаетъ ихъ. Ибо замѣтить должно, что Давидъ, нарицая себя рабомъ Божиимъ, признается притомъ, что онъ имѣетъ нужду во уздѣ, дабы не стремился упрямо къ преступленію Божія закона. Хотя бо отрожденъ бывъ Божиимъ Духомъ, воздыхалъ о своихъ грѣхахъ, однако вѣдалъ, колико есть растлѣніе плоти, и коль легко вкрадывается въ мысль забвеніе Бога, откуда рождается нечестіе и самое презрѣніе закона. Ежели убо Давидъ, который въ страхѣ Божиемъ толико преуспѣлъ, не совѣмъ

быль свободенъ отъ опасности преступленій; то какимъ образомъ чело-
вѣкъ плотскій, въ которомъ царствуютъ безчисленныя похоти, влекущія
ко грѣху, управить себя единымъ свободнымъ произволеніемъ? Сію
мысль подтверждаетъ слѣдующая вскорѣ за симъ причина: *еще не обла-
даютъ мною* (въ Евр. *да не обладаютъ мною*), *тогда непороченъ буду,
и очищуся отъ грѣха велика*, которыми словами Пророкъ подтверждаетъ,
что онъ не токмо не силенъ будетъ къ сопротивленію, ежели Богъ
не поможетъ ему, но и совсѣмъ подвергнется владычеству самыхъ вели-
чайшихъ грѣховъ. Итакъ просить Бога, дабы Онъ предохранилъ его
благодатію Своею даже и отъ малыхъ грѣховъ. *Тогда бо, глаголетъ,
непороченъ буду, и очищуся отъ грѣха велика*, когда малые не обладаютъ
мною; всякій бо грѣхъ даже и малый будетъ великъ, когда удалитъ
отъ Бога и повлечетъ въ геенну.

15) *И вѣдѣтъ ко благоволенію словеса устъ моихъ, и побѣненіе сердца
моего предъ тобою вѣнъ, гдѣи помощниче мой, и избавителю мой.*

То есть: когда свободенъ буду отъ грѣховъ великихъ и малыхъ,
тогда и я буду непороченъ, и молитвы мои, и желанія мои, и самыя
пѣсни сіи, которыя въ честь и хвалу Твою воспѣваю, будутъ Тебѣ
благопріятны, ибо произойдутъ отъ чистаго сердца и отъ искреннихъ
устень. Сотвори убо сіе, молю Тя *Господи, помощниче мой и из-
бавителю мой*, помощниче во благихъ, и избавителю отъ злыхъ. Въ
Еврейскомъ текстѣ слова сіи выражены чрезъ желательное наклоненіе
такъ: *да будутъ во благоволеніе словеса устъ моихъ*, и проч., которыми
словами Пророкъ выразительнѣе просить Бога, дабы оградилъ его благо-
датію Своею къ прохожденію святыхъ и Богоугодныхъ жизни, дабы предо-
хранилъ не токмо отъ преступленій явныхъ или вѣшнихъ, но и языкъ
и сердце и мысли расположилъ къ храненію закона Своего. Мы вѣдаемъ,
коль трудно и для самыхъ совершеннѣйшихъ мужей обуздывать слова
и мысли такъ, чтобъ ничего противнаго Божіей воли ни языкомъ ска-
зать, ни сердцемъ помыслить; однако же сія внутренняя чистота наипаче
отъ насъ закономъ требуется. А чѣмъ рѣже сія добродѣтель, то есть,
сіе строгое сердца и языка воздержаніе, тѣмъ больше да научаемся,
колько нужна для насъ благодать Духа Святаго, и ея содѣйствіе въ
благоустроеніи жизни по правиламъ закона. Подъ именемъ *благо-
воленія* Пророкъ показываетъ, что правило благоустроенной и святой
жизни не въ чемъ иномъ состоитъ, какъ въ томъ, когда люди тщатся
быть благоугодны Богу.

Псаломъ 19.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Къ конѣцх, ѡбѣщанъ дѣлаѹ, (въ Евр. начальнѣйшемъ пѣснь дѣлаѹ).

СОДЕРЖАНІЕ.

Общая молитва церкви за царя Израильскаго, идущаго на ополченіе, и благодареніе о одержанной надъ непріятелями побѣдѣ. Нѣкоторые мнятъ, что Давидъ пѣснь сію воспѣлъ о другомъ лицѣ царскомъ, а не о себѣ. Другіе напротивъ утверждаютъ, что воспѣлъ оную о себѣ самомъ, не въ своемъ лицѣ, но отъ стороны своихъ подданныхъ, когда выходилъ на сраженіе противъ своихъ непріятелей. И то и другое мнѣніе принять можно.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Оубѣснѣтъ тѣ гдѣ въ дѣнь печали, защититъ тѣ имя бѣга іаковла.

Духъ Святой, вводя народъ, молящійся за царя, дабы Богъ желаніямъ и молитвамъ его соотвѣтствовалъ, напоминаетъ купно и самимъ царямъ о ихъ должности, дабы въ нуждахъ своихъ просили помощи у Бога. Ибо нарицая дѣнь печали показываетъ, что и они отъ печалей и прискорбностей не вовсе свободны; сіе же припоминаетъ для того, дабы въ случаѣ скорбей не изнемогали духомъ. Сущность словъ состоитъ въ томъ, что вѣрныя непремѣнно должны и обязаны молитвамъ царя общими молитвами вспомоствовать. Имя Божіе полагается здѣсь за самого Бога, и то не безъ причины. Ибо какъ самое существо Божіе намъ непостижимо, а только открыта сила Его и благодать: для того праведно уповаемъ на имя Его, отъ призванія котораго рождается надежда. И такъ желаютъ вѣрныя, дабы царь ихъ покровенъ былъ помощію Бога, Котораго имя призывается посредѣ сыновъ Іаковлихъ. Тѣ, которые утверждаютъ, что имя патріарха Іакова упоминается здѣсь потому, что Богъ подобнымъ образомъ искусилъ его, какъ и раба своего Давида, мнятъ неосновательно. Ибо симъ изреченіемъ, по свойству священнаго

языка, принятаго Писаніемъ, разумѣтся избранный народъ Божій; понеже и сіе знаменіемъ усыновленія у Іудеевъ почиталось, что они жили подъ правительствомъ царя, Богомъ поставленнаго. Здѣсь должно особенно замѣтить, что подъ образомъ временнаго Давидова царства разумѣтся другое несравненно лучшее царство, отъ котораго зависѣло совершеннѣйшее благополучіе церкви, и къ которому наипаче мысленно взирая Давидъ, увѣщавалъ всѣхъ сыновъ Израилевыхъ непрестанныя молитвы о распространеніи его возсылать.

3) *Послѣтъ тѣ помощь ѿ свѣтаго, ѿ ѿ сіѡна заступитѣ тѣ.*

То есть: Господь да поможетъ ти отъ святаго горы Сіона, гдѣ Онъ, повелѣвая поставить ковчегъ завѣта, избралъ Себѣ особое жилище. Понеже бо немощь плоти не терпитъ, дабы люди на небо возлетали, то Богъ Самъ выходитъ изъ святилища на встрѣчу, и чрезъ внѣшніе знаки вѣры показываетъ Себя близъ присутствующа имъ. Такимъ образомъ, ковчегъ завѣта былъ древнему народу залогомъ присутствія Божія, а святилище изображеніемъ неба. Къ симъ священнымъ предметамъ Пророкъ мысленно взирая, сочинилъ сей образецъ молитвы для себя и для народа.

4) *Поманѣтъ всѣкъ жертвъ твою, ѿ всесоженіе твоѣ тѣчно къди.*

5) *Дастѣ тѣ гдѣ по сердцу твою, ѿ всѣхъ советѣ твоѣ исполнитѣ.*

Глаголь *помянетъ* то же означаетъ, что *приметъ*, или *не презритъ*, или удостоитъ Своего воззрѣнія. Желаніе вѣрныхъ состоитъ въ томъ, дабы Богъ самымъ дѣломъ показалъ, что Ему пріятны жертвоприношенія царя. Хотя же въ текстѣ полагаются два вида приношеній, то есть, жертва и всесоженіе; но Давидъ хотѣлъ означить чрезъ синекдоху всѣ роды жертвоприношеній, а вмѣстѣ съ ними совокупилъ обѣты и молитвы. Ибо мы вѣдаемъ, что патріархи, жившіе подъ закономъ, успѣхъ молитвъ своихъ основывали на жертвоприношеніяхъ, такъ какъ нынѣ молитвы наши не иначе пріятны бываютъ Богу, какъ токмо потому, что освящаются вонкою жертвоприношенія Христова. Итакъ, вѣрные просятъ Бога, дабы и молитвы и жертвоприношенія царицы были благоуспѣшны предъ Нимъ, что изъ слѣдующаго стиха яснѣе видно, гдѣ и намѣренія и советы царицы препоручаются Богу. А понеже безмѣстно было бы просить у Бога, дабы услышалъ и исполнилъ желанія безразсудныя и порочныя; для того описывается здѣсь царь, не гордости своей преданный, не сребролюбіемъ зараженный, не своимъ прихотямъ уго-

ждающій, но прилежащій званію своему, на него возложенному, и къ общему благу приверженный, такъ чтобъ ничего не просилъ, и ничего не желалъ, развѣ по внушенію Духа и по предписанію Божія слова.

6) *Возра́дѣмса ѡ спасѣніи твоѣмъ, ѡ ѡма гдѣ бѣа нашегѡ возвелѣчимса: ѡсполнитъ гдѣ всѣ прошенїа твоѣ.*

Вѣрные, дабы удобнѣе испросить царю своему Божію милость, предлагаютъ на среду общую радость и благодареніе, аки бы сказали, что они не о главѣ одинаго человѣка пекутся, но о пользѣ всея церкви. А понеже народъ при добрыхъ царяхъ спокойно и аки подѣ сѣнію вѣкоею живеть, какъ сказано у Іереміи въ Плачѣ, 4, 20: для того вѣрные свидѣтельствуютъ здѣсь, что, при цвѣтущемъ и цѣлоздравственномъ состояніи царя ихъ, и они всѣ будутъ радостны и блаженны. Между тѣмъ, дабы отличить радость свою отъ веселостей свѣтскихъ, присовокупяетъ, что они *возвеличатся*, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, *воздвигнутъ знамя* во имя Господа Бога своего, то есть, съ благодарностію признають милость Божію, и оную торжественно прославлять будутъ, когда исполнить Господь вся прошенія царя ихъ.

7) *Нынѣ познахъ, ѡакѡ спасѣ гдѣ хрѣта своегѡ: ѡумѣшитъ ѣгѡ съ небѣсѣ свѣтагѡ своегѡ: всѣ сіахъ спасенїе десницы ѣгѡ.*

Здѣсь слѣдуетъ поздравленіе, которымъ свидѣльствуютъ вѣрные, что они познали милость Божію въ сохраненіи здравія царева, и что Богъ самымъ дѣломъ показалъ, что царство Давидово силою Божіею стоитъ, посліку на званіи Его основано. Ибо именемъ Христа или помазанника для того почтенъ здѣсь Давидъ, дабы вѣрные вѣдали, что царь ихъ есть законный; понеже Богъ Самъ избралъ его, и избраніе то священнымъ помазаніемъ засвидѣтельствовалъ. Итакъ, вѣдая сіе, а притомъ воображая и то, отъ какихъ опасностей и бѣдъ исхитилъ Богъ Давида, приписываютъ сіе милости Его, и купно присовокупаютъ причину: что Богъ удостоилъ его покровительства Своего, и повелѣлъ помазать въ царя народу Своему за добродѣтели его. Въ слѣдующемъ членѣ утверждаются надеждою, что Богъ и въ будущее время имѣетъ покровительствовать его, ибо глаголютъ: *услышитъ его съ небесе свѣтаго Своего*. Но здѣсь уже о другомъ святилищѣ упоминается, сирѣчь, о небесномъ. Якоже бо чрезъ ковчегъ завѣта являлъ Богъ снисхожденіе Свое къ народу, дабы дать ближайшее понятіе о Себѣ: тако паки чрезъ святилище небесное хотѣлъ привлечь къ Себѣ горѣ мысли вѣрныхъ

Своихъ, дабы ничего плотскаго или земнаго не мыслили о Немъ, и дабы вѣдали, что Онъ превыше всего міра. И якоже чрезъ видимое и руко-творенное святилище проявляемо было отеческое снисхожденіе Божіе, и ближайшее обращеніе, которое имѣлъ Онъ съ народомъ Своимъ: тако чрезъ святилище небесное проявляется безпредѣльная сила Его, величест-во и власть. Онныя слова: *въ силахъ спасеніе десницы Его* означаютъ спасеніе сильное, или силу спасающую, аки бы сказано было: Богъ чудною силою Своею, или могущею десницею Своею, да сохранить царя, помазанника Своего.

8) *Сїи на колесницѣхъ, ѿ сїи на конѣхъ: мы же во имя гдѣ вѣ-нашихъ призовѣмъ.*

Здѣсь свидѣтельствуя вѣрные, что они надежду свою полагають не на оружіе, ниже на военные снаряды, какъ дѣлають мірскіе люди, но на едину Божию помощь уповають, аки бы сказали: пусть иные на вооруженныя колесницы надѣются, другіе на силу коней своихъ, иные на прочая пособія человѣческая; мы же съ царемъ нашимъ не толико на колесницы и кони, колико на имя Бога всемогущаго, усердными молитвами призываемаго, надежду нашу возлагаемъ. Впрочемъ, призы-вать имя Господне и призывать во имя Господне одно и то же есть. А хотя во Еврейскомъ текстѣ вмѣсто *призовемъ* читается *вспомняемъ*, но сіе въ смыслѣ разнствія не дѣлаеть. Ибо Давидъ не о простомъ воспоминаніи Бога глаголетъ здѣсь, но о такомъ, которое бываетъ отъ людей, имя Его призывающихъ и отъ Него помощи просящихъ.

9) *Тїи спѣти быша ѿ падѣша: мы же востѣхомъ ѿ ѿспрѣчихомъ.*

Здѣсь какъ бы перстомъ показываютъ вѣрные, что враги ихъ вне-запно и сверхъ всякаго чаянія свыше поражены были. Въ словахъ: *востѣхомъ* и *спѣти быша* примѣтно скрытное противоположеніе между дерзостію враговъ, съ каковою они превозносилися и напали на Из-раиля, желая истребить его, и между угнетеніемъ Божіа народа. Ибо какъ востаніе свойственно есть тѣмъ, которые прежде лежали, тако па-деніе прилично приписывается тѣмъ, кои прежде на высотѣ стояли. Слѣдовательно, отъ самаго событія показываетъ Пророкъ, колико лучше надежду нашу возлагать на единаго Бога, нежели уповать на собствен-ныя силы.

10) *Гдѣ, спаси црѣ ѿ оуслѣши ны, вѣньже ѿще дѣнь призовѣмъ тѣ.*

Симъ заключаютъ вѣрные молитву о царѣ своемъ, соединяя конецъ

съ началомъ, съ нѣкоторою однако премѣною въ смыслѣ. Ибо въ началѣ просили: *услышитъ тя Господь въ день печали*, а здѣсь просятъ, дабы сохранилъ и продолжилъ здравіе и жизнь царя. *Господи спаси царя*: то есть, сохрани здрава и невредима благословеніемъ Твоимъ, а равнымъ образомъ, и насъ услыши и спаси, не токмо нынѣ, но и въ онѣже аще день призовемъ Тя.

Псаломъ 20.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Ψ алѡмъ дѣдѡ (въ Евр. пѣснь дѣдова).

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ содержитъ общее благодареніе людей о благополучномъ состояніи царя, и есть во всемъ почти подобенъ предыдущему. Ибо какъ тамъ показанъ общій образецъ народныхъ молитвъ за царя: такъ и здѣсь показывается, что благосостояніе царя относится къ общему благосостоянію всѣхъ; понеже симъ образомъ хотѣлъ Богъ сохранить цѣло достояніе Своего народа. Впрочемъ, Духъ Святый особенно направлялъ мысли вѣрныхъ ко Христу, Который былъ главнымъ устройтелемъ и совершителемъ царства сего: дабы въдали, что они не иначе могутъ быть благополучны, какъ развѣ живучи подъ главою, отъ Бога поставленной.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Гдѣи, иилоу твою возведеица црѣ, и ѡ спленѣнн твоѣмъ возрадѣетца сѣлѡ.

3) Желаніе сердца егѡ далъ еси емѡ, и хотѣніа ѡгустнѡ егѡ неки лишилъ егѡ.

Могъ Давидъ и приватно принести благодареніе Богу за дарованная побѣды и за другія знаменитыя благодѣянія, которыми почтенъ былъ отъ Бога; но онъ торжественно засвидѣтельствовать хотѣлъ, что не токмо по милости Божіей царствуетъ, но что и вся благая, дарованная ему Богомъ, относятся къ общае всѣхъ пользѣ. И потому вѣрные въ

началъ полагають, что Давидъ такой есть царь, котораго Самъ Богъ охраняетъ, и о спасеніи его печется: а по сему заключаая, надѣются, что сія милость Божія и имъ будетъ общая, и притомъ долговременная и непоколебимая. Разумъ словъ есть слѣдующій: Господи, силою Твоею сохрани царя, и сотвори, дабы онъ по милости Твоей цѣлоздравственъ пребывалъ, и такимъ образомъ веселъ и радостенъ являлся, приписывая благосостояніе свое силѣ Твоей. Силу бо и спасеніе безъ сомнѣнія за сильную помощь положилъ, означая, что сила Божія, хранящая царя, есть такая, которая дѣлаетъ его свободнымъ отъ всякія опасности по духу и здравымъ по тѣлу. Въ третьемъ стихѣ означается причина радости, что Богъ молитвы царя услышалъ, и все, чего онъ ни желалъ, милостиво даровалъ ему. Здѣсь само чрезъ себя разумѣется, что Давидъ плотскимъ желаніямъ воли не давалъ, какъ то дѣлають мірскіе люди, которые безъ разбору всего желаютъ: но такъ обуздывалъ свои страсти, что кромѣ должнаго и справедливаго ничего не просилъ и не желалъ. Ибо хотя нѣкоторымъ порокамъ, по немощи человѣческой, и подверженъ былъ, а дважды и тяжко палъ, но въ разсужденіи управленія царствомъ былъ таковъ, что Духъ Святыи безъ сомнѣнія занималъ тамъ первое мѣсто.

4) *Гѣкѡ предѡарѣлѡ єсѣ єгѡ благословѣнѣиѡхъ благоустѣннѣиѡхъ: положѣлѡ єсѣ на главѣ єгѡ вѣнѣцѡ ѿ камене чѣстна.*

Нѣкоторые слова сіи относятъ къ послѣдней побѣдѣ, которую одержалъ Давидъ надъ иноплеменными народами, и вѣнецъ, о которомъ здѣсь упоминается, мнѣтъ быть царя Аммонитскаго, ссылаясь на Священную исторію. Но мнѣніе сіе неосновательно; ибо оно весьма много унижаетъ ту честь, которую присвоетъ здѣсь Духъ Святыи царству Израилеву, бесѣдуя о непрерывномъ онаго благополучіи. Притомъ, ни малаго нѣтъ сомнѣнія, чтобъ Давидъ не простиралъ здѣсь мыслей своихъ далѣе, то есть, на потомковъ своихъ даже до Христа, и чтобъ не предполагалъ непрерывнаго продолженія милости Божіей въ разсужденіи сохраненія онаго царства. Ибо не объ одномъ токмо Давидѣ сказаны были оныя слова: *Азъ буду ему во отца, и той будетъ Ми въ сына* (2 Цар. 7, 14), но изреченіе оное долженствовало распространиться отъ Соломона даже до Христа: чему наилучшій свидѣтель есть пророкъ Исаіа, извѣствующій, что оно исполнилось тогда, *егда Сынъ дадеся намъ* (Исаіи 9, 6). Впрочемъ, когда глаголетъ: *предѡарилъ еси его*, тѣмъ означаетъ, что Богъ такъ былъ милостивъ къ Давиду, что и безъ про-

ишенія желанія его предупредалъ, и всякаго рода благая сверхъ potreбы подавалъ. Подъ именемъ *благословенія благодѣтельнаго* разумѣнн изобиліе и щедрое даваніе тѣхъ же благъ. А что Пророкъ полагаетъ вѣнецъ въ послѣднемъ мѣстѣ, такъ какъ бы онъ чрезъ долгое время лежалъ празденъ, симъ означаетъ, что онъ долженствовалъ возложенъ быть на главу Христову. Отсюду заключаемъ, что Давидъ симъ псалмомъ возводилъ мысли вѣрныхъ къ надеждѣ вѣчнаго царства, котораго образъ въ сынахъ Давидовыхъ слабыми токмо чертами преднаписанъ былъ. Такимъ образомъ, аки въ зеркалѣ, показывается здѣсь вѣчность царствія Христова, Который не человѣческимъ произволеніемъ или согласіемъ посаженъ былъ на престолѣ, но Богъ съ небесе возложилъ на главу его вѣнецъ.

5) Живота̀ проси́лъ е́сть о́у тебѣ̀, и да́лъ е́си́ е́мѹ̀ долготѹ̀ днѣй ко вѣ́ккѹ̀ вѣ́ка.

Сей стихъ совершенно подтверждаетъ то, о чемъ мы недавно упомянули, то есть, что псаломъ сей не къ лицу одного Давида относится. Ибо хотя жизнь Давида продолжилась до глубокой старости, и онъ исполнь дней преселился отъ земли; однако теченіе жизни его не достигло сел долготы дней, которая состоитъ изъ множайшихъ вѣковъ, какъ говорится здѣсь. Паче же, ежели исчислить время, протекшее отъ начала царства Давида до плѣненія Вавилонскаго, то не найдется и въ прееникахъ Давидовыхъ долготы сея. Итакъ, кромѣ всякаго сомнѣнія, назнаменуется здѣсь Давидъ предвѣчнаго онаго Царя, на Котораго мысленно взиралъ. Впрочемъ примѣтно здѣсь скрытное сравненіе между незнатнымъ и презрѣннымъ, а притомъ и величайшихъ бѣдствій исполненнымъ началомъ царства Давида, и между невѣроятною оною славою, послѣдовавшею за симъ, когда Богъ, изъясвъ оное изъ общаго порядка, почти выше небесъ поставилъ. Ниже бо всеу сказано оное изреченіе: *положу въ вѣкъ вѣка съмя его, и престолъ его, яко дни неба* (Псал. 88, 30). Давидъ убо, упоминая о себѣ, что онъ просилъ живота у Бога, прикровенно назнаменуется, въ какой тѣснотѣ, и въ какихъ бѣдствіяхъ часто находился, и потому какъ бы такъ говорить: Господи, отнелѣже Ты раба Твоего чрезъ священное помазаніе на царство призвалъ еси, оттолѣ таково было состояніе его, что онъ за величайшее благодареніе вмѣнялъ избавитися отъ челюстей смерти: нынѣ же по милости Твоей не токмо избавленъ, но Ты еще общалъ ему и безпрерывное чрезъ многіе вѣки въ потомкахъ его наслѣдство. Ты меня бѣднаго, и почти

Часть I. 16

бездыханнаго, ежеминутно трепещущаго и ожидающаго смерти, сея несравненныя чести удостоилъ, что царскій скипетръ на потомковъ моихъ въ роды родовъ пренеслъ. Подобный примѣръ на Христѣ Спасителѣ нашемъ видимъ, Котораго Отець, изъязвъ отъ позора и изъ челюстей смерти и гроба, на небесный престолъ вознесъ и одесную Себе во вѣки спосадилъ.

6) *Кѣіа слава ѣгѡ спасеніемъ твоимъ: слава ѣ велелѣпіе возложиши на негѡ* (въ Евр. *возложилъ єи на негѡ*).

Сими словами вѣрноподанные свидѣтельствуютъ, что царь ихъ, покровительствуемый Божіею десницею и Его помощію защищаемый, будетъ больше знаменитъ и свѣтель, нежели какъ когда бы или спокойно и съ похвалою всѣхъ царствовалъ, или оружіемъ войновъ защищаемъ былъ, или своею храбростію и тщаніемъ непобѣдимъ пребывалъ. Ибо отсюда яснѣе открывается, что онъ по милости и по власти Бога, а не по избранію и доброжелательству людей царское достоинство получилъ. Такимъ образомъ вѣрноподанные Давидовы оставляютъ царямъ языческимъ знаменитыми дѣяніями своими превозносятся, и снискивать себѣ славу своею храбростію: пожеже похвалу благоволенія Божія почитаютъ превыше и лучше всѣхъ триумфовъ міра. Между тѣмъ общають себѣ такую помощь Божію, которая достаточна будетъ возвеличить царя ихъ славою и велелѣпіемъ предъ всѣми царями въ свѣтѣ.

7) *Іѣкѡ да си ємѡ благословеніе во вѣкѣхъ вѣка: возвеселиши єгѡ радостію съ лицемъ твоимъ.*

Нѣкоторые слова сїи толкуютъ просто, то есть, что Богъ на царя избраннаго Имъ изліетъ изобильно милости Свои. По мнѣнію же нашему, нѣчто большее подъ сими словами разумѣтся, а именно, что царь только любезенъ будетъ Богу, что имѣетъ быть примѣромъ благотворенія Божія къ нему, и что имя Его даже и въ общихъ разговорахъ отъ людей благословляемо будетъ, и въ обыкновенное присловіе взойдетъ, какъ бы кто, напримѣръ, сказалъ: Богъ да будетъ къ тебѣ такъ милостивъ и щедръ, какъ къ рабу Своему Давиду. Сіе и къ Сыну Божію прилично прилагается: по вознесеніи бо на небеса, и по сѣдѣніи одесную Отца, дадеся Ему имя паче всякаго имени, о Немъ же воспослѣдовало всеобщее благословеніе небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ (Филип. 2, 9. 10; Апок. 5, 13). Слѣдующія за симъ слова: *возвеселиши его радостію*, особливо замѣтить должно: ибо народъ молящійся о царѣ, не то токмо

разумѣть здѣсь, что Богъ будетъ къ царю ихъ благосклоненъ, и что милостивымъ и отеческимъ окомъ взирать будетъ на него: но главную причину радости полагаетъ въ томъ, что и самъ царь будетъ признавать себя благодарнымъ предъ Богомъ, и отгуду почерпать истинное удовольствіе и радость.

8) *Гѣкѡ црѣ ѡупокѣетѡ на гдѣ, ѡ милостію кѣшнаго не подвижитѣа.*

Здѣсь паки вѣрныя хвалятся, что царь ихъ будетъ наслаждаться непоколебимымъ счастьемъ, и что царство его не будетъ подвержено тѣмъ переменамъ, которымъ обыкновенно подлежатъ царствія міра сего. Чего ради? Понеже де царь ихъ уповаеъ на Господа, то есть, надѣется не на силы человѣческія, но на силу Божию, и потому милостію Вышняго, то есть, благодатію Того, Который есть превыше всѣхъ, и Которому покарятся всяческая, не подвижутся, ниже поколеблется, но присно пребудетъ безопасенъ. Хотя бо міръ вращается яко колесо, и царствія земная то возносятся, то внизъ упадаютъ: но царство Іудино, а подь образомъ его царство Христово, изъ сего безпорядка изъемлется.

9) *Да ѡбръщѣетѣа рѣка тѡа всѣмъ крагѡмъ твоимъ: десница тѡа да ѡбръщѣетѣа всѣ ненавидѣщія тебѣ (въ Евр. рѣка тѡа ѡбръщѣетѣа всѣхъ крагѡвѣз твоихъ: десница тѡа ѡбръщѣетѣа ненавидѣщія тебѣ).*

Доселѣ описываемо было внутреннее царства благополучіе, а здѣсь присовокупляется непобѣдимая противу внѣшнихъ враговъ сила, аки бы сказано было, что царь Израилевъ будетъ торжествовать надъ всѣми врагами. Итакъ членъ сей не напрасно присовокупленъ къ преждереченнымъ. Ибо не довольно было бы для царства внутрь наслаждаться миромъ, богатствомъ и всякаго рода благими, а пзвнѣ быть подвержену насилію враговъ; но требуется притомъ, дабы и отъ внѣшняго насилія добръ ограждено было. Сіе наипаче приличествуеъ царству Христову, которое иногда явно, а иногда тайно воюемо бываетъ отъ враговъ, но всегда пребываетъ непоколебимо. Ибо Царь нашъ, который противопологаетъ руку свою къ покровительству вѣрныхъ, есть превыше всѣхъ. Рука его обрѣтается ощутительна всѣмъ врагамъ, десница его обрѣтаетъ всѣхъ ненавидящихъ царство его. Къ сему присокупляется и ужасный родъ мщенія, которому подвергаются нечестивые и безумные презрители Бога, востающіе подобно исполинамъ противу едиnorodнаго Сына его; глаголетъ бо:

10) *Иѣко положиши ѿхъ ꙗко пещь сѣгненнѣю, ко вре́ма лица твоегѡ: гдѣ гнѣвомъ своимъ сматѣтъ ѿ, и снѣсть ѿхъ сѣнь.*

Нѣкоторые мнятъ, что Давидъ примѣняется здѣсь къ тому наказанія роду, которому подвергъ онъ Аммонитовъ, какъ объявляетъ Священная исторія. Намъ же мнится, что здѣсь въ преносномъ смыслѣ означается та ужасная погибель, которая ожидаетъ въ будущей жизни всѣхъ противниковъ Христовыхъ. Ибо когда исполнится мѣра нечестія ихъ, сія имъ мзда за то хранится у Бога: пещь огненная, въ которую они гнѣвомъ Божиимъ низверженныя, вѣчно горѣть будутъ. Въ первомъ членѣ самъ царь вводится мстителемъ, потомъ мщеніе относится къ лицу Бога, наконецъ совершеніе мщенія препоручается огню. Сіи три обстоятельства весьма изрядно между собою соединяются. Ибо мы вѣдаемъ, что власть судить враговъ Христу препоручена; къ сему нужда требовала присовокупить, что судъ не есть дѣло человѣка, но Бога; не меньше полезно было показать и ужасный образъ мщенія, дабы возбудить отъ сна и прогнать нечувствительность тѣхъ, которые угроженія Божія безъ всякой опасности презираютъ. Сіе же все ко утѣшенію благочестивыхъ относится, ибо мы вѣдаемъ, коль ужасна лютость нечестивыхъ: и потому вѣра наша изнемогла бы, ежели бы она къ Божію суду не простирала очи. Время гнѣва Божія напоминаетъ, дабы мы терпѣливо крестъ несли, донелѣже угодно Богу испытывать и смирать насъ, донелѣже придетъ великій оный день Господень, день отмщенія, который купно будетъ и лѣтомъ воздаянія, якоже пророкъ Исаія глаголетъ (Исаія 34, 8). Впрочемъ не непріятно слышать и то, что въ послѣднемъ членѣ возвѣщается врагамъ Христовымъ погибель, каковою древле Богъ Содомъ и Гоморръ истребилъ. Понеже бо казнь оная была достопамятнымъ доказательствомъ Божія суда на всѣхъ нечестивыхъ, паче же была она видимымъ изображеніемъ вѣчныя геенны, уготованныя отверженнымъ; для того подобіе сіе часто въ Писаніи встрѣчается.

11) *Плодъ ѿхъ ѿ земли погубиши, и сѣмя ѿхъ ѿ сыновъ чело-вѣчєихъ.*

Симъ обстоятельствомъ увеличиваетъ Давидъ зѣльность гнѣва Божія на нечестивыхъ: понеже де и на самыхъ сыновъ ихъ распространится. Сія часть ученія весьма часто употребляется въ Священномъ Писаніи, что Богъ налагаетъ казнь не токмо на первыхъ виновниковъ злодѣяній,

но приносить оную и на дѣтей, даже до третьяго и четвертаго рода. При всемъ томъ нельзя сказать, что Онъ, поступая такимъ образомъ, безразсудно смѣшиваетъ невинныхъ съ повинными: но понеже сѣмя нечестивыхъ, которое Онъ по праведнымъ судьбамъ лишилъ благодати Своея и содѣлалъ сынами гнѣва Своего, проклято есть и предопредѣлено на гибель, для того не меньше на сыновъ, какъ и на отцовъ праведный гнѣвъ Его простирается. Кто бо состязаться съ Нимъ дерзнетъ, ежели милость Свою, въ которой содержитъ Онъ рабовъ Своихъ, отъиметь у недостойныхъ? Ибо и тѣмъ и другимъ образомъ доказываетъ, коль любезно и драгоценно Ему царство Христово, то есть, что и къ потомкамъ вѣрныхъ продолжаетъ милость Свою даже до тысячи родовъ, и на нечестивыхъ изливаетъ гнѣвъ Свой до третьяго и четвертаго рода.

12) *יִקְוּ וְיִקְלֹנִישׁוּ אֶל תְּלַּאֲלָא, פִּמְיָלִישׁוּ סוֹפְתֵי, וְיִחְזֶה נֶה וּזְמוּגֹתַי לִסְתַּבְּחֵי.*

Въ семь стихѣ наказываетъ Пророкъ, что нечестивые достойно заслужили ту гибель, о которой онъ выше реклъ: понеже злодѣянїями своими не земнаго челоуѣка обезчестили, но Самого Бога. Ибо ежели царство Израилево, въ лицѣ Давида посвященное Богу, по повелѣнію Его, никто не могъ обезчестить, не нанеся купно Богу беззаконныя брани: кольми паче въ противоборствїи царству Христову безчестится величество Бога, Который чрезъ Христа токмо хочетъ властвовать въ мірѣ. По сихъ глаголетъ; *позмыслиша софты, ихже не возмощь составити*: которыми словами избличаетъ слѣпую дерзость тѣхъ, которые, воюя противу Бога, все предпринимать осмѣливаются, хотя впрочемъ безуспѣшно.

13) *יִקְוּ כִּי יִשְׁכַּחֲךָ אֱ־לֹהִים, בְּיִזְבְּחֵיךָ תְּבוֹנֹתֶיךָ וְיִגְוֹנוּ לִפְנֵי יְיָ (въ Евр: יִקְוּ כִּי יִשְׁכַּחֲךָ אֱ־לֹהִים, בְּיִזְבְּחֵיךָ תְּבוֹנֹתֶיךָ וְיִגְוֹנוּ לִפְנֵי יְיָ) (въ Евр: іаку положиши ихъ къ цѣлк: стрѣлы твоей на пражиши противъ лица ихъ).*

Въ предыдущихъ стихахъ предвозвѣщаль Пророкъ будущую вѣчную гибель врагамъ царствїя Христова, а здѣсь предвозвѣщаетъ имъ временныя бѣдствїя и казни, сказуя, что предлежать имъ одни токмо язвы и раны, и что Богъ, въ сильномъ стремленїи гнѣва Своего, не токмо хребты ихъ предастъ на біенїе, но и самыя головы ихъ низложитъ. Или: когда не престанутъ озлоблять вѣрныхъ Его, такъ обратитъ въ бѣгство враговъ Своихъ, что они не избѣгутъ гибели своей. Ибо

бѣгущихъ ихъ встрѣтитъ съ крѣпкимъ лукомъ и какъ спереди, такъ и созади стрѣлами Его побіются.

14) Вознесѣса гдѣи сілоу твою, воспоемъ и поемъ силы твоѣ.

Пророкъ заключаетъ псаломъ молитвою, въ которой паки подтверждаетъ, что царство, о которомъ здѣсь упоминается, съ Божіею славою такъ соединено, что оттуду проявляется сила Его. Хотя же Богъ и въ возвышеніи Давида проявилъ древле силу Свою, но она совершеннѣе вознеслася въ возвышеніи Христа, Который такъ поставленъ надъ нами въ Царя отъ небснаго Отца, что купно явился и Богъ во плоти. Впрочемъ, сія Божественная сила какъ для нечестивыхъ должна быть ужасна, такъ для насъ представляется исполненною утѣшенія и возбуждающею къ радости, къ пѣснопѣнію и къ благодаренію.

Псаломъ 21.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣ, ѡ застѣпленіи оутреннихъ, псаломъ дѣла (въ Евр. Начальнѣйшемъ пѣкцѣ во время оутрення зарѣ пѣсь дѣоба).

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ въ семь псалмъ жалуется на свои бѣдствія, которые довели его до того, что онъ сдѣлался подобенъ человеку мертвому. По исчисленіи оныхъ бѣдствій, какъ бы выходя изъ нѣкоей бездны, ободряется и воспріемлетъ благу надежду. Между тѣмъ представляетъ въ лицѣ своемъ образъ Христа, и описываетъ многія обстоятельства страданій Его и необыкновенныхъ бѣдствій, понесенныхъ Имъ въ состояніи истощанія, то есть, прежде нежели Отецъ небсный прославилъ Его. Наконецъ, пророчествуеть о величій царствія Его и о званіи языковъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Бѣе, Бѣе мой, вонми ми, вскъю ѡстѣвила мѣ еси; далече ѡ спасенія моего слова грѣхопаденій моихъ.

Первый стихъ содержитъ въ себѣ двѣ достойныя примѣчанія мысли, которыя хотя, по видимому, кажутся быть между собою противны, однако

въ самомъ существѣ другъ другу не противорѣчатъ. Когда жалуется Давидъ Богу, что Онъ оставилъ его, то кажется подобенъ человѣку отчаянному: ибо остается ли хотя малая искра надежды тамъ, гдѣ нѣтъ никакой помощи отъ Бога? Но когда дважды нарицаетъ Бога *Богомъ своимъ*, и воздыханія свои въ нѣдрахъ Его полагаетъ: тѣмъ самымъ ясно исповѣдуетъ вѣру свою. Сія внутренняя брань нерѣдко случается съ благочестивыми людьми: Богъ посылаетъ оную съ тѣмъ, дабы вѣрные, сражаясь съ собою, чувствовали какъ немощь свою, такъ свидѣтельствовали и вѣру. Ибо отверженные и преданные невѣрною люди такъ подавляются бѣдствіями своими, что никогда на благодать Божію возрѣть не хотятъ. Но Давидъ не такъ предавался искушенію, какъ отверженные, но очи вѣры обращалъ къ Богу, какъ ясно видѣть можно изъ словъ его. Ибо хотя угнетаемъ былъ зѣло тяжкою печалію, но крѣпко и сильно противоборствовалъ ей; сего ради и онъ гласъ къ Богу испустилъ: *Боже мой, Боже мой!* Отсюда видимъ, изъ какого источника какъ гласъ сей пристеклъ, такъ и она жалоба, которая вскорѣ за симъ присовокупляется: *вскую оставилъ мя еси?* Ибо когда съ одной стороны зѣлость болѣзни и немощь плоти исторгала слова сіи, то съ другой вѣра приходила на помощь, и исправляла мысль, дабы благонадежно призывалъ Бога, отъ Котораго мнилъ оставленъ быть: паче же видимъ, что вѣра прежде верхъ одержала. Ибо прежде нежели жалобу произнесъ, отъ сердца возопилъ: *Боже мой, Боже мой!* — показываетъ, что онъ на Бога уповаеъ, и въ бѣдствіяхъ своихъ къ Нему единому прибѣгаетъ. Сего ради и мы должны послѣдовать примѣру сему, и коликократно мятется плоть наша, и аки сильною бурей къ нетерпѣливости порываеъ насъ, толикократно должны усиливаться, и тако отражать стремленіе ея. Тако будетъ, что и во время жестокыхъ вѣтровъ вѣра наша отъ кораблекрушенія спасется. Впрочемъ Давидъ не напрасно дважды повторяетъ имя Бога, но того ради творить сіе, дабы сильнѣе подкрѣпить вѣру свою, какъ видѣть можно изъ самаго образа жалобы его. Ибо не просто говоритъ, что онъ оставленъ отъ Бога, но къ сему присовокупляетъ, что токмо удаленъ онъ спасенія Его, то есть, что видя бѣдствующаго, не подавалъ знака благія надежды: но и сіе приписываетъ единственно грѣхамъ своимъ, и не рошчетъ на Бога, ниже состязуется со Владыкою, но противопоставляя смиреніе, яко щитомъ отражаетъ плотская мудрованія, и плѣнная чувства въ послушаніе вѣры, не попускаетъ далѣе выходить за предѣлы.

3) Пѣе мой, воззвѣ во дни, и не оубѣдишиши, и въ ноци, и не въ вѣзѣміи инѣ: (въ Евр. и нѣсть инѣ молчаніа).

Въ семь стихѣ жалуется на продолженіе бѣдствія своего, которое тѣмъ сильнѣе умножало печаль и страданіе, чѣмъ неизвѣстнѣе былъ конецъ належащихъ золъ. Къ сему присовокупилось еще и то искушеніе, или та безпокойная мысль, которая извнѣ внушала ему, аки бы званіе его къ Богу было тщетно. Ибо какъ во всѣхъ бѣдствіяхъ нашихъ единое утѣшеніе составляетъ призваніе Бога, то ежели мы молитвами нашими ничего не успѣваемъ, то къ кому болѣе прибѣгнемъ? Пророкъ убо жалуется, что Богъ нѣкоторымъ образомъ былъ невнимателенъ къ молитвамъ его. Во второмъ членѣ жалуется паки, что *нѣтъ ему молчанія*, то есть, что не чувствуетъ утѣшенія, которое бы успокоило смущенный духъ его, хотя во все продолженіе скорби неумолчно отъ безпокойства взывалъ. Но и отсюда усматривается постоянство вѣры, которую не могли поколебать даже и самыя продолжительныя напасти. Ибо кто безъ всякаго успѣха молится, и молитвами своими токмо воздухъ біеть, однако не престаеетъ молиться, тотъ доказываетъ, что вѣра сильно напечатлѣнна въ сердцѣ его.

4) Ты же во стѣбѣхъ живѣши, хвалѣ ізраилева: (въ Евр. Ты же стѣхъ єси живѣи въ хвалѣхъ ізраилевыхъ).

Здѣсь не о томъ говорить Давидъ, каковъ есть Богъ на небеси, но каковъ являлся къ Израильскому народу. Почему не столько жалуется на то, что Богъ, Который всегда милосердо поступалъ съ народомъ Своимъ, а нынѣ, какъ бы забывъ существо Свое, лишаетъ бѣднаго чловѣка всякія помощи и утѣшенія,—сколько вооружается терпѣніемъ, пріемля щить вѣры, дабы отразить огненныя стрѣлы лукаваго сатаны. Бога нарицаетъ *Святымъ*, понеже всегда пребываетъ Самъ Себѣ подобенъ; а *хвалою Израилевою* потому, что будучи благодетелемъ и щедръ къ избранному народу, заставляеетъ непрестанно хвалить Себя. (Ибо ежели бы Богъ не давалъ намъ вкушать благодати Своея, то надлежало бы намъ умолкнуть). А какъ Давидъ былъ одинъ изъ членовъ онаго народа, то не смотря на всѣ препятствія, надѣется паки принять быть въ сообщество тѣла для прославленія имени Божія.

5) На тѣ оубѣаша сѣци наши: оубѣаша, и избѣвихъ єси ѧ.

6) Къ тебѣ воззвѣаша, и спасѣшася: на тѣ оубѣаша, и не постыдѣшася.

Давидъ собираетъ примѣры всѣхъ вѣковъ, дабы оными подкрѣпить

себя и удостовѣрить насъ, что когда Богъ ни одного человѣка изъ народа избраннаго не оставилъ безъ Своея помощи; то и онъ, и мы будемъ въ числѣ тѣхъ, коихъ спасеніе содержитсяъ въ руцѣ Божіей. Сего ради прикровенно напоминаетъ, что онъ произошелъ отъ рода тѣхъ, кои услышаны были, и есть участникъ той же благодати, которую вкусили они. Ибо взираетъ на завѣтъ, по силѣ котораго усыновилъ Богъ Авраамовъ родъ. Повторя трижды глаголь, *уповаши*, даетъ знать прикровенно, что и онъ имѣетъ такое же упованіе, на основаніи котораго ожидаетъ исполненія обѣтованій. Ибо ежели кто хочетъ обратиться въ пользу свою тѣмъ благодѣяніямъ, которыя оказалъ Богъ древле рабамъ Своимъ, тотъ долженъ взирать на обѣтованія, и оными подкрѣплять вѣру свою. А дабы показать, что упованіе сіе было живое, а не мертвое: сего ради глаголетъ, что и они *взывали къ Богу*. Ибо кто говоритъ, что уповаетъ на Бога, а въ бѣдствіяхъ своихъ утопалъ, не призываетъ помощи Его, тотъ безстыдно лжетъ. Слѣдовательно, истинное упованіе познавается изъ молитвъ, такъ какъ доброе древо отъ плодовъ. Ибо Пророкъ не безразсудно между словами упованія полагаетъ въ срединѣ глаголь взыванія: *къ Тебѣ воззваши, и спасошися: на Тя уповаши, и не постыдѣшася*.

7) *Иъзъ же ѿ сѣмь чѣркъ, а не челоуѣкъ, поношеніе челоуѣковъ, и оуничиженіе людѣй.*

Не ропщетъ на Бога, ниже жалуется, аки бы неправедно поступаетъ съ нимъ, но, оплакивая жребій свой, нарицаетъ себя червемъ, а не челоуѣкомъ. Хотя при первомъ изглядѣ кажется, что слова сіи относятся къ немощи, или еще и ко изнеможенію духа; но изъ слѣдующей связи стиховъ яснѣе увидимъ, что отъ противнаго заключаетъ, коль бѣдно состояніе его, дабы отгуду воспріять надежду къ утѣшенію. Слѣдовательно умословствуетъ такъ, какъ бы сказалъ, что невозможно быть тому, чтобъ Богъ когда нибудь не подалъ руки Своея челоуѣку страждущему. Ибо ежели миловалъ всѣхъ тѣхъ, которые въ какой нибудь посредственной находились скорби, то какъ бы восхотѣлъ оставить раба Своего, погруженнаго въ глубочайшей безднѣ золь? Отсюду научаемся, что ежели Богъ наилучшаго слугу Своего, каковъ былъ Давидъ, толь тяжело проучивалъ и до такого состоянія довелъ, что онъ не имѣлъ мѣста даже и между самыми презрѣннѣйшими людьми, то мы не должны почитать себя за тяжесть смиряться по его примѣру. Наипаче же должны приводить себя на память Божія Сына, на Которомъ самою вещію ис-

Часть I. 17

полнилось сіе, какъ всѣмъ извѣстно, и какъ Исаіа въ пророчествѣ своемъ засвидѣтельствовалъ: *во смиреніи Ею судъ Ею взятъ: родъ же Ею кто исповѣсть? И видѣхомъ, яко не имяше вида, ни доброты: но видѣ Ею безчестенъ, умаленъ паче всѣхъ сыновъ человѣческихъ* (Исаіа 53, 2, 3 и 8).

8) *Кѣи кѣдацій мѣ порѣгаша ми ел, глаголаша оустнѣми; (въ Евр. разверзѣша оустѣ,) покиньша главоу:*

9) *Оупова на гла, да извѣститъ его, да спасетъ его, ꙗкѣ хощетъ его.*

Сими словами объясняетъ вышереченныя слова. Тамъ сказалъ, какое терпѣль поношеніе отъ людей даже самаго низкаго и презрѣннѣйшаго состоянія; а здѣсь показываетъ, какому именно поношенію подверженъ былъ отъ тѣхъ же людей, говоря, что многіе, не удовлетворясь поносными словами, изъявили дерзость и ругательство внѣшними знаками, то уста расширяя, то главою покивая, каковыя знаки приличны однимъ только ругателямъ. Но слѣдующее обстоятельство еще и сего несравненно горше, когда сіи же безчестные люди попрекали ему, аки бы Богъ, Котораго онъ всегда за отца своего признавалъ, отвратился отъ него. Ибо мы вѣдаемъ, что Давидъ, коль ни незаконно осуждаемъ былъ отъ міра, всегда къ Богу прибѣгалъ, и яко имѣющій добрую совѣсть, въ Немъ единомъ защитника искалъ. Нынѣ когда все поносятъ его, и безстыдно говорятъ, гдѣ есть Богъ твой, и гдѣ та помощь, на которую надѣялся ты, и которою всегда все хвалился? то коль горестно было сіе искушеніе, можетъ всякъ разсудить по собственному чувству. Ибо нѣтъ у діавола другаго смертоноснѣйшаго средства ко уязвленію душъ, какъ то, когда онъ обращая обѣтованія Божія въ смѣхъ, тщится исторгнуть изъ сердецъ нашихъ вѣру.

10) *ꙗкѣ ты еси исторгнѣи мѣ изъ чрева: оупоканіе мое ѿ сосцѣ ма-тере моеѣ.*

11) *Къ тебѣ привѣрженъ есмь ѿ ложеснъ, ѿ чрева ма-тере моеѣ, бѣхъ мой еси ты.*

Здѣсь новую себѣ отраду устрояетъ Давидъ, дабы предупредить коварство сатаны, и отразить нападеніе его. Ибо воспоминаетъ Божія благодѣянія, изъ коихъ давно научился, что Онъ былъ всегда ему отецъ, паче же прежде нежели родился, такіе видѣлъ опыты отеческія любви

Его къ себѣ, что праведно окруженный мракомъ смертнымъ, надѣется получить жизнь отъ Него. Сію мудрость вдыхаетъ вѣрнымъ не кто иной, какъ Духъ Святой, дабы въ опасныхъ обстоятельствахъ прибѣгали къ свидѣтельствамъ Божія благодати, и тѣми подкрѣпляли вѣру свою. Ибо какъ Божія щедрота никогда не оскудѣваетъ, такъ и богатство благодати Его не исчерпается: почему какъ отъ самаго младенчества находимъ въ Немъ нѣжнаго отца, такъ и въ глубокой старости такового же усрѣтаемъ. Итакъ когда говорить, что рука Божія *изъ чрева матерняго исторгла его*, и что онъ имѣетъ причину уповать на Бога еще *отъ сосцу матери своей*, чрезъ сіе разумѣетъ то, что онъ естественно родяся на свѣтъ, и млѣкомъ матернимъ воспитанъ бывъ, признаетъ въ томъ чудный и непостижимый промыслъ Божій о себѣ. Сіе чудо отъ всегдашняго опыта теряетъ у насъ цѣну свою: но ежели бы неблагодарность наша не закрывала безчувствіемъ очей нашихъ, то мы столько же видѣли бы чудесъ, сколько младенцевъ раждается въ мірѣ. Итакъ прилично Давидъ говорить о Богѣ, къ Тебѣ *приверженъ есмь отъ ложеснъ, отъ чрева матери моея, Богъ мой еси Ты*. Ибо ежели бы Богъ не сохранялъ зародыша во чревѣ матери, и не служилъ бы оному вмѣсто кормилицы: то младенецъ прежде нежели родился бы, во вѣки не увидѣлъ бы свѣта, задохшись во утробѣ матери при самомъ зачатіи. Наконецъ заключаетъ періодъ такъ: *Богъ мой еси Ты*. Ибо хотя и къ безсловеснымъ животнымъ подобная вообще простирается Божія милость, но къ человѣческому роду особеннѣе является отцемъ. Впрочемъ хотя младенцы не вдругъ воспріимлютъ понятіе о Богѣ, но Давидъ глаголетъ, что Богъ сообщаетъ имъ упованіе, и въ самомъ дѣлѣ являя, что печется о сохраненіи жизни ихъ, глаголетъ видѣ, что Онъ питаетъ даже *и птенцевъ ерановыхъ призывающихъ Его* (Псал. 146, 9). Отсюду умословствуетъ, что когда Богъ тако предваряетъ животныхъ безсловесныхъ, призывающихъ Его, то колыни паче не лишитъ надежды словесныхъ рабовъ Своихъ, будучи отъ нихъ умолиемъ. Такимъ-то образомъ противоборствовалъ Давидъ всѣмъ искушеніямъ, коими вооружался на него духъ непріязни.

12) Да не ѡстѣпиши ѡ менѣ, ѡкво скорѣе влѣзъ, ѡкво нѣстъ по-могати ми.

Здѣсь другимъ образомъ призываетъ Божіе милосердіе, показывая, что находится въ величайшемъ утѣшеніи. Впрочемъ безъ сомнѣнія имѣлъ въ виду и то, что Священное Писаніе повсюду приписываетъ Богу, то есть, что Онъ бѣднымъ помогаетъ, и тѣмъ скорѣе приходитъ на помощь,

чѣмъ обстоятельства ихъ тѣснѣе. Слѣдовательно самое состояніе сіе служило Давиду вмѣсто лѣстницы, возносящей мысль его къ теплomu моленію.

13) Ѡбыдѡша мѧ тельцыи лнбѡзи, юнцыи тѣчнїи ѡдѣржаша мѧ:

14) Ѡвѣрдѡша на мѧ вѣстѣа скоѡ, ѡкѡ лѣвъ кохнцѣаи ѡ рѣкѣаи.

Здѣсь жалуется на звѣрскую лютость враговъ своихъ, и во первыхъ сравниваетъ ихъ съ тельцами, во вторыхъ со львами, въ третьихъ со псами. Извѣстно, коль свирѣпы бываютъ тельцы, когда разсердятся. Левъ такожь есть звѣрь, весьма опасный человѣческому роду: но и псы, коль злы и склонны ко вреду, когда разсердившись нападаютъ на человѣка, всеѣмъ извѣстно. Сущность словъ состоитъ въ томъ, что враги Давидовы толь были кровожадущи и безчеловѣчны, что казались быть болѣе подобны звѣрямъ, нежели человѣкамъ.

15) Ѣкѡ кодѧ ѡзлѣахса, ѡ разсыпашаса всѧ кѡсти моѡ: бысть сердце моѡ, ѡкѡ вѡскѡ тѣаи посредѣ чреѡа моѡго.

Доселѣ говорилъ Пророкъ о внѣшнихъ бѣдствїяхъ своихъ, показывая, что онъ будучи окруженъ отъ враговъ аки отъ лютыхъ звѣрей, не далеко отстоялъ отъ смерти, такъ какъ бы каждую минуту опасался поглощенъ быть: а здѣсь оплакиваетъ внутреннюю скорбь свою. Отсюду видимъ, что онъ не нечувствителенъ былъ къ бѣдствїямъ: и потому надлежало быть не простой, ниже обыкновенной скорби, когда она, подобно водѣ, проникла въ самую внутренность души, рассыпала всѣ кости, и превратила въ воскъ сердце его. Слѣдовательно Давидъ не яко камень поражаемъ былъ волнами, но яко трость колеблемъ былъ внутренними смущенїями, и конечно не могъ бы преодолѣть ихъ по немощи плоти, ежели бы Духъ Святой не подкрѣпилъ его силою Своею.

16) Ѣзше ѡкѡ кѡудѣлѣ крѣпость моѡ, ѡ ѡзыкъ моѡ прильпе гортѣани моѡму, ѡ въ персть смѣрти скѣах мѧ ѣси.

Крѣпостію нарицаетъ тѣлесную силу, которую подаетъ намъ крѣпость жилъ и костей. Къ сему надлежатъ и оныя слова: *языкъ мой прильпе гортани моему*. Ибо извѣстно, что отъ чрезмѣрныхъ печали слабѣють не токмо жизненные духи, но и вся почти кровь иссыхаетъ. По сихъ глаголетъ: *въ персть смерти свель мя еси*, означая, что онъ лишился всей надежды сохранить свою жизнь, и былъ уже близокъ ко гробу, въ какомъ разумѣ и Павелъ о себѣ сказалъ: *сами въ себѣ осужденіе смерти имѣхомъ* (2 Кор. 1, 9). Впрочемъ Давидъ употребилъ сіи чпербо-

лическія о себѣ слова съ тѣмъ, дабы возвести мысли наши выше ко Христу: ибо ужасный подвигъ Его съ смертію, при которомъ источилъ Онъ кровь вмѣсто поту, сннзшествіе во адъ, гнѣвъ Бога, который понесъ Онъ за грѣхи человѣческаго рода, самое наконецъ истощаніе никакими обыкновенными словами изобразить было не возможно.

17) *И́ако ѡбыдоша мѧ пѣи мнози, со́нмихъ ѡбѣщаній ѡдержаша мѧ: ѡконаша рѣчь мою ѡ нѣщѣхъ моихъ.*

Слова перваго стиха протолкованы выше, прочія относятся ко Христу, распятому на крестѣ, и нѣкоторымъ образомъ къ Давиду. А ежели бы сказалъ кто нибудь, что Давидъ никогда ко кресту пригвожденъ не бывалъ, то сіе рѣшить не трудно: ибо Давидъ преносными словами жалуется здѣсь, что онъ не иначе стѣсненъ былъ отъ враговъ, какъ бы кто, по ископаніи рукъ и ногъ, ко древу пригвожденъ былъ, каковыя преносныя слова часто въ Писаніи встрѣчаются, да и здѣсь увидимъ ниже.

18) *Исчѣтоша всѧ кости мои: тѣи же смотри́ша ѡ презрѣша мѧ.*

19) *Раздѣли́ша ризы мои себѣ, ѡ ѡсѣждѣхъ мои́хъ меташа жребіи.*

Здѣсь паки жалуется Давидъ на враговъ своихъ, показывая, что лютость ихъ такъ велика была, что видя человѣка бѣднаго, и тѣломъ и духомъ изнуреннаго, и почти уже умирающаго, не токмо не сожалѣли о немъ, но еще изъ зрѣлица онаго удовольствіе чувствовали. Слова слѣдующаго стиха, гдѣ говорится о *раздѣленіи ризъ*, суть преносныя, аки бы сказалъ Давидъ, что враги все имѣніе его по себѣ раздѣлили, какъ обыкновенно дѣлають побѣдители, кои или расхищаютъ корысти, или мстають жребіи, что кому достанется. Ибо сравнивая стяжаніе свое, трудами и потомъ пріобрѣтенное, съ ризами, жалуется на враговъ, что они ограбивъ его, съ безчестіемъ раздѣлили оное между собою, яко корысть, достающуюся въ награду послѣ побѣды. Симъ образомъ еще болѣе увеличивается недостойный поступокъ враговъ, которые торжествовали надъ Давидомъ яко надъ мертвымъ.

20) *Ты же гдѣи не ѡудали́ по́мощи твоѡи ѡ менѣ, на застѣплѣніе мое кони́и.*

21) *Избави́ ѡ срѣжѣхъ дѣшѣхъ моихъ, ѡ ѡзрѣхъхъ пѣсѣи еди́нороднѣи мои́хъ.*

22) *Вспаси́ мѧ ѡ ѡгнѣхъ ѡбѣщаній, ѡ ѡ рѣхъхъ еди́нородѣхъ смирѣніе мое́.*

Сими словами показываетъ Давидъ рѣдкій примѣръ вѣры своея. Ибо молитвы сіи, возсылаемыя изъ глубины сердца, ясно доказываютъ, что

онъ крѣпко надѣялся на Бога, и терпѣливо ожидалъ конца бѣдствіямъ своимъ. Въ семь чаяніи паки обращается къ молитвѣ, которую началъ въ первомъ стихѣ псалма, и паки повторилъ въ десятомъ и первомнадесять стихѣ. Такимъ образомъ описавъ страданіе свое, проситъ Бога о помощи и о скорѣйшемъ избавленіи отъ враговъ. Подъ именемъ *оружія, пещи руки, устъ львовыхъ, и роговъ единородныхъ*, разумѣтъ очевидную, и притомъ многообразную опасность смерти. Отсюда видимъ, что Давидъ будучи въ самыхъ челюстяхъ смерти, не отчаялся, но укрѣпился о Господѣ, и тако жизнь свою сохранилъ. Подъ именемъ души единородныя разумѣтъ душу одиночествующую, то есть, лишенную всѣхъ человѣческихъ пособій, дабы показать, что онъ находяся посреѣдѣ толикаго множества смертей, во всемъ мірѣ не находилъ себѣ помощи, въ какомъ разумѣ сказано и во псалмѣ 34, въ стихѣ 17: *устрой душу мою отъ злодѣйства ихъ, отъ левъ единородную мою*: и во псалмѣ 24, въ стихѣ 16, гдѣ Давидъ нарицая себя единороднымъ и нищимъ, жалуется, что онъ оставленъ не токмо отъ друзей, но и отъ всего міра.

23) Повѣки ѿма твоѣ братіи мои: посреѣдѣ цѣркве космоу тѣ.

Давидъ даетъ здѣсь обѣты Богу, что онъ, по избавленіи своемъ отъ бѣдствій, не будетъ предъ Нимъ неблагодаренъ; а такимъ образомъ подтверждаетъ то, что сказали мы выше о немъ, то есть, что онъ будучи во искушеніи, никогда не терялъ духа, но елико возможно, собиралъ силы, и оному сопротивлялся. Иначе какимъ бы образомъ могъ онъ расположиться къ принесенію благодарности Богу, ежели бы напередъ не полагалъ въ Немъ надежды? Мы замѣтить должны, что Давидъ не простые, ниже обыкновенныя даетъ обѣты Богу, но такіе, какихъ требовалъ Онъ за рѣдкія благодѣянія, повелѣвая, дабы вѣрные приходили во святилище, и тамо торжественнымъ образомъ свидѣтельствовали предъ Нимъ свою благодарность. А какъ извѣстно, что Богъ въ сохраненіи Давида проявилъ невѣроятную силу, и притомъ многообразными и чудными образами: почему не дивно, что онъ торжественными обѣтами обязываетъ себя къ засвидѣтельствуванію предъ Нимъ своей благодарности. Подъ именемъ *братіи* означаетъ Израильтянъ, не токмо потому, что изъ одного происходили рода, но паче для того, что общая вѣра, яко священный нѣкій узелъ, связывала ихъ между собою духовнымъ союзомъ. Сіе самое мѣсто приводитъ Апостоль въ посланіи къ Евреямъ, и приспособляя оное ко Христу, доказываетъ, что Онъ принявъ на Себя человѣческое естество, и соединяся съ нами истиннымъ воспріятіемъ плоти, признаетъ насъ за братію Свою

(Евр. 2, 11). И симъ толь почтеннымъ именемъ наипаче удостоиваетъ учениковъ Своихъ: *иди ко братіи Моей, и рцы имъ: восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему* (Іоан. 20, 17).

24) Бо́лѣиша гдѣ, коухвѣличе ѳго̀, вѣ сѣма іакхвѣ прослѣвите ѳго̀, да оубоитѣ же ѿ негѡ̀ вѣ сѣма ізраілево.

Понеже сказалъ: *посредь церкви воспою Тя*, а церковь есть собраніе вѣрныхъ, сего ради призываетъ всѣхъ къ прославленію Бога, и въ томъ предшествуетъ примѣромъ своимъ. Но понеже въ церковь ходить и лицемѣры, (ибо въ пшеницѣ Господней есть и плевелы), сего ради обращаетъ слово ко однимъ токмо благочестивымъ и боящимся Бога. А хотя во второй части стиха упоминаетъ о сѣмени Іакова и Израіля, взирал на общее званіе народа: но поелику многіе изъ Іудеевъ не соотвѣтствовали имени праотцевъ своихъ, и были подобны извергамъ, чего ради истинныхъ и непорочныхъ сыновъ Авраамлихъ раздѣляетъ отъ ложныхъ, и купно показываетъ, что имя Божіе не можетъ прославляемо быть, какъ развѣ тамъ, гдѣ есть внутреннее благочестіе. Сего ради паки присоединяетъ боязнь къ прославленію Бога, глаголя: *да убоится отъ Него все стѣмя Израілево*. Ибо все, что бы лицемѣры ни дѣлали по сей части, есть смѣха достойно. Впрочемъ повелѣваетъ бояться не для того, дабы удалить вѣрныхъ отъ приближенія къ Богу, но дабы ввести во святилище Его смиренныхъ и кроткихъ, какъ сказано во псалмѣ 5.

25) Іѣкш не оуничижи, ниже негодѡвѣ моли́ткы ни́цагш, ниже ѿврати лице́ своѣ ѿ мене́, ѳ ѳгдѣ коззвѣхъ кз немѣ, оульѣша мѣ.

Здѣсь даетъ причину, чего ради хочетъ, дабы всѣ прославляли Бога, показывая, что Онъ услышалъ молитву бѣднаго и несчастнаго человѣка, и не отвратилъ лица Своего отъ него. Сіе Давидово признаніе относится наипаче къ тому концу, дабы показать, что вѣрные, подобно ему, всегда могутъ надѣяться ту же получить отъ Бога милость, какую получилъ и онъ. Между тѣмъ сими словами научаетъ, чтобы мы терпѣливо сносили бѣдствія и скорби, доколѣ Богу угодно будетъ подать намъ помощь.

26) ѿ тебе́ похвалѣ моѣ, вѣ церккѣ вѣи́цѣи ісповѣмѣя тебе́: моли́ткы моѣ, (въ Евр. ѡбѣты моѣ) коздѣиѣ предѣ бо́лѣишиа ѳгѡ̀.

Сін слова присовокупляетъ для того, дабы засвидѣтельствовать, что спасеніе его произошло отъ единого Бога. Ибо какъ многіе подъ пред-

логомъ прославленія Бога превозносятъ хвалами покровителей своихъ, и оставя Бога, отсюду собирають матеріи къ прославленію именъ ихъ: сего ради Давидъ обращается къ Богу, и отъ Него одинаго заимствуетъ матерію похвалъ. Впрочемъ повторяетъ то же, о чемъ и выше упомянулъ, то есть, что онъ всенародно и предъ всѣми людьми въ церкви засвидѣтельствуетъ благодарность свою предъ Богомъ, дабы и другихъ примѣромъ благочестія своего тому же научить. А какъ Іудеи по полученіи великихъ благодѣяній, а наипаче по избавленіи отъ великихъ бѣдствій, имѣли обычай приносить Богу мирныя жертвы: сего ради Давидъ, яко единъ изъ благочестивыхъ, сообразуется здѣсь, какъ должно, общему правилу церкви. Сіи-то суть тѣ обѣты, которые будучи въ бѣдствіяхъ принесть намѣреваетъ, и дабы исполнить ихъ, съ великимъ усердіемъ и вѣрою просить Бога.

27) *И́дѣтъ оубо́зи, и насы́татъ, и кохвѣлатъ гдѣ възыска́ющіи егѡ: живѣ бѣдѣтъ сердца́ ихъ въ вѣкъ вѣка.*

Сіе глаголетъ относительно къ обычаю, бывшему въ употребленіи тогдашнихъ временъ. Ибо Іудеи при торжественныхъ жертвоприношеніяхъ имѣли обычай пиршествовать, какъ видно изъ священной исторіи. Таковое пиршество общаетъ и Давидъ, дабы чрезъ то изъявить и благодарность свою къ Богу, и любовь къ бѣднымъ, каковъ и самъ тогда былъ. Ибо всякое приношеніе тогда только бываетъ угодно и пріятно Богу, когда присовокупляется къ нему челоуѣколюбіе и милосердіе: иначе все вышніе обряды и обыкновенія, коими люди чтутъ Бога, со всемъ своимъ блескомъ и пышностію, подобно дыму исчезаютъ. Почему и Давидъ не просто общаетъ накормить убогихъ, чтобъ только насытитъ чрево ихъ, но съ другимъ намѣреніемъ дѣлаетъ участниками трапезы, дабы представивъ утѣшеніе, ободрить и оживить увывлыя сердца ихъ: ибо яко чрезъ зеркало взиралъ на Божию благость, питающую всехъ бѣдныхъ, и благодатнымъ утѣшеніемъ врачующую болѣзнь сердець ихъ. Сего ради присовокупляетъ: *восхвалятъ Господа възыскающіи Его*. Впрочемъ хотя и тѣлесная пища долженствуетъ убѣждать насъ къ прославленію Бога, но Давидъ безъ сомнѣнія взиралъ здѣсь на конецъ жертвоприношенія, что яснѣе видѣть можно изъ самаго заключенія стиха: *жива будутъ сердца ихъ въ вѣкъ вѣка*. Ибо едино представленіе вещественныя трапезы не могло оживотворить на вѣки сердца вѣрныхъ. Откуда слѣдуетъ, что при мирныхъ жертвоприношеніяхъ занимала главное мѣсто вѣра, надежда и любовь, яко такія

добродѣтели, коими наипаче прославляется Богъ. Впрочемъ, поелику лицемѣры довольствовались одними токмо виѣшностями, то Давидъ прямую пользу оныхъ относить къ однимъ токмо благочестивымъ, ищущимъ Бога: ибо взысканіе Бога есть несомнѣнный знакъ истиннаго благочестія.

28) Поманѣтсѧ и шѣратѣтсѧ ко гдѣи концы земли, и поклонѣтсѧ предъ нимъ всѧ съчетѣтѣа мѣзѣихъ.

29) Гдѣи гдѣе ѣсть царствіе, и тойъ съблѣдетъ мѣзѣихъ.

Сіе мѣсто показываетъ, что Давидъ на одномъ своемъ лицѣ не останавливается, но чрезъ гадавія и сѣни описываетъ царство обѣщаннаго Мессіи. Ибо хотя имя Давидово безъ всякаго прекословія весьма славно было между всѣми окрестными народами; но велико ли было царство его? Оно составляло самую малѣйшую часть міра. Правда, что онъ завоевалъ и покорилъ подъ иго повиновенія многихъ виѣшнихъ народовъ, однако никогда не привелъ ихъ къ истинному Богослуженію. Итакъ, великое находилось различіе между принужденнымъ онымъ рабствомъ, которое подвергло языческіе народы власти земнаго царя, и между добровольнымъ онымъ покореніемъ, которое разсѣянныхъ по лицу всея земли привлекло къ Богу. И потому не простая нѣкая сими словами означается перемѣна, но предвозвѣщается обращеніе къ Богу всѣхъ вообще народовъ, которыхъ призывая къ сообществу священнаго пиршества, ясно снасаждаетъ Давидъ въ тѣло церкви. Слѣдующій глаголъ, *помянутсѧ*, нѣкоторые относятъ къ возобновленію свѣта вѣры, такъ какъ бы язычники, забывъ на время Бога, при новомъ обращеніи своемъ паки вспомнили о Немъ: но сіе толкованіе весьма неосновательно и удалено отъ мыслей Пророка. Правда, что обращеніе, о которомъ упоминается здѣсь, предполагаетъ, что язычники чрезъ нечестіе свое прежде отчуждены были отъ Бога: но воспоминаніе не другое что означаетъ здѣсь, какъ то, что невѣрные, пробужденные преславными дѣлами Бога, паки обратятся къ истинному благочестію, отъ котораго они отпали. Но можно мѣсто сіе еще и такъ протолковать, что язычники вспомнятъ о томъ началѣ, отъ котораго они произошли, то есть, что нѣкогда, въ первомъ праотцѣ, были созданы Богомъ, но, по причинѣ первороднаго грѣха, давно забывъ сіе, рекли древу и каменію: *отецъ мой еси ты: ты мя создалъ еси* (Іерем. 2, 27).

Итакъ, *воспомянутъ* первое созданіе свое и *обратятся ко Господу вси концы земли*, то есть всѣ народы, живущіе по вселеннѣй, даже до по-

Часть 1.

слѣднихъ концевъ ея. *И поклонятся предъ Нимъ вся отечествія языкъ.* Здѣсь замѣтить должно, что обращеніе къ Богу зависитъ отъ познанія Его. Ибо кланяются Богу только тѣ, которые отъ размышленія о дѣлахъ Божіихъ дошли до Богопознанія, а отъ Богопознанія до Богочитанія, которое означается здѣсь чрезъ поклоненіе. Сію мысль яснѣе подтверждаетъ, присовокупляя вскорѣ за симъ слѣдующую причину: *яко Господне есть царствіе, и Той обладаетъ языки.* Сими словами не то только означаетъ, что Богъ язычниковъ создалъ, и управляетъ ихъ Своею рукою: но наипаче являетъ то, что открылъ имъ путь къ царствію Своему. Ибо Господь тогда прямо надъ нами царствуетъ, когда, прогнавъ мракъ невѣжества нашего, озаряетъ насъ свѣтомъ истиннаго Богопознанія.

30) *Иѣдѡша ѡ поклоніишага (въ Евр. $\text{יָתִי יִמְדֹּתָ וְיִשְׁכַּבְתָּ} \text{и}$ $\text{יִשְׁכַּבְתָּ} \text{и}$ $\text{יִשְׁכַּבְתָּ} \text{и}$ יִשְׁכַּבְתָּ) כִּי תְּבַחֵנִי זֶמְאִינִי פְּרֹדִי נִימֶיךָ $\text{פְּרִיפְּדֹתָ} \text{כִּי}$ נִיזְחָדִישִׁינִי בְּזֶמְאִינִי , וְיִדְּשָׁה מוֹלִי תּוֹמִי וְיִחְיֶיךָ .*

Понеже выше сказалъ: *ядятъ убозіи, и насытятся:* то, дабы кто не возмнилъ, что одни токмо нищіе и подлые обратятся ко Господу, сего ради присовокупляетъ, что и тучные земли,—то есть, люди богатые и сильные, каковы суть цари и владыки, князи и вельможи,—ясти будутъ отъ трапезы Господни, и прославятъ общаго всѣхъ Владыку, Егоже царствію покараются вси языки. Кратко рещи, трапеза оная будетъ общая всѣмъ, какъ богатымъ, такъ и убогимъ, дабы первые, низложивъ свою гордость, смирились предъ Богомъ, а другіе, яко уничиженные, вознеслись духомъ къ Богу, всѣхъ благъ подателю, по оному Апостола Іакова ученію: *да хвалится братъ смиренный въ высоту своей: богатый же во смиреніи своемъ* (1, 9 и 10). Не токмо же богатыхъ и убогихъ, но и всѣхъ низходящихъ въ землю, то есть, всѣхъ смертныхъ вообще, и даже самыхъ презрѣннѣйшихъ и вмѣняемыхъ за уметы въ мірѣ, призываетъ Давидъ, дабы смѣло приступали къ священному пиршеству Божію. Слѣдующія за симъ слова: *и душа моя Тому живетъ,* въ Еврейскомъ текстѣ читаются такъ: *и уже душу свою живу соблюсти не могутъ,* которыми словами означаетъ Давидъ, что и самые тѣ, которые по видимому превратились въ персть, и въ которыхъ не осталось никакой надежды къ жизни, будутъ участвовать вмѣстѣ съ Нимъ въ той же трапезѣ.

31) *И сѣмя мое порабѡтаетъ еліѡ: возвѣстятъ гдѣеи родъ градѡщій.*

32) И возвѣстятъ правдѣ егѡ людямъ рождшимся (въ Евр. родитица ильбщимъ), ꙗже сотвори гдѣ.

Сими словами заключаетъ псаломъ, обѣщая, что будетъ во всю свою жизнь прославлять Бога не токмо самъ, но и потомство его, такъ что память оказанныхъ благодѣяній, переходя изъ рода въ родъ, продолжится до скончанія вѣка.

Псаломъ 22.

НАДПИСАНІЕ.

Псаломъ двѣдѣ (въ Евр. Пѣснь двѣдова).

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь псалмъ Пророкъ прославляетъ неизреченное Божіе благоволеніе ко избраннымъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Гдѣ посетъ мя, и ничтоже мя лишитъ:

2) На мѣстѣ слѣднѣ, тамъ вселѣ мя.

Въ семь стихѣ описывается благополучіе избранныхъ Богомъ людей чрезъ подобіе овецъ, добрымъ пастыремъ управляемыхъ. Въ ихъ лицѣ Давидъ, который былъ единъ изъ нихъ, глаголетъ: *Господь посетъ мя, и ничтоже мя лишитъ*. Аки бы сказалъ: овечка Божія есмь, а Богъ — пастырь мой всесильный, всемудрый и всеблагій. Сего ради благонадежно глаголю: *ничтоже мя лишитъ*. Сей гласъ причествуетъ людямъ, странствующимъ въ пути жизни сея, и на упованіи жительствовавшимъ. Сущія бо въ небесномъ отечествѣ, и самую вещь блаженніи, не глаголютъ: *ничтоже мя лишитъ*, но: *ничесоже лишаюся*. Ибо трудъ и болѣзнь отбѣже отъ нихъ, и они уже *видоша въ радость Господа своего*. Сущіе же на пути житія сего и на упованіи жительствоващія не могутъ еще реци: *ничесоже лишаюся*, когда подвержены многимъ злостраданіямъ, но прилично глаголютъ: *ничтоже мя лишитъ*. Аще бо взалчутъ, не лишатся хлѣба, аще заболѣютъ, не лишатся врача, подобій и во иныхъ. А что сказалъ Пророкъ вообще: *ничтоже мя лишитъ*, сіе объясняетъ по частямъ въ слѣдующихъ за симъ словахъ, гдѣ стихотвор-

человѣкомъ искусствомъ описывается все то, въ чемъ наипаче овцы имѣютъ нужду, яко-то: 1) тучныя пажити; 2) чистыя воды; 3) приведеніе въ стадо, ежели по случаю заблудятъ; 4) вождіе чрезу пути удобныя; 5) защищеніе отъ волковъ и отъ прочихъ звѣрей хищныхъ; 6) подкрѣпленіе въ случаѣ усталости; 7) врачеваніе въ случаѣ каковаго-либо поврежденія или болѣзни; 8) наконецъ, безопасное убѣжище или мѣсто для отдохновенія и покоя. Вся сія человѣколюбно подастъ Богъ избраннымъ Своимъ, и потому прилично глаголетъ: *ничтоже мя лишитъ*. Давидъ начинаетъ отъ перваго, присовокупляя: *на мѣсть злачиль, тамо всели мя*, то есть: поселилъ меня не на сухомъ или пустомъ какомъ-либо мѣстѣ, но на пажитяхъ злачныхъ, гдѣ находится превеликое изобиліе здравыхъ травъ. Пажити же духовныя словесныхъ овецъ Божиихъ, которыми избранные прензобилуютъ, не что иное суть, какъ развѣ Боговѣдніе, святѣйшая Евхаристія, хлѣбъ слова Божія, и самая истина; сія бо духовную жизнь подкрѣпляютъ, сохраняютъ и умножаютъ.

На водѣ покойнѣ *воспита мя*: 3) *дѣшѣ моеѣ обрати*.

Касается втораго и третяго блага, необходимо нужнаго для овецъ. *На водѣ покойнѣ воспита мя*: то есть, не токмо на мѣстѣ изобилующемъ злаками поселилъ меня, но и на мѣстѣ существѣ близъ водъ здравыхъ, и тако воспиталъ и накормилъ меня наилучшею пажитію, насажденною при источникахъ водъ, дабы могъ и прохладиться отъ жара и жажды. Вода покойная есть духовная благодать Божія, погашающая вредныя похоти овецъ словесныхъ, о ней же Господь во Евангеліи глаголетъ: *иже пьетъ отъ воды, юже Азъ дамъ, не жаждетъ во вѣки* (Іоан. 4, 14). Ибо ничто такъ не укрощаетъ плотскихъ вождельній, какъ вкушеніе благодати духовныя; по вкушеніи бо духа престааетъ весь мятежъ плоти. *Душу мою обрати*: сіе есть третіе благо, необходимо нужное для овецъ словесныхъ, сирѣчь обращеніе къ Богу; ибо не можетъ человѣкъ одними силами своими обратиться къ Богу, такъ какъ напротивъ можетъ одними силами своими отвратиться отъ него. Глаголетъ убо: *душу мою обрати*, то есть, пастырь добрый заблудшаго меня разыскалъ и обратилъ: ибо душа полагается здѣсь за цѣлаго человѣка. Сіе благодѣяніе Божіе есть превеликое, и свойственное избраннымъ, которымъ не попускаетъ Богъ заблудать присно.

Настѣки мѣ на стези правды ймене рѣди скоегѣ.

Здѣсь упоминаетъ о четвертомъ благѣ, глаголя, что Богъ наставилъ его на стези правды, то есть, устроилъ, дабы ходилъ онъ путемъ запо-

вѣдеи Его, и праведно жилъ. Сіе же творить Богъ, ово удаляя случаи ко грѣху, ово уменьшая силы искушителя, ово приумножая любовь, ово услаждая правду, ово просвѣщая душу, ово воспламеняя усердіе, ово ободряя награжденіями, ово устрашая наказаніями, и иными безчисленными образы, которые ежели бы примѣчали мы, то во всѣ минуты жизни не преставали бы благодарить толико благаго Пастыря, наипаче когда сіе творить не ради заслугъ нашихъ предшествующихъ, но ради *имени Своего*, то есть, *да покажетъ богатство милости Своея, въ похвалу славы Своея*, якоже глаголетъ Апостолъ въ посланіи къ Ефесеемъ (1, 6.)

4) *Аще бо ѿ пойду посредаѣ сѣни смертныя, не убоюся зла, ꙗко ты со мною еси.*

Сіе есть пятое благо, а именно, защищеніе отъ волковъ, и отъ другихъ хищныхъ звѣрей. Аще бо, глаголетъ, *и пойду посредаѣ сѣни смертныя*, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, *сквозь юдоли мрака смертною*, то есть, чрезъ мѣста мрачныя, и исполненныя всякихъ опасностей отъ звѣрей, разбойниковъ и стремнинъ, *не убоюся зла, яко Ты со мною еси. Аще бо Богъ по насъ, кто на ны* (Рим. 8, 31)? Въ самомъ дѣлѣ, какая безопасность родится въ сердцѣ человѣка, любящаго Бога, когда помыслить, что съ нимъ находится Тотъ, Которому ничто противиться не можетъ? Въ книгахъ пророческихъ весьма часто упоминается *о сѣни смертнѣй*, которая собственно означаетъ густую тьму, каковою сопровождается смерть, лишаящая людей всякаго свѣта. Ибо и о слѣпыхъ говоримъ, что они находятся во тьмѣ, поелику ничего не видятъ: кольми паче мертвые могутъ назваться таковыми, когда ничего не видятъ и не чувствуютъ. Отсюду и стихотворцы называютъ души умершихъ тѣнями, то есть, существами темными; отсюду и Священное Писаніе вездѣ соединяетъ сѣнь смертную со тьмою, дабы изъяснить одно чрезъ другое, яко-то у Іова (3, 5): *да приметъ ю тма, и сѣнь смертная*. И тамъ же (10, 21—22): *прежде даже отъиду въ землю темну и мрачну, въ землю тмы вѣчныя, идѣже нѣсть свѣта*. И у Исаіи (9, 2): *людіе ходящии во тмѣ, видѣши свѣтъ великій: живущіи во странѣ и сѣни смертнѣй, свѣтъ возсіаетъ на вы*. Гдѣ за одно и то же берется: *ходящии во тмѣ, и живущіи во странѣ и сѣни смертнѣй*. А понеже мѣста темныя многими опасностямъ подвержены, и мы обыкновенно не безъ великаго страха проходимъ ихъ, для того Пророкъ въ семъ мѣстѣ глаголетъ: *аще и пойду посредаѣ сѣни смертныя*, то есть, посредаѣ великія темноты,

гдѣ многія отвсюду предстоятъ опасности, *не убоюся зла, яко Ты со мною еси.*

Жѣзлз твоѣй ѿ палица твоѣа, тѣ мѣ ѡутѣшиста.

Здѣсь изъясняется шестое благо, а именно, подкрѣпленіе утружденнаго или ослабѣвшаго человѣка. Ибо Пророкъ, оставя уже подобіе овецъ, собственно глаголетъ о людяхъ; понеже овцы слабыя не палицею и жезломъ подкрѣпляются, но пастыри возлагаютъ ихъ на рамена, и относятъ во свое мѣсто. Впрочемъ, можно было бы слова сіи отнести къ отеческому наказанію, какъ толкуеть Августинъ; но приличіе относится они къ подкрѣпленію, какъ толкуеть блаженный Θεодоритъ и Евѡмій. Развѣ, можетъ быть, угодно кому жезлъ отнести къ наказанію, а палицу къ подкрѣпленію. Ибо Богъ, когда видитъ избранныхъ Своихъ на пути ослабѣвающихъ и не такъ скоро идущихъ, какъ должно, обоя употребляетъ обыкновенно, то есть, и слово запретительное и утѣшительное дабы однимъ возбудить, а другимъ подкрѣпить. Но и то и другое напоследокъ утѣшеніе приноситъ, поелику душа веселится, когда видитъ, что о успѣхѣ ея печется Богъ.

5) Оуготѣбалаз ѿнѣ предо мною трапѣзѣ сопротивлѣнцѣмъ стѣжаницѣмъ лицѣ: ѡумѣстилаз ѿнѣ ѣлѣомъ глабѣ моѣ, ѿ чѣша твоѣа ѡупольвѣици мѣ, тѣкѡ держѣбна.

Сіе есть седьмое благо, состоящее въ томъ, что Богъ избранныхъ Своихъ, сущихъ въ скорбехъ, которыхъ въ жизни сей избѣжать не можемъ, чуднымъ образомъ утѣшаетъ. Почему разумъ словъ сихъ не тотъ, аки бы Богъ избраннымъ Своимъ уготовалъ трапезу, вино и елей вмѣсто оружія, которыми бы могли они воевать противу враговъ: но сила словъ есть та, что Богъ великимъ прискорбіямъ великія противопоставляетъ утѣшенія. И какъ отъ враговъ наносятся огорченія, такъ отъ Бога приносятся утѣхи, которыя описываетъ здѣсь человѣческимъ обычаемъ, чрезъ подобіе пиршества, на которомъ представлена трапеза, исполненная наилучшими явствами, предложено драгоцѣнное муро, которымъ окропляется глава, не недостаетъ и хорошаго вина, ко упоенію или развеселенію пиршествующихъ. Ибо древніе имѣли обычай при великихъ пиршествахъ употреблять, между прочимъ, и драгоцѣнныя масти, что сохранила и святая Марія Магдалина въ разсужденіи Господа, какъ читаемъ у Евангелиста Матѣеа (26, 7). Подобное сему изреченіе находится во Псалмѣ 93, 19: *по множеству болъзней моихъ въ сердци*

моемъ, утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою. И у Апостола, во второмъ посланіи къ Коринъ. (7, 4:) исполнихся утѣхи, преизбыточествуя радостію о всякой печали нашей.

6) И милость твоѧ поженѣтъ мѧ всѧ дни живота моего: и еже вселити ми са въ домъ гдѣнь въ долготѣ днѣй.

Сіе есть осямое и послѣднее благо, предоставленное однимъ токмо избраннымъ. И какъ полученіе онаго зависитъ отъ неизреченнаго милосердія Божія, которое лѣнящихся насъ, паче же удаляющихся и убѣгающихъ, какъ бы насильно къ Себѣ привлекаетъ, не хотящихъ предупреждаетъ, хотящимъ вспомошествоетъ, добро творящимъ совозслѣдуетъ: для того Пророкъ, заключая псаломъ, просить Бога, да не лишитъ его милости Своея, и да даруетъ, въ настоящей жизни добръ пожившу, достигнуть вѣчнаго покоя. *Милость Твоя поженетъ мя вся дни живота моего*: то есть, никогда да не оставляетъ меня, но даже до послѣдняго издыханія да сопровождаетъ мя; по разлученіи же души отъ тѣла да вселитъ мя въ домъ Господень, въ небесное преблаженное жилище, въ домоту днѣй во вѣки нескончаемую. Сими словами ясно утверждаетъ, что онъ при всѣхъ, доселѣ исчисленныхъ благодѣяніяхъ Божіихъ, на тотъ единственно конецъ взиралъ, дабы жить въ дому Господни. Откуда заключить слѣдуетъ, что онъ наслажденіе блага сего всему прочему предпочиталъ, аки бы сказалъ, что ежели онъ не будетъ находиться въ стадѣ Божіемъ то есть, въ числѣ избранныхъ Божіихъ, то земными благами не можетъ наслаждаться спокойно, якоже и нѣдѣ питить: *ублажиша люди, имже сія суть: блажени люди, имже Господь Богъ ихъ* (Псал. 143, 15).

Псаломъ 23.

НАДПИСАНІЕ.

Псаломъ дѣдъ, единыя шъ субботъ.

Въ Еврейскомъ текстѣ нѣтъ сихъ словъ: *единыя отъ субботъ*, но приложены отъ семидесяти толковниковъ, можетъ быть, потому что въ началѣ псалма упоминается о сотвореніи земли, которая создана въ едину отъ субботъ, какъ мнѣять церковные учителя; или потому, что древніе псаломъ сей обыкновенно пѣвали въ день субботній.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь псалмъ описываетъ Пророкъ пространство царства Христова, твореніе всѣхъ вещей и управленіе, наипаче церкви, собранныя изъ всего міра. Притомъ показываетъ, кто суть истинные члены святыя церкви. Наконецъ пророчествуетъ о преславномъ Христи Спасителя нашего на небеса вознесеніи, по свидѣтельству святыхъ отцовъ: Кипріяна въ словѣ на вознесеніи, Іеронима въ посланіи 142 къ Дамасу, Руффина въ толкованіи Символа, Григоріа Нисскаго, Іоанна Златоустаго, Льва Пяты Римскаго, и иныхъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Гдѣна земля ѿ исполненіе еѣ, вселенная ѿ вси живущіи на ней.

Пророкъ, имѣя намѣреніе показать, что Іудеи несправедливо думаютъ, аки бы Господь надъ одною токмо Палестиною владычествуетъ и объ однихъ токмо ихъ печется, нарицаяся Богомъ ихъ однихъ*),—какъ то думали послѣ и еретики Маркіониты и Манихеи, утверждая, что они суть единственное созданіе Божіе, а прочіе люди къ Богу не принадлежатъ, но отъ нѣкоего инаго начала созданы, напередѣ полагаетъ два стиха, которыми научаетъ, что Богъ есть Творецъ и Господь всяя вселенныи и всѣхъ вещей, сущихъ въ ней. *Господня земля и исполненіе ея*: то есть, и вся елика суть на ней, и елика наполняютъ ю. И то же самое изъясняя, во второй части присовокупляетъ: *вселенная и вси живущіи на ней*. Ибо сказавъ: *Господня земля*, объясняетъ себя, что сіе разумѣлъ наипаче о населенной нами земли, или о кругѣ земномъ обитаемомъ. И пакы сказавъ: *исполненіе ея*, показываетъ, что онъ разумѣлъ сіе наипаче о людяхъ, живущихъ на земли, а не о другихъ вещахъ, сущихъ на ней.

2) Той на моряхъ основалъ ю естъ, ѿ на рѣкахъ уготовалъ ю естъ.

Доказываетъ, что Богъ есть Господь всяя земли и всѣхъ живущихъ на ней, яко Той основалъ ю естъ на водахъ, да будетъ удобна ко обитанію. Ибо ежели бы или воды совсѣмъ не имѣла, или бы отведену водами покрыта была, то не могла бы обитаема быть. Той, глаголетъ, *на моряхъ основалъ ю естъ*, сирѣчь, на водахъ, аки на нѣкоемъ осно-

*) Теодоритъ, въ толкованіи на сіе мѣсто.

ваніи, повѣсилъ землю, и потому изъ ничего сотворилъ, и притомъ такъ сотворилъ, чтобъ поверхность земли была выше поверхности моря: ибо предлогъ, *на*, положенъ здѣсь вмѣсто *выше*. За симъ то же самое повторяя, присовокупляетъ: *на рѣкахъ уготовалъ ю естѣ*. Сирѣчь, такъ устроилъ кругъ земный, чтобъ онъ удобенъ былъ къ обитанію людей, и для того содѣлалъ его выше рѣкъ. Иначе бо и море и рѣки потопили бы землю, ежели бы были выше ея. А изъ сего, что Богъ содѣлалъ землю обитаемою, слѣдуетъ, чтобъ былъ Онъ и Господь всѣхъ человѣковъ какъ потому, что люди изъ земли сотворены, и въ землю возвращаются: такъ и потому, что землю населяютъ не яко владыки, но яко поселяне поставленные отъ Бога воздѣлывать землю.

3) Ктò възидетъ на гóръ гдѣни; или ктò стáнетъ на мѣстѣхъ стѣмиз егѡ;

Понеже всѣ человѣки суть поселяне и Божіи рабы, и притомъ всѣ равномѣрно живутъ на земли, которая есть стяжаніе Божіе, для того прилично Пророкъ вопрошаетъ: *кто възидетъ на гору Господню?* Аки бы сказалъ: изъ толикаго числа людей обряцется ли кто такой, который бы достоинъ былъ взойти на мѣсто, гдѣ собственно обитаетъ Богъ? Гору же разумѣетъ здѣсь не земную Сионскую, но оную небесную, которую блаженный Павелъ показуя, глаголетъ: *приступисте къ Сионстѣй горѣ, и ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному* (Евр. 12, 22).

4) Неповиненъ рукама и чистъ сердцемъ, иже не пріятъ всѣхъ душъ свою, и не клятса лѣстїю искреннемъ своимъ.

Отвѣтствуетъ на предложенный вопросъ, полагая четыре условія, требующіяся отъ человѣка, желающаго взойти на гору Господню. Первое, чтобъ былъ неповиненъ руками, то есть, чтобъ ничего худаго не дѣлалъ. Второе, чтобъ былъ чистъ сердцемъ, то есть, чтобъ ничего худаго не мыслилъ, или не желалъ. Третіе, чтобъ не принималъ всеу душу свою, то есть, чтобъ воображалъ, что онъ не напрасно жизнь отъ Бога получилъ, и потому не токмо ничего худаго не дѣлалъ бы, и не помышлялъ, но напротивъ того и дѣлалъ и помышлялъ все то, что относится къ тому концу, для котораго онъ созданъ. Четвертое, чтобъ не клялся ближнему въ намѣреніи обмануть его. Оныя слова, *иже не пріятъ всеу душу свою*, нѣкоторые относятъ къ той же клятвѣ, дабы послѣдняя часть стиха была изъясненіемъ первыя. Иные мнятъ, что *принимать всеу душу свою*, не что иное есть, какъ помышлять и желать

суетныхъ, то есть, временныхъ и тлѣнныхъ благъ; но сіе мнѣніе было помѣщено уже во оныхъ словахъ, *чисть сердцемъ*, и потому кажется быть принужденно. Впрочемъ Пророкъ присовокупилъ четвертое оное условіе о ложной клятвѣ съ тѣмъ, дабы во грѣхѣ семъ, (который есть единъ изъ величайшихъ, понеже дѣлается противъ Бога и купно противъ ближняго), заключить и всѣ прочіе грѣхи, посредствомъ языка творимые. Такимъ образомъ человѣкъ, желающій взойти на гору Господню, сирѣчь, на небо, долженствуетъ по всему быть совершенъ, такъ чтобъ ни сердцемъ, ни языкомъ, то есть, ни дѣломъ, ни словомъ не погрѣшилъ, и чтобъ вся благая, относящаяся къ должности его, исполнилъ.

5) *Сей прїиметъ благословеніе ш гда, и милостыню ш бга, иса скоегѡ.*

Весьма прилично милость Божію совокупилъ съ благословеніемъ, поелику всѣ какъ временныя, такъ и вѣчныя награды по единому человѣколюбію Божію людямъ сообщаются. Правда бо человѣческая, или добрая дѣла наши поистиннѣ ничто суть противъ даровъ, не токмо противъ будущихъ, которые превосходятъ всякое понятіе человѣческое, но и противъ здѣшнихъ.

6) *Сей родъ ищущихъ гда, ищущихъ лице бга іаковла.*

Симъ указательнымъ мѣстоименіемъ, *сей*, исключаетъ Пророкъ изъ числа рабовъ Божіихъ всѣхъ тѣхъ, которые однимъ только именемъ называются членами святыя церкви, и вносятъ въ оное одинъ токмо родъ людей, отрожденныхъ во Христѣ, которыхъ главное тѣсаніе состоитъ въ томъ, чтобъ Бога искать, и всѣми силами стремиться на гору Господню, дабы тамо узрѣть Бога лицомъ къ лицу. Ибо единственное, и можетъ быть самое главное знаменіе избранныхъ Божіихъ въ томъ состоитъ, чтобъ непрестанно воздыхать ко оному отечеству, такъ какъ вопреки родъ сыновъ вѣка сего ничего меньше не ищеть, какъ Бога, и ничего больше не боится, какъ смерти; и ежели бы данъ былъ имъ выборъ, то лучше пожелали бы остаться навсегда въ вѣкѣ семъ, нежели разрѣшиться, и быти со Христомъ. Впрочемъ искать Бога, и искать лица Божія, одно и то же есть. Ибо никто не узритъ лица Іаковля, кто не узритъ лица Бога Іаковля: понеже все благополучіе онаго пре-
блаженнаго Патріарха состоитъ въ видѣніи лица Божія.

7) *Возмите врата князи вша, и возмите врата вѣчнаа, и внидетъ царь славы.*

Понеже духомъ предвидѣлъ святой Пророкъ, что нашелся единъ

человѣкъ, сирѣчь Христось, Который достоинъ былъ взойти на гору Господню: сего ради предвозвѣщаетъ, что Онъ и самую вещь имѣеть взойти, и что врата небесная вѣчная отверзутся Ему. Но по обычаю стихотворческому употребляетъ лиценаведеніе (*προσωποποιία*) и обращаетъ рѣчь ово къ княземъ небеснымъ, сирѣчь къ Ангеламъ, ово къ самимъ вратамъ вѣчнымъ: и Ангеламъ убо повелѣваетъ, да отверзутъ, вратамъ же, да позволятъ отверстися, паче же сами собою да отверзутся грядущему Царю славы. Но чего ради Пророкъ не глаголетъ Ангеламъ, *отверзите врата*, но *возмите*, и вратамъ не глаголетъ, *отверзитесь*, но *возमितесь*? Понеже при вшествіи Царя во градъ обыкновенно врата градскія отъемлются и низлагаются въ знакъ покорности. Въ Еврейскомъ текстѣ слова сїи читаются такъ: *воздвигните врата верхи ваша, и воздвигнитесь входы вѣчные, да увидеть Царь славы*. Откуда новѣйшіе толковники заключаютъ, что псаломъ сей написанъ былъ по случаю пренесенія ковчега заветнаго на гору Сїонъ, которая иногда вмѣсто Іерусалимскія церкви пріемлется, какъ утверждаетъ Исаіа, глаголя: *отъ Сїона изыде законъ* (гл. 2, 3).

8) Ктѣ ѣсть сїи царь славы; гдѣ крѣпокъ ѿ силъ, гдѣ силъ въ брани.

Пророкъ вводитъ князей небеснаго Іерусалима вопрошающихъ: *Кто есть оный Царь славы?* Не потому, аки бы Ангели въ день вознесенія Господня не знали, что Христось есть Царь славы, но дабы изобразить удивленіе, которое произвела въ нихъ новость оная, что видѣли истиннаго человѣка во плоти восходяща на небо, не яко гостя, но яко Господа славы, и Царя вѣчнаго града. На вопросъ Ангеловъ отвѣтствуетъ Пророкъ, что Царь славы есть Христось, Сынъ Божій, и купно Господь ихъ Всемогущій и Всесильный, Который силу Свою явилъ на брани противу князя тьмы, котораго Онъ побѣдилъ, совлекъ и связалъ.

9) Возмѣте врата князи ваша, ѿ возмѣтеса врата вѣчна, ѿ увидѣтъ црь славы.

10) Ктѣ ѣсть сїи црь славы; гдѣ силъ, тѣи ѣсть црь славы.

Пророкъ представляетъ Ангеловъ, начальствующихъ на небеси, аки бы коснящихся при отверстіи вратъ, почему наки провозглашаетъ: *возмите врата князи ваша*. А сіе не что иное означаетъ, развѣ великую новость вещи, како тѣло земное, и плоть человѣческая, къ невѣроятному всего естества удивленію и какъ бы изумленію, возносится пре-

выше Духовъ небесныхъ, превыше Ангеловъ и Архангеловъ? Паки убо вводитъ Ангеловъ вопрошающихъ: *Кто есть сей Царь славы?* И самъ же отвѣтствуетъ имъ: *Господь силъ, Той есть Царь славы.* Услышавъ убо имя зѣло извѣстное, абіе врата отворяютъ, и Царя славы съ весельемъ приемяютъ. Въ Еврейскомъ текстѣ вмѣсто *Господь силъ*, читается *Богъ Саваоѳъ*. Которое имя въ Пророческихъ книгахъ весьма часто приписывается Богу и не сообщается другимъ богамъ, сущимъ по причастию, но есть собственное единому Богу какъ потому, что содержитъ въ себѣ имя четырехъ буквъ, *Евова*, свойственное единому Богу, такъ и потому, что Онъ единъ есть прямо Господь силъ, ово яко обладаетъ силами Ангеловъ, которыхъ есть безчисленное множество, ово яко Ему единому служатъ всѣ твари, какъ читаемъ во псалмѣ 148, 8: *огнь, градъ, сильъ, иолоть, духъ бурень, (суть созданіе) творящая слово Его*, то есть, повинующаяся власти Его. Испыталъ Фараонъ, что Богъ есть Господь силъ, когда Онъ не токмо чрезъ Ангеловъ, но и чрезъ малѣйшихъ животныхъ, каковы суть жабы, мухи и комары, и не токмо чрезъ животныхъ, но и чрезъ неодушевленные вещи, каковы суть, градъ, огнь, тьма, болѣзни и прочая симъ подобная, брань произвелъ противъ него. Отсюда видимъ, что Христосъ воистинну есть Господь, и собственно Богъ, а не тварь, какъ мнили Аріане и другіе премногіе еретики. Ибо въ семъ псалмѣ нарицается Онъ *Господь силъ*, или *Господь воинствъ*, которое имя во всемъ Священномъ Писаніи единому Богу приписывается; еще же и *Царь славы*, то есть, Царь небеснаго Іерусалима, или града пресвѣтлаго, превеличайшаго и вѣчнаго, которое наименованіе безъ всякаго сомнѣнія приличествуетъ единому истинному Богу.

КАФИЗМА 4.

Псаломъ 24.

Ψαλμὸς δαδ'. (Въ Евр. Пѣснь дѣдова).

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ содержитъ въ себѣ размышленія, соединенныя съ теплѣйшими молитвами, въ которыхъ Давидъ, окруженный напастьми и врагами, проситъ помощи у Бога; и дабы испросить оную, во первыхъ исповѣдуетъ, что Богъ праведно наказываетъ грѣхи его, потомъ

просить оставленія грѣховъ, и благодати, наставляющей къ добродѣтельному житію.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Къ тебѣ, гдѣи, воздвигоухъ дѣшѣ мои, бже мой на тѣ оуповѣхъ, да не постыжѣса во вѣкхъ, ниже да посмѣютъ ми ся врази мои.

Аки бы сказалъ: не обрѣтая ни въ какихъ тваряхъ покоя, но вездѣ терніе и волчцы, и тако стуживъ жизнию, душу мою развлеченную страстьми, и прилѣпившуюся къ землѣ, къ Тебѣ возношу: къ Тебѣ всѣмъ сердцемъ моимъ, и всѣмъ помышленіемъ моимъ, отъ Тебе вдохновеннымъ, прилѣпляюся, отъ Тебе ожидаю помощи противу искушеній: и понеже на Тя уповаю, сего ради молю, *да не постыжуся*, да не отыду отъ Тебе посрамленъ: аще бо не испрошу помощи, принужденъ буду краснѣть предъ врагами моими. Потомъ изъясняя оное слово: *да не постыжуся*, присовокупляетъ: *ниже да посмѣютъ ми ся врази мои*. Ибо тогда постыдился бы, когда осмѣянъ былъ бы отъ враговъ, яко всеу надѣялся на Бога.

2) Ибо всѣ терпѣніи тѣ не постыдѣтса.

Даетъ причину, чего ради несомнѣнно надѣется, что не будетъ посрамленъ. Понеже, глаголетъ, и отъ долговременнаго искуса, и отъ примѣра предковъ моихъ, и отъ самыхъ словесъ Твоихъ научился я, что никто изъ тѣхъ, которые уповали на Тя, и терпѣливо ожидали помощи Твоея, не постыдился, ниже въ надеждѣ своей обманулся. Терпѣтъ Господа, въ Священномъ Писаніи весьма часто употребляется и означаетъ ожидать Господа съ извѣстною надеждою помощи.

3) Да постыдѣтса беззаконнѣиции когцѣ.

Давидъ просить Бога, дабы Онъ обратилъ стыдъ и срамоту на враговъ его, аки бы сказалъ: не повусти Господи, дабы я посрамленъ былъ. Ибо ежели сіе случится, то враги мои посмѣются мнѣ, и о погибели моей возвеселятся; но напротивъ пусть сами они постыдятся, когда увидятъ, что они вотще, то есть, несправедливо и беззаконно противъ меня поступили. Въ смыслѣ нравственномъ сими словами, означается что тѣ должны стыдиться, которые беззаконіе творять вотще, то есть, кои несправедливо поступають противъ ближняго и потому грѣшатъ не по невѣжеству, или по немощи, но по злобѣ. Ибо таковыя не помышляютъ о покаяніи, ниже думаютъ оставить грѣхъ: и потому ежели и

надѣются нѣчто получить отъ Бога, но надежда ихъ остается тщетною. Итакъ оное слово, *вотще*, означаетъ, что враги праведныхъ видимые и невидимые безуспѣшны остаются, и что тщетно трудятся, озлобляя праведныхъ людей. Ибо не получаютъ конца, ими намѣреваемаго, то есть, чтобъ погубить праведныхъ, и во адъ свести; но напротивъ озлобленіе оное обращается праведнымъ во упражненіе добродѣтели, и въ заслугу вѣчныхъ славы.

4) Пѹти твоѧ гдѧ скажи ми, ѡ стезѧмъ твоимъ научи мѧ.

Подъ именемъ путей Господнихъ разумѣть законъ Господень, яко единственный путь, по которому восходимъ къ Богу. *Аще бо хочещи внити въ животъ*, глаголетъ Господь, *соблуди заповѣди* (Матѳ. 19, 17). Понеже убо просилъ Пророкъ помощи Господней противу искушеній, сего ради изъясняетъ, какую наипаче помощь имѣть желаетъ, и глаголетъ: *пути Твоя Господи скажи ми*, то есть, сотвори, дабы ходилъ я путемъ заповѣдей Твоихъ. *И стезямъ Твоимъ научи мя*: то есть, покажи мнѣ путь пресвятаго закона Твоего. Тако бо избѣгну всѣхъ посмѣяній вражнихъ, и не азъ постыжуся, но постыдятся тѣ, которые вотще искушеніями своими смущаютъ мя. Впрочемъ, желаетъ научиться закону Господню, не по одному токмо умозрительному разумѣнію, но паче по дѣятельному, то есть, желаетъ благодати, которая бѣ убѣдила волю, чтобъ могъ онъ охотно исполнять заповѣди.

5) Настави мѧ на истинѹ твою, ѡ научи мѧ: яко ты еси вѣгъ спсѧ мѧ, ѡ тебе терпѣхъ кѣсь дѣнь.

То же самое повторяетъ иными словами, и притомъ даетъ причину, чего ради просить наставить его на путь истины. *Настави мя*, глаголетъ, *на истину Твою*. Аки бы реклъ: что касается до меня, то я легко уклоняюся и на десное и на шеее, оставляя путь заповѣдей Твоихъ, ради временнаго счастія или несчастія. Сего ради молю, Ты *настави мя*, руководствуя помощію благодати Твоя, *на истину Твою*, то есть, на путь закона Твоего, который единъ есть путь истинный: ибо *вся заповѣди Твоя истина* (Псал. 118, 86). За симъ присовокупляетъ: *яко Ты еси Богъ Спасъ мой*. Аки бы реклъ: того ради прошу отъ Тебе помощи сея, понеже Ты единъ, яко Богъ, можещи спасти душу мою. Ибо нѣтъ инаго врача, могущаго исцѣлить душевные недуги, колыми паче могущаго даровать совершенное здравіе, кромѣ Тебе единаго Бога. Еще же и того ради прошу помощи отъ Тебе, которую и получить

уповаю, яко Тебе терпѣхъ весь день, то есть, яко на Тебе единого всегда уповалъ, и отъ Тебе единого милости ожидалъ. Ибо оныя слова, *весь день*, вмѣсто *всегда* положены. Великая поистиннѣ заслуга предъ Богомъ, чтобъ во время искушенія и напастей не ослабѣвать въ надеждѣ на Бога и не искать утѣшенія отъ людей.

6) Помани щедроты твоѣ гдѣ, и милости твоѣ, ѿкоу ѿ вѣка гдѣ.

Когда Богъ попускаетъ человѣку или съ искушеніями бороться, или во грѣхахъ закоснѣвать, тогда кажется, какъ бы забываетъ милость Свою. Такимъ образомъ праведникъ чрезъ долгое время со искушеніемъ борясь и видя, что не можетъ свободиться отъ него, хотя бы и весьма желалъ, вопіеть къ Богу, дабы помянулъ щедроты Своя и милости Своя. Подобно сему и Давидъ творить, моляся къ Богу и глаголя: помяни Господи, яко Ты отъ вѣка щедръ былъ еси, и не точію щедръ былъ еси, но и миловати обыклъ еси, якоже щедръ и милуетъ отецъ сыны: сіе бо Тебѣ свойственно есть.

7) Грѣхъ юности моеѣ, и невѣдѣніѣ моегò не помани: по милости твоѣй помани мя ты, ради благости твоѣѣ гдѣ.

Прилично противопологаетъ воспоминанію забвеніе, аки бы реклъ: помяни щедроты Твоя, и забуди грѣхи мои. Ибо одно бываетъ причиною другаго. Тогда бо Богъ воспоминаетъ щедроты Своя, когда не хочетъ больше вспоминать грѣховъ нашихъ, но отпускаетъ и заглаждаетъ ихъ такъ, какъ бы были они вѣчному забвенію преданы. Впрочемъ упоминаетъ о грѣхахъ юности и невѣдѣніѣ, то есть о грѣхахъ, содѣянныхъ по немощи и по невѣжеству; или потому, что милосердіе Божіе къ симъ наипаче относится грѣхамъ, нежели къ другимъ, по оному святаго апостола Павла изреченію: *помилованъ быхъ, яко не вѣдый сотворихъ въ невѣрствѣи* (1 Тим. 1, 13). Или потому, что можетъ быть Давидъ другихъ грѣховъ не имѣлъ, донелѣже псаломъ сей написалъ. Или еще потому, что грѣхи по злости творимые не отпускаются единою молитвою, но требуютъ плодовъ достойныхъ покаяніѣ. За симъ объясняя вышереченныя слова, *помяни щедроты Твоя, и забуди грѣхи моя*, присовокупляетъ: *по милости Твоей помани мя Ты, ради благости Твоеѣ*. Ибо Богъ забываетъ грѣхи тогда, когда воспоминаетъ, о грѣшникѣ по милости Своей, а не по праведному гнѣву.

8) Благо и правъ гдѣ: сегò ради законоположитъ согрѣшяющимъ на пѣти.

Пророкъ ободряетъ себя надеждою получить просимое, утверждая,

что Господь есть *благъ и праведенъ*, и потому человеколюбиво исправляетъ согрѣшающихъ. Тако бо являетъ и благодь Свою и правду: благодь въ разсужденіи челоѳка, а правду въ разсужденіи грѣха. Въ Еврейскомъ текстѣ вмѣсто *законоположитъ*, читается, *научитъ грѣшниковъ пути*. Откуда явствуетъ, что Богъ даетъ законъ не просто, но чтобъ научить и убѣдить людей, дабы хранили его. Ибо слова сіи соотвѣствуютъ вышереченнымъ: *пути Твоя скажи ми, и стезямъ Твоимъ научи мя: настави мя на истину Твою*. Тамо убо просилъ Бога, дабы научилъ его, а здѣсь утверждаетъ, что Богъ по благодти Своей прошеніе его исполнитъ. Понеже де *благъ и правъ Господь*, и потому любить людей, а грѣхи ненавидитъ; сего ради законъ полагаетъ согрѣшающимъ на пути жизни сея, дабы и они изъ неправедныхъ и злыхъ содѣлалися праведными и благими.

9) Наставитъ кроткіа на судъ, научитъ кроткіа путемъ своимъ.

Изъясняетъ вышереченныя слова: *законоположитъ согрѣшающимъ на пути*, и глаголетъ, что сіе не о всѣхъ согрѣшающихъ разумѣть должно, но токмо о кроткихъ и смиренныхъ, то есть, о такихъ, которые не противятся Господу законополагающему, но желаютъ научиться отъ Него. *Наставитъ*, рече, *кроткіа на судъ*, то есть, людей кроткихъ и смиренныхъ приведетъ на правый путь закона Своего. Ибо подъ именемъ суда разумѣется здѣсь законъ, какъ уже сказано во псалмѣ 18, 8. Потомъ то же самое изъясняетъ другими словами, глаголя: *научитъ кроткіа путемъ Своимъ*. То есть, людямъ кроткимъ дать благодать разумѣть, любить и исполнять законъ. Въ семь мѣстѣ замѣтить должно, что и гордые не исключаются отъ благодати Божіей, но для нихъ назначается порядокъ. Ибо гордые не вмѣщаютъ того совершенства, о которомъ напаче во псалмѣ семь глаголется, ежели прежде возчувствовалъ страхъ Божій, не покаются, и отложивъ надменіе, не содѣлаются кроткими и смиренными. Итакъ благодать Божія первѣе умягчаетъ и сокрушаетъ людей гордыхъ и ожесточенныхъ: потомъ сокрушеннымъ и смиреннымъ показываетъ пути Своя, и наставляетъ ихъ на судъ.

10) Ксӣ пѣтїѣ гд̄ни милость ѿ истина, взыскающею закѣта егѡ, ѿ свидѣнїа егѡ.

Къ вышереченнымъ присовокупляетъ и сіе, что люди кроткіе не токмо наставляемы бываютъ Богомъ, но и вся дѣла Божія въ разсужденіи

таковыхъ не что иное суть, какъ *милость и истина*: то есть, милосердіе и правда, поелику правда берется за вѣрность и истину, которая дѣлаетъ то, что Богъ исполняетъ вѣрно все, что ни обѣщаетъ. Подъ именемъ путей Господнихъ иногда означаются дѣла, чрезъ которыя Богъ нѣкоторымъ образомъ приходитъ къ намъ, иногда разумѣется законъ Господень, который Онъ даетъ намъ, дабы мы посредствомъ онаго аки прямымъ путемъ восходили къ Нему, а иногда означаетъ такой законъ, который Самъ Онъ употребляетъ, когда чрезъ дѣла Свои низходитъ къ намъ. Но понеже Давидъ много уже глаголаъ о пути Господни перваго рода, то есть, о законѣ данномъ намъ: для того присовокупляетъ нѣчто о пути Господни послѣдняго рода, то есть, о законѣ, егоже Самъ Себѣ положилъ, и хранить въ разсужденіи насъ. Глаголетъ убо: *вси путіе Господни милость и истина*, то есть, законъ, или правило, или способъ, по которому поступаетъ Богъ, состоятъ *въ милости и истинѣ*,—то есть, въ милостивыхъ обѣтованіяхъ и въ вѣрномъ исполненіи оныхъ. Но съ кѣмъ поступаетъ Богъ по закону сему? и кому являетъ милость и истину? *Взыскающимъ завѣта Его, и свидѣнія Его*. Завѣтомъ Божиимъ нарицается тотъ договоръ, который учинилъ Богъ съ людьми, когда законъ имъ далъ, да будутъ Ему въ люди, и той имъ въ Бога. Сей договоръ нарицается въ Писаніи завѣтомъ потому, что содержитъ обѣтованіе на слѣдія, которое смертію завѣщателя долженствовало утверждено быть, какъ и въ самомъ дѣлѣ утверждено было смертію Христовою, въ предзнаменованіе которыя Моисей, кровію окропляя людей, глаголаъ: *сія кровь завѣта, егоже завѣща Господь къ намъ* (Исход. 24, 8; Евр. 9, 20). Свидѣніемъ же Божиимъ нарицается тотъ же самый законъ, который предалъ Богъ людямъ, потому что чрезъ законъ, какъ сказали мы индѣ, свидѣтельствуемъ намъ Богъ волю Свою. Съ тѣми убо поступаетъ Богъ по закону милости и истины, которые взыскають завѣта, учивеннаго съ Богомъ, дабы хранить его, и которые подобно взыскають закона Божіа, дабы исполнять его, то есть, съ людьми благорасположенными, Бога боящимися и любящими. Въ Еврейскомъ текстѣ вмѣсто *взыскающимъ* читается *хранящимъ*, но въ смыслѣ разности нѣтъ; ибо ищущіе завѣта, который, можетъ быть, они забыли, и ищутъ для того, дабы хранить его.

11) Рѣди ѿмене твоегѡ, гдѣи, ѿ шчѣсти грѣхъ мой: многъ бо ѣсть.

Изъ всеобщаго онаго закона, по которому поступаетъ Богъ въ разсужденіи людей, боящихся Его, заключаетъ Пророкъ, что и онъ можетъ

Часть I. 20

имѣтъ благую надежду о отпущеніи грѣховъ своихъ, и потому молится и просить, глаголя: *ради имени Твоего, Господи, то есть, ради милости и истины Твоея, очисти грѣхъ мой, многа бо есть.* Грѣхъ многимъ нарицаеть, или по причинѣ множества иныхъ грѣховъ, со онымъ сопряженныхъ, по оному Апостола Іакова изреченію: *многа согрѣшаемъ вси* (3, 2); или по причинѣ великости и тяжести, понеже святые люди и малые грѣхи за великіе почитаютъ. Да и въ самомъ дѣлѣ велики суть, ежели помыслимъ о величествѣ Того, Котораго грѣхами раздражаемъ.

12) Ктѣ ѣсть человекъ коимъ гдѣ; законоположитъ емѣ на пути, егѣже изволи.

Пророкъ творить подобно любящимъ, которые то воздыхаютъ о вещи любимой, то хвалятъ оную, то паки воздыхаютъ. Любилъ мужъ праведный благодать Божию, желалъ отпущенія грѣховъ, просилъ дара жить по правиламъ закона, и угождать Богу. Сего ради и нынѣ того же просить, и ово убо хвалить благодать сію, ово повѣдаетъ благополучіе людей боящихся Бога, то есть, стяжавшихъ благодать сію, ово самъ паки желаетъ и просить того же. Въ семъ убо стихѣ и въ двухъ послѣдующихъ исчисляеть благая, прибрѣтаемая людьми, боящимися Бога. *Кто есть,* глаголетъ, *человекъ боящійся Бога?* Аки бы реклъ: да изыдетъ на среду человекъ, истинно боящійся Бога, и азъ возвѣщу ему благополучіе его. *Законоположитъ ему на пути, егѣже изволи.* Сіе есть начало того благополучія, которое Пророкъ описывать предпріялъ, и которое состоитъ въ томъ, что человекъ боящійся Бога, то, вопервыхъ, имѣтъ будетъ, что Богъ научитъ его *на пути, егѣже изволи,* то есть, вразумитъ, какъ жить и обращаться во всякомъ состояніи жизни, каковое бы онъ ни избралъ. Ибо многіе и различныя въ жизни сей находятся образы жительствовапія, яко то: духовныя и мірскіе, частныя и общественныя, гражданскіе и сельскіе, купеческіе и воинскіе, царскіе и подданническіе, свободныя и рабскіе, и другіе многіе и различныя, и и въ каждомъ изъ оныхъ возможно угодить Богу. Глаголетъ убо: *законоположитъ ему на путь, егѣже изволи:* то есть, во всякомъ родѣ жизни, какой бы кто себѣ ни избралъ, Богъ предпишетъ приличныя и полезныя законы. Тако блаженный Іоаннъ Креститель, вопрошающимъ его народамъ, что подобаеть творити, отвѣтствовалъ: *имѣй дѣл ризы, да подасть немущему, и имѣй брашна, такожде да творитъ* (Луки 3, 11). Воиновъ же увѣщаваеть, дабы никого не обижали и не оклеветывали, но чтобъ были довольны своими оброками (Луки 3, 14). Тако

и Божественный апостоль Павелъ взаимные законы положилъ и господамъ и рабамъ, и родителямъ, и чадамъ, и мужамъ, и женамъ (Ефес. 6, 1).

13) Душа́ егѡ во благѣхъ водворѣтся, и гѣма егѡ наслѣдитъ зѣмлю.

Сіе есть второе благополучіе человѣка, боящагося Бога, которое состоитъ въ томъ, что *душа его*,—то есть, человѣка, боящагося Бога,—*во благихъ водворится*, сирѣчь, насладится благими не на краткое время, ниже на нѣсколько минутъ, но продолжительно, постоянно и твердо. Сіе изреченіе весьма справедливо: *любящимъ бо Боги вся поспѣшествуютъ во благое* (Рим. 8, 28): и потому человѣкъ, боящійся Бога, всегда наслаждаться будетъ благими. Ибо счастье ли будетъ благопріятствовать ему, онъ насладится благоденствіемъ: несчастіе ли постигнетъ, онъ насладится благомъ терпѣнія, и упованіемъ великія награды, ожидающія его въ царствіи небесномъ. Такимъ образомъ, всегда будетъ благополученъ и не токмо самъ во благихъ водворится, но и сынове его по немъ *наслѣдятъ землю*, то есть, мирно и спокойно поживуть на земли, и никто имъ зла не причинитъ. Ибо, какъ сказано выше, *любящимъ Бога вся поспѣшествуютъ во благое*. Почему и самыя скорби обратятся въ радость.

14) Держава гдѣ воцѣнитъ егѡ, и завѣтъ егѡ мѣнитъ ѿмъ.

Сія есть причина, чего ради люди боящіеся Бога во благихъ присно водворяются, понеже не на вещахъ тлѣнныхъ и гибнущихъ утверждаются, но надежды свои на помощи Божіей основаны имѣютъ. *Держава Господь боящихся Его*. Чего же ради боящіеся Бога благонадежно утверждаются на Бозѣ, аки на нѣкоемъ крѣпчайшемъ основаніи,—вина есть сія, понеже завѣтъ Господень являетъ имъ, яко *Господь* есть *держава боящихся Его*. Ибо какъ люди боящіеся Бога совершенно вѣдаютъ, и часто о томъ размышляютъ, что Богъ учинилъ завѣтъ съ ними, дабы быть ихъ Богомъ, и аки Отцемъ чадолюбивѣйшимъ, ежели они законы Его сохранять: то изъ сего завѣта ясно узнаютъ, что на Бозѣ, яко на крѣпчайшемъ основаніи, могутъ безопасно надежду свою полагать.

15) Очи мои въи́дъ ко гдѣу, ѿкъ той ѿсто́ргнетъ ѿ сѣти нозѣ мои.

Похваливши вкратцѣ благополучіе людей, боящихся Бога, паки обращается къ молитвѣ, желая и прося подобнаго себѣ благополучія. И какъ

самый дѣйствительнѣйшій способъ умиловленія состоитъ въ томъ, чтобъ умиленнымъ лицомъ взирать на того, отъ кого помощи надѣмся, и лучше бѣдность показывая, и скромно молча испрашивать милости у богатаго, нежели ненавистнымъ крикомъ обезпокоивать его, тако и Давидъ смиренно молится, глаголя: *очи мои выну ко Господу*. Подобнымъ образомъ и индѣ онъ же глаголетъ: *яко очи рабыни въ руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему, дондеже ущедритъ ны* (Псал. 122, 2). *Яко Той исторнетъ отъ съти нозъ мои*: даетъ причину, чего ради взираетъ непрестанно къ Богу, — понеже де несомнѣнно уповаю, что Онъ избавитъ меня наконецъ отъ всѣхъ искушеній, которыя, подобно сѣтямъ повсюду въ жизни сей навѣтуютъ намъ. Онныя слова: *очи мои выну ко Господу* можно отнести къ намѣренію всегда угождать Богу и ничего не дѣлать противу воли Его. Можно еще отнести и къ созерцанію Божія красоты, которую непрестанно предъ очами имѣютъ всѣ любящіе прямо Бога. Но первое толкованіе ближе подходитъ къ буквальному смыслу.

16) Прѣзри на мѧ ѿ помѣлѣнїи мѧ, ꙗкѡ ѣдинородѣх ѿ нѣщѣ ѣсмь азъ.

Понеже самъ выну взиралъ къ Богу, того ради праведно просить, дабы и Богъ воззрѣлъ на него. Сего бо въ молчаніи просилъ, когда очи устремленны къ Богу имѣлъ, то есть, дабы человѣколюбно и милосердо воззрѣлъ на одиночество и нищету его. Наричаетъ себя *единородомъ*, — то есть, сиротою и человѣкомъ одинокимъ, — или потому, что въ самомъ дѣлѣ оставленъ былъ отъ друзей и сродниковъ, или потому, что самъ духомъ отъ всѣхъ иныхъ устранился, и всю надежду на единого Бога возложилъ. Паки, нарицаетъ себя нищимъ, понеже смиренъ былъ и признавалъ себя неимущимъ добродѣтелей и заслугъ.

17) Вскрѣси серѣдѣ моегѡ ѡрѣножишася, ѿ нуждъ моихъ изведе мѧ.

О искушеніяхъ грѣховныхъ сіе мѣсто разумѣть лучше, нежели о временныхъ бѣдствіяхъ. Ибо и сей былъ единъ изъ тѣхъ, кои со Апостоломъ воздыхаютъ и глаголютъ: *вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ, противу воюющъ закону ума моего. И окаленъ азъ челоукъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея*. (Рим. 7, 23 и 24)? Нужды же, отъ которыхъ просить извести себя, мнятся быть тѣ предосадныя вожделѣнія или похоти, которыя часто противу воли нашей мучать насъ, а иногда и на грѣхъ какъ бы насильственно влекутъ.

18) Вѣждь смиреніе мое и трѣдъ мой, и шѣтаки всѣ грѣхѹ моѹ.

Продолжаетъ молитву, и просить себѣ отпущенія грѣховъ, въ которые впадалъ иногда, не могши преодолѣть искушенія. Ибо и праведный седмижды падаетъ на день, хотя и сражается, и много трудится, сопротивляясь похотямъ: однако и отсюда показываетъ себя быть праведнымъ, что тѣ нечистоты, которыми неосторожно ходя осквернился, прилежнымъ плачемъ и молитвою очищаетъ. Подъ именемъ смиренія не разумѣется здѣсь добродѣтель смиренія, но униженность. Ибо мужъ праведный самъ себя зѣло унижаетъ и смиряетъ, когда хочетъ быть непороченъ, и между тѣмъ не избѣгаетъ нечистоты. Въмѣсто глагола *остави*, въ Еврейскомъ текстѣ читается: *подними* или *понеси вся грѣхи моя*; и хотя въ смыслѣ разности нѣтъ, но глаголь *подними* или *понеси*, имѣетъ какую-то красоту и важность. Ибо означаетъ нѣкоторый страхъ или безпокойство человѣка любящаго Бога, да не како Богъ, раздраженный множествомъ грѣховъ, въ конецъ прогнѣвается. Сего ради вопіетъ: *подними, понеси вся грѣхи моя*, аки бы сказалъ: хотя и тяжки и многи суть, но Ты не утрудися повести ихъ, и простить немощи моей.

19) Вѣждь врагѹ моѹ, ѹмножиша, и ненавидѣніемъ неправеднымъ возненавидѣша мѹ.

Дабы лучше преклонить Бога на милость, выводитъ доводъ отъ инаго мѣста, то есть, отъ множества и лютоści враговъ, аки бы сказалъ: видѣлъ еси Господи, смиреніе и трудъ мой: видѣ и враговъ моихъ множество, и ихъ безчеловѣчіе и несправедливость. И аще нѣсмь достоинъ человѣколюбія Твоего, ради множества грѣховъ моихъ: то поне ради неправеднаго враждованія враговъ моихъ, сотвори мя участника милости Твоея. Тебѣ бо единому согрѣшихъ, преступивъ заповѣди Твои, они же ничѣмъ не будучи обижены, неправедно ненавидятъ и гонятъ меня. Ибо неправедною ненавистію нарицается то, когда кто другаго безъ причины ненавидитъ, то есть, не будучи ничѣмъ обиженъ отъ него. Можно назвать ненавистію неправедною и то, когда кто тѣится причинить вредъ другому по одной токмо склонности ко вреду, а не для того, чтобъ какую либо пользу получить отъ того. Такова есть поистиннѣ ненависть діавола къ человѣческому роду. Люди не сдѣлали діаволу никакой обиды, но онъ изначала, позавидовавъ челоѣку, возненавидѣлъ и погубилъ его, по оному Премудраго изреченію: *завистію діаволею смерть увиде въ мѣръ* (Прем. 2, 24). Да и нынѣ смущаетъ

вѣрныхъ искушеніями не для того, чтобъ получить себѣ пользу отъ того, но понеже услаждается погибелію праведныхъ.

20) Сохрани дѣшѣ мою, и избави мя: да не постыжѣся, ꙗкѡ оуповахъ на тѣ.

Аки бы сказалъ: будучи толикимъ множествомъ враговъ отсюду окруженъ, не долѣю силами моими противостать имъ: сего ради къ Тебѣ прибѣгаю: и молю, сохрани душу мою, и избави мя отъ рукъ ихъ.

21) Незабвѣи и правѣи прилѣплѣхъ себѣ мнѣ, ꙗкѡ потерпѣхъ тѣ гдѣи.

Понеже сказалъ въ предыдущемъ стихѣ: *да не постыжуся, яко уповахъ на тѣ*: для того присовокупляетъ причину, чего ради боится стыда, когда оставленъ будетъ отъ Бога; причина же есть сія: понеже многіе невинные и праводушные, будучи примѣромъ его подвигнуты, прилѣплялися къ нему наипаче потому, что видѣли его уповающа на единого Бога. Нынѣ же принужденъ былъ бы онъ стыдиться и краснѣть предъ ними, ежели бы въ надеждѣ своей обманулся.

22) Избави вѣе израиля ѿ всѣхъ скорбей егѡ.

Понеже Давидъ не токмо единъ былъ изъ членовъ людей Божіихъ, но и притомъ царь и глава ихъ, для того, послѣ довольной молитвы о себѣ, присовокупляетъ молитву о всемъ народѣ своемъ, и притомъ молитву общую: понеже не могъ онъ взойти въ нужды каждаго лица особливо. *Избави*, глаголетъ, *Боже, Израиля отъ всѣхъ скорбей его*. Гдѣ подъ именемъ Израиля объемлетъ всѣ 12 колѣнъ народа Израильскаго, аки бы реклъ: не долѣетъ мнѣ единому избавлену быть отъ скорбей, но, прошу еще, избави и Израиля, сирѣчь, весь народъ Израильскій, отъ всякаго рода скорбей и напастей.

Псаломъ 25.

НАДПИСАНІЕ.

Въ лѣтѣхъ дѣдѣхъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ равнаго содержанія съ псалмомъ седьмымъ. Давидъ написалъ его по случаю тѣхъ несносныхъ клеветъ, коими обвиняемъ былъ,

аки бы царство похитить желалъ, и того ради принужденъ былъ странствовать и укрываться. Въ немъ приводитъ Боги свидѣтелемъ невинности своея, и просить Его о избавленіи своемъ.

Т О Л К О В А Н І Е .

Ст. 1) *Гдѣ ми гдѣ, какъ азъ не злобою моею ходихъ, и на гдѣ моего уповаа не изнемогу.*

Давидъ, имѣя дѣло съ царемъ Сауломъ, просить суда у Бога—Царя царей. Ибо въ тогдашнихъ обстоятельствахъ не имѣлъ онъ никого другаго на земли, у кого бы могъ потребовать суда. *Суди ми Господи*, то есть: Ты, Господи, буди мой судія, и не попусти мнѣ судиму быть отъ Саула, но судъ сей Ты произведи. *Яко азъ не злобою моею ходихъ*, то есть: я смѣло требую суда Твоего потому, что совѣсть моя, которую единъ Ты видиши, меня не обличаетъ. И потому на Тея, Господа моего, уповая, не изнемогу, то есть: уповая на правосудіе Твое, на судъ семъ не постыжуся, но превозмогу.

2) *Искуси мѧ гдѣ, и испытай мѧ, разжзи утробы моѧ и сердце моѧ.*

Понеже сказалъ: *яко азъ не злобою моею ходихъ*, то сіе доказываетъ свидѣтельствомъ Бога, Который обмануться и обмануть не можетъ. Ибо не съ тѣмъ сіе глаголетъ Богу: *искуси и испытай*, аки бы Онъ чего либо не зналъ, но дабы другимъ то показалъ, что Онъ видитъ единъ. Такимъ образомъ Давидъ, надѣяся на добрую совѣсть и на незлобіе сердца своего, ко Господу глаголетъ: *искуси мѧ, и испытай мѧ*, то есть: прилежно истязи, такъ ли въ самомъ дѣлѣ есть, какъ я говорю, проникни въ самыя внутреннѣйшія и глубочайшія сокровенности сердца моего. Паче же, *разжзи утробы моя и сердце мое*: то есть, испытай самыя помышленія и желанія мои съ такимъ тщаніемъ, съ какимъ испытуется злато, огнемъ искушаемое. Итакъ, въ семъ мѣстѣ не о томъ просить Давидъ, чтобъ Богъ испыталъ и искусилъ его бѣдствіями, и разжегъ утробу и сердце его огнемъ скорбей, какъ нѣкоторые толкуютъ; но напротивъ того, просить избавленія отъ враговъ, представляя свою невинность, и желая, чтобъ Богъ открылъ оную людямъ, и клеветы враговъ самымъ дѣломъ отразилъ, яко всевидящій и вся испытующій.

3) *И́же милость твою̀ предъ сѣниа мои́ма ѣсть, ѿ благово́днѣхъ во и́стинѣ твоѣй* (въ Евр. *хождѣ ко и́стинѣ твоѣй*).

Дасть причину, чего ради просить испытанія у Бога, понеже надѣялся на совѣсть свою, которая подавала ему доброе свидѣтельство о себѣ, аки бы сказалъ: прошу, искуси и испытай мя, яко азъ въ путехъ Твоихъ ходихъ; ибо *все путіе Твое милость и истина* (Псал. 24, 10). На сію милость Твою я всегда взираю, и о ней размышляю, дабы подражать ей и жить съ ближними моими по правиламъ ея. Равнымъ образомъ всегда была мнѣ пріятна истина Твоя, и потому тщи́лся я послѣдовать ей.

4) *Не сѣдо́ухъ съ со́нмомъ съветныхъ, ѿ со законопресту́пными не вни́дѣ.*

5) *Возненавидѣ́хъ церковь лѣкавнѣющихъ, ѿ съ нечестивыми не сѣдѣ.*

Блаженный Феодоритъ мѣсто сіе толкуеть о соборищахъ идолопоклонниковъ, бывающихъ въ ихъ языческихъ храмахъ, которыми Давидъ всегда гнушался, будучи странникомъ у царя Филистимскаго, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ въ семъ же псалмѣ словъ: *Господи, возлюбихъ благолюбіе дому Твоего. И немного выше: обиду жертвенникъ Твой Господи. И ниже: въ церквахъ благословлю Тя, Господи.* Впрочемъ, нарицаеть соборище идолопоклонниковъ сонмомъ суетнымъ, потому что нѣтъ ничего суетнѣе идоловъ, которые не что иное суть, какъ ложныя изображенія, по оному Апостольскому изреченію: *въмы, яко идолъ ни чтоже есть въ міръ* (1 Кор. 8, 4). И повсюду въ Писаніи идола нарицаются суетными, или еще и самую суетою, яко то Второзаконія въ 32, 21: *тѣи раздражиша мя не о Бозѣ, прогнѣваша мя во идолахъ своихъ* (по инымъ переводамъ, *въ суетныхъ своихъ*); и 1 Цар. 12, 21: *и не приступите въ слѣдъ ничтоже сущихъ, иже не пособствуютъ, и не изымутъ, яко ничтоже суть.* Зри еще 3 Цар. 16, и 4 Цар. 17; Иерем. 2, и вѣдѣ. Тѣ же самыя идолопоклонники прилично нарицаются законопреступными: ибо не величайшее ли законопреступленіе—оказывать тварямъ почтеніе, должное единому Богу? А что наименовалъ сонмомъ суетнымъ, то въ слѣдующемъ стихѣ нарицаеть *церковію лукавнующихъ*, которое наименованіе свойственно приличествуеть почитателямъ или служителямъ идоловъ, коихъ иначе нарицаеть нечестивыми.

6) *Оуми́ю въ неповѣннѣхъ рѣцѣхъ мои́хъ, ѿ ѡбидѣ́хъ жер́твенникъ твоѣхъ, гди́.*

Рекши: *возненавидѣ́хъ церковь лукавнующихъ, и не сѣдохъ съ сонмомъ суетнымъ*, то есть, съ невѣрными идолопоклонниками, между которыми

тогда обращался, присовокупляеть противное, показывая, что любить скинiю Господню, и соборъ Святыхъ: притомъ даетъ обѣтъ, что имѣеть творить, когда, при Божіей помощи, изъ странствiя во отечество возвратится. *Умью*, глаголетъ, *въ неповинныхъ руку мои, и обыду жертвенникъ Твой, Господи*: то есть, прежде нежели взойду въ скинiю Твою, умью руки мои, какъ дѣлають люди благочестивые, и послѣ того обыду съ пѣвцами оltарь Твой. Что касается до сущности сихъ словъ, то Давидъ написалъ ихъ, примѣняясь къ завѣтному обряду Іудеевъ, которые прежде вхожденiя въ скинiю омывали водою какъ руки свои, такъ и приносимыя жертвы. О сихъ омовенiяхъ Апостолъ Павелъ упоминаеть въ посланiи къ Евреямъ, (гл. 9, ст. 10), нарицая оныя *оправданiями плоти*. И понеже омовенiе оное виѣшнее было знаменiемъ чистоты внутреннiя, сего ради Давидъ глаголетъ: *умью въ неповинныхъ руку мои*, означая, что онъ хочетъ всегда сохранять внутреннюю чистоту, какъ дѣлають неповинные, и не имѣть участiя съ лицемѣрами, которые имѣють руки чистыя, но сердце оскверненное. Слѣдующiя за сими слова: *и обыду жертвенникъ Твой* нѣкоторые относятъ ко множеству жертвъ, коими хотѣлъ Давидъ отвсюду оltарь наполнить: но другіе приличнѣе относятъ ихъ къ лику пѣвцовъ, окружавшихъ оltарь. Ибо въ слѣдующемъ псалмѣ глаголетъ: *обыдохъ и пожрохъ жертву хваленiя и восклицовенiя*; да и въ семъ мѣстѣ вскорѣ присовокупляеть:

7) *Ѵже услышати ми гласъ хвалы твоея, и повѣдати всѣмъ члвкамъ твоимъ.*

Сими словами изъясняетъ, чего ради хочетъ обойти жертвенникъ Господень, а именно: дабы присовокупяся къ лику пѣвцовъ, послушать пѣсней, въ похвалу Господа воспѣваемыхъ, и съ ними вмѣстѣ самому воспѣть. Аки бы сказалъ: зѣло ненавистно мнѣ суевѣрiе идолопоклонниковъ, сего ради желаю видѣти жертвенникъ Твой, Господи, да сподоблюся услышати хвалебныя пѣсни, воспѣваемыя окрестъ оltаря въ честь пресватаго имени Твоего, и повѣдати инымъ устами моими величiе благодѣяній Твоихъ, оказанныхъ мнѣ.

8) *Гдѣи, возлюбилъ благоулюбiе домъ твой, и мѣсто селенiя славы твоея.*

Сими словами показываетъ Пророкъ, что изгнанiе не по чему иному было для него несносно, какъ развѣ потому, что не могъ онъ видѣти скинiи Господней. Ибо душа, воспламененная зѣльною любовiю къ Богу, ничего прекраснѣе не обрѣтаетъ на землѣ, какъ оное мѣсто, гдѣ при-

сутствіе Бога явственно показывается. Наричается же скинія *домомъ Божиимъ, и мѣстомъ селенія славы Его*, первое потому, что въ ней находился ковчегъ заветъ; второе, что на оное мѣсто часто снисходилъ облакъ свѣтлый, въ знаменіе присутствія Божія; третіе, что въ томъ же мѣстѣ находилось прорицалище, изъ котораго Богъ обыкновенно давалъ отвѣты чрезъ слугителей Своихъ.

9) Да не погубиши съ нечестивыми души мою, и съ мѣжи кровей животовъ моихъ.

Понеже въ началѣ псалма наименовалъ Бога судіею, и представилъ предъ Нимъ невинность свою, засвидѣтельствуя оную тѣмъ же Богомъ: того ради заключаетъ псаломъ, моляся, дабы произнесенъ былъ приговоръ въ пользу его. Молю, глаголетъ, *да не погубиши съ нечестивыми душу мою*, то есть, да не осудиши мене, якоже обычно Тебѣ осуждати нечестивыхъ. Душу положилъ здѣсь за жизнь, или за все лице свое, какъ часто полагаетъ и на другихъ мѣстахъ. Подъ именемъ *мужей кровей* разумѣтъ челоуѣкоубійць, каковы были гонители.

10) Иже съ рѣкъ беззаконіа, десница ихъ исполниса мзды:

Изъясняетъ, кто суть тѣ нечестивые и кровожажущіе люди, о которыхъ сказалъ въ предыдущемъ стихѣ, и глаголетъ, что они суть тѣ, которые по причинѣ мздопримства превратно судятъ. Чрезъ что замѣчаетъ грѣхи вельможъ, поставленныхъ судіями надъ народомъ. Впрочемъ прилично глаголетъ: *иже въ руку беззаконія*, полагая беззаконіе въ той части тѣла, которою приемятся дары, дабы показать, что пріятіе даровъ было причиною беззаконія.

11) Язъ же незлобою моею ходихъ: и зѣваи мѣ гди, и помилуй мѣ.

Повторяетъ слова, реченныя въ первомъ стихѣ: *яко азъ незлобою моею ходихъ*. Въ семъ повтореніи замѣтитъ должно одно обстоятельство, которое Давидову справедливость лучше объясняетъ. Ибо находяся между толикими искушеніями, постоянно путь невинности проходилъ. Видѣлъ премногихъ вдругъ обогащающихся дарами, строящихъ великолѣпныя и огромныя дома, и распространяющихъ земли и помѣстья: все сіе видѣлъ, и нимало къ подражанію не преклонился, чрезъ что показалъ примѣръ рѣдкія добродѣтели. Прилично убо глаголетъ: *азъ же незлобою моею ходихъ*; аки бы сказалъ: пусть міръ почитаетъ ихъ блаженными; а я хотя и бѣдѣю, и во изгнаніи нахожуся, но обыкновенной невин-

ности не оставлю. Отсюда явствуетъ, колико Давидъ полагался на промысль Божій. Сего ради просить, да избавить его Господь, то есть, да свободить отъ настоящаго бѣдствія, и потомъ да помилуетъ, да не паки во оное впадетъ.

12) Нога̀ моа̀ ста̀ на прако̀тѣ: въ цѣрквахъ благословлю̀ тѣ гдѣи.

Сими преносными словами даетъ знать Пророкъ, что молитва его услышана, и что онъ сохраненъ былъ невредимъ. А понеже вѣдалъ, что рукою Божіею подкрѣпленъ будучи, устоялъ твердъ и непоколебимъ въ напасти, сего ради располагаетъ себя къ хвалѣ и благодаренію, и притомъ глаголетъ, что не токмо удивленно памятовать будетъ благодареніе Божіе, но и во всенародныхъ собраніяхъ засвидѣтельствуесть, колико чувствуетъ онъ Божию милость.

Псаломъ 26.

НАДПИСАНІЕ.

Псаломъ 26, прежде помазаніа.

Изъ сей надписи явствуетъ, что сей псаломъ сложилъ Давидъ прежде вступленія своего на престолъ, и слѣдовательно во время гоненія Саулова. Ибо хотя и помазанъ былъ елеемъ отъ Самуила, когда былъ еще отрокомъ, но помазаніе оное было частное, а не торжественное, и учинено болѣе для назначенія, нежели для произведенія въ царя. Торжественно же помазанъ былъ въ царя гораздо послѣ, то есть, по убіеніи Саула на брани, какъ видно изъ второй книги Царствъ 2, 4. О семъ убо послѣднемъ помазаніи разумѣть должно надписаніе псалма сего.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь псалмъ, во первыхъ, проситъ Давидъ Бога, дабы возвратилъ его въ отечество, чтобъ могъ всегда имѣть случай упражняться въ дѣятвїяхъ Богослуженія, какъ внутренняю, такъ и вѣншнюю, ст. 1 и 6. Во вторыхъ, проситъ, дабы онъ подъ покровомъ милости Его находяся, и впродъ защищаемъ и сохраняемъ былъ отъ всякаго бѣдственнаго при-

ключенія, ст. 7 и 12. Въ третьихъ, наконецъ, утверждаетъ себя надеждою, что онъ, имѣя такого помощника и покровителя, каковъ есть Богъ, употребляетъ воспользоваться не токмо благополучіемъ земнымъ, но и вѣчнымъ на небеси: а къ сей благой надеждѣ и друиыхъ возбуждаетъ, ст. 13и 14.

Т О Л К О В А Н І Е .

1) Гдѣ просвѣщеніе мое ѿ спситель мой, когдѣ оубо боюся;

Скорбь наводитъ тьму, а благоденствіе приноситъ свѣтъ. Ибо скорбь возмущаетъ и въ смятеніе приводитъ душу, такъ что она не удобно видитъ, что ей дѣлать должно, и потому или въ порокъ нетерпѣливости, или въ другій нѣкоторый грѣхъ впадаетъ. Но когда Богъ ниспосланнымъ свыше свѣтомъ тьму проженетъ, тогда душа тотчасъ усматриваетъ, что скорбь, которая во тьмѣ ночной великій страхъ причиняла, есть одинъ токмо призракъ, и что при Божіемъ покровительствѣ не токмо не можетъ вредить, но еще и удивительную пользу приносить. Сіе благодѣяніе Божіе Давидъ испыталъ на себѣ, какъ отъ лица своего, такъ и отъ лица всѣхъ избранныхъ воспѣваетъ тако: *Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кою боюся?* Аки бы сказалъ: невѣжество и слабость дѣлали меня боязливымъ въ скорби; но когда Господь просвѣтилъ мою мысль, и мнѣ ясно зрѣть даровалъ, что всякое временное бѣдствіе не долговременно и не тяжко, и когда елеемъ милости Своея исцѣлилъ немощь мою: отъ того времени никого не боюся.

Гдѣ защититель животѣ моегдѣ, ѿ когдѣ оустрашѣлся;

Присовокупляетъ другій доводъ, которымъ удостовѣряетъ себя, что никакого страха бояться не должно. Ибо Господь, глаголетъ, не токмо просвѣщаетъ и исцѣляетъ, но и просвѣщеннаго и исцѣленнаго не оставляетъ, и непрестанно покрываетъ щитомъ промысла и благоволенія Своего. *Отъ кого убо устрашуся? Аще Богъ по насъ, кто на ны* (Рим. 8, 31)? И аще царь, полкомъ смертныхъ воиновъ окруженный, не боится: то рабъ ли Божій, сопровождаемый покровительствомъ всемогущаго и безсмертнаго Владыки, убоится?

2) Енегдѣ приближити на мѣ словѣщущихъ, еже инѣсти плѣти моѣ, ѿскорбляющіи мѣ ѿ врази моѣ, тѣи ѿзнемогѣша ѿ падѣша.

Описываетъ дѣйствіе и силу защищенія Божія, повѣствуя о прошедшихъ побѣдахъ, одержанныхъ надъ врагами, и тѣмъ воодушевляя себя благою надеждою на будущее время. Аки бы сказалъ: при помощи

защищенія Божія бывало то, что когда враги, злобствующіе на меня, аки псы или голодные львы приближались ко мнѣ, дабы растерзать и пожрать плоть мою, тогда сіи самые враги вдругъ изнемогали, и бездыханны предъ ногами моими падали: а такимъ образомъ усилія ихъ не мнѣ, но имъ самимъ во вредъ обращались. Сію истину доказываютъ примѣры не токмо Давида, но и Христа, и мучениковъ, и всѣхъ святыхъ.

3) *ѿще ѿполчѣтсѧ на мѧ побѣдѧ, не ѡубоитсѧ сердце мое: ѿще востѧнетѧ на мѧ бранѧ, на него ѡзвѣщѡу.*

Дабы показать крѣпкую надежду и непоколебимое упованіе на Бога, присовокупляетъ къ вышереченнымъ и сіе, что не токмо не боится враговъ, въ маломъ количествѣ сущихъ, но и въ великомъ ополченіи готовыхъ на брань, аки бы реклъ: понеже защищеніе Твое безчисленными опытами извѣдалъ я, то хотя бы цѣлый полкъ враговъ устремился на меня, *не убоится сердце мое*; и понеже Господь, крѣпкій во бранѣхъ, покровительствуетъ мнѣ, и Самъ вооружается противъ враговъ: то хотя бы всѣ смертные согласились на погибель мою, *на Него азъ уповаю*. Ибо сила Божія, которая съ моей стороны стоитъ, превышаетъ силы ихъ.

4) *Едино просихъ ѿ гдѧ, то възвѣщу: еже жити ми въ домѣ гдѧи всѧ дни живота моего, зрѣти ми красоту гдѧню, и поклѣцати храмъ стѣи егѡ.*

Сими словами показываетъ Давидъ, что онъ, будучи изгнанъ изъ отечества, удаленъ отъ жены, разлученъ съ сродниками, и наконецъ всего имѣнія лишенъ, не столько сожалѣлъ о сихъ, сколько мучился печалію о томъ, что удаленъ былъ отъ святилища Божія. *Едино*, глаголетъ, *просихъ отъ Господа, то възвѣщу*. Аки бы сказалъ: не почитаю за велико уронъ временныхъ вещей, точію едино стяжати да удостоюся. Сего ради о семъ единомъ пекуся, сего единого просилъ, сего единого прошу, *еже жити ми въ дому Господни*. Не богатства и власти у благодѣтеля моего ищю, ниже царства и славы, но чтобъ непрестанно святому храму присѣдѣть, и тамо на Божественную красоту его взирать, и вся творимая по закону Его созерцать.

5) *Гдѧ скрѣи мѧ въ селѣнии своеѣмъ въ день звѣзъ моихъ, покрѣи мѧ въ тайнѣ селѣниѧ своегѡ.*

Даетъ причину, чего ради просить жить въ дому Господни, и видѣть красоту его; понеже де опытомъ дозналъ уже, колико милостивъ былъ

къ нему Богъ, когда неоднократно скрывалъ его во святилицѣ Своемъ отъ поисковъ Саула. А отъ сея, глаголетъ, толикія милости Божія воспріемлю благую надежду, что нѣкогда паки возвращуся въ домъ Господень, чего единого прошу и молю.

На ка́мень вознесе́ ма̀: 6) И́ ны́нѣ се́ вознесе́ глаго́лю мой на враги́ моа̀.

Сими преносными словами одно и то же означаетъ, то есть, что Богъ особливимъ промысломъ Своимъ такъ покрывалъ и защищалъ его, какъ бы былъ онъ поселенъ въ нѣкоей претвердой и превысокой крѣпости. Сему подобное изреченіе читаемъ у пророка Исаи (33, 16): *сей (сирѣчь праведный) вселится въ высоту пещеръ камене крѣпкаго*. Здѣсь въ Еврейскомъ текстѣ прошедшее время перемѣняетъ Пророкъ на будущее, и вмѣсто *се вознесе*, полагаетъ: *се вознесетъ*, дабы показать, что онъ, поставленъ будучи на ономъ высокомъ камени, смѣло взирать будетъ на стрѣлы враговъ, которыми иначе былъ бы онъ заматанъ.

Шьѣдѡхъ ѿ пожрѡхъ (въ Евр. шѣдѡѡ ѿ пожрѡ) къ селѣніи егѡ жѣртѡ хвалѣніа ѿ кокликовѣніа: поѡ ѿ копоѡ гдѣки.

Извѣстно изъ Священной исторіи, что вѣрные, жившіе подъ закономъ, получивъ нѣкое достопамятное Божіе благодѣяніе, при торжественныхъ обрядахъ обѣты свои воздавали Богу во храмѣ. Давидъ убо, находяся во изгнаніи и будучи удаленъ отъ храма, утѣшаетъ себя надеждою, что онъ паки возвратится во отечество, и пришедъ во святилище пожретъ Богу жертву хвалы. Впрочемъ, общава я принесть въ возблагодареніе Богу священныя пѣсни, прикровенно противопологаетъ оныя суетнымъ міра сего торжествамъ.

7) Оуслыши гдѣи глаго́лю мой, ѿмже́ воззва́хъ: помилуй́ ма̀, ѿ услыши́ ма̀.

Паки возвращается къ вышереченнымъ словамъ: *едино просихъ отъ Господа, то услышу*, и молитъ, дабы Господь услышалъ сіе единое прошеніе его, горя теплымъ желаніемъ видѣть домъ Господень. Черезъ глаголь *воззвахъ* означаетъ сильный вопль, который возсылалъ къ Богу, дабы скорѣе преклонитъ Его на помощь. Съ такимъ же намѣреніемъ употребляетъ и оныя слова: *помилуй мя*. Ибо чѣмъ сильнѣе угнетаемы бываютъ вѣрные, тѣмъ скорѣе приобрѣтаютъ милость Божію. *Помилуй мя*, глаголетъ, неповинно сіе изгнаніе страждущаго, *и услыши мя*.

8) Тече́ рече́ сердце́ мое: гдѣи́ взыщу́: взыска́ твѣе́ лице́ мое́, лица́ твоегѡ́ гдѣи́ взыщу́.

9) Не ѡбрати́ лица́ твоегѡ ѡ менѣ, и не ѡклонѣга гнѣвомъ ѡ раба́ твоегѡ.

Сіи слова не столько требуютъ изъясненія, сколько благочестиваго размышленія и подражанія. *Тебѣ рече сердце мое: Господа възыщу*, то есть, Тебѣ глаголетъ желаніе мое, что я Тебе единова ищю, и не словами только сіе провѣщаваю, но и самымъ сердцемъ. *Ибо възыска Тебе лице мое*, то есть: внутреннія душевныя очи мои единственно Твоея красоты възыскають, прочая же вся презирають. И понеже Ты реклъ еси въ словѣ Твоемъ: *ищите лица Моего,—убо лица Твоего Господи възыщу*: о томъ всегда буду пецися, дабы не токмо въ будущемъ вѣкѣ откровеннымъ лицемъ видѣть славу Твою, но еще и въ жизни сей насладиться видѣніемъ славы храма Твоего, гдѣ Ты видимымъ образомъ являешь присутствіе Твое. Молю убо, *не ѡтврати лица Твоего отъ мене*: не укосни воззрѣть на мя, и исполнить желанія моего. *Не уклонися иже оумъ отъ раба Твоего*. Не помяни грѣховъ моихъ, за которые сіе изгнаніе терплю, и не отрини прошенія моего.

Помощникъ мой бѣди, не ѡрѣни менѣ, и не ѡстави менѣ, бже спасітелю мой.

Нарицаѣ Бога помощникомъ и спасителемъ, предполагаетъ, что помощника и спасителя дѣло есть—не презирать и не оставлять бѣднаго человѣка, но спасать и о немъ пецися.

10) Гѣкѡ сѣцъ мой и мати моа ѡстаивста мѧ, гдѣ же воспріятъ мѧ.

Даетъ причину, чего ради требуетъ помощи и спасенія отъ Бога: понеже, глаголетъ, никто такъ не любитъ насъ, какъ Ты. Здѣсь замѣтить должно свойство Еврейскаго слога, которымъ Давидъ бесѣдуетъ къ Богу изъ почтенія не во второмъ, какъ бы слѣдовало по связи рѣчи, но въ третіемъ лицѣ: ибо не глаголетъ: *ты же воспріялъ мя еси*, но *Господь воспріятъ мя*. Сему подобное изреченіе читаемъ въ книгѣ Бытія (31, 35), гдѣ Рахиль такъ говоритъ отцу своему: *да не возмилетъ ижева господинъ мой, не могу бо востати предъ Тобою*. И въ книгѣ 3 Царствъ, 1, 27, глаголетъ Нааванъ къ Давиду: *отъ Господа ли царя моего бысть глаголъ сей, и не сказалъ еси рабу твоему, кто следетъ на престолъ господина моего царя по немъ?* Итакъ, оныя слова: *Господь же воспріятъ мя* положены вмѣсто сихъ: *Ты же Господи воспріялъ мя еси*. Но и сіи слова суть аллегорическія или иносказательныя, которыми весьма прилично изображается Божіе милосердіе къ человѣку. Ибо Давидъ

не въ отроческомъ находилъ возрастѣ, когда писалъ сіе ниже требовалъ отъ родителей своихъ помощи, кои въ тягость паче, нежели въ помощь могли ему быть при тогдашнихъ его обстоятельствахъ. Итакъ, разумъ словъ сихъ есть слѣдующій: я теперь подобенъ новорожденному младенцу, котораго отецъ и мать оставили безъ всякаго призрѣнія лежащаго на землѣ, и преданнаго на произволь судьбы. Но Ты, Господи, тако мене брошеннаго и оставленнаго человѣколюбно подѣлалъ, и въ вѣдра Твои яко отецъ воспримеши. Въ самомъ дѣлѣ, ежели кто прилежише разсудить о немощи естества человѣческаго, тотъ никакъ отрицающа не можетъ, что мы весьма прилично уподобляемся младенцамъ, оставленнымъ отъ родителей. Исаіа же о сей матеріи такъ разсуждалъ, что не младенцу, но птенцу ластовицы себя уподобилъ: *яко птенець ластовицы, тако возопію* (Гл. 38, 14).

11) Законоположи ми гдѣи въ пѣтїи твоѣмъ и настаѣи мѧ на стезю правѣю врагѣ моѣхъ ради.

Понеже уподобилъ себя младенцу, котораго воспріалъ Богъ въ Свои вѣдра: сего ради прилично просить, дабы научилъ его ходить, какъ научаютъ пѣстуны или дядьки своихъ питомцевъ. Просить убо благодати, дабы могъ исполнять заповѣди Божіи, чего во всей книгѣ псалмовъ весьма часто и обыкновенно просить. Да и праведно: ибо сей есть единственный путь, руководствующій насъ къ временному и вѣчному блаженству, котораго всѣ мы всѣмъ сердцемъ желать должны. Слѣдующія слова: *настаѣи мя на стезю правую врагѣ моѣхъ ради*, означаетъ, что благодать Божія необходимо нужна для насъ въ странствіи семъ, по причинѣ множества враговъ, какъ видимыхъ, такъ и невидимыхъ, которые отвсюду навѣтуютъ намъ, дабы совратить съ праваго пути закона Божія и завести въ непроходимыя дебри пороковъ.

12) Не предаждѣ мѧ въ длѣшны стѣжающіхъ ми: ꙗкѡ восташа на мѧ сквѣдѣтеле неправедніи, и солгѣ неправда себѣ.

Продолжаетъ то же прошеніе, и молится, дабы не преданъ былъ хотѣнію злобныхъ гонителей своихъ, которые при всякомъ случаѣ старались причинять ему досады и озлобленія. Ибо душа часто въ Священномъ Писаніи полагается за хотѣніе или за волю, какъ и въ семъ мѣстѣ. Такимъ образомъ назнаменуется, что враги Давидовы весьма сильное желаніе имѣли погубить его. Къ сему присовокупляетъ, что не токмо скрытными клеветами и ложными доносами, но и явною

силою нападали на него: ибо въ Еврейскомъ текстѣ, вмѣсто *сома неправда себѣ*, читается: *дышущіе нападеніемъ*. А дышущими нападеніемъ нарицаеть тѣхъ, которые ни о чемъ иномъ не мыслятъ, какъ развѣ объ оружіи и убійствѣ. По переводу семидесяти толковниковъ, оныя слова, *сома неправда себѣ*, означаетъ, что клевета, возводимая на праведника отъ злыхъ людей, обращается въ собственную ихъ погибель. Подобно сему иными словами сказалъ Даніилъ (гл. 13, 59), одному изъ неправедныхъ оныхъ старцевъ, обвинявшихъ Сусанну: *и ты сомаля еси на свою главу*.

13) Крѣпко кѣдѣти благѣмъ гдѣна на землѣ живыхъх.

Давидъ, воодушевляемый упованіемъ на Бога, сквозь самый мракъ смертный усматриваетъ лучъ милости Божіа, и симъ упованіемъ сохраняетъ жизнь свою, хотя по мудрованію плотскихъ людей казалась она подверженною неизбѣжной погибели. Пусть, глаголетъ, завистники мои тайными своими клеветами, а Сауль—явною силою гонять меня: но я, увѣренъ бывъ помощію Бога моего, несомнѣнно уповаю, что Господь дастъ мнѣ не токмо въ будущей жизни вкусить вѣчныя радости, но еще и въ жизни сей насладиться благодѣянiami Его. Здѣсь замѣтить должно, что Давидъ не безъ причины и не безъ разсужденія простирается далѣе, нежели какъ Богъ человѣку обѣщаль. Хотя бо благочестіе имѣеть обѣтованіе не токмо будущія жизни, но и настоящія (1 Тим. 4, 8): однако Давидъ никогда бы не осмѣлился взять себѣ въ мысль сего предположенія, ежели бы не былъ удостовѣренъ въ томъ особеннымъ нѣкоторымъ гласомъ или предвозвѣстіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, обѣщанъ былъ ему такой преемникъ, который имѣлъ сидѣть на престолѣ его вѣчно. Такимъ образомъ не безъ причины надѣялся жить дотолѣ, донелѣже исполнится сіе.

14) Потерпи гдѣ: мужайся, и да крѣпнѣтся сердце твоє, и потерпи гдѣ.

Заключаетъ псаломъ, обращая слово къ душѣ своей и увѣщавая оную вооружиться терпѣніемъ и возложить упованіе на Бога, аки бы реклъ: убо душе моя, аще хочещи возвратитися къ единоплѣннымъ, аще желаеши жити въ дому Господни, аще вѣруеши видѣти блага на земли живыхъ; то не изнемогай въ скорбехъ, ниже зриай къ земнымъ утѣхамъ, но терпѣливо пожди, укрѣпись о Господѣ и мужайся, дондеже прейдуть дни злые и придуть дни благіе. *Потерпи Господа*: то есть, съ терпѣніемъ и упованіемъ пожди помощи и утѣше-

нія Господня; ибо терпѣніе, со упованіемъ сопряженное, приумножаетъ силы, а приумноженныя силы умножаютъ терпѣніе и упованіе. *Мужайся убо и крѣпнися*: крѣпнися же не виѣшними оружіями, но возбуждая сердце, да мужается, и да продолжаетъ подвигъ свой смѣло. А отсюду паче и паче уповай, и съ терпѣніемъ жди утѣшителя и помощника Бога, Иже, вѣренъ сый и праведенъ, безъ сомнѣнія *идый придетъ, и не закоснитъ* (Аввак. 2, 3).

Псаломъ 27.

НАДПИСАНІЕ.

√ алѳмъ дѣдъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ равнаго содержанія съ предыдущимъ, и потому во первыхъ, содержитъ прошеніе о скоромъ избавленіи отъ напастей, принимаемыхъ со стороны нечестивыхъ (ст. 1-3). Во вторыхъ, изображаетъ неблаговоленіе Божіе ко всѣмъ нечестивымъ и развратно живущимъ, а наипаче къ презрителямъ закона и вѣры (ст. 4 и 5). Въ третіемъ отдѣленіи Давидъ приноситъ благодареніе Богу, съ прославленіемъ величества Его, за милостивое пріятіе молитвъ и за всеильное освобожденіе отъ бѣдъ, съ присовокупленіемъ желательнаго прошенія о благоустроеніи Церкви, о ея спасеніи, благословеніи, управленіи и возвышеніи.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Къ тебѣ гдѣи воззвѣхъ, вѣже мой*, (въ Евр. крѣпосте моѣ), да не премолчиши ѿ мене: да не когда премолчиши ѿ мене, ѿ уподобляема низходящимъ къ рѣкѣ.

Начинаетъ псаломъ обыкновеннымъ призваніемъ Бога, дабы подать свидѣтельство и о вѣрѣ своей, и о доброй совѣсти. Ибо хотя повсюду есть люди, подверженные многимъ бѣдствіямъ, однако не многіе изъ нихъ прибѣгаютъ къ Богу: но большая часть или узду грызутъ подобно упорнымъ конямъ, или на воздухъ пускаютъ суетныя вопли, или, побѣжденные отчаяніемъ, падаютъ подъ бременемъ золь. Повеже всѣ они не имѣютъ благія совѣсти и никогда не испытали, колико можетъ Божія благодать, и потому не взираютъ къ ней. Давидъ, нарицая Бога

крѣпостію своею, утверждаетъ, что онъ не токмо будучи въ благополучіи и покоѣ, удостовѣренъ былъ о помощи Божіей, но ту же вѣру и въ крайнихъ бѣдствіяхъ своихъ еще питаетъ. Потомъ присовокупляетъ, какая нужда угнетаетъ его, сравнивая себя съ мертвыми, или съ низходящими во гробъ. Впрочемъ, желалъ изобразить чрезъ сіе не столько великость опасности, въ которой онъ находился, сколько засвидѣтельствовать, что онъ не скитался мыслями туда и сюда, требуя спасенія: но такъ зависѣлъ отъ единого Бога, что внѣ милости Его нигдѣ надеждъ своихъ не полагалъ. Равно какъ бы такъ сказалъ: я есмь ничто, ежели Ты отступишь отъ меня; я погибъ, ежели Ты единъ не поможешь миѣ. Онѣя слова: *да не премолчиши отъ мене*, сказаны Еврейскимъ слогомъ, и притомъ не просто, но въ преносномъ смыслѣ, взятомъ отъ людей, которые, будучи отъ кого либо умоляемы, молчать и на вопросы отвѣтствовать не хотятъ, и слѣдовательно презираютъ; аки бы сказалъ: не презри, но выслушай молитву мою: аще же премолчиши, ничтоже отвѣщавъ на моленіе, приносимое отъ мене, абіе смертію умру.

2) Оубѣдиши гдѣи глагъ моленіа моего, внигда молѣти ми еа къ тебѣ, внигда воздѣти ми рѣцѣ мои къ храмѣ стѣомѣ твоѣмѣ.

Сіе повтореніе однихъ и тѣхъ же словъ не безъ причины положено. Ибо Давидъ означаетъ, что онъ, будучи пораженъ печалію и страхомъ, не съ холоднымъ духомъ молился Богу, но горѣлъ къ Нему великимъ желаніемъ. Сіе внутреннее расположеніе во второмъ членѣ изъясняется вѣшнимъ признакомъ. Обыкновеніе воздѣвать руки вверхъ во время молитвы было извѣстно людямъ во всѣхъ вѣкахъ. Природа вдохнула оное въ мысли даже и самыхъ язычниковъ, дабы подъ симъ видимымъ знакомъ направляли они чувства свои къ единому Богу. Въ Еврейскомъ текстѣ вмѣсто *къ храму* читается *къ святилищу*: но въ семъ мѣстѣ и храмъ и святилище приѣмлетъ за храмъ небесный. Ибо Давидъ не такъ былъ привязанъ ко вѣшнему святилищу, чтобъ не зналъ, что Бога должно искать духовнѣ, и что люди тогда къ Нему приближаются, когда, оставя міръ, проивкаютъ вѣрою въ небесную славу.

3) Не привлеци менѣ со грѣшники, и съ дѣлающими неправдѣ не погуби менѣ, глаголющими мѣръ съ ближними своїми, слаа же въ сердцахъ своихъ.

Давидъ проситъ Бога, дабы Онъ не предалъ его одной и той же погибели вмѣстѣ съ прочими беззаконниками. Ибо хотя и признаетъ себя грѣшникомъ, однако не такимъ, каковыми описываетъ здѣсь враговъ

своихъ. И притомъ не съ тѣмъ просить, аки бы мнилъ, что Богъ, никакого разбора не имѣя, гнѣвается на людей: но паче, умословствуя отъ Божія существа, заключаетъ, что онъ, яко невинный и ничѣмъ не оскорбившій своихъ враговъ, долженъ имѣть лучшую предъ ними надежду, понеже де свойственно Богу невинныхъ различать отъ виновныхъ, и каждому воздавать праведную награду. Подъ именемъ *дѣлающихъ неправду* разумѣтъ людей, вовсе предавшихся беззаконіямъ. Хотя бо и сынове Божіи иногда падаютъ, или заблуждаютъ, или другимъ какимъ нибудь образомъ грѣшатъ; однако грѣхами своими не утѣшаются, но паче, чувствуя, страхъ Божій, грѣхи свои оплакиваютъ и раскаиваются. Потомъ описываетъ злобу тѣхъ людей, которые подъ видомъ дружбы коварно обманываютъ добрыхъ, и которые иное произносятъ языкомъ и иное скрываютъ въ сердцѣ. Ибо явная злоба бываетъ сноснѣе, нежели сія лисія хитрость, которая ко вреду людей съ ласкою видѣряется въ сердце. Изъ сего изреченія научаемся, что Богу зѣло ненавистны тѣ люди, которые ласкательствомъ, аки ядомъ, заражаютъ простыя и неосторожныя сердца.

4) Дѣждь ѿмъ гдѣи по дѣлаѡмъ ѿхъ, ѿ по лѣнѣкствѣ начинаній ѿхъ, по дѣлаѡмъ рѣкѣ ѿхъ дѣждь ѿмъ, козѣждь козѣданіе ѿхъ ѿмъ.

Испросивъ къ невинности своей вниманіе у Бога, поражаетъ враговъ своихъ клятвою, аки громомъ. Собраніе же клятвенныхъ словъ показываетъ, что онъ долго стоналъ подъ бременемъ золь, прежде нежели приступилъ ко испрошенію такового мщенія. Почему, какъ бы утомленъ будучи долговременнымъ терпѣніемъ и издыхая подъ тяжестію, просить Бога, дабы наконецъ усмирилъ дерзость враговъ, которые давно уже беззаконія къ беззаконіямъ присовокуплять не престають. *Дѣждь ѿмъ Господи по дѣломъ ихъ*: то есть, таковой ниспусти имъ жребій, каковый по законамъ правосудія Твоего заслуживаютъ дѣла ихъ. И какъ они по злобѣ своей изобрѣли многообразныя способы къ мученію моему, тако Ты по премудрости и правосудію Твоему изобрѣщи равныя средства воздать имъ воздаяніе ихъ. Они воздають мнѣ злая за благая: *воздай и Ты ѿмъ*, обратя воздаяніе сіе на главы ихъ.

5) ѿкъ не разѡмѣша въ дѣла гдѣна, ѿ въ дѣла рѣкѣ егѡ: разорѣши ѿ, ѿ не созѣдѣши ѿ.

Въ семъ стихѣ открываетъ Пророкъ корень нечестія, показывая, что беззаконныя потому дерзки бываютъ къ нанесенію вреда, понеже озло-

бля людей и творя всякаго рода злодѣянiя, не мнѣть, что имѣють дѣло съ Богомъ, но, будучи ослѣплены успѣхами, воображаютъ, что Богъ къ однимъ только имъ милостивъ, а о добрыхъ, въ утѣсненiи находящихся, никакого попеченiя не имѣеть, и что мiръ подобно колесу случайно вращается. Такимъ образомъ самопроизвольно, при самомъ ясномъ свѣтѣ, слѣпотствуютъ, какъ и пророкъ Исаиа сказалъ о нихъ: *горе глаголющимъ лукавое доброе, и доброе лукавое, полагающимъ тму свѣтъ, и свѣтъ тму* (Исаиа 5, 20). Но понеже Богъ и при самой величайшей тмѣ не престаеть проявлять чудныхъ промысла Своего знаменiй, то нечестивые дѣлаются неизвивительными, когда не вникають въ нихъ. Сiю безпечность изображая, Пророкъ, во первыхъ, глаголетъ: *не разумѣша въ дѣла Господня*; потомъ присовокупляетъ: *и въ дѣла руку Ею*, показывая, что нечестивые, продолжая безпечную жизнь, попирають ногами все, что ни встрѣчается изъ дѣлъ Божiихъ, служащее ко обузданию неистовства ихъ. Слѣдующiя за симъ слова: *разориши я, и не созиждеши я*, употребляетъ Пророкъ, сообразуясь онымъ словамъ: *въ дѣла руку Ею*, которыя суть какъ бы нѣкое строенiе; аки бы сказалъ: понеже не разумѣша строенiя Божiя, того ради Богъ разорить ихъ, и никогда паки не возсоизждеть. Сiе наилучшимъ образомъ приличествуетъ всѣмъ вообще беззаконникамъ, которые не разумѣють, что они суть творенiе Господне, созданное по образу и по подобию, искупленное кровiю Господа Иисуса Христа, и безчисленными дарами отъ естества и благодати обогащенное. Сего ради такъ наконецъ разорятся, что никогда уже не возсоизждутся, дабы отсюду непрестанно могли чувствовать казнь свою, якоже Господь Вседержитель глаголетъ индѣ: *тiи созиждуть, и Азъ разорю* (Малах. 1, 4).

6) Благоговѣнъ гдѣ, ꙗкѡ оуслыѣша гласъ молѣнiа моего.

7) Гдѣ помощникъ мой, и защититель мой: на него оупока сердце мое, и поможетъ ми: и процвѣтетъ плоть моя (въ Евр. сегѡ ради възграса сердце мое,) и колю мою (въ Евр. и възпѣсни моеи) исповѣмса емѣ.

Отсюду начинается вторая часть псалма, въ которой Пророкъ благодаритъ Бога за оказанную ему милость. Ибо доселѣ видѣли мы, какiя возсылалъ онъ молитвы, находяся въ бѣдствiяхъ: а симъ благодарственнымъ гласомъ извѣщаетъ, что молитвы его не тщетны были. И тако своимъ примѣромъ подтверждаетъ, что Богъ всегда готовъ подавать

Свою помощь, коликократно ни воззовуть къ Нему раби Его. Ту же мысль въ слѣдующемъ стихѣ пространнѣе изъясняетъ, нарицаѣя *Бога помощникомъ и защитителемъ своимъ*, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, *крѣпостію и щитомъ своимъ*, дабы чрезъ сіе показать, что онъ чудесно избавленъ былъ отъ враговъ. Къ сему присовокупляетъ вѣру или упованіе свое, на которое взирая, Богъ помогъ ему преодолѣть коварства враговъ. Ибо часто случается, что призывающіе Бога невѣріемъ своимъ отрѣваютъ Его помощь. Въ третьемъ мѣстѣ глаголетъ, что съ радостію и веселіемъ его сопряжено будетъ свидѣтельство благодарности. Ибо хотя и лицемеры прибѣгаютъ къ Богу, находяся во утѣсненіи, но какъ скоро избавлены будутъ, забываютъ своего избавителя и предаются безумной радости, безъ принесенія благодарности. Итакъ вся сущность словъ состоитъ въ томъ, что Давидъ не тщетно уповалъ на Бога. Ибо на самомъ дѣлѣ испыталъ, что Господь силою Своею всегда вооруженъ предстоить къ защищенію и спасенію вѣрныхъ Своихъ, и что причина истинныя и твердыя радости его сія есть, понеже чувствуетъ, что Богъ былъ милостивъ къ нему; почему и онъ общаетъ быть навсегда благодарнымъ Богу. Оныя слова: *и процвѣте плоть моя*, по переводу семидесяти толковниковъ, означаютъ то, что Давидъ, избавленъ будучи отъ изнуренія, которое претерпѣлъ онъ во время бѣгства своего, не токмо духомъ оживотворился, но и тѣломъ помолодѣлъ и процвѣлъ, возвративъ цѣлоздравственное состояніе и юношескую крѣпость силъ.

8) *Гдѣ оутвержденіе людей своихъ, ѿ защитителя спасеній хртѣ своихъ ѣсть.*

Повторяетъ реченныя въ предыдущемъ стихѣ слова, дабы показать, что Господь благословилъ и тѣхъ людей, которые оказывали ему благотвореніе и помощь, а паче вонновъ вѣрныхъ, которые раздѣляли съ нимъ бѣдствія и труды.

Впрочемъ все единому Богу приписуетъ: понеже бо вѣдалъ, что и человѣческая помощь чрезъ Бога подаваема была, и благополучный успѣхъ въ дѣлахъ отъ Его милости происекалъ, то и при оныхъ пособіяхъ взиралъ на руку Его, такъ какъ бы она явѣ простираема была съ небеси. Ибо за недостойное дѣло почиталъ, чтобъ человѣческія пособія (которыя не что иное суть, какъ токмо орудія Божіей силы) помрачили Божію славу. Въ послѣднемъ членѣ даетъ сему причину: ибо откровенно утверждаетъ, что онъ съ малымъ числомъ вѣрныхъ ему,

быль защищаемъ свыше и одерживалъ побѣдоносныя лавры, яко помазанникъ Божій. Сіе бо назнаменуетъ, полагая имя *Христа*: ибо ежели бы де Богъ не помазалъ его въ царя и не удостоилъ его благодатнаго усыновленія, то не милостивѣе былъ бы къ нему, какъ и къ Сауду. Такимъ образомъ, превознося едину Божию силу, которою былъ на престолъ возведенъ, ни силамъ, ни тцанію своему ничего не присвоаетъ. Здѣсь особливо замѣтить должно то, что всѣ благодѣянія, которыя сообщаетъ намъ Богъ, пристекають на насъ чрезъ Христа, о немъ же избралъ насъ Богъ въ сыновъ Своихъ туне. Слово *спасеній* полагаетъ въ множественномъ числѣ потому, что не единожды и не единымъ образомъ спасаемъ былъ; аки бы сказалъ, что отнелѣже Богъ рукою Самуила помазалъ его въ царя, оттолѣ никогда не преставаля помогать ему, но безчисленными образы избавляля его, донелѣже дѣло благодати своя совершенно на немъ исполниля.

9) Спасѣнїи людїи твоѣ, ѣ благословѣнїи достоѣнїе твоѣ: ѣ оупасѣнїи ѣ, ѣ возмїи ѣ (въ Еврейскомъ: вознесїи ѣ) до вѣка.

Симъ заключеніемъ показываетъ Давидъ, что онъ не столько о своемъ, сколько о спасеніи всея церкви попеченіе имѣль, паче же и жилъ и царствовалъ не для своя частныя, но для всеобщія пользы: ибо добрѣ зналь, что не на другой какой-либо конецъ избранъ былъ въ царя. А своимъ примѣромъ и прочимъ земнымъ царямъ законъ предписываетъ, дабы они всегда были привержены къ общей пользѣ, и не желали себѣ спасенія, какъ развѣ для цѣлости и благосостоянія ввѣренныхъ имъ людей. Мы же памятовать должны, что Давидъ предложенъ намъ вмѣсто зеркала, въ которомъ представляетъ намъ Богъ непрерывную милостей Своихъ цѣпь съ тѣмъ, дабы мы подражали вѣрѣ и благочестію его, соотвѣтствуя отеческой любви его нашею покорностію, дабы призналь Онъ и насъ за людей, составляющихъ достояніе Его. Впрочемъ, хотя Писаніе часто украшаетъ Давида именемъ пастыря, но онъ, званіе сіе относя къ единому Богу, признаетъ себя того быть недостойнымъ, развѣ поколику есть Божій слуга.

Псаломъ 28.

НАДПИСАНІЕ.

Псаломъ дѣдъ, и҃сходъ скинїи.

Въ Еврейскомъ текстѣ сего надписанія не находится, но токмо: *псаломъ Давидовъ*; прочія слова приложены или отъ семидесяти толковниковъ, или отъ другихъ, и какъ читаются, такъ и толкуются двоякимъ образомъ. Ибо святой Василій Великій и Феодоритъ читаютъ: *псаломъ Давидовъ при исходъ скинїи*, и мнятъ, что Давидъ сложилъ его по случаю, пренесенія ковчега Господня отъ Каріаѳіарима на гору Сїонъ, на который случай повелѣлъ священникамъ и левитамъ, входящимъ въ скинїю пѣть его. Иеронимъ и Августинъ читаютъ: *псаломъ Давидовъ, при совершенїи скинїи*, и мнятъ, что псаломъ сей сложенъ тогда, когда Давидъ совершилъ скинїю и поставилъ въ ней ковчегъ Господень.

СОДЕРЖАНІЕ.

Что касается до содержанія, то нѣкоторые мнятъ, что во всемъ псалмѣ, по письмени, повѣствуется о всемогуществѣ Божїемъ, и что Давидъ увѣщаваетъ народъ къ хваленїю Бога, открывающаго силу Свою въ чудныхъ дѣлахъ, которыя Онъ творитъ единымъ словомъ или повелѣнїемъ. Иные, коихъ толкованїе мнится быть выше и достойнѣе Давидова духа, мнятъ, что въ семъ псалмѣ прославляется Евангельская проповѣдь, чему согласуетъ и надписанїе совершенія скинїи. Ибо какъ Давидъ про-разумѣвалъ, что скинїя завѣта есть прообразованїе церкви, которая во откровенїи (21, ст. 3) нарицается скинїею Божїею съ чловѣки, и купно по откровенїю Духа предвидѣлъ, что орудїе, которымъ скинїя сія новая совершится имѣла, будетъ проповѣдь Евангельская: сего ради при совершенїи оныхъ прообразовательныхъ скинїи, просвѣщенный Духомъ Святымъ, воспѣлъ величіе гласа Господня, имъ же истинная скинїя устроится. Мы кратко оба толкованія предложимъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Принесїте гдѣки сынове вѣи, принесїте гдѣки сыны сѣвнн.

Пророкъ, намѣреваясь воспѣть хвалы всемогущества Божїя, возбуждаетъ сыновъ Божїихъ, то есть, избранный Божїй народъ, которому особенно вѣдомъ былъ Богъ, по оному псаломника изреченїю: *вѣдомъ*

во Иудеи Божь, во Израили велие имя Его (Псал. 75, 2), дабы почтили силу Его вопервыхъ жертвами, въ тогдашнее время употребляемыми, потомъ возвышеніемъ гласа и пристойнымъ поклоненіемъ тѣла. Но по второму таинственному разумѣнію, намѣреваясь воспѣть хвалы Божія гласа, которымъ совершается скинія, то есть церковь, яже есть мать всѣхъ сыновъ Божіихъ, призываетъ самыхъ сыновъ сихъ, самыхъ, глаголю, званныхъ онымъ небеснымъ гласомъ, да пожрутъ Богу жертву хвалы. *Принесите, глаголетъ, сынове Божіи, принесите сыны овни*, то есть вы, кровію непорочнаго агнца Христа содѣлавшіеся сынами Божіими, принесите словесные агнцы, принесите жертву благодаренія и хвалы. Тако бо толкуеть сіе самъ Пророкъ въ слѣдующемъ стихѣ, глаголя: *принесите Господеву славу и честь*. Въ Еврейскомъ текстѣ слова сіи читаются такъ: *принесите Богу сынове сильныхъ, принесите Богу славу*, которыхъ словъ сущность такая, дабы сильные, отложивъ гордость и ложное о силѣ своей мнѣніе, прославили Бога по Его достоинству; ибо сильные міра сего обыкновенно не удостоиваютъ Бога чести сея. Повтореніемъ глагола, *принесите*, сильнѣе настоятъ Пророкъ, дабы исторгнуть изъ нихъ надлежащее почтеніе къ Богу.

Принесіте гдѣки славу ѿ чрествъ.

2) Принесіте гдѣки славу ѿ имени егѡ: поклонітеся гдѣки во дворѣ гдѣки егѡ.

Сіе есть то жертвоприношеніе, которое приносить Господеву наипаче убѣждаетъ насъ Пророкъ. *Принесите, глаголетъ, Господеву славу и честь, поклонитесь Господеву*, то есть, не токмо гласомъ восхвалите Бога, но и преклоненіемъ колѣня почтите Его, и чрезъ то засвидѣтельствуйте, что Онъ есть верховный Владыка и Богъ всѣхъ. Въ Еврейскомъ текстѣ, вмѣсто слова *честь*, читается *крѣпость*. Откуда разумѣемъ, что честь, которую по переводу семидесяти толковниковъ должны мы Богу воздавать, есть честь прославленія могущества и власти Господней. Ибо тогда истинно почитаемъ Бога, когда силу Его и власть признаемъ и исповѣдуемъ. Но и слово *честь* весьма прилично въ семъ мѣстѣ положено, поелику во всемъ псалмѣ приписывается она всемогуществу Божію: *Поклонитесь Господеву во дворѣ святѣмъ Его*. Подъ именемъ двора святаго, въ которомъ Пророкъ повелѣваетъ поклонитися Богу, разумѣется въ простомъ смыслѣ преддверіе скиніи Иудейскія, въ которое всѣмъ безъ разбору позволенъ былъ входъ, выключая самую скинію, куда одни токмо священники входили по позволенію имѣли: а въ таинственномъ особен-

нѣ означается православнокаѳолическая церковь, яже есть аки дворъ или преддверіе скиніи небесныя. Ибо въ церковь и добрые и злые повсюду допускаются; въ скинію же небесную одни токмо тѣ взоити имѣють, которые возмогутъ рещи Христу съ Тайновидцемъ: *сотворишь еси насъ Богови нашему цари и іереи* (Апокал. 5, 10).

3) *Гласъ гдѣнь на водахъ: бѣхъ славы возгремѣхъ, гдѣ на водахъ многыхъ.*

Отсюда начинается Пророкъ изъяснять, чего ради призываетъ людей къ хваленію и прославленію всемогущества Божія. Ибо причина сему та, что гласъ Господень творитъ чудеса, какъ въ стихіяхъ тѣлесныхъ, такъ и въ духовномъ строеніи церкви. Вопервыхъ описываетъ дѣйствіе Божіе, бывающее въ водахъ, потомъ въ воздухѣ, и во огни, напоследокъ въ землѣ, какъ въ главнѣйшихъ частяхъ сего нижняго міра, намъ наипаче извѣстнаго. Первое дѣйствіе Божіе, бывающее въ водахъ, описывается въ 1 главѣ Бытія въ стихѣ 2, гдѣ сказано: *Духъ Божій напашеся верху воды. И тамъ же въ стихѣ 6: рече Богъ, да будетъ твердь посредь воды: и да будетъ различающи посредь воды и воды. И паки тамъ же въ стихѣ 9: рече Богъ: да соберется вода, яже подъ небесемъ, въ собраніе едино, и да явится суша.* Тогда убо слышанъ бысть гласъ Господень на водахъ, когда Богъ повелѣлъ, да раздѣлятся воды, и по раздѣленіи да соберутся въ собраніе едино, то есть, въ нѣдра земная, дабы земля могла быть обитаема. Сей самый гласъ иначе нарицается громомъ. *Богъ славы возгремѣхъ.* Якоже бо громъ мгновенно поражаетъ насъ, и принуждаетъ трепетать: тако воды по повелѣнію Господню немедленно отступили, и собралися въ низкія мѣста. Бысть же гласъ сей, или громъ сей *на водахъ многыхъ.* Ибо воды въ началѣ созданія міра отвсюду покрывали всю землю, и потому какъ бы нѣкая безпредѣльная водъ пучина являлася верху земли. Сіе самое яснѣе описываетъ Давидъ во псалмѣ 103, стихѣ 6 и слѣд., глаголя: *бездна, яко рица одыніе ея, на горахъ стануть воды. Отъ запрещенія Твоего побѣгнутъ, отъ гласа грома Твоего убоятся. Восходятъ горы, и низходятъ поля въ мѣсто, еже основалъ еси имъ. Предѣль положилъ еси, еможе не перейдутъ, ниже обратятся покрыти землю.* По второму же таинственному толкованію описывается здѣсь дѣйствіе Евангельскія проповѣди, которая началась тогда, когда Богъ Самъ чрезъ Себя, по крещеніи Христа въ водахъ Іордановыхъ, благовѣствовалъ всему міру, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Его: которое засвидѣтельствованіе есть аки сокращеніе всего Евангелія. Гласъ убо Господень на водахъ есть оный веледѣпный гласъ Бо-

жій, при крещеніи Христа слышанный: *Сей есть Сынъ Мой возлюбленный, о Немже благоволихъ* (Матѣ. 3, 17)! Въ сіе бо время Богъ славы возгремѣ, и притомъ возгремѣ на водахъ многихъ; понеже тако учреди-ти хотѣлъ крещенія тайну, и водамъ сущимъ во всемъ мірѣ сообщить силу отрождати людей, во еже быти имъ сынами Божиими.

4) Гласъ гдѣнь въ крѣпости, гласъ гдѣнь въ великолѣпїи.

Сія похвала, приписуемая Божественному гласу, весьма изрядно приличествуеъ обоимъ толкованїямъ, то есть, и простому и таинственному. Ибо гласъ Господа, повелѣвшаго водамъ въ началѣ творенїа всѣхъ вещей раздѣлиться, и собраться въ нѣдра земли, да не возвращаются покрывати ю, не былъ гласъ тщетный и бездѣйственный, ниже подобный гласу грома, который обыкновенно ничего кромѣ великаго звука не производитъ: но былъ гласъ, исполненный силы, величества и славы, за которымъ вскорѣ послѣдовало дѣйствіе. Тако и гласъ Евангельскїа проповѣди, отъ Самого Бога начало воспрїемшиа, и отъ Христа и Апостоловъ распространившїася, не былъ гласъ тщетный, составленный изъ единаго звука словъ, каковъ есть гласъ многихъ витїевъ и философовъ: но былъ гласъ найдѣйствительнѣйшїй, чудесами и знаменїями сопровождаемый. Къ дѣйствію гласа относится оное слово, *въ крѣпости*, а къ славѣ чудесъ оное реченїе, *въ великолѣпїи*, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ читается, *въ красотѣ и силѣ*. Отсюда и апостоль Павелъ въ первомъ посланїи къ Коринѣяномъ глаголетъ: *слово мое и проповѣдь моя не въ препрїятельныхъ чловѣческихъ премудрости словесехъ, но въ явленїи духа и силы* (2, 4). И въ первомъ посланїи къ Солуняномъ: *благовѣствованїе наше не бысть къ вамъ въ словъ точїю, но и въ силѣ, и въ Дусѣ Святѣ* (1, 5).

5) Гласъ гдѣ сокрушающаго кѣдры, и стръѣтъ гдѣ кѣдры ливанскїа.

По первому смыслу переходитъ Пророкъ отъ дѣйствїа Божїа въ водахъ къ дѣйствію бывающему въ воздухѣ, показывая, что гласъ Господень, или повелѣнїе Господне производитъ вѣтры и бури, которыя въ псалмѣ 148, 8, нарицаеъ *духомъ бурнымъ, творящимъ слово Его*. Въ самомъ дѣлѣ удивленїа достойна сила великаго Бога потому, что вещи толико нѣжной и тонкой, каковъ есть вѣтръ, такую силу далъ, что иногда самыя величайшія древа мгновенно сокрушаеъ и опровергаеъ, чего многїе люди многими силами и чрезъ долгое время сдѣлать не могутъ. Упоминаеъ же Пророкъ наипаче о кедрахъ Ливанскихъ потому, что сіи

древа паче другихъ крѣпче и тверже, и нигдѣ больше не обрѣтаются, какъ на горѣ Ливанѣ. По второму же таинственному толкованію кедръ Ливанскіе, въ разсужденіи высоты ихъ, суть люди высокіе, или по великости могущества ихъ, или по силѣ мудрости, или по славѣ витійства. Въ разсужденіи же запаха, которымъ кедръ дышутъ, суть люди преданные роскошамъ и удовольствіямъ плотскимъ: въ разсужденіи наконецъ жестокости и упругости, какую кедръ въ себѣ имѣютъ, суть люди ожесточенные и заматорѣвшіе въ древлеотеческихъ заблужденіяхъ. Всѣ сіи кедръ Евангельская проповѣдь чуднымъ образомъ сокрушила, и къ Христіанскому смиренію и кротости, и къ творенію плодовъ, достойныхъ покаянія, привела: каковыми примѣрами священная исторія преисполнена.

6) И истинѣтъ ꙗко тельца ливанска, и козлюбленный ꙗко сынъ единорожь.

Сіи слова въ Еврейскомъ текстѣ яснѣе читаются такъ: *и творитъ я скакати, яко тельца Ливана и Сврїона, яко сыни единорогова*. Которыхъ словъ сущность такая, что гласъ Господень сокрушаетъ кедръ Ливанскіе не токмо по частямъ, но и цѣлыя исторгаетъ изъ корней, и творитъ ихъ аки скачущими подобно тельцамъ. И не токмо кедръ Ливанскіе, но и самыя горы Ливана и Сврїона, (иначе Аермона,) творитъ скакати съ такою легкостію, съ какою скачетъ сынъ единороговъ. Сему изреченію подобное читается во псалмѣ 113, 4: *горы взыришася яко овни, и холми яко агнцы овчїи*. Тако гласъ проповѣди Евангельскія не токмо кедръ Ливанскіе сокрушилъ, то есть, мужей гордыхъ и ожесточенныхъ къ смиренной вѣрѣ Христіанской привелъ, но и тѣ же самыя кедръ изъ корене исторгнулъ, и на другое мѣсто перенесъ, то есть, отъ земныхъ пристрастїй совершенно отвлекши, къ жизни равноангельской расположилъ: что совершенно приличествуетъ Апостоламъ, и другимъ мужамъ во времена ихъ жившимъ, которые не токмо вѣрными содѣлались, но и самыми благочестивѣйшими, и совершеннѣйшими, такъ что они казались быть не столько человѣками, сколько земными ангелами. И что еще вѣщше, проповѣдь Евангельская не токмо единыя кедръ, но и цѣлыя горы, исполненныя кедровъ, или цѣлыя лѣса кедровъ скакати сотворила: то есть, не токмо сего или онаго мужа, но и величайшее множество мужей и женъ толпами къ вѣрѣ и благочестію и къ совершенной жизни привела.

7) Гласъ гдѣ пресѣцающаго пламень сѣгна.

Отъ дѣйствія Божія, бывающаго въ воздухѣ, переходитъ Пророкъ къ дѣйствию, бывающему во огни, и глаголетъ, что *гласъ Господень*, или повелѣніе и сила Господня *пресѣкаетъ*, то есть, раздѣляетъ *пламень огня*, что бываетъ тогда, когда по повелѣнію Господню испускаются изъ облаковъ, аки изъ пещей небесныхъ, горяція молніи на землю. Сіе пресѣченіе или раздѣленіе пламеней можно отнести не токмо къ множеству и различію молній, но и къ тонкости и остротѣ ихъ. Ибо которыя вещи изощряются, тѣ раздѣляются и пресѣкаются, дабы могли получить надлежащую тонкость. Въ вещахъ же тѣлесныхъ нѣтъ ничего острѣе, тонѣе и пронизательнѣе небесныхъ молній, откуда взято и оное въ пѣсни Моисеевой изреченіе: *поостую яко молнію мечь мой* (Второзак. 32, 41). По второму таинственному разумѣнію, *гласъ Господень*, то есть, проповѣдь Евангельская, *раздѣляетъ пламень огня* тогда, когда чрезъ оную Духъ Святыи въ сердцахъ человѣческихъ воспламеняетъ огонь Божественныя любви многими и различными образы, какъ то случилось въ день Пятидесятницы, когда на вѣрныхъ явились *раздѣлени языцы яко огненни* (Дѣян. 2, 3).

8) Гласъ гдѣ страшающаго пѣстыню, и страшетъ гдѣ пѣстыню каддійскѣю.

Здѣсь прославляетъ Пророкъ могущество Бога, дѣйствующаго на земли, и глаголетъ, что *гласъ Господень сотрясаетъ* и движетъ пустыню. Въ Еврейскомъ текстѣ вмѣсто *сотрясаетъ*, читается *раздѣлитъ творитъ*. Откуда явствуетъ, что сотрясеніе или движеніе, о которомъ здѣсь упоминается, не есть простое землетресеніе, или колебаніе, бывающее отъ звука грома въ пустыняхъ иначе дѣйствующаго, какъ нѣкоторые мнятъ: но сотрясеніе и колебаніе, способствующее рожденію. Такимъ образомъ изображается въ семь мѣстъ чудная сила Божія, которая можетъ, когда восхоцетъ, какъ гору Ливанскую обнажить отъ всѣхъ ея кедровъ, и превратить въ пустыню: такъ напротивъ самую пустыню Каддійскую, гдѣ обыкновенно ничего не родится, однимъ потрясеніемъ содѣлать плодородною, и мгновенно древами и животными наполнить. Подобное сему глаголется во псалмѣ 106, 33, 35 и слѣд. *Положилъ есть рѣки въ пустыню, и исходища водная въ жажду. И нѣсколько ниже: положилъ есть пустыню во езера водная, и землю безводную во исходища водная. И насели тамо алчущія, и составиша грады обительны: и на-*

сѣяша села, и насадиша винограды. По второму разумѣнію означаетея обращеніе языческихъ народовъ, бывшее чрезъ проповѣдь Евангельскую, которые не имѣли прежде ни воздѣланія духовнаго, ни напоенія отъ росы Божіей благодати, и которые въ сравненіи съ Христіанскими народами могли по справедливости назваться пустынею.

9) *Глаголь гдѣнь свершающій елени, и ѡкрыетъ дѣбравы: и къ храмѣ егю всакій глаголетъ славу.*

Доселѣ прославлялъ Пророкъ всемогущество Божіе въ стихіяхъ, яко то въ водѣ, въ воздухѣ, во огни и въ землѣ; а здѣсь прославляетъ оное въ животныхъ и растеніяхъ, а нѣсколько ниже имѣетъ прославлять въ людяхъ. Глаголетъ убо: *слава Господень свершающій елени*, гдѣ полагаетъ вмѣсто примѣра дѣйствіе Божіе въ еленяхъ. Ибо, какъ читаемъ въ книгѣ (Іова 39, 3), елени съ превеликою трудностію раждаютъ, чему причина мнится быть та, что они раждаютъ плодъ совершенный, такъ что дѣти ихъ вскорѣ по рожденіи на пажити бѣгутъ, и не возвращаются къ матери, какъ въ томъ же мѣстѣ повѣствуется. Чудная убо сила Божія усматривается въ томъ, что она еленей творитъ раждати, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, что самое означаетъ и переводъ семидесяти толковниковъ. Ибо совершать еленей не что иное, есть, какъ способствовать родамъ ихъ. Въ слѣдующихъ за симъ словахъ: *и откритъ дѣбравы*, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ читается, *и обнажитъ дѣбравы*, означаетъ дѣйствіе Божіе, бывающее въ лѣсахъ, или потому, что предъ Богомъ нѣтъ ничего сокровеннаго, но все отверсто, и что Онъ во вся проникаетъ, даже и въ самыя густѣйшія дѣбравы; или потому, что Онъ во время весны покрываетъ дѣбравы пріятною зеленостію, а во время осени паки обнажаетъ ихъ, и тѣмъ являетъ вездѣ удивительный промыслъ Свой; или еще и потому, что звѣрей изгоняетъ изъ нихъ и предаетъ въ руки ловцамъ, дабы не вредили и не опустошали прекрасныхъ дѣбравныхъ мѣстъ. Слѣдующія слова: *и въ храмъ Его всякій глаголетъ славу*, или какъ въ Еврейскомъ текстѣ читается, *вслеская глаголетъ славу*, означаютъ, что всѣ твари хвалятъ и прославляютъ Бога во всей вселеннѣй, которая есть аки храмъ Его. Ибо не о человѣкахъ токмо глаголетъ, но и о всемъ томъ, о чемъ сказано выше, то есть, о водѣ, и огнѣ и о прочемъ. По второму же высочайшему разумѣнію, *слава Господень совершаетъ елени*, когда чрезъ проповѣдь Евангельскую являетъ людей духовныхъ и, подобно еленямъ, на высоту восходящихъ къ порожденію дѣлъ чудныхъ. Что бо можетъ быть удивленія достойнѣе, какъ когда чело-

вѣкъ немощный и бранный творить дѣла заслуживающія жизнь вѣчную? Слѣдующія слова, *и открыеть дубравы*, Василій Великій въ толкованіи на сей псаломъ относитъ къ будущему суду, на которомъ Господь *приведеть*, по Апостолу, *во свѣтъ тайная тьмы*, и открыеть *советы сердечныя* (1 Кор. 4, 5); а блаженный Августинъ относитъ ихъ къ открыенію тайнствъ, и сокровенныхъ мѣстъ Священнаго Писанія, которыя святымъ и совершеннымъ мужамъ, яко елениамъ на высоту умозрѣнія восходящимъ, ясны бываютъ.

10) Гдѣ потопъ населлетъ (въ Евр. Бѣтъ гдѣ при потопѣ): ѿ сядетъ гдѣ црѣ въ вѣкъ.

Нѣкоторые мнятъ, что Давидъ примѣняется здѣсь къ одному достопамятному мщенію Божію, которымъ Онъ единожды землю потопилъ, и чрезъ то засвидѣтельствовалъ всѣмъ вѣкамъ, что Онъ есть судія всѣхъ человѣкъ. Которое мнѣніе хотя и справедливо, но мысль Пророка далѣе простирается. Ибо онъ, одну и ту же матерію продолжая, знать даетъ, что и самыя наводненія, которыя погибелію землѣ угрожаютъ, такъ сообразуются промысломъ Бога, что кормило правленія всегда въ рукахъ Его является. Такимъ образомъ, между прочими доказательствами всемогущества Божія и сіе припоминаетъ Давидъ, что Богъ и тогда, когда стихія міра въ величайшемъ по видимому безпорядкѣ между собою смѣшиваются, и какъ бы сливаются, сѣдя на небесномъ престолѣ Своемъ, безпорядокъ сей управляетъ, и по Своей волѣ располагаетъ. Для того далѣе выразительно присовокупляетъ: *и сядетъ Господь Царь въ вѣкъ*. По второму же разумѣнію, Господь тогда потопъ населитъ, когда, при явленіи будущаго суда, открыеть тайная сердець, и на благихъ убо всякаго рода благая, на злыхъ же всякаго рода злая изліетъ, и тако отъявъ отъ среды всякое иное начальство, т. е. и царство діавола и власть нечестивыхъ людей, единъ *сядетъ Царь въ вѣкъ*.

11) Гдѣ крѣпость людемъ своимъ дастъ: гдѣ бѣгословитъ люди свои мѣромъ.

Сими словами заключая псаломъ, показываетъ Пророкъ, что хотя Богъ невидимую силу Свою видимымъ образомъ являетъ всему міру вообще, но особливо избраннымъ Своимъ, и потому совѣмъ иначе здѣсь, нежели выше, описываетъ его. Ибо не страхомъ и ужасомъ поражаетъ тѣхъ, къ которымъ бесѣдуетъ, но паче ободряетъ и воодушевляетъ ихъ. Полагая имя крѣпости, безопасность состоянія внушаетъ, назнаменуя, что

все относящееся къ сохраненію жизни вѣрныхъ зависитъ отъ единой милости Божіей. Сіе увеличиваетъ словомъ благословенія. Ибо, по выраженію Священнаго Писанія, Богъ благословляетъ миромъ тѣхъ, съ которыми такъ щедро и милостиво поступаетъ, что къ препровожденію благоденственныхъ жизни и къ совершенному благополучію ничего имъ недостаетъ.

Псаломъ 29.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) *Псаломъ пѣсни, ѡбноклѣнїа дѣдока.*

Сіе надписаніе показываетъ, что сей псаломъ и гласомъ, и музыкѣскими орудіями пѣтъ былъ, какъ извѣствуетъ великій Василій въ толкованіи своемъ на сей псаломъ. Изъ того же надписанія видно, что сей псаломъ сложилъ Давидъ по случаю новопостроеннаго во Іерусалимѣ великолѣпнѣйшаго дома, о чемъ зри повѣствованіе во второй книгѣ Царствъ 5, и въ первой Паралипоменонъ 14.

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ, утвердившись на царствѣ и оградивши стѣнами крѣпость Сїона, которую назвалъ онъ отъ имени своего градомъ Давидовымъ, и наконецъ устроивъ себѣ великолѣпнѣйшій царскій домъ, признаетъ Бога виновникомъ толикихъ блазъ, и не токмо самъ благодаритъ Его за то, но и другихъ къ тому же увѣщаваетъ, присовокупляя многія нравоучительныя мысли, которыя на своихъ мѣстахъ увидимъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 2) *Вознесѣ тѣ гдѣ, ꙗко подѣлѣ мѣ еси, и не возвеселѣ еси врагѣмъ моимъ ѡ мнѣ.*

Аки бы реклъ: аще и зѣло высокъ еси, Боже, и никтоже есть выше Тебе, обаче ради не хотящихъ признавать величества Твоего, вознесу Тя пѣсню моею, и елико силъ во мнѣ есть, потпущуся, дабы всѣ познали, колико высокъ еси. Сіе же сотворю того ради *яко подѣлѣ мя еси*, то есть, яко отъ самаго низкаго и презрѣннаго состоянія

моего на высоту царскаго престола вознеслъ мя еси. И понеже Ты вознеслъ мя еси, сего ради и азъ вознесу Тя, не моимъ силамъ приписуя возвышеніе мое, но величію милости Твоея. Ты вознеслъ мя еси, азъ же смирюся, да Тебя вознесу. Ибо отъ онаго возвышенія моего воспользовало то, что враги мои, чрезъ долгое время искавшіе убить меня, не только не возмѣли случая порадоваться о погибели моей, которой они съ нетерпѣливостію желали, но вопреки, великою печалію объаты были, видя возвышеніе мое, которому они всѣми силами воспрепятствовать старались: *вознесу Тя, Господи, яко не возвеселилъ еси враговъ моихъ о мнѣ.*

3) Гдѣи вѣѣ мой, воззвѣхъ къ тебѣ, и исцѣлихъ мѧ еси.

4) Гдѣи, возвѣхъ еси ѿ ада дшшъ мою, спасхъ мѧ еси ѿ низходящихъ къ ровъ.

Пророкъ воспоминаетъ здѣсь о тѣсныхъ обстоятельствахъ своихъ, которыя претерпѣлъ онъ прежде полученія царства, дабы показать, что справедливо произнесъ вышереченныя слова: *не возвеселилъ еси враговъ моихъ о мнѣ*, аки бы сказалъ: часто находился я въ очевидныхъ опасностяхъ смерти, и по той причинѣ душою и тѣломъ изнемогалъ; но Ты, Господи, исцѣлялъ оную болѣзнь мою, и отъ близкой смерти такъ меня избавилъ, что аки бы отъ самаго ада извелъ. Оныя слова: *спасхъ мя еси отъ низходящихъ въ ровъ* означаютъ то же, что воздвиглъ мя еси отъ мертвыхъ, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ читается, *жива сохранилъ мя еси, да не сниду во гробъ*; ибо чрезъ снисходящихъ въ ровъ разумѣются мертвые.

5) Пойте гдѣви преподобніи егѡ, и исповѣдайте пѧмать святѣи егѡ.

Давидъ, по пріятіи благодѣяній не довольствуясь одинъ благодарить Бога, увѣщааетъ и другихъ, подобныя благодѣянія получившихъ, дабы непрестанно хвалили Бога, аки бы сказалъ: всѧ благочестно и по Бозѣ жительствующіи прославляйте благодѣтеля Бога. *Исповѣдайте пѧмать святѣи Егѡ*: хвалите, что Онъ помнитъ васъ памятію святою, памятію милостивою, памятію отеческою; ибо хотя иногда и наказываетъ, но сіе творить не ради погубленія, но ради освященія. Сіе бо есть воистинну превеликое и достойное вѣчныя памяти благодѣніе Божіе, что мы, требующіе всегдашнія Божіей памяти, часто забываемъ Егѡ: но Той,
Часть I. 24

ниже благихъ нашихъ не требуетъ, присво помануетъ о насъ, особеннѣ же помянулъ, когда послалъ къ намъ Сына Своего, Спасителя міру, чему тотъ же пророкъ Давидъ удивляясь, восклицаетъ: *что есть человекъ, яко помниши его* (Псал. 8, 5)?

6) *Ἰὴκω γνῆκκ βκ ἰῶροστι ἐγῶ* (въ Евр. *יְהוָה לִמְנוּעֵי עֵינַי כִּי גִבְעֹתֵי עֵינַי*), *и жикѡтъ βκ βсли ἐγῶ: βечеръ водворѣтъ плачь, и зѡтъра рѡдѡстѣ.*

Даетъ причину, чего ради надлежитъ прославлять святую память Господню, которую Богъ имѣетъ о насъ. Причина же есть сія, понеже де Богъ хотя и гнѣвается иногда на избранныхъ рабовъ Своихъ, когда грѣшати они, яко человекѣ, по слабости своей; однако гнѣвъ сей не есть не примирителенъ, но удобно паки отвращается покаяніемъ, такъ что во всякое утро новая возсіяваетъ благодать. Слѣдовательно, Богъ подобенъ есть чадолубивому отцу, который не до конца гнѣвается, но и малѣйшее время злостраданія во мгновеніи ока толикою вознаграждаетъ милостію, что прошедшее страданіе представляется аки мгновеніемъ ока, потому наипаче, что крестъ оный, насылаемый отъ Бога, не соединенъ съ дѣйствительнымъ наказаніемъ, сирѣчь, съ пораженіемъ проклятія, которое кающагося грѣшника не устрашаетъ. Сему подобное изреченіе читаемъ у пророка Исаи, въ 54, 7 и 8, гдѣ сказано: *на время мало оставихъ тя, а съ милостію великою помилюю тя. Въ ярости малъ отвертахъ лице Мое отъ тебе, но милостію вѣчною помилюю тя. И у святаго Апостола Павла, во второмъ посланіи къ Коринѳяномъ, въ 4, 17 и 18: еже бо нынѣ легкое печали нашея по преумноженію въ преспѣяніе, тяготу вѣчныя славы содѣлываетъ намъ. Не смотряющимъ намъ видимыхъ, но невидимыхъ: видимая бо временна, невидимая же вѣчна.* Во второмъ членѣ ту же самую мысль изображаетъ въ преносномъ смыслѣ, показывая, что послѣ плача и слезъ, раждающихся отъ наказанія и отъ чувствія гнѣва Божія, непосредственно послѣдуетъ радость, происходящая отъ примиренія съ Богомъ. Ибо между вечеромъ и утромъ посредствуетъ одна токмо ночь. Впрочемъ, прилично ночное время опредѣляется для плача, а дневное для радости, ово потому, что когда грѣшимъ, тогда отстуетъ отъ насъ свѣтъ благодати Божіей, а когда примиряемся, тогда паки возвращается: ово потому, что время жизни сея, въ которое странствуя здѣсь бѣдствуемъ и о небесномъ отечествѣ въздыхаемъ, подобно есть ночи; ибо не видимъ Бога, Солнца правды. Время же будущія жизни имѣетъ быть время дневное: тогда бо *возрадуемъ радостію не-*

излаголанною и прославленною, якоже глаголетъ святой Апостоль Петръ въ первомъ посланіи, въ гл. 1, 8.

7) *Азъ же рѣхъ во сѣбіи моеи: не подвижуся во вѣкъ.*

8) *Гдѣ болю твою подаждь (въ Евр. подалъ еси) добротѣ моеи силъ: шьратилъ же еси лице твоє, и быхъ смущенъ.*

9) *Къ тебѣ гдѣ воззовѣ (въ Евр. воззвахъ), и къ бгѣ моему помолѣа (въ Евр. помолѣхъ).*

10) *Кѣа польза къ кроуи моеи, внигда сходити ми во истлѣнїе; еда иповѣстася тебѣ персть, или возвѣстятъ истинѣ твои;*

11) *Блѣша гдѣ, и помолова мѣ: гдѣ бысть помощникъ мой.*

12) *Шьратилъ еси плачь мой къ радости мнѣ, растерзалъ еси вретнице мое, и преподѣла мѣ еси веселїемъ.*

Премѣну гнѣва и жизни, плача и радости въ предыдущемъ стихѣ доказывалъ вообще, а здѣсь доказываетъ въ частности, утверждая при мѣромъ своимъ, что и собственная его печаль, послѣдовавшая за излишнимъ на временное счастье упованїемъ, была непродолжительна, но скоро прешла. Сїе же по видимому глаголетъ относительно къ тому времени, въ которое по убїенїи Голиава филистимлянина, какъ повѣствуется въ первой книгѣ Царствъ, въ главѣ 18, любимъ былъ и отъ царя, и отъ сына царева, и отъ всего народа, такъ что въ короткое время сдѣлался военачальникомъ и зятемъ царевымъ. О семъ убо времени повѣствуя, глаголетъ: *азъ же рѣхъ во обилии моемъ: не подвижуся во вѣкъ.* Аки бы сказалъ: было такое время, въ которое, по усмиренїи иноплеменниковъ, чрезъ нѣсколько времени Израилево царство угнетавшихъ, наслаждался я счастьемъ, изобилуя богатствомъ и достоинствомъ, и потому въ сердцѣ моемъ помыслилъ, что настоящее мое благополучїе послѣ сего времени никогда уже не поколеблется и не премѣнится. Случаемъ къ сему мечтательному воображенїю было мое самолюбїе, по которому я безразсудно приписывалъ счастье мое собственнымъ заслугамъ, не разсуждая того, что Господь волею Своею добротѣ моеи подалъ силу. Но не долго наслаждался я счастьемъ онымъ. Ибо когда отвратилъ Онъ лице Свое отъ меня, то вдругъ среди самага теченїя благополучїя моего, лишился я милости Его и подпалъ невѣности царевой: *и быхъ смущенъ.* Оттуду бо воспослѣдовало изгнанїе,

бѣгство, опасность смерти, и иная премнога, злая. Когда же паки во время бѣдствій моихъ и превратностей оныхъ воззвалъ ко Господу и, между прочимъ, представилъ, что ежели враги мои убіюють меня, то будетъ бесполезна Ему смерть моя, понеже мертвый не можетъ хвалить Бога: тогда немедленно услышалъ меня Господь, и помиловалъ. Онъ обратилъ плачь мой въ радость мнѣ, растерзалъ вретнице мое, и препоясалъ меня веселіемъ. Сими словами показываетъ, каковъ успѣхъ и дѣйствіе имѣеть молитва. Ибо посредствомъ оныя Давидъ изъ бѣднаго изгнанника содѣлался царемъ знаменитымъ и сильнымъ; Христосъ изъ мертвыхъ восталъ. Пророки, Апостоли, мученики и исповѣдники надъ своими мучителями восторжествовали; прочіи же избранніи Божіи отъ юдоли плачевныя въ небесное отечество востекли.

13) *Гѣкш да воспоеѣтъ тебе слава моя, и не оумилнѣла* (въ Евр. и не оумолчѣтъ): *гдѣи вѣже мой, во вѣкх исповема тебе.*

Сими словами изображаетъ Пророкъ, что онъ благодаренія Божія благодарнымъ духомъ признаетъ, на какой конецъ и отъ смерти избавленъ былъ, и на царскій престолъ возведенъ, и что онъ о томъ единственно пешился будетъ, чтобъ долгъ благодарности непрестанно Богу воздавать. Имя *славы* иные къ тѣлу относятъ, а иные къ душѣ, или къ высшимъ чувствіямъ души: но оно здѣсь въ преносномъ смыслѣ вмѣсто языка положено, какъ и во псалмѣ 15, 9. Вмѣсто же глагола: *не умилюся*, Иеронимъ съ Еврейскаго прилично перевелъ: *не умолчитъ*, относя глаголъ сей къ языку, котораго должность состоятъ въ томъ, чтобъ воспѣвать хвалы Божія непремолчно.

Псаломъ 30.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) *Ех конѣцх, ѱаломх дѣдѣ, и зстѣплѣнѣа.* (въ Евр. начальнѣйшимъ пѣкцѣ пѣснь дѣдова.)

Въ семь надписаніи нѣтъ ничего новаго, кромѣ онаго слова: *изступленія*, котораго въ Еврейскомъ текстѣ нѣтъ, но въ переводѣ приложено или отъ семидесяти толковниковъ, или отъ иныхъ. Ибо Θεодоритъ свидѣтельствуеть, что, нашель его въ нѣкоторыхъ токмо экземплярахъ.

Взято же, по видимому, изъ 23 стиха псалма сего, гдѣ сказано: *азъ же рвѣхъ во изступленіи моемъ*. Изступленіе же означаетъ восхищеніе ума, что бываетъ тогда, когда духъ такъ углубляется размышленіемъ въ нѣкую вещь, что кажется, аки бы изъ тѣла выходить. Сіе изступленіе иначе называется восторгомъ, который происходитъ или отъ Божественнаго нѣкоего откровенія, восхищающаго умъ въ таинственное нѣкое видѣніе, или отъ сильнаго ощущенія страха или любви. Но въ семъ мѣстѣ подъ именемъ изступленія должно разумѣть тотъ внезапный и великій страхъ, которымъ пораженъ былъ Давидъ, когда услышалъ, что сынъ его Авессаломъ, и съ нимъ весь Израильскій народъ, противъ его возбунтовалъ, о чемъ повѣствуется во второй книгѣ Царствъ, въ гл. 15.

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ, бѣгая отъ Авессалома, проситъ Бога о скорѣйшемъ отъ него защищеніи, и прославляетъ Его къ себѣ благодать. Можетъ приличествовать и церкви, въ тѣснотѣ гоненій воздыхающей къ Богу.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 2) На глѣ, гдѣ, оуповахъ, да не постыжѣса ко вѣкз: правдою твоєю избави мѧ и изми мѧ.

Отець, бѣгая отъ сына и будучи лишенъ всякія человѣческія помощи, прибѣгаетъ къ Богу, и глаголетъ: *на Тя, Господи, уповахъ*, и потому не сумнѣваюся, что въ надеждѣ моей никогда не обмануся. А понеже Ты всемогущъ и зѣло вѣренъ еси: того ради молю, не посрами надежды моя, *но правдою Твоею*, еюже нечестивыхъ наказуеши и невинныхъ защищаеши, *избави мя и изми мя*.

3) Приклони ко мнѣ оухъ твоє, оукори излѣчи мѧ: буди ми въ бѣгѣ защититель, и въ домѣхъ прибѣжища, еже спасти мѧ.

Понеже гоненіе продолжалось, и друзья Давидовы чрезъ вѣстниковъ о томъ увѣдомляли его (2 Цар. 17), дабы не терялъ напрасно времени, но продолжалъ свое бѣгство, ежели не хочетъ погибнуть: сего ради проситъ, дабы Господь ускорилъ услышать его и отъ надлежащія опасности исхитилъ. Слѣдующія слова: *буди ми въ Бога защититель*, въ Еврейскомъ текстѣ читаются такъ: *буди ми въ камень крѣпости*, и положены весьма прилично къ настоящей матеріи. Ибо какъ Давидъ бѣжалъ чрезъ мѣста пустыя, гдѣ не было никакого домика, кольми паче

крѣпости, куда бы онъ прибѣгнуть могъ: сего ради нарицаетъ Бога каменемъ, или каменною стѣною, на высокомъ мѣстѣ стоящую, или крѣпостію изъ твердѣйшихъ камней устроенною, аки бы сказалъ: О Боже! буди ми вмѣсто крѣпчайшаго камне, вмѣсто желаемого дому, вмѣсто преогражденныя крѣпости, въ которой бы я безопасно укрыться могъ.

4) *יִשְׁכַּח דַּרְבָּאֵי מוֹלִי, וְיִרְבֵּי-בִּצְיֹנִי מוֹעֵד עִמָּי תָּי, וְיִמְנַע תְּבוּעֹתַי רָדִי נִסְתָּאֲבִיחִי מֵאֵל, וְיִרְפָּאֲבִיחִי מֵאֵל.*

Первыя слова въ Еврейскомъ текстѣ, въ преносномъ слогѣ, читаются такъ: *яко Ты камень мой и предградіе мое еси*, и суть равнаго содержанія съ предыдущими; послѣдующія же слова: *имене Твоего ради наставивши мя и препитаеши мя*, весьма изрядно соотвѣтствуютъ исторіи. Ибо какъ Давидъ, по причинѣ скоропостижнаго бѣгства, ни дороги не звалъ, по которой идти надлежало, ни пици себѣ промыслить не могъ, сего ради глаголетъ: *имене ради Твоего наставивши мя, и препитаеши мя*, то есть: въ славу пресвятаго имени Твоего направиши путь мой къ безопасному мѣсту, и для препитанія попеченія о пици. Тако Давидъ, возлагаясь на промыслъ Божій, не обманулся: ибо сей промыслъ Божій устроилъ такъ, что нѣкто Сива, отрокъ Мемфивосеевъ, встрѣтилъ его на пути съ двумястами хлѣбовъ, съ толикимъ же числомъ финиковъ и смоквей, и еще съ двумя мѣхами вина, какъ повѣствуется во второй книгѣ Царствъ, въ гл. 16.

5) *יִצְבְּדֵשִׁי מֵאֵל וְיִסְתֵּי סַעֲ, וְיִכְסֶה מִי: יִשְׁכַּח תָּי עִמָּי זַחֲרִיתִי-תֵל מוֹי, גְּדִי.*

Не точію, глаголетъ, наставивши мя къ безопасному мѣсту и тамо препитаеши мя, но и свободиши отъ навѣтовъ, которые яко сокровенныя сѣти распростерли мнѣ враги мои. Ибо сѣтію нарицаетъ тайный заговоръ, учиненный противъ него Авессаломомъ въ Хевронѣ, котораго онъ не опасался, и даже не помышлялъ о томъ.

6) *בְּחַ רְבִצְתִּי תְּכוֹן פְּדוֹלֹתִי (въ Евр. предан.) דְּבַחַ מוֹי: יִצְבְּבִילִי מֵאֵל עִמָּי גְּדִי, בְּכֵי יִשְׁתִּינִי.*

Хотя въ предыдущемъ стихѣ и съ великою надеждою сказалъ: *изведеши мя отъ сѣти сая*; но понеже не совсѣмъ еще безопасенъ былъ въ разсужденіи жизни: сего ради промыслу Божию препоручаетъ жизнь свою, присовокупляя причину, и глаголя, что Богъ часто въ подобныхъ

опасностяхъ избавлялъ его отъ смерти. А что духъ или душа на многихъ Священнаго Писанія мѣстахъ берется за жизнь, сіе протолковали мы выше. Впрочемъ, что Давидъ провѣщаваеъ здѣсь о временной жизни, то святой апостолъ Павель относитъ въ вѣчному спасенію, глаголя: *вѣмъ Емуже въровахъ, и извѣстихся, яко силенъ есть преданіе мое сохранить въ день оны* (2 Тим. 1, 12). И самъ Христосъ, вися на крестѣ, въ томъ же разумѣ слова сіи изрекъ (Луки 23, 46). И первомученикъ Стефанъ, въ той же надеждѣ умирая, сказалъ: *Господи Іисусе, приими духъ мой* (Дѣян. 7, 59)!

7) Возненавидѣхъ еси хранящія сѣтѣи кочіи: азъ же на гдѣ оуповахъ.

Даеъ другую причину, чего ради въ руцѣ Божіи предаеъ жизнь свою: понеже де Богъ ненавидитъ тѣхъ людей, которые не уповають на помощь Его, но надѣются на суетныя вещи, которыя никакой помощи принести не могутъ, каковы суть тѣ, которые наблюдаютъ сны, счастливыя и несчастливыя встрѣчи, или птичьи полеты, или бѣсовскія мечты, какъ то дѣлалъ Саулъ, который вопрошалъ пнеониссу (1 Паралип. 10, 13). Можно также подъ именемъ суеты разумѣть суетную хитрость человѣческую, или суетныя усилія людей, которыя будучи предприемлемы безъ Бога, или еще и противъ Бога, никакой силы не имѣютъ. Для того не безъ причины присовокупляется слово *вотще*, аки бы сказалъ Пророкъ: пусть иные вотще уповають на суетныя вещи; но я не примѣчаю, ниже взираю на сіи суеты, кольми паче не уповаю на нихъ, но надѣюсь на Господа.

8) Возрадовася ѿ возвеселася ѿ милости твоеѣ, яко призрѣхъ еси на смиреніе мое, спасхъ еси ѿ нужды души моеѣ.

9) И нѣси мене затвори хъ въ рукахъ вражїихъ, поставихъ еси на пространнѣ нѣзѣкѣ мои.

Исчисляетъ прошедшія благодѣянія Божіи, дабы показавъ свою благодарность, преклонитъ Бога ко оказанію подобныхъ же благодѣяній. *Возрадуюся*, глаголетъ, *и возвеселюся о милости Твоей*. Ибо имѣю залогъ милосердія,—избавленіе отъ гоненія Саулова. Тогда бо призрѣлъ еси на смиреніе мое, и спаслъ еси отъ нужды душу мою, то есть: избавилъ жизнь мою отъ крайнихъ опасностей, которыхъ не могъ я самъ собою избѣгать. Въ слѣдующемъ стихѣ то же самое повторяется и изъясняется: *и нѣси мене затворилъ въ рукахъ вражїихъ*. То есть, не попустилъ еси, дабы Саулъ, искавшій меня

убить, желаніе свое получилъ: *но поставилъ еси на пространнѣхъ нозлѣхъ моихъ*. То есть, сдѣлалъ то, что я, избѣгнувши тѣсноты, въ которой находился, могъ идти куда хотѣлъ, какъ бы на открытомъ и свободномъ полѣ будучи поставленъ.

10) Помилуй мя гдѣ, яко скорблю: *смятѣся яростію око мое, душа моя и утроба моя*.

Вспомынувъ прошедшая благодѣянія Божія, молится о будущихъ, и повѣствуетъ о бѣдствіяхъ своихъ, дабы лучше преклонить Бога на милость. *Помилуй мя Господи, яко скорблю*. Аки бы сказалъ: якоже въ преждебывшихъ прискорбіяхъ моихъ помпловалъ еси мене, тако и нынѣ помилуй мя: ибо паки иная скорбь постигла меня. Потомъ начинается настоящія скорби исчислять: *смятѣся яростію око мое*. Оное слово, *яростію*, есть двусмысленное: ибо можно разумѣть его и о гнѣвѣ Божіемъ, и о гнѣвѣ Давида; но лучше разумѣть о гнѣвѣ Божіемъ. Ибо Давидъ, какъ извѣстно намъ изъ первыхъ и вторыхъ книги Царствъ, во время гоненія Авессаломова, да и во всѣхъ другихъ гоненіяхъ, никогда не воспялялся гнѣвомъ, но всегда былъ кротокъ и зѣло терпѣливъ. Впрочемъ, слова сіи яснѣе въ Еврейскомъ текстѣ читаются такъ: *увяде отъ печали око мое, душа моя и утроба моя*. Нѣкоторые слова сіи относятъ къ тремъ частямъ или способностямъ души, разумѣя чрезъ око разумъ, чрезъ душу волю, чрезъ утробу память.

11) Яко исчезе въ болѣзни животъ мой, и лѣта моя въ воздыханіихъ: *изнеможе нищетоу крѣпость моя и кости моя смятошася*.

Къ старости уже приближался Давидъ, и потому прилично глаголетъ: *исчезе въ болѣзни животъ мой, и лѣта моя въ воздыханіихъ*. Ибо въ первыхъ тридесяти лѣтѣхъ безпрестанныя почти гоненія претерпѣвалъ; потомъ и на царство будучи возведенъ, въ первыхъ семи лѣтѣхъ съ отродіемъ Сауловымъ брань имѣлъ; за симъ ово съ сосѣдственными народами, ово съ собственнымъ сыномъ воевалъ; наконецъ и самое иго государственнаго правленія, ежели кто безъ лѣности, но со страхомъ Божиимъ сносить его восхоцетъ, много заставляетъ воздыхать. Къ симъ прискорбностямъ присовокупилась еще и сія послѣдняя скорбь, то есть, нищета и бѣдность, которою бывъ изнуренъ, прежнія силы потерялъ. *Изнеможе*, глаголетъ, *крѣпость моя, и кости моя смятошася*: ибо подъ именемъ костей и крѣпости тѣлесная сила разумѣется. А что сіе весьма справедливо, о томъ извѣствуетъ священная исторія во второй

книгѣ Царствъ гл. 15, 16 и 17. Ибо бѣжалъ Давидъ отъ Авессалома, во первыхъ безъ всякаго съѣтнаго припаса; во вторыхъ бѣжалъ чрезъ мѣста пустыя и необитаемая; въ третьихъ шель не токмо пѣшь, но и босъ, пока наконецъ отъ друзей снабженъ былъ пищею, какъ сказано выше.

12) *Ѹ* вѣхъ врагъ моихъ быхъ поношеніе, и сосѣдствіе моихъ стѣло, и страхъ знаемыхъ моихъ: видѣши мѣ вонъ бѣжаша Ѹ менѣ.

13) *З*авенъ быхъ яко мертвъ Ѹ сердца: быхъ яко сосуда погубленъ.

14) *Я*ко слышахъ гажденіе многихъ, живущихъ окрестъ: внигда собратиса ѿмъ въспѣ на мѣ, пріати душъ мою сохѣша.

Описываетъ другое бѣдствіе свое, отъ извѣтнаго гоненія происшедшее, то есть, что сталъ быть въ презрѣніи у сосѣдственныхъ народовъ, слышавшихъ о безчестномъ бѣгствѣ его; и что самые друзья его и знакомцы стали бояться, дабы имѣя союзъ съ нимъ, не подпасть гнѣву Авессалома, и не лишиться жизни, ежели сей паче чаянія побѣдителемъ сдѣлается. *Отъ всѣхъ врагъ моихъ быхъ поношеніе, и сосѣдствіе моихъ зло, и страхъ знаемыхъ моихъ,* то есть, злость враговъ моихъ сдѣлала то, что я сталъ быть смѣхъ сосѣдямъ, и страхъ знаемымъ и друзьямъ: ибо многіе изъ нихъ, видя меня бѣгущаго, сами побѣжали отъ меня, то есть, совсѣмъ оставили, бояся лишиться жизни, ежели бы присоединилися ко мнѣ. И тако *завенъ быхъ яко жертвъ отъ сердца,* то есть, такъ меня забыли всѣ, что аки бы никогда не знали, и такъ изъ сердца своего изгнали, что аки бы давно я умеръ, и погребенъ былъ; ибо мнили, что я совсѣмъ уже погибъ. *Быхъ яко сосудъ погубленъ,* то есть, всѣ какъ друзья, такъ и знаемые, и сосѣди, живущіе окрестъ, презрѣли меня на подобіе сосуда разбитаго и ни къ чему негоднаго. И сіе явствуетъ отсюда, что я самъ слышалъ многихъ, носящихъ и ругающихъ меня: *яко слышалъ гажденіе многихъ, живущихъ окрестъ.* Сими словами, какъ кажется, припоминаетъ ругательство Семеня онаго, который въ лице его злословилъ, и притомъ камни пустить дерзнулъ на него: ибо Семей такъ мнилъ о Давидѣ, что онъ яко изгнанный изъ государства, никакой силы впредь имѣть не можетъ, но яко сосудъ непотребный вонъ изъ двора изверженъ навсегда пребудеть. Сіе злословіе Семеня обстоятельно описано во второй книгѣ Царствъ, гл. 16. И хотя во ономъ мѣстѣ упоминается объ одномъ токмо злорѣчущемъ Семей; но вѣроятно, что и многіе въ то время

Часть I. 23

злословили Давида, какъ самъ онъ здѣсь безъ сомнѣнія истину о семъ глаголетъ: *слышахъ гажденіе мноихъ, внида собратися имъ вкутъ на мя, пріяти душу мою совѣщаша*. Повѣствуетъ священная исторія во второй книгѣ Царствъ въ гл. 17, что послѣ злословія Семеова собранъ былъ совѣтъ у Авессалома, дабы убить Давида. И сіе то есть, о чемъ въ стихѣ семъ упоминается, аки бы сказалъ Пророкъ: въ то самое время, когда здѣсь въ присутствіи слышу злословящихъ и ругающихъ меня, они въ присутствіи во Іерусалимѣ составляютъ совѣтъ умертвить меня.

15) *Язъ же на тл, гди, оуповахъ: рѣхъ, ты еси бгъ мой.*

16) *Бх рѣкѣ твоѣю жребіи мой: ѡзвѣки мѣ ѡзъ рѣки врагъ моихъ, ѡ ѡ гонящихъ мѣ.*

Сими словами изображаетъ мужъ святой, что онъ находяся посредѣ толикихъ угнетеній, не ослабѣлъ духомъ потому, что не полагалъ надежды своєю на ложную помощь человѣческую; но надѣялся на всемогущаго Бога, Которому никто противиться не можетъ. Пусть, глаголетъ, злодѣи мои составляютъ противъ меня ковы, пусть ищутъ отнять жизнь у меня: *азъ же на Тя, Господи, уповаю*. Чего ради? зане рѣхъ въ сердцѣ моемъ: *Ты еси Богъ мой*. Великаго имѣю защитника, безъ воли Котораго никто у меня отнять жизни не можетъ: *ибо въ руку Твоею суть жребіи мои*, то есть, участь жизни или смерти моя не отъ слѣпаго зависить случая, но отъ руки, или отъ силы и воли Твоея. Не буду жить, развѣ доколѣ Ты восхощещи; ниже умру, развѣ когда Тебѣ угодно будетъ: *убо избави мя изъ руки врагъ моихъ, и отъ гонящихъ мѣ*.

17) *Просвѣти лице твоѣ на раба твоего: спаси мѣ милостію твоєю.*

18) *Гди, да не постыжѣса, ѡкъ призвахъ тл.*

Паки ту же самую просьбу повторяетъ, но присовокупя другіе доводы, дабы лучше преклонить Бога на милость. *Просвѣти лице Твое на раба твоего*, то есть, яви лице Твое, или возри на мя: ибо и то и другое одно означаетъ. Якоже бо грѣховъ ради гнѣвается Богъ на насъ, и по выраженію Писанія, отвращаетъ лице Свое, или аки облакъ нѣкій междуполагая не зрѣтъ на насъ: тако вопреки (по выраженію тогоже Писанія), когда примиряется, тогда просвѣщаетъ лице свое, то есть, взираетъ на насъ, дабы просвѣтить, или радостными и благодушными

содѣлать. Итакъ во первыхъ просить примиренія съ Богомъ, ежели въ чемъ раздражилъ Его, и причину тому приводить, что онъ рабъ Его, всегда готовый къ покорности и повиновенію. За симъ присовокупляетъ: *спаси мя*; ибо за примиреніемъ слѣдуетъ спасеніе и избавленіе того, съ кѣмъ Богъ примирился. Къ сему присовокупляетъ другій доводъ, глаголя: *милостію Твоею*, то есть, не ради заслугъ моихъ, но ради милости Твоея. Наконецъ присовокупляетъ третій доводъ: *да не постыжуся, яко призвахъ Тя*. Ибо благому и истинному Владыкѣ, обѣщавшему помощь надѣющимся на Него, не свойственно посрамлять того, кто благонадежно и непрестанно призываетъ Его.

Да постыдѣтся нечестивѣи и снѣдѣтъ во адъ.

19) Нѣмы да вѣдѣтъ устны лъстивыя, глаголющія на праведнаго беззаконіе, гордыню и уничиженіемъ.

Сіе глаголетъ пророческимъ духомъ о злыхъ совѣтникахъ Авессаломовыхъ, а наипаче о Ахитофелѣ, который былъ главный совѣтникъ Авессаломовъ, подавшій зловредный совѣтъ противъ Давида; но Богу разрушившу совѣтъ его, посрамленъ былъ: ибо не стерпя стыда, удавился, и тако низшелъ во адъ нечестивый сей, и уста его вѣчнымъ молчаніемъ заградилися, какъ повѣствуется во второй книгѣ Царствъ, въ гл. 17. Впрочемъ прилично нарицается Ахитофель нечестивымъ, понеже сына къ отцеубійству склонялъ: и уста его прилично также нарицаются лъстивыми, поеліку чрезъ долгое время притворялся быть вѣрнымъ другомъ Давиду; но какъ скоро представился случай, тотчасъ вѣроломство свое измѣною доказалъ. Слѣдующія слова, *устны глаголющія на праведнаго беззаконіе, гордыню и уничиженіемъ*, показываютъ, что лъстивыя уста клеветниковъ достойно и праведно наказаны вѣчнымъ молчаніемъ; понеже ложь глаголали противъ невиннаго Давида, который никакой обиды не сдѣлалъ ни Ахитофелу, ни Авессалому, ни сообщникамъ ихъ, кои глаголали беззаконіе *гордыню и уничиженіемъ*, то есть, составили совѣтъ беззаконный съ величайшею гордостію и презрѣніемъ. Ибо сія проклятая гордость дѣлаетъ людей толико дерзкими, что они готовы бываютъ сдѣлать всякую несправедливость.

20) Коль многое множество благасти твоѣа, гди, ѡже скрѣпѣ еси болющима тебѣ, содѣлаахъ еси ѡповѣщующихъ на тѣ предъ сыныи челоуѣческими!

Святой Пророкъ возчувствовавъ, что Богъ молитву его услышалъ, и ощутивъ Божіе утѣшеніе, показываетъ, koliko благъ и милостивъ

Богъ къ любителямъ Своимъ; ибо благодать берется здѣсь за благотвореніе Божіе, а вопрошеніе содержитъ также не малую силу: понеже не просто проповѣдуетъ Давидъ, что Богъ есть благо, но приходитъ въ восторгъ отъ удивленія благодати, которую испыталъ на себѣ. Онъ безъ сомнѣнія по опыту своему произнесъ сіи слова, поелику чуднымъ и нечаяннымъ образомъ отъ бѣдъ своихъ избавленъ былъ. Итакъ примѣромъ своимъ повелѣваетъ вѣрнымъ возноситься духомъ превыше понятія плотскаго, дабы гораздо больше ожидали отъ милости Божіей, нежели какъ мысль человѣческая понимаетъ. Наричаетъ же благодать Божію сокровенною боящимся Бога потому, что сіе сокровище имъ токмо однимъ свойственно есть: ибо хотя и къ недостойнымъ простирается различными образами, однако гораздо изобильнѣе и очевиднѣе изливается на вѣрныхъ яко на такихъ, которые одни всѣми благодѣянїями Божїими пользуются во спасеніе. И хотя Богъ солнце Свое сіяетъ на благія и злыя (Матѣ. 5, 45), паче же и къ самымъ животнымъ щедроту Свою являетъ; однако милосердымъ Отцемъ не показываетъ себя, какъ развѣ къ однимъ токмо рабамъ Своимъ. Почему не безъ причины нарицается благодать Божїа сокровенною для тѣхъ токмо людей, которые чтутъ Бога, и къ которымъ Богъ болѣе являетъ Свое благоволеніе. Можно подъ именемъ благодати Божіей разумѣть и то утѣшеніе, которое подаютъ Богъ непримѣтно людямъ, сущимъ въ скорби, и которое нарицаютъ иные сладостію, каковую чувствуютъ святые будучи въ бѣдствїяхъ, аки бы сказалъ Пророкъ: коль многообразно утѣшеніе Твое, Господи, которое вливаешь Ты сокровенно въ сердца людей, боящихся Тебе, то есть тѣхъ, которые чтутъ Тебя и любятъ, и которые съ сыновнимъ страхомъ благоговѣютъ къ Тебѣ. Сіе бо есть оная сокровенная манна, юже никтоже ѣсть, токмо прїемляй (Апокал. 2, 17). Сіе испыталъ на себѣ царствующій Пророкъ, который видѣ сказалъ: *по множеству болзней моихъ въ сердцѣ моемъ, утѣшенїя Твоя возвеселиша душу мою* (Псал. 93, 19). Сему подобное сказалъ и Апостолъ: *исполнихся утѣхи, преизбыточествуя радостію о всякой печали нашей* (2 Кор. 7, 4). Ежели же во время странствїя сего толикое множество сладости ощущаетъ сердце чловѣка воинствующаго, то колика будетъ она во время славы въ сердцѣ чловѣка торжествующаго! Слѣдующія слова, *содѣлалъ еси уповающимъ на Тя предъ сыныи чловѣческими*, показываютъ, что благодать Божїа, которою наслаждаются люди, уповающіе на Бога въ настоящей жизни сей, явна есть и самымъ нечестивымъ людямъ, которые принуждены бываютъ очевидными быть свидѣтелями оныя. Ибо хотя сынове чловѣчестїи, то

есть плотскіе люди, не знаютъ сладости оныя, которую внушаютъ вѣрные, паче же и представить не могутъ, какова она, поелику имѣютъ испорченный вкусъ душевный; однако видятъ дѣйствіе ея, со удивленіемъ взирая на терпѣніе, кротость, веселіе и спокойствіе святыхъ. Итакъ не чуднымъ ли образомъ подается святымъ сокровенная вѣкая сладость предъ лицомъ сыновъ человѣческихъ? Ибо хотя она сама въ себѣ и сокровенна, но чрезъ дѣйствія явственно открывается.

21) Скрѣиши ѿхъ къ тайнѣ лица твоего ѿ мятѣжа человѣческа, покрѣиши ѿхъ къ кровѣ ѿ прерѣканіа мѣзгъ.

Показываетъ способъ, какимъ образомъ святые мужи вкушаютъ сладость будучи въ скорби: ибо сіе тогда бываетъ, когда святые любовію и умозрѣніемъ восхищаются къ Богу и въ Немъ обрѣтаютъ себѣ домъ и убѣжище, какъ въ семъ же псалмѣ выше сказалъ: *буди ми въ Бога защитителя, и въ домъ приближища*. Почему и здѣсь глаголетъ: *скрѣиши ихъ въ тайнѣ лица Твоего*. Хотя метафора *тайны* при первомъ видѣ покажется инымъ неприлична, однако она весьма прекрасно изображаетъ ту мысль, что святые потому безопасны и невредимы пребываютъ, поелику Господь какъ бы сокровенно зреть на нихъ. Итакъ величественно симъ выраженіемъ превозносится сила Божественнаго промысла, потому что одна довлѣетъ ко отраженію всякаго рода золь: она лучами своими ослѣпляетъ очи всѣхъ нечестивыхъ, а дѣйствіемъ своимъ связываетъ руки ихъ. Нѣкоторые относятъ слова сіи къ святилищу или ко храму, что хотя мѣсту сему и не противно, однако не довольно твердо. Ибо кто восхищается умомъ въ созерцаніе Божіа лица, и кто размышляетъ, что Богъ на него съ великимъ вниманіемъ зреть; кто паки наблюдаетъ всѣ мановенія Божіи, и кто, разсматривая красоту Его, воспламеняется любовію къ Нему: тотъ уже не въ храмѣ, но въ Самомъ Богѣ живеть, яко въ безопасномъ убѣжищѣ сокрытъ *отъ мятѣжа человеческого*, то есть, отъ всякаго зла приводящаго въ мятѣжь. *Скрѣиши ихъ*, то есть людей, боящихся Тебя, *въ тайнѣ лица Твоего*, то есть въ Тебѣ Самомъ, въ немже Ты живещи; ибо Богъ не имѣетъ другаго дому или другаго жилища, въ которомъ бы могъ вмѣститься, кромѣ Себя Самаго. Почему и тѣ, которые любовію и умозрѣніемъ въ Богѣ живутъ, *полагаютъ Вышняго приближителемъ своимъ*, и потому не придетъ къ нимъ зло, и рана не приблизится тѣлеси (въ Евр. селенію) *ихъ*, какъ сказано во псалмѣ 90, 10. Въ семъ то селеніи скрываются святые отъ всякаго зла, причиняемаго не токмо дѣлами, о которыхъ сказано въ предъидущемъ

стихѣ, но и словами, о которыхъ говорится здѣсь подъ именемъ *пререканія* или злорѣчія *языкъ*. Ибо тѣ ни мало не пекутся о словахъ чловѣческихъ, которые имѣють свидѣтеля Бога. Ежели же лице Господне въ жизни сей служить толико изящнымъ и толико благонадежнымъ убѣжищемъ для людей, боящихся Бога, гдѣ зрится Онъ чрезъ зеркало, и аки въ гаданія: то что будетъ, когда узримъ Его, якоже есть?

22) *Благословенъ гдѣ, ꙗкѡ удивилъ милость свою во градѣ ѡгражденїа.*

Что сказалъ вообще о утѣшенїи Божїемъ, которое праведные мужи въ скорби своей приемятъ, сіе въ частности прилагаетъ къ себѣ яко единъ изъ нихъ, и потому благодаря Бога, глаголетъ: *благословенъ да будетъ Господь яко удиви милость Свою во градъ огражденїа*, то есть, яко дивную милость яви на мнѣ, сокрывъ мя въ тайнѣ лица Своего, аки въ нѣкоемъ преогражденномъ градѣ, такъ что мнѣ никакой врагъ вреда причинить уже не можетъ.

23) *Азъ же рѣхъ во изступленїи моемъ: ѡтверженъ есмь ѡ лица сѣчу твоею: сегѡ ради услышалъ еси гласъ молитвы моея, внигда воззвахъ къ тебѣ.*

Обвиняетъ себя самого въ маловѣрїи, которое пострадалъ онъ яко чловѣкъ въ началѣ говенїа, аки бы сказалъ: въ то время, когда отъ чрезмѣрнаго страха аки изумленъ я былъ, сказалъ самъ въ себѣ: *отверженъ есмь отъ лица очю Твоею*, то есть, не угодно Тебѣ, чтобъ я царствовалъ больше, или долѣе жилъ, и потому отвергль мя еси отъ милостиваго взора Твоего, лишивъ благоволенїа и обыкновенныя Твоя помощи. Таковаго маловѣрїа Давидова слѣды обрѣтаемъ во второй книгѣ Цар. гл. 15, 25: *аще обрящу благодать предъ очима Господними, и возвратитъ мя. И индѣ: азъ рхъ во изступленїи моемъ: всякъ чловѣкъ ложь*. Сіе подумалъ онъ о Самуилѣ, аки бы сей солгалъ, помазавъ его на царство. Слѣдующїа за симъ слова, *сею ради услышалъ еси гласъ молитвы моея*, доказываютъ, что онъ и при семъ искушенїи не совсѣмъ поколебался въ вѣрѣ, какъ видно изъ связи словъ; ибо вскорѣ присовокупилъ, что молитвы его услышаны. Но еслибы совершенно угасла въ немъ вѣра, то не могъ бы онъ имѣть прямого расположенїа къ молитвѣ: почему паденїе сіе должно относить къ скоропоспѣшности или недоумѣнїю свойственному людямъ, какъ и въ Еврейскомъ текстѣ изображено: *азъ же рхъ въ недоумѣнїи моемъ*.

24) *Возлюбите гдѣ вси преподобнїи егѡ: ꙗкѡ истины възвѣстѣ гдѣ, ѡ въздѣетъ ѡдѣише творѣшимъ гордыню.*

25) Мужайтеса, ѿ да крѣпнѣтса сѣрдце вѣше, вси оупокѣнїи на гдѣ.

При концѣ псалма увѣщаетъ людей благочестивыхъ, подобная страждущихъ, дабы не преставали любить Господа, и на него единого постоянно надѣяться. Ибо хотя нечестивые и кажутся на время безъ наказанїя беззаконновать, однако вскорѣ, по правосудїю Божїю тягчайшія казни примуть. Слѣдующее увѣщаніе, *мужайтеса, и да крѣпнѣтса сѣрдце вѣше*, къ тому же смыслу относится. Ибо сіе постоянство, о которомъ здѣсь упоминается, тогда на любви Божїей основано бываетъ, когда мы, оставя всѣ прочія надежды, всѣмъ сердцемъ объемлемъ общаваемое намъ спасеніе.

Псаломъ 31.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

¶ Алѣмх дѣдѣ, рѣзѣма: (въ Евр. Пѣснь дѣдова вразѣмляюща).

Ся надпись показываетъ, что Давидъ по содѣланїи грѣха не прежде открылъ мысленныя очи, какъ когда озарила его Божїя благодать, дабы позналъ, коль тяжко согрѣшилъ: чего прежде, будучи ослѣпленъ плотскимъ удовольствїемъ, разумѣть не могъ. Та же надпись показываетъ, что псаломъ сей труденъ, и потому потребенъ даръ разума, дабы проникнуть въ смыслъ его. Церковные учителя прилично псаломъ сей полагаютъ въ числъ седьми покаянныхъ: ибо весь состоитъ въ оплакиванїи грѣха, и во увѣщанїи людей къ покаянїю.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Блѣѣни, ѿхже ѡстѣвишася беззаконїа, ѿ ѿхже прикрѣшася грѣси.

2) Блѣѣнх мѣжх, ѣмѣже не вѣннѣтх гдѣ грѣхѣ, ниже ѣсть во оустѣхх ѣгѡ лѣсть.

Никто лучше не знаетъ, колико прїятно здравїе, какъ тотъ, кто потерявъ оное, плачетъ. Пророкъ Давидъ тогда въ первый разъ прямо позналъ, коль сладко человѣку не имѣть грѣховъ, когда горестъ грѣха вкусилъ. Ся есть причина, чего ради пѣснь покаянїя начинается отъ похвалы милосердія Божїя, и слѣдующаго за онымъ оправданїя. Ся бо

творять душу человѣка здраву, и противопологаются немощи, происходящей отъ грѣховъ. *Блаженн*, глаголетъ, *имъ же оставишася беззаконія*. Аки бы сказалъ: коль благополучны тѣ, которые и по содѣланіи грѣха не бываютъ презираемы Богомъ, но благодатию Его возбуждаемы будучи, обращаются къ покаянію, и получаютъ прощеніе. За симъ то же самое повторяя иными словами присовокупляетъ, *и якоже прикрывшася грѣси*: ибо грѣхи оставляются тогда, когда заглаждаются такъ, какъ бы не были содѣланы. *Блаженъ мужъ, емуже не вѣннеть Господь грѣха, ниже есть во устѣхъ его лествъ* (въ Евр. *въ душу его лествъ*). Отъ милосердія Божія, которое относится ко многимъ, переходитъ къ невинности людей, которая свойственна весьма не многимъ, и глаголетъ: О поистиннѣ блаженъ и благополученъ тотъ человѣкъ, который ничего не сдѣлалъ такого, что бы могло вѣнниться въ грѣхъ, и который не токмо дѣломъ не согрѣшилъ, но ниже мыслию: *ниже есть въ душу его лествъ*. Ибо душа къ сугубому духу относится здѣсь, то есть, и къ тому, которымъ мыслимъ, и который нарицается сердцемъ, и къ тому, которымъ говоримъ, и который нарицается духомъ устъ, или просто устами. О первомъ глаголетъ Апостоль въ первомъ посланіи къ Коринѳяномъ гл. 2, 11: *кто вѣсть отъ человѣкъ, якоже въ человѣцѣ, точію духъ человека живущій въ немъ?* О послѣднемъ въ томъ же посланіи (14, 15): *помолюся духомъ, помолюся же и умомъ: воспою духомъ, воспою же и умомъ*. Невинность же разумѣемъ здѣсь не природную, или своими дѣлами безъ дара Божія пріобрѣтаемую, чего нѣтъ ни въ комъ, но ту, которую Богъ нѣкоторымъ немногимъ особливимъ даромъ благодати Своей сообщилъ; которымъ такъ отпустилъ грѣхъ чужою волею содѣланный, то есть, первородный, что не попустилъ имъ содѣлать грѣха смертнаго, своею волею творимаго, каковы были напри- мѣръ, святой Іовъ, который о себѣ глаголетъ: *не измѣню незлобія моего, правдѣ же внимаю, не оставляю ея: не свѣтъ бо себе злыхъ содѣлавши* (гл. 27, 5—6). Тако жъ Авель, Енохъ, Ной, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Іоаннъ Креститель и Пресвятая Дѣва Богородица. Въ насъ же и самая невинность требуетъ нѣ котораго отпущенія грѣха, такъ что о всѣхъ вообще можно сказать: *вси согрѣшиша, и лишени суть славы Божіей* (Рим. 3, 23). Апостоль Павелъ приводитъ сіе мѣсто въ посланіи къ Римляномъ съ тѣмъ, дабы доказать, что никто не оправдается отъ дѣлъ безъ предшествующія благодати, и глаголетъ: *не дѣлающему но върующему во оправдающую нечестива, вѣнняется въра его въ правду: якоже и Давидъ глаголетъ блаженство человека, емуже вѣнняется Богъ*

правду, безъ дѣлъ закона: блаженъ иже отпустишася беззаконіа, и иже прикрышася грѣси. Блаженъ мужъ, еуже не вмѣнитъ Господь грѣха (Римл. гл. 4, ст. 5 и слѣд.). Сими словами Апостолъ изъясляетъ Пророка, и глаголетъ, что Давидъ не тѣхъ блаженными нарицаетъ, которые своими дѣлами оправданіе приобрѣли, но тѣхъ, которымъ Богъ по милости Своей грѣхи отпустилъ и оправданіе даровалъ.

3) *Гѣкѡ ѡмолчѡхъ, ѡбѣтшаша кости моѣ, ѡ еже звати ми весь день.*

Предложивъ блаженство праведныхъ, оплакиваетъ бѣдность свою, аки бы тако глаголя: тѣ убо блаженъ суть, азъ же окаяненъ есмь; ибо не токмо невинности не сохранилъ, но и чрезъ долгое время отлагалъ исповѣдать грѣхъ и прощенія просить. А понеже пріавъ язву не скоро оную врачу показалъ, но умолчалъ, и скрыть отважился: сего ради праведно понесъ наказаніе, которое претерпѣвая, такъ извурился, что и самыя кости мои ослабѣли и вся крѣпость моя увяла. Въ самомъ дѣлѣ, Давидъ чрезъ долгое время грѣхъ прелюбодѣянія умалчивалъ, паче же и многими ухищреніями скрыть его тщался. Ибо во первыхъ, Урію разными способами склонить покушался, чтобъ съ женою своею преспалъ, дабы сынъ, отъ прелюбодѣянія зачатый, почтенъ былъ за собственнаго сына Урія; потомъ, когда Урія въ домъ свой пойти не хотѣлъ, Давидъ присокупилъ беззаконное убійство, дабы чрезъ то прикрыть стыдъ прелюбодѣянія, и имѣющему чрезъ девять мѣсяцовъ родиться сыну быть законнымъ отцемъ. Однако и по сихъ не скоро Давидъ грѣхъ свой исповѣдалъ, но ожидалъ, донелѣже сынъ родится: но и тогда не сталъ бы, можетъ быть, оплакивать грѣха, ежели бы не увѣщаль его пророкъ Нааванъ. Такимъ образомъ чрезъ цѣлый годъ, а можетъ быть и больше, Давидъ въ тинѣ грѣха лежалъ, и исповѣдъ отлагалъ. Сего ради глаголетъ: *яко умолчахъ, обѣтшаша кости моѣ, отъ еже звати ми весь день.*

4) *Гѣкѡ день и нощь ѡтгаготѣ на мнѣ рѣка твоя, возвратихса на страсть, егда ѡнзе ми тернѣ.*

Многія бѣдствія, грѣха ради Давидова, въ дому его приключилися. Ибо сынъ, рожденный отъ прелюбодѣянія, младенцемъ умеръ, а дочь, именемъ Тамаръ, отъ брата Амнона кровосмѣшеніемъ обругана: по сей причинѣ Аммонъ отъ брата Авессалома убитъ, а Авессаломъ, воюя противу отца, и самъ на брани погибъ. Все сіе величайшую печаль Давиду нанесло, какъ повѣствуетъ Священная исторія во второй книгѣ Царствъ. О сихъ

Часть I. 26

убо Божіихъ казняхъ упоминая, глаголетъ: *яко день и ноць отяготь на мнѣ рука Твоя*. Оныя слова: *возератихся на страсть, егда унзе ми тернь*, въ Еврейскомъ текстѣ яснѣе читаются такъ: *превратися влаиа моя въ сушу знойную*, и соотвѣтствуютъ преждедеченнымъ словамъ: *обетшаша кости моя, отъ еже звати ми весь день*. А по переводу семидесяти толковниковъ, означаютъ, что Давидъ по причинѣ тяжкихъ овыхъ ударовъ пришелъ наконецъ въ чувство, и обратился къ размышленію тяжести грѣха въ злостраданіи своемъ, то есть, когда терніе скорби сильно уязвило душу его и открыло мысленныя очи, которыя доселѣ похотію плотскою и любострастіемъ закрыты были. Іеронимъ подъ именемъ терніа разумѣетъ угрызение совѣсти, толкуя такъ: *обратихся въ страданіи моемъ, егда жало совѣсти убоде мя*.

5) *Беззаконіе мое познахъ, и грѣхъ моего не покрѣхъ, рѣхъ: исповѣхъ на мѣ беззаконіе мое гдѣи: и ты отгнѣхъ еси нечестіе сердца моего*.

Отъ обращенія на покаяніе и отъ познанія великости грѣха, о которомъ сказалъ въ предыдущемъ стихѣ, воспослѣдовало то, что Давидъ грѣха своего больше умалчивать и скрывать не хотѣлъ, но явно исповѣдалъ его предъ Богомъ и предъ людьми. Сіи слова изрекль, по видимому, относительно къ тому времени, когда Нааванъ пророкъ именемъ Божиимъ обличилъ его во грѣхѣхъ, и онъ немедленно умилившись сказалъ: *согрѣшихъ ко Господу* (2 Цар. 12, 13). Почему и Нааванъ присовокупилъ: *Господь отъя согрѣшеніе твое, не умреши*. Сіе убо неизреченное Божіе милосердіе, которое самъ на себѣ испыталъ, предлагаетъ здѣсь во утѣшеніе и другихъ кающихся: ибо, видя толь нечаянное прощеніе, помыслилъ, что отпущеніе грѣха готово было и прежде самаго признанія, однако же не прежде внутренняго сокрушенія, съ которымъ должна быть сопряжена и ненависть ко грѣху, и любовь къ Богу, и намѣреніе исповѣди и удовлетворенія. Глаголетъ убо: *рѣхъ, исповѣхъ на мѣ беззаконіе мое Господеви*, аки бы сказалъ: рѣшилъ, твердое положилъ намѣреніе немедленно исповѣдаться, и явно признать себя повиннымъ и сказать: *согрѣшихъ ко Господу?*—и Ты, Господи, по отеческой и неизреченной Твоей благодсти, *оставилъ еси нечестіе сердца моего*. Сіе отъ пророка Твоего Наавана я позналъ, который сказалъ мнѣ: *Господь отъя согрѣшеніе твое*.

6) *За то помолитца къ тебѣ всѣмъ преподобный во время благопотребно: събѣче въ потопѣхъ вода многихъ къ немѣ не приближитца*.

Давидъ пророческимъ духомъ предсказываетъ здѣсь, что многіе най-

дутся такіе, которые, отъ примѣра его научившіся, будутъ молиться Богу о отпущеніи грѣховъ ихъ, дабы симъ образомъ избавиться отъ золъ, имѣющихъ нѣкогда постигнуть грѣшниковъ. *За то помолится къ Тебѣ*,—то есть, по сей причинѣ, что Ты толико милостиво прощаеши грѣхи кающимся, восприметь благую надежду призывать и умоливать Тебя,—*всякъ преподобный*, то есть, всякъ благочестивый, всякъ истинно кающійся, который возненавидѣвъ нечестіе свое тщится облещися во святыню и въ преподобіе Твое. *Помолится же во время благо-потребно*, то есть, прежде нежели время милости минеть, когда еще жизнь сія продолжается, когда еще къ покаянію призываетъ Богъ. Тако бо глаголетъ чрезъ Исаію: *взыщете Господа, вегда обрѣтается къ вамъ, и призовете, вегда приближается къ вамъ* (Исаи 55, 6). Слѣдующія слова: *обаже въ потопъ водъ мноихъ къ нему не приблизатся*, въ Еврейскомъ текстѣ яснѣе читаются такъ: *и аще будетъ потопъ водъ мноихъ, къ нему не приблизатся тыя*, которыхъ словъ сила такая, что человекъ, прибѣгающій къ Богу съ покаяніемъ и молитвою, не токмо не погибнетъ, или не будетъ наказанъ ради грѣха, но хотя бы весь свѣтъ различными бѣдствіями аки водами потопленъ былъ, однако воды оныя къ нему не приблизатся. Сіе изреченіе согласно съ онымъ Іонлевымъ пророчествомъ: *и будетъ, всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется* (Іонл. 2, 32).

7) Ты ѳси прибѣжище моѳ ѿ скорби ѿбдержати мѧ: радости моѧ избави мѧ ѿ ѿбшѣдшихъ мѧ.

Получивши отпущеніе грѣховъ, просить отпущенія казни, то есть, избавленія отъ скорби, въ которую впалъ по причинѣ грѣха. Глаголетъ же, по видимому, о гоненіи, которое претерпѣвалъ отъ Авессалома сына своего, о которомъ во всемъ предыдущемъ псалмѣ глаголалъ; а можетъ быть, глаголетъ и о искушеніяхъ враговъ невидимыхъ, которые непрестанно насъ окружають и оскорбляють, аки бы сказалъ: не имѣю инаго надежнѣйшаго прибѣжища, кромѣ милосердія Твоего, ибо и друзей лишился, и отсюду врагами окружаюся. Ты убо, Иже единъ составляеши радость и утѣшеніе мое, избави мя отъ враговъ, окружающихъ мя.

8) Вразумлю тѧ, и наставлю тѧ на пѣть сѣи, вѣнже пойдѣши, ѳтвержѣ на тѧ сѣчи мои.

Господь отвѣтствуетъ на молитву раба Своего; и общаетъ требуемую помощь, которая состоитъ въ слѣдующихъ трехъ пособіяхъ: первое, во

внутренней мудрости, дабы могъ предохраняться отъ навѣтовъ вражїихъ и различать друзей о непрїателей. *Вразумлю тя*, то есть, дамъ тебѣ разумъ и мудрость. Второе, во виѣшней помощи со стороны особливаго промысла Божїа, безъ котораго и самыя благоразумїйшіе люди многимъ подпадаютъ опасностямъ, что означаютъ оныя слова: *наставлю тя на путь сей въ оныже пойдеши*, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено: *покажу ти путь*, то есть, сопровождаю тя во всѣхъ путяхъ, куда бы ты ни пошелъ. Сїе наипаче относится къ дѣяніямъ, которыми управляетъ Богъ, показывая намъ путь и сопровождаая насъ на подобїе вождя, когда помощію благодати Своея творить, да не заблуждаемъ на пути нравственномъ и да не впадаемъ въ сѣти враговъ, наипаче невидимыхъ. Третїе, въ непрестанномъ продолженїи благодати, яко въ такомъ благодѣянїи, которое свойственно однимъ токмо избраннымъ. *Утвержу на тя очи Мои*, то есть, не отвращу отъ тебе очей Моихъ, но присно окомъ благоволенїа буду взирать на тя: и тако внутрь убо помощію благодати, виѣ же помощію промысла всегда буду присушь тебѣ.

9) Не вѣдите яко конь и мѣскъ, ѿмъ же нѣсть разума.

Здѣсь увѣщавааетъ Пророкъ всѣхъ вѣрныхъ людей, какъ добрыхъ, такъ и злыхъ, дабы отъ примѣра его научилися, какія бѣдствїа слѣдуютъ за грѣхомъ и какія милости сопровождаютъ покаяніе: ибо самъ все то испыталъ. И первѣе, обращая рѣчь къ злымъ, глаголетъ: *не будите яко конь и мѣскъ, имже нѣсть разума*, то есть, не управляйтея одними токмо чувствами, будучи одарены разумомъ: не ржите аки кони и мски на женъ ближняго вашего, какъ то я сдѣлалъ; не дерзайте, аки необузданные и неистовые кони и мски, нищихъ и убогихъ людей угрызениемъ и пятами бить, какъ я съ Уріею поступилъ.

Броздѣми и оудѣю чѣлукти ѿхъ костѣгниши, не приближающихъ къ тебѣ.

Предвозвѣщааетъ бѣдствїа, имѣющїа постигнуть тѣхъ, которые подражаютъ конямъ и мскамъ, показывая, что принуждены будутъ скорбѣми или къ Богу обратиться, или, по крайнѣй мѣрѣ, не возмогутъ вредить другимъ столько, сколько желали бы. Но сїю мысль выразилъ Пророкъ двумя преносными словами, мундштука и узды, которыми обыкновенно обуздываются кони, дабы показать тѣ бѣдствїа и страданїа, которыя употребляетъ Богъ для удержанїа людей отъ грѣха.

Броздами и уздою челюсти ихъ востынешши: то есть, тѣхъ, которые не хотятъ добровольно покориться Тебѣ, какъ прилично людямъ разумомъ одареннымъ, броздами и уздою, аки коней, и мсковъ, придти къ Тебѣ понудишь,—что яснѣе изображается въ слѣдующемъ стихѣ.

10) *Ино́ги рѣны грѣшномѣ: оупова́ющаго же на гдѣ милость ѡбѣ́детъ.*

Сіе есть изъясненіе преносныхъ словъ «бразды» и «узды», аки бы сказалъ Пророкъ: нераскаянный грѣшникъ, полагающій свое удовольствіе во грѣхахъ, многими ранами сокрушенъ будетъ, какъ въ сей жизни, такъ и въ будущей. Хотя бо и кажется, что грѣшники процвѣтаютъ иногда, однако и самый грѣхъ есть тягчайшее наказаніе, которое раждаетъ еще другія безчисленныя казни, каковы суть: печали, заботы, страхи, опасности, угрызеніе совѣсти и тому подобная. И ниже сими удвляется Богъ, праведный Судія, но и многія иныя раны налагаетъ; и ежели грѣшникъ не покается, и не помолится къ Богу во время благопотребно, то безъ сомнѣнія пойдетъ на вѣчныя раны. Напротивъ того, праведный человѣкъ, уповающій на Господа, а не на суетную помощь смертныхъ, окруженъ будетъ милостію Божіею отсюду, дабы ни съ какой стороны не могла приблизиться къ нему рана. А какъ милость Божія есть источникъ всѣхъ благъ; для того, когда говорится, *что милость обыдетъ уповающую на Господа*, то симъ означаетъ то собраніе всѣхъ благъ, которыми изобильно и полною мѣрою наслаждаются люди, прилѣпляющіеся къ единому Богу. Ибо можетъ ли что повредить тому человѣку, которому вся споспѣшествуютъ во благое, и которому всякое страданіе обращается въ славу! Почему прилично заключается псаломъ оными словами:

11) *Веселѣтеса ѡ гдѣ, ѡ радѡйтеса праведнѣи, ѡ хвалѣтеса вси прѣкѣти серцеишъ.*

Какъ въ началѣ псалма нареклъ блаженными оправданныхъ людей такъ здѣсь, при концѣ, увѣщаваетъ ихъ къ веселію, которое также есть аки прикровенное увѣщаніе къ постоянному пребыванію во оправданіи. *Веселитеса о Господѣ, и радуйтеса праведнѣи.* Аки бы сказалъ: великую имѣете причину радоваться и веселиться, но о Господѣ, Иже есть единъ виновникъ тѣхъ благъ, которыми вы изобилуете. Не печальтеса объ утратѣ временныхъ вещей, вмѣсто которыхъ воздастся вамъ въ вѣчности *мира добра, наткина, потрясна и преливающаяся*

(Лук. 6, 38): а между тѣмъ и здѣсь не останется безъ духовнаго утѣшенія. *И хвалитесь еси правѣи сердцемъ.* То же самое иными словами повторяетъ: ибо глаголь *хвалиться* не то означаетъ здѣсь, что превозносится похвалами, но восклицать, то есть, съ веселіемъ хвалить Бога, какъ и на другихъ мѣстахъ Писанія берется онъ за веселіе и радость, якоже глаголетъ апостоль Павелъ въ посланіи къ Римляномъ: *не точію же, но и хвалимся въ скорбехъ* (Рим. 5, 3). Подъ именемъ *правыхъ сердцемъ* разумѣть должно праведныхъ людей: ибо отъ правоты сердца раждается правота словесъ и дѣлъ. И потому праведные люди суть тѣ, коихъ и сердца, и слова, и дѣла сообразны суть святому правилу, сирѣчь закону Божію; отъ сея правоты происходитъ то, что и Богъ бываетъ любезенъ человѣку, и человѣкъ любезенъ Богу. И потому, что бы ни приключилось человѣку, по Божіему ли хотѣнію, или по Его попущенію,—все то пріемлется съ благодареніемъ и сносится съ терпѣніемъ: а тако бываетъ въ сердцѣ не токмо правда, но и миръ, и радость о Дусѣ Святѣ, въ чемъ состоитъ царство Божіе, какъ Апостоль толкуетъ въ посланіи къ Римляномъ, въ гл. 14, 17. И потому весьма прилично Пророкъ сказалъ: *блажени иже оставишася беззаконія, и иже прикръшася грѣси, и: веселитесь о Господь и радуйтесь праведни;* ибо одни токмо праведные блажени суть, они бо истинною и твердою радостію наслаждаются.

КАФИЗМА 5.

Псаломъ 32.

НАДПИСАНІЕ.

Ψαλμός δαδ', не надписанъ оу еврѣй.

Сей псаломъ не имѣетъ надписи у Евреевъ; оныя же слова: *Псаломъ Давиду*, приложены отъ семидесяти толковниковъ, какъ сами они ясно изобразили, что никакой надписи въ Еврейскихъ книгахъ не нашли.

СОДЕРЖАНІЕ.

Псаломъ содержитъ увѣщаніе, относящееся къ праведнымъ людямъ дабы хвалили Бога ради Его всемоущества, промысла и благодати.

Увъщаваеъ же праведныхъ—какъ потому, что не красна хвала во устахъ грѣшника, такъ и потому, что сила, промыслъ и благодѣяніе Божіе къ нимъ наипаче относятся.

Т О Л К О В А Н І Е .

Ст. 1) Радуйтеса праведніи въ гдѣхъ: правыми подобаетъ похвала.

Радость, здѣсь полагаемая, означаетъ похвалу, сопряженную съ веселіемъ, аки бы сказалъ Пророкъ: хвалите съ радостію, то есть, безъ принужденія и безъ печали, не съ лѣнностію, но съ великимъ усердіемъ духа, веселяся и радуясь въ сердцахъ вашихъ. Хвалите Господа не токмо духомъ, но и гласомъ; за симъ даетъ причину, присовокупляя: *правымъ подобаетъ похвала*, аки бы сказалъ: васъ наипаче, праведныхъ, призываю къ хваленію Бога, понеже вамъ наипаче приличествуеъ хвалить Бога. Подъ именемъ правыхъ разумѣтъ праведныхъ людей, какъ и при концѣ предыдущаго псалма. Но и въ семъ мѣстѣ прилично нарицаеъ праведныхъ правыми: понеже однимъ токмо правымъ любезенъ есть Богъ, иже есть самая правота; а что есть любезно, то съ удовольствіемъ и похваляется. Людямъ развращеннымъ не нравится Богъ, котораго дѣла и судьбы суть праведны, и потому не угодны волѣ незаконныхъ. Почему нечестивые и развращенные люди неохотно хвалятъ Бога, но злословятъ и хулятъ. Въмѣсто глагола *подобаетъ*, въ Еврейскомъ текстѣ положено имя *красна*, и разумъ имѣеть слѣдующій: красна похвала во устахъ праведныхъ. Сему сообразуясь, и Сирахъ сказалъ: *не красна похвала во устахъ грѣшника* (15, 9).

2) Исповѣдайтеса гдѣи въ гбслехъ, во ѱалтири десятиструннѣихъ пойте ѣмѣ.

Паки увѣщаваеъ праведныхъ, дабы хвалили и прославляли Господа не токмо гласомъ, но и мусикійскими орудіями, бывшими въ употребленіи у Еврейскаго народа. А въ таинственномъ смыслѣ, повелѣваеъ, дабы мы хвалили Бога не токмо словами, но и дѣлами, а наипаче совершеннымъ храненіемъ десятословія, означаемаго здѣсь чрезъ псалтирь десятиструнную, дабы люди, видя *добрая дѣла наша, прославляли Отца нашего, иже есть на небсехъ* (Матѣ. 5, 16).

3) Госпойте ѣмѣ пѣснь новѣ, добръѣ пойте ѣмѣ со восклицаніемъ.

Что въ двухъ предыдущихъ стихахъ сказалъ раздѣльно, то здѣсь совокупляетъ во едино, и увѣщаваеъ, дабы люди хвалили Бога съ досто-

должнымъ благоговѣніемъ, и притомъ хвалили не пѣснію ветхою, ниже изъ употребленія вышедшею, но вновь сложенною, и настоящей матеріи приличествующею. *Воспойте Ему пѣснь нову.* Сіе относится къ онымъ словамъ: *радуйтесь о Господь, и проч. Пойте Ему со восклицаніемъ.* Сіе соотвѣтствуетъ преждедеченнымъ словамъ: *исповѣдайтесь въ цуслахъ.* Святый Василій Великій, толкуя сіе мѣсто, замѣчаетъ, что пѣснь новая прилично противоплагается ветхой. Ибо пѣснь ветхую обыкновенно поеть человѣкъ ветхій: рожденный бо отъ плоти плоть есть, то есть земная мудрствуетъ и земными услаждается, и хотя хвалить Бога, но токмо тогда, когда пріемлетъ отъ Него временная благая. Пѣснь же новую поеть человѣкъ новый, обновленный духомъ ума своего, человѣкъ мудрствующій небесная, услаждающійся вѣчными, и хвалящій Бога даже и тогда, когда пріемлетъ раны, вѣдая, что и оныя споспѣшествуютъ во благое (Рим. 8, 28).

4) *יְיָ כִּי יְרָאָה אֱלֹהִים, וְכִי יִשְׁתַּחֲוֶה לְעֹלָם וָעֶד.*

Начинаетъ показывать причины, чего ради должно хвалить Бога со благоговѣніемъ и любовію, которыя беретъ во первыхъ отъ правоты, потомъ отъ благодти и силы, наконецъ отъ премудрости Бога. О правотѣ глаголетъ: *яко право слово Господне.* Чрезъ слово Господне разумѣетъ повелѣніе Божіе, запрещеніе, обѣтованіе, угроженіе, предполагая, что все сіе творится Богомъ зѣло право и вѣрно: ибо Богъ ничего не повелѣваетъ, кромѣ добра, и ничего не запрещаетъ, кромѣ зла; а что обѣщаетъ, или чѣмъ угрожаетъ, все то зѣло вѣрно исполняетъ. И потому слово Господне право. А какъ и дѣла Господни собразны сѣ слову, для того присовокупляетъ: *и вся дѣла Его въ вѣръ, то есть, вѣрны, праведны, святы, по оному того же Пророка изреченію: впрень Господь во всѣхъ словесахъ Своихъ, и преподобенъ во всѣхъ дѣлахъ Своихъ* (Псал. 144, 13).

5) *אֲהַבֶּתְךָ מִלֻּחֵם וְשֹׁדֵם, מִלֻּחֵם וְשֹׁדֵם אֲהַבֶּתְךָ אֶרֶץ.*

Святость словесъ и дѣлъ Господнихъ происходитъ отъ святости воли, и потому прилично глаголетъ: *любитъ милостыню и судъ,* то есть, любить первѣе сообщать дары милости Своя, а потомъ воздавать каждому по дѣламъ или награды, или наказанія; и тако вси путіе Господни сѣ милость и истина. Въ Еврейскомъ текстѣ, вмѣсто *милостыни,* читается: *любитъ правду и судъ.* Чтò, ежели толковать по Еврейскому реченію, какъ оно гласитъ, то разумѣть должно, что въ первой части стиха означается святость воли Божіей со стороны правды, а во второй

части, то есть въ оныхъ словахъ, *милости Господни исполнь земля*, означается та же святость со стороны милости. Но по переводу седми-десяти толковниковъ, въ первой части означается святость воли со стороны милости и правды; а во второй показывается, что милость распространяется обширнѣе, нежели правда, и что *щедроты Господни*, какъ сказано индѣ, *суть на всѣхъ дѣльяхъ Его* (Псал. 144, 9). Ибо свойство милости есть то, чтобъ удалять бѣдность и недостатки; а въ свѣтѣ нѣтъ ничего такого, что бы не имѣло нужды въ милости Божіей: понеже всѣ гвари подвержены нѣкоторому недостатку, а наипаче вещи тлѣнныя, сущія подъ луною, несравненно большимъ подвержены недостаткамъ, нежели вещи нетлѣнныя, сущія превыше луны, каковы суть звѣзды и планеты, которыя *въ сравненіи съ тлѣнными вещами* кажутся быть нетлѣнными, и никакому недостатку не подверженными. И потому прилично Пророкъ глаголетъ: *милости Господни исполнь земля*; ибо подъ именемъ земли разумѣются всѣ вещи тлѣнныя, поелику земля есть обиталище не токмо людей и животныхъ сущихъ на землѣ, но и рыбъ и птицъ. Хотя бо птицы летаютъ въ воздухѣ, а рыбы плаваютъ въ водахъ, или, какъ псаломникъ выражаетъ, переходятъ стези морскія: однако и сіи и оныя обрѣтаютъ покой на землѣ. Итакъ, всѣ тлѣнныя твари требуютъ многообразныя милости Божіей, сирѣчь, ово созидающія, ово сохраняющія, ово движущія, ово питающія, ово исправляющія. А люди, сверхъ всего сего, требуютъ еще милости предваряющія, сопровождающія, совозслѣдствующія, прощающія грѣхи, вооружающія противу бѣсовъ, управляющія, покровительствующія и проч. Почему, весьма прилично сказалъ Пророкъ: *милости Господни исполнь земля*. Здѣсь еще замѣтить должно и то, что такая милость, которая отъ-емлетъ всѣ недостатки, совершенно свойственна есть единому Богу. Ибо не можетъ отнять всѣхъ недостатковъ, развѣ Тотъ, Кто не имѣетъ никакого недостатка, и потому есть безконечно совершенъ, вѣченъ и всемогущъ, якоже и святая церковь прилично провозглашаетъ: *Твое бо есть еже миловати и спасати насъ, Боже!*

6) Словоиъ гдѣниъ небеса ѡтвердишаа, ѡ дѣхомъ ѡста егѡ всѣ сила ихъ.

Похваливъ правоту и благость Бога, переходитъ къ похвалѣ силы, которыя главнѣйшее и изящнѣйшее дѣйствіе есть твореніе неба. Пророкъ увеличиваетъ силу Бога тѣмъ, что толикую громаду не токмо устроилъ, но и безъ труда, безъ продолженія времени, безъ слугъ, безъ орудій,
Часть I. 27

единымъ словомъ устроилъ, и далъ вѣчную твердость. Сіе же глаголетъ Пророкъ, сообразуясь творенію міра, которое описывается въ первой главѣ Бытія, въ ст. 6, слѣдующими словами: *рече Богъ, да будетъ твердь, и бысть тако, и нарече Богъ твердь небо.* Слѣдующія за симъ слова, и *духомъ усть Ею вся сила ихъ*, можно бы было взять просто за повелѣнія Божіе, которымъ небеса сотворены: но поелику Пророкъ, безъ сомнѣнія, хотѣлъ чрезъ сіи слова назнаменовать таинство Пресвятыя Троицы, которое во время новаго завѣта открыться должно было; то подъ именемъ духа усть непременно должно разумѣть третіе лицо Пресвятыя Троицы. Впрочемъ, да не смущаемся, что Пророкъ, по видимому, приписываетъ твореніе неба Слову, а твореніе звѣздъ Духу Святому: ибо дѣла пресвятыя Троицы, ради единства существа, нераздѣльны суть, и потому когда говорится, что Богъ Отецъ чрезъ Слово сотворилъ небеса, то разумѣется, что сіе содѣлалъ не безъ содѣйствія Духа Святаго; и паки, когда глаголется, что сила или воинство небесъ содѣлано Духомъ усть Господнихъ, то разумѣется, что сіе сдѣлано не безъ содѣйствія Слова, исходящаго изъ усть Отца.

7) *Собираѣи гѣки мѣхъ кѣды морскія, полагаѣи къ сокровищамъ бѣзды.*

Пророкъ не все то исчисляетъ, что могъ сказать о каждой части міра особо, но кратко подъ одною статьею всѣ прочія означаетъ. Здѣсь описываетъ одно знаменитое и достойное примѣчанія чудо, видимое на поверхности земли, то есть, какъ Богъ жидкую и непостоянную стихію воды собравъ во едино, аки въ хранилищѣ нѣкоемъ содержитъ. Испытатели естества замѣчаютъ, да и самый опытъ ясно показываетъ, что вода находится выше земли. Какимъ же образомъ, будучи по естеству своему стихія жидкая и плывучая, не потопляетъ землю, и какимъ образомъ земля, будучи по мѣстоположенію своему ниже воды, пребываетъ суха. Не ясно ли видимъ отсюда, что Богъ, споспѣшествуя благосостоянію человѣческаго рода, всѣ воды сокровенными нѣкоторыми оградилъ оплотами, и доселѣ содержитъ ихъ заключенными въ своихъ предѣлахъ, подобно какъ бы были онѣ собраны въ мѣхъ и положены въ хранилище, какъ прекрасно Пророкъ выражаетъ? Почему Духъ Святой не безъ причины и на другихъ мѣстахъ показываетъ таковое дѣйствіе Божіей силы, яко то у Іереміи, въ гл. 5, ст. 22: *положихъ песокъ предѣль морю заповѣдь вѣчну, и не превзойдетъ его: возшумятъ волны его, и не прейдутъ того.* И у Іова, въ гл. 38, ст. 8 и 10: *заградихъ море враты, егда изливашеся изъ чрева матери своея исходящее: и положихъ ему*

предѣлы, обложивъ затворы и врата. Во второй части стиха то же самое повторяеть, но съ нѣкоторымъ распространеніемъ, показывая, что Богъ неизмѣримое оное собраніе водъ не токмо въ предѣлахъ моря содержитъ но и въ самыхъ нѣдрахъ земли съ чудною и непонятною силою вмѣщаетъ. Ибо если кто сравнитъ стихіи сіи между собою, тотъ со удивленіемъ скажетъ, что сіе есть дѣло превышшее естества, како толикія бездны водъ, въ нѣдрахъ земли скрытыя, не потопляютъ землю? Хотя бо иногда отъ случающихся землетрясеній погибають цѣлые города и селенія, однако самое вещество земли во своей цѣлости пребываетъ.

8) Да оубоитса гдѣ всѧ землѧ, ѿ негѣже да подвижутса вси живущіи по вселеннѣй.

Изъ всего вышереченнаго о всемогуществѣ и силѣ Бога взявши случай, Пророкъ увѣщаетъ людей, дабы боялися Бога, и заповѣдей Его не преступали.

9) Гдѣи тоѣи рече, ѿ быша: тоѣи повелѣ, ѿ создашася.

Даетъ причину, чего ради должно единого бояться Бога: понеже все, что ни есть въ мірѣ, создано отъ Бога, и зависитъ отъ мановенія Того, отъ Котораго вся имѣють свое бытіе. И потому все сущее внѣ Бога какъ вредитъ намъ не можетъ, ежели Богъ не попуститъ, такъ и защититъ отъ гнѣва Его не сильно, ежели Онъ не возблаговолитъ о насъ.

10) Гдѣи разорѣтса совѣты мзѣиковъ, ѿметѣтса же мысли людей, ѿ ѿметѣтса совѣты князѣй.

Пророкъ приступаетъ наконецъ къ премудрости Божіей, дабы отсюду показать, что Богъ достоинъ хвалы: почему глаголетъ, что премудрость Божія такъ превосходитъ всякую мудрость человѣческую, что сколько бы люди ни совѣтовали, сколько бы ни разсуждали, и сколько бы совѣты ихъ премудры и благоразумны ни казались, но Богъ въ едино мгновение можетъ ихъ разрушить и тщетными содѣлать. Сіе же творитъ не токмо въ разсужденіи частныхъ людей, отменяя безумныя мысли ихъ, но и въ разсужденіи цѣлыхъ народовъ, паче же и самыхъ царей, окруженныхъ совѣтниками, во всякомъ родѣ ученія преуспѣвшими. Въ самомъ дѣлѣ достойна удивленія премудрость Божія, потому что *затинаетъ мудрыхъ въ коварство ихъ* (1 Кор. 3, 19), и непостижимымъ образомъ такъ иногда испровергаетъ намѣренія ихъ, что даже и самое

полезнѣйшее, по мнѣнію ихъ, приносить имъ вредъ и пагубу. Впрочемъ, дабы кто не подивился, что Пророкъ вводитъ здѣсь Бога, какъ бы неблагопріятствующаго людямъ; поелику разоряетъ совѣты ихъ, а не утверждаетъ, и не приводитъ къ благополучному концу, какъ свойственно Богу: для того избралъ такой примѣръ, который бы могъ наипаче служить къ утѣшенію людей благочестивыхъ. Ибо мы видимъ, коль дерзкія намѣренія предприѣмлютъ високомѣрные люди, чтобъ тирански превозвестися надъ другими и попать ногами добрыхъ, но бѣдныхъ людей. Итакъ что бы могло быть бѣднѣ насъ, ежели бы при толикой дерзости дана была имъ свобода производить въ дѣйство намѣренія ихъ? Но когда Богъ провѣщавааетъ свыше, что во власти Его состоитъ испровергнуть, и въ ничто обратить всѣ намѣренія нечестивыхъ: то мы благонадежны и спокойны остаемся, хотя бы они въ жару своемъ весь міръ превратили усиливались. Прилично убо глаголется о Богѣ, что Онъ разоряетъ совѣты людей: однако не потому, что Онъ увеселится тѣмъ, но что симъ образомъ усмиряетъ безуміе и дерзость ихъ. Тако мудрость человѣческая низлагается и падаетъ.

11) *Совѣтъ же гдѣнь во вѣкъ пребываетъ, помышленіа сердца егво въ родъ и родъ.*

Сему подобное и у Пророка Исаіи читаемъ: *весь советъ Мой станеть, и вся елика совѣщанъ, сотворю, глаголетъ Господь* (Глава 46, 10). Ибо что единожды опредѣлилъ Богъ, то непоколебимо во вѣки пребудеть. Впрочемъ советъ Божій не есть нѣкоторое разсужденіе или размышленіе, предшествующее избранію. Ибо въ Богѣ нѣтъ многихъ размышленій, но Онъ единымъ и самымъ простѣйшимъ дѣйствіемъ ума отъ вѣкъ предопредѣлилъ все, что когда либо дѣлать имѣлъ. Но Писаніе приспособляется нашей немощи, и наши слова употребляетъ, сего ради глаголетъ: *советъ Господень во вѣкъ пребываетъ*. Сирѣчь то, что Богъ, аки совѣтуясь опредѣлилъ, никакимъ образомъ разрушиться не можетъ, ниже остановиться во исполненіи своемъ. То же самое повторяется иными словами въ слѣдующемъ присовокупленіи: *помышленія сердца Его въ родъ и родъ*. Сирѣчь то, что Господь помыслилъ сдѣлать, никогда не останавливается, но бываетъ совершенно такимъ образомъ, какимъ Онъ быть благоволилъ. Впрочемъ не такъ писаніе приспособляется къ нашей немощи, чтобъ въ словахъ его не было истины. Ибо хотя въ Богѣ нѣтъ совѣта, предшествующаго избранію; однако есть въ Немъ то, что составляетъ совершенство совѣта, сирѣчь, свѣдѣніе всѣхъ

средствъ, къ достиженію намъреваемаго конца потребныхъ. И хотя въ Богѣ одно есть самопростѣйшее помышленіе, однако оно соравняется безчисленнымъ помышленіямъ, которыя Онъ содержитъ въ Себѣ непревосходнѣйшимъ и намъ непостижимымъ образомъ.

12) Блаженъ языкъ, еможе есть гдѣ бгъ егѡ: люди, яже избра въ наследіе себѣ.

Изъ всего вышереченнаго о силѣ премудрости и благодати Божіей заключаетъ Пророкъ, коль блаженъ тотъ народъ, котораго Богъ не есть идолъ нѣкій бездушный, но тотъ Всесильный, Всепремудрый и Всеблагій Господь, Котораго хвалы доселѣ описываемы были. Въ самомъ дѣлѣ тогда бываемъ совершенно благополучны и блаженны, когда и мы великаго онаго Владыку признаемъ за своего Бога, и Онъ признаетъ насъ за Своихъ избранныхъ. Сего ради Пророкъ обою совокупляя, глаголетъ: *блаженъ языкъ, еможе есть Господь Богъ его.* То есть, благополучны тѣ люди или народы, которые не признаютъ за Бога, какъ токмо единого онаго Владыку, Егоже словомъ небеса утвердишася. И паки: *блаженни люди, яже избра Господь въ наследіе Себѣ,* то есть, благополучны тѣ, которыхъ Оный великій Господь избралъ въ Своихъ людей, аки въ собственное достояніе и наследіе Свое. Оба сіи изреченія такъ между собою сопряжены, что раздѣлить ихъ не можно: ибо тѣ токмо одни истиннаго Бога признаютъ за Бога которые чтутъ Его вѣрою, надеждою и любовію: чтутъ же Бога вѣрою, надеждою и любовію тѣ, которыхъ избралъ Онъ въ наследіе Себѣ, и которыхъ благодатию Своею предопредѣлилъ, призналъ и оправдалъ.

13) Въ нѣсѣ призрѣ гдѣ, видѣ всѣ сыны челоѣческіа:

14) ☩ готѡбагш жилища своегѡ призрѣ на всѣ живѣщыа на землі.

По поводу вышереченныхъ словъ, *блаженъ языкъ, еможе есть Господь Богъ его,* Пророкъ бесѣдуетъ здѣсь о промыслѣ и всевѣдѣніи Божіемъ, относящемся ко всѣмъ челоѣкамъ, и говоритъ выразительно съ намъреніемъ: *съ небесе призрѣ Господь,* дабы предупредить безумныхъ людей, глаголющихъ: *облакъ покровъ Его, и не узритъ* (Иова 22, 14). Собраніе именъ и глаголовъ, тожде значущихъ, показываетъ твердость и неутомимость зрительства, аки бы сказалъ: Господь, отъ Котораго никто укрыться не можетъ, неутомимо зритъ съ небесе, аки съ высочайшія стражицы, и видитъ не токмо Свой народъ, но и всѣхъ сыновъ челоѣческихъ, и знаетъ, кто что дѣлаетъ. То же самое озна-

чають и слѣдующія слова: *отъ готоваго жилища Своего*, то есть, отъ престола, который Самъ Себѣ уготовалъ и утвердилъ, ибо *небо небесе Господеву, землю же даде сыновомъ человеческимъ* (Псал. 113, 24), зрять на всѣхъ живущихъ на землѣ. Ибо въ Еврейскомъ текстѣ всѣ глаголы положены въ настоящемъ времени, и означаютъ непрерывное дѣйствіе зрительства Божія.

15) *Воздѣавый наединѣ сердца ихъ, раздѣлаи* (въ Евр. *прораздѣлаи*) *на всѣ дѣла ихъ.*

Пророкъ объясняетъ, что Богъ не такъ зрять съ небеси на сыновъ человеческихъ, какъ зримъ мы на вещи въ далекомъ разстояніи отъ насъ находящіяся, то есть, беспорядочно и грубымъ образомъ: но зрять ясно и весьма тонко всѣ дѣла ихъ, то есть, кто что дѣлаеть, или дѣлать намѣреваетъ, какъ тѣломъ, такъ и мыслию. Такимъ образомъ видитъ всѣ помышленія, всѣ желанія, всѣ слова, всѣ дѣла, прошедшія, настоящія, и будущія всѣхъ и каждаго человѣка. Притомъ доказываетъ, что Богъ можетъ все сіе видѣть потому, что Самъ создалъ сердца всѣхъ и каждаго человѣка особенно, то есть, создалъ души всѣхъ людей порознь, а потому создалъ и мысли и воли, отъ которыхъ всѣ дѣла человеческія происходятъ. Слѣдовательно кто могъ создать сердца, тотъ безъ сомнѣнія можетъ и испытывать ихъ. Оное слово—*наединѣ*, не то означаетъ, что души человеческія всѣ были созданы въ одно и то же время, какъ мнилъ Оригенъ и другіе заблуждшіе, но относятся къ одному и тому же Творцу, аки бы сказалъ Пророкъ: Богъ создалъ всѣ сердца, не исключая ни единого, однако не такъ, аки бы одно Самъ создалъ, а другія инымъ создаты оставилъ, но Самъ единъ создалъ всѣ и притомъ раздѣльно или порознь. Ибо Церковь наша вѣруетъ, что души прежде тѣлъ не созидаются.

16) *Не спасѣется царь многю силою, и исполинъ не спасѣется многостволми крѣпости своеѣ.*

Сими словами научаетъ Пророкъ, что никто собственною силою избавиться не можетъ отъ тѣхъ золь, которыя часто окружаютъ насъ; но всѣ требуютъ милости Божіей. Въ доказательство чего беретъ примѣръ отъ тѣхъ, которые по видимому наипаче могутъ похвалиться силами своими, каковы суть цари и исполины. Но какъ царю не довлѣетъ къ защищенію жизни многая сила служащихъ ему, такъ мужественнѣйшему витязю не довлѣетъ собственная крѣпость. Въ Евр. текстѣ, вмѣсто

исполина, положено общее имя *сильнаго* или *храбраго мужа*. Но семьдесят толковниковъ положили имя *исполина*, дабы показать, что исполины обыкновенно бываютъ храбрѣе и страшнѣе другихъ, какъ читаемъ о исполинѣ Голиаѣ въ первой книгѣ Царствъ, въ главѣ 17, 4.

17) *Ложь конь во спасеніе: ко множеству же силы своѣ не спасетса.*

Три суть вещи, могущія исхитить человѣка отъ предстояща опасности, а именно: силы чужія, яко то—стража воиновъ, силы собственные, и скорость коня; оныя потребны въ случаѣ сопротивленія, а сія въ случаѣ бѣгства. Псаломникъ показалъ, что первыя два средства не довлѣютъ ко спасенію; а здѣсь присовокупляетъ, что не довлѣетъ и третіе. Всего того имѣемъ ясныя примѣры въ первой книгѣ Цар. въ гл. 17 и 31, и въ четвертой книгѣ тѣхъ же Царствъ въ гл. 9. Ибо Саула царя не могли отъ смерти защитить великіе полки воиновъ. Голиаа, исполина крѣпчайшаго, отрокъ Давидъ пращею убилъ. Юрама сына Ахаавова, бѣжавшаго на быстрой колесницѣ, быстрѣйшая стрѣла поразила. *Ложь убо конь во спасеніе*, то есть, обманывается тотъ, кто надѣется спасти жизнь свою скоростію коней. Ибо скорость оная многоразличными образы можетъ быть или удержана, или предупреждена, и потому ложная есть. *Убо и конь во множество силы своѣ не спасетса*, и всадника своего отъ бѣдствія не избавитъ, хотя бы самую величайшую силу имѣлъ. Впрочемъ, что сказано здѣсь о спасеніи тѣлесномъ, то же самое разумѣть должно и о спасеніи душевномъ, къ стяжанію котораго никто самъ собою безъ благодати предшествующія, сопровождающія и совозсѣдствующія доволенъ быть не можетъ.

18) *Се съчи гдѣни на кобцымака егѡ, уповающыма на милость егѡ:*

19) *Избавити ѿ смѣрти дѣшны ѿухъ, и препитати ѧ къ глѣдѣ.*

Пророкъ заключаетъ разсужденіе свое, которымъ, какъ сказали мы выше, доказывалъ блаженство того народа, емуже есть Господь Богъ его. Ибо Богъ хотя и на всѣхъ людей призираетъ, и знаетъ, коль мало могутъ они безъ помощи Его: однако особенно обращаетъ очи Свои на праведныхъ людей, подавая имъ съ небеси помощь Свою, освобождая ихъ отъ опасностей смерти, и доставляя средства, нужныя къ безбѣдному содержанію жизни. *Се очи Господни на боящіяся Его и уповающія на милость Его*. Подъ именемъ боящихся и уповающихъ разумѣются здѣсь люди праведные, и друзи Божіи. Ибо боязнь безъ упованія есть боязнь рабская, а упованіе безъ боязни есть высокоуміе; боязнь же

со упованіемъ истинную любовь являетъ, то есть, любовь свободную, которою любимъ Бога яко друга, яко отца, яко жениха. Ибо кто такую любовь горитъ, тотъ и зѣло боится, дабы любимаго не прогнѣвать, и благонадежно уповаетъ, что милости любимаго никогда не лишится. *Избавити отъ смерти души ихъ, и препитати я въ гладъ.* Сія есть причина, чего ради Господь призираетъ отеческимъ окомъ на боящихся и уповающихъ на Него, а именно, дабы сугубымъ образомъ облагодѣтельствовать ихъ, то есть, и отъ страха смерти свободить, и нужное пропитаніе въ жизни подать. Понеже бо праведные боятся оскорбить Бога: для того и Богъ избавляетъ ихъ отъ боязни, дабы не оскорбились, или бы не претерпѣли страха, наипаче въ разсужденіи жизни, которая есть основаніе всѣхъ благъ. А понеже уповаютъ на милость Его, для того и Онъ содержитъ ихъ въ непрестанной милости, питая во время глада. Сіи два благодѣянія можно разумѣть какъ о спасеніи тѣлесномъ и временномъ, такъ и о духовномъ и вѣчномъ. Спасаетъ Господь отъ смерти души боящихся Его, когда особливимъ промысломъ Своимъ избавляетъ жизнь ихъ отъ различныхъ опасностей смерти, отъ которыхъ они собственною силою своею избавиться не могли бы. Потомъ избавя такимъ образомъ отъ смерти, содержитъ въ жизни, промышляя имъ все потребное къ содержанію жизни, а наипаче во время глада, въ которое многіе другіе претерпѣваютъ во всѣхъ вещахъ недостатокъ. Духовнымъ же образомъ избавляетъ ихъ отъ смерти, когда или не попускаетъ падать во грѣхъ, который не что иное есть, какъ смерть души; или, ежели по случаю и согрѣшатъ, скорѣ обращаетъ къ спасительному покаянію, и призываетъ къ благодати, яже есть жизнь души, и сямъ сугубымъ образомъ избавляетъ души ихъ отъ вѣчнаго смерти. Живущихъ же Богу чрезъ живущаго въ нихъ Духа Святаго питаетъ во время глада, одождая въ пустыни сей, чрезъ которую шествуемъ во обѣтованную оную землю, манну съ небесе, и напаяя водою, изъ камене духовнаго текущею, то есть прохладя и подкрѣпляя небесными утѣшеніями.

20) *Душа же наша чаеѣтъ гда, ѣкѣ помощникъ и защититель нашъ еѣтъ.*

Доселѣ Пророкъ бесѣдовалъ ко избраннымъ Божиимъ, и призывалъ ихъ къ духовной радости о Господѣ и къ хваленію Бога, Отца чадолюбиваго и премилосердаго; а здѣсь вводитъ самихъ праведныхъ отвѣтствующихъ на призываніе, и глаголющихъ: *душа наша чаеѣтъ Господа.*

Разумѣють праведные, чего Духъ Святой хочетъ отъ нихъ, когда призываетъ ихъ къ радости и хваленію Бога: вѣдаютъ, что намѣреніе Его въ томъ состоитъ, дабы чрезъ сіе воодушевить ихъ къ дальнѣйшему пребыванію въ правдѣ и къ тѣснѣйшему союзу съ Богомъ, чтобъ ни въ какихъ гоненіяхъ, коль бы они тяжки ни были, не отступали отъ Него, и чтобъ хвалили Бога дѣлами наче, нежели словами. Отвѣтствуютъ убо, что они, толико будучи облагодѣтельствованы, пребудутъ постоянны въ страхѣ и любви Его. *Душа наша чаеъ Господа*: то есть, все, что бы ни приключилося намъ, не разлучитъ насъ отъ любви Божіей, и мы не будемъ взирать къ иному утѣшителю, но съ терпѣніемъ пождемъ утѣшенія свыше; писано бо есть: *аще умедлитъ, потерпи Ему, яко прїидый прїидетъ, и не закоснитъ* (Аввак. 2, 3). Впрочемъ слова сія: *душа наша чаеъ Господа*, сказаны Еврейскимъ слогомъ, по свойству коего душѣ присвоается то, что приличествуетъ всему человѣку, наипаче когда говорится о вещи духовной. Такъ сказалъ Исаія въ гл. 26, 8: *память, еяже желяетъ душа наша. И наки: отъ ноци утренюетъ духъ мой къ Тебѣ, Боже. И Іеремія въ Плачѣ, гл. 3, 26: душа ищущей отъ Бога благо. Въ семъ смыслѣ рекла и Пресвятая Дѣва Богородица: величитъ душа моя Господа* (Луки 1, 46). Въ слѣдующихъ словахъ: *яко помощникъ и защититель нашъ есть*, даютъ праведные причину, чего ради рѣшились постоянно ожидать Господа: понеже вѣдаютъ, изъ самаго опыта познали, что Господь въ благополучныхъ обстоятельствахъ помогаетъ имъ, а въ несчастныхъ защищаетъ.

21) *יְיָקִוּ וְנִמְצָא כֹזֵבִים לִבָּנוֹתָם הַרְבֵּי וְיִמְצָאוּ אֱלֹהִים אֲנִי וְיִפְקֹדוּנִי*.

Возсоотвѣтствовавъ первому намѣренію Духа Святаго, отвѣтствуютъ на второе, то есть, на гласъ радости, къ которой призываемы были, какъ сказано въ первыхъ словахъ псалма, и глаголютъ, что они чувствуютъ дѣйствіе гласа сего, и понеже самымъ опытомъ дознали, коль благъ и милостивъ къ нимъ Господь, для того достойно радуются о немъ, и во имя святое Его уповаютъ.

22) *בְּבִדְיָ גָדִי מִלִּמְנוּחַתְּךָ יְיָ אֱלֹהֵינוּ וְיִפְקֹדוּנִי*.

Заключается псаломъ молитвою, которая имѣетъ весьма приличную связь съ предыдущими словами и со всѣмъ псалмомъ. Ибо какъ нѣсколько разъ сказано, что Богъ уповающихъ на Него милуетъ, и

праведные глаголють, что они уповали на Господа, и притомъ всегда имѣють нужду въ новой милости, по причинѣ всегдашнихъ опасностей, сего ради прилично заключаетъ: *буди Господи милость Твоя на насъ*, то есть, да не престаеетъ, но да продолжается, паче же всегда новая да изливается на насъ, милость Твоя, по мѣрѣ того, какъ и мы, уповая на благодать Твою, оную себѣ всегда обѣщавали.

Псаломъ 33.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) *Уалѳмъ дѣдѣ, кнегда ѣзидѣннѣ лицѣ своеѣ предъ ѡвѣмелѣхомъ, ѡ ѡпѣстѣ егѡ, ѡ ѡидѣ.*

Сію надпись относятъ толковники къ двумъ исторіямъ, обрѣтающимся въ первой книгѣ Царствъ, въ главѣ 21. Первая исторія повѣствуетъ, что Давидъ, бѣгая отъ лица Саула царя, пришелъ ко Авимелеху іерею и просилъ у него хлѣбовъ и оружія, а о бѣгствѣ своемъ не объявилъ ему, но притворился, аки бы имѣеть тайное нѣкое дѣло, отъ царя ему порученное, для исполненія коего весьма поспѣшаетъ. Вторая исторія повѣствуетъ, что Давидъ пришелъ къ Анхусу царю Филистимскому, дабы укрыться у него; но понеже рабы сего царя совѣтовали ему убить Давида, то Давидъ притворился безумнымъ, и симъ образомъ избѣжалъ смерти. Феодоритъ относитъ надпись къ первой исторіи, а Василій Великій, Августинъ и Иеронимъ относятъ ко второй,—которое ихъ мнѣніе признано за справедливѣйшее и отъ иныхъ толковниковъ. Чего ради Анхусъ названъ Авимелехомъ, тому даетъ причину Василій Великій, сказуя, что Авимелехъ было имя собственное царямъ Филистимскимъ, какъ Фараонъ царямъ Египетскимъ, и Кесарь императорамъ Римскимъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ, избавяся отъ помянутыя опасности, возсылаетъ въ семь псалмъ благодареніе Богу за оказанное благодѣяніе, а по сему случаю возбуждаетъ и другихъ къ хваленію Бога: ибо въдѣль мужъ благочестивый, что вся оная хитрость, которую употребилъ онъ для спасенія жизни своея, притворя себѣ безумство, нимало не помогла бы ему безъ помощи и благоволенія Божія.

Т О Л К О В А Н І Е .

2) Благословлю гдѣ на всѣкое время, выиѣ хвала егѡ во устѣхъ моихъ.

Краеишіе псалма сего въ Еврейскомъ текстѣ читается по алфавиту: ибо первый стихъ начинается отъ первыя буквы, вторый отъ вторыя, и такъ далѣе, что, по видимому, для того сдѣлано, дабы вѣрные удобнѣе могли его помнить и чаще пѣть. Давидъ начинаетъ его съ великимъ чувствіемъ духа, и глаголетъ: *благословлю Господа на всякое время*, аки бы сказалъ: никогда и ни въ какое время не забуду я нынѣшняго благодѣянія, но во всю мою жизнь буду памятовать, и за то благодарить Господа. И то же самое повторяя, присовокупляетъ: *выну хвала Ею* пребудеть *во устѣхъ моихъ*. Можно сіе мѣсто и въ духовномъ смыслѣ разумѣть—о праведныхъ людяхъ, которые всегда хвалятъ Бога, то есть, когда и благодѣянія приемятъ, и когда напасти претерпѣваютъ, по оному праведнаго Іова изреченію: *Господь даде, Господь отъятъ: буди имя Господне благословенно во вѣки* (Іова 1, 21).

3) Ѡ гдѣ похвалятея душа моя: да услышатъ кротцыи, и возвеселятея.

Въ первой части стиха сего показываетъ Пророкъ, что хвала, которую обѣщалъ онъ имѣть всегда во устахъ своихъ, будетъ происходить отъ внутренняго движенія сердца, дабы чрезъ сіе разлучить оную отъ суетныя похвалы языка, каковою тщеславятся многіе лицемѣры. Ибо душа не жизненный духъ означаетъ въ семь мѣстѣ, но жилище внутреннихъ чувствованій; аки бы сказалъ Пророкъ, что онъ отъ чистаго сердца въ единомъ Богѣ находитъ будетъ матерію хвалы, дабы толикое благодѣяніе никогда изъ памяти его не выходило. Во второмъ членѣ обращаетъ слово къ людямъ кроткимъ и смиреннымъ, то есть къ такимъ, которые въ подобныхъ находятся злключеніяхъ, и которые часто отъ сильныхъ угнетаемы бываютъ и потому имѣютъ особливую нужду въ Божіей помощи. Сихъ дѣлаетъ участниками радости своея, дабы примѣромъ его будучи ободряемы, не унывали въ печаляхъ, но духомъ возносились выше, и равнымъ образомъ хвалили Бога какъ въ радостныхъ, такъ и печальныхъ обстоятельствахъ. Слѣдующія за симъ слова: *да услышатъ кротцыи, и возвеселятея*, означаютъ, что сообщеніе хвалы относится собственно къ тѣмъ, кои въ подобныхъ находятся злключеніяхъ, каковы суть люди бѣдные, смиренные, и часто отъ сильныхъ угнетаемые. *Да услышатъ*, глаголетъ, *кротцыи*,—то есть смиренные,

Бога боящіяся, и мнѣ подобные, что со мною случилось, — и да возвеселятся.

4) Возвеличьте гдѣ со мною, и вознесемъ имя егѡ въспѣ.

Продолжаетъ слово къ тѣмъ же людямъ, которыхъ призывалъ къ хваленію и веселію, и увѣщаетъ ихъ, дабы не токмо каждый порознь и наединѣ хвалилъ Бога, но и все совокупно соединяся съ нимъ, прославили Господа. Ибо зѣло приятно Богу, когда вѣрные не токмо наединѣ въ ложницахъ, но и собравшея въ церквахъ единодушно и едиными усты славятъ Его, якоже глаголетъ Апостоль въ посланіи къ Римляномъ, въ гл. 15, ст. 6. *Возвеличьте Господа со мною*, то есть, Того Владыку, Который единъ есть истинно великъ, признаемъ за великаго; и паки Того, Который единъ есть истинно высокъ, елико возможно, превознесемъ гласомъ нашимъ, и имя Его, т. е. славу и силу и величіе, прославимъ предъ людьми вкупе.

5) Взыскаюхъ гдѣ, и услыша мѣ, и ѡ крѣхѣхъ скорбей моихъ избави мѣ.

Пророкъ показываетъ здѣсь причину, чего ради хочетъ благословлять Господа на всякое время, а именно того ради, понеже обрѣлъ въ Немъ всеблагаго и всеильнаго избавителя. Аки бы сказалъ: когда находился я въ самыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, то прибѣгалъ къ Богу съ твердымъ упованіемъ на помощь Его, и Онъ, по обыкновенной милости Своей, услышалъ меня; слѣдствіе же услышанія чрезъ то открылось, что Онъ отъ всѣхъ скорбей избавилъ меня. Царь Саулъ покушался убить меня то своею рукою, то чрезъ оружниковъ своихъ, но, Богу покрывающу, избѣжалъ я отъ рукъ его; ускоряя же бѣгствомъ, не могъ взять ни оружія, ни пищи, но и здѣсь не оставила меня милость Господня, которая чрезъ іерея Авимелеха промыслила мнѣ и оружие и хлѣбы; за симъ вскорѣ, по неосторожности моей, впалъ я въ руки Анхуса царя Филистимскаго, но по вдохновенію Того же помощника и покровителя Бога, чуднымъ и необыкновеннымъ образомъ избавился отъ смерти. Тако премилосердый Господь Богъ, и чадолюбивѣйшій Отецъ, отъ всѣхъ скорбей, приключившихся мнѣ, избавилъ меня.

6) Приступите къ нему и просвѣтителю, и лица ваша не постыдѣтца.

Отсюда начинается прекрасное и весьма сильное увѣщаніе, возбуждающее людей къ любви, къ страху Божію, и къ возложенію на Него всѣхъ печалей нашихъ. *Приступите*, глаголетъ, вси сущи въ скорбехъ,

вѣрою и молитвою къ Богу; воззрите къ Нему, и отвергнуше облакъ печали, *прославьтесь*, пріимите свѣтъ утѣшенія и радости.

7) *Сей нищій воззва, и гдѣ услыша ѿ, и ш всѣхъ скорбей его спасе ѿ.*

Доказываетъ примѣромъ своимъ, что должно благонадежно приступать къ Богу во время скорби. Се бо, глаголетъ, и я нищій, то есть, всякія помощи лишенный, и даже нищенскимъ образомъ просившій хлѣба у іерея, какъ скоро воззвалъ съ вѣрою и надеждою къ Богу, и съ теплою молитвою толкнулъ въ двери милосердія Его, тотчасъ Господь услышалъ раба Своего, и отъ всѣхъ скорбей избавилъ его.

8) *Уполнитъ аггъз гдѣнь секретъ болицхъ его, и избавитъ ихъ.*

Доказавъ примѣромъ, здѣсь доказываетъ причиною, что должно приступать къ Богу со всякою благонадежностію. Причина сему та, что Ангелъ Господень, которому Самъ Богъ заповѣдалъ хранить челоуѣка праведнаго, какъ сказано во псалмѣ 90, видя челоуѣка находящагося въ опасности, тотчасъ приходитъ къ нему и, на подобіе ополченныхъ воевъ, окружаетъ защищеніемъ своимъ, дабы ничто вредить не могло ему. Ибо сила Ангеловъ толика есть, что и единъ Ангелъ противу цѣлаго воинства довлѣетъ. Изъ чего слѣдуетъ, коль великая безопасность и тишина должна быть въ сердцахъ людей, боящихся Бога, которые таковою стражею ограждены.

9) *Вкусите и видите, какъ благъ гдѣ: блаженъ мужъ, иже уповаетъ на нѣ.*

Продолжаетъ то же увѣщаніе, и понеже рекъ: *приступите къ Нему*, и доказалъ примѣромъ и причиною, что можно благонадежно приступать къ Богу во время скорби: для того здѣсь отсылаетъ невѣрныхъ и вкуса не имѣющихъ людей къ самому опыту, дабы познали, что онъ истинну глаголетъ. *Вкусите*, то есть: сдѣлайте опытъ, начните самымъ дѣломъ возвергать на Бога печаль вашу, оставя всѣ другія утѣшенія; и *видите*, то есть познайте, коль благъ Господь всѣмъ прилѣпляющимся къ Нему. Въ самомъ дѣлѣ, можетъ ли что быть пріятнѣ сего, какъ видѣтъ челоуѣка, одареннаго любовію, доброю совѣстію, чистымъ сердцемъ, нелицемѣрною вѣрою, и покоющагося въ нѣдрахъ верховнаго онаго блага? Поистинѣ *блаженъ тотъ мужъ, иже уповаетъ на Него*: т. е. кто имѣетъ миръ къ Богу и съ твердою надеждою возлагается на Него.

10) *Πόντεα γὰρ κὶ σὶν ἐγὼ: ἵκω νῆστί λιπένη βοάξιμα ἐγὼ.*

Пророкъ, дабы убѣдить людей къ пріятію большихъ благодѣній Божіихъ, руководствуетъ напередъ къ страху Господню, то есть, къ соблюденію заповѣдей, или, что то же есть, къ постоянному пребыванію въ правдѣ и въ любви Божіей, которая есть основаніе той благонадежности, чрезъ которую приступаемъ къ Богу, и вкушаемъ сладость благодѣній Его. Впрочемъ замѣтить должно, что Пророкъ глаголетъ здѣсь не о страхѣ рабскомъ, но о страхѣ чистомъ и сыновнемъ, который приличествуетъ святымъ и совершеннымъ людямъ. *Бойтеся*, глаголетъ, *Господа вси святіи Его*. Ибо сей страхъ заключаетъ въ себѣ совершенную любовь, потому что кто совершенно любить, тотъ весьма боится, чтобъ любимаго въ чемъ нибудь не прогнѣвать, и потому весьма прилежно сообразуется волѣ Его, и во всѣхъ случаяхъ сохраняетъ слово Его. А кто такъ расположенъ къ Богу, *въ томъ любви Божія совершенна есть*, якоже глаголетъ святой Іоаннъ въ первомъ посланіи, въ главѣ 2, 5. О семъ страхѣ глаголется у Іова, въ главѣ 28, 28: *се страхъ Господень есть премудрость*. И у Сираха въ главѣ 1, 20: *корень премудрости, еже боятися Господа*. И въ главѣ 25, 14: *страхъ Господень паче всего предусль*. И у Исаи, въ главѣ 11, 3, сказано о Христѣ: *исполнитъ Его Духъ страха Божія*. И паки у Екклесіаста, въ главѣ 12, 13: *Бога бойся, и заповѣди Его храни, яко сіе всякъ человекъ*. Аки бы сказано было: въ семъ состоитъ все совершенство человека, и все благополучіе его въ жизни сей, чтобъ *боятися Бога, и хранитъ заповѣди Его*. Сіе означаютъ и слѣдующія за симъ слова: *яко нѣсть лишенія боящимся Его*, то есть, нѣтъ ни въ чемъ недостатка у людей, боящихся Бога. Сіе бо есть быть совершенну, чтобъ не имѣть ни въ чемъ недостатка. Въ самомъ дѣлѣ, чего можетъ не доставать другу Божію, когда у друзей вся суть общая? А хотя иногда самые праведные мужи, по видимому, недостаточествуютъ во временныхъ благихъ, но въ самой вещи ничего имъ не недостаетъ, когда имѣютъ даръ терпѣнія, который несравненно лучше всякаго богатства. Да и нельзя прямо сказать, чтобъ тотъ лишенъ былъ богатствъ, кто не желаетъ ихъ; ибо духъ долженъ быть богатъ, а не кладовая. Но однако, тотъ же Пророкъ, или паче тотъ же Духъ Святой, которыми словами наставляетъ здѣсь мудрыхъ, тѣми же самыми словами, въ простѣйшемъ смыслѣ взятыми, научаетъ и немудрыхъ, увѣщавая ихъ, дабы боялися Бога по крайней мѣрѣ для того, что Онъ подаетъ имъ временная благая, и не оставляетъ во время нужды. Въ Священномъ Писаніи, а наипаче въ житіяхъ Святыхъ, находятся безчис-

ленные примѣры, которыми доказывается, что Богъ особое имѣлъ попеченіе о рабахъ Своихъ, подавая имъ чуднымъ промысломъ Своимъ все нужное къ содержанію жизни.

11) Богѣти ѡбнищѣша и възакѣша: възыскающѣи же гдѣ не лишѣтся всякаго блага.

То же ученіе объясняетъ сравненіемъ, какое дѣлаетъ между нечестивыми и боящимися Бога, аки бы сказалъ: боящіяся Бога ни въ чемъ недостатка имѣть не будутъ, напротивъ того, не боящіяся Его во всемъ постраждутъ недостатокъ, хотя прежде и весьма богаты были. Въ Еврейскомъ текстѣ вмѣсто *богатіи* читается *львичищи*, гдѣ Пророкъ нарицаетъ богачей нечестивыхъ львичищами, въ преносномъ смыслѣ, дабы показать, что они, аки львы, чуждая похищаютъ, и что посему часто, Богу ихъ наказующу, въ крайнюю нищету низвергаются. Богатіи, глаголетъ, *обнищѣша и възакѣша*: то есть, тѣ, которые богатствомъ нѣкогда изобиловали, нынѣ стали нищенствовать и алкать, поелику богатство непостоянно, ложно и многоразличнымъ опасностямъ подвержено. *Взыскающіи же Господа*,—то есть, тѣ, которые не на богатство, но на Бога надежду свою возлагаютъ,—хотя бы и нищіе были, не лишѣтся всякаго блага, то есть, не будутъ имѣть недостатка во всякомъ благѣ; ибо прилѣпляя къ верховному оному благу, обрѣтаютъ въ немъ вся блага. Впрочемъ, о богатыхъ еще и то присовокупить должно, что они, сколько бы богатствомъ ни изобиловали, всегда остаются нищими и алчущими; ибо всегда желаютъ имѣть больше, нежели сколько имѣютъ.

12) Приидіте чѣда, послушайте мене, страхъ гдѣню научѣ васъ.

По увѣщаніи людей къ страху Господню, Пророкъ снова научаетъ здѣсь, какая польза происходитъ отъ страха сего, и на чемъ страхъ сей основанъ. Приидите, глаголетъ, *ко мнѣ*, приидите во училище Духа Святаго, Котораго ничего полезнѣе обрѣсти невозможно: *послушайте мене*, или паче, Духа Владычня, языкомъ моимъ вѣщающаго. Тако бо самъ Давидъ глаголетъ о себѣ во второй книгѣ Царствъ, въ гл. 23: *Духъ Господень глагола во мнѣ, и слово Его на языкъ моеъ. Страху Господню научу васъ*. То есть, покажу, кокая польза отъ страха Господня, и что есть сей страхъ Господень, къ которому, яко къ верховному изъ всѣхъ благу, толь часто и толь сильно увѣщаваетъ васъ Духъ Святой.

13) Ктò ѣсть чловѣкъ хотѣй жикòтъ, любѣй дни видѣти бл҃ги;

Сими словами изъясняетъ Пророкъ пользу и конецъ страха Господня, показывая, что страхъ Господень ходатайствуетъ намъ животоу и дни благія, то есть, жизнь преблагополучную, которую праведные предвкусываютъ еще въ вѣкѣ семъ, поелику носить внутри себя царствіе Божіе, которое состоитъ *въ правдѣ, и мирѣ, и радости о Дусѣ Святѣ*, какъ сказано въ посланіи къ Римляномъ, въ гл. 14, 17: въ будущемъ же вѣкѣ совершеннѣе наследуютъ, когда смерть жертва будетъ побѣдою. *Кто есть чловѣкъ хотѣй животоу?* Аки бы сказалъ: общалъ я показать пользу, происходящую отъ страха Господня: теперь исполняю общаніе мое и глаголю, что плодъ его состоитъ въ томъ, чего все желаютъ, но немногіе достигаютъ. Это есть истинная и блаженная жизнь: сей есть конецъ и плодъ страха Господня. Но кто хочетъ конца сего достигнуть, тотъ долженъ принять и средства, которыя тотчасъ я присовокупляю; ибо тѣ, которые говорятъ, что желаютъ блаженныя жизни, но не ходятъ путемъ, который ведетъ къ ней, кажется, не прямо и не истинно желаютъ блаженныя жизни, но одной токмо тѣни или подобія жизни. *Кто убо есть чловѣкъ хотѣй животоу?* То есть, кто истинно и прямо желаетъ истинныя жизни, кто истинно любить видѣть дни благія, дни счастливыя и блаженныя?

14) Оудержи ѡзыкъ твоѣй ѿ зла, и оустнѣ твоѣ ѣже не глаголати лести.

15) Оуклонисѧ ѿ зла, и сотвори бл҃го: възычи мѣра, и пожни ѣ.

Здѣсь показываетъ святой Пророкъ, какими путями страхъ Господень приводитъ людей къ животоу и къ днямъ благимъ, и глаголетъ, что прямой путь къ животоу есть совершенное храненіе заповѣдей Божіихъ или воздержаніе отъ всякаго грѣха, творимаго дѣломъ, словомъ и помышленіемъ, по оному изреченію Господню, у Матѹ. въ гл. 19, 17: *аще хочещи внити въ животоу, соблюди заповѣди*. А какъ соблюденіе заповѣдей и удаленіе отъ всякаго грѣха происходитъ отъ страха Божія: убо, страхъ Господень есть то самое, что, чрезъ соблюденіе закона, руководствуетъ насъ къ животоу и къ днямъ благимъ. *Удержи языкъ твой отъ зла?* Начинаетъ отъ грѣховъ, творимыхъ языкомъ, потому что бываютъ чаще, и труднѣе предостеречься отъ нихъ. По сей причинѣ и святой апостолъ Іаковъ, въ 3 гл. посланія своего, глаголетъ: *аще кто въ слово не сорпшаетъ, сей совершенъ мужъ*. *Удержи языкъ твой отъ зла:* то есть, блюди, дабы не прогнѣвать Бога грѣхомъ, происходящимъ отъ языка,

яко то: лжею, клеветою, клятвопреступленіемъ, злословіемъ, бранью и проч. *И устни твои, еже не глаголати лъсти:* запретивъ вообще всѣ грѣхи языка, запрещаетъ еще во особенности зловредную лесть (хитрость или лукавство), яко грѣхъ тяжчайшій другихъ и такой, отъ котораго нныя многіе грѣхи происходятъ. *Уклонися отъ зла, и сотвори благо.* Отъ грѣховъ, творимыхъ словомъ, переходитъ къ грѣхамъ, творимымъ дѣломъ, каковы суть челоуѣкоубійство, блудъ, прелюбодѣяніе, и проч. Сихъ увѣщаваеъ бѣгать, и творить благо, яко то: почитать родителей, молиться Богу, подавать милостыню, ходить въ церковь, слушать Божіе слово, хранить посты, и прочая симъ подобная. *Взыщи мира и поженн, и.* Здѣсь напоминаетъ беречься грѣховъ, гнѣздящихся въ сердцѣ, яко то: гнѣва, ненависти, зависти, и другихъ злыхъ склонностей сердца, дабы во всякое время и при всякомъ дѣлѣ сохраняемъ былъ истинный миръ и спокойствіе духа. Впрочемъ, прилично говорить Пророкъ: *взыщи мира;* ибо всякаго добраго челоуѣка долгъ есть, ежели не со всѣми миръ имѣть, то по крайней мѣрѣ желать и искать его: (часто бо, по причинѣ злобы другихъ, мира имѣть невозможно). Сего ради и Апостоль, въ посланіи къ Римляномъ, въ гл. 12, 18 глаголетъ: *аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми челоуѣки миръ имѣйте.*

16) Сѣчи гдѣни на праведныа, и оуши егѡ къ молѣтвѣмъ ихъ.

Доказываетъ вышереченныя слова, что люди, соблюдающіе заповѣди Божія и остерегающіеся грѣховъ, имѣютъ животъ и дни благіе, по той причинѣ, что Господь непрестанно зреть на людей праведныхъ и всегда слышитъ молитвы ихъ. Како бо не будутъ имѣть дней благихъ тѣ, которые препровождаютъ жизнь предъ очами Всевидящаго хранителя? Ибо ежели предвидятъ какое либо зло приближающееся и вопіютъ къ Богу, то обрѣтаютъ уши Его отверсты, и внемлющія; а ежели не предвидятъ, то Богъ бдитъ о нихъ и избавляетъ отъ премногихъ золъ, которыхъ они предвидѣть не могли. На сей бо конецъ очи Господни отверсты на праведныхъ, дабы соблюсти ихъ отъ золъ, въ которыя очи ихъ проникнуть не могутъ. Чудная, по истинѣ, благость Божія! И кто бы не почелъ за удовольствіе всѣмъ сердцемъ любить толико благаго Владыку, и сыновнимъ страхомъ бояться Его? Кто бы, размышляя о семъ, не воскликнулъ съ Пророкомъ: *привозди страху Твоему плоти моя* (Псал. 118, 120)? и: *да возвеселится сердце мое боятися имене Твоего* (Псал. 85, 11)?

17) Лице́ же гдѣ на твора́щыхъ сла́дъ, ѣже потреби́ти ѿ земли́ па́мать ѿ́хъ.

Сравнивая состояніе нечестивыхъ, возвышаетъ Пророкъ благополучіе праведныхъ. Якоже бо очи Господни неусыпно зрятъ на праведныхъ, дабы сохранить ихъ: тако лице Господне, то есть, тѣ же очи Господни неусыпно зрятъ на творящихъ злая, однако не съ тѣмъ, чтобъ сохранить ихъ, но дабы потребить отъ земли память ихъ: то есть, дабы до основанія искоренить и погубить не токмо ихъ самихъ, но и дѣтей, и внучать, и потомковъ всѣхъ, донелѣже совершенно загладится и самая память ихъ. Сіе хотя не всегда видѣтъ случается, потому что или сами нечестивые раскаиваются прежде, нежели время мщенія постигнетъ, или дѣти и внучата не подражаютъ грѣхамъ родителей, или по инымъ причинамъ праведный Судія отлагаетъ таковыя казни: но Псаломникъ воспѣваетъ то, что по большей части бываетъ, и что сказано въ первой главѣ Десятословія: *Азъ есмь Господь Богъ твой, Богъ ревнитель, отдавай грѣхи отецъ на чада, до третіаго и четвертаго рода ненавидящимъ Мене* (Исход. 20, 5).

18) Воззва́ша пра́веднѣи, ѿ гдѣ оуслы́ша ѿ́хъ, ѿ ѿ вѣ́хъ скорбе́и ѿ́хъ ѿзбави́ ѿ́хъ.

Доказываетъ вышереченныя слова: *очи Господни на праведныя*, примѣрами древнихъ праотцевъ, которые въ священныхъ повѣствяхъ читаются, яко то: Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа, Моисея, Іисуса Навина, Гедсона и другихъ, а можетъ быть, духомъ предвидѣлъ и воспѣвалъ избавленіе Данила въ ровѣ отъ львовъ, тріехъ отроковъ отъ печи огненной, Сусанны отъ смерти, на которую осуждена была по ложному дѣлу, и другихъ премногихъ. Сему стиху не противорѣчатъ примѣры Маккавеевъ, которые отъ мукъ и смерти избавлены не были, такъ какъ и примѣры Апостоловъ, Мучениковъ и Самаго Христа, которые отъ враговъ и гонителей несправедно тяжчайшія муки претерпѣли. Ибо Богъ далъ имъ вѣчто лучшее, нежели избавленіе отъ временныхъ страданій: далъ неопѣнныи даръ терпѣнія, а за терпѣніе—вѣнецъ присвосущныя славы.

19) Бли́зъ гдѣ сокрѣше́нныхъ серде́цъ, ѿ смире́нныхъ дѣомъ спасе́тъ.

20) Шно́ги ски́рки пра́ведныхъ, ѿ ѿ вѣ́хъ ѿ́хъ ѿзбави́тъ ѿ гдѣ.

Сему подобное во псалмѣ 90 сказалъ: *съ нимъ есмь въ скорби, изму его, и прославлю его*, показывая, что Богъ праведныхъ людей, по при-

чинѣ утѣсеній и гоненій въ сокрушеніи сердца воздыхающихъ къ Нему, не оставляетъ, но неотступно благодатію Своею пребываетъ съ ними, подавая терпѣніе и небеснымъ утѣшеніемъ растворяя оное, дабы могли мужественно страданія свосить, но и сіи недолго продолжаются: ибо скоро *смиранныхъ духомъ спасаетъ*, то есть: изъемлетъ отъ угнетенія и бѣдствій, и послѣ мрака печалей, свѣтомъ радости осіяваетъ. И далѣе то же самое повторяя, присовокупляетъ: *мнози скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь. Отъиметъ бо всяку слезу отъ очію ихъ*, какъ сказано во Откровеніи у Іоанна, въ главѣ 21, 4. Отсюда научаемся, что Богъ хотя не обѣщаетъ вѣрнымъ Своимъ въ жизни сей совершенныя свободы отъ нищеты, болѣзней, поношенія, гоненій, клеветы и утѣсеній, однако обѣщаетъ духовное утѣшеніе, какъ здѣсь, такъ и въ будущей жизни. Въ Еврейскомъ текстѣ читается въ единственномъ числѣ: *мнози скорби праведному, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ его Господь*. Но въ смыслѣ несогласія нѣтъ: ибо Пророкъ не одному праведному избавленіе отъ скорбей возвѣщаетъ, но каждому, а потому и всѣмъ.

21) Хранѣтъ гдѣ къ кѡсти ѿхъ, ни ѣдина ѿ нихъ сокрушѣтъсѧ.

Сіи слова, безъ сомнѣнія, относятся къ славѣ будущаго воскресенія, такъ какъ и оныя во Евангеліи, у Луки въ главѣ 21, 18, Господемъ реченыя: *и власъ главы вашей не поубыетъ*. Ибо прилично назваться можетъ та вещь несокрушившеюся, которая вскорѣ по сокрушеніи представляется паки цѣла, тверда и красна. Итакъ, хотя бы кости и всѣ члены праведныхъ въ прахъ разрушились, хотя бы отъ звѣрей съѣдены были, хотя бы въ море брошены, или огнемъ истреблены: однако Господь всѣ оныя въ нѣдрахъ промысла Своего хранить, и ни едина отъ нихъ конечно не погибнетъ, но всѣ цѣлы и прославлены въ день воскресенія востанутъ.

22) Смерть грѣшниковъ люта, ѿ ненавидѣщїи праведнаго прегрѣшатъ.

Дабы не возмнили нечестивые, что и ихъ мученія и бѣдствія съ смертію кончатся, въ чемъ безбожники, или другіе невѣрующіе промыслу и безсмертію души, ложно себя удостовѣряютъ, для того Пророкъ присовокупляетъ: *смерть грѣшниковъ люта*. Ибо будетъ началомъ вѣчныхъ мукъ, такъ какъ напротивъ смерть праведныхъ потому честна, что начинается покоемъ и вѣчною славою. *И ненавидѣщїи праведнаго прегрѣшатъ*. То есть, тѣ, которые челоуѣка праведнаго озлобляютъ, ненавидятъ и гонятъ, которые угнетая, муча и убивая невинныхъ, почитаютъ себя за по-

бѣдителей, какъ бы нѣкую великую корысть отъ того пріобрѣтающихъ, погибнуть и живота вѣчнаго не наслѣдятъ, и нѣкогда въ сокрушеніи духа рекутъ: *убо заблудихомъ отъ пути истиннаго, и правды свѣтъ не облиста намъ, и солнце не возсія намъ. Беззаконныхъ исполнихомся стезь и пошибели, и ходихомъ въ пустыни непроходимыя, пути же Господня не разумьхомъ* (Премудр. Сол. 5, 6 и 7).

23) *Избавитъ гдѣ души рабъ своихъ, и не прегрѣшатъ вси уповающїи на него.*

Заключаетъ псаломъ, предвозвѣщая праведнымъ противную участь той, каковая предсказана нечестивымъ. *Избавитъ Господь души рабъ Своихъ.* То есть, свободитъ отъ порабощенія, и отъ всякаго зла, когда изведетъ души рабовъ Своихъ изъ темницы тѣла, и потому смерть праведныхъ честна предъ Господемъ; почему прилично нѣкто сказалъ: *да умретъ душа моя въ душахъ праведныхъ, и буди съмя мое якоже съмя ихъ* (Числ. 23, 10). *И не прегрѣшатъ вси уповающїи на Него:* то есть, всѣ тѣ, которые не на свои надѣются силы, но на Бога уповаютъ, не обманутся въ надеждѣ своей, и не изнемогутъ въ теченіи, но всеконечно достигнуть почестей и вѣнцовъ вѣчныя славы. Здѣсь замѣтить должно, что къ пріобрѣтенію вѣчныя жизни не довольно простаго упованія, такъ какъ ни мертвыя вѣры: но въ семъ мѣстѣ полученіе блаженства присвоается упованію живому, какъ нарицаетъ оное апостоль Петръ въ первомъ посланіи, главѣ 1. А сіе упованіе раждается отъ терпѣнія, отъ дѣлъ благихъ, отъ вѣры живыя, отъ свѣдѣтельства благія совѣсти, по оному изреченію святаго апостола Павла: *терпѣніе искусство содѣловаетъ, искусство же упованіе, упованіе же не посрамитъ* (Рим. 5, 4). *И по оному: служащїи добръ, степень себѣ добръ снискиваютъ, и многое дерзновеніе въ вѣръ, яже о Христѣ Іисусѣ* (1 Тим. 3, 13). *И по оному: аще сердце наше не зазритъ намъ, дерзновеніе имамы къ Богу* (1 Іоан. 3, 21). Сіе, глаголю, живое и совершенное упованіе прямо ведетъ насъ къ концу, то есть, къ вѣчной славѣ, дабы чего надѣялися, то самымъ дѣломъ получили.

Псаломъ 34.

НАДПИСАНІЕ.

Псаломъ дѣдѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Пророкъ проситъ помощи у Бога какъ противъ Саула и его силы, такъ и противу лжесвидѣтелей, оклеветавшихъ его предъ Сауломъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Сѣдѣ гдѣ шѣдѣцѣмъ мѣ, поборѣ борѣцѣмъ мѣ.*

Въ сихъ словахъ содержится главное предложеніе, которымъ испрашивается помощь противу гонителей, аки бы сказалъ Пророкъ: правосудный Боже! къ тебѣ въ невинности моей прибѣгаю, и молю, произведи праведный судъ между мною, и между врагами моими, которые меня неправедно гонятъ, и тѣмъ чувствительно обижаютъ. *Побори борющія мя.* Возьми на себя мое дѣло, и буди мнѣ поборникъ на враговъ борющихся со мною, дабы могъ я избѣжать ихъ рукъ, и побѣду надъ ними одержать.

2) *Прѣимѣ сѣрѣжѣ (въ Евр. шлемъ) ѣ цѣнтѣ, ѣ востѣни къ побѣдѣ моеѣ.*

Объясняетъ вышереченныя слова, *побори борющія мя*, и понеже тотъ, кто борется или сражается, долженъ имѣть оружіе какъ оборонительное, которымъ бы могъ удары противника отражать, такъ и наступательное, которымъ бы могъ врага поражать: для того въ семь стихѣ упоминаетъ объ оружіи перваго рода, а въ слѣдующемъ объ оружіи другаго рода. Впрочемъ подъ именемъ оружія или шлема разумѣется Божіе благоволеніе, по оному того же Псаломника изреченію: *Господи, яко оружіемъ благоволенія вѣнчалъ еси насъ* (Псал. 5, 13); а подъ именемъ щита означается правда или правосудіе, по оному премудраго изреченію: *прѣиметъ щитъ непобѣдимый правду.* Благоволеніе убо Божіе шлемъ есть, которымъ Богъ насъ прикрываетъ: а правосудіе Божіе, которое въ Писаніи обыкновенно нарицается правдою, щитъ есть, которымъ Богъ Самъ прикрывается отъ судовъ и клеветъ людей нечестивыхъ. Итакъ не безъ причины полагаются здѣсь имена щита и шлема: ибо Богъ и тѣмъ и другимъ вооружается вмѣстѣ, когда и насъ милосердо покровительствуетъ, и Самъ Себя праведно защищаетъ.

3) *Изъими мечь, и заключи сопротивъ гонящихъ мя. рцы души моеи: спасеніе твое есмь азъ.*

Здѣсь глаголетъ объ оружіи наступательномъ, дабы грубому понятію нашему отвсюду показать присутствіе помощи Божіей. Онныя слова, *изъими мечь*, означаютъ легкое и скорое изытіе меча изъ ноженъ, что бываетъ тогда, когда мечъ хорошо выглаженъ и вычищенъ; ибо напротивъ того, когда мечъ ржавчиною покрытъ, съ великимъ трудомъ обнажается, аки бы просто сказалъ: скорѣе вынь мечъ изъ ноженъ, и обрати его противъ гонителей моихъ. Онныи же глаголь, *заключи*, разумѣется о заключеніи тогоже меча въ рукѣ, дабы тверже держался, и сильнѣе поражалъ, или какъ другіе толкуютъ, о заключеніи и преградѣ пути, аки бы сказалъ: загради путь, положи препону, дабы враги приступить не могли. Но какъ въ Еврейскомъ текстѣ, вмѣсто *изъими мечь*, читается — *деиши копіе*, для того можно мѣсто сіе и такъ протолковать: пріими копіе, и вергни его *сопротивъ гонящихъ мя*; такимъ образомъ заключи путь имъ, да не нападаютъ. Впрочемъ мечъ и копіе у Бога не что иное есть, какъ гнѣвъ Его, то есть, мстительная правда, которою наказываетъ Онъ нечестивыхъ. Тако бо читаемъ Второзаконія въ главѣ 32, 41: *поострю яко молнію мечъ Мой, и пріиметь судъ рука Моя, и воздамъ мечь врагомъ, и ненавидящимъ Мя воздамъ.* И въ книгѣ Премудрости, въ главѣ 5, 20: *поостритъ напрасный инъ въ оружіе.* Не чудное ли зрѣлище вѣрной душѣ представляется здѣсь, когда помыслить, что Богъ стоитъ за нее вооруженъ щитомъ и мечемъ или копіемъ, и слышитъ Его глаголющаго въ сердцѣ: *спасеніе твое есмь азъ?* Хотя бо довольно для всякой безопасности и того, что Апостоль въ посланіи къ Римляномъ глаголетъ: *аще Богъ по насъ, кто на ны* (Рим. 8, 31)? Однако Духъ Святой, дабы еще сильнѣе поддержать немощь нашу, описываетъ Бога не просто, но вооруженна всякимъ родомъ оружіи, и сражающася противу враговъ видимыхъ и невидимыхъ за церковь, и за каждаго вѣрнаго раба Своего. *Рцы души моеи: спасеніе твое есмь азъ.* Понеже упомянулъ объ оружіи, то прилично научаеъ здѣсь, что Богъ въ таковыхъ пособіяхъ нужды не имѣетъ, но единымъ словомъ и враговъ поражаетъ, и вѣрнымъ своимъ благодѣтельствуетъ. Для того молится и глаголетъ: *рцы души моеи, спасеніе твое есмь азъ.* То есть, довольно для спасенія моего единого слова Твоего. Впрочемъ, хотя бы могъ Пророкъ свойственнѣе нареци Бога врачомъ, нежели спасеніемъ, однако весьма прилично употребилъ здѣсь имя спасенія: ибо врачи и

врачевства не всегда исцѣляютъ; ниже проникаютъ во внутреннее существо человѣка, котораго исцѣлить желаютъ. Богъ же такъ всегда врачуетъ, что входитъ въ самую внутренность души; и какъ не можетъ статься, чтобъ человѣкъ, чувствуя совершенное здравіе, не былъ здоровъ, хотя бы всего прочаго не имѣлъ: такъ нельзя статься, чтобъ Богу исцѣлить хотящу, и благодатію Своею присутствующу, душа не была здрава, хотя бы всего прочаго не было у ней.

4) Да постыдѣтсѣ ѿ посрамленія ищущи души мое: да возвратѣтсѣ вспѣть, ѿ постыдѣтсѣ мѣлаціи мнѣ слава.

Пророкъ описываетъ здѣсь конецъ, или намѣреніе, съ какимъ пріемлетъ Богъ оружіе противъ нечестивыхъ, и подъ видомъ клятвы предсказываетъ первое, что они постыдятся и посрамлены будутъ, то есть, не токмо въ намѣреніяхъ своихъ не успѣютъ, но и достойную мзду по дѣламъ своимъ отъ мстителя Бога воспріимутъ, аки бы сказалъ: *постыдятся и посрамятся ищущи душу мою*. Сіи слова, *ищущи душу мою*, суть двусмысленныя; ибо иногда берутся въ добрую сторону, какъ то во псалмѣ 141, ст. 5: *погибе бѣгство отъ мене, и нѣсть взыскаей душу мою*, то есть, не имѣю никакого прибѣжища, и нѣтъ никого, кто бы искалъ меня и защитилъ. А иногда въ худую, какъ то въ семь мѣстѣ, и часто на другихъ, гдѣ искать души означаетъ то же, что покушаться жизнь отнять. Во второй части стиха показываетъ второе, то есть, что враги его не токмо постыдятся и посрамлены будутъ, но и возвратятся вспѣть, то есть, отступятъ побѣжденные. Къ сему присовокупляетъ третье:

5) Да вѣдѣтсѣ ѿ праха предъ лицемъ вѣтра, ѿ аггъ гдѣ ѿскорблѣнъ ѿхъ.

То есть, не токмо отступятъ будучи побѣждены, но и принуждены будутъ скоро бѣжать, и разсыпаться по разнымъ мѣстамъ, подобно праху или пыли, которая вѣтромъ въ разныя стороны съ великимъ стремленіемъ и скоростію разсѣивается. Сія скорость бѣгства, или сіе разсѣиваніе еще болѣе увеличивается тѣмъ, что вмѣсто *праха* въ Еврейскомъ текстѣ положено *плевны*, то есть прахъ самый легчайшій, изъ малѣйшихъ и тончайшихъ частицъ плевныхъ составленный: а вмѣсто вѣтра стихійнаго полагается здѣсь Ангелъ Господень, который есть духъ живой, и несравненно сильнѣйшій и дѣствительнѣйшій всякаго вѣтра, аки бы сказано было: будутъ яко прахъ самый легчайшій, и

такой, который, отъ всякаго вѣтра удобно восхищается; однако вѣтръ оный будетъ не простой, но Ангелъ Господень оскорбляющій, то есть, раны налагающій. За симъ присовокупляетъ четвертое.

6) Да вѣдетъ путь ихъ тма и ползокъ, и дѣла гдѣнь погонѣа ихъ.

То есть, не токмо бѣжать принуждены будутъ, но и безъ всякія помощи въ погибель низвержены будутъ; ибо бѣгущимъ часто помогаетъ свѣдѣніе мѣстъ, куда бѣгутъ, такожь безопасная и гладкая дорога, или по крайней мѣрѣ медленное шествіе, ежели путь случится не удобенъ. Но здѣсь все сіи пособія исчезаютъ: ибо Пророкъ предсказываетъ, что они бѣжать принуждены будутъ во тьмѣ, и чрезъ путь скользкій, дабы ни очи, ни ноги должности своя отправлять не могли, и притомъ преслѣдующу создаи и зѣльно гонящу ихъ Ангелу Господню, такъ что по нуждѣ надобно будетъ имъ низринуться въ стремнину, и погибнуть. Все сіе нынѣ исполняется на Іудеяхъ и на другихъ гонителяхъ Христа и церкви, которые по праведнымъ судьбамъ Божиимъ обращаются во тьмѣ невѣдѣнія, и на скользкомъ пути скверныхъ похотей: они, гонящу ихъ гнѣву Божию, ежедневно впадаютъ еще въ большіе грѣхи, и къ вѣчной смерти съ величайшею скоростію поспѣшаютъ. Но яснѣе исполнится въ страшный день суда: тогда бо нечестивые постыдятся и посрамятся стыдомъ неизглаголанымъ, и возвратятся вспять, то есть, стремглавъ хребтами низринутся въ пропасть геенскую, Божию правосудію понуждающую ихъ, и притомъ безъ всякія помощи, подобно какъ падаетъ и низвергается въ пропасть тотъ, который, во тьмѣ чрезъ скользкій путь, другому гонящу, поспѣшать принужденъ бываетъ.

7) Гдѣне тѣне скръша ми пагубѣ стѣти своѣа, кѣѣ поношиа дѣшии моѣи.

Доселѣ говорилъ Пророкъ о всѣхъ гонителяхъ своихъ вообще, а въ семь и въ слѣдующихъ стихахъ изъясняетъ три рода гоненій, которыя обыкновенно претерпѣваютъ праведные отъ нечестивыхъ. Ибо вопервыхъ, коварствомъ и наветами праведныхъ озлобляютъ; потомъ клеветами и лжесвидѣтельствомъ на нихъ нападаютъ; наконецъ явною силою, то есть, не словами токмо, но и дѣлами праведныхъ утѣсняютъ. Здѣсь глаголетъ о первомъ родѣ гонителей: *яко туне скръши ми пагубу стѣти своѣа*. Пророкъ свидѣтельствуетъ о себѣ, что не всеу упо-

требляетъ имя Божіе, и не напрасно призываетъ защитника въ помощь: ибо представляетъ на среду невинность свою, и жалуется, что онъ безъ всякія его вины толь тяжко обижается, что прилежно замѣтить должно, дабы не всякъ безразсудно и дерзко предъ лице Божіе исходить осмѣливался, или взывать къ Нему о мщеніи, развѣ кто прямо надѣется на свою совѣсть. Ибо когда говоритъ Пророкъ, что онъ коварствомъ и злыми ухищреніями былъ озлобленъ, тѣмъ прикровенно назнаменуетъ невинность свою, аки бы сказалъ: враги мои ничѣмъ не будучи отъ меня обижены, не престають мнѣ ковы строить; для того молю Бога, дабы промысломъ Своимъ сдѣлалъ то, чтобы навѣты ихъ въ погибель имъ самимъ обратилися. Но и сіи слова заключаютъ въ себѣ не столько зложеланіе, сколько пророчество, какъ сказали мы выше: ибо промыслъ Божій въ самомъ дѣлѣ такъ устрояетъ, что навѣты или однимъ навѣтующимъ вредятъ, или по крайней мѣрѣ прежде имъ, нежели другимъ, подобно зажженной свѣчѣ, которая прежде, нежели домъ сожжетъ, себя самую сжигаетъ и истребляетъ, а часто и никакого вреда дому не причиняетъ. Тако и злоба навѣтующихъ скорѣе вредитъ душѣ навѣтующаго, а другимъ или ничего, или гораздо меньше: ибо зло наказанія меньшее есть, нежели зло повинности.

8) Да прійдетъ ѣмѹ сѣть, юже не вѣсть, и ловитва, юже скрѣ, да ѡбѣиметъ ѣ: и въ сѣть да впадѣтъ въ нѹ.

Пророкъ паки предвозвѣщаетъ, что Богъ обратитъ на главы враговъ тѣ ковы, которые они устроили человѣку праведному и невинному. Переменная числѣ и лицѣ сколь употребительна у Евреевъ, всякому довольно извѣстно. Итакъ, что говорится здѣсь, яко объ одномъ человѣкѣ, то относится вообще ко всѣмъ: развѣ, можетъ быть, кому угодно подъ именемъ слова *ему* разумѣть или Саула, или кого нибудь другаго изъ вельможъ. Но какъ пророчество сіе отъ главы распространяется на все тѣло, то лучше разумѣть о всѣхъ вообще. Аки бы сказалъ Пророкъ: да впадутъ сами въ тѣ сѣти, которыя мнѣ устрояютъ, и да постраждутъ нечаянную и непредвидѣнную гибель. Сіе бо назнаменуя, сказалъ: *сеть, юже не вѣсть, и ловитва, юже скрѣ.*

9) Дѡшѣ же моѹ возрѣдѣетсѹ ѡ гдѣ, возвеселѣитсѹ ѡ спасеніи егѡ.

10) Всѣхъ кѡсти моѹ рекѡтъ: гдѣ, гдѣ, ктѹ подобенъ тебѣ; и збавляѣи
Часть I. 30

нища нѣ рѣки крѣпльшихъ єгѡ, и нища и оубѡга ш расхищяющихъ єгѡ.

Въ сихъ двухъ стихахъ Давидъ даетъ обѣтъ Богу принести должную благодарность, когда узрять себя совершенно свободившимся отъ всѣхъ навѣтующихъ ему, аки бы сказалъ: пусть иные избавленіе свое приписываютъ счастію, иные храбрости своей, иные инымъ случаямъ; но душа моя, которою я живу и умствую, когда исполнится то, о чемъ я молился, *возрадуется о Господь*, хваля, и величая спасеніе свое, которое приобрѣла чрезъ Него. И не токмо душа, но и тѣло,—паче же и всѣ части тѣла, даже и самыя внутреннія и сокровеннѣйшія, каковы суть кости, не имѣющія чувства,—и не токмо кости, но и малѣйшіе составы отъ удовольствія разыграютъ, и ежели бы имѣли гласъ и чувство, всеконечно воскликнули бы и рекли: *Господи, кто подобенъ Тебѣ? Ибо нѣтъ ни на землѣ, но на небеси сильнѣе, милостивѣе, премудрѣе и любезнѣе Тебя, яко Такого, Который толь сильно и милосердно исхищаеши нищаго изъ руки врага, несравненно крѣпчайшаго его, и такого, который насильственно не токмо имѣніе его, но и самую жизнь похитить желалъ*. Здѣсь замѣтить должно, что сими преносными словами означаетъ совершеннѣйшее нѣкоторое веселіе и радость, исполняющія всего человѣка полнымъ и совершеннымъ удовольствіемъ; ибо часто случается, что иногда духъ человѣка радуется, но тѣло болѣзнуетъ, и тогда не бываетъ полной и совершенной радости: и взаимно, когда тѣло радуется, тогда духъ немоществуетъ. Но когда Господь исцѣляетъ всѣ недуги наши, и исполняетъ во благихъ желанія наши, тогда весь человѣкъ несказаннымъ исполняется удовольствіемъ, веселится предъ Господемъ, и всѣ члены его даже до внутреннѣйшихъ костей глаголютъ: *Господи, кто подобенъ Тебѣ? Сему подобное выраженіе чптаемъ во псалмѣ 62, 2, гдѣ сказано: возжада Тебе душа моя, коль множицею (возжада) Тебѣ плоть моя*.

11) Восстѣвши на мѣ свидѣтеле неправедни, ꙗже не вѣдѣху, вопрошахъ мѣ.

12) Восздаша ми лѣкаваа возъ блага, и безчадіе дѣши мои.

Здѣсь приступаетъ Пророкъ ко второму роду гоненій, то есть, къ ложнымъ свидѣтельствамъ, которыми нечестивые не тайно уже, какъ сказано выше, но явно гонятъ праведныхъ, и увеличивая злобу клеветниковъ своихъ, во первыхъ глаголетъ: *воставше*, дабы показать, что

они не ожидали призыванія, но сами собою для лжесвидѣтельства пришли; во вторыхъ, присовокупляетъ: *яже не вѣдѣхъ*, дабы показать, что праведный обвиняется отъ незаконныхъ свидѣтелей въ томъ, чего онъ не токмо не сдѣлалъ, но даже и не помышлялъ; въ третьихъ, присовокупляетъ: *вспрошаху мя*, дабы показать дерзость и безстыдство лжесвидѣтелей, которые, не удовольствовавшись тѣмъ, что сказали ложное свидѣтельство предъ судіею, дерзаютъ еще и самаго праведнаго мужа самолично обвинять и вопрошать. Въ четвертыхъ, присовокупляетъ: *воздаша ми лукавая возъ благая*, дабы показать, что лжесвидѣтели оные, ничѣмъ не будучи обижены, но напротивъ еще и облагодѣтельствованы, по единой злобѣ къ клеветѣ приступили. Наконецъ присовокупляетъ: *безчадіе души моея*, дабы показать, что нечестивые оные люди ложными свидѣтельствами своими не маловажнаго нѣкоего зла ищутъ, но самаго величайшаго, то есть жизни, какъ въ Еврейскомъ текстѣ явно и ясно читается, гдѣ такъ изображено: *воздаша ми лукавая за благая, (желая) отъяти душу мою*. Послѣдую же переводу седмидесяти толковниковъ: *безчадіе души*, можно въ двоякомъ смыслѣ взять. Во первыхъ, за всецѣлое разореніе человѣка, каковое приключилось праведному Юву, который въ одинъ день потерялъ имѣніе, дѣтей и здравіе; во вторыхъ, за одинъ родъ зла такого, которое за великое почитается, какъ у діавола, который чрезъ служителей своихъ оное зло нанести тщится, такъ и у человѣка праведнаго, который терпѣть оное принужденъ бываетъ. Сіе зло состоитъ въ отъятіи чести: ибо человѣкъ честный, чрезъ ложныя свидѣтельства обезславленный, дѣлается какъ бы безчаденъ, осиротѣлъ и подобенъ подсеченному дереву, которое не можетъ уже плода приносить.

13) *ѿзѣ же, внигда сѣни стѣжѣхъ ми, съблачѣхса во вретнище, и смирѣхх погѣбѣмъ дѣшѣ моеѣ, и молитка моя въ нѣдро мое возвратѣтса.*

Пророкъ, прежде нежели начнетъ говорить о третьемъ родѣ гонителей, показываетъ, что дѣлалъ онъ противъ гонителей втораго рода; и глаголетъ, что онъ не воздавалъ зла за зло, и объ отмщеніи не помышлялъ, но къ Богу съ молитвою и съ великимъ смиреніемъ обращался. Когда, глаголетъ, противники мои стужали мнѣ, я не нападалъ на нихъ кичливо, но, облекшись во вретнище, постыгаться начиналъ, дабы молитва моя удобнѣе Бога умилостивила: ибо вретнище и постъ суть крилѣ молитвы. Тако царь оный Ниневійскій, со вретницею и постомъ

молящійся, услышанъ бываетъ (Іоны 3). То же самое читаемъ и о царѣ Ахаавѣ, въ третьей книгѣ Царствъ въ главѣ 21, откуда и премудрый глаголетъ: *молитва смиреннаго пройдетъ облаки* (Сирах. 35, 17). Въ семь разумѣ и Давидъ присовокупляетъ: *молитва моя въ пѣдро мое возвратится*, дабы показать, что онъ безъ сомнѣнія ожидаетъ плода отъ молитвы, аки бы сказалъ: молитва моя, съ толикимъ смиреніемъ возносимая, не возвратится ко мнѣ тща, но сердце мое небеснымъ утѣшеніемъ исполнить.

14) *Иѣкѡ блѣжнемѹ, ѣкѡ братѹ нашемѹ, тѣкѡ оѹгождахѹ, ѣкѡ плача ѣ сѣтѹа, тѣкѡ смирѹхѡа.*

Сей стихъ въ Еврейскомъ текстѣ яснѣе читается такъ: *яко ближнему, яко брату моему уюждахъ, яко плачущая и сѣтующая мать, тако слякохся*. То есть: я и въ несчастіи и въ благополучіи находяся, не токмо никому зла за зло не воздавалъ, но напротивъ того, добромъ за зло платилъ: ибо такъ былъ расположенъ къ каждому изъ противниковъ моихъ, какъ другъ ко другу, паче же, какъ братъ къ брату, или паче—какъ мать къ немощному дитяти. Ибо какъ мать, видя сына болящаго, наклоняется плачущая и сѣтующая, дабы взять его на руки, такъ и я съ противниками моими поступалъ: ибо когда случалось имъ какое либо несчастіе, или приключалась болѣзнь кому либо изъ нихъ, тогда и я, отъ состраданія, болѣзновалъ о нихъ, и сѣтовалъ о несчастіи каждаго, какъ сѣтуетъ мать о болящемъ сынѣ. Возможно ли лучше и яснѣе изобразить искреннюю любовь ко врагамъ? Ибо въ самомъ дѣлѣ, Давидъ Саула яко брата во всю свою жизнь любилъ, да еще и по смерти яко сына оплакивалъ. То же сдѣлалъ несравненно превосходнѣе Христось, Который, предвидя погибель града Іерусалима, зѣльно плакалъ о немъ, и уподобилъ Себя кокоши, птенцовъ подъ крилѣ собрать тщащейся (Матѹ. 23).

15) *И на мѡ возвеселѣишасѡ ѣ собрѣшасѡ: собрѣшасѡ на мѡ рѣны, ѣ не познѣхѹ.*

Псаломникъ отъ послѣдствія доказываетъ, что гонители праведныхъ противнымъ образомъ поступаютъ, воздавая зло за добро, и притомъ приступаетъ къ третьему роду гоненій, показывая, что нечестивые, не довольствуясь коварствами и клеветами озлоблять праведныхъ, нападаютъ на нихъ еще и ранами. *И на мя*, глаголетъ, *возвеселишася*,—аки бы сказалъ: я о несчастіяхъ ихъ соболѣзновалъ, они же о напастяхъ моихъ

радовалися и, будучи недовольны таковымъ безчеловѣчїемъ, многократно собиралися вооруженные, дабы или раны возложить, или, ежели возможно, убить меня, такъ что я и не зналъ намѣренїй ихъ, и потому не могъ предостеречься, или такъ терпѣливо поступать, аки бы не зналъ, что дѣлали они.

16) Раздѣлишася, и не оумиалишася: искѣсиша мѧ, подражниша мѧ подражніиѣмъ, поскрежеташа на мѧ зѣбы свои.

Продолжаетъ описывать злобу противниковъ, и глаголетъ, что они хотя и не могли исполнить того, чего желали, Божїю промыслу покрывающу раба Своего, да не постраждетъ зла отъ злобныхъ гонителей: однако, при всемъ томъ, не успокоилися: ибо не возмогши уязвить его ранами, покушались уязвить словами, насмѣшками и угрозами. *Раздѣлишася*, глаголетъ, *и не умилишася*. То есть: тѣ, которые собрались на меня съ тѣмъ, чтобъ вредъ причинить и уязвить, раздѣлилися между собою, Богу разрушившу соборище ихъ; но они и послѣ сего *не умилилися*, то есть, не раскаялися, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, *не успокоилися*, но еще искушали меня, то есть, старалися чѣмъ нибудь раздражить, иногда язвительныя насмѣшки употребляя, а иногда звѣрскими угрозами, аки львы зубами, устрашая.

17) Гдѣи, когда оузриши; оустрой душѣ мою ѿ злодѣйства ихъ, ѿ лѣвъ едиnorodнѣю мою.

Предложивъ о гонителяхъ, вообще и по частямъ, паки обращается къ молитвѣ, дабы конецъ соединить съ началомъ *). И какъ иногда кажется, что Богъ какъ бы не зреть, что дѣлается на землѣ, когда не наказываетъ нечестивыхъ,—для того глаголетъ: *Господи, когда узриши?* Сїе же реклъ, не обвиняя Бога, но помощи испрашивая, аки бы просто сказалъ: призри на мя Господи, докажи, что Ты все видишь, наказуя злодѣянїя нечестивыхъ! *Устрой душу мою отъ злодѣйства ихъ*. То есть: исхити жизнь мою отъ опасности, въ которой она находится, будучи во власти злодѣевъ, и приведи оную въ прежнюю безопасность, или возврати мнѣ жизнь, которую почти уже я потерялъ, находяся въ рукахъ ихъ. И то же самое повторяя и изъясняя, присовокупляетъ: *отъ лѣвъ едиnorodнѣю мою*, то есть возврати мнѣ душу, оставленную отъ всѣхъ,

*) Отсюду явствуетъ, колико дѣйствуетъ молитва къ Богу, и коль нужна она какъ въ счастливыхъ, такъ и несчастливыхъ случаяхъ жизни.

избавя оную отъ власти враговъ, которые безчеловѣчїемъ и лютостїю подобны суть львамъ, скрежещущимъ зубами. Пророкъ нарицаеть здѣсь душу свою *единородною* потому, что находяся, между толикими смертїями, никакой себѣ помощи во всемъ мїрѣ не обрѣталъ, какъ видно и изъ псалма 24, гдѣ Давидъ, нарицая себя *единородомъ и нищимъ*, безъ сомнѣнія, жалуется на то, что онъ лишенъ былъ всѣхъ друзей, и даже отъ всего мїра оставленъ. Другіе мнятъ, что душа нарицается *единородною* потому, что есть аки бы единственно любезна челоуѣку: ибо какъ жизнь настоящая есть основаніе всѣхъ временныхъ благъ, такъ душа основаніе есть всѣхъ благъ вѣчныхъ. Почему и Господь во Евангелїи глаголетъ: *кая польза челоуѣку, аще мїръ весь прїобрѣщеть, душу же свою отщїтетъ? или что дастъ челоуѣкъ измѣну за душу свою* (Матѣ. 16, 26)? Но однако многіе такъ безумствуютъ, что душу свою за ничто погубляютъ, которую долженствовали единственно любить.

18) *Испокѣмѣя тебѣ къ цѣркви мнозѣ, къ людемъ тяжцѣхъ *) возхваляю тѣ.*

Здѣсь паки даетъ обѣты Богу, что не будетъ неблагодаренъ, когда избавленіе отъ сопротивныхъ получить. *Исповѣмся тебѣ*, глаголетъ, *въ цѣркви мнозѣ*. То есть: не скрою благодаренія Твоего, но всенародно (предъ всѣми) возвѣщу оно. И то же самое повторяя иными словами, присовокупляетъ: *въ людемъ тяжцѣхъ восхваляю Тя*. Здѣсь, кажется, мысленно взиралъ Пророкъ на церковь Христіанскую, въ которой непрестанно восхваляется Богъ на избавленіе рода челоуѣческаго: ибо церковь Христіанская въ самомъ дѣлѣ есть многая и великая, поелику всю вселенную объемлетъ, и притомъ зѣло крѣпкая: ибо *и врата ада не могутъ одолѣти ей* (Матѣ. 16, 18). Но и церковь торжествующая велика будетъ, когда такъ написано о ней: *видѣхъ, и се народъ мнозъ, егюже исчесть никтоже можетъ, отъ всякаго языка и колѣна и людей и племень* (Апокал. 7, 9).

19) *Да не возрѣдѣются ѡ мнѣ враждѣющїи ми неправедно, ненавѣдѣющїи мѣ тѣне, и помизѣющїи сѣніма.*

Понеже враги Давидовы, по случаю паденія его, торжествовали и радовались, для того молится, дабы Богъ толико беззаконной радости ихъ

---

*) По инымъ переводамъ—въ людемъ крѣпкихъ, по инымъ—многочисленныхъ по инымъ—безчисленныхъ.

не попустилъ продолжиться. А дабы лучше преклонить Бога на милость, паки свидѣтельствуется, что они безъ всякой причины ненавидятъ его, но по одной токмо злобѣ такъ безчеловѣчно расположены къ нему. Ибо весьма нужно имѣть свидѣтельство благія совѣсти, дабы представить оное предъ Богомъ, когда хотимъ имѣть Его скорымъ помощникомъ въ страданіяхъ нашихъ. Слѣдующее вскорѣ за симъ повтореніе тѣхъ же словъ показываетъ, что Давидъ не безъ причины жалуется на несправедливую ненависть враговъ: понеже человѣка мирнаго, дружелюбнаго, да еще и услуги оказавшаго, и ничѣмъ ихъ не огорчившаго, ненавидятъ и гонятъ. *Помизаніе очей*, о которомъ при концѣ стиха упоминаетъ, берется здѣсь за ругательство и за насмѣшку, такъ какъ и во псалмѣ 21, 8, *покиваніе главы* въ томъ же разумѣ положено.

20) *Гѣкш мнѣ оубѣ мирнаа глаголахѣ, ѿ на гнѣвѣхъ лѣсти помышляхѣ.*

Здѣсь жалуется на тѣхъ лицемѣровъ, которые притворялися друзьями, совсѣмъ не будучи такими, и говорить, что они по внѣшности ласково и мирно съ нимъ поступали, такъ какъ бы были самые искренніе друзья, во внутренности же отъ гнѣва разрывалися и помышляли лести, како бы погубить его. Сіе же сказалъ о тѣхъ мнимыхъ друзьяхъ, которые поощряли Саула на ненависть противъ Давида, когда еще былъ онъ въ милости у него.

21) *Разшириша на мѣ уста своѣ, рѣша: благоже благоже видѣша очи наши.*

Въ семъ стихѣ показываетъ Пророкъ, коль справедливо сказалъ онъ выше о врагахъ, что они притворнымъ сердцемъ мирная глаголали ему: ибо говорить, что тѣ же самые враги, которые нѣкогда ласкательствовали и помизали очами, послѣ, какъ впалъ онъ въ тѣ бѣдствія, которыя они коварнымъ образомъ устроили ему, *разширенными устами* стали явно ругаться, другъ друга поздравлять и говорить, что они достигли наконецъ того, чего толико желали. *Благоже, благоже, видѣша очи наши*. Сіе исполнилось не на Давидѣ токмо, но и на Христѣ, какъ читаемъ во Евангеліи; ибо враги Его Іудеи, по видимому, мирная глаголали, когда говорили: *вѣры яко истиненъ еси, и пути Божію воистинну учиши* (Матѣ. 22, 16); но между тѣмъ лести помышляли, дабы обольстить Его словомъ. Когда же увидѣли пригвожденна ко кресту, тогда расширили уста своя, ругающеса и глаголюще: *за, разоряяи церковь, и трети деньми созидаи* (Матѣ. 27, 40 и Марка 13, 29)!

22) Къндѣлаз ѣсн гдѣи, да не премолачнши: гдѣи, не ѡстѣпнѣ ѡ менѣ.

23) Востгани гдѣи, ѡ вонни сѣдѣ моему, бже мой, ѡ гдѣи мой, на прю мою.

24) Сѣдн ми гдѣи по правдѣ твоѣи, гдѣи бже мой, ѡ да не возрадѣютса ѡ мнѣ.

Пророкъ паки обращается къ молитвѣ, то же самое иными, и паки иными повторяя словами, для означенія чувствительнѣйшаго движенія духа, и глаголя: *видѣль еси Господи, колико есть угнетеніе бѣднаго раба Твоего: не премолчи убо, аки бы Ты не видѣлъ, или не могъ, или не хотѣлъ защитить уповающаго на Тя. Господи, не отступи, не удалися отъ мене, не остави мя суща въ скорби, какъ дѣлають тѣ, которые далеко отходятъ. И не токмо не отступи и не премолчи, но и не сяди, какъ праздный зритель, или челоувѣкъ дремлющій: но востани, и яко Судія праведный и сильный, прилежно вникни въ дѣло мое, въ прю мою, которую я съ гонителями имѣю. Вонми, глаголю, Боже суду моему, и разсуди мя по правдѣ Твоей, Владыко мой! и ежели правосудіе Твое, непричастное неправдѣ, найдетъ меня неправедно отъ противниковъ угнетаема, избави отъ рукъ ихъ, да не кому порадуются о бѣдствіяхъ моихъ.*

25) Да не рекѣтъ въ сердцахъ своихъ, благоже благоже дѣши нашей: ниже да рекѣтъ, пожрохомъ ѣго.

26) Да постыдѣтса ѡ посрамѣтса вкупѣ радѣющіица словнз моимз: да ѡблекѣтса въ стѣдз ѡ срамнз велерѣчущіи на мѣ.

Объясняетъ вышереченныя слова: *да не возрадуются о мнѣ, представляя причину, что ежели еще предложить судъ, то паки посмѣются они, и болѣзнь его возьмутъ за предлогъ веселія своего, и несчастіе его почтутъ за свое благополучіе. Да не рекутъ убо, глаголетъ, въ сердцахъ своихъ: благоже благоже души нашей, то есть, любо, любо намъ. И паки то же изъясняетъ въ слѣдующихъ словахъ: ниже да рекутъ, пожрохомъ его, то есть: да не возмогутъ похвалиться, что они, аки львы, пожрали меня; но паче вопреки, потерявъ надежду побѣды и торжества, да постыдѣтса и посрамѣтса вкупѣ вси врази мои, кои нынѣ побѣдою поздравляють себя и радуются о бѣдствіяхъ, угнетающихъ меня. И притомъ не слегка да постыдѣтса и посрамѣтса, но да облекутса въ стѣдъ и срамъ, то есть, всѣ да покроются стыдомъ и срамомъ велерѣчущіи на*

мя, то есть, кичливо превозносящиеся могуществомъ и силою своею которую они во зло употребляютъ противъ меня.

27) Да возрадуются и возвеселятся хотящии правды моея: и да рекуть выиш, да возвеличатся гдѣ, хотящии мира рабѣ егѡ.

28) И языкъ мой поучится правдѣ твоей, весь день хвалѣ твоей.

Доселѣ молился Пророкъ, дабы нечестивые посрамлены были: нынѣ молится, дабы праведные, то есть благонамѣренные люди, которые доброжелательствовали ему и знали невинность его, или желали, чтобъ правда его открылась, возрадовались и возвеселились. Молить еще Бога и о тѣхъ (или просить помолитися о немъ), которые желали ему мира, то есть избавленія отъ всѣхъ золъ. Наконецъ заключаетъ псаломъ, общая быть благодарнымъ за полученное благодѣяніе. *Языкъ мой, глаголетъ, поучится правдѣ Твоей, весь день хвалѣ Твоей.* То есть, будеть упражняться непрестанно въ проповѣданіи правосудія Твоего, и въ прославленіи пресвятаго имени Твоего, дабы память толикаго благодѣянія никогда изъ мыслей не выходила.

Псаломъ 35.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Бз концѣмъ отрока гдѣню дѣду, (въ Евр. Начальнѣйшемъ пѣкцѣ пѣснь отрока въѣа дѣда).

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь псалмъ живо изображаетъ Давидъ растлѣнное естество и злобу нечестивыхъ: потомъ, чрезъ противоположеніе, описываетъ благодѣяніе Бога, защищающаю рабовъ Своихъ противу хитростей и коварствъ лицемеровъ. Наконецъ проситъ, дабы Богъ церковь Свою сохранилъ отъ наветовъ злыхъ людей.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Глаголетъ преззаконный согрѣшати въ себѣ: несть страха въѣа предъ очима егѡ.

Пророкъ описываетъ здѣсь два первые корня грѣха, изъ коихъ одинъ находится въ волѣ, которая опредѣляетъ дѣлать зло, а другій въ разумѣ,
Часть 1. 31

который не помышляетъ страха Господня, запрещающаго грѣхъ. *Глаголетъ прѣбеззаконный согрѣшати въ себѣ*: то есть, человѣкъ, презирающій законъ Божій, мыслить въ сердцѣ своемъ, что злыхъ склонностей его никто не видитъ, и потому стремится на всякій грѣхъ. *Нѣсть страха Божія предъ очима ево*: то есть, для того сердцемъ избираетъ грѣхъ, понеже не имѣетъ предъ мысленными очами страха Господня, и не думаетъ о томъ, что Богъ видитъ все, и что онъ есть праведный Судія; иначе почувствовалъ бы страхъ къ толикому Владыкѣ. Ибо какъ тотъ, который боится человѣка, не смѣетъ предъ лицомъ его дѣлать какого либо виѣшняго зла: такъ, кто боится Бога, не смѣетъ во внутренности помыслить о злѣ, понеже знаетъ, что Богъ и сердца испытуетъ.

3) *יֵאָמֵר מִלְּפָנָיו לֹא יִירָא אֱלֹהִים בְּעֵינָיו* предъ нимъ, шѣрѣтн беззаконіе свое, и возненавидѣти.

Въ семъ стихѣ доказываетъ Пророкъ вышереченныя слова, что нечестивый не имѣетъ страха Господня: ибо мнитъ, хотя и ложно, что Богъ грѣховъ его не взыщетъ, и потому не тщится возненавидѣть ихъ, чего поистиннѣ никогда не сдѣлалъ бы, ежели бы боялся Бога. Другіе мѣсто сіе толкуютъ такъ, что нечестивый льститъ и тогда, когда по видимому хочетъ на путь покаянія обратиться, и признать грѣхи свои: ибо не съ тѣмъ шцетъ грѣховъ своихъ, когда испытываетъ тайная совѣсти своя, чтобъ истинно возненавидѣть ихъ, но только чтобъ обмануть Бога и людей. Сего разума придерживается Августинъ, послѣдую Еврейскому тексту, гдѣ изображено: *зане льститъ себѣ во очесѣхъ своихъ, егда обрѣтаетъ беззаконіе свое, еже бы возненавидѣти подобаше*.

4) *גַּלְגַּלִּים מִן־הַיַּד הַזֹּאת בְּעֵינָיו לֹא יִירָא אֱלֹהִים בְּעֵינָיו* глаголы оустъ егѡ беззаконіе и лѣсть, не восхотѣ разумѣти, еже оублажити (въ Евр. еже творити благо).

Въ предыдущемъ стихѣ сказалъ Пророкъ, что нечестивый коварно дѣйствуетъ: а здѣсь присовокупляетъ, что и говорить коварно, имѣя показать послѣ, что и мыслить коварно, дабы отвсюду явенъ былъ развратъ человѣка, небоящагося бога. *Словеса, глаголетъ, усть ево, сообразны суть дѣламъ, то есть, такъ нечестивы, яко не иное что суть, какъ беззаконіе и лѣсть*: ибо все, что ни говорить, клонится къ тому, дабы или явно повредить, или тайно обмануть. *Не восхотѣ разумѣти, еже творити благо*: то есть, не можетъ извинить себя подъ предлогомъ невѣжества, ибо самопроизвольно невѣжествуетъ, не радѣя знать закона правды ни чрезъ себя, ни чрезъ другихъ:

понеже умышленно рѣшился злое творить, и дабы могъ злое творить, презрѣлъ науку благое дѣлать.

5) Беззаконіе помысли на ложки своихъ: предста всякому пути неблагъ, ѿ словъ же не негодова.

Описавъ порядкомъ, во первыхъ, дѣла неправедныя, потомъ словеса беззаконныя, здѣсь наконецъ описываетъ мысли и склонности злыя: ибо хотя отъ сердца исходятъ словеса и дѣла злая, какъ сказано въ Евангелии у Матѳея, въ главѣ 13; но мы изъ дѣлъ и словъ злыхъ, которыя видимъ и слышимъ, познаемъ мысли и склонности злыя, которыхъ видѣть и слышать не можемъ. *Беззаконіе*, глаголетъ, *помысли на ложки своемъ*: то есть, дѣла беззаконныя не по случаю творить, и слова не неумышленно произносить, но и тѣ и другія наединѣ въ ложницѣ своей гораздо прежде обдумываетъ. *Предста всякому пути неблагу*, о *злѣ же не негодова*. То есть, обдумавъ въ сердцѣ своемъ и объявъ мыслию различныя намѣренія злыя, какія представилися уму, аки нѣкія пути подлежащія къ дѣланію, утверждается въ нихъ, и тако начинаеть ходить по *всякому пути неблагу*: и какъ воля его давно уже была растлѣнна, для того не можетъ ненавидѣть злобы, но паче любить, не потому что зла, но понеже полезна ему кажется.

6) Гдѣ, на нѣбѣхъ милость твоа, и истина твоа до облакъ.

7) Правда твоа какъ горы вѣя, судьбы твоа бездна многа.

Пророкъ приступаетъ здѣсь ко второй части псалма, и показываетъ, что хотя злость нѣкоторыхъ людей чрезмѣрно велика, но благость Божія, которая состоитъ въ милости и правдѣ Бога, еще и того больше. О милости глаголетъ: *Господи, на небеси милость Твоя*, то есть такъ велика, что отъ земли простирается до неба, и вся исполняетъ, какъ сказано и во псалмѣ 107: *яко велія верху небесъ милость твоя*. Къ милости при-совокупляетъ истину, то есть вѣрность, которая дѣлаетъ, что Богъ исполняетъ все то вѣрно, что обѣщаетъ милостиво, по оному: *впрямь Господь во всѣхъ словесехъ своихъ* (Псал. 144, 13). *И истина твоя даже до облакъ* (Псал. 35, 6): то есть вѣрность, сопутствующая милости твоей, тако жъ простирается до облаковъ и досягаетъ неба, которое выше оныхъ. Не меньшая же въ Богѣ и правда, понеже воздаеть всѣмъ и каждому по дѣламъ ихъ: ибо *правда Твоя* глаголетъ, *яко горы Божія*, то есть, велика на подобіе самыхъ высочайшихъ горъ, которыя иногда

превышаютъ облака: ибо въ Писаніи великія вещи нарицаются Божіими, какъ то сказано на иномъ мѣстѣ, во псалмѣ 79 о кедрахъ, гдѣ они названы Божіими, *яко кедры Божія*. Къ правдѣ присовокупляетъ судьбы, которыя не что иное суть, какъ дѣйствіе правосудія. *Судьбы Твоя бездна многа*: то есть, неизслѣдованны и непостижимы, подобно глубочайшей пучинѣ, которая бездною нарицается, понеже не имѣетъ дна и очами проникнута быть не можетъ. Сими всѣми вещественными подобіями высоты и глубины не иное что означается, какъ развѣ то, что свойства милости Божіей и правды, и истины и судебъ, большія суть, нежели чтобъ могли мы совершенно уразумѣть ихъ, такъ какъ тѣлесными очами не можемъ проникнуть того, что выше облаковъ или что ниже землн.

Человѣки и скоты спасеши гдѣи.

8) *Иѣкѡ умножилъ еси милость твою вѣѣ.*

Здѣсь показываетъ Пророкъ, что милость Божія потому велика, понеже спасаетъ людей и скотовъ: то есть, хранитъ, питаетъ и исполняетъ тѣлесныхъ благъ не токмо людей, одаренныхъ разумомъ, но и безсловесныхъ животныхъ, которыя одними чувствами управляются, къ числу которыхъ и тѣ люди принадлежатъ, коихъ злобу выше пророкъ описалъ. Въ самомъ дѣлѣ, милость Божія безпредѣльна и удивленія нашего достойна. Ибо Богъ, будучи всеиленъ, хотя бы могъ нечестивыхъ богохульниковъ весьма праведно погубить и даже въ ничто обратить, однако и въ то самое время, въ которое они хулятъ и злословятъ Его, преступая всѣ заповѣди Божія, какъ бы на рукахъ Своихъ носить и питаетъ ихъ, да еще и всякимъ удовольствіемъ исполняетъ: ибо и солнце Свое возсіяваетъ на нихъ, и дождями съ небеси поля и сады ихъ орошаетъ. Оныя слова: *яко умножилъ еси милость Твою Боже*, означаютъ восклицаніе удивляющагося, аки бы сказалъ Пророкъ: о коль умножилъ еси милость Твою, Боже! или какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено: *коль многа милость Твоя Боже!*

Сынове же человѣчестіи въ кровѣ кришѣ твоею надѣятиса имѣтѣ.

Доселѣ говорилъ Пророкъ о милости Божіей вообще ко всѣмъ людямъ, даже и плотскимъ, которыхъ къ числу скотовъ присовокупилъ; а здѣсь глаголетъ въ особенности о милости къ людямъ благочестивымъ и духовнымъ, которыхъ сынами человѣческими нарицается, яко рожденныхъ отъ втораго Адама Христа, глаголя: *сынове человѣчестіи въ кровѣ крилу Твоею надѣятиса имѣтѣ*. Аки бы сказалъ: скоты оныя да будутъ

довольны одними токмо тѣлесными благами, которыхъ они однихъ токмо ищутъ и желаютъ; сынове же чловѣчестіи избранніи, аки птенцы подъ крилѣ кокоши, тако они подъ крилѣ Твои, Боже, собранные и покровительствуемые, безопасны пребудутъ въ надеждѣ полученія благъ не токмо временныхъ, но и вѣчныхъ. Сими словами означаетъ особый нѣкоторый промыслъ и благоволеніе Бога къ благочестивымъ людямъ, и взаимно величайшую нѣкоторую и благонадежнѣйшую приверженность благочестивыхъ людей къ Богу, каково есть попеченіе кокоши о птенцахъ и надежда птенцовъ на крилѣ кокоши. Сіе подобіе, яко самое приличнѣйшее, часто употребляетъ и на другихъ мѣстахъ, яко то во псалмѣ 62: *въ кровь крилу Твоею возрадуюся: прильпе душа моя по Тебѣ.* И во псалмѣ 90: *плещма Своима осыпнѣтъ ты, и подъ криль Его надъшешия.* Коль же пріятно и коль вождельнѣно паче всѣхъ услажденій тѣлесныхъ покоиться подъ крилами Бога, и вкушать отеческую или паче матернюю любовь Его, никто не знаетъ, развѣ тотъ, кто оною наслаждается.

9) Оупіѣтса ѿ тѣка дѣмѣ твоегѡ, и потокомъ сладости твоеѡ напоиши я.

Покровительствомъ крилѣ Божіихъ пользуемся мы въ мірѣ семъ, гдѣ есть опасность отъ уязвленія хищныхъ птицъ и звѣрей, слѣдующее же за симъ въ небесномъ отечествѣ дастся намъ. Пророкъ изъясняетъ здѣсь неизреченная оная благая такимъ образомъ, какимъ только могъ, то есть, вещественными подобіями. И вопервыхъ, беретъ подобіе отъ чловѣка, пріемлющаго пищу; потомъ отъ самой пищи, которая пріемлется: ибо чловѣкъ пріемлющій пищу тогда бываетъ доволенъ, когда такъ сытъ, что ничего больше не жааетъ. Сія сытость, утоляющая алчбу, весьма прилично описывается еще здѣсь чрезъ пьянство: ибо кто алченъ къ вину, тотъ тогда бываетъ сытъ, когда напьется пьянъ; ибо тогда не жаждетъ больше вина, но предается сну. Тако убо и мы, которые въ жизни сей никогда не насыщаемся, и не успокоиваемся, тогда наконецъ будемъ довольны и сыты, а потому и блаженны, когда уіемся отъ тука оныхъ благъ, яже суть въ дому Божіи; ибо тогда, утоливъ всю алчбу и жажду, предадимся сну вѣчнаго покоя. Впрочемъ не глаголетъ: *уіются отъ вина, но уіются отъ тука*, дабы разумѣли мы, что пьянство берется здѣсь не собственно, но означаетъ полное насыщеніе: *и потокомъ сладости Твоя напоиши я.* Въ потокѣ три вещи примѣчаются, а именно: великое множество водъ, изъ горъ текущихъ; нечаянное на-

водненіе, ибо гдѣ за нѣсколько прежде ничего не было воды, тамъ вдругъ является великая рѣка; наконецъ сильное стремленіе текущихъ водъ все съ собою похищающихъ. Таково будетъ и небесное блаженство: тамо будетъ превеликое множество водъ, текущихъ отъ источника премудрости и разума, о которомъ сказано у Сираха въ главѣ 1, 5: *источникъ премудрости слово Божіе въ вышнихъ*. Отъ сего-то источника возродится внезапный потокъ сладости въ блаженныхъ. Ибо тѣ, которые въ жизни сей съ великимъ трудомъ и чрезъ многое время, аки каплями, премудрость почерпали, тамо вдругъ и въ едину минуту, ясно узрѣвши Бога, възвизобилуютъ свѣдѣніемъ не токмо вещей сотворенныхъ, но елико возможно, и свойствъ Самого Творца: которое изобиліе премудрости и вѣдѣнія съ неизреченнымъ восторгомъ восхититъ душу человѣка въ созерцаніе верховнаго онаго блага, въ любовь и наслажденіе. Ибо не въ нашей уже волѣ будетъ любить или не любить Бога, наслаждаться или не наслаждаться толь великимъ благомъ, но по нѣкоей преблагополучной нуждѣ будемъ прилѣпляться къ сему благу, и чрезъ внутреннее съ нимъ соединеніе безконечно наслаждаться сладостію.

10) *Гдѣ же у Тебѣ источникъ живота, во свѣтъ твоимъ узрѣнимъ свѣтъ.*

Даешь причину, откуда имѣть быть въ блаженныхъ толикое изобиліе премудрости и вѣдѣнія, показывая, что у Бога есть источникъ жизни, которые одно и то же есть съ источникомъ премудрости: однако не глаголетъ, яко у тебе есть источникъ премудрости, хотя по видимому и надлежало бы такъ сказать, но *источникъ живота*: понеже хотѣлъ показать, что животъ вѣчный, обѣщанный праведнымъ, и яко верховное благо отъ всѣхъ вожелѣемый, приобрѣтается сею высочайшею мудростію, по оному изреченію Господню: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единому истиннаго Бога*, (Іоан. 17, 3). Итакъ, поелику Богъ есть источникъ премудрости, тѣмъ самымъ и источникъ живота: понеже мудрость мудрымъ животъ есть. А поелику Онъ же есть и источникъ живота, то посему и источникъ бытія: понеже бытіе есть жизнь для живущихъ. Наризается же источникомъ премудрости, жизни и бытія потому, что и премудрость и жизнь и бытіе не отъ инаго имѣть, но отъ Себя, и что всѣ другія существа, которыя какимъ либо образомъ мудрствуютъ, живутъ или существуютъ, сіе отъ него имѣютъ. Имя же источника употребляетъ для того, дабы объяснить вышереченную метафору *потока*, аки бы сказалъ: потокомъ сладости напоиши насъ потому,

яко у Тебе есть источникъ, откуда потокъ оный происходитъ. За симъ присовокупляетъ: *во свѣтъ Твоемъ узримъ свѣтъ*, дабы яснѣйшими словами показать то, что прикровенно иносказательными и преносными изобразилъ: ибо зрѣть свѣтъ во свѣтъ, не иное что означаетъ, какъ видѣть Самаго Бога, Который есть источникъ свѣта и свѣтъ неприступный и немерцающій.

11) *Пробави милость твою къ дѣвающимъ тѣ, и правду твою правымъ сердцемъ.*

Здѣсь обращается Пророкъ къ молитвѣ, и первѣе вообще просить Бога, дабы Онъ продолжилъ милость Свою ко всемъ благочестивымъ, потомъ особливо молится о себѣ, прося помощи у Бога противу враговъ своихъ. Притомъ научаетъ, что сія великая милость, о которой доселѣ говорилъ, принадлежитъ къ однимъ токмо праведнымъ, которыхъ не много выше наименовалъ сынами человѣческими, такъ какъ нечестивыхъ нарекъ именовъ скотовъ, къ которымъ и Христосъ во Евангеліи у Матвея, въ гл. 25, глаголетъ: *аминь глаголю вамъ, не въмъ васъ. Пробави, глаголетъ, милость Твою въдуцимъ Тя*: то есть, продолжи сію великую милость Твою къ тѣмъ токмо, которые знаютъ Тебя, яко друзи и сынове твои, которые яко присные обращаются съ Тобою, которые Тебя призываютъ, которые слушаютъ Тебя въ заповѣдехъ Твоихъ и которыхъ Ты слушаешь въ молитвахъ ихъ. Продолжи купно и правду Твою, сопряженную съ тою же милостію къ оправданнымъ Тобою, которые по милости Твоей имѣють сердце правое и сообразное правотѣ Твоей, и которымъ посему благопріятны суть все заповѣди Твоя и оправданія Твоя; ибо Пророкъ хотя различными словами, но одной и той же вещи, по обычаю своему, просить у Бога. Понеже какъ вѣдѣшіе Бога суть не кто иные, развѣ люди праведные; такъ и вѣчное блаженство, котораго просить, не что иное есть, какъ милость и правда: милость, понеже по дару благодати сдѣлались мы праведными изъ нечестивыхъ, и друзьями изъ враговъ, и изъ дѣлателей неправды творцами дѣлъ благихъ; правда; понеже блаженство оное есть вѣнецъ правды, то есть, праведное мздовоздаяніе за дѣла благая.

12) *Да не прійдетъ мнѣ нога гордыни, и рѣкъ грѣшника да не подвижитъ мене.*

Предначатую въ предыдущемъ стихѣ молитву произносить особенно отъ лица своего, и просить Бога, дабы милостивъ былъ къ нему, яко

къ единому изъ числа благочестивыхъ и праведныхъ сердцемъ. Ногу гордыни и руку грѣшничу, въ одномъ и томъ же смыслѣ положилъ: ибо какъ нечестивые весьма дерзко устремляются на погибель праведныхъ, не токмо руки имѣютъ готовы на содѣланіе всякаго зла, но и ноги на поправіе ихъ; для того молится, дабы Господь связалъ какъ руки ихъ, такъ и ноги, иначе признается, что онъ подверженъ будетъ насилію ихъ, ежели Богъ благовременно не поможетъ ему. По мнѣнію же другихъ, Пророкъ молится Богу о дарѣ постоянства, а наипаче противу порока гордости, которому подвержены бывають великіе мужи, каковъ былъ и онъ. *Да не придетъ, глаголетъ, мнѣ нога гордыни:* то есть, не попусти, молю, да приблизится ко мнѣ нога гордыхъ, да не како рука ихъ *подвижитъ мене*, и низвергнетъ изъ состоянія благодати въ ровъ грѣха и погибели.

13) *Тѣмъ падѡша всѣ дѣлающіи беззаконіе: изриновѣни быша, ѿ не возмѡгѡтъ стати.*

Пророкъ ободряетъ себя несумнѣнною надеждою, что онъ непремѣнно получить то, чего просилъ. Впрочемъ, дабы лучше утвердить себя въ благой надеждѣ, аки перстомъ показываетъ паденіе нечестивыхъ, хотя оно еще и сокрыто; ибо не безъ причины полагаетъ оное слово, *тамъ*. Онъ, какъ бы съ высокаго столпа вѣры, издали зреть погибель ихъ, и такъ удостовѣрительно провѣщааетъ, какъ бы она близко предстояла имъ. Когда глаголетъ, *изриновѣни быша*, тѣмъ означаетъ, что они на скользкомъ пути стоятъ, и потому благополучіе ихъ не можетъ быть твердо. Наконецъ присовокупляетъ, что паденіе ихъ будетъ гибельно, такъ что никогда не должны надѣяться возстановленія. По толкованію же другихъ, Пророкъ даетъ причину, чего ради толико боится гордости: понеже де гордость есть такое зло, отъ котораго начало воспріяла погибель, какъ сказалъ праведный Товія, въ гл. 4. Ибо и первый ангелъ съ общниками своими, и первый человекъ съ женою своею ради гордости пали, чрезъ что и грѣхъ взошелъ въ міръ. Потомъ, когда ниспали они отъ правды въ неправду, то Богъ изгналъ ихъ изъ рая, и такъ *изриновѣни быша* во глубину бѣдствій. Ибо *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.* (1 Петр. 5, 5).

Псаломъ 36.

НАДПИСАНІЕ.

Псаломъ дѣдъ (въ Евр. Пѣснь дѣдова.)

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ содержитъ спасительное врачество, служащее ко исцеленію малодушныхъ людей которые, видя, въ мірѣ семь нечестивыхъ благоденствующихъ, соблазняются и отсюда берутъ случай сомнѣваться о Божіемъ промыслѣ и подражать дѣламъ нечестивыхъ. Впрочемъ, хотя во псалмѣ семь нѣтъ порядочно связанной рѣчи, но одно токмо собраніе краткихъ мыслей, аки нѣкоторыхъ афоризмовъ (отдѣлений): однако онъ весьма красивъ, и потому, дабы лучше могъ угадываться въ памяти, въ Еврейскомъ текстѣ расположенъ по алфавиту, такъ что первое отдѣленіе, содержащее два стиха, начинается съ первыя буквы, второе отъ вторыя, и такъ далье. Сіи буквы мы здѣсь означимъ, дабы можно было видѣть раздѣленіе изреченій.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Алефъ. Не ревнѣи ѡбидѣющіиши, ниже завиди творѣщимъ беззаконіе.

2) Занѣ ѡкъ трава кѡрш ѡзидѣтъ, ѡ ѡкъ зелѣ злака кѡрш ѡпадѣтъ.

Пророкъ, яко духовный врачъ, увѣщаетъ вѣрныхъ, дабы видя нечестивыхъ благоденствующихъ, не желали подражать имъ и не роптали на Бога, аки бы былъ Онъ несправедливъ. Чего ради? Понеже де благоденствіе нечестивыхъ недолго продолжится, но весьма скоро преидеть: и тогда явится правда и промыслъ Божій, который недолго попускаетъ нечестивымъ веселиться и радоваться, зане яко трава скоро изсхнутъ, и яко зелѣ злака скоро отпадутъ. Употребляетъ весьма приличное подобіе, дабы показать краткость временнаго благополучія: ибо какъ трава и зелѣ злака *) не имѣетъ глубокихъ корней, якоже кедры и финиковыя древа, съ которыми обыкновенно сравниваются праведные, какъ тотъ же глаголетъ Давидъ во псалмѣ 91, 13: праведникъ яко финикъ процѣтъ-

*) Листвіе зеленое.
Часть 1.

теть, и яко кедръ, иже въ Ливань, умножится; для того трава и злакъ ея скоро изсыхаютъ и сгниваютъ, а кедры и финиковыя древа весьма долго стоятъ. Впрочемъ не сказалъ Пророкъ, что благополучіе нечестивыхъ скоро погибнетъ: но что сами нечестивые погибнуть, а съ ними купно, безъ сомнѣнія, и вся слава ихъ и благоденствіе погибнетъ. И хотя иногда нечестивые чрезъ многіе годы живутъ, и все имъ благополучно удается, но оное множество лѣтъ, въ сравненіи долгоденствія праведныхъ и благополучія ихъ, поистиннѣ ничто есть: ибо *праведницы во вѣки живутъ* (Премудр. 5, 15), и: *въ память вѣчную будетъ праведникъ* (Псал. 111, 6). А что не долговременно, то конецъ имѣетъ. Зри Премудрости главу 5, ежели хочешь видѣть живо изображенную скорость и краткость всѣхъ временныхъ вещей, гдѣ между прочимъ такъ Соломонъ глаголетъ: *придоша вся она яко снь, и яко вѣсть претекающая. Яко корабль переходяй волнующуюся воду, егоже проходу нѣсть стопы обрѣсти, ниже стези шествія ея въ волнахъ: или, яко птицы прелетающія по аеру, ни едино обрѣтается знаменіе пути, язвою же смущаей бѣжемый духъ легкій, и разсыцаемый силою шумящей движениемъ крыль прелетъ, и посемъ ни едино знаменіе обрѣтется проходу въ немъ. Тако и мы рождени оскудѣхомъ, и проч.*

3) Бетъ. Оуповай на гдѣ, и твори благостыню, и насели зѣмлю, и оупасишиа въ богатствѣ ея.

4) Насладиа гдѣи, и дастъ ти прошеніа сердца твоего.

Въ первомъ отдѣленіи увѣщавалъ насъ Пророкъ уклоняться отъ зла и не завидовать благополучію нечестивыхъ; а здѣсь, во второмъ отдѣленіи, возбуждаетъ ко благу, аки бы сказалъ: аще хочеши быти блаженъ и благополученъ, то знай, кто есть виновникъ всякаго благополучія, и отъ Него ожидай, отъ Него надѣйся, а не отъ иныхъ. *Уповай*, глаголетъ, *на Господа*: ибо какъ Онъ есть Господь и податель всѣхъ благъ, то Онъ единъ и можетъ дать тебѣ Своя благая. Но чтобъ упованіе твое было твердое, и чтобъ ты не посрамился, *твори благостыню*, упражняяся въ добродѣтели по заповѣдямъ Божіимъ. Ибо кто можетъ твердо уповать на того, о которомъ знаетъ, что онъ врагъ ему? И тако буди другъ Богу, и тогда уже спокойно и благополучно *населии землю*: ибо кто тебя изженетъ изъ нея, аще будеши другъ Того, Егоже есть земля и исполненіе ея? И не токмо никто не изженетъ тебя, но *и упасешиа въ богатствѣ ея*: ибо она принесетъ тебѣ и плоды, и сокровища свои. А дабы могъ человекъ творить дѣла благая и быть другомъ Божіимъ

и твердо уповать на Него: для того, глаголетъ, потребна любовь. *Насладися Господеву, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ читается, наслаждайся въ Бога:* то есть всѣмъ сердцемъ люби Бога, и Той да будетъ услажденіемъ твоимъ, и тогда благополученъ будешь, понеже Онъ дастъ ти прошеніе сердца твоего, то есть все, чего сердце твое ни пожелаетъ.

5) Гимель. *Открыи ко гдѣ путь твой, и уповай на него, и той сотвори тебѣ.*

6) *И изведетъ яко свѣтъ правды твой, и судьбу твою яко полудне.*

Пророкъ, яко добрый врачъ, предписалъ намъ врачество противъ внутренняго недуга, глада, жажды и другихъ симъ подобныхъ болѣзней: а здѣсь предлагаетъ другое — противъ внѣшняго недуга гоненій и клеветъ, отъ которыхъ защищаться хотя и не имѣемъ запрещенія, но притомъ обязаны употреблять особенное средство, то есть молитву къ Богу и твердое упованіе на Него. Въ чемъ благоразумно поступила Сусанна, которая, будучи осуждена на смерть по клеветѣ, *плачущи воззрѣла къ небу, какъ повѣствуетъ Писаніе у Даниїла, въ главѣ 13, ибо сердце ея бже уповая на Господа. Убо и ты, глаголетъ Давидъ, открыи ко Господу путь твой, и уповай на Него,* то есть представъ къ молитвѣ предъ Богомъ обстоятельства твои, и уповай на Господа, препоручая Ему судьбу твою, и Той сотворитъ милость съ тобою: ибо обрящетъ способъ открыть ложь неправедныхъ свидѣтелей, которые оклеветали тебя, и тако невинность твоя явна будетъ. Что яснѣе изображается въ слѣдующемъ стихѣ: *и изведетъ яко свѣтъ правду твою.* То есть: Богъ чуднымъ промысломъ Своимъ сдѣлаетъ то, что правда твоя, сирѣчь справедливость твоя, которая какъ бы во тьмѣ погребена была клеветами гонителей, просіяетъ, и весьма ясно усмотрѣна будетъ, какъ зрится свѣтъ, когда свѣча зажигается, или изъ закрытаго фонаря вынимается. И, повторяя то же самое другими словами, присовокупляетъ: *и судьбу твою яко полудне:* то есть, изведетъ на средѣ и явну сотворитъ справедливость твою, дабы просіяла и видима была всѣми, якоже зрится полуденное солнце. Сіе ясно открылось въ судѣ Сусанны. Ибо хотя сначала правда и невинность ея какъ бы во тьмѣ скрывалась, когда отъ двухъ лже-свидѣтелей, безъ всякаго прекословія большихъ ея, обличаема была: однако немного послѣ промысломъ Божиимъ, возбудившимъ духъ Даниїла и доказавшимъ ложь свидѣтелей собственными устами ихъ, толь ясно открылась невинность Сусанны и неправда клеветниковъ, что

она тотчасъ освобождена была, а они, осуждены будучи народомъ, лютою смертію погибли.

7) Далееъ. Повинна гдѣи, ѿ моли егò: не ревнѣи спѣющею къ пѣти своимъ, человекѣмъ творящимъ законопреступленіе.

Хотя благополучіе нечестивыхъ есть немалое искушеніе для праведныхъ, но оно удобно преодолевается, когда кто имѣетъ Бога предъ очами сердечными, и къ Нему повиновеніемъ и молитвою прилѣпляется: ибо кто такъ прилѣпляется къ Богу, тотъ какъ бы съ высокаго нѣкоего столпа взираетъ на благополучіе беззаконныхъ, и видя оное кратковременнымъ и скоропреходящимъ, презираетъ и ни во что вмѣняетъ. Глаголетъ убо: *повинися Господеви, и умоли Его*, то есть: отдай справедливость Богу, вся управляющему, почти судьбы Его покорностію, и съ Нимъ почаще молитвою обращайся и собесѣдуй. Или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено: *помолчи предъ Богомъ, и пожди Его*: то есть, не ропщи на Бога, хотя и не знаешь причинъ, чего ради Онъ нѣчто повелѣваетъ, или дѣлаетъ, но какъ прилично рабу, въ молчаніи повинуйся во всемъ; впрочемъ, молитву употребляй, и терпѣливо просимаго ожидай, ибо дастъ Господь, чего просиши, когда за благо разсудитъ. *Не ревнуй спящему въ пути своемъ*: то есть, не буди ревнивымъ соперникомъ человекѣмъ, преуспѣвающимъ въ дѣлахъ своихъ, человекѣмъ, глаголю, неправеднаго и беззаконнаго, который дѣлая зло благоденствуетъ.

8) Ге. Престани ѿ гнѣва, ѿстаки ярость, не ревнѣи: еже лѣкѣ новати.

9) Занѣ лѣкѣющеи потреба: терпѣи же гдѣ, ти наследатъ землю.

Сіе изреченіе есть какъ бы повтореніе и объясненіе перваго отдѣленія: ибо во всемъ псалмѣ одна и та же матерія повторяется и внушается, дабы яснѣе была и тверже въ памяти углубилась. Въ первомъ стихѣ сказалъ: *не ревнуй лукавнующимъ*, а здѣсь то же самое повторяя, глаголетъ: *престани отъ гнѣва, и остави ярость*: то есть, видя нечестиваго на землѣ процвѣтающаго, не раздражайся, и не начинай яриться отъ гнѣва и глаголати: чего ради сей нечестивый благоденствуетъ? гдѣ есть правосудіе Бога? гдѣ промыслъ Его? И паки, въ первомъ стихѣ сказалъ, *не завиди творящимъ беззаконіе*, а здѣсь то же самое повторяя и изъясняя, глаголетъ: *не ревнуй еже лукавновати*. Не будь сообщникъ злымъ, ревнуй

пмъ; не подражай неправеднымъ дѣламъ тѣхъ, коихъ благополучію за-
видуешь. Къ сему присовокупляетъ: *зане лукавнующіи потребятся*, дабы
объяснить, вышереченныя слова: *зане яко трава скоро изсичуть*. Наконецъ
присовокупляетъ: *терпящии же Господа насльдятъ землю*, дабы повторить
и объяснить, что тамъ сказалъ: *уповай на Господа, и насели землю*; ибо
терпятъ Господа тѣ, которые терпѣливо и спокойно ожидаютъ обѣтова-
ній Его, понеже вѣренъ и силенъ Господь исполнить то, что обѣщаль.
И потому лукавые и злые люди, хотя на время повидимому и процвѣ-
тають, однако не долго нацвѣтуть, но потребятся отъ земли, и въ геенну
на вѣчное несчастье испровержены будутъ. Уклоняющіися же отъ лукав-
ства и неправды и отъ Господа мзды своей надѣющіися *насльдятъ*
землю, то есть, спокойно поживутъ на землѣ, аки на собственномъ сво-
емъ наслѣдіи, которое никогда у нихъ не отымется. Ибо население отече-
скія или прародительскія земли почиталось у народа Израильскаго за
величайшее благодѣяніе Божіе, и для того берется здѣсь, такъ какъ и
въ стихѣ 3 и на другихъ псалма сего мѣстахъ, за отмѣнное благополу-
чіе. Впрочемъ благочестивые люди, отходя или преселяяся къ Богу,
хотя и оставляютъ наслѣдіе земли сея, но вмѣсто того приобрѣтають
небо, и новую землю со всѣмъ стяжаніемъ ея, по реченному: *надъ всѣмъ*
имънемъ Своимъ поставитъ ихъ (Матѳ. 24, 47).

10) Вавъ. *И еще мало, и не будетъ грѣшника: и възычиши мѣсто*
его, и не обратити.

11) *Кротцыи же насльдятъ землю, и насладатся ѿ множествѣ мира*
(въ Евр. множествомъ міра).

Понеже рекль: *лукавнующіи потребятся*, сего ради присовокупляетъ,
что сіе вскорѣ будетъ. *И еще, глаголетъ, мало времени преидетъ, и*
иртшникъ, который казался быть благополученъ, не явится на землѣ: *и*
возычиши мѣсто его между людьми, *и не обратиши*, понеже вдругъ ис-
чезъ, и какъ древо безплодное изъ корене исторженъ. *Кротцыи же*,—
то есть тѣ, которые не рошцуютъ и не гнѣваются на Бога, когда видятъ
нечестивыхъ благоденствующихъ, но съ терпѣніемъ и кротостію сносятъ
то, что угодно Богу,—насльдятъ землю, не токмо сію, гдѣ странствуемъ
мы яко пришельцы, но и оную землю живыхъ, которая едина собствен-
но есть земля, то есть, твердая и постоянная, и о которой глаголетъ
Господь у Матѳеа въ гл. 5, 5, *блаженни кротцыи, яко тѣи насльдятъ зем-*
лю. И понеже земля оная нарицается Іерусалимъ, то есть, видѣніе мира,
понеже всѣ враги удалены будутъ отъ нея, сего ради *насладутся мно-*

жествою мира; понеже будутъ раздѣлять его съ великимъ множествомъ населяющихъ оную землю, и притомъ чрезъ многое время, или паче чрезъ всю вѣчность, и потому такое имѣть будутъ наслажденіе и удовольствіе, каковое миръ обыкновенно съ собою приносить.

12) *Зайнѣ. Назирѣтѣ грѣшныи прѣведнаго, ѿ поскрежѣщѣтѣ нѣнь зѣбы скѡими.*

13) *Гдѣ же послиѣтѣса ѣмѣ, занѣ прозирѣтѣ, ꙗко прїидѣтѣ дѣнь ѣгѡ.*

Святой Пророкъ увѣщаваетъ чловѣка праведнаго, дабы не много боялся навѣтовъ людей нечестивыхъ, понеже Богъ неусыпно печется о сохраненіи его. *Назираетъ грѣшныи праведнаго:* то есть, прилежно наблюдаетъ всѣ дѣянія и поступки праведнаго, дабы найти случай къ погубленію его; но не находя, *скрежещетъ зубами своими,* на подобіе голоднаго пса, желающаго не токмо уязвить, но и растерзать. *Господь, же,* Который вся зреть, и въ руцѣ Котораго содержатся всяческая такъ, что и листъ безъ повелѣнія и поущенія Его не падаетъ на землю, — *пошметѣса ему.* Чего ради? *Зане прозираетъ, ꙗко прїидѣтѣ дѣнь его.* То есть: понеже видитъ, что предстоить уже время погибели его, и что онъ восхищенъ будетъ прежде, нежели возможетъ вредъ нанести праведному. Ибо хотя иногда и попускаетъ Богъ грѣшнику убивать праведнаго: однако, прежде нежели грѣшникъ убьетъ тѣло праведнаго, самъ убиваетъ душу свою. И понеже смерть праведнаго честна предъ Господемъ, и паче прїобрѣтеніе, нежели тщета есть, смерть же грѣшниковъ люта, понеже къ смерти вѣчной грѣшника препровождаетъ: сего ради грѣшникъ всегда восхищается прежде, нежели успѣетъ вредъ причинить праведному, и потому справедливо достоинъ смѣха, понеже промышляя погубель другому, своей близкія погубели не видитъ.

14) *Хетѣ. Мѣчь ѿзвлѣкоша грѣшницы, напрагоша лѣкъ свѡи (ѣже) низложити оубѡга ѿ нѣща, заклати прѣвѣла сѣрдцѣмѣх.*

15) *Мѣчь ѿхъ да внїдѣтѣ въ сѣрдцѣ ѿхъ, ѿ лѣцы ѿхъ да сокрѣшатѣса.*

Пророкъ объясняетъ здѣсь слова, нѣсколько темновато въ предыдущихъ стихахъ подъ буквою *Зайнѣ* сказанныя: ибо что тамъ сказалъ, *назираетъ грѣшныи праведнаго,* то здѣсь объясняя, глаголетъ: *мечъ извлѣкоша грѣшницы, направоша лукъ.* Аки бы сказалъ: стоятъ грѣшники вооруженны обнаженными мечами и напряженными луками, наблюдая время убить праведника и повергнуть его мертва, ꙗко бѣднаго и безо-

мощнаго, или мечемъ или стрѣлою пущенною изъ лука: но Богъ, Который вся зреть свыше, дѣлаеть то, что мечъ обращается въ сердца ихъ, лукъ ихъ сокрушается и вредить имъ самимъ, и тако Господь смѣется имъ. Здѣсь замѣтить должно, во первыхъ, что слова сѣи разумѣть можно какъ о мечѣ и лукѣ вещественномъ, изъ желѣза или стали содѣланномъ, такъ и о мечѣ и лукѣ языка. Ибо часто грѣшники убиваютъ праведныхъ то клеветами, то ложными свидѣтельствами; часто паки и вещественнымъ мечемъ и лукомъ. Во вторыхъ, праведный нарицается въ семь мѣстѣ *правый сердцемъ*, или какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, правый путемъ,—потому что праведный имѣеть сердце сообразное закону Божію, который есть самый праведнѣйшій, и что тотъ же законъ есть путь правый, по которому должны мы ходить, когда что нибудь дѣлаемъ: для того правый сердцемъ нарицается также и правый путемъ, понеже никогда не заблуждаетъ отъ праваго пути, то есть, отъ закона Господня. Въ третьихъ, праведный нарицается здѣсь нищимъ и убогимъ—или потому, что всѣ праведные суть нищи духомъ, и хотя иногда изобилуютъ богатствомъ, однако знаютъ, что оно не есть собственное ихъ, и что они имѣютъ въ немъ дать Богу отчетъ, или потому, что Давидъ глаголетъ здѣсь не о всѣхъ праведныхъ, но токмо о убогихъ и презрѣнныхъ, которые угнетаемы бываютъ отъ сильныхъ. Въ четвертыхъ, наконецъ, оныя слова: *мечъ ихъ да увидеть въ сердца ихъ*, суть пророчество паче, нежели зложеланіе: ибо такъ сбывается всегда, что человѣкъ, убивающій ближняго мечемъ, самъ отъ меча погибаетъ.

Впрочемъ, мечъ грѣшника, обнаженнаго противъ праведнаго, тогда обращается въ сердце самаго грѣшника, когда сей, намѣреваясь нанести вредъ праведнику, болѣе самъ себѣ вредить, нежели оному. Ибо совлекая съ праведника одежду, или отъемля у него самую жизнь, или клеветами своими заключая въ темницу, самъ низвергается въ геенну.

16) Тебѣ. *Лучше малое праведникѣ, паче богатства грѣшныхъ многа.*

17) *Занѣ мѣшцы грѣшныхъ сокрушатся, оутвердятъ же праведныя гдѣ.*

Дабы праведные убогіе нечестивымъ богачамъ не завидовали и, оставя правду, не стали дѣлать неправды, Пророкъ ограждаетъ ихъ сими двумя стихами, глаголя: *лучше малое праведнику, паче богатства грѣшныхъ многа*: то есть, больше пользуетъ праведному малое стяжаніе, нежели грѣшнику великое богатство, и потому счастливѣе праведникѣ

убогій, нежели грѣшникъ богатый. Сего ради лучше желать правды съ немногимъ пріобрѣтеніемъ, нежели многого богатства съ неправдою. Чего ради? Понеже праведникъ управляется Богомъ, и знаетъ, какъ употреблять богатство. Онъ не сребролюбивъ, не расточителенъ, и потому не терпитъ нужды, не обременяется долгами и не удерживаетъ выразднѣ лежащихъ имѣній, чтобъ тѣми или гордиться, или въ роскоши утопать. А грѣшникъ бываетъ гордъ и расточителенъ, ибо не знаетъ, какъ употреблять богатство: почему всегда терпитъ нужду, всегда одолажается, и не можетъ долго въ состояніи своемъ удержаться. Сіе подтверждають слѣдующія за симъ слова: *зане мышцы грѣшныхъ сокрушатся, утверждаетъ же праведнымъ Господь*, то есть: сила и могущество грѣшника скоро изнемогаетъ, понеже утверждается на мышцѣ плотной, и богатство ему не помогаетъ: а крѣпость и сила праведника ослабѣть не можетъ, понеже утверждается на мышцѣ Бога, Который, яко другъ людей праведныхъ, подкрѣпляетъ и поддерживаетъ его. Грѣшникъ наконецъ, при всемъ своемъ богатствѣ, не избѣжитъ вѣчныя погибели, понеже, умирая, ничего съ собою не возьметъ, и слава его не свидеть съ нимъ: праведникъ же, который не на тлѣнное богатство, но на Бога уповаеть, во вѣки живъ будетъ.

18) Іодъ. Бѣсть гдѣ пѣтї непорочныхъ, ѿ достоѣнїе ихъ къ вѣкз вѣдетз.

19) Не постыдѣтсѣ во время лютое, ѿ во днѣхъ глада насытѣтсѣ.

Пророкъ подтверждаетъ здѣсь то, что немного выше о благополучіи праведныхъ сказалъ. Ибо хотя и не имѣють многого богатства, но Господь, глаголетъ, *вѣсть пути* (въ Еврейскомъ дни) *непорочныхъ*, то есть, благоволитъ о жизни праведныхъ, благопріятствуетъ имъ и благословляетъ дни ихъ, и потому они будутъ долговременны, а съ ними купно и наслѣдіе ихъ чрезъ многое сохранится время. *Не постыдѣтсѣ во время лютое*: то есть, во время безплодія и неурожая хлѣба, не будутъ принуждены краснѣть, прося подъ окнами хлѣба. *И во днѣхъ глада насытѣтсѣ*: то есть, не токмо не будутъ со стыдомъ испрашивать хлѣба во время общаго глада, но и отъ своихъ достатковъ возымѣють чѣмъ до сытости питаться. Сіе иногда исполняется въ вѣкѣ семъ, въ будущемъ же исполнится совершеннѣе; ибо по кончинѣ жизни сея настанетъ величайшее нѣкое безплодіе, когда никто не возможетъ ни сѣять, ни жать, и богачъ во адѣ будетъ просить капли воды, но и той не получить. Тогда-то непорочные люди, которые ничего не оставили

на землѣ, но все предпослала на небо, обрящутъ наслѣдіе вѣчное. И не постыдятся, прося съ буими оными дѣвами: *дадите намъ отъ елаа вашего* (Матѣ. 25, 8), но насытятся, егда *явится имъ слава Господня* (Псал. 16, 15).

20) Каоѣ. *Гѣкѡ грѣшницы погнѣнѡтъ: врази же гдѣни, кѣпнѡ прославѣтѣса ѡмъ ѡ вознестѣса, ѡсчезающе гѣкѡ дѣмъ ѡсчезѡша.*

Въ первыхъ словахъ даетъ причину, чего ради непорочные люди спокойно владѣть будутъ наслѣдіемъ на землѣ, и во время глада насытятся. Сіе воспослѣдуетъ отъ того, что грѣшники, которые безпокоили ихъ, и нагло расхищали имѣнія ихъ, погибнутъ. Слѣдующія же слова, *врази Господни, кѣпнѡ прославѣтѣса имъ ѡ вознестѣса, ѡсчезающе яко дѣмъ ѡсчезѡша*, соотвѣтствуютъ двумъ предъидущимъ стихамъ, и имѣютъ разумъ слѣдующій: непорочные люди, яко Божіи друзи, возымѣютъ вѣчное наслѣдіе, и во время лютое не постыдятся; *врази же Господни*, каковы суть всѣ грѣшники, напротивъ того имѣть будутъ самое кратчайшее благополучіе. Ибо лишь только начнутъ возвышаться, тотчасъ исчезнутъ на подобіе дыма, который въ то самое время, какъ возвышается, пропадаетъ и никакого слѣда послѣ себя не оставляетъ. Впрочемъ стихъ сей въ Еврейскомъ текстѣ нѣсколько иначе, но въ томъ же разумѣ читается такъ: *грѣшницы же погнѣнѡтъ, ѡ врази Божіи акѣ тѡкъ анѣи ѡсчезающе, въ дѣмъ ѡсчезнѡтъ.*

21) Ламедѣ. *Зѣмлетѣ грѣшнѣи, ѡ не возвратѣтѣ, прѣвѣднѣи же цѣдрѣтѣ ѡ даѣтѣ.*

22) *Гѣкѡ благословѣціи егѡ наслѣдатѣ зѣмлю, клѣнѣціи же егѡ потребѣтѣса.*

Подтверждаетъ вышереченные слова: *лучше малое праведнику, паче богатства грѣшнѣихъ многа.* Ибо весьма часто случается, что грѣшникъ, Впрочемъ и самый богатѣйшій беретъ заемъ деньги, и не возвращаетъ: понеже грѣшные богачи сверхъ достатка своего живутъ роскошно, одѣваются пышно, строятъ огромные дома, и потому всегда обременяются долгами; праведникъ же, который знаетъ какъ употреблять богатство, хотя и мало имѣетъ, однако и отъ малаго онаго удѣляетъ нищимъ, и заемъ даетъ убогимъ, не требуя даже и возвращенія, и потому чѣмъ больше раздаетъ, тѣмъ больше богатѣетъ, по оному: *рука дающаго никодаже оскудѣетъ* (Сирах. 20, 10). *Яко благословѣціи Ею*, то есть
Часть I. 33

Бога, *наслѣдять землю*, и потому всегда будутъ имѣть, что давать: *кленущи же Его*, яко богохульники и неблагодарные погибнуть, такъ что хотя бы и желали дать, но не могутъ. Въ Еврейскомъ текстѣ и сей стихъ нѣсколько иначе, но въ томъ же разумѣ читается такъ: *яко благословеннѣи (отъ Бога) наслѣдять землю, проклятѣи же отъ Него потребятся.*

23) Мемъ. *וְגַדְּתָּ עַל הַמַּיִם הַיְבֵשׁוֹת וְעַל הַמַּיִם הַחַיִּים* (въ Евр. и пѣть *ѣгв ѡгѡденз ѣмв*).

24) *וְגַדְּתָּ עַל הַמַּיִם הַיְבֵשׁוֹת וְעַל הַמַּיִם הַחַיִּים* (въ Евр. и пѣть *ѣгв ѡгѡденз ѣмв*).

Пророкъ продолжаетъ здѣсь описывать дѣйствія благословенія Божіа и особенный промыслъ въ разсужденіи праведныхъ людей, дабы тѣмъ больше утвердить ихъ, да не како благополучіе нечестивыхъ поколеблетъ ихъ. Итакъ говорить, что стопы праведнаго человѣка, то есть, поступки, дѣла, предпріятія, и самая жизнь отъ Господа исправляются. Чего ради? Понеже пути его, то есть, поведеніе праведнаго, угодно Ему: ибо любить законъ Его, и оному охотно послѣдуетъ. Къ сему присовокупляетъ: *егда падеть, не разбѣется, яко Господь подкрѣпляетъ руку ея*. Сіе отнести можно къ паденію какъ тѣлесному, такъ и духовному. Ибо ежели праведникъ впадетъ въ нѣкоторое несчастіе или въ скорбь, которыя суть какъ бы нѣкіе рвы, или камни лежащіе на пути жизни сея, *не разбѣется*, то есть, не совсѣмъ изнеможетъ подъ бременемъ несчастія, ниже вовсе угнетенъ будетъ тяжестію онаго: *яко Господь помощію Своею и промысломъ Своимъ подкрѣпляетъ руку ея*, да не постраждетъ зла. Ежели паки впадетъ во искушеніе грѣха, то и тогда *не разбѣется*, то есть, не дойдетъ до того, чтобъ согласиться на грѣхъ смертный, и забыть страхъ Божій или вѣру: понеже Господь помощію благодати Своея подкрѣпитъ его.

25) Нунъ. *וְיִנְיִשׁוּן בָּיָחַז, יְבוֹ (въ Евр. и ѡужѣ) סוֹסְתָרְעָה, וְיִנְיִשׁוּן בָּיָחַז* (въ Евр. и ѡужѣ) *состарѣхса, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене ея просяща хлѣбы.*

26) *וְיִנְיִשׁוּן בָּיָחַז, יְבוֹ (въ Евр. и ѡужѣ) סוֹסְתָרְעָה, וְיִנְיִשׁוּן בָּיָחַז* (въ Евр. и ѡужѣ) *состарѣхса, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене ея просяща хлѣбы.*

Доказываетъ собственнымъ опытомъ вышереченныя слова, что праведные во время лютое не постыдятся, и во двухъ глада насытятся. *Юнъшій быхъ*, глаголетъ, и се уже *состарѣхся*: однако въ теченіе толь долгаго времени никогда не видѣлъ я праведника оставлена Богомъ такъ,

чтобъ былъ онъ угнетенъ крайнимъ недостаткомъ: не видѣлъ также и сѣмени его, то есть, дѣтей его нищестствующихъ, и просящихъ подъ окнами хлѣба, но паче напротивъ того видѣлъ, что праведникъ *весь день милуетъ, и взаимъ даетъ*, то есть, во всякое время такъ изобилуетъ, что или изъ милости даетъ, или по крайней мѣрѣ взаимъ сообщаетъ ближнимъ отъ имѣній своихъ. Почему *и съмя его*, то есть дѣти его, не токмо не ниществуютъ, и не просятъ хлѣба, но и благословляются отъ Бога всякимъ довольствомъ, а отъ людей похвалами, яко дѣти наилучшихъ родителей. Здѣсь замѣтить должно, что сіе изреченіе не противорѣчитъ истинѣ, хотя и видимъ въ церкви многихъ вѣрныхъ просящихъ хлѣба. Ибо благочестивые нищїе самопроизвольно ниществуютъ, то есть, изъ любви къ нищѣ, а не по нуждѣ недостатка: и не могутъ нарециса оставленными, когда Богъ чуднымъ промысломъ Своимъ питаетъ, и подкрѣпляетъ ихъ. Прочїе нищїе, коихъ есть великое число, или не суть дѣти тѣхъ, которые обыкли миловать другихъ и взаимъ давать, (ибо къ симъ единственно сіе обѣтованіе относится); или еще и сами неправедны, какъ по большей части бываетъ. Наконецъ, ежели и прямо праведные и уповающїе на Господа кажутся иногда оставленными и просящими крупицъ хлѣба, падающаго отъ стола, какъ сказано о Лазарѣ во Евангелии: таковыя лучшее нѣчто отъ Владыки прїяли, нежели достатокъ временныхъ вещей. Они не промѣняли бы дара терпѣнія на все временное благополучіе.

27) Самехъ. Оуклонѣа шъ зла, и сотвори благо, и вселѣа къ вѣкъ вѣка (въ Евр. и жити ѣмаши ко вѣки):

28) Гѣкш гдѣ лѣбѣтш сѣдз, и не штѣвѣтш преподобныхъ своихъ: ко вѣкъ сохранѣтш.

Понеже выше сказалъ, что отъ юности даже до старости не видѣлъ праведника оставлена; для того выводить отсюда нравоучительное заключеніе, и глаголетъ: *уклонися отъ зла, и сотвори благо*, въ чемъ состоятъ двѣ главныя заповѣди закона, *и вселися въ вѣкъ вѣка*, то есть, старайся быть праведнымъ, и поживеши въ вѣцѣ семь благополученъ. За симъ даетъ причину, чего ради праведные жити имуть во вѣкъ. Понеже де *Господь любитъ судъ*, то есть, зѣло праведенъ есть, и праведно судить: и потому *не оставитъ преподобныхъ*, то есть праведныхъ рабовъ Своихъ; сего ради присовокупляетъ: *во вѣкъ сохранятся*. Сіе обѣщаніе хотя нѣкоторымъ образомъ относится къ жизни сей, въ которой праведные люди, чрезъ преемство рода своего долговременно живутъ

на землѣ: но наипаче относится въ жизни будущей, и къ землѣ живыхъ, которая будетъ вѣчная.

Апѣ. Беззаконницы же ижденѣтся, и сѣма нечестивыхъ потре-
бѣтса.

29) Праведницы же наслѣдѣтъ зѣмлю, и вселѣтса въ вѣкъ вѣка на ней.

Дабы кто не подумаль, что нечестивые останутся безъ наказанія, понеже судъ надъ ними не скоро производится: для того Пророкъ оставливаетъ мысли благочестивыхъ людей, и увѣщаваетъ пождать, пока Богъ лить Свое правосудіе, какъ надъ ними, такъ и надъ сѣменемъ ихъ. Равно какъ бы сказалъ, что хотя судъ Божій не скоро является, однако нечестивые и беззаконные люди ничего добраго пѣзъ того обѣщать себѣ не могутъ; понеже праведная казнь ожидаетъ не токмо ихъ самихъ, но и сѣмя ихъ. Слѣдующее повтореніе вышереченныхъ словъ: *праведницы же наслѣдѣтъ землю, и вселѣтса въ вѣкъ вѣка на ней*, не есть излишнее, но положено для выцшаго утвержденія умовъ нашихъ. Ибо хотя всѣ люди благополучія желаютъ, однако весьма не многіе просятъ его отъ Бога, но напротивъ того какъ бы нарочно призываютъ на себя гнѣвъ Божій: когда иные коварствами и клятвопреступленіемъ себя оскверняютъ, иные похищаютъ и грабятъ, иные всякаго рода люлости употребляютъ, иные убійствомъ и отравами злодѣйствуютъ. Какимъ же образомъ Богъ между таковыми злодѣйствами и мятежами сохраняетъ праведныхъ рабовъ Своихъ, и въ какомъ разумѣ понимать должно вѣчное наслѣдіе земли, о томъ неоднократно сказано выше, гдѣ видѣли мы, что Богъ хранитъ ихъ подъ Своими крилами; и хотя подъ солнцемъ нѣтъ ничего постоянного и твердаго, однако Богъ и среди самыхъ лютѣйшихъ тревоженій міра, поставляетъ ихъ какъ бы въ нѣкоемъ пристанищѣ тихомъ, производя въ нихъ внутреннее спокойство, которое превосходитъ все сущее въ мірѣ, и потому справедливо почитается за неоцѣненное сокровище въ жизни.

30) Пе. Оугѣта праведнагѣ повѣчатса премѣдрости, и азѣкъ ѣгѣ воз-
глаголетса сѣдѣ.

31) Законъ вѣа ѣгѣ въ сѣрдцѣ ѣгѣ, и не запнѣтса стѣпкѣ ѣгѣ.

Немного выше сказалъ Пророкъ, что Божій промыслъ неусыпно печется о томъ, дабы праведные не были утѣснены отъ нечестивыхъ:

а здѣсь присовокупляетъ, что они и сами по своему благо разумію, которое также есть даръ Божій, потщатся избѣгать коварства и злобы нечестивыхъ. *Уста праведнаго поучатся премудрости*, то есть, праведный возглаголетъ премудро, дабы не могъ уловленъ быть въ словѣ. Ибо поучатся премудрости устами, не что иное есть, какъ развѣ употреблять мудрость между разговорами. И то же самое повторяя присовокупляетъ: *и языкъ его возглаголетъ судъ*, то есть, языкъ праведнаго не произнесетъ безразсудно ни единого слова, не возглаголетъ то, что есть честно и справедливо, и что ко времени и къ мѣсту сказать должно; ибо въ семь состоитъ мудрый разговоръ. Къ сему присовокупляетъ причину: *законъ Бога его въ сердце его*, то есть, слово праведнаго растворено бываетъ солию премудрости; ибо праведный въ сердцѣ имѣетъ законъ Божій, и потому, когда говорить, размышляетъ о заповѣдяхъ Божіихъ, дабы не согрѣшить языкомъ. И понеже законъ есть свѣтъ, какъ говорить Соломонъ, Притчей въ гл. 6, 23; и паки Давидъ во псалмѣ 18, 8: *законъ Господень просвѣщаетъ души, и умудряетъ младенцы* то и не дивно, ежели человекъ праведный, имѣющій законъ въ сердцѣ, любящій его, и о немъ размышляющій, говорить премудро. Отсюда заключаетъ Пророкъ, *и не запнутся стопы его*: то есть, понеже праведный всегда говорить премудро, того ради никто его запнуть, и къ паденію понудить не можетъ; ибо запинаятъ тотъ, кто удерживая пята другаго, или свою подставляя ногу, принуждаетъ его падать, а особливо когда дѣлаетъ сіе хитростію паче, нежели сплюю. Итакъ не запнутся стопы праведнаго, и потому онъ не падетъ, будучи обмануть хитростію нечестиваго.

32) Цаде. *Сматрѣетъ грѣшныи праведнаго, и ищетъ еже оумертвити его*:

33) *Гдѣ же не оставитъ его въ рѣкѣ егѡ, ниже шбдитъ его, егда шдитъ еиѡ.*

Сіи два стиха служатъ объясненіемъ двухъ предъидущихъ; ибо Пророкъ различными словами однѣ и тѣ же мысли выражаетъ, множайшимъ размышленіемъ желая ихъ углубить въ памяти. *Сматрѣетъ грѣшныи праведнаго*, то есть, прилежно наблюдаетъ, что говорить, и что дѣлаетъ праведный, дабы какъ нибудь запнуть его, и запнувши вредъ нанести, или еще и умертвить. Сіе наипаче бываетъ въ судахъ, когда или судія, или челобитчикъ неправедный невиннаго человека осудить или погубить желаютъ. *Господь же не оставитъ его въ руку его*, то есть, Господь не

попустить, дабы праведникъ совершенно остался во власти грѣшника, и потому вдохнеть ему премудрость, дабы позналъ коварство враговъ, и говоря предъ ними благоразумно, могъ избѣжать преткновеній ихъ. *Ниже осудитъ его, егда судитъ ему*, то есть, судія не осудитъ праведнаго, когда позоветъ его на судъ: понеже Богъ не попуститъ помраченной быть справедливости его.

34) Кофъ. Потерпѣ гдѣ, и сохрани пѣть егѡ, и вознесѣтъ тѣ, еже наслѣдити зѣмлю: внигда потреблѣтисѣ грѣшникомъ, узриши.

Пророкъ пакы обращается къ поученію, дабы вѣрные, уповая на обѣщанія Божіи, и подкрѣпляяся оными, не развлекались въ разные стороны мыслями, и не уступали искушеніямъ, но пребывали постоянно въ повиновеніи Богу. *Потерпи*, глаголетъ, *Господа*, то есть, уповай на Бога, и не ропщи, хотя по видимому и коснись Онъ исполненіемъ обѣщанія Своего. *И сохрани путь Его*, то есть святой законъ, не уклоняясь отъ предначатаго пути святости и правды. *И вознесетъ тѣ, еже наслѣдити землю*, то есть, Богъ подастъ тебѣ руку, и тебя угнетеннаго тяжестію бѣдствій возставитъ, дабы, когда исполнится обѣщаніе Его, стяжалъ ты, какъ бы собственное наслѣдіе, землю живыхъ. *Внигда потреблѣтисѣ грѣшникомъ, узриши*, то есть, когда грѣшники, будучи осуждены праведнымъ судомъ Божиимъ, всѣ погибнуть, тогда увидишь то, чего нынѣ надѣшься.

35) Решъ. Вѣдѣхъ нечестиваго превозносаща, и высаща яко кедръ ливанскій:

36) И мѣмъ идохъ, и се не бѣ, и взыскахъ егѡ, и не обрѣтѣхъ мѣсто егѡ.

Понеже сказалъ, *внигда потреблѣтисѣ грѣшникомъ, узриши*: то праведный могъ спросить, когда сіе будетъ? Для того присовокупляетъ здѣсь, что сіе скоро будетъ. Ибо *я видѣлъ*, глаголетъ, *нечестиваго превозносаща, и высаща яко кедръ Ливанскій*, то есть, стоящаго на высочайшемъ степеніи достоинства и власти, изобилующаго богатствомъ, окруженнаго рабами и другимъ сему подобнымъ блескомъ, такъ что благополучіе его казалось быть вѣчно: *и мимо идохъ, и се не бѣ*, то есть, едва лишь прошелъ, и не успѣлъ оглянуться, какъ человекъ тотъ, котораго видѣлъ я превознесенна и укорененна на подобіе кедровъ Ливанскихъ, исчезъ какъ дымъ. *Выскахъ*, гдѣ бы онъ былъ, и не

осталось ли какихъ либо слѣдовъ отъ толикаго величества, и не обрѣтется мѣсто ея, такъ какъ бы никогда онъ тамъ не былъ. Сію истину доказываетъ повседневный опытъ; ибо гдѣ суть нынѣ величайшіе и пресильные оные монархи (не упоминая о меньшихъ) Ассирійскіе, Персидскіе, Греческіе, и Римскіе? Поистиннѣ, ежели бы мы не читали о нихъ чего нибудь въ книгахъ повѣствователей, то не знали бы и того, были ли они когда нибудь на свѣтѣ. Такъ-то исчезаютъ и самые слѣды величайшаго могущества! Но гордость человѣческая такъ ослѣпляетъ очи смертныхъ, что они не могутъ видѣть и того, что руками осязаютъ, и не хотятъ вѣрить даже и тому, что и по неволѣ принуждены бываютъ чувствовать и испытывать.

37) Шивъ. Храни незлобіе, и вѣждь правотѣ, ꙗко ѣсть ѡстанокъ челоѣкъ мирнъ (въ Евр. ꙗко конецъ такоѣ челоѣкъ миренъ).

38) Беззаконницы же потребѣтъ: ѡстанцы же нечестивыхъ потребѣтъ (въ Евр. и конецъ нечестивыхъ истребѣтъ).

Пророкъ продолжаетъ увѣщаніе свое, совѣтуя вѣрнымъ, дабы прилежнѣе разсуждали о примѣрахъ милости Божіей къ благочестивымъ, и о горестныхъ слѣдствіяхъ правосудія въ разсужденіи нечестивыхъ. Храни, глаголетъ, незлобіе, то есть, непорочность въ разсужденіи себя самаго, и вѣждь правоту, то есть разсуждай, что есть праведно въ разсужденіи ближняго. Яко есть останокъ челоѣку мирну. Ибо Богъ въ награду челоѣку мирнаго дастъ то, что онъ оставитъ такихъ же дѣтей послѣ себя; или въ высочайшемъ смыслѣ, яко многая благая представлена суть челоѣку мирну по смерти его, по оному: блаженіи мертви, умирающіи о Господь: дѣла бо ихъ ходятъ въ слѣдъ съ ними (Апок. 14, 13). Беззаконницы же напротивъ того потребѣтъ вкупъ всѣ, не исключая ни единого, а съ ними купно истребѣтъ и останки ихъ: ибо ни дѣтей не оставятъ въ вѣкѣ семъ, ни какого либо стяжанія, понеже въ похотяхъ и беззаконіяхъ своихъ изнурили все.

39) Ѡавъ. Спасеніе же праведныхъ ѡ гдѣ, и защититель ихъ ѣсть во время скорби.

40) И помощечъ имъ гдѣ, и избавитъ ихъ, и изметъ ихъ ѡ грѣшникъ, и спасетъ ихъ, ꙗко ѡповѣша на него.

Сущность словъ сихъ такая, что праведные люди, въ какихъ бы обстоятельствахъ ни находились, спасени будутъ: понеже находятся

подъ защитою Бога, Который никогда забыть ихъ не можетъ. Сіе прилежно замѣтить должно, дабы несчастные люди могли себя подкрѣплять сею надеждою, что спасеніе ихъ, котораго они надѣются отъ Бога, никакому сомнѣнію не подвержено. Ибо Богъ есть вѣченъ, и по Своей власти управляетъ міромъ, якоже и Христосъ глаголаше: *Отець Мой, Иже даде вась Мнѣ, болій всѣхъ есть* (Іоан. 10, 29). Впрочемъ Пророкъ придерживается инаго начала, что Богъ любитъ судъ, или правду, и потому нельзя де статься, чтобъ Онъ искреннихъ любителей Своихъ оставилъ безъ помощи, и лишилъ милости Своея. Итакъ повелѣваетъ вѣрнымъ, дабы уповали на Него не токмо тогда, когда обстоятельства по желанію ихъ текутъ, но и тогда, когда угнетаютъ бѣдствія. Которыми словами научаешь притомъ, что довольно и того, ежели Богъ подаетъ рабамъ Своимъ силу, дабы, находяся въ тѣснотѣ, или вздыхая подъ тяжкими бѣдствіями, не падали. Сюда относится и то, что въ послѣднемъ стихѣ полагаетъ почти сряду четыре глагола, одно и то же значащія: *поможетъ, избавитъ, изметъ и спасетъ*, дабы сынове Божіи привыкли терпѣливо сносить искушенія, и хотя бы Господь восхотѣлъ продолжить оныя на нѣсколько лѣтъ, чаще припоминали себѣ, что Онъ, по испытаніи терпѣнія ихъ, наконецъ отъ всѣхъ золь непремѣнно избавитъ.

КАФИЗМА 6.

Псаломъ 37.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Ст. 1) *Псаломъ дѣдѣ*, въ воспоминаніе шъ свѣтѣ.

Надпись псалма сего въ Еврейскомъ текстѣ не упоминаетъ о субботѣ, а токмо полагаетъ: Пѣснь Давидова въ воспоминаніе; но семьдесятъ толковники для лучшаго изъясненія матеріи псалма заблуждательно приложитъ слово и о субботѣ. Блаженный Августинъ, которому послѣдуетъ и святой Григорій (Бесѣдовникъ), мнитъ, что сей псаломъ, яко единъ изъ покаянныхъ, прилично сложенъ кающимся Давидомъ въ воспоминаніе субботы, то есть покоя, потеряннаго въ состояніи невинности, и обѣщаннаго въ воскресеніи праведныхъ: можно также разумѣть и о той субботѣ, которую празднуетъ блага совѣсть, наслаждаяся

благодатию Бога, и которую теряетъ тотъ, кто совершаетъ, и паки о которой съ воздыханіемъ воспоминаетъ, кто истинное покаяніе приносить начинаетъ. Итакъ, содержаніемъ псалма сего есть молитва кающаяся, подобная той, которая содержится во псалмѣ 6, и которая то же самое начало имѣетъ; почему весьма вѣроятно, что сія молитва сложена въ то время, въ которое убѣжалъ Давидъ изъ Иерусалима, по причинѣ ионенія Авессаломля.

Т О Л К О В А Н І Е .

2) Гдѣи, да не яростію твою ѡбличиши менѣ, ниже гнѣвомъ твоимъ накажешь менѣ.

Молится кающийся Давидъ, дабы Богъ не наказалъ его во гнѣвѣ и въ ярости Своей, какъ поступаетъ судія съ преступниками, но наказалъ бы его съ милостію, какъ поступаетъ врачъ съ болящими. Зри реченная въ началѣ псалма 6, гдѣ сказали мы, что между яростію и гнѣвомъ, и между глаголами *обличиши* и *накажешь* нѣтъ никакого различія. Но ежели кому угодно различіе принять, тотъ можетъ, съ блаженнымъ Августиномъ и съ святымъ Григоріемъ, разумѣть, что во гнѣвѣ наказываются тѣ, которые претерпѣваютъ за грѣхи страданія временная, а обличаются въ ярости тѣ, которые осуждаются въ геенну. Пророкъ убо молится Богу, дабы Онъ наказалъ его здѣсь за содѣланные грѣхи, а не въ гееннѣ или въ вѣчномъ огнѣ, который всего того тяжчае, что можетъ человѣкъ претерпѣть въ жизни сей. Къ сему присокупить должно и то, что хотя въ семь мѣстѣ и въ псалмѣ 6, стихѣ 2, гнѣвѣ Божій берется за осужденіе, происходящее отъ правосудія: однако индѣ берется иногда за отеческую ревность Бога, Который гнѣвается на сыновъ не съ тѣмъ, чтобъ ихъ погубить, но сохранить.

3) Гдѣи стрѣлы твоѣ оунзѡша во мнѣ, и оутвердилъ еси на мнѣ рѣкъ твоѣ.

Понеже вѣдалъ Пророкъ, что нѣтъ ничего сильнѣе ко испрошенію прощенія грѣховъ, какъ совершенное признаніе грѣха и оплакиваніе оного предъ Господемъ, для того въ семь и въ нѣсколькихъ слѣдующихъ стихахъ оплакиваетъ бѣдствіе, которое приноситъ съ собою смертный грѣхъ, аки бы сказалъ: не обличи и не накажи меня во гнѣвѣ Твоемъ, понеже зѣло тяжекъ есть, какъ я испыталъ уже опытомъ моимъ. Ибо бѣдствія и скорби, приключившіяся мнѣ за грѣхи мои, которые Ты праведно наказываешь, яко стрѣлы унзѡша во мнѣ, то есть, не слегка

токмо коснулись, но проникли во внутренность сердца: ибо Ты такъ отяготилъ на мнѣ руку Твою, что стрѣлы оныя глубоко пронзили меня. Подъ именемъ же стрѣлъ сихъ разумѣеть ово смерть сына, отъ Вирсавіи зачатого, ово безчестіе дщери, отъ роднаго брата Аммона насилуваннаго, ово кровосмѣшеніе и прелюбодѣяніе женъ своихъ, отъ Авессалома оскверненныхъ, ово изгнаніе свое изъ царства и низложеніе съ престола, и другія симъ подобныя бѣдствія, которыя претерпѣлъ онъ за грѣхъ свой, Богу его наказующу. А можетъ быть, стрѣлами нарицаеть и оныя обличительныя слова, которыя отъ Навана посланника Божія слышалъ: *сія глаголетъ Господь Божъ Израилевъ: Азъ есмь помазанный ты въ царя надъ Израилемъ, и Азъ есмь, избавивый ты отъ руки Сауловы. И дахъ ти домъ господина твоего, и жены господина твоего на лоно твое, и дахъ ти домъ Израилевъ и Иудинъ: и что яко презрѣлъ еси слово Господне, еже сотворити лукавое предъ очима Его? Урю Хеттеанина убилъ еси мечемъ, и жену его поялъ еси себѣ въ жену: и нынѣ не отступитъ мечъ отъ дому твоего до вѣка (2 Царст. 12, 7 и слѣд.).* Таковая укоризна за презрѣніе благодѣній, и возвѣщеніе казней безъ сомнѣнія весьма тяжко пронзило душу Давида, и поразило его стыдомъ, боязнію и презрѣльною печалію.

4) *Нѣсть ѡцѣпленіа въ плѣти моеѣ ѡ лица гнѣва твоегѡ, нѣсть міра въ костехъ моихъ ѡ лица грѣхъ моихъ.*

Описываетъ дѣйствіе стрѣлъ Господнихъ, и глаголетъ, что онъ сильно смущается и не можетъ обрѣсти себѣ покоя, воображая гнѣвъ Божій и грѣхи свои, которыми гнѣвъ оный привлекъ на себя. *Нѣсть исцѣленія, глаголетъ, въ плоти моеѣ отъ лица гнѣва Твоего,* то есть, воображеніе гнѣва Твоего, которое всегда обращается предъ мысленными очами моими, тѣло мое печалію свѣдаетъ и чувствительно изнуряетъ. *Нѣсть міра въ костехъ моихъ отъ лица грѣхъ моихъ,* то есть: воображеніе безобразія и тяжести грѣха моего такъ меня смущаетъ, что не имѣю никакаго покоя, но даже и самыя содрогаются кости.

5) *Яко беззаконіа моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое ѡтлаготѣша на мнѣ.*

Даетъ причину, чего ради только смущается, смотря на грѣхи свои: повеже, глаголетъ, грѣхи его суть многи и велики. *Яко беззаконія моя превзыдоша главу мою:* то есть, въ такую кучу возрасли, что меня совсѣмъ подавляютъ, подобно водѣ, которая со всѣхъ сторонъ подавляетъ человѣка, который зашелъ въ глубокую рѣку такъ, что вода превышаетъ

главу его. *Яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ*: то есть, грѣхи мои такъ велики, что бременять рамена души моя, подобно неудобъ носимой тягости; ибо превышаютъ силы мои такъ, что я не могу соответствовать столь тяжкому игу. Грѣхъ Давидовъ хотя состоялъ въ одномъ токмо прелюбодѣянїи и убійствѣ; но истинно кающійся усматриваетъ въ немъ многіе безобразія и гнусности. Ибо Давидъ обидѣлъ Урію, вѣрнаго слугу своего, у котораго жену и жизнь похитилъ; обидѣлъ Вирсавію, которую на грѣхъ склонилъ и нравственно убилъ; обидѣлъ женъ своихъ, въ которыхъ вѣрности не сохранилъ; обидѣлъ весь народъ, паче же и самымъ невѣрныхъ, худымъ примѣромъ соблазнилъ, почему и Пророкъ Нааванъ сказалъ: *яко поощряя изострилъ еси враговъ Господнихъ глаголомъ симъ* (2 Цар. 12, 14); обидѣлъ, наконецъ, Бога, Котораго законъ явно преступилъ. Итакъ, ежели исчислить, сколько лицъ онымъ грѣхомъ своимъ Давидъ оскорбилъ, то не безъ причины долженъ былъ онъ сказать: *беззаконія моя превзоидоша главу мою*. За симъ тяжесть грѣха его и изъ слѣдующихъ обстоятельствъ познать можно: ибо 1) убилъ Урію невиннаго; 2) весьма вѣрнаго; 3) такого, который тогда за Давида кровь на брани проливалъ; 4) понеже жену его прелюбодѣйствомъ осквернилъ, и тѣмъ не удовлетворясь, захотѣлъ еще больше обидѣть его, ибо 5) умыслилъ сдѣлать его самого виновникомъ смерти своей, написавъ ко Юаву, дабы убилъ Урію, и тѣмъ удостоить хотѣлъ, что онъ въ великомъ нѣкоемъ преступленїи виновенъ, а симъ образомъ славу имени его опорочилъ. Главная же причина тяжести грѣха Давидова была неблагодарность къ Богу, Который на одного его всѣ почти тѣлесныя и духовныя дары изліялъ: ибо Онъ сдѣлалъ его и царемъ великимъ, и пророкомъ изящнымъ, и военачальникомъ прехрабрымъ. Онъ одарилъ его мудростію, тѣлесною силою, красотою лица, богатствомъ и всѣми благами, какія только человѣку пожелать было возможно. Все сіе, поистиннѣ, содѣлало грѣхъ его тяжчайшимъ, который когда самъ онъ положилъ на вѣсы здраваго разсужденія, то не могъ по справедливости не сказать: *беззаконія моя яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ*. И сія есть причина, чего ради многіе не такъ ощущаютъ чувствованіе соболѣзнованія о грѣхахъ своихъ, какъ бы ощущать надлежало: понеже немногіе тяжесть грѣха на вѣсахъ прямаго разсужденія измѣряютъ.

6) Возсмердѣша ѿ согнѣша раны моѣ, ѿ лица бездѣліа моего.

Сія слова относятся къ тому времени, которое прошло между грѣхомъ прелюбодѣянїя и увѣщаніемъ пророка Наавана и продолжалось болѣе

деяти мѣсяцовъ, ибо Наѳанъ обличилъ Давида тогда, когда уже родился младенецъ, отъ прелюбодѣянiя онаго зачатый, какъ повѣствуется во второй книгѣ Царствъ, въ гл. 12. Итакъ, чрезъ все оное время медлилъ Давидъ врачевать язвы грѣха своего покаянiемъ. Между же тѣмъ, нарастали на нихъ какъ бы нѣкіе струпы забвенiя, которые не попускали ему видѣть язвъ, но струпы оныя загнивались, и язвы дѣлалися тяжчайшими и неисцѣльнѣйшими. И сіе-то состоянiе свое оплакнваетъ здѣсь, глаголя: *возмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумiя моего*, то есть: безумiе мое, а не искусство врача было причиною того, что я ранъ моихъ не примѣчалъ; оно же было причиною и того, что раны оныя, загнившись, мерзость и зловонiе соблазна во всѣ стороны распространили.

7) *Пострада́хъ ѿ сляко́хса до конца, весь́ дѣнь сѣтѣ́а хоща́хъ.*

Отъ онаго гнѣвiя ранъ произошло то, что Давидъ сдѣлался дряхль и погорбленъ. Сіе можно разумѣть двоякимъ образомъ: во первыхъ, о грѣхѣ, во вторыхъ, о наказанiи. Ибо кто тяжко согрѣшаетъ, а наипаче грѣхомъ любострастiя, тотъ въ самомъ дѣлѣ бываетъ сляченъ: понеже оставя Бога, въ которомъ состоитъ истинное наше улаженiе, преклоняется къ землѣ и бываетъ подобенъ скотамъ, и потому страждетъ *до конца*, то есть, зѣло бываетъ бѣденъ, такъ что бѣднѣе его никто быть не можетъ; понеже отъ наслажденiя Ангельскаго уклоняется къ похотямъ скотскимъ. Можно разумѣть слова сіи и о наказанiи: ибо кто оскверняется грѣхомъ любострастiя, тотъ страждетъ и слячется угрызенiемъ совѣсти, страхомъ гнѣва Божiя, стыдомъ и срамомъ, такъ что таковой человѣкъ не смѣетъ уже и очей возвести на небо. Но можно еще оба разумѣнiя соединить вмѣстѣ, и протолковать такъ: *пострадахъ ѿ слякохся до конца*, ово потому, что душевные очи, которые долженствовалъ имѣть углубленны въ Бозѣ, обратилъ къ плотскимъ и подлымъ удовольствiямъ, ово потому, что отъ стыда на небо воззрѣть не могу, но аки скотъ въ землю смотрѣть принужденъ бываю. Сего ради, не терпя угрызающiя и обличающiя совѣсти, повседневно смущенъ и печаленъ хожу: ибо какое веселiе можетъ быть человѣку грѣхами сляченному, ежели только чувствуетъ онъ грѣхи свои?

8) *Гѣ́хъ лѣдѣ́а моѣ́ напѣ́лиша мѣ́ порѣ́ганiи (въ Евр. сѣ́гнажѣ́нiа), ѿ нѣ́тъ ѿсцѣ́ленiа къ плѣ́ти моѣ́.*

9) *Озлбленъ быхъ, и смирихъ до зѣла: рыкахъ ѿ въздыханія сердца моего.*

Отъ частнаго грѣха своего переходитъ Пророкъ ко всеобщему растлѣнію, которое ощущалъ онъ во плоти своей по причинѣ грѣха прародительскаго, откуда частный грѣхъ оный аки отъ источника протекалъ: на что жалуясь, глаголетъ, что онъ по причинѣ растлѣнія онаго принужденъ страдать, смиряться, непрестанно стенать и рыкать. *Яко лядвія моя наполнишася омежженія:* то есть, часть оная скотская и похотствующая, прервавъ узду первобытныя непорочности, раждаетъ во мнѣ непрестанно пожеланія безчестныя и гнусныя, которыми аки огнемъ жжетъ нижнія части тѣла моего. *И нсть исцѣленія въ плоти моей:* понеже не живетъ въ ней благое, но злое скопище страстей различныхъ, которыя дѣлаютъ ее безсильною. Сего ради *озлбленъ быхъ, и смирихъ до зѣла:* ибо стыдно мнѣ, человѣку, разумомъ одаренному, подвержену быть таковымъ скотскимъ движеніямъ. Сего ради стевю отъ болѣзни и не могу удержать въздыханія внутрь сердца моего, но аки звѣрь рыкаю, и сильный вопль произношу. Равнины и ихъ послѣдователи баснословятъ здѣсь о какой-то болѣзни тѣлесной и гнусной, которую аки бы Давидъ страдалъ въ дѣтородныхъ частяхъ тѣла; но святые отцы: Амвросій, Иеронимъ, Августинъ и Григорій въ толкованіяхъ своихъ относятъ всѣ слова сіи къ похоти плотской, сказуя, что сія Давидова жалоба подобна той, о которой читаемъ у Апостола въ посланіи къ Римляномъ, въ главѣ 7. 23—24: *вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ, противу воюющъ закону ума моего, и плнющъ мя закономъ грѣховнымъ, сущимъ во удѣхъ моихъ. Окаяненъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?*

10) *Гди, предъ тобою кє желаніе мое, и въздыханіе мое ѿ тебе не оутѣнса.*

Понеже сказалъ, что внутреннее въздыханіе сердца произвело наружный вопль и рыканіе, для того объясняетъ здѣсь, къ кому въздыхаетъ сердцемъ,—и глаголетъ, что въздыхаетъ къ Тому, Который испытуетъ сердца, и знаетъ, чего желаетъ духъ. *Господи, предъ Тобою все желаніе мое:* то есть, Ты, Господи, единъ зриши все желаніе мое, которое не въ иномъ чемъ состоитъ, какъ въ томъ, чтобъ Ты меня избавилъ отъ вредныя похоти, и чтобъ могъ я жить въ совершенномъ покоѣ. Сіе желаніе мое, сіе внутреннее въздыханіе мое отъ Тебе не

сокрыто. Сему подобное нѣчто и Апостоль глаголетъ: *и мы сами въ себѣ въздыхаемъ, всыновленія чающе, и избавленія тѣлу нашему* (Рим. 8, 23).

11) *Сердце мое сматѣся, шѣтави мѧ сила моя, и свѣтъ очію моею, и тои нѣсть со мною.*

Пророкъ продолжаетъ описывать растрѣбіе естества человѣческаго, и во первыхъ, глаголетъ: *сердце мое сматѣся*, чѣмъ означаетъ внутреннюю брань, происходящую отъ мятежа низшія части противу высшія, то есть, плоти противу духа. Потомъ присовокупляетъ: *остави мя сила моя*: ибо отъ оной брани такая рождается немощь, что человѣкъ хотя и не хотя чувствуетъ пожеланія злыя, и со Апостоломъ вопіетъ: *еже хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе, не обрѣтаю*. (Рим. 7, 18). Къ сему, наконецъ, присовокупляетъ: *и свѣтъ очію моею, и тои нѣсть со мною*. Ибо отъ той же брани родится не токмо немощь въ воли, но и помраченіе въ умѣ: понеже часто судимъ о вещахъ не такъ, какъ онѣ суть сами въ себѣ, но какъ намъ, злѣ расположеннымъ, кажутся, подобно страждущимъ огневицею, которые сладкое почитаютъ за горькое, а горькое за сладкое. Сего ради не глаголетъ: *свѣтъ очей моихъ погасъ*, но: *нѣсть со мною*; ибо свѣтъ разума или разсудка, хотя всегда есть въ душѣ разумной, но понеже тѣло, подверженное тлѣнію, обременяетъ душу, то мы, часто будучи развлекаемы плотскими страстями, не можемъ употребить его. И потому говоритъ: *свѣтъ очей моихъ*,—свѣтъ, глаголю, очей внутреннихъ, *нѣсть со мною*,—хотя и во мнѣ есть. Во мнѣ есть по существу, нѣсть со мною по употребленію.

12) *Дрѣзні мои и искренніи мои прѣмш мнѣ приближишася и стѣша.*

Описавъ брань, непрестанно внутрь человѣка происходящую, здѣсь описываетъ еще и внѣшнія брани, гоненія и клеветы, которыя не что иное суть, какъ казни за грѣхи. И во первыхъ жалуется, что самые искренніе друзья его сдѣлались ему врагами. Сіе случилось наипаче во время мятежа сына его Авессалома, съ которымъ многіе изъ друзей и ближнихъ Давидовыхъ противъ него согласились. За симъ присовокупляетъ:

13) *И ближніи мои шѣдалече мене стѣша, и нѣждахъ ѿ ѿщущи дѣшѣ*

мою: и ищущи зла мнѣ, глаголахъ съетнаа, и льстивнымъ (словесемъ) весь день повчашася.

Въ предыдущемъ стихѣ сказалъ, что самые искренніе друзья, каковъ былъ Авессаломъ и сообщники его, сдѣлались, врагами и возстали на него съ тѣмъ, чтобъ вредъ причинить: а здѣсь говорить, что и тѣ, которые обыкновенно близъ него стояли, яко то войны и рабы, отдалече стали, и во время гоненія не хотѣли придти къ нему, между тѣмъ какъ враги его съ великимъ усиленіемъ старались жизнь отнять у него. И какъ Давидъ не токмо имѣлъ такихъ враговъ, которые искали души его, то есть, желали убить его, каковы были войны Авессаломовы; но и такихъ, которые повосили честь и достоинство его, каковъ былъ Семей, который *проклиналъ его проклятіемъ горькимъ*, какъ повѣствуется въ 3 книгѣ Царствъ, въ главѣ 2, и другихъ, которые хитрые совѣты давали противъ него, какъ то Ахитофель, и другіе: для того далѣе присовокупляетъ: *ищущи злая мнѣ, глаголаху съетная, и льстивнымъ (словесемъ) весь день поучашуся.*

14) Язъ же ѿкъ глухъ не слышашъ, и ѿкъ нѣмъ не ѡтверзашъ оустъ своихъ:

15) И быхъ ѿкъ человекъ не слышай, и не имый во оустѣхъ своихъ ѡбличеніа.

Сіи слова ясны и весьма истинны, что наипаче видѣть можно изъ 2 книги Цар. гл. 16, гдѣ читаемъ, что когда Семей проклиналъ Давида и нарицалъ его мужемъ кровей, то есть, убійцею и похитителемъ царства, тогда Давидъ съ удивительнымъ терпѣніемъ снесъ его, и ни единому изъ своихъ не попустилъ наказать или обличить его. Такимъ образомъ, сдѣлался *яко глухъ, и не слышай, и яко нѣмъ, и не имый во оустѣхъ своихъ обличенія.*

16) Якъ на тѣ гдѣ оуповахъ, ты оуслышиши гдѣ еже мѡи.

Даетъ три причины, чего ради сдѣлался глухъ и нѣмъ: понеже де во первыхъ, за полезнѣйшее почелъ надежду свою возложить на Господа, нежели на свое собственное защищеніе. Аки бы сказалъ: я былъ глухъ и нѣмъ, *понеже на тя, Господи, уповахъ*; я не внималъ, сколько ни произнесли они ложныхъ и пустыхъ словъ на меня, понеже вѣдалъ, что Ты все слышишь и знаешь, и яко праведный Судія воздашь комуждо по дѣламъ его: и понеже на Тя уповалъ, то не сумнюсь, что

Ты услышишь меня Господи Боже мой, и избавишь отъ устенъ неправедныхъ и отъ языка лъстива.

17) *Гѣкш рѣхъ: да не когда порадѣютъ ми ся врази мои, и внигда подвижатиса ногамъ моимъ, на мѧ велерѣчеваша.*

Сія есть вторая причина, чего ради сдѣлался глухимъ и нѣмымъ. *Яко рѣхъ, глаголетъ, да не когда порадуютъ ми ся врази мои.* То есть: помыслилъ въ себѣ, что лучше мнѣ терпѣніе имѣть, и надѣяться на помощь Господню, нежели быть нетерпѣливу и воздавать зло за зло: ибо иначе Богъ оставилъ бы меня и врази мои порадовались о мнѣ, то есть, о паденіи моемъ. И не безъ причины боялся, дабы враги не порадовались о паденіи моемъ; ибо когда колебалися ноги мои, то есть, когда близьокъ былъ я къ паденію и находился въ опасности потеряніи царства, *врази мои на мя велерѣчеваша*, то есть, угрожали мнѣ конечною погибелію.

18) *Гѣкш ѡзъ на рѧны готѡкъ, и болѣзнь моѧ предо мною естъ вѣнѡ.*

Присовокупляетъ третію причину, чего ради судилъ за благо сдѣлаться глухимъ и нѣмымъ предъ своими противниками. *Яко азъ, глаголетъ, за грѣхи мои на раны готовъ*, то есть: не токмо на язвительныя и хульные слова, но и, что вящше, на самые бичи; ибо болѣзнь, которую заслужилъ я, или грѣхъ мой, который былъ причиною непрестанныя болѣзни моея, всегда предъ мысленными очами моими обращается.

19) *Гѣкш беззаконіе моѧ ѡзъ козвѣщѡ, и попенѣсѧ ѡ грѣсѣ моимъ.*

Даетъ причину, чего ради сказалъ: *яко азъ на раны готовъ*. Понеже, глаголетъ, беззаконіе мое признаю, и исповѣдую, что я согрѣшилъ, и потому заслужилъ тѣ раны: сего ради *попенѣся о грѣсѣ моемъ*, то есть, прилежно помыслю, какимъ образомъ могъ бы я очистить мой грѣхъ и чрезъ то примириться съ Господемъ и полное прощеніе отъ Него получить. Сіе бо спасительное наставленіе внушаетъ кающимся, дабы прилежно пеклися объ очищеніи грѣховъ и охотно принимали случаи, подаваемые Богомъ приносить покаяніе.

20) *Врази же мои живѡтъ, и оукрѣпѣшасѧ пѧче мене, и оумножишасѧ ненавѣдѡщѣи мѧ безъ правды.*

Пророкъ, предложивъ причины, чего ради сдѣлался глухъ и нѣмъ предъ своими противниками, дабы терпѣніемъ умилоствитъ Бога, здѣсь

противопологаетъ терпѣнію своему непримиримую злобу враговъ, которые не смотря на то, что онъ не воздавалъ имъ зла за зло, противнымъ образомъ поступали съ нимъ, и зломъ платили за добро, однако жили благополучно, возвышались и укрѣплялись. Сіе же на тотъ конецъ упоминаетъ, дабы удобнѣе Бога на милость преклонить, аки бы сказалъ: я смиряюся и страдаю, и притомъ терпѣніе храню, такъ какъ бы былъ глухъ и нѣмъ: *врази же мои*, между тѣмъ, *живутъ*, благоденствуютъ, веселятся, укрѣпляются паче мене, и умножаются числомъ, ненавижда меня безъ всякія справедливыя причины, или по крайней мѣрѣ по причинамъ ложнымъ и вымышленнымъ. Сіе по видимому относитъ къ возмущенію Авессаломъ, который лжею своею удостовѣрялъ народъ, что царь отецъ его не имѣетъ у себя людей, которые бы справедливо дѣла судили, и что ежели бы онъ былъ поставленъ царемъ, то сталъ бы судить весьма справедливо. Ибо отсюда произошло, что народъ взбунтовался и всѣмъ сердцемъ послѣдовалъ Авессалому, какъ повѣствуется во второй книгѣ Царствъ, въ главѣ 15.

21) *Воздаѣщїи ми зла козъ блага ѡболгашѣ мѧ, занѣ гонашѣ благоутѣнїю.*

Доказываютъ вышереченныя слова, что враги ненавидѣли его безъ всякія справедливыя причины. Ибо тѣ самые, которые пользовались его благодѣяніями, клеветали на него и воздавали зло за добро, каковъ былъ Авессаломъ и Ахитофель совѣтникъ. Ибо первый премногія благодѣянія отъ Давида получилъ: онъ не задолго предъ симъ прощенъ былъ въ убійствѣ брата, однако облыгалъ Давида отца своего, яко нерадиваго и несправедливаго, говоря къ приходившимъ на судъ къ царю: *се слова твоя блиа и удобна, но слушающаго нсть ти отъ царя* (2 Царств. 15, 3). Равнымъ образомъ и Ахитофель великую честь получилъ отъ Давида: онъ былъ главнымъ совѣтникомъ у царя, однако, забывъ благодѣяніе, отложился отъ Давида къ Авессалому, которому далъ весьма зловредныя совѣты противъ Давида (2 Цар. 16 и 17). Слѣдующія слова: *зане гоняшѣ благодѣнїю*, показываютъ, что Давидъ гонимъ былъ за то, что чистосердечно и благонамѣренно со всѣми поступалъ, и потому противенъ былъ беззаконнымъ намѣреніямъ и предпріятіямъ враговъ, что дѣлало бѣдствіе его тяжчайшимъ.

22) *Не ѡстѣки менѣ гдѣи вѣже мѡй, не ѡстѣпїи ѡ менѣ.*

23) Бонми кх помощь мою, гдѣ спасенїа моего.

Симъ заключаетъ псаломъ, и молится Богу, дабы помогль ему покровительствомъ Своимъ, и какъ бы то же повторяетъ, что въ началѣ псалма сказалъ. Ибо Богъ тогда наказываетъ человѣка яростію и гнѣвомъ, когда лишаетъ его благодати Своея, и аки отъ врага отступаетъ, поставляя его среди враговъ обнаженна помощи Своея. Якоже убо въ началѣ псалма сказалъ: *Господи да не яростію Твоею обличиши мене*, тако здѣсь, при концѣ, заключаетъ: *не остави мене Господи Боже мой*, то есть: не отъими отъ мене милости Твоея; ибо Ты еси Господь мой, отъ Котораго я завишу весь, и Богъ мой, Который создалъ меня для Тебя, верховнаго блага. *Не отступи отъ мене*, яко отъ врага, но паче *возми въ помощь мою*, яко отецъ, и яко виновникъ спасенїа моего, котораго отъ Тебе единаго ожидаю, и на Котораго единаго надежду мою возлагаю.

Псаломъ 38.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Къ концѣ ідіѡѡѡ, (въ Евр. Начальнѣйшимъ пѣвцѣ ідіѡѡѡ), пѣсьнъ дѣдѡ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь псалмъ жалуется Давидъ на нѣкоторую внутреннюю скорбь, которая такъ была велика, что довела его до нетерпливости и исторгла жалобы.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Рѣхъ, сохранию пѣти моѡ, еже не согрѣшати ми ѡзѡкомъ моимъ: положихъ вѣстѡмъ моимъ храніло (въ Евр. вложѣ во вѣстѡ моѡ вѣдло), внигда востѡти грѣшномъ предо мною.

Глаголь *рѣхъ* не всегда означаетъ внѣшнюю рѣчь, но и внутреннее каждаго человѣка чувствованіе, а потому иногда придается къ оному слово, *въ сердце*, или *въ помысленіи*; слѣдовательно, Давидъ не хвалится здѣсь мужествомъ своимъ, но чистосердечно признается предъ Богомъ въ слабости своей, хотя и крѣпко боролся съ належащимъ искуше-

ніемъ. Сіе обстоятельство замѣтить должно; ибо не всуе толико тщился превозмогать себя, поелику вѣдалъ немощъ свою такъ, какъ и то, коль многоразличныя козни устрояетъ сатана. Сего ради обозрѣвалъ себя отъ всюду, и со всѣхъ сторонъ ограждался стражею, дабы искустель или отъ десныя или отъ шуія страны не проникъ потаенно во внутренность сердца. А понеже нѣтъ ничего легче и купно бѣдственнѣе, какъ согрѣшати языкомъ [ибо отъ словъ, произнесенныхъ безразсудно, происходятъ ссоры, ругательства, брани, несогласія, и другія премногія бѣдствія, какъ сказалъ святой Іаковъ: *языкъ неудержимо зло, исполнь яда смертоносна* (Іакова 3, 8)]: сего ради особенно присовокупляетъ, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ. Слѣдующія за симъ слова: *положихъ устомъ моимъ хранило*, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ выражено, *вложу во уста моя удило*, означаютъ, что Давидъ съ толикимъ усиліемъ тщился обуздывать языкъ, съ колвкимъ всадники ковымятъ узду во уста влагаютъ, да повинуются имъ, какъ сказалъ тотъ же Апостоль (Тамъ же 3, 3). Наконецъ, понеже нѣтъ большей трудности удержать языкъ, какъ когда или клеветникъ или ругатель нападаетъ на насъ и вызываетъ на брань: сего ради глаголетъ, кто когда какой нибудь злобный человѣкъ раздражалъ его или словомъ, или дѣломъ, тогда наипаче хранилъ уста свои, дабы не произнестъ нѣкоего слова, о которомъ бы послѣ раскаяваться долженъ былъ.

3) *Умѣнѣхъ ѿ смиренїа, ѿ умолчѣхъ ѿ блага, ѿ болѣзнь моа ѡбновїа.*

Сими словами показываетъ, что онъ не словами токмо хранилъ добродѣтель молчаливости и терпѣнія, но и самымъ дѣломъ засвидѣтельствовалъ, коль она крѣпко укоренилась въ сердцѣ его. Сего ради глаголетъ, что онъ, на подобіе нѣмаго, молчаливъ былъ; а сіе было свѣтлымъ знаменіемъ терпѣнія его. Слѣдующія слова: *умолчахъ отъ блага*, нѣкоторые толкуютъ такъ, что Давидъ или будучи обремененъ бѣдствіями не находилъ ни откуду утѣшенія, или скорбь его такъ была велика, что препятствовала упражняться въ пѣніи похвалъ Божїихъ. Но существенный разумъ словъ сихъ, по мнѣнію нашему, есть такой, что хотя имѣлъ онъ справедливыя причины къ защищенію себя, и могъ честнымъ образомъ отразить отъ себя нападеніе злобныхъ людей, однако добровольно уступалъ имъ, и лучше хотѣлъ оставить дѣло свое, нежелп дать свободу или нетерпѣливости, или гнѣву. Потомъ присовокупляетъ, что хотя на нѣсколько времени такъ себя и превозмогъ, но наконецъ зѣлость

болѣзни расторгла всѣ тѣ заклепы, которыми оградилъ онъ языкъ свой. А ежели Давидъ, толь доблественный подвижникъ, посредѣ подвига своего палъ, то колыми паче намъ бояться должно подобнаго сему паденія. Впрочемъ, нарицая болѣзнь свою *обновившеюся*, показываетъ, что она на нѣскольکو времени иногда утихала, но потомъ паки съ большею силою воспламенялася, какъ ниже увидимъ.

4) *Возгорѣаса сердце моє во мнѣ, и въ побуженіи моєихъ разгорѣгса сѣнь* (въ Евр. *и въ размышленіи моєихъ разгорѣгса сѣнь*): *глаголахъ языкомъ моимъ.*

Великость болѣзни изображаетъ подобіемъ, показывая, что она, скрываяся внутри на подобіе искры, великій огонь произвела, а наконецъ болѣе и болѣе усиливаясь, въ совершенный пожаръ обратилась. Отсюда съ пользою научаемся, что чѣмъ усерднѣе кто къ терпѣнію располагается, тогъ сильнѣе уязвляется; ибо сатава всѣ силы свои напрягаетъ препобѣдить его, онъ на слабыхъ людей не столько нападаетъ. Итакъ ежели когда возгорится въ насъ подобный пламень, то мы должны приводить себѣ на память сей подвигъ Давидовъ, и не ослабѣвать духомъ, колыми же паче не отчаяваться. Теплые пары, привлекаемые лѣтомъ солнечными лучами, не находя препятствія въ воздухѣ, поднимаются вверхъ безъ всякаго шума; но когда встрѣчающіяся облака препятствуютъ свободному восхожденію ихъ, то необходимо бываетъ сраженіе, отъ чего родится громъ. То же случается и съ людьми благочестивыми, кои полагаютъ восхожденіе въ сердцѣ своемъ (Псал. 83, 6): ибо ежели бы къ суетнымъ помышленіямъ прилагали сердце свое, то были бы свободны отъ нападенія врага; нынѣ же поелику къ Богу прилѣплитися тщатся, то съ противной стороны устрояется брань. И потому когда или плоть, или діаволь испустятъ на насъ стрѣлы свои, или возжгутъ въ сердцахъ нашихъ тлетворный огонь, тогда вспомнимъ, что мы тому же подвержены искушенія роду, какому подверженъ былъ и Давидъ. Ибо онъ въ лицѣ своемъ представляетъ предъ очи наши зеркало чело-вѣческія слабости, дабы мы научившись отъ примѣра его, тщилися прибѣгать подъ сѣнь Божіихъ крылъ. Оныя конечныя слова, *глаголахъ языкомъ моимъ*, не суть излишнія, но означаютъ явное признаніе грѣха.

5) *Скажи ми гдѣ кончинѣ моеѣ, и число днѣй моихъ коєе есть: да развѣдѣю, что лишася азъ* (въ Евр. *коєгѡ кѣка єсмь азъ*);

6) *Всѣ пѣди положилъ єси дни моѣ, и составъ мой ꙗкѡ ничтоже*

предъ тобою: свѣче (въ Евр. вѣстиннѣ) всѣческая свѣта, всѣкъ чело-
вѣкъ живый.

Отсюда явствуетъ, что Давидъ пострадалъ нѣчто человѣческое: ибо ропщетъ и состязуется съ Богомъ, какъ изъ самой связи стиховъ яснѣе увидимъ. И хотя не много ниже присовокупляетъ святая и благо-
честно сложенные молитвы, но здѣсь негодуетъ, что Богъ поступаетъ съ нимъ немилосердно, не смотря на то, что онъ есть человѣкъ, и притомъ тлѣнный и слабый: каковыми жалобами всѣ почти бесѣды Иов-
левы наполнены. Почему и Давидъ не безъ негодованія говоритъ: *скажи ми Господи кончину мою, и число дней моихъ, кое есть?* Аки бы ска-
залъ: повеже Ты, о Боже, такъ немилосердо поступаешь со мною, то по крайней мѣрѣ дай знать, сколько мнѣ времени предписано жить; ибо жизнь моя скоротечна. Почто убо толикая немилость, и почто то-
λικое множество золь собираеши на главу мою, такъ какъ бы я имѣлъ еще прожить чрезъ нѣсколько вѣковъ? Какая въ томъ польза, что я родился? Ибо родился съ тѣмъ, чтобъ послѣ непрестанныхъ безпокойствъ и страданій окончить бѣдственно самое кратчайшее время жизни. За симъ то же самое повторяя, присовокупляетъ: *се пяди положили еси дни мои*, полагая пяди за самую малѣйшую мѣру, дабы показать, что жизнь человѣческая весьма скоро проходитъ, и что конецъ ея почти смѣженъ съ началомъ. Откуда заключаетъ, что всѣ смертные не что иное суть предъ Богомъ, какъ сущая свѣта, и что самый составъ ихъ, то есть самое существованіе, или самая должайшая жизнь, сопровож-
даемая здравіемъ и крѣпостию тѣлесныхъ силъ, яко ничтоже предъ Нимъ. Правда, оно составляетъ нѣчто предъ очами людей, кои взираютъ на одно токмо настоящее; но предъ Богомъ, Который видитъ будущая, яко настоящая, и проникаетъ въ вѣчность, не имѣющую мѣры и предѣла, поистиннѣ ничтоже есть. *Убо всѣческая свѣта, всѣкъ челоуѣкъ живый*, кто бы онъ ни былъ. Ибо и Царь и Монархъ, которому всѣ чуждятся, и которому всѣ завидуютъ, не что иное есть, какъ всѣческая свѣта, или вмѣстители свѣты: поелику все, что въ немъ ни есть, подвержено тлѣнію, богатство ли возьмемъ въ разсужденіе, здравіе ли, крѣпость ли тѣла, красоту ли лица, величество ли чести и проч.

7) *Убо сѣобразомъ* (въ Евр. вѣстиннѣ *какъ тѣнь*) ходитъ челоуѣкъ, свѣче всѣе мачетъ: сокромъиствѣтъ, и не вѣтъ, комъ соберѣтъ ѿ.

Продолжаетъ ту же мысль: ибо подъ именемъ образа означаетъ, что въ человѣкѣ нѣтъ ничего твердаго, но одинъ токмо видъ, или пустая

наружность. Слѣдовательно Давидъ говоритъ здѣсь о всѣхъ вообще то же самое, что Павелъ распространяетъ на весь міръ, глаголя: *преходитъ образъ міра сего* (1 Кор. 7, 31). И такимъ образомъ отъемлетъ у нихъ всю твердость: ибо тѣнь, на краткое время являющаяся, и потомъ скоро исчезающая, не можетъ назваться чѣмъ либо твердымъ. Слѣдующія слова: *обаже всеу мятется*, присовокупляетъ въ добавокъ къ суетѣ, аки бы сказала, что человѣкъ для того родится, чтобъ быть сугубо смѣха достойнымъ: ибо *сокровиществуетъ, и не вѣсть кому собираетъ*, то есть ничѣмъ не различествуя отъ тѣни, занимается суетными мечтами, трудится въ приумноженіи и сохраненіи богатствъ, но не знаетъ, для чего и для кого. Люди мнятъ, что они собираютъ богатство для дѣтей и внуковъ въ томъ намѣреніи, что они будутъ благодарны къ памяти ихъ; но часто случается, что или дѣти и внуки умираютъ нечаянно, и наслѣдство достается чужимъ и неизвѣстнымъ людямъ: или тѣ же дѣти и внуки въ самое короткое время расточаютъ все то, что или отецъ или дѣдъ съ великимъ трудомъ и чрезъ долгое время собралъ: или наконецъ наслѣдники бываютъ такъ неблагодарны, что платятъ зломъ за добро, ругаяся тщанію и трудамъ предковъ своихъ. Сіе ежели бы могли предвидѣть оные люди, то лучше бы скрывали сокровища свои на небеси, и жизнь свою препровождали въ покоѣ. Зри подобныя сему изреченія у Екклесіаста въ гл. 2, 4, 5 и 6.

8) И нынѣ кто терпѣніе мое, не гдѣ ли; (въ Евр. И нынѣ чегоу мнѣ ѡжидати гдѣ;) и соотѣхъ мой ѡ тебѣ есть (въ Евр. надежда моя въ тебѣ есть).

Нарѣчіе, *нынѣ*, показываетъ, что Давидъ вышереченныя жалобы на краткость человѣчeskія жизни произнесъ предъ Богомъ въ смущенномъ и безпокойномъ духѣ, или, такъ сказать, будучи въ сильномъ жару, хотя впрочемъ слова его содержатъ полезное ученіе для насъ: но здѣсь, исповѣдавъ согрѣшеніе свое, обращается къ здоровымъ и спокойнымъ мыслямъ, полагая начало отъ благочестивыхъ размышленій, соединенныхъ съ молитвами. То же самое чувствуютъ иногда и мірскіе люди, что здѣсь исповѣдалъ Давидъ: но суета не позволяетъ имъ простираться далѣе, и доходить до того, чтобъ искать твердой опоры въ Богѣ, они еще нарочно безумствуютъ, чтобъ не чувствовать своей суеты, и спокойно наслаждаться сномъ. Мы отсюда научиться должны, что никто прямо возрѣтъ къ Богу не можетъ, доколѣ не узритъ тлѣнности и ничтожества своего. Сего ради Пророкъ не всеу употребилъ оное на-

рѣчіе *нынѣ*, но тѣмъ хотѣлъ показать, что онъ отъ тѣхъ безумныхъ мыслей, кои и акѣ своемъ обдержимъ былъ, совершенно свободаяся, пробудился, якоже и индѣ глаголетъ: *нынѣ начашъ, сія измѣна десницы Вышняго* (Псал. 76, 11).

9) *Ѹ* вѣѣхъ беззаконій моихъ избѣаки ма: поношеніе безумному дажд ма еси (въ Евр. въ поношеніе безумному не дажд ма).

Давидъ, представляя себя повиннымъ предъ Богомъ, прибѣгаетъ къ милосердію Его, и не въ одномъ токмо вышереченномъ грѣхѣ обвиняетъ себя, но чистосердечно признается, что онъ въ многоразличныхъ беззаконіяхъ повиненъ. Изъ сего примѣра научаемся, что ежели хотимъ избавиться отъ належащихъ золъ и скорбей, то первѣе должны вникать въ причины оныхъ, и потомъ просить Бога, чтобъ простилъ намъ грѣхи наши, яко причины всѣхъ бѣдствій. Слѣдующія слова, *въ поношеніе безумному не даждь ма*, двоякимъ образомъ разумѣть должно. Ибо просить или о томъ, чтобъ Богъ не предалъ его поруганію нечестивыхъ, или о томъ, чтобъ не попустилъ ему впасть въ тѣ же поносныя страсти, какимъ подвержены бываютъ нечестивые; ибо подъ именемъ *безумнаго* разумѣются не одни токмо лишеныя разума, но и злые и беззаконные люди. Чего ради? повеже, не имѣя здраваго разсудка неистовствуютъ противъ Бога.

10) *Ѹ*нѣмѣхъ, и не Ѹверзѣхъ (въ Евр. не Ѹверзѣхъ) оуѣтъ моихъ, ꙗко ты сотвори хъ еси.

Здѣсь Давидъ укоряетъ себя за то, что не сохранилъ того молчанія, которымъ выше хвалился, но будучи увлеченъ волненіемъ мыслей, оное безвременно прервалъ: ибо когда говоритъ здѣсь, *онѣмѣхъ*, тѣмъ самымъ доказываетъ, что не всегда равнобѣрно молчаливъ и кротокъ былъ. Сего ради, исправляя порокъ, и какъ бы наказывая нетерпѣливость свою, такъ самъ съ собою говоритъ: что дѣлаешь? не возложилъ ли ты молчанія на себя? почто убо ропщени на Бога? почто состязуешися и прекословиши? И какой успѣхъ возымѣтъ сія дерзость твоя? Такимъ образомъ, укрощая порочное волненіе мыслей, обращается къ Богу, и понеже вѣдалъ, что бѣдствія, какимъ подверженъ былъ; происходили отъ Бога, (сіе бо являютъ оныя слова: *яко Ты сотвори хъ еси*): сего ради приемень твердое намѣреніе молчать и смиряться предъ Богомъ.

11) *Ѹ*тѣаки Ѹ менѣ рѣны твоѣ: Ѹ крѣпости бо рѣки твоѣ ꙗзъ нечезѣхъ.

12) Ко ѡбличеніиѹ ѡ беззаконіи наказалъ еси челоѡка, и истѡалъ еси ѹкѡ пачинѹ дѡшѹ егѡ: ѡбличе всѡе (матѣтса) всѡкъ челоѡкъ.

Сей молитвенный вопль не возмущаетъ онаго молчанія, о которомъ въ предыдущемъ стихѣ упомянули мы: ибо видимъ, что Давидъ, который выше съ смущеннымъ духомъ оплакивалъ бѣдствія свои, здѣсь уже спокойно и кротко разсуждаетъ, чего онъ достоинъ, и потому прощенія просить, умоляя Бога, дабы умягчилъ то наказаніе, которое онъ роптаніемъ своимъ навлекъ на себя, аки бы сказалъ: охотно приѣмлю всякое отеческое наказаніе отъ руки Твоея, но гибѡа Твоего понести не могу; сего ради молю, *отстави отъ мене раны Твоя*. Ибо ранами Божиими нарицаетъ тѣ казни, которыя Богъ во гибѡѣ Своемъ насылаетъ не яко отецъ, или врачъ, но яко судія, какъ сказалъ во псалмѣ 6: *Господи, да не яростію Твоею обличиши мене*. Таковыя раны суть ослѣпленіе, ожесточеніе, неискусенъ умъ и самое осужденіе во огнь вѣчный. Потомъ изъясняетъ, чего ради толико желаетъ, дабы Богъ отставилъ отъ него раны свои, показывая, что онъ испыталъ какъ на себѣ, такъ и на другихъ, коль несносны таковыя раны. О себѣ самомъ такъ говоритъ *отъ крепости руки Твоея азъ исчезохъ*, то есть, собственнымъ опытомъ моимъ позналъ я силу и тяжесть руки Твоея, и едва не погибъ, когда обличилъ ты меня въ ярости Твоей. Сіе съ Давидомъ случилось, когда Богъ, въ наказаніе прелюбодѣйственнаго грѣха, попустилъ ему впасть въ тяжчайшій грѣхъ убійства, и въ такую слѣпоту, что онъ чрезъ многіе мѣсяцы не могъ придти въ себя и познать состоянія своего, то есть душевныя смерти: ибо нѣтъ тяжчайшаго наказанія, какъ то, когда одинъ грѣхъ наказывается другимъ. А что грѣхъ бываетъ иногда наказаніемъ грѣха, и притомъ наказаніемъ ужаснымъ, котораго должно бояться паче всякія казни, тому научаетъ апостоль Павелъ, въ посланіи къ Римляномъ, въ гл. 1, въ ст. 21, 26 и 28, и блаженный Августинъ, въ 3 книгѣ на Іуліана. Потомъ присовокупляетъ и о другихъ грѣшникахъ, сею тяжкою раною наказанныхъ отъ Бога: *во обличеніихъ о беззаконіи наказалъ еси челоѡка, и исталъ еси яко паучину душу его*. Сими словами показываетъ, что Богъ часто за прошедшіе грѣхи яко за настоящіе наказываетъ челоѡка грѣшника въ ярости своей, и дѣлаетъ то, что душа его гибнетъ на подобіе паука, который, трудясь въ соплетеніи сѣтей для уловленія мухъ, самъ иссыхаетъ и пропадаетъ. Ибо какъ плотскіе люди непрестанно трудятся въ пріобрѣтеніи временныхъ вещей, и чрезъ тотъ трудъ изнуряютъ силы свои: то и души ихъ непрестанно иссыхаютъ, и теряютъ всю влагу Божіей благодати, такъ

что и не помышляютъ о спасеніи своемъ, ниже когда либо вождѣють истиннаго благополучія. На сію бѣдственную души сушу взирая, тотъ же Давидъ, во псалмѣ 62, 6, желаетъ себѣ духовнаго тука и масти, глаголя: *яко отъ тука и масти да исполнится душа моя*. Наконецъ прилично паки повторять вышереченныя слова: *обаже всеу мятется всякъ человекъ*, напоминая, что люди всеу изнуряютъ душу свою, на подобіе паука, всеу маются и трудятся въ списканіи тлѣнныхъ благъ. *Какъ бо польза человеку, аще и весь міръ приобрящетъ, душу же свою отщититъ* (Матв. 16, 26)?

13) Оуслыши моли́твѣу мою́ гдѣи, ѿ моле́нїе мое́ вѣдши́, слѣзѣ мо́иѣхъ не премолчи́: ꙗ́кѡ пресе́льни́къ ꙗ́зѣ ѿ Тебѣ́ и пришле́цѣ, ꙗ́коже вси́ сътѣнѣ́ мои́.

Здѣсь постепенно увеличиваетъ жаръ молитвы своей. Ибо въ первомъ мѣстѣ полагаетъ *молитву*, во второмъ *моленіе*, въ третьемъ *слезы*. Однако сія постепенность не есть риторская, для украшенія токмо рѣчи служащая, но сильное движеніе духа, сопряженное съ теплымъ усердіемъ и желаніемъ Божіей милости. Итакъ, чрезъ молитву разумѣть чистосердечное прошеніе, чрезъ моленіе—сильный вопль или взываніе, читая по Еврейскому тексту; чрезъ слезы,—внутреннее расположеніе, котораго гласъ сильнѣе вопіеть предъ Богомъ, нежели всякіе слова. Далѣе, нарицая себя *пресельникомъ и пришельцемъ*, показываетъ, коль бѣдственно состояніе его; и притомъ съ намѣреніемъ присовокупляетъ слово: *у Тебе*, дабы показать, что Богъ, взирая съ небеси, видитъ, коль бѣдственно состояніе наше, ежели Онъ милостію Своею не усладитъ горестнаго странствія нашего въ мірѣ семъ; аки бы сказалъ: *услыши молитву мою, Господи*, понеже Ты вѣдаешь, что я вѣсмь гражданинъ міра сего, но странникъ и пришлецъ, и потому гражданинъ горняго Іерусалима: подобаетъ убо послушати гражданина града Твоего, во изгнаніи сущаго, и отъ дольныхъ горѣ къ Тебѣ вопіющаго.

14) Усла́ви мѣ, да почи́ю, прѣ́жде да́же не ѿидѣ́, ѿ кто́мѣ не вѣдѣ́.

Сими словами Давидъ яснѣе изображаетъ, въ чемъ состоитъ прошеніе его. Оно есть то же, о чемъ и выше просилъ: *отъ всѣхъ беззаконій моихъ избави мя, и: остави отъ мене раны Твоя*. Такимъ образомъ, съ воплемъ и со слезами проситъ отпущенія грѣховъ и облегченія наказанія, дабы съ спокойною совѣстію отъ странствія сего могъ преселиться въ небесное отечество: кратко сказать, проситъ милости и пощады,—ка-

ковое прошеніе свойственно всѣмъ тѣмъ, кои чистосердечно признають грѣхи свои, и отъ всего сердца молятся предъ Богомъ. *Ослаби мя*, глаголетъ, *да почию*, то есть: не истязуй долговъ моихъ, и не требуй отчета въ томъ, что я злѣ расточилъ,—*да прежде нежели отыду* отъ жизни сея, буду спокоенъ, познавъ, что грѣхи мои отпущены; аще бо не отпустиши, то не на покой, но на мученіе пойду. *Послѣднія слова: и ктому не буду*, означаютъ то же, что прежде нежели умру, и больше существовать не буду. Ибо кто послѣ жизни сея не имѣетъ жизни вѣчнаыя, тотъ наследствуетъ смерть вѣчную, и нѣкоторымъ образомъ погружается въ небытіе: понеже весьма далеко отстоитъ отъ Того, Который присно есть и будетъ. Осужденные во адъ хотя живутъ и существуютъ, но такъ, какъ бы не жили и не существовали: ибо для того имѣютъ бытіе и жизнь, чтобъ всегда умирать и никогда жить не преставать.

Псаломъ 39.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣ псалма дѣла, (въ Евр. начальнѣйшимъ пѣвцѣ пѣнь дѣдова).

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ, избавясь отъ великой нѣкоторой напасти, а можетъ быть, и отъ многихъ, приноситъ благодареніе Богу, и по сему случаю приходитъ въ восторгъ, удивляясь Божію промыслу, простирающемуся ко всему человѣческому роду. Потомъ дѣлаетъ обѣтъ посвятить всею себя Богу и кратко опредѣляетъ, какимъ образомъ должно почитать Бога. За симъ паки обращается къ благодаренію, и многими выраженіями воспѣваетъ хвалы Его. Наконецъ, принеши жалобу на враговъ своихъ, заключаетъ псаломъ новою молитвою.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Терпѣ потерпѣхъ гдѣ, и вѣнѣтъ мнѣ, и оублажиша молитвѣю моею.

Начало псалма показываетъ благодарственное признаніе, въ которомъ упоминаетъ Давидъ, что онъ избавленъ былъ не отъ напасти токмо, но

и отъ предстоящія смерти, что былъ исторженъ какъ бы изъ нѣкоторой опасной пропасти или изъ тинистаго болота, въ которомъ весь погрузался. Однако и здѣсь такую твердость вѣры показалъ, что не престалъ уповать на Бога, хотя долговременное страданіе могло поколебать его терпѣніе. Ибо не просто глаголетъ, что онъ терпѣлъ и ожидалъ, но повтореніемъ глагола *потерпѣхъ*, означаетъ, что онъ долго страдалъ и терпѣлъ. Слѣдовательно, чѣмъ долѣе продолжалось искушеніе, тѣмъ яснѣе просіяла вѣра его, когда при помощи ея твердымъ и спокойнымъ духомъ перенесъ медленность помощи Божіей.

3) И возведе мѧ ѿ рѣва страстѣи (въ Евр. *ѿ рѣва пѧгѣнагѡ*), и ѿ брѣнїа тїны, и постави на камени нѡзѣ мои, и исправи ступы мои.

4) И положи во оустѧ мои пѣснь нѡву, пѣнїе (въ Евр. *хваленїе*), егѡ нашему.

Сими преносными словами показываетъ, что не далѣе отстоялъ отъ опасности смерти, какъ еслибы брошенъ былъ въ глубокой ровъ, наполненной мутною водою. Къ тому же относится и подобіе брѣнїа тиннаго, которымъ означаетъ, что онъ такъ крѣпко увязъ въ своихъ бѣдствїяхъ, что не легко могъ выдти изъ нихъ. Потомъ присовокупляетъ нечаянную и чудную перемѣну, которая величіе милости Божіей весьма ясно показываетъ. Ибо глаголетъ, что Богъ поставилъ на камени нозѣ его, которыя прежде съ нимъ погружены были въ водахъ, и что стопы его исправилъ, которыя прежде не токмо на скользкомъ пути колебалися, но и въ брѣнїи тинномъ увязали. Наконецъ заключаетъ, что Богъ *вложилъ во уста его пѣснь новую*, которыми словами означаетъ конецъ или намѣренїе избавленїа. Ибо какимъ бы образомъ ни помогаль намъ Богъ, ничего за то взаимно не требуетъ, кромѣ единыя благодарности. Итакъ, колѣкратно ущедряетъ насъ Своими благодѣянїями, столько же разъ отверзаетъ уста наши къ прославленїю имени Своего. Почему и Давидъ, будучи толь чудесно избавленъ, праведно приписываетъ Богу, что Онъ подалъ ему матерїю *къ новой пѣсни*, полагая имя *новыя* вмѣсто особеннѣйшія, избраннѣйшія и превосходнѣйшія,—такъ какъ и родъ избавленїа былъ не простой и обыкновенный но вѣчныя памяти достойный.

Оузрагѣ мнози и оубоѣтѣа, и оуповаѣитѣ на гдѧ.

Сими словами показываетъ, что дѣйствїе помощи Божіей, которое испыталь онъ на себѣ, послужитъ общею наукою для многихъ. Ибо что

единому кому либо изъ вѣрныхъ сообщаетъ Богъ, то предлагаетъ въ вѣчное свидѣтельство благодати Своея для всѣхъ вообще, дабы и другіе, научаяся отъ примѣра иныхъ, не сомнѣвались, что и имъ таже милость будетъ готова. Впрочемъ, хотя глаголы: *убоятся и уповаютъ*, при первомъ видѣ покажутся между собою несогласующимися, однако Давидъ не безъ причины положилъ ихъ вмѣстѣ. Ибо никто не начнетъ уповать на милость Божию прежде, нежели будетъ исполненъ благоговѣнія къ Богу: поелику боязнь берется здѣсь вообще за чувствованіе благоговѣнія, которое раждается въ насъ отъ понятія силы, правосудія и милости Его. Правда, можно сказать, что и правосудіе Бога, которое употребилъ онъ противу враговъ Давидовыхъ, сильно было поразить всѣхъ боязнію и страхомъ; но здѣсь, по мнѣнію нашему, Пророкъ больше разумѣетъ то, что милость, которую получилъ онъ отъ Бога чрезъ избавленіе свое отъ напастей многихъ, какъ бы отъ сна возбудить, и заставить прилѣпиться къ Богу, и со благоговѣніемъ покоряться Его волѣ, понеже признаютъ Его за праведнаго Судію міра. А кто такимъ образомъ покорился власти Бога, тотъ конечно упованіе свое соединитъ съ благоговѣніемъ и боязнію, наипаче когда воззритъ на свидѣтельство милости, которымъ самъ Богъ призываетъ къ Себѣ всѣхъ вообще. Ибо мы уже сказали, что Богъ для того милостивымъ и благотворительнымъ представляется къ другимъ, дабы мы не сомнѣвались, что Онъ и къ намъ таковъ же будетъ. Впрочемъ оный глаголь, *узрятъ*, который полагаетъ здѣсь Пророкъ, не столько къ тѣлеснымъ относится очамъ, сколько къ внутреннему чувствію души. Ибо хотя и всѣ видѣли то, что случилось съ Давидомъ, однако не многимъ приходило на мысль, что избавленіе его отъ напастей и самая смерти было дѣло Бога. Понеже убо въ разсматриваніи дѣлъ Божіихъ многіе слѣпопествуютъ, для того въ числѣ зрящихъ полагаетъ однихъ токмо тѣхъ, которымъ сообщается духъ разума и которые не занимаютъ наружностію происшествій, но сокровенную руку Божию окомъ вѣры зрятъ.

5) Блаженъ мужъ, еможе есть имя гдѣне упованіе его, и не призрѣ въ сѣтѣ и неистованіа людіама (въ Евр. ниже воззѣ на гордѣщихъ, и оуклонѣющихъ ко лжѣ).

Въ сихъ словахъ содержится какъ бы нѣкое увѣщаніе, призывающее людей къ упованію на Бога. *Блаженъ мужъ, еможе есть имя Господне упованіе его*, то есть, тотъ истинно благополученъ, кто все упованіе свое полагаетъ во Господѣ, Который единъ есть всемогущъ и милостивъ,

потому можетъ и хоцетъ отъ всякія напасти избавить уповающихъ на Него. *Имя Господне* означаетъ здѣсь или призываніе имени Божія, или силу и власть Божію, или просто Самого Бога. За симъ, для лучшаго изъясненія реченныхъ словъ, присовокупляетъ: *и не призьрь въ суеты и неистовленія ложная*, то есть: блаженъ тотъ человѣкъ, который не ищетъ помощи человѣческой, а напротивъ не ожидаетъ оныя отъ вещей суетныхъ и ложныхъ, которыя спасти не могутъ, какъ то дѣлаютъ люди суетные и глупые. Нѣкоторые толковники имя *суеты* относятъ къ суетнымъ идоламъ языческимъ, а *неистовленія ложная*,—къ прорицалищамъ или пророчествамъ живыхъ боговъ языческихъ. Но по общему мнѣнію святыхъ отцевъ подъ именемъ *суетъ* разумѣются всѣ суетныя надежды, полагаемыя какъ на людей, такъ и на другія твари, а подъ именемъ *неистовленій ложныхъ* разумѣются ложныя помощи, которыя неистовленіями нарицаются потому, что избираются отъ людей неистовыхъ и безумныхъ, каковы, между прочими, суть ложныя предсказанія звѣздоблестителей, гаданія хиромантиковъ, ворожбы или чародѣйства, вызыванія мертвыхъ, суевѣрныя примѣты птичьихъ полетовъ, которымъ многіе вѣрятъ и на нихъ надѣются, яко неистовые и весьма глупые.

б) *Ини́га сотвори́хъ еси́ ты́ гдѣи́ вѣе́ мои́ чуда́еѣ твоѣ́, и помы́шлѣніе́мъ твои́мъ нѣсть́ кто́ уподобит́ся́ тебѣ́. Возвѣстѣ́хъ и́ глаго́лахъ, умно́жи́шася́ паче́ числа́.*

Толковники хотя въ словахъ стиха сего нѣсколько не согласуются, однако всѣ согласны въ томъ, что Пророкъ съ восторгомъ удивляется здѣсь промыслу Бога, которымъ Онъ управляетъ человѣческой родъ. И во первыхъ, восклицаетъ: *многа сотворилъ еси Ты Господи Боже мой чудеса Твоя, и помышленіемъ Твоимъ нѣсть кто уподобится Тебѣ*,—означая, что Богъ непостижимою премудростію Своею такъ управляетъ всѣ твари, что дѣла Его превосходятъ все понятіе человѣческое, и нѣтъ никого, кто бы могъ не токмо сравниться съ Нимъ, но ниже подражать дѣламъ Его. За симъ присовокупляетъ: *возвѣстихъ и глаголахъ, умножишася паче числа*. То есть, желалъ бы я описать и исчислить дѣла Твои, но они столь многочисленны, что превосходятъ всякое исчисленіе, и потому невозможно всѣхъ ихъ возвѣстить и показать. Такъ, поистиннѣ: ибо хотя бы мы воззрѣли на одни токмо дѣла Божіи естественныя, или сущія въ природѣ, то и здѣсь они такъ умножились и возрасли, какъ по великости, такъ и по множеству, что ни возвѣстить, ни исчислить ихъ

невозможно. Ибо во всёхъ и каждой вещи, даже и самомалѣйшей, какъ напримѣръ, въ единомъ деревцѣ, въ единомъ червячкѣ, въ единомъ цвѣточкѣ, столько есть чудесъ, что и самые великіе философы свойства ихъ совершенно изслѣдовать не могли. Отсюду видимъ, куда клонится намѣреніе Пророка: онъ увѣщаваетъ вѣрныхъ обращать вниманіе къ промыслу Божию, дабы не сомнѣвались возвергать на Него всё свои печали. Ибо отъ незнанія ученія сего происходитъ то, что нѣкоторые ипохондріею мучаются, нѣкоторые при самомъ малѣйшемъ вѣяніи вѣтра трепещутъ, нѣкоторые земными пособіями оградить себя тщатся, совсѣмъ забывая, что Богъ по Своей власти дѣла человѣческія управляетъ. А какъ большая часть людей о промыслѣ Божиемъ судить по своимъ чувствамъ, то нѣкоторые безсовѣстно затмѣваютъ и унижаютъ Его: и потому Пророкъ, премудро поставляя Его на степени своемъ, препону сію отъемлетъ. Итакъ, изреченіе его относится къ тому, дабы люди со благоговѣніемъ взирали на дѣла Божія, поелику чувствами своими не понимаютъ ихъ, и коликократно плоть подстрекаетъ къ роптанію, толикократно возносились бы вѣрою превыше міра.

7) Жертвы и приношенія не восхотѣхъ еси, тѣло же свершилъ ми еси (въ Евр. уши же приложилъ ми еси): всесожженій и (жертвы) ѿ грѣсѣвъ не взыскалъ еси.

Пророкъ въ засвидѣтельствованіе благодарности своея приноситъ здѣсь Богу не токмо жертву хвалы, или какъ Апостоль глаголетъ, *плодь устенъ исповданія*, но и всего себя посвящаетъ; аки бы сказалъ, что онъ совершенно предается Богу, понеже избавленъ будучи чудесною силою Его, сугубо одолженъ Ему жизнию. Между тѣмъ, говоря объ истинномъ богослуженіи, показываетъ, что оно не во внѣшнихъ состоитъ обрядахъ, но паче есть духовное. Сущность словъ такая, что онъ предстаетъ предъ лице Бога не съ одними токмо законными прообразованіями, но приноситъ чистое расположеніе сердца, дабы такимъ образомъ отличить себя отъ лицемѣровъ, которые устами токмо приближаются Богу, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Него. Въ семъ мѣстѣ замѣтны должно слѣдующія три обстоятельства: первое, подъ именемъ жертвы и приношенія не разумѣется здѣсь обрядъ священнодѣйствія, бывшаго при жертвоприношеніи, но самая жертва или закалаемая, какъ напримѣръ, агнецъ, телець, овенъ и проч., или даръ въ жертву приносимый, какъ напримѣръ, хлѣбъ, плоды, или что нибудь другое. Второе, слова сіи: *жертвы и приношенія не восхотѣхъ еси*, не противорѣчатъ онымъ заповѣдямъ

Господнимъ, которыя читаются въ книгѣ Левитской о приношеніи жертвъ. Ибо хотя и благоволилъ древле Богъ о жертвахъ и приношеніяхъ различнаго рода, но благоволилъ установить ихъ для прообразованія жертвы, принесенныя Спасителемъ на крестѣ, а не для того, аки бы оныя жертвы имѣли силу грѣхи очищать: ибо не возможно крови агнчей и козлей отпущати грѣхи (Евр. 10, 4). Третіе, хотя Греческій и нашъ Славянскій переводъ не сходствуетъ въ семъ мѣстѣ съ Еврейскимъ текстомъ, въ которомъ вмѣсто: *тѣло же свершилъ ми еси*, читается: *уши же приложилъ ми еси*; но въ смыслѣ нѣтъ никакого противорѣчія, кромѣ что первое выраженіе есть простое, а послѣднее фигуратное. Ибо который Богъ уши человѣку приложилъ, тотъ, безъ сомнѣнія, и все тѣло совершилъ: да и Пророкъ не одну какую нибудь часть тѣла, но все тѣло желалъ посвятить на служеніе Богу, якоже и апостолъ Павелъ напоминаетъ вѣрнымъ глаголя: *молю васъ, братіе, щедротами Божіими, представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Божю, словесное служеніе ваше* (Рим. 12, 1). Впрочемъ же, судя по связи словъ, весьма прилично здѣсь полагаются оныя слова: *уши же приложилъ ми еси*. Ибо какъ люди по растлѣнной природѣ бываютъ глухи, понеже имѣютъ уши загражденны тупостію, донелѣже Богъ не отверзетъ ихъ: то сими словами означаетъ способность къ слышанію спасительнаго ученія, которую влагаетъ въ человѣка благодать Духа Святаго.

8) Тогда рѣхъ, сѣ прѣдъ (въ Евр. сѣ йдъ): въ главѣнѣ книжнѣ (въ Евр. въ свѣткѣ книжномъ) писано естъ ѡ мнѣ,

9) Ѣже сотвориши волю твою вѣже мой вохотѣхъ, и законъ твой посреде чрева моего.

Симъ словомъ *тогда* означаетъ Давидъ, что онъ не былъ хорошимъ ученикомъ прежде нежели Богъ приложилъ ему уши; но когда таинственнымъ вдохновеніемъ Духа Святаго наученъ былъ, — *тогда*, глаголетъ, сдѣлался готовымъ ко всякому послушанію. Ибо замѣтить должно слова сн: *се иду*, и оныя: *восхотѣхъ сотворити волю Твою*, которыми означаетъ и скорое усердіе къ повиновенію, и свободное расположеніе продолжать оное постоянно, аки бы сказалъ: охотно предпочитаю должность Богослуженія всѣмъ другимъ попеченіямъ и желаніямъ, и не токмо добровольно повинуюся, но и твердымъ предложеніемъ духа лобызаю законъ благочестиваго жительства. То же самое и въ третьемъ членѣ подтверждая, пакн глаголетъ: *законъ Твой посреде чрева моего*, то есть: углубленъ во внутренности моего сердца. Отсюду слѣдуетъ,

что сколько бы дѣла человѣческія ни блистательны были, но ежели не будутъ произрастать отъ живаго корени сердца, то не иное что суть, какъ одна мечта, призракъ и личина; и что тщетно къ храненію закона располагаются ноги, руки и уши, ежели повиновеніе не будетъ начинаться отъ сердца. Слѣдующія слова: *въ главизнѣ книжнѣ*, или какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, *въ свиткѣ книжномъ писано есть о Миль*,—требуютъ разсужденія, въ какомъ смыслѣ Пророкъ особенно присволяетъ себѣ то, что всѣмъ есть общее безъ различія. Ибо какъ законъ вообще всѣмъ людямъ предписываетъ правило святаго житія, то, кажется, слова сіи не приличествуютъ одному человѣку, или немногимъ. На сіе отвѣствуемъ, что хотя буквальное ученіе закона вообще относится ко всѣмъ, но понеже само по себѣ мертво есть, или, какъ Апостоль говоритъ, воздухъ бѣющее: для того Богъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ инымъ образомъ учитъ, то есть, чрезъ внутреннее Духа Святаго просвѣщеніе; и поелику сіе внутреннее ученіе есть такое сокровище, которое имъ единымъ свойственно есть, для того въ таинственномъ свиткѣ Божиємъ о нихъ токмо писано есть, яко о такихъ, которые творять волю Божию. Ибо хотя гласъ Божій гремитъ по всей вселеннѣй, дабы непослушливые были невзвинительны, но проникаетъ въ сердца однихъ токмо благочестивыхъ, для спасенія которыхъ онъ ниспосылается. Якоже убо военачальникъ имена воиновъ своихъ вноситъ въ книги, дабы было ихъ извѣстное число, или якоже учитель отличныхъ учениковъ своихъ замѣчаетъ въ спискѣ, такъ Богъ сыновъ Своихъ въ книгѣ животнѣй написанныхъ имѣетъ.

10) Благовѣстѣнѣхъ правдѣхъ въ цѣркви величѣнѣ, сѣ оустнѣмъ моимъ не возбраню (въ Евр. не возбранѣнѣхъ) гдѣ ты развѣмѣлѣхъ еси (въ Евр. ты вѣси).

11) Правдѣ твоѣ не скрѣхъ въ сѣрдцѣ моѣмъ, истинѣ твоѣ и спасеніе твоѣ рѣхъ, не скрѣхъ мѣлостъ твоѣ и истинѣ твоѣ ѿ сонна многа.

Здѣсь пакы Пророкъ приноситъ благодареніе Богу, дабы и впредь могъ наслаждаться благодѣяніями Его. Притомъ утверждаетъ, что онъ не наединѣ токмо воздавалъ хвалу и благодареніе Богу, но и при всенародномъ собраніи во храмѣ проповѣдывалъ милость Его, какъ словами, такъ и мирными жертвами. Ибо *церковь велика*, о которой глаголетъ здѣсь, не къ простому или на торжищахъ бывающему относится собранію, но къ святилищу, въ которомъ вѣрные, по полученіи какого либо

знаменитаго благодѣянiя, имѣли обычай приносить Богу такъ называемыя мирныя жертвы. Сего ради въ слѣдующемъ стихѣ паки глаголетъ, что онъ *не скрылъ правды*, то есть милости Божіей, *въ сердце свое*, но явно проповѣдывалъ оную для созиданiя другихъ. Въ чемъ свидѣтельствуется самимъ Богомъ, не токмо для того, дабы отличить себя отъ лицемѣровъ, которые отверстыми устами провозглашаютъ хвалы Божіи безъ всякаго внутренняго чувствованiя, но и вѣрнѣ засвидѣтельствовать, что онъ отъ чистаго и нелицемѣрнаго сердца уприсялся въ прославленiи имени Божiа. Ибо хотя многіе проповѣдуютъ имя Божіе, но сіе творять, когда видятъ или предстоящую надежду корысти, или когда вѣтъ опасности потерять что нибудь: но исчезшей надеждѣ, или предстоящу страху, скрываютъ въ сердце своемъ проповѣдь истины. Отъ сего порока весьма далека былъ Давидъ, и насъ примѣромъ своимъ научилъ, дабы то же творили. Здѣсь замѣтить должно, во первыхъ, собраніе именъ, одно и то же значащихъ. Чего бо ради соединяетъ правду Божію съ истиною, ежели не для того, дабы множайшими похвалами превознестъ благодѣянiе Божіе? Во вторыхъ, различіе, какое находится между именами милости, правды, истины и спасенiя, которыя ежели кому угодно будетъ поставить въ порядокъ, то въ первомъ мѣстѣ станетъ *милость*, которая преклоняетъ Бога къ тому, что Онъ удостоиваетъ милостивымъ окомъ взирать на насъ. *Правды* означаетъ здѣсь то же, что вѣрность, чрезъ которую праведно воздаетъ Богъ комуждо по дѣламъ его. Но дабы кто не усомнился, что она не всегда равномѣрнымъ шествуетъ путемъ: для того присовокупляется *истина*, откуда научаемся, что Богъ всегда пребываетъ подобенъ Себѣ, то есть, не утруждается помогая намъ и имѣетъ руку исполнену наградъ. *Спасеніе* есть дѣйствіе или слѣдствіе правды, по которому Богъ милость Свою, туне даемую, продолжаетъ къ рабамъ Своимъ, непрестанно подавая имъ помощь Свою, донелѣже, совершенно спасетъ.

12) Ты же гдѣи не оудали щедротъ твоихъ ѿ мене: милость твоа и истина твоа кинѣ да заступитѣ мѣ (въ Евр. да сохраняютъ мѣ).

Отсюда явнѣ видимъ, что Давидъ глаголетъ о благодарности своей съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы всегда удержать при себѣ милость Божію, какъ выше сказали мы, и уста свои отверзаетъ на пѣніе похвалъ Божіихъ для того, дабы привлечь къ себѣ вящшія щедроты, которымъ неблагодарное молчаніе затворяетъ дверь. Почему замѣтить должно здѣсь оныя вышереченныя слова: *се устнама моима не возбраню*. Ибо Давидъ

Часть I. 37

для того не заключалъ молчаніемъ уста свои, дабы взаимно и Богъ не заключилъ милостей Своихъ. Откуда научаемся, что благодать Божія всегда для насъ готова, паче же на подобіе неисчерпаемаго источника изливаться будетъ, ежели неблагодарность наша не прерветъ ея теченія. *Щедроты*, о которыхъ упоминаетъ здѣсь Пророкъ, не различествуютъ отъ имени *благодати*, однако не безъ причины слово сіе положилъ, но во первыхъ для того, что не могъ довольныхъ словъ найти къ превознесенію милости Божіей, во вторыхъ потому, что хотѣлъ открыть весь источникъ благодати и милосердія. Наконецъ препоручаетъ храненіе спасенія своего заступленію или благодати того же Бога, показывая, что начало оваго должно производить отъ той же милости Божіей, туне сообщаемой, дабы и насъ содѣлать участниками щедротъ Его. Но понеже не прежде удостовѣряемся мы о милости Божіей, какъ когда получаемъ оную, для того прилично присовокупляется истина или вѣрность, которую хранитъ Богъ во исполненіе обѣщаній Своихъ. *Милость и истина Твоя выну да сохраняютъ мя.*

13) *Гѣко ѡдержаша мѧ слѧ, ѡже нѣсть члѧ: постигѡша мѧ беззакѡнїа моѧ, ѡ не возмогѡхъ зрѣти: ѡмножишася пѧче влѣхъ главѣ моѧ, ѡ сердце моѧ ѡстави мѧ.*

Даетъ причину, чего ради сказалъ: *не удали щедротъ Твоихъ отъ мене*: понеже де со всѣхъ сторонъ окруженъ такими бѣдствіями, которыя превышаютъ силы его. Между тѣмъ не жалуется, что или неправедно страждетъ, или выше мѣры грѣховъ своихъ наказуется, но паче съ смиреннымъ чистосердечіемъ признается, что справедливая мзда воздается за грѣхи его. Итакъ нарицая казни, которыя претерпѣвалъ, слѣдствіями или плодами грѣховъ своихъ, прикровенно даетъ знать о исповѣданіи своемъ; откуда заключить слѣдуетъ, съ коликою кротостію и благоговѣніемъ покорялся онъ праведнымъ судьбамъ Божіимъ. Ибо будучи угнетенъ великостію и множествомъ бѣдствій, беззаконія свои съ противной стороны пространно описываетъ, дабы не обвинить Бога въ чрезмѣрной строгости. (Мы видя тако страждущаго Давида, и сами подъ бременемъ бѣдствій стывая, да научимся смиренно молить праведнаго Судію, да помилуетъ и отвратитъ отъ насъ праведный гнѣвъ Свой). Слѣдующими словами, *сердце мое остави мя*, показываетъ, что онъ не былъ каменный или желѣзный; ибо признается, что не токмо изнемогъ, но и какъ бы безъ души лежалъ подъ бременемъ бѣдствій своихъ. Впрочемъ изнеможеніе или слабость сердца разумѣй о чувствованіи

плоти; ибо постоянство въ молитвѣ несомнительное и твердое есть доказательство, что вѣра никогда въ Давидѣ совершенно не ослабѣвала, но глаголя по человѣку, *сердце мое остави мя*, признаетъ изнеможеніе тѣлесныхъ силъ, и крайнее безпокойство мыслей.

14) Благоволи гдѣи избавити мѧ: гдѣи, бо еже помощіи ми конии (въ Евр. *ускоріи*).

15) Да постыдѧтсѧ и позрамятсѧ въспѣи ищущіи душѣ моеѣ, избавити ю: да возвратѧтсѧ вспѣть, и постыдѧтсѧ хотѧщіи ми славу.

16) Да пріймѣтъ дѣе стѣдъзъ своѣи глаголющіи ми: благоже, благоже.

Глаголь, *благоволи*, означаетъ, что избавленіе зависитъ отъ воли Божіей: слѣдовательно желаетъ избавиться отъ обѣдъ милостію Божіею, туне даемою. О глаголѣ, *ускори* или *воини*, сказано въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь только то сказать должно, хотя Богъ и медлитъ иногда помощію Своею, искушая терпѣніе наше, однако по милости Своей дозволяетъ употреблять сей образъ молитвы, обѣщая предупредить желаніе наше. Потомъ призывая враговъ на судъ Божій по обычаю своему, и судя по жестокости и по неправедной ненависти ихъ, просить, дабы Богъ услышалъ молитву его. Впрочемъ съ какимъ расположеніемъ клятвенныя слова употребляетъ противъ нихъ, о томъ уже не однократно говорено было выше; здѣсь только напомянуть прилично, дабы никто гнѣву своему не давалъ свободы, ссылаяся на примѣръ Давида. Ибо всегда предосудительно будетъ злопомнѣніе тѣхъ, которые вмѣсто ревности по Духу послѣдуютъ стремленію плоти.

17) Да возрадѣются и возвеселятсѧ ѡ тѣхѣ вси ищущіи тебѣ гдѣи: и да рекѣтъ въишѣ, да возвеселятсѧ гдѣи, любящіи спасеніе твоѣ.

Понеже Богъ желаетъ, дабы милосердіе Его признавали всѣ вообще, а не одинъ токмо человѣкъ: для того колікократно единого изъ рабовъ Своихъ спасаетъ, толикократно творить благодѣяніе Свое общимъ, дабы вѣрныя, видя въ лицѣ единого человѣка, были удостовѣрены, что каковъ онъ къ одному, таковъ и ко всѣмъ; ибо Богъ всегда Себѣ подобенъ. Сей доводъ часто употребляетъ Пророкъ и на другихъ мѣстахъ, не съ тѣмъ однако же, чтобъ имѣлъ нужду убѣждать Бога таковыми резонами, по поелику они полезны для подкрѣпленія насъ. Пророкъ убо показываетъ, что онъ лично ничего такого для себя не просить, что бы не отнеслося ко всей церкви. Онъ молится, дабы Богъ всѣхъ вѣрныхъ

Своихъ обрадовалъ, подавъ имъ общую матерію къ благодаренію, дабы такимъ образомъ будучи удостовѣрены о помощи Его, охотнѣе къ Нему прибѣгали. Примѣчанія достойны здѣсь и оныя слова: *да рекуть выну любящии спасеніе Твое*. Мы отсюда заключаемъ, что вѣра наша тогда заслуживаетъ одобреніе, когда не отъинуду, какъ токмо отъ Бога, спасенія надѣмся или желаемъ. Ибо тѣ, которые мечтаютъ спасеніе свое сыскать въ мірѣ, небрегутъ или еще и презираютъ спасеніе, приносимое Богомъ. Такую же силу имѣютъ и оныя слова: *да возвеселятся о Тебѣ вси ищущии Тебе Господи*; нбо кто хочетъ весь зависѣть отъ Бога, и желаетъ благодатію Его спасенъ быть, тотъ долженъ, отринувъ всѣ суетныя надежды, обратить свои чувства къ принятію силы Его. Здѣсь паки замѣтити должно два противоположныя изреченія: Пророкъ недавно сказалъ, что нечестивые искали жизни его; а здѣсь противное глаголетъ о вѣрныхъ, нарицая ихъ *ищущими Бога*. Оныхъ насмѣшки описывалъ выше, глаголющихъ: *благоже, благоже*; а сихъ иначе вводитъ вѣщающихъ: *выну да возвеличится Господь*.

18) *Ѳзъ же нищъ есмь и убогъ, гдѣ попечѣтъ (въ Евр. печѣтъ) ѡ мнѣ: помощникъ мой и защититель мой еси ты, еже мой не закоси.*

Въ семъ заключеніи присовокупляетъ молитву къ благодаренію, которую, безъ сомнѣнія, будучи въ напастяхъ сложилъ. Начальныя слова стиха можно такъ протолковать: еще и нищъ и убогъ есмь азъ, но Богъ промышляетъ о мнѣ, или когда находился я въ нищетѣ и бѣдности, тогда Господь помогалъ нуждамъ моимъ, дабы симъ обстоятельствомъ милость Божію увеличить. Ибо когда Богъ скоро благостію Своею предваряетъ насъ, то есть не ожидая, пока обременять насъ противныя обстоятельства, тогда милость Его не такъ свѣтла является. Почему сравненіе сіе не мало проявляетъ славу Божію, открывшуюся во избавленіи Давида, когда человѣку несчастному, отъ всѣхъ оставленному, и лишенному надежды, руку помощи подать благоволилъ. Молитвы же существенная сила есть такая: Господи, Ты еси, помощникъ и избавитель мой, убо не закосиши избавити мя. Понеже бо съ сомнящимся и колеблющимся духомъ приступать къ Богу не прилично: для того пріемлетъ надежду отъ опыта по своему обыкновенію, и удостовѣряетъ себя въ помощи Божіей, еуже доселѣ сохраняемъ былъ.

Псаломъ 40.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣхъ Псаломъ дѣла: (въ Евр. Начальнѣйшимъ пѣвцѣмъ пѣснь дѣдова).

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ, будучи въ тяжкихъ напастяхъ, и видя себя въ такомъ утѣсненіи, какъ бы былъ осужденъ на вѣчную помилель, наипаче когда такъ судили о немъ многіе неблагонамѣренные люди, сложили сей псаломъ, въ которомъ выражаетъ себя уныніемъ надежды противъ искушенія отчаянія. Между тѣмъ жалуется частію на лютость, а частію на вѣроломство враговъ своихъ. И хотя признается, что онъ праведно наказуется за грѣхи свои, но и злобу враговъ обвиняетъ, поелику человекъ невиннаго и многія услуги имъ оказавшаго несправедливо знали и озлобляли. Наконецъ приноситъ благодареніе Богу, Котораго милостию избавленъ былъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Блаженъ разумѣваѣи на нища и оубога, въ день мѣтъ избѣвѣтъ его гдѣ.

Многіе толковники мнятъ, что здѣсь вообще похваляются должности челоуѣколюбія, то есть, когда бѣднымъ людямъ оказывается помощь и прирѣчїе: но другіе глубже входя въ намѣренія Пророка, толкуютъ, что онъ похваляетъ здѣсь челоуѣколюбіе тѣхъ, которые съ благоразумною осторожностію разсуждаютъ о людяхъ несчастныхъ, прїемля за основаніе оное слово, *разумѣваяи*. Но прежде надлежитъ рассмотретьъ, чего ради Пророкъ нарицаетъ блаженными сихъ людей. Мы сказали, что Давидъ имѣлъ подвигъ противъ мнѣнія людей неблагонамѣренныхъ, которые смотря на бѣдствія его, почитали его погибшимъ, какъ то случилось и съ праведнымъ Іовомъ, котораго друзья вида въ жестокомъ страданіи, судили о немъ яко о челоуѣкѣ всѣхъ беззаконнѣйшемъ. Въ самомъ дѣлѣ, сей есть общій нашъ порокъ, что мы людей бѣдныхъ и несчастныхъ по большей части пересуждаемъ, и признаемъ ихъ достойными Божіа наказанія. Сія злая къ предосужденію склонность во всѣ времена въ мѣрѣ царствовала, и нынѣ царствуетъ. Богъ повсюду вопіетъ, что Онъ по многимъ причинамъ искушаетъ вѣрныхъ Своихъ, иногда прїобучая ихъ

къ терпѣнію, иногда укрощая порочныя склонности плоти, иногда высокоуміе смиряя, иногда представляя другимъ въ примѣръ, иногда къ созерцанію небесныя жизни возбуждая. Но мы не внимая сему, необузданно стремимся къ пороку осужденія. Мы по большей части вопіемъ противъ бѣдныхъ, и сущихъ подъ крестомъ осуждаемъ въ преисподняя. Напротивъ того видя людей богатыхъ, которымъ счастье благопріятствуетъ, сорадуемся, и съ безумными судимъ о милости Бога по видимому благополучію. Пророкъ, дабы обуздать таковой предразсудокъ, нарицаеть блаженными тѣхъ, которые не такъ заражены безумными мыслями, но благоразумно раздѣляютъ между наказаніемъ и казнію, и потому злобную оную строгость, врожденную плоти, духомъ мудрости растворяють. Сей есть существенный смыслъ оныхъ словъ: *блаженъ мужъ разумывай на лица и убога*. Слѣдующими за симъ словами, *въ день лютъ избавитъ его Господь*, которыя или отъ лица бѣдныхъ, или отъ лица своего производить; вкратцѣ похваляетъ намъ добродѣтель челоуѣколюбія, которую наблюдать должно въ разсужденіи бѣдныхъ и несчастныхъ людей. Сущность словъ такая, что Богъ хотя на время и является немилостивъ къ нимъ, однако нѣкогда явится милосердъ, обратя послѣдняя ихъ въ такую радость, о которой никто, судя по настоящимъ обстоятельствамъ, воображать не могъ. Ибо чрезъ день лютъ разумѣтся здѣсь день послѣдняго суда, который будетъ купно и днемъ праведнаго мздовоздаянія.

3) Гдѣ (да) сохрани́тъ егò, и живи́тъ егò, и (да) оублажи́тъ егò на земли, и (да) не преда́тъ егò въ рѣки враги́къ егò.

4) Гдѣ (да) помôжетъ е́мѹ на сдрѣ́ болѣзни егò: всѣ́ ло́же егò о́брати́лъ е́си (въ Евр. о́брати́тъ) въ болѣзни егò.

Продолжаетъ ту же самую мысль, утверждая вышереченное ученіе, что Господь не оставитъ челоуѣка бѣднаго, но сохранить его, хотя жестокіе и несправедливые люди почитаютъ его за погибшаго. Въ томъ же разумѣ присовокупляетъ рѣчь и о возвращеніи въ жизнь, то есть о возстановленіи прежняго благополучія на землѣ. Ибо симъ означаетъ Давидъ, что хотя и былъ онъ подобенъ мертвому, однако надежды живота не лишился чрезъ отчаяніе. Можетъ быть покажется инымъ странно, что Пророкъ обѣщаетъ себѣ блаженную жизнь въ мірѣ семъ: ибо несчастны были бы мы, ежели бы не надѣялися лучшаго въ будущей жизни состоянія. Но понеже многіе, какъ сказали мы выше, почитали его за погибшаго: для того ясными словами изображаетъ, что онъ въ противность чаянія ихъ по милости Божіей живъ будетъ. *Господь,*

глаголетъ, *сохранить и оживить мя, еще же и ублажить на земли,* которыми словами не отъемлетъ у себя и у насъ надежды лучшія жизни. Слѣдующія слова, *поможетъ ему на одръ болѣзни, и все може его обратитъ въ болѣзни его,* нѣкоторые относятъ къ тѣлесному недугу Давида, но неосновательно. Ибо сіе не новое, что люди скорбящіе духомъ ложатся на одръ, и подобно больнымъ обращаются въ постелѣ; понеже душевная скорбь больше иногда мучитъ людей, нежели тѣлесная болѣзнь. Посему вѣроятно, что Давидъ пораженъ былъ тогда тяжчайшимъ нѣкоторымъ ударомъ, посланнымъ на него отъ Бога. Во второмъ членѣ стиха есть нѣкоторая темнота: почему иные слова оныя, *все може обратилъ еси въ болѣзни его,* толкуютъ такъ, что Богъ для облегченія раба Своего въ болѣзни какъ бы Самъ переправлялъ его постелю, и подлагалъ подушки, какъ обыкновенно поступаемъ мы съ больными, перестилая для нихъ постелю, дабы спокойнѣе лежали. Другіе основательнѣе и ближе къ тексту толкуютъ такъ, какъ бы сказалъ о себѣ Давидъ, что онъ хотя находится нынѣ въ страданіи и скорби подобно больному, лежащему въ постелѣ, понеже Господь держитъ его подъ крестомъ: однако вскорѣ всеильною рукою того же Бога будетъ возставленъ, и прежнія силы восприметь.

5) Изъ рѣкъ: гдѣ помилуй мя, ищуща души мою, яко согрѣшихъ ти.

Въ семъ стихѣ показываетъ Давидъ, что онъ будучи отягощенъ своими грѣхами, не искалъ суетныхъ ласкательствъ, какъ большая часть людей поступаютъ, желая облегчить душевные свои недуги. Ибо кто прямо Духомъ Божиимъ управляется, тотъ добровольно грѣхи свои признаетъ, и съ кротостію пріемлетъ увѣщанія собратій своихъ, паче же и предупреждаетъ ихъ самопроизвольнымъ признаніемъ. Симъ образомъ Давидъ отличаетъ себя отъ людей отверженныхъ и отчаянныхъ, понеже умиленно проситъ прощенія во грѣхахъ своихъ, и прибѣгаетъ къ милосердію Бога. Онъ еще далѣе простирается, ибо желаетъ по полученіи прощенія примириться съ Богомъ. Сей порядокъ превращаютъ тѣ, которые, желая уврачевать виѣшняя злая, небрегутъ о причинахъ ихъ, подобно какъ еслибы кто страдая огневицею, желалъ только жажду утолить. Но Давидъ, прежде нежели объ исцѣленіи души употребилъ слово, глаголетъ: *Господи помилуй мя,* а потомъ вскорѣ присовокупляетъ и слѣдующее: *яко согрѣшихъ Ти.* Онъ признается, что Богъ праведно на него гнѣвается, и что не иначе будетъ милостивъ къ нему, какъ по прощеніи грѣховъ; проситъ убо прощенія, понеже согрѣшилъ,

Отсюда ожидаетъ исцѣленія, которое предполагаетъ аки послѣдствіе милосердія, понеже надѣется, что по полученіи прощенія избавленъ будетъ отъ бѣдствія.

6) Вразѣ мой рѣша мнѣ зла: когда оумретъ и погибнетъ има егѡ;

7) И вхождаше вѣдѣти, все глаголаше сердце егѡ, собра беззаконіе себѣ, и schoждаше конъ, и глаголаше къбгѣ (въ Евр. *Ище же кто прихождаше погѣтѣти мѧ, ложно глаголаше: сердце егѡ собра беззаконіе себѣ, и ишѣдъ тоже глаголаше*).

Глаголь, *рѣша*, означаетъ здѣсь зложеланіе враговъ, о которыхъ упоминаемая, тщится преклонить Бога на милость, вѣдая, что Онъ тѣмъ скорѣе подаетъ помощь бѣднымъ, чѣмъ злѣе и немилостивѣе враги поступаютъ съ ними. А такимъ образомъ и насъ примѣромъ своимъ къ надеждѣ возбуждаетъ, показывая, что чѣмъ неправеднѣе злость враговъ нашихъ, тѣмъ она больше ходатайствуетъ намъ милости у Бога. Коль же велика была ненависть враговъ, гонившихъ Давида, свидѣлствуютъ самыя слова зложелательныя: они не могли укротиться, какъ только погибелію, и притомъ самую безчестною. Ибо желали, чтобъ вмѣстѣ съ нимъ и самая память его погибла. *Когда умретъ и погибнетъ има его?* Сіе глаголетъ о тѣхъ врагахъ, которые явно гонили его. За сямъ присовокупляетъ другую жалобу на тѣхъ, которые съ притворнымъ видомъ аки друзья приходили къ нему, но послѣ и сѧ на него же ядъ свой изблеывали. Сей родъ враговъ больше опасенъ потому, что злость свою скрываютъ, и вѣдряются для того, чтобъ вредъ причинить. На сихъ-то людей жалуюся, глаголетъ: *аще кто прихождаше видѣти или поспѣтѣти мѧ, глаголаше ложно, и ишѣдъ вонъ, глаголаше съ друми вкутъ тоже: скриваше бо беззаконіе въ сердце*.

8) На мѧ шептѧхѣ вси вразѣ мой, на мѧ помышлѧхѣ зла мнѣ.

9) Слово законопрестѣпное возложѧ на мѧ: егда спѧи не приложѧтъ коскренѣти; (въ Евр. Слово законопрестѣпное возложѧ на мѧ, глаголюще: егда лежѧтъ, не приложѧтъ согрѣшѧти).

Здѣсь вообще глаголетъ о всѣхъ, то есть какъ о тѣхъ, которые явно и нагло покушались погубить его, такъ и о тѣхъ, которые подъ видомъ дружества хитростію и коварствомъ то же устроили; почему говорить, что всѣ они имѣли тайныя сношенія между собою о погибели его какъ свойственно людямъ злонамѣреннымъ, которые шепотомъ злоумышленія

свои другъ другу сообщаютъ. Сего ради присовокупляетъ глаголь *помышляху*, которымъ незаконные и злодѣйскіе ихъ умыслы означаетъ. Впрочемъ, изъ слѣдующаго 9 стиха явствуетъ, что они для того такъ сговорились на его погибель, что почитали его за человѣка законопреступнаго, отверженнаго и достойнаго тысячи смертей. А сія гордая и обидная мысль родилась въ нихъ отъ злаго онаго мнѣнія, о которомъ въ началѣ псалма упомянулъ. Они посему думали, что Богъ совершенно прогнѣвался на Давида, и никогда не умиловивится, понеже такъ жестоко наказываетъ его. Ибо надежду лучшаго счастья отъемлютъ оными словами: *не приложитъ востати*. Велико, поистиннѣ, сіе искушеніе, когда человѣкъ, имѣя чистую совѣсть и ни въ чемъ не признавая себя виновнымъ, такому отъ людей подвергается суду, что осуждается даже до ада. Но такъ угодно было Богу раба Своего испытать, дабы довольствуясь благою совѣстію, противосталъ неправедному сужденію людей. А его примѣромъ и насъ научить хотѣлъ, что праведнаго мздовоздаянія искать надлежитъ на небеси, а не на землѣ, гдѣ видимъ, что и добродѣтели и пороки часто неправедными измѣряются вѣсами.

10) Ибо человекъ (въ Евр. *עַיִן* же и человекъ) міра моего, на негоже уповаху, гдѣи хлѣбы мои, возвеличи на мѣ запинаніе (въ Евр. *וַזְנוּהוּ* на мѣ *פֶּתַח*).

Сіе обстоятельство, вмѣсто заключенія, къ бѣдствіямъ своимъ прилагаетъ потому, что нашелъ съ самомъ надежномъ и особенномъ вѣкомъ другъ такое же вѣроломство, какое и въ другихъ. Аки бы сказалъ: не токмо посторонніе люди, съ которыми я ближайшаго знакомства не имѣлъ, ругаются мнѣ: но и вѣкто изъ друзей моихъ, да еще изъ самыхъ искреннихъ и ближайшихъ, съ которыми я столъ и хлѣбъ мой раздѣлялъ, то же дѣлаетъ. Сіе, можетъ быть, говоритъ Давидъ о сынѣ своемъ Авессаломѣ, или объ Ахитофелѣ, яко ближайшемъ совѣтникѣ. Ибо Евреи обыкновенно нарицаютъ мужами мира единокровныхъ или ближайшихъ сродниковъ своихъ; но *псть хлѣбъ съ кѣмъ либо*,—сіе было у нихъ знакомъ самага тѣснѣйшаго дружества. *Возноситъ пяту*, или дѣлать запинаніе, говорится въ преносномъ смыслѣ, вмѣсто нападать на лежащаго человѣка и ругаться ему, бия пятами, что свойственно людямъ злымъ и низкаго духа. Христось мѣсто сіе приводитъ у Іоанна въ главѣ 13, стихѣ 18, прилагая оное ко Іудѣ. Ибо должно знать, что хотя Давидъ во псалмѣ семь о себѣ глаголетъ, однако не яко простой человѣкъ, но яко Пророкъ, который представлялъ собою лице Христова.

11) Ты́ же гдѣ помѣнѣи мѧ, ѿ возстаѣи мѧ, ѿ воздѣмъ ѿмъ.

Паки, по причинѣ лютости и безчеловѣчія враговъ, прибѣгаетъ къ молитвѣ, но здѣсь употребляетъ противоположеніе между Богомъ и людьми, аки бы сказалъ: когда нѣтъ въ мірѣ никакой помощи и снисхожденія, но повсюду царствуетъ звѣрская лютость, или внутренняя злоба, то поне Ты, Господи, милостію Твоею помоги мнѣ, *Ты помилуй мя и возстави мѧ*. Здѣсь паки возстановленія своего причину полагаетъ, какъ и выше, въ милосердіи Божіемъ. Сему примѣру должны послѣдовать всѣ бѣдныя люди, которыхъ несправедливо гонитъ міръ, дабы не въ одномъ токмо упражнялися оплакиваніи обидъ, но судьбу свою Богу препоручали, и чѣмъ болѣе врагъ покушается колебать мысли ихъ, развлекая оныя въ разныя стороны, тѣмъ прилежнѣе обращали ихъ къ единому Богу. Но встрѣчается затрудненіе въ слѣдующихъ словахъ, въ которыхъ упоминаетъ Давидъ о мщеніи: *и воздамъ имъ*. Ибо ежели выше чистосердечно признался, что онъ праведно наказуется: то чего ради не даетъ другимъ прощенія, котораго себѣ испрашиваетъ? Сіе было бы во зло употребить милость Бога, Который возставляя насъ, повелѣваетъ подражать милости Его. Къ сему присовокупи и то, что не имѣлъ бы Давидъ кротости и смиренія, ежели бы находяся близъ смерти, еще дышалъ мщеніемъ. Но здѣсь два обстоятельства должно брать въ разсужденіе: первое, что Давидъ не былъ простой человѣкъ, но царь, властію Бога уполномоченный; второе, что не по движенію плоти, но по должности званія своего возвѣщаетъ казнь врагамъ, которую они заслужили. Итакъ, ежели кто безразсудно отмщая врагамъ, ссылается на примѣръ Давидовъ, тотъ, во первыхъ, долженъ знать различіе лица; во вторыхъ, долженъ примѣчать, есть ли въ немъ такая ревность, паче же тотъ духъ, которымъ управлялся Давидъ? Мы, понеже не вооружены мечемъ, ниже царскою властію, должны прибѣгать къ небесному Судіи, и съ покойнымъ духомъ отъ Него ожидать защищенія.

12) Екъ сімъ познахъ, ѿкъ восхотѣхъ мѧ сѣи (въ Евр. ѿкъ благоволиши ѿ мнѣ), ѿкъ не возрѣдѣетъ врагъ мой ѿ мнѣ.

Сими словами приноситъ благодареніе Богу за свое избавленіе, провѣщая и проповѣдуя, что сіе благодареніе есть свѣтлое знаменіе благоволенія Божія къ нему. Но здѣсь встрѣчается вопросъ: довольно ли твердо сіе познаніе Божія о насъ благоволенія, когда только не попускаетъ Онъ врагамъ нашимъ торжествовать надъ нами? ибо часто случается, что иной избавляется отъ врага, но Богу бываетъ непріятенъ.

Притомъ благоволеніе Божіе не изъ сихъ токмо опытовъ, но наипаче изъ слова Его познается. На сіе отвѣствуемъ, что Давидъ конечно имѣлъ довѣренность къ Божію слову, но въ подтвержденіе оныя принималъ и другія пособія, которыя самъ Богъ подавалъ ему. Къ сему присовокупи и то, что Пророкъ означаетъ здѣсь не общее токмо благоволеніе, которое являетъ Богъ ко всѣмъ вѣрнымъ Своимъ, но и особливую къ себѣ милость, по которой избранъ былъ въ царя, аки бы сказалъ: изъ сего, что Ты, Господи, избавилъ меня отъ враговъ, болѣе и болѣе утверждаюсь я въ надеждѣ благоволенія Твоего о мнѣ, по которому удостоилъ Ты меня быть первостепеннымъ между царей земныхъ. А симъ образомъ милость Божію, еюже избавленъ былъ отъ напасти враговъ, ко всему царству относитъ.

13) *Иенѣ же за незлобіе пріѣлъ, и оутвердѣлъ мѣ еси предъ тобою въ вѣкъ.*

14) *Благословенъ гдѣ бѣхъ ѿлюкъ ѿ вѣка и до вѣка: буди буди.*

Сими словами показываетъ, что враги его недолго торжествовали, понеже де Богъ смирилъ гордыню ихъ, а его вознесъ и прославилъ; аки бы сказалъ: Ты, Господи, враговъ моихъ низложилъ, мене же, за невинность мою, Тебѣ единому извѣстную, пріѣлъ и, исхитивъ изъ рукъ ихъ, содѣлалъ безопаснымъ и благонадежнымъ навсегда. Впрочемъ Давидъ не хвалится здѣсь своею невинностію, но чрезъ сіе нѣкоторымъ образомъ даетъ намъ знать, что онъ и въ самомъ искушеніи, когда сатана чрезъ служителей своихъ покушался поколебать вѣру его, исполненъ былъ Божію страха. А притомъ показываетъ и терпѣніе свое, при помощи котораго посредѣ толикихъ смущеній сохранилъ правоту и незлобіе сердца. За симъ въ послѣднемъ стихѣ повторяетъ свое благодареніе, которое выше началъ, и нарицая благодѣтеля своего Богомъ Израилевымъ, свидѣтельствуемъ, что онъ твердо помнитъ тотъ завѣтъ, который учинилъ Онъ съ праотцами его: понеже изъ сего источника истекло избавленіе. Сугубо повторяемое слово: *буди, буди*, Еврейски же, *аминь, аминь*, положено для означенія сильнаго чувствованія, дабы тѣмъ лучше возбудить благочестивыхъ людей къ хваленію Бога.

Псаломъ 41.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Къ концу, къ раздѣлу сыновъ корѳовыхъ (въ Евр. Начальнѣйшимъ пѣвцѣмъ изъ сыновъ корѳовыхъ, пѣснь враздѣланная).

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь псалмъ, во первыхъ, показываетъ Давидъ, что онъ, будучи во изгнаніи, ничего для себя горестнѣе не находилъ, какъ удаленіе отъ святилища Божія, поелику Богослуженіе предпочиталъ всѣмъ удовольствіямъ земнымъ. Потомъ упоминаетъ, какъ трудный имѣлъ онъ подвигъ противъ искушенія отчаянія; къ сему присовокупляетъ молитву, сопряженную съ размышленіемъ о милости Божіей, для подкрѣпленія надежды своея. Наконецъ, какъ упоминаетъ о внутреннеи подвигъ ономъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Имже съобразомъ желаетъ елѣнъ на истѳчники водныя: сице желаетъ душа моя къ тебѣ бже.

3) Возжада душа моя къ тебѣ крѣпкомѣ, живомѣ: когда придетъ и гавіага лицѣ бже;

Сими словами изображаетъ Давидъ, что свободный входъ во святилище предпочиталъ онъ всему на свѣтѣ, то есть, и богатству и утѣхамъ, и честямъ и достоинствамъ; но желалъ только питать вѣру свою благочестивыми и повелѣнными въ законѣ упражненіями. Итакъ, будучи удаленъ отъ святилища, не иначе смущался духомъ, какъ бы отчужденъ былъ отъ Самого Бога. И хотя не претавалъ между тѣмъ молитвы свои возсылать къ небу, да еще и къ самому святилищу, но вѣдая немощь свою, болѣзненно сносилъ, что прегражденъ ему путь, которыми вѣрные приходятъ къ Богу. Здѣсь помыслить должно о томъ, какимъ образомъ Богъ призываетъ насъ къ Себѣ, и какими пособіями возводитъ мысли наши горѣ. Ибо не прямо повелѣваетъ намъ восходить на небо, но, снисходитъ немощи нашей, Самъ приходитъ къ намъ. Симъ примѣромъ низлагается гордость тѣхъ, которые средства сіи безъ вниманія проходятъ, паче же и презираютъ, такъ какъ бы въ ихъ состояло власти мгновенно возлетѣть на небо, и какъ бы ревностію и усердіемъ

превосходили они Давида. Впрочемъ, не остановился Пророкъ на земныхъ стихіяхъ, но вѣдая, что нѣтъ у него крыльевъ, которыми бы могъ взлетѣть на небо, употребилъ лѣствицу, по которой бы могъ дойти до Бога. Подобіе елени изображаетъ величайшій жаръ усердія къ Богу: ибо испытатели естества повѣствуютъ, что елени въ извѣстныя нѣкоторыя времена года больше обыкновеннаго чувствуетъ въ себѣ жаръ, и для утоленія онаго съ жадностію ищутъ воды. Подобный сему жаръ ощущалъ въ себѣ Пророкъ, желая видѣть скинію, олтарь, жертвоприношенія, съ которыми вѣрныя являлися предъ лице Господне, и другіе обряды, которые установилъ Богъ въ засвидѣтельствованіе милости Своея къ Еврейскому народу.

4) Бѣша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и нощь, внигда глаголатиша мнѣ на всѣхъ дѣнь: гдѣ есть вѣкъ твой;

Здѣсь показываетъ другое жало болѣзни, которымъ уязвляли душу его нечестивые и зложелательствующіе люди. Притомъ нѣтъ сомнѣнія, чтобъ и сатана съ таковыми же подстреканіями не нападалъ на него, дабы тѣмъ сильнѣе уязвить душу его, какъ бы такъ говоря: чего ты требуешь отъ Бога? Не видишь ли, что ты отверженъ отъ Него? Онъ хочетъ поклоняемъ быть въ скиніи; но тебѣ входъ въ нее запрещенъ, и ты погибнешь во изгнаніи. Таковыя напасти сильно могли поколебать вѣру святаго мужа, ежели бы не противосталъ онъ, укрѣпляемый силою Святаго Духа: при всемъ томъ видно, koliko чувствительна была ему сія напасть. Часто случается и намъ скорбѣть и смущаться, однако мы не отстаемъ отъ пищи и питія: но кто принужденъ оставить хлѣбъ и непрестанныя проливать слезы, не вкушая пищи, тотъ видно, что чувствуетъ величайшую печаль. Но Давидъ говоритъ, что онъ ни въ чемъ не находилъ утѣшенія себя, какъ въ однихъ токмо слезахъ, которыми питался какъ хлѣбомъ, и притомъ днемъ и ночью, а не чрезъ краткое время. Слѣдовательно, печаль его была самая тяжчайшая.

5) Бѣа помянухъ, и изліахъ на мѣ дѣшъ мои: гакъ пройду (въ Евр. егда хожду) въ мѣсто селеніа дѣвна, даже до доми вѣи, во гласѣ радованіа и исповѣданіа шѣма. празднующаго (въ Евр. съ сонмию празднующими).

Сей стихъ, по причинѣ глагола *пройду*, положеннаго въ будущемъ времени, нѣсколько теменъ; но существенная сила словъ безъ сомнѣнія

есть та, что Давидъ, вспоминая здѣсь прежнее состояніе свое и сравнивая оное съ настоящимъ, чувствовалъ отъ того вѣдшую печаль, когда воображалъ, что тотъ, который прежде предводительствовалъ другими и первый присутствовалъ въ скинии при отправленіи священныхъ обрядовъ, нынѣ совсѣмъ удаленъ отъ храма. Мы вѣдаемъ, что низкаго состоянія люди, отъ юныхъ лѣтъ пріобыкшіе къ трудностямъ, бываютъ не столько чувствительны, а продолженіе времени производитъ въ нихъ нѣкоторое ожесточеніе: но Давидъ былъ не изъ простыхъ людей, и недавно занималъ первое между вѣрными мѣсто; почему не удивительно, что нынѣ мучится жестокою печалію, видя себя совсѣмъ отверженна и не имѣюща даже и послѣдняго между простымъ народомъ мѣста. Такимъ образомъ, оныя слова: *сія помянухъ*, можно соединить съ предыдущимъ повѣствованіемъ и сказать, что Давидъ съ величайшею чувствительностію сердца воспоминаетъ здѣсь о томъ времени, когда имѣлъ онъ обычай ходить вмѣстѣ съ людьми благочестивыми во храмъ Божій, руководствуя ихъ своимъ примѣромъ. Оныя слова: *излихъ на мя душу мою*, нѣкоторые относятъ къ печали, а другіе къ радости; можно принять и то, и другое. Въ первомъ смыслѣ говорилъ Давидъ, что чувствительная душа его отъ печали какъ бы растаявала, когда размышлялъ онъ, откуда низпалъ и въ какое состояніе пришелъ. А ежели о радости толковать, то разумъ будетъ слѣдующій: нѣкогда такъ пріятно было мнѣ ходить съ народомъ Божиимъ во святилище, что отъ радости душа моя растаявала и изливалась подобно водѣ, такъ что бывалъ я внѣ себя: и когда сіе благополучіе возвращено будетъ мнѣ, то чувства мои тою же радостію исполнены будутъ. Но первое толкованіе мѣсту сему приличнѣе, изъ котораго усматриваемъ, откуда происходила оная печаль въ Давидѣ. Ибо, будучи обремененъ толикими безпокойствами личными, о единомъ святилищѣ смущается, дабы показать, что онъ лучше желалъ лишиться жизни, нежели отъ лица Божія быть удаленъ. Такимъ образомъ и намъ должно соразмѣрять наши страсти, чтобъ радость наша относилась къ отеческому благоволенію Бога, а причина печали ко гнѣву его. Сія бо печаль по Бозѣ содѣловаетъ истинную радость, какъ выражаетъ Павелъ (2 Коринѳ. 7, ст. 10).

6) Къ кѣмъ прискорбена єси дѣше моа; и къ кѣмъ смѣщавши мѣ; оупобѣи на вѣа, мѣкѣ (ѣщѣ) ѳспокѣмѣа ємѣ, спасеніе лица моего, и бѣа мѣи.

Отсюда явствуетъ, что Давидъ мужественно сражался съ печалію, дабы не пасть подъ бременемъ искушенія. Притомъ замѣтить должно,

что подвигъ его былъ многотруденъ и тяжекъ; ибо прежде нежели сдѣлался побѣдителемъ, не одно претерпѣлъ нападеніе, но часто вызываемъ былъ на новыя сраженія и подвиги. И не дивно, что толь тяжко поражаемъ былъ, когда ни откуду помощи не усрѣталъ, и потому представляетъ себя какъ бы на двѣ части раздѣленнаго: ибо съ одной стороны, упоая на обѣщанія Божія и вооружаясь духомъ непобѣдимыя доблести, возносится превыше страстей плоти своея, дабы низложить ихъ; съ другой, показываетъ малодушіе свое, глаголя: *вскую прискорбна еси душе моя, у вскую смущаеши мя?* Сіи слова примѣчанія достойны: они показываютъ, что Давидъ, воюя противу сатаны и міра, не другими оружіями сражался съ ними, какъ противоборствуя себѣ самому. Сей способъ побѣды надъ діаволомъ поистиннѣ есть самый наилучшій, чтобъ не выходить намъ внѣ себя, но съ собственными страстями внутреннюю брань вести. За симъ весьма прекрасно изображаетъ силу и свойство надежды сими словами: *яко еще исповѣмся Ему*, дабы и наши мысли елико возможно выше вознести къ созерцанію сокровенныя милости Божіей. Ибо симъ реченіемъ, *еще*, показываетъ, или лучше сказать, исповѣдуются, что хотя при настоящихъ обстоятельствахъ уста его заграждены къ ꙗ́внѣю похвалъ Божіихъ, понеже отсюда стѣсненъ бѣдствіями: однако надежды своея изъ виду не теряетъ, но и на будущее время распространяетъ оную. А дабы облегчить и настоящую печаль, утѣшаетъ себя тѣмъ, чего еще не видитъ: однако же не по плотскому чувствію, ниже безразсудно умствуетъ, но надѣяся на Божіи обѣщанія, не токмо воодушевляетъ себя благонадежностію, но и ручается о спасеніи своемъ, глаголя: *спасеніе лица моего, и Богъ мой*. Ибо какъ скоро Богъ благоволятъ на кого воззрѣтъ милостивымъ окомъ, того абіе спасаетъ.

7) *Ко мнѣ самому душа моя сматѣса* (въ Евр. *ко мнѣ душа моя матѣса*): *егѡ рѡди поманѹхъ тѡ ѿ земли ісрдѡники ѡ ѡмоніѡмиски, ѿ горы малыа* (въ Евр. *мізарх*).

Сіи слова весьма приличны печальному состоянію Давида: ибо колікократно взиралъ онъ мысленными очами къ святилищу Божію отъ земли Іорданскія, гдѣ укрывался онъ будучи странникомъ, толикократно болѣзнь сердца его умножалася. Онъ здѣсь, прикровенно, какъ бы такъ говорить: я не пекуся ни о женѣ, ни о домѣ, ни объ имѣніи моемъ,— все сіе не беспокоитъ меня,—но мучуся и болѣзную о томъ единомъ, что запрещенъ мнѣ входъ во святилище Божіе. Отсюда явствуетъ, что Давидъ не на изгнаніе свое жалуется, но воспоминаетъ о Богѣ и о

святилищѣ Его, и то не съ тѣмъ, чтобъ питать печаль свою, но дабы облегчить оную. Ибо онъ не подражалъ тѣмъ людямъ, которые не въ Богѣ, но въ суетныхъ вещахъ утѣшенія ищутъ. Онъ, пріемля удары отъ руки Его, признавалъ въ Немъ милосерднаго врача, и потому какъ бы тако глаголалъ: хотя нынѣ удаленъ я отъ храма, и чуждъ являюся народу Божию, но сіе не воспрепятствуетъ мнѣ взирать къ нему; аще бо и не имѣю жертвъ, которыя бы могъ принести Богу, для умиловленія Его, но Онъ не лишилъ меня слова Своего. А отсюда и намъ научиться должно, что хотя бы мы и лишились, по несчастію, тѣхъ пособій, которыя установилъ Богъ въ созиданіе нашея вѣры и благочестія, однако по крайней мѣрѣ должны чаще обращаться къ Нему мысли наши, и никогда не забывать Бога. Ибо не во храмахъ однихъ можемъ воспоминавать о Немъ, но и въ дому, и на торжищѣ, и во изгнаніи, какъ научаеъ здѣсь Пророкъ, и святой Златоустъ на многихъ мѣстахъ. Но здѣсь наипаче то замѣтить должно, какимъ образомъ Давидъ, сражаясь на подобіе храбраго подвижника съ страстьми своими, какъ видѣли мы въ предыдущемъ стихѣ, постоянно въ подвигѣ семъ пребылъ, какъ сіе показываетъ здѣсь: понеже къ помощи Божіей, яко къ нѣкоему священическому якорю прибѣгалъ. Подъ именемъ *земли Иорданскія* разумѣется страна, бывшая въ землѣ Иудейской, за Иорданомъ. Имя *Ермоніимъ* съ Еврейскаго толкуется собраніе или множество холмовъ, прилежавшихъ къ великой горѣ Ермону и далече простиравшихся, на подобіе непрерывныхъ цѣпи: оно въ переводѣ нашемъ положено въ единственномъ числѣ, а въ Еврейскомъ текстѣ стоитъ во множественномъ, можетъ быть, для того, что Давидъ хотѣлъ чрезъ сіе показать, что страхъ принуждалъ его скитаться по горахъ и бѣгать повсюду. *Мизаръ* съ Еврейскаго также толкуется *малый*, и означаетъ холмъ, который названъ здѣсь малою горою, съ сравненіи великія горы Ермона.

8) Бѣздна бѣзднѣ призываетъ ко глѣбѣ хлѣбѣи твоѣмъ: всѣ вышты твоѣ и колны твоѣ на мнѣ прѣйдоша.

Сими иносказательными словами изображаетъ какъ тяжесть, такъ и множество золъ своихъ, аки бы сказалъ, что не одинъ родъ бѣдствій угнетаетъ его, но различныя напасти, подобно волнамъ, одна за другою слѣдуютъ, такъ что ни конца, ни мѣры нѣтъ имъ. Во первыхъ, именемъ *бездны* показываетъ, что искушенія, которымъ подверженъ былъ, подобны были пучинамъ. Потомъ жалуется на продолженіе оныхъ, употребляя весьма приличное прекрасное слово, которымъ изображаетъ, что бѣд-

ствія какъ бы издали другъ друга призывали, и его вмѣстѣ преслѣдовали. Во второй части стиха метафору сію продолжаетъ, глаголя: *асл высоты Твоя и волны Твоя на мнѣ преидоша*, которыми словами означаетъ, что онъ тяжестію скорбей какъ бы волнами подавленъ былъ, и тѣмъ научаетъ насъ, дабы мы, будучи въ несчастіи, памятовали всегда смиряться подъ крѣпкою рукою Бога, ежеже Онъ наказуетъ насъ. Притомъ вѣдали бы, что какъ скоро Богъ отверзетъ хлябїи гнѣва Своего, то бѣдамъ нашимъ дотолѣ конца не будетъ, доколѣ не умиловивимъ Его. Ибо имѣетъ безчисленные способы, которыми можетъ наказать насъ такъ, что когда гнѣвъ Его возгорится на насъ, то не одна бездна будетъ готова поглотить насъ, но и бездна бездну призоветъ.

9) *Въ день заповѣсть гдѣ милость свою, и нощїю пѣснь єгѡ ѡ менѣ* (въ Евр. *у менѣ*,) *молѣтъ бгѣ животѣ моегѡ.*

Глаголь *заповѣсть* показываетъ, что Давидъ общаетъ себѣ избавленіе на будущее время, которое нынѣ еще отъ него сокрыто, и какъ бы такъ съ собою разсуждаетъ: чего ради не могу надѣяться на милость Божию? Ибо, можетъ быть, въ завтрашній день предварить меня благость Его, а въ слѣдующую ночь съ радостною пѣснью спокойно усну я. Сіе утѣшеніе противопологаетъ той печали, которую чувствовалъ онъ отъ воображенія ужасныхъ слѣдствїй Божїа гнѣва, о которыхъ говорилъ въ предыдущемъ стихѣ. *Молѣтъ*, о которой упоминаетъ въ концѣ стиха, не есть человекѣ скорбящаго и унывающаго, но содержитъ благонадежное удостовѣреніе, что Богъ обрадуетъ его милостію своею, и дастъ нѣкогда свободный къ Себѣ доступъ. И потому нарицаетъ Его *Богомъ живота своего*. Ибо отъ сего удостовѣренія родится въ насъ бодрость духа.

10) *Рекѣ бгѣ: заступникъ мой єси, почто ма забылъ єси; и къкъбю гѣтъѣ ѡждѣ, внигда ѡскорблѣтъѣ врагѣ;*

Давидъ предыдущую молитву соединяетъ здѣсь съ размышленїемъ, которое почерпнулъ онъ отъ вѣры. Разумъ словъ есть слѣдующїй: понеже уповаю, что Богъ будетъ милостивъ ко мнѣ, а можетъ быть, и завтра пошлетъ мнѣ милость Свою, и оную такъ продолжить, что и нощїю подастъ матерїю къ пѣснопѣнію: то я уже свободнѣе буду оплакивать предъ Нимъ бѣдствїя мои. Тогда реку Богу: *заступникъ мой, почто ма забылъ єси?* Въ самомъ дѣлѣ, кто удостовѣренъ объ отече-

скомъ благоволенія Бога, какъ выше сказано, тотъ, по примѣру Пророка, свободнѣе будетъ молиться Ему. Впрочемъ, сія жалоба не то означаетъ, аки бы вѣрныя совѣтъ отвержены были отъ Бога, ибо ежели бы не вѣровали, что находятся подъ покровительствомъ Его, то не стали бы призывать: но глаголютъ такъ по немощи плоти своея, хотя между тѣмъ удостовѣрены, что Богъ зрѣтъ на нихъ, и уши Его отверсты къ молитвамъ ихъ.

11) *Внегда сокрушатися когѣмъ моимъ, поношахъ мѣ крази мой, внегда глаголати ѿмъ мнѣ на всѣхъ дѣнь (въ Евр. Сокрушеніемъ когѣй моихъ поношатъ мѣ крази мой, внегда глаголатъ мнѣ на всѣхъ дѣнь): гдѣ есть бгъ твоѣ;*

Хотя въ нашемъ переводѣ слова сіи не такъ ясны, какъ въ Еврейскомъ текстѣ, но въ самомъ существѣ вещи нѣтъ никакой темноты. Ибо Пророкъ глаголетъ, что враги его поносными словами своими наипаче уязвляли душу его, какъ бы кто палицею сокрушалъ кости его, или мечемъ пронзалъ внутренняя, и тако до смерти убивалъ его. Сему подобію не должны удивляться сынове Божіи, аки иперболическому, то есть, больше выражающему, нежели какъ разумѣть должно. А ежели кто удивляется, чего ради Давиду толико несносны были ругательства враговъ, то онъ самъ причину того открываетъ. Ибо изъ всѣхъ самыхъ лютейшихъ золь нѣтъ несноснѣе и досаднѣе сего, какъ когда дерзкіе люди ругаются величеству Бога, и когда вѣрѣ нашей дѣлается смертельная обида. Извѣстно Павлово ученіе о гоненіи Исмаила (Галат. 4, 29). Ибо хотя оно отъ многихъ почитается за дѣтскую игру, но понеже относилось къ поруганію Божію завѣта: для того Духомъ Святымъ почтено за самое злѣйшее гоненіе. Сего ради не безъ причины Пророкъ поносныя слова враговъ своихъ, которыми попираемо было слово Божіе и вѣра Его, уподобляетъ убійственному мечу, проходящему до костей и мозговъ.

12) *Всѣхъ скорѣна еси душѣ моѣ; и всѣхъ смѣщавши мѣ; оубокаѣ на бгъ, гакъ (ѣци) ѿповѣмъ есмѣ, спасеніе лицѣ моегѣ, и бгъ мой.*

Сіе повтореніе показываетъ, что Давидъ не вдругъ, ниже единымъ сраженіемъ побѣдилъ искушенія свои, но часто принужденъ былъ выходить на тотъ же подвигъ. Отъ сего примѣра научаемся и мы не ослабѣвать въ подвигѣ добродѣтели, хотя бы врагъ нашъ діаволь тѣ же причинялъ намъ напасти. Въ послѣдней части стиха не неприлично

Пророкъ нарицаетъ Бога *спасеніемъ лица своего*, понеже уповалъ получить скорое и извѣстное избавленіе, и потому глаголетъ такъ, какъ бы Богъ видимымъ образомъ представлялъ Себя Спасителемъ его.

Псаломъ 42.

Псаломъ дѣла не написанъ оу Евреѣй.

Сей псаломъ есть аки нѣкое присовокупленіе, или паче сокращеніе предыдущаго псалма, и потому не написанъ у Евреевъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ, будучи изгнанъ изъ отечества коварнымъ усиліемъ враговъ, проситъ защищенія у Бога, и себя надеждою возвращенія утѣшаетъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Суди ми бже, и разсуди прю мою: ш языка неправоудна, ш челоудка неправедна и лстива и збави ма.*

Давидъ, во первыхъ, жалуется на несправедливость враговъ, поручая защищеніе дѣла своего Богу. Ибо глаголь *суди*, полагаемый въ первомъ мѣстѣ, означаетъ то же, что прими на себя защищеніе дѣла моего; потомъ, яснѣе изображая мысль свою, присовокупляетъ: *и разсуди прю мою*. Итакъ, сущность молитвы есть та, чтобъ Господь избавилъ раба Своего отъ беззаконныхъ людей, неправедно озлоблявшихъ праведнаго. Но понеже вѣдалъ, что Богъ обѣщаль помощь Свою однимъ токмо невиннымъ: сего ради первѣе представляетъ себя на испытаніе, дабы Господь разсмотрѣвъ справедливость дѣла его, праведный приговоръ произнесъ, и подалъ ему помощь противъ языка неправоуднаго и мужа неправеднаго. Подъ именемъ *языка неправоуднаго* разумѣтъ языкъ клеветнической, коварный и злорѣчущій; а подъ именемъ *челоудка неправеднаго и лстиваго* подразумѣваетъ или Саула тестя своего, или вообще всякаго злонамѣреннаго и коварнаго.

2) *Зане ты еси бже крепость моя, вскъю шринѣла ма еси; и вскъю свѣда хожда, внигда шскорблетъ врагъ;*

3) *Посли свѣтъ твоѣ, и истинѣ твоѣ, та мѧ наставитѧ и введѣтъ мѧ (въ Евр. да наставлятъ и да введѣтъ) въ горѣ святѣ твоѣ, и въ селеніѧ твоѧ.*

Второй стихъ одного содержанія съ стихомъ 10, положеннымъ въ предыдущемъ псалмѣ, и разность состоитъ въ однихъ токмо словахъ, а не въ вещи. Давидъ хотя и жалуется здѣсь на лютость враговъ своихъ, и оплакиваетъ скорбь, причиняемую отъ нихъ: однако, противопологая мучительству ихъ щить терпѣнія и уповая на Бога, не сомнѣвается, что враги не больше имѣютъ надъ нимъ власти, какъ развѣ столько, сколько Господь попускаетъ имъ. А отсюда располагаетъ духъ свой къ молитвѣ, и проситъ Бога, дабы Онъ паки явилъ ему милость Свою, которую на время скрывать казался. Подъ именемъ *свѣта* разумѣется Божіе благоволеніе. Ибо какъ противныя обстоятельства не токмо помрачаютъ наше лице, но и самое небо дѣлаютъ для насъ мрачнымъ, такъ Божіе благословеніе паки возвращаетъ намъ радостное ведро: паче же свѣтъ лица Его прогоняетъ весь мракъ печали, которымъ мы покрыты были. Симъ же словомъ означаетъ и то, что всѣ бѣды и несчастія не отъ чего инаго приключаются намъ, какъ развѣ отъ того, что Богъ отъемлетъ отъ насъ знаменія отеческія любви Своея, которыя паки приносятъ намъ жизнь, какъ скоро Господь явитъ намъ милостивое лице Свое. Къ сему присовокупляетъ *истину*, ибо свѣтъ жизни и избавленія надѣялся получить отъ Божіихъ непреложныхъ обѣтованій. Аки бы сказалъ: послѣ, Господи, свѣтъ милости Твоея, да озаритъ мракъ печали моея, и тѣмъ да удостовѣритъ, что Ты вѣренъ и непреложенъ еси во обѣщаніяхъ Твоихъ. За симъ показываетъ, чего ради о семъ просить, и какое предполагаетъ намѣреніе возвращенія своего во отечество. *Та мѧ, глаголетъ, да наставятъ, и да введутъ въ гору святую Твою, и въ селенія Твоя.* Ибо какъ главная причина печали была та, что удаленъ былъ отъ собранія людей благочестивыхъ: такъ главною же причиною радости и благополучія почитаетъ то, ежели возымѣетъ счастье упражняться въ дѣлахъ благочестія и богослуженія, во святыхъ присутствуя. Сіе бо прикровенно называетъ, упоминая о горѣ святѣй, сирѣчь Сионѣ, гдѣ водружена была скинія Божія, къ которой относились всѣ желанія его, и откуда усиленъ враговъ удаленъ онъ былъ яко измѣнникъ. Сіе примѣчанія достойно потому, что будучи лишенъ жены, имѣнія, дому и другихъ удовольствій, ко храму токмо желаніемъ горитъ, а прочее все пренебрегаетъ, какъ о семъ пространнѣе сказано во псалмѣ предыдущемъ.

4) И ѿвѣдѣ къ жертвенникѣ бжю, къ бжю веселѣемъ юность мою (въ Евр. къ бжю веселѣа и радости моеа): исповѣмса тебѣ въ гбелехъ бжю, бжю мой.

Сими словами даетъ обѣтъ принести Богу торжественную жертву въ память избавленія своего. Ибо не о повседневномъ токмо и обыкновенномъ богослуженіи глаголетъ, но упоминая о жертвенникѣ, гдѣ обыкновенно приносились были жертвы мирныя, изображаетъ особливую жертву благодарности, которую обѣщаетъ принести на ономъ жертвенникѣ. Наричаетъ Бога виновникомъ веселія и радости своея, понеже имѣетъ въ намѣреніи возблагодарить Его за то благодѣяніе, что Онъ печаль его преложилъ на радость.

Толкованіе пятого и послѣдняго стиха зри во псалмѣ предыдущемъ.

Псаломъ 43.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣхъ, сынѣхъ корѣюхъ, къ рѣзѣмъ: (въ Евр. Начальнѣйшимъ пѣвцѣмъ изъ сынѣхъ корѣюхъ, пѣснь вразумляющая).

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ содержитъ описаніе гоненія, бывшаго на вѣрныхъ, жившихъ какъ въ ветхомъ заветѣ, такъ и въ новой благодати. Святѣйшій Златоустъ и Θεодоритъ относятъ повѣствованіе сіе ко временамъ Маккавеевъ, претерпѣвшихъ жесточайшія гоненія отъ Антіоха Епифана, и отъ друиыхъ царей Сирскихъ или Египетскихъ: а святѣйшій Аверосій, Іеронимъ и Августинъ относятъ оное къ святѣйшимъ мученикамъ, претерпѣвшимъ лютойшія гоненія отъ царей Римскихъ, каковы были Діоклитіанъ, Неронъ и имъ подобныя. Приличенъ и тѣмъ и друимъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Бжю, оушима нашими оуслышахомъ, и сотцы наши возвѣстѣша намъ дѣло, еже содѣлаахъ еси во днѣхъ ихъ, во днѣхъ дрѣвнихъ.

Люди Божіи, находящіися въ гоненіи, и подъ игомъ озлобленія стѣнящіи, воспоминають здѣсь о тѣхъ вѣликихъ дѣлахъ, которыя нѣкогда произвелъ Богъ въ защищеніе вѣрныхъ Своихъ, и удивляются, чего

ради нынѣ тѣхъ же вѣрныхъ своихъ, повидимому, оставилъ: дабы симъ воспоминаніемъ могли преклонить Бога на милость. Однако же не перемѣнѣ Бога удивляются, но чуднымъ и непостижимымъ судьбамъ Его. Ибо Пророкъ для того въ заглавіи псалма положилъ напередѣ слово *въ разумъ*, или, *пѣснь вразумляющая*, понеже здѣсь потребенъ разумъ. Богъ не перемѣняется, но токмо перемѣняетъ врачевство, смотря по обстоятельствамъ времени, и по недугамъ народа Своего. *Боже*, глаголетъ Пророкъ въ лицѣ церкви, или вѣрныхъ обоего завѣта, *ушима нашими услышахомъ*. Довольно было бы сказать просто, *услышахомъ*, но сказано, *ушима услышахомъ*, для вѣщаго изображенія извѣстности вещи. Ибо какъ святой Іоаннъ пишетъ въ началѣ перваго посланія своего: *егда видѣхомъ очима нашими, и егда руки наша осязаша*, тако и въ семъ мѣстѣ сказано: *ушима нашими услышахомъ*, то есть, мы сами слышали. И тотъ часъ присовокупляютъ, отъ кого и что слышали: *отцы наши возвѣсташа намъ*, то есть, извѣстились мы не отъ извѣстнаго нѣкоего слуха, ниже отъ людей неизвѣстныхъ, но отцы наши, мужи достовѣрнѣйшіе, которые насъ сыновъ своихъ никогда не обманывали, сіи самые *отцы наши возвѣсташа намъ*. Что же такое слышали отъ отцевъ, повѣдаютъ присовокупляя: *дѣло, егда содѣлалъ еси во днехъ ихъ, во днехъ древнихъ*. Какое дѣло?

3) *Рѣка твоа ѣзѣки потреби, и насадѣла ѣ еси, ѡслабилъ еси люди, и изгналъ еси ѣ.*

Показываютъ въ частности одно изъ чудныхъ дѣлъ Божіихъ, которое содѣлалъ Богъ въ пользу вѣрныхъ Своихъ во дни отцевъ ихъ, и глаголютъ, что Богъ сильною рукою Своею, изгнавъ изъ обѣтованнаго земли иноплеменные народы Хананейскіе и Евусейскіе, поселилъ въ ней отцевъ ихъ. Ты озлобилъ еси народы оныя претяжкими войнами и въ конецъ побѣжденныхъ или совсѣмъ истребилъ, или изгналъ, за предѣлы, дабы уступили мѣсто избраннымъ людямъ, ихъ же такъ насадилъ и укоренилъ еси на землѣ той, какъ насаждаются и укореняются древа, которыхъ сѣнь покрываетъ горы, и вѣтвія ихъ яко кедръ Божій (Псал. 79, 10).

4) *Не бо мечѣмъ скончаша нагладѣнша землю, и мѣшца ихъ не спасѣ ихъ: но десница твоа, и мѣшца твоа, и просвѣщеніе лица твоего, ѣкшъ благоволилъ еси въ нихъ.*

Доказываютъ вышереченныя слова: *рука Твоя ѣзѣки потреби*, и глаголютъ, что отцы ихъ не овладѣли бы землею обѣтованною оружіемъ

и силою своею, и не превозмогли бы враговъ своихъ, которые были сильнѣе ихъ, и въ военномъ дѣлѣ искуснѣе, ежели бы не Господь защищалъ и покровительствовалъ ихъ. Итакъ не мечемъ своимъ, то есть, не силою оружія своего завоевали. они землю обѣтованную: но десница Твоя, и мышца Твоя покорила имъ оную землю, и спасла отъ смерти и плѣна сражавшихся съ иноплеменными народами. Сіе же бысть того ради, яко Ты благоволилъ еси въ нихъ: Ты милостивымъ окомъ воззрѣлъ еси на нихъ не ради добродѣтелей или заслугъ ихъ, но понеже Тебѣ благоугодно было избрать ихъ въ люди Свои. *Просвѣщеніе лица* означаетъ здѣсь благоволительное воззрѣніе Божіе или милость Господню, какъ сказано въ предыдущемъ псалмѣ, въ ст. 3. Ибо по выраженію Священнаго Писанія Богъ тогда лице Свое просвѣщаетъ на человѣка, когда свѣтлымъ окомъ благоволилъ взирать на него, то есть, когда милуетъ его, и благодать Свою сообщаетъ ему. Впрочемъ все глаголемое здѣсь весьма справедливо, какъ явствуетъ изъ книги Исуса Навина, гл. 6, что стѣны града Іерихона отъ единого вопля сыновъ Израилевыхъ до основанія пали, и изъ главы 10, ст. 11, гдѣ читаемъ, что Богъ во время сраженія Израилтянъ подъ предводительствомъ Исуса Навина одождилъ каменный градъ съ небеси, отъ котораго большее число враговъ погибло, нежели отъ меча Израилтянъ.

5) Ты ѿи́и́ са́михъ ца́рь мо́й и́ вѣ́хъ мо́й, заповѣдалъ спасѣніа іа́ковлѧ.

Народъ Божій яснѣе изображаетъ здѣсь то же самое, о чемъ выше упомянулъ, то есть, что милость Божія къ древнимъ не токмо была ощутительна, но и чрезъ нѣсколько вѣковъ непрерывно продолжалась: аки бы сказалъ: Ты еси тотъ самый Богъ, Который отцевъ нашихъ чрезъ толико вѣковъ покровительствовалъ; понеже Ты былъ еси царь ихъ, а потому и мой царь. Понеже и я происхожду отъ праотца моего Іакова, котораго Ты милостію Твоею спасалъ и защищалъ во вся дни живота его, и не якоже прочіе цари, которые оружіемъ подданныхъ своихъ защищаютъ и спасаютъ, но единымъ словомъ, единою властію, и единымъ мановеніемъ можеша спасти не Іакова токмо, но и всѣхъ людей, яко царь всего міра.

6) Ѡ твѣѣ врагѣи́ на́ша и́зводѣмъ ро́ги, и́ ѡ́ имени твое́мъ оу́ничжи́мъ ко́стающыа на ны́.

7) Не на лѣкѧ бо мо́й оупова́ю, и́ мечъ мо́й не спасѣтъ мене́.

8) Спасѣхъ во ѿмѣхъ нашихъ ѿ стѣжающихъ насъ и ненавидящихъ насъ погранихъ ѿмѣхъ.

Здѣсь показываетъ Пророкъ, какимъ образомъ Богъ царствовалъ надъ народомъ Своимъ: ибо толикую подавалъ ему силу, что онъ всѣмъ врагамъ своимъ страшенъ былъ. Сіе бо означаетъ подобіе, взятое отъ волковъ; оно показываетъ, что народъ имѣлъ силу болѣе нежели человѣческую. Оныя слова, *о Тебѣ и о имени Твоемъ*, означаютъ, что народъ Божій побѣдоносенъ былъ потому, что подъ покровительствомъ Божиимъ воинствовалъ; впрочемъ что сказали вѣрные объ отцахъ своихъ, то же самое прилагаютъ къ себѣ самимъ: понеже принадлежали къ одному и тому же тѣлу церкви, и сіе творятъ съ намѣреніемъ, дабы показать, что и они ту же имѣютъ надежду; ибо ежели бы не были подобны отцамъ, то не были бы достойны и милости Божіей. Нынѣ же, когда исповѣдуютъ, что та же милость и имъ сообщена, какая и отцамъ ихъ, то благонадежно просятъ о продолженіи оныя, *о Тебѣ*, глаголютъ, *враги наша избодемъ рои*, то есть, ежели Ты продолжишь къ намъ милость Твою, то и мы, надѣяся на помощь Твою, побѣдимъ враговъ нашихъ. *И о имени Твоемъ уничтожимъ востающія на ны*, то есть, призвавъ имя Твое, не убоимся стремленія враговъ, востающихъ на насъ, но паче презримъ силу ихъ, и самихъ прогонимъ и разсыплемъ съ такою легкостію, съ какою разъяренный волъ рогами рассыпаетъ плевы. За симъ, показывая подобіе между народомъ Божиимъ настоящимъ и древнимъ, присовокупляютъ: *не на лукъ бо мой уповаю*, то есть, якоже древній оный народъ не мечемъ своимъ приобрѣлъ обѣтованную землю: тако и мы людіе Твои настоящіи не на луки наши уповаемъ, то есть, не на силы наши, ниже на оружіе наше надѣмся. *И мечъ нашъ не спасетъ насъ*, то есть, мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что ежели получимъ спасеніе, то оное не мечу нашему припишемъ, но помощи Твоей. *Ты бо спаслъ еси насъ отъ стужающихъ насъ*, то есть, мы исповѣдуемъ, что спасеніе наше не отъ нашихъ силъ зависитъ: коликократно бы спасаемы были отъ каковыя либо напасти и скорби, Ты спаслъ еси насъ. Ты враговъ нашихъ *ненавидящихъ насъ*, и погубить желавшихъ, *посрамлялъ еси*, дѣлая то, что усилія ихъ, при покровительствѣ Твоемъ, оставались тщетны, и они со стыдомъ отъ насъ отходили.

9) Ѿ всѣхъ похвалимъла всѣхъ дѣнь, и ѿ имени твоѣмъ исповѣмъла во вѣкъ.

Изъ вышереченныхъ словъ заключаютъ вѣрные, что ежели они и нынѣ избавлены будутъ отъ скорби, то благодареніе сіе припишутъ

Богу, и всю славу воздадутъ Ему же. Которыми словами подтверждаютъ вышереченное доказательство, то есть, что народъ и нынѣ тотъ же, который прежде былъ, и который надѣется на помощь Божию, а не на свои силы, якоже и народъ древній уповалъ не на себя, но на помощь Господню.

10) Нынѣ же шрѣнѣлъ (ны) еси, и посрамилъ еси насъ, и не изыдеши къ намъ въ силахъ нашихъ.

Отсюда начинается удивленіе и плачевная жалоба людей, тяжело озлобляемыхъ отъ враговъ, чего ради тотъ же Богъ и съ тѣмъ же народомъ такъ противно поступаетъ, что котораго прежде дѣлалъ торжествующимъ побѣдителемъ, того нынѣ попускаетъ врагамъ побѣждать и преодолевать. *Нынѣ же отринулъ ны еси, и посрамилъ еси насъ*, то есть, Ты, Который древле въ толикой милости содержалъ еси насъ, почто нынѣ отвергнулъ и посрамилъ еси? Ибо во времена Антиоховы безчестно было нарицаться Иудеаниномъ, а во времена новыя при мучителяхъ безчестно было имя Христіанина, и вѣрные казались быть оставленными отъ Бога. *И не изыдеши въ силахъ нашихъ*, то есть, когда хотимъ мы противоборствовать врагамъ, почто не исходиши съ нами, якоже древле исходилъ еси поборствовать о людехъ? Подъ именемъ силъ разумѣются войска, какъ явственно изображено въ Еврейскомъ текстѣ: ибо вооруженное воинство составляетъ силу и крѣпость народовъ. Впрочемъ какъ во время гоненія Антиохова, такъ и языческихъ царей толикая была немощь въ народѣ Божіемъ, что никто не смѣлъ не токмо дѣломъ, но ниже словомъ попротивиться, и потому вѣрные однимъ токмо терпѣніемъ вооружались. Но хотя отъ видимаго врага и преодолеваемы были, однако надъ невидимымъ преславно торжествовали: и хотя предъ очами людей казались быть оставленными отъ Бога, однако втайнѣ величайшею Божіею милостию вспомоцествуемы были. Но здѣсь о томъ только говорится, что происходило внѣ, а что дѣлалось втайнѣ, то оставляется сынамъ Кореовымъ разумѣть. За симъ, продолжая повѣствовать о гоненіи, присовокупляетъ:

11) Возвратилъ еси насъ всплѣть при крѣзѣхъ нашихъ, и ненавидящій насъ расхвѣщавъ естъ.

То есть, Ты сдѣлалъ то, что мы, которые прежде стояли на первомъ мѣстѣ, нынѣ стоимъ на послѣднемъ, и яко побѣжденные и плѣнные слѣдуемъ за врагами нашими, ненавидящими насъ, которые по своей

волѣ какъ насъ самихъ, такъ и имѣніе наше расхищаютъ себѣ, и въ свою пользу обращаютъ. Сіе изреченіе взято изъ закона, гдѣ Моисей глаголетъ тако: *како поженетъ одинъ тысящи, и два двинета тѣмы, аще не Богъ предастъ ихъ* (Второзак. 32, 30)? Понеже убо вѣрнымъ засвидѣтельствовано было сіе, сего ради не слѣпому счастию приписываютъ нападеніе враговъ, на которыхъ прежде сами смѣло и храбро нападали: но чувствуютъ, что, по небесному опредѣленію, возвращаются вспять при вразѣхъ. И какъ выше признавались, что прежнее мужество было даръ Божій: такъ и здѣсь признаютъ, что страхъ и робость отъ Бога насланы на нихъ. Сего ради глаголютъ:

12) *Дѣлазъ єси насъ ꙗко свѣцы свѣди, ѿ во ѡзыцѣхъ разсѣлахъ нѣ єси.*

То есть, Ты попустилъ еси врагамъ нашимъ съ толикою удобностию и въ толикомъ множествѣ убивать насъ, какъ бы были мы овцы, влекомыя на торжище, которыя въ великомъ множествѣ и безъ всякаго сопротивленія закаляются: а тѣхъ изъ насъ, которыхъ враги убить не хотѣли, *разсѣлялъ еси во языцехъ*. Черезъ что означаются заточенія и ссылки въ самыя отдаленнѣйшія мѣста, куда вѣрныя весьма часто засылаемы были, а наипаче исповѣдники новыя благодати.

13) *Ѹдѣлахъ єси люди твоѣ всѣ цѣны, (въ Евр. за ничто), ѿ не вѣ мно жество въ восклицаніихъ нашихъ (въ Евр. ѿ не оумножилъ єси цѣны ихъ).*

То есть: Ты продалъ еси людей Твоихъ во власть враговъ, и никакой цѣны не взялъ за нихъ; ибо когда враги хотѣли продать насъ другимъ въ неволю, то не великая полагалася цѣна за промѣвъ, но яко скоты продаваемы были почти за ничто, и отсылаемы въ работу самую низкую и подлѣйшую. Ибо иные отсылалися въ горы на сѣченіе камней, иные стерегли скотъ, иные на позорищахъ растерзываемы были отъ звѣрей, и такимъ образомъ служили увеселеніемъ для зрящихъ. Такъ толкуется мѣсто сіе по тексту Еврейскому; но Августинъ, послѣдуя переводу семидесяти толковниковъ, оныя слова, *не бѣ множество въ восклицаніихъ нашихъ*, изъясняетъ такъ: немногіе остались въ церквахъ нашихъ такіе, кои бы могли при отпращеніи Богослуженія и священ ныхъ обрядовъ восклицати Господеви.

14) *Положилъ єси насъ (въ) поношеніе согѣдомъ нашимъ, (въ) по дражненіе ѿ поруганіе сѣшымъ свѣстѣ насъ.*

Къ мученіямъ тѣлеснымъ присовокупляютъ насмѣшки и ругательства, какъ бы такъ говоря: изъ того, что поущеніемъ Твоимъ дошли мы до

такого бѣдственнаго состоянія, произошло то, что сдѣлались мы посмѣшищемъ у всѣхъ сосѣдей нашихъ: всѣ сущіе окрестъ насъ только что смѣются и ругаются бѣдствіямъ нашимъ, и нѣтъ никого, кто бы пожалѣлъ о насъ.

15) Положилъ єи́и́ насъ въ прѣтчѹ ко ꙗзыцѣхъ, покиванію главы въ людехъ.

Черезъ притчу разумѣется здѣсь пословица, или безчестная рѣчь, которую употребляли сосѣдственные народы въ поношеніе людей Божиихъ. Аки бы сказали вѣрные: Ты сдѣлалъ то, что язычники изъ бѣдствія нашего сдѣлали себѣ пословицу, и когда хотѣли между разговорами предложить въ примѣръ какую либо повѣсть безчестную, тогда предлагали на среду наше бѣдствіе. Они еще не токмо поносными словами ругаются намъ, но и покиваніемъ главы, яко особливимъ знакомъ ругательства, презрѣніе свое оказываютъ.

16) Всѣ́ дѣнь грѣшихъ мо́й предо́ мно́ю єсть, и стѣдѣхъ лица́ моего́ покры́ мѧ:

17) ѿ́ гла́са поноша́ющаго и ѿклеветѣ́ющаго, ѿ́ лица́ вра́жіа и ѿзгонѣ́ющаго.

То есть: во все время гоненія сего, стыдъ нашъ непрестанно обращается предъ очами нашими; мы всегда видимъ одинъ токмо смѣхъ и срамъ, который лице наше аки завѣсою покрываетъ. Сей срамъ и стыдъ происходитъ *отъ гласа поношающаго и оклеветавшаго*, то есть, отъ тѣхъ враговъ и гонителей, которые ругаютъ насъ за то, что Распятаго почитаемъ, и укоряютъ нечестіемъ, что богамъ ихъ не кланяемся; притомъ еще поносятъ и ложными беззаконіями, аки бы мы младенцевъ въ жертву закалаемъ *), кровосмѣшеніе творимъ, и другимъ подобными симъ беззаконіями оклеветываютъ.

18) Сѣ́и́ всѧ́ прѣдо́ша на ны́, и не забвѣ́хомъ тебѣ́, и не неправдо́ва́хомъ въ за́вѣтѣ́ твоѣ́мъ.

*) Сіе разумѣется о святыхъ Новаго завѣта, которыхъ гонители, не понимая таинства Причащенія, подозрѣвали, аки бы они, во время тайныхъ собраній своихъ, подъ видомъ молитвы закалали младенцевъ, и вмѣли между собою беззаконное совокупленіе. Такую клевету на Христіанъ распространилъ наипаче богоотступникъ Іуліанъ.

19) *И не шѣтѣши вспѣть сердце наше: и оуклонилъ еси стези наша шѣ пути твоего.*

Исчисливъ благодѣянія Божія, бывшая къ древнимъ, и показавъ бѣдственное состояніе новыхъ людей, Пророкъ присовокупляетъ отъ лица ихъ, что причину бѣдственнаго состоянія сего не можно приписать грѣхамъ ихъ. Впрочемъ замѣтить должно, что вѣрныя не добродѣтелями своими гордятся здѣсь, но токмо представляютъ невинность свою предъ врагами, дабы тѣмъ лучше могли преклонить Бога на милость. Иначе обвинили бы Бога въ неправосудіи, и молитва ихъ не была бы молитва, но хула на Бога. Итакъ, хотя вѣрныя и не усматриваютъ ясно причинъ несчастія своего: но въ томъ мнѣніи твердо и непоколебимо стоятъ, что Богъ имѣетъ свои причины, по которымъ такъ немилосердо и строго поступаетъ съ ними. Глаголютъ убо: *сія вся приидоша на ны*, и проч.: то есть, всѣ сіи угнетенія и скорби претерпѣли мы, однако не забыли Тебе, не отступили отъ Тебе и не почтили боговъ чуждыхъ. Ибо Писаніе часто полагаетъ забвеніе Бога вмѣстѣ со идолослуженіемъ, какъ сказано во псалмѣ 105, стихъ 20: *измѣниша славу Его въ подобіе тельца, и забыша Бога спасающаго ихъ.* И въ книгѣ Второго закона въ главѣ 32, стихъ 17 и 18: *пожроша бжсовомъ, а не Богу; и Бога рождшаго тя оставилъ еси, и забылъ еси Бога питающаго тя.* И паки, въ семъ самомъ псалмѣ, въ стихъ 21: *аще забыхомъ имя Бога нашего, и аще въздѣхомъ руки наша къ Богу чуждему.* Такимъ образомъ вѣрныя утверждаютъ здѣсь, что они не почитали боговъ чуждыхъ, и потому глаголютъ: *не забыхомъ Тебе, и не неправдовахомъ въ завѣтъ Твоемъ.* То есть: не токмо не прилѣпилися къ богамъ чужимъ, забывъ Тебя истиннаго Бога, но и не сдѣлали неправды противъ завѣта, утвержденнаго съ тобою на горѣ Синаистѣй, дабы хранить его. *И не отступи вспѣть сердце наше:* то есть, ходя съ тобою по завѣту Твоему и всѣмъ сердцемъ прилѣпляяся къ Тебѣ, не отступили мы вспѣть, ниже оставили Тебя. Ты же *уклонилъ еси стези наша отъ пути милосердія Твоего:* Ты отгялъ еси отъ насъ покровительствующую руку Твою, и мы зашли въ пути непроходны.

20) *Иже смирилъ еси насъ на мѣстѣ ѡсловленія, и прикри на гѣны смѣртнаа.*

Сими словами показываютъ вѣрныя, какимъ образомъ Богъ уклонилъ стези ихъ отъ пути Своего: понеже де *смирилъ ихъ на мѣсть озлобленія,* и потому *покрыла ихъ снь смертнаа.* Смирить кого либо на мѣстѣ

озлобленія, по выраженію Священнаго писанія, означаетъ то же, что низвергнуть кого во глубину бѣдствій. Иеронимъ съ Еврейскаго текста слова сѣи перевелъ такъ: *яко смирилъ еси насъ на мѣсть змѣиномъ*, то есть, поселилъ еси насъ между языками, лютостію змѣямъ подобными. Слова хотя различныя, но разумъ имѣютъ тотъ же. Реченіе: *сныи смертныя* весьма часто употребляется въ Священномъ Писаніи обоего завѣта, и по большей части полагается вмѣстѣ съ реченіемъ тьмы, какъ видѣть можно у Юва, въ гл. 3, ст. 5, и во Псал. 87, ст. 7, и во Псал. 106, ст. 10. Тако жъ у Исаи въ гл. 9, ст. 2; у Маттеа въ гл. 4, ст. 16, и у Луки въ гл. 1, ст. 79: и означаетъ не что иное, какъ великую тьму, каковая объемлетъ человѣка во время смерти, погашающія жизненный свѣтъ.

21) *Аще забыхомъ имя бгѣ нашегѣ, и аще воздѣхомъ рѣки наша къ бгѣ чуждѣмъ.*

22) *Не бгѣ ли възыщеть сѣхъ; той бо вѣсть тайная сердца.*

Люди глаголющіе во псалмѣ семь свидѣлствуются самимъ Богомъ, что они въ самомъ дѣлѣ никогда не забывали Господа, какъ и выше сказали. *Аще бо, глаголють, забыхомъ имя Бога нашего, и аще воздѣхомъ руки наша къ богу чуждему: то не Богъ ли възыщеть сѣхъ?* Аки бы сказали: поистиннѣ възыщеть, и обрящеть, тако ли есть, якоже глаголемъ. *Той бо вѣсть тайная сердца:* Той, поистиннѣ, обрящеть, что мы не забыли Его. Важное, поистиннѣ, и сильное засвидѣтельствованіе, когда такъ смѣло призываютъ самого Бога въ свидѣтели невинности своя. Откуда извѣщаемся, что вѣрные не защищали дѣла своего предъ міромъ, но отзывались къ судилищу Божию въ надеждѣ защищенія Его.

23) *Занѣ тебе ради оумерцѣемса весь дѣнь, кмѣніхомса ꙗкѣ свѣцы заколѣна.*

24) *Востани, вскую спшии гдѣ; воскресни, и не шрини до конца.*

Симъ заключаютъ вѣрные молитву свою, преклоняя Бога на милость, и прося конца гоненію своему. Понеже де, ради исповѣданія имени Его повседневно предаются смерти и ведутся на закланіе яко овцы, убиваемыя безъ всякаго сопротивленія или милосердія. Потомъ, паки обращая молитву къ Богу, глаголють: *востани, вскую спшии Господи?* Сномъ нарицаютъ долготерпѣніе Божіе, а чрезъ востаніе разумѣютъ движеніе, относящееся ко мщенію. Аки бы сказали: чего ради долготерпиши?

Чего ради молчиши, и аки спяи не зриши, коликая злая раби Твои терпятъ, и колико самое имя Твое страдаетъ? Востани убо, и подаждь намъ помощь, не отрини насъ отъ покровительства Твоего, да и мы не отпадемъ отъ Тебе, и враги наши да не порадуются бѣдствіямъ нашимъ.

25) *Вскѣи лице твое ѿвращаеши, забываеши нищету нашу и скорбь нашу;*

Продолжаютъ ту же молитву, употребляя двѣ иныя преносныя рѣчи. Ибо въ предыдущемъ стихѣ взяли подобіе отъ сна, а здѣсь берутъ оное отъ забвенія и отвращенія лица, изъ коихъ хотя ни то, ни другое Богу не приличествуетъ; однако Писаніе, по человѣчески выражая, глаголетъ, что Богъ отвращаетъ лице Свое тогда, когда, не помогаетъ и аки бы не зреть на бѣдность нашу, а забываетъ, когда по видимому не печется о требующихъ помощи и скорбящихъ, такъ какъ бы забылъ ихъ.

26) *Глаголю смиренна къ персти душа наша, прильпе земли утроба наша.*

Святые люди, вѣдая, что молитва смиренныхъ зѣло пріятна Богу, глаголютъ, что они такъ смиряются предъ Нимъ, какъ больше смиряться невозможно. Ибо кто молится стоя, тотъ можетъ унижить себя, преклонивъ колѣна; и паки, кто молится преклоня колѣна, тотъ можетъ еще унижить себя, преклонивъ главу до земли: но кто молится весь распростершись на землѣ, тотъ не можетъ уже больше унижить и смирить себя. Можетъ еще человѣкъ смирить себя въ персть сугубо, то есть, и сердцемъ и тѣломъ: сердцемъ, когда помышляетъ и признается, что онъ есть земля и пепель, какъ молился Авраамъ, глаголя: *нынѣ начихъ глаголати ко Господу моему, азъ же есмь земля и пепель* (Быт. 18, 27). Тѣломъ же, когда молится такъ, какъ молился Господь нашъ Иисусъ Христосъ и какъ свидѣтельствуютъ о немъ Евангелисты, глаголя: *паде на лице Своємъ моляся* (Матѣ. 26, 39; Марка 14, 35). Не противорѣчитъ и Лука, когда глаголетъ: *преклонь колѣна молящеся* (Луки 22, 41). Ибо первѣе преклонивъ колѣна, молитися началъ, а потомъ паде на землю. Обоего рода смиреніе представляютъ здѣсь люди Божіи, глаголющія: *яко смиренна въ персть душа наша, прильпе земли утроба наша*. Другіе относятъ слова сіи не токмо къ смиренной молитвѣ, но и къ великости гоненія, посредствомъ котораго люди Божіи доведены были до крайняго и самаго величайшаго безчестія и презрѣнія.

27) Воскресни гди, помози намъ, и избави насъ имене ради твоего.

Вѣрные присовокупляютъ здѣсь послѣднюю и самую сильнѣйшую причину, чего ради Богъ долженъ преклониться къ народу Своему на милость, а именно, да не ктому худится имя Его, но паче да прославляется. *Воскресни, глаголють, помози намъ въ скорби сей, избави насъ имене ради Твоего, и якоже безъ цѣны продалъ еси насъ, тако безъ цѣны и искупи, не ради заслугъ нашихъ, но ради прославленія имене Твоего, ради милосердія и благодати Твоея.*

Псаломъ 44.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Изъ концѣ, ѡ избраннѣишихъ сыновѣхъ корѣвѣиныхъ въ развѣихъ, пѣснь ѡ возлюбленнѣихъ (въ Евр. Начальнѣишемъ пѣвцѣ ѡ сыновѣхъ корѣовыхъ, на шестотрѣхнѣихъ сѣрдѣи (созаннѣихъ), пѣснь вразумительная и брачная).

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь псалмъ, по смыслу буквальному, описывается и свѣтлыми похвалами превозносится великолѣпіе, красота, могущество и царскія добродѣтели царя Соломона. И какъ сочиненъ онъ на случай бракосочетанія его со дочерію царя Египетскаго, то супружеству сему обѣщается именемъ Бога благословеніе, ежели только новая невѣста, оставя любовь къ своему народу, вся прильпится къ жениху. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что, подѣ симъ прообразованіемъ живо описуется величество, сила и распространенія царства Христова, дабы вѣрные вѣдали, что нѣтъ для нихъ ничего блаженнѣе и возжеланнѣе, какъ покаряться власти сего высочайшаго Царя.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Ѣрыгнъ сердце моє слово благо, глаголю ѡзъ дѣла моѣ царѣви: ѡзѣихъ моѣ трѣбѣ книжника скорописца.

3) Красѣнъ добрѣтою паче сынѣмъ человѣческихъ, излѣлса благодѣть ко оуспѣнѣмъ твоѣмъ: егѡ ради благословѣ тѣ бѣхъ ко вѣкѣхъ.

Предисловіе показываетъ, что матерія пѣсни сея не есть обыкновенная и простая: ибо Пророкъ общаетъ, что онъ будетъ говорить о вещахъ великихъ и преславныхъ, относящихся не къ одному токмо тлѣнному царству, но и нѣчто вышшее и превосходнѣйшее прознаменующихъ. Аки бы сказалъ, что сердце его отрыгнуть хочетъ нѣчто преславное и достопамятное, дабы люди не на одну поверхность словъ взирали, но и во внутреннюю силу оныхъ проникали. Потомъ показываетъ согласіе сердца съ языкомъ, сравнивая языкъ свой съ книжникомъ скорописцемъ, и разумѣя чрезъ сіе благодать вдохновенія Духа Святаго, дѣйствовавшаго языкомъ его. Начинаетъ пѣснь отъ похвалы красоты, потомъ присовокупляетъ похвалу, относящуюся къ витѣйству: похваляетъ же красоту царева лица не потому, аки бы она сама по себѣ за нѣчто великое почиталася (ибо красота между добродѣтелями никакого мѣста не имѣетъ); но потому, что чрезъ красивое лицо часто проявляется благородное свойство души, такъ какъ лицо Соломона показывало, что онъ одаренъ былъ изящными способностями. Не безъ причины похваляется въ царѣ и витѣйство: ибо царь не единою токмо властію своею долженствуетъ управлять подданныхъ, но и пріятностію слова привлекать къ себѣ въ любовь сердца ихъ, такъ какъ древніе утверждаютъ о Геркулесѣ, аки бы онъ имѣлъ во устахъ своихъ златыя цѣпи, которыми какъ бы насильно привлекалъ къ себѣ людей. Реченіе *сею ради* не то означаетъ здѣсь, аки бы Соломонъ ради красоты лица и витѣйства благословенъ былъ свыше: но паче даетъ причину, чего ради сими дарованіями украшенъ былъ: то есть, что Богъ оными благословилъ его.

4) Преполоши мѣчь твоѣ по бедрѣ твоѣй, сильне, красотѣю твоѣю и добрѣтою твоѣю (въ Евр. великолѣпіемъ и славою твоѣю).

5) И налицѣ, и оуспѣвѣй, и царствѣй истины ради и крѣпости и правды, и настѣвитъ тѣ днѣмъ десніца твоѣ.

6) Стрѣлы твоѣ изощрѣны, сильне: (ѡ нѣхъ) лѣдѣ подъ тобою падѣтъ, въ сердцы врагъ царѣвыхъ (прѣйдѣтъ).

Здѣсь похваляется Соломонъ, во первыхъ, отъ храбрости воинскія, которая страхъ врагамъ наноситъ; во вторыхъ, отъ добродѣтелей, ко-

торыми пріобрѣтается почтеніе отъ подданныхъ. Ибо царь и своихъ защищать не возможетъ, ежели не будетъ врагамъ страшенъ; и воюя противу вѣшнихъ, мало успѣетъ, ежели внутреннее благосостояніе царства не будетъ управляемо по правиламъ правосудія и справедливости. Такимъ образомъ Давидъ, во первыхъ, желаетъ сыну своему Соломону, чтобъ мечъ, которымъ онъ будетъ препоясанъ, послужилъ ему знаменіемъ какъ воинскія доблести противъ враговъ, такъ и знаменіемъ почтенія, воздаемаго отъ своихъ. Къ сему присовокупляетъ, что слава его, которою процвѣтатъ будетъ, никогда не увянетъ, но будетъ долговременна и вѣчна. Во вторыхъ приступаетъ къ добродѣтелямъ, которыя наипаче просіаваютъ при мирномъ и спокойномъ состояніи, нарицая оныя преноснымъ словомъ истинными подпорами царства, или еще выразительнѣе, коньми и колесницами *), на высоту возносящими царя, и противопоставляя оныя не токмо суетнымъ пышностямъ, которыми цари земные кичатся, но и тѣмъ порокамъ, которыми другіе по большей части уваженіе себѣ пріобрѣсть тщатся, употребляя вмѣсто правосудія, милости и кротости, гордость, высокомѣріе, лютость, хищеніе, неправду и насиліе. Сего ради самъ Соломонъ въ Притчахъ глаголетъ: *милость и истина сохраненіе царю, и обыдутъ престолъ его въ правдѣ* (Притч. 20, 28). Въ послѣднемъ членѣ пятаго стиха пророчествуетъ Давидъ Соломону, что онъ во всѣхъ предпріятіяхъ счастливый будетъ имѣть успѣхъ, ежели съ воинскою доблестію соединитъ добродѣтель правосудія и кротости: ибо которые цари съ слѣпымъ порывомъ устремляются на все, тѣ хотя на краткое время и страшны бываютъ, но страхъ сей мгновенно исчезаетъ, одна токмо кротость заставляетъ трепетать отъ руки храбрыхъ. Въ слѣдующемъ 6 стихѣ обращается паки къ воинской силѣ, предвозвѣщая, что *стрѣлы царицы* такъ будутъ изощрены, что пройдутъ *въ сердца врагъ царицынъ*; которыми словами означаетъ, что стрѣлы оныя достигнуть и сущихъ въ отдаленіи враговъ, ежели бы покусилися они воспротивиться владычеству его. Въ каковомъ разумѣ полагаетъ и оныя слова: *людіе подъ тобою падутъ*, которыми предсказываетъ, что не токмо ближніе сопротивные народы, но и отдаленные подъ ногами его падутъ, аки бы вкратцѣ сказалъ, что всѣ тѣ, которые дерзнутъ поколебать благосостояніе царства его, бѣдственно погибнуть: ибо царь довольно найдетъ стрѣлъ въ рукахъ своихъ, чтобъ усмирить дерзость ихъ.

*) Въ Еврейскомъ вмѣсто *паллцы*, положено: *въздъ на коня, пзыди*.

7) Прѣ́столъ тво́й вѣ́къ, во вѣ́къ вѣ́ка: жѣ́зъ пра́востн, жѣ́зъ ца́рствїа тво́егѡ.

8) Коза́нбїах ѣ́си пра́вдѣ, ѡ возненавїдѣ́лах ѣ́си беззако́нїе: се́гѡ ра́ди пома́за тѣ́ вѣ́, вѣ́х тво́й ѣ́леемъ ра́достн, па́че прича́стнннх тво́ннх.

Евреи, дабы не быть принужденными признать Божество Мессїи, мѣсто сіе толкуют по своему обычаю, относя оное къ одному только Соломону. Почему имя оное: *Боже* читаютъ не въ звательномъ, но въ родительномъ падежѣ такъ: *престоль Твоѡ яко престоль Бога*. И понеже де Соломонъ имѣлъ царствовать не мучительски, ниже по примѣру многихъ другихъ царей, но по законамъ правосудїа и справедливости: для того и оныя слова: *въ вѣкъ вѣка*, относятъ къ нему же, аки бы престоль его имѣлъ стоять непоколебимъ чрезъ всѣ вѣки. Но сіе толкованїе ихъ весьма неосновательно, безстыдно и дерзко: ибо всякому видѣть можно, что сіе свидѣтельство чловѣку смертному не причествуетъ, и мы нигдѣ не читаемъ, чтобъ или чловѣкъ или Ангелъ симъ титуломъ почтенъ былъ безъ всякаго изъятїа. А хотя въ множественномъ числѣ нарицаются цари и судїи богами, однако съ прибавленїемъ нѣкотораго ограниченїа: но чтобъ одинъ кто названъ былъ Богомъ, сего нигдѣ въ Священномъ Писанїи не находимъ кромѣ одного мѣста, гдѣ Моисей названъ Богомъ Фараоновымъ (Исхода 7, 1), но и то съ великимъ ограниченїемъ, какъ сказано выше. Отсюда заключить слѣдуетъ, что пѣснь сія къ высшему относится царству, нежели къ прообразовательному. Относительно къ Соломону здѣсь похваляются царскїа добродѣтели, и правосудный образъ правленїа. Въ слѣдующемъ 8 стихѣ полагается ясное опредѣленїе правосудїа, которое не съ меньшею строгостїю наказываетъ порокъ, коль и защищаетъ правду, невинность и добродѣтель. Ибо мы вѣдаемъ, коликое неустройство въ царствахъ производитъ ненаказанность и своевольтво, когда царь слабо наказываетъ беззаконїа и пороки. Откуда произошло оное древнее изреченїе, что *лучше жить подъ скипетромъ такого царя, который ничею не позволяетъ, нежели такого, который позволяетъ все*. Извѣстно и оное Соломоново изреченїе: *уже судить праведнаго неправеднымъ, неправеднаго же праведнымъ, нечистъ и мерзокъ у Господа* (Притч. 17, 15). За симъ присовокупляетъ: *сего ради помаза Тя Богъ Твоѡ елеемъ радости, паче причастнннх Твоиихъ*. Реченїе *сего ради* положено здѣсь вмѣсто причины, понеже Соломонъ не по своимъ заслугамъ или добродѣтелямъ помазанъ былъ въ царя, но по единому благоволенїю Бога, который, предопредѣля его къ чести

и славѣ государства, напередъ одарилъ и нужными къ тому способностями: откуда слѣдуетъ, что помазаніе по порядку сообщено было прежде добродѣтелей, которыя посему не могутъ быть приписаны ему самому. Подъ именемъ *причастниковъ* разумѣются братья Соломоновы, а наипаче Адонія, которому предпочтенъ былъ Соломонъ, хотя и младшій: ибо прежде нежели родился, Божиимъ предвозвѣщеніемъ назначенъ былъ въ царя. Помазаніе нарицается *елеемъ радости* потому, что благополучіе церкви и радостное благосостояніе народа, въбряемаго помазуемому, зависить отъ онаго.

9) Омѹрна, ѱ стѹкти, ѱ кассіа ѱ рѣзѹ твоѹхъ, ѱ тѹжестей слонѹвыхъ, (въ Евр. Омѹрна, ѱ ѡлѹѱ, ѱ кассіа, ѱ рѣзѹ твоѹхъ ѱскапаетѹ, ѳгда ѱсхѹдѱши ѱзъ чертоговъ слонѹвыхъ), ѱзъ нѱхъже возвелѱша тѹ.

10) Дщѳри царѳй въ чѳсти твоѳй (въ Евр. междѹ честнѳйшими твоѳми), предѳта царѳца ѡдѳенѹю тебѳ, въ рѣзахъ позлащѳнныхъ ѡдѳана, прѳиспещрѳна (въ Евр. въ злѡтѳ ѡфѳирскомѹ).

Первыя слова означаютъ благовонныя ароматы, изъ которыхъ составлялся елей, употребляемый при помазаніи царей, по обыкновенію восточныхъ народовъ, а у Іудеевъ по повелѣнію Самого Бога. Какого были свойства сіи драгоценныя и благовонныя ароматы, описывать здѣсь нужды нѣтъ. Довольно знать, что оными окропляемы были ризы царевы, якоже Пророкъ глаголетъ здѣсь. Далѣе описываетъ Соломона, исходящаго изъ чертоговъ слоновыхъ, названныхъ такъ потому, что стѣны оныхъ покрыты были слоновою костью вмѣсто обоевъ, откуда всѣ присутствующіе поздравляли и привѣтствовали его, между которыми безъ сомнѣнія находились не токмо почтеннѣйшіе мужи, но и жены, которыхъ для того нарицаетъ Пророкъ *дщерьми царей*: понеже нѣкоторыя изъ нихъ отъ царскаго рода происходили, и жили при Соломоновомъ дворѣ, или на случай бракосочетанія его изъ другихъ странъ прибыли, и приняты съ надлежащею честью и великолѣпіемъ, роду ихъ соответствующимъ. Между же всѣми оными высочайшій степень или первое мѣсто занимала дочь Египетскаго царя, яко невѣста Соломонова. И потому сказано: *предста царица одесную Тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣана, прѣиспещрена*.

11) Слѡвши дщѳи ѱ вѳждѹ, ѱ приклонѳ ѡухо твоѳ, ѱ забѹди люди твоѡ ѱ дѡмѹ сѡцѡ твоѳгѡ.

12) *И возжелаетъ црѣ доброты твоѣ: занѣ той ѣсть гдѣ твоѣ, и поклонѣнїса ѣмѣ (въ Евр. и поклонїса ѣмѣ).*

Здѣсь обращаетъ слово къ невѣстѣ, или ко дщери царя Египетскаго: ибо хотя по закону Иудейскому, и не позволялось Соломону брать въ жену дѣвицу иноплеменную, однако безъ сомнѣнїя было на то Божіе особенное благоволеніе, чтобъ царь Египетскїй взыскалъ сродства его. Впрочемъ, поелику тѣмъ же закономъ повелѣвалось Иудеанамъ, дабы женъ своихъ прежде бракосочетанїя съ ними обучали истинному Богослуженїю, для того Пророкъ, отводя отроковицу, въ языческомъ народѣ рожденную и прїемлемую въ тѣло церкви чрезъ новое супружество, отъ иноплеменническаго воспитанїя, повелѣваетъ ей, забывъ отечество и самый домъ отеческїй, принять иные нравы и обычаи. Сїе же того ради, дабы она, яко прїобыкшая къ языческому идолослуженїю, не токмо сама не осталася приверженною къ нему, но и другихъ примѣромъ своимъ не вовлекла въ тотъ же порокъ, какъ то случилось послѣ. Сїя была причина увѣщанїя, при которомъ, дабы снискать со стороны ея вниманїе къ себѣ, употребляетъ имя *дщери*, которое къ лицу какой либо простой невѣсты приложить было бы неприлично. А дабы лучше убѣдить невѣсту, колико нужно для нея воспрїятїе новыхъ нравовъ, или, такъ сказать, новое перерожденїе, привлекаетъ вниманїе ея множайшими словами, глаголя: *слыши дщи и виждь, и приклони ухо твое*. Въ самомъ дѣлѣ потребно сильное и трогательное убѣжденїе тамъ, гдѣ дѣло идетъ объ отверженїи всего того, что природа и привычка дѣлаетъ для насъ прїятнымъ. Далѣе увѣщаваетъ дщерь Фараонову, дабы не скорбѣла, оставя отца, сродниковъ и весь Египетъ: ибо вмѣсто печальной разлуки предстоить ей лучшее и блистательнѣйшее счастье. Наконецъ совѣтуетъ, дабы всѣмъ сердцемъ привержена была къ своему супругу, и оказывала бы ему достодолжное почтенїе, ежели захочетъ, чтобъ и онъ взаимно любилъ и почиталъ ее.

13) *И дщи тѣрока съ дары: лицѣ твоѣмѣ помоблатса богатїи лїдстїи.*

Сими словами умягчаетъ Пророкъ, или паче совѣмъ истребляетъ изъ сердца невѣсты воспоминанїе о прежнемъ благополучномъ пребыванїи въ дому отца и матери. Извѣстно изъ Священной исторїи, что Тиръ былъ знаменитѣйшїй и богатѣйшїй градъ въ древности: для того вмѣсто величайшей чести полагаетъ сїе обстоятельство, что и Тириане, яко подвластные мужу ея, а можетъ быть и бывшіе враги отечеству ея, прї-

идуть на поклоненіе къ ней съ глубочайшимъ почтеніемъ и съ драгоценнѣйшими дарами.

14) *Всѣ слава дщере црѣкы внѣтръ: рѣсны златѣими шдѣлана ѿ преиспещрѣна.*

15) *Приведѣтца црѣо дѣкы въ слѣдз еѣ, ѿскреннѣа еѣ приведѣтца твѣбѣ:*

16) *Приведѣтца въ веселѣн ѿ радобанѣн, введѣтца въ храмз царѣкз.*

Понеже Пророкъ часто глаголаеть о красотѣ и о убранствѣ невѣсты, то дабы не возмнила она, что достоинство ея въ томъ только и состоять должно, сего ради предупреждаетъ сіе плотское мнѣніе, глаголя: *вся слава дщере цареви внутрь*, то есть, что дщерь царева не только должна украшаться лѣпотою лица и убранствомъ ризъ, колико сіять внутренними добродѣтелями, яко то, кротостію, благонавіемъ и цѣломудріемъ, якоже и апостоль Петръ увѣщаваеть Христіанскихъ женъ, глаголя: *имже да будетъ не внѣшняя плетенія власъ, и обложенія злата, или одѣянія ризъ лѣпота: но потаенный сердца человекъ, въ немстѣннѣи кроткаго и молчаливаго духа* (1 Петр. 3, 3 и 4). Впрочемъ хотя не въ простыхъ токмо людяхъ, но и въ царяхъ излишняя пышность предосудительна: однако же съ другой стороны не должно отнимать у царей умѣреннаго блеска, который бы соотвѣтствовалъ достоинству ихъ, въ каковомъ вводится здѣсь невѣста царева, *рѣсны златыми одѣянная, преиспещренная*, и сопровождаемая сонмомъ дѣвъ предслѣдствующихъ и совозслѣдствующихъ.

17) *Вмѣстѣо сѣцз твоѣхъ быша (въ Евр. вѣдѣтѣ) сынове твоѣ: поставиши ѿ кнѣзи по всѣй землѣ.*

Къ преимуществу достоинства царскаго относится и то, когда наследники царей отцамъ своимъ въ славѣ и чести соравняются. Давидъ предвозвѣщаетъ сыну своему Соломону, что величество рода его даже и по смерти не уменьшится, ежели дѣти, имѣющіе родиться отъ него, славою своею и добродѣтелями сравняются со отцемъ.

18) *Помянѣ ѿмѣ твоѣ во всякомз рѣдѣ ѿ рѣдѣ: сегѣ рѣдн людѣ ѿспокѣдатца твѣбѣ въ вѣкз, ѿ во вѣкз вѣка.*

Сіи слова Соломону не приличествуютъ: ибо всѣмъ извѣстно, какимъ порокомъ обезславилъ онъ память имени своего; не больше заслужилъ памяти и сынъ его Роваамъ, который безумною гордостію своею поте-

ряль большую и наилучшую часть государства. И такъ дабы истинна изреченія сего была намъ достовѣрна, должно мѣсто сіе отнести ко Христу, Егоже память всегда пребываетъ безсмертна и благословенна, а величество царствія во вѣки непоколебимо. Пусть враги отсюда возникаютъ, пусть усиливаются испровергнуть оное, но предъ лицемъ Его преклоняется всяко колѣно небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, дондеже положить всѣ власти и начала, противныя Ему, въ подножіе ногъ Своихъ. Ни ярость адскаго князя, ни усиліе цѣлаго міра не могли истребить и помрачить имени Его. Они не воспрепятствовали распространиться Ему въ потомствѣ, и слава его гремитъ по всей вселеннѣи, проповѣдуется чрезъ всѣ вѣка, во всѣхъ народахъ, и на всѣхъ языкахъ. Почему и на насъ долгъ лежитъ прилѣжно пещися, дабы сіе благословенное имя никогда между нами не умолкало, и память Его пребывала безсмертна, написана въ книгахъ нашихъ, написана во образѣ жизни, написана въ дѣлахъ. Видь бо, како и Давидъ предвѣщаетъ пророчества своего вѣчность. Ибо сказавъ, *помяну имя Твое во всякомъ родѣ и родѣ*, сіе означилъ: я хотя и скончаюся, но Тебя воспою и по смерти моеи: тѣло мое разрушится, писмена же пребудутъ яко законъ вѣченъ.

!

Псаломъ 45.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) *Бъз конѣцъ, ѡ сынѣхъ корѣовыхъ, ѡ тѣйныхъ: (въ Евр. Начальнѣйшимъ пѣвцѣмъ изъ сынѣвъ корѣовыхъ на мѣлнкійскомъ сѣрѣдѣи именѣемомъ алаишѣтъ, пѣснь).*

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь псалмъ приносится благодареніе Богу за сохраненіе Иерусалима отъ нѣкоего великаго бѣдствія, а въ прообразовательномъ смыслѣ проповѣдуетъ Пророкъ о Церкви, что она подъ покровительствомъ Божиимъ среди всѣхъ напастей пребудетъ непоколебима во вѣки.

Т О Л К О В А Н І Е.

2) Бѣхъ нѣлхъ прнбѣжнцѣ ѿ шла, помѡщннкхъ вхъ скорбехъ шбрѣтшнхъ наѿ сѣлѡ.

Хотя намѣреніе Пророка вообще клонится здѣсь къ тому, чтобъ превознести Божію силу и благодѣтельность, распространяющуюся на всѣхъ Божіихъ сыновъ: однако нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что сіи слова въ особенномъ разумѣ относятся къ лицу избраннаго народа, дабы отличить его отъ нечестивыхъ языковъ, и симъ образомъ прославить преимущество усыновленія, которымъ почтилъ Богъ однихъ токмо сыновъ Авраамовыхъ. И потому ясно изображаетъ, каковъ есть Богъ къ вѣрнымъ сынамъ Своимъ, дабы вѣдали всѣ, что Онъ церковь Свою защищаетъ. За симъ слѣдуетъ наведеніе, что вѣрные не имѣютъ никакой причины трепетать и бояться, когда Богъ всегда готовъ защищать и покровительствовать имъ, будучи вооруженъ непобѣдимую силою.

3) Бегѡ рѣдн не ѡубоимса, вневдѣ смущаетса землѣ, ѿ преллгѡютса гѡры вхъ сердца морскѣл.

4) Возшумѣша ѿ сматѡшаса воды нѣхъ, сматѡшаса гѡры крепостію егѡ.

Въ Еврейскомъ текстѣ слова сіи яснѣе читаются такъ: *Сего ради не убоимся, вневдѣ смутится земля, и приложатся горы въ средину моря: вневдѣ возшумятъ и возволнуются воды его, потрясутся горы отъ возвышенія его.*

Пророкъ сими словами изображаетъ свойство истинныя и прямой надежды, когда вѣрные и при толикомъ смятеніи тварей, каковое здѣсь описывается такъ живо, что кажется аки бы самое небо упало, земля двинулась съ своего мѣста, и горы отъ основаній своихъ разсѣлись до верховъ, стоятъ спокойны и непоколебимы духомъ. Легко имѣть надежду, и показывать неустрашимость, когда нѣтъ близкой опасности; но когда потрясеніе всего міра угрожаетъ всѣмъ погибелію, а сердца вѣрныхъ пребываютъ въ покоѣ, то отсюда не явно ли усматривается Божія сила, присутствующая при нихъ? Впрочемъ когда говорить, *не убоимся*, гѣмъ самымъ не совѣмъ изъемлетъ благочестивыя души отъ боязни, такъ какъ бы не имѣли никакого чувства, (ибо безчувствіе весьма далеко отстоитъ отъ постоянства вѣры): но токмо научаетъ, что вѣрные при помощи Божіей всегда находятъ въ себѣ довольныя силы къ преодоленію всякаго страха.

5) Рѣчнаа оустремленїа веселѣтъ градъ бжїи: швѣтїах ѣсть селенїе своє кѣшнїй.

Изъ вышереченныхъ словъ выводитъ Пророкъ такое заключенїе, что хотя бы воды морскїя вознеслися до небесъ, и сильнымъ стремленїемъ своимъ испровергли самыя горы: но градъ Божїй и посредѣ толь ужасныхъ смятенїй пребудеть спокоенъ и радостенъ, будучи доволенъ своими малыми источниками, не противопоставляя нѣкоего великаго моря онымъ сильнымъ волнамъ, о которыхъ упомянулъ. Ибо Пророкъ просто разумѣетъ здѣсь, что и малые потоки рѣчные подадутъ граду святому полную матерїю къ веселїю, хотя бы впрочемъ весь мїръ поколебался. Сїе же глаголетъ, приспособляя рѣчь къ малому потоку, текущему изъ Силоама, и проходящему чрезъ градъ Иерусалимъ. По сей причинѣ Исаїа укоряетъ Иудеевъ, что они, презрѣвъ воды Силоамли, тихо текущїя, пожелали рѣкъ глубокихъ и быстрыхъ (Исаїи 8, 6). Почему вѣроятно, что ежели псаломъ сей сложенъ по пораженїи воинства Сенахиримова, то Пророкъ съ намѣренїемъ употребилъ сїи преносныя слова, дабы вѣрныя были удостовѣрены, что при помощи Божїей могутъ и впредь обойтиса безъ всякихъ пособїй мїра. Далѣе, нарицая Иерусалимъ святымъ селенїемъ Вышняго, приспособляетъ слово къ обстоятельствамъ тогдашнихъ временъ. Ибо хотя Богъ распространялъ владычество Свое на всѣ колѣна Израилевы, но престоль Свой утвердилъ во Иерусалимѣ; почему главное селенїе Его было во святилищѣ.

6) Бгъ посредѣ ѣгѡ ѡ не подвижител: поможетъ ѣмѡ бгъ оутра за утра (въ Евр. *козїаіуцѡ оутрѡ*).

Сими словами показываетъ, откуда святому граду толикая безопасность, и даетъ причину, что Богъ, пребываетъ посредѣ его, и потому не подвижится, то есть, не токмо не постраждетъ ничего тяжкаго, но ниже мало поколеблется. Ибо Богъ во всякое время готовъ подать ему помощь, и притомъ весьма скорую, то есть, неотлагаемую до инаго времени, но всегда готовую, и въ приличествующее время. Сїе бо знаменуетъ, *утро заутра*.

7) Смѣтѡшага іазыцы, оуклонїшага царствїа: даде глазъ своѣй кѣшнїй, подвижетъ землѣ.

Понеже церковь Божїя всегда имѣетъ враговъ, и притомъ такихъ, которые съ звѣрскимъ и необузданнымъ стремленїемъ нападаютъ на нее;

сего ради Пророкъ ученіе свое, которое предложилъ выше о непобѣдимой помощи Божіей, подтверждаетъ первѣе опытомъ, потомъ выводитъ общее утѣшеніе, показывая, что рука Божія довольно сильна отвратить всѣ усилія враговъ. Такимъ образомъ повѣствуетъ, что хотя враги церкви съ ужаснымъ ополченіемъ пришли истребить градъ свѣтый, но, Божиимъ гласомъ будучи поражены, всѣ мгновенно рассыпалися и исчезли. Сіе бо значить, *смятошася языцы*. И хотя Богъ не гласомъ и воплемъ побѣждаетъ противныхъ, но единымъ токмо мановеніемъ: однако не возбраняетъ и человѣческимъ образомъ понимать силу Свою, возводя мысли наши отъ нижнихъ къ вышшимъ. Сего ради Пророкъ всегда вводитъ его вооруженна, хотя Богъ ни въ какомъ оружіи не имѣетъ нужды, Ибо единымъ мановеніемъ не токмо грады, и царства, и страны, но и самую землю сотрясаеть.

8) *Гдѣ силъ съ нами, заступникъ нашъ бѣгъ іаковль.*

Здѣсь паки упоминаетъ объ усыновленіи, по силѣ котораго отличилъ Богъ Израилтянъ отъ всѣхъ прочихъ языковъ: иначе воспоминаніе Божіей силы поразило бы всѣхъ однимъ токмо страхомъ. Отсюда убо приемятъ дерзновеніе хвалиться, что Богъ того ради избралъ ихъ въ особенный народъ, дабы силу Свою явить въ защищеніи и храненіи ихъ. По сей причинѣ Пророкъ, наименовавъ Бога *Господемъ силъ*, тотчасъ присовокупляетъ другія прилагательныя имена: *заступникъ нашъ Богъ Іаковль*, коими утверждаетъ завѣтъ, учиненный древле съ Авраамомъ, дабы потомки его, къ коимъ собственно относится наслѣдіе Божія обѣтованіи, не сомнѣвались, что Богъ равно и къ нимъ милостивъ будетъ. Такимъ образомъ въ стихѣ семь два полагаются довода, коими весьма ясно доказывается, что народъ Божій ничего не долженъ бояться. Первое потому, что всемогущій Богъ, Которому всяческая служатъ, есть помощникъ народу Своему; второе потому, что Тотъ же не токмо можетъ, но и хочетъ народу Своему помогать, поелику благоволитъ нарицаться *Богомъ Іаковлиимъ*, отъ котораго самъ по плоти произошелъ.

9) *Прійдите и видите дѣла бжїа, ꙗже положи чудеса на земли, (въ Евр. каа положи заповѣстїа на земли):*

10) *Сѣмла брани до конѣцъ земли, лѣкъ сокрѣшитъ и слобитъ сѣрѣжїе, и щитъ сожжетъ сгнїаи.*

Здѣсь, какъ кажется, Пророкъ припоминаетъ Израилтянамъ о тѣхъ чудныхъ дѣлахъ, которыя произвелъ Богъ надъ врагами ихъ, поразивъ

чрезъ Ангела въ одну ночь все Ассирійское воинство, состоявшее изъ ста осмидесяти тысящъ вооруженныхъ воиновъ, и которыми засвидѣтельствовавъ, что Онъ есть наилучшій и вѣрнѣйшій покровитель церкви Своея, дабы вѣрные отсюду воспріяли оружіе и силы противъ всѣхъ нападений, могущихъ случиться впредь. Почему не всуе призываетъ всѣхъ, и убѣждаетъ размышлять о Божіихъ дѣлахъ, а чрезъ то прикровенно укоряетъ небреженіе тѣхъ, кои не такъ внимательны къ Божіимъ дѣламъ, какъ должно. Сего ради великолѣпными словами превозноситъ Божию силу, явленную въ сохраненіи избраннаго народа, которая понеже обыкновенно презираема бываетъ, или не уважается по достоинству, когда дѣйствуетъ просто: для того предлагаетъ на среду *заступнїя* и другія чудеса, сильнѣе дѣйствующія на человѣческія чувства. Слѣдующія слова: *отъземля брани до конецъ земли, лукъ сокрушить и сломятъ оружіе*, сказаны въ такомъ смыслѣ, чтобъ вѣрные и въ предбудущее время того же ожидали, что теперь видятъ на самомъ опытѣ собывшееся. Въ самомъ дѣлѣ мы видимъ изъ священной исторіи, коль сильно защищалъ Богъ церковь Свою. Ибо не единожды, но многократно сокрушая луки, преломляя оружіе, и сожигая щиты огнемъ, удалялъ брани отъ предѣловъ земли Іудейскія. Да и вѣроятно, что Пророкъ, взявъ отсюду случай, привелъ Іудеямъ на память, коль часто Богъ сокрушалъ величайшія ополченія враговъ. Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что онъ описываетъ сіи чудеса съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ и мы во время мятежей міра прибѣгали къ Богу, и отъ Него надѣялися покоя и тишины.

11) *Оупразднитеса* (въ Евр. *престаните*) и *развѣиѣйте*, *ѣкѣ азъ ѣсмь бѣхъ*: *вознесѣа ко гъзыцѣхъ*, *вознесѣа на земли*.

12) *Гдѣ сіахъ съ нами*, *застѣпникъ нашъ бѣхъ ѣакѣа*.

Здѣсь, какъ кажется, особенно обращаетъ слово ко врагамъ Божія народа, и дабы придать больше силы слову, вводитъ самого Бога глаголющаго, и первѣе повелѣваетъ имъ предстать или успокоиться отъ дерзкихъ начинаній, потомъ познать, кто есть Богъ. Ибо мы видимъ, что когда люди безразсудно на все стремятся, тогда нѣтъ никакого кротости мѣста. Сего ради Пророкъ не безъ причины требуетъ кротости отъ враговъ церкви, дабы успокояся, и укротивши ярость, восчувствовали, что они брань творятъ не съ людьми, но съ Богомъ; сему подобное изреченіе видѣли мы во псалмѣ 4, въ стихѣ 5, гдѣ сказано: *мѣгайтеся, и не согрѣшайте, яже малоете въ сердцахъ вашихъ, на лежахъ*

вашихъ умилился. Сущность словъ состоитъ въ томъ, чтобъ враги, усмиря мятушіяся страсти, покорилися Израилеву Богу, и отдали Ему достоюдную славу: а ежели продолжать неистовство свое, то вѣдали бы, что Божія сила не въ однихъ заключается предѣлахъ Іудей, и что Ему не трудно будетъ простерть мышцу Свою далече во языки, и повсюду Себя прославить. На концѣ повторяются слова, реченныя выше, то есть, что Богъ довольно имѣетъ оружія и силъ для защищенія Своея церкви.

КАΘΙΣΜΑ 7.

Псаломъ 46.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) *Бѣ конѣцъ, ѡ сынѣхъ корѣвыхъ* (въ Евр. Начальнѣйшемъ пѣвцѣ изъ сынѣхъ корѣвыхъ пѣснь).

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь псалмъ прославляется духовное царство Іисуса Христа, которое по вознесеніи Своемъ на небо распространилъ Онъ во всѣхъ языкахъ, обративъ ихъ въ вѣру. Сложенъ по случаю пренесенія кивота во храмъ, какъ видно изъ всей связи стиховъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) *Всѣ языцы восплачѣте рѣками, воскликните бѣ гласомъ радованія.*

Когда Пророкъ призываетъ всѣ народы къ духовной радости и веселію, то сіе творить не безъ причины. Ибо какъ слава главы есть общая всему тѣлу, а тѣло не однихъ токмо объемлетъ Іудеевъ, но и всѣ народы,—поелику церковь, составляющая тѣло Христово, распространяется по всему кругу земному, сего ради прилично глаголетъ: *вси языци восплачѣте руками, воскликните Богу гласомъ радованія.* Рукоплесканіе означаетъ здѣсь не тѣлесное нѣкое движеніе рукъ, но внутреннее веселіе духа желающаго, ежели бы то было возможно, дабы все, что ни есть въ свѣтѣ, сорадовалося ему, какъ дѣлаютъ тѣ, кои отъ радости прыгаютъ, плещутъ руками, и гласомъ вопли издаютъ.

3) *Глаго́ гдѣ́ вы́шній стра́шенъ, црѣ́ кѣ́лій по всѣ́й землѣ́.*

Пророкъ приводитъ разныя причины, чего ради призываетъ всѣ народы къ рукоплесканію и веселію. Первую причину беретъ отъ величества Христова, Котораго яко Бога нарицаетъ *высокимъ*, въ разсужденіи Божества; *страшнымъ*, въ разсужденіи силы; *царемъ великимъ*, въ разсужденіи промысла и управленія. Наричаетъ же страшнымъ не потому, аки бы Онъ мучительно управлялъ Своими людьми, надъ которыми царствуетъ; но потому, что величество Его, которое прежде презимаемо было, сильно сокрушить и умягчить жестокость всего міра.

4) *Покорѣ́ лѣ́ди нѣ́мъ, ѿ́ ꙗзы́ки подѣ́ но́ги нѣ́ша.*

Вторую причину беретъ отъ благодѣянія, которое оказалъ Христосъ, яко Богъ, церкви Своей въ самомъ ея началѣ, то есть тогда, когда пзводилъ народъ изъ земли Египетскія, и когда ввелъ его въ землю обѣтованную, откуду выгнавъ язычниковъ, обладавшихъ оною, покорилъ ихъ народу Своему, и сдѣлалъ то, что Израильтяне въ самомъ дѣлѣ ногами потоптали гордые выи царей языковъ оныхъ, какъ повѣствуется въ книгѣ Іисуса Навина, въ главѣ 10, ст. 24, гдѣ, между прочимъ, сказано: *наступите ногами вашими на выи царей сихъ, и приступивше наступиша ногами своими на выи ихъ.*

5) *И́збрѣ́ нѣ́мъ досто́яніе своѣ́ (въ Евр. *і́збрѣ́ нѣ́гъ* къ досто́яніе своѣ́), доврѣ́тъ ꙗ́къвлю, ꙗ́же возлюбѣ́.*

Третію причину выводитъ изъ другаго благодѣянія, которое явилъ Господь народу Своему, отличивъ его отъ прочихъ языческихъ народовъ, и избравъ въ достояніе Свое, изъ котораго составилъ первенствующую Церковь, состоявшую изъ вѣрныхъ Іудеевъ, то есть, изъ Апостоловъ и другихъ учениковъ. Сіе избраніе Пророкъ изображаетъ подъ именемъ *доброты Іаковли*, *юже возлюби Господь*. Ибо хотя въ народѣ Іудейскомъ многіе были жестоковѣрные и приверженные къ идолопоклонству, и потому наконецъ отверженные, но были между тѣмъ и святѣйшіе Патріархи, коихъ доброта вѣры и нравовъ была любезна Богу. Откуда и Апостоль Павелъ, въ посланіи къ Римлянамъ нарицаетъ Іудеевъ возлюбленными Богу ради отцевъ ихъ (Рим. 11, 28), а церковь изъ Іудеевъ составленную, доброю маслиною, отъ которой хотя нѣкія вѣтви ради невѣрія отломилися, но на ихъ мѣсто прицѣпилися язычники, обратившіеся въ вѣру, коихъ нарицаетъ дивіею маслиною.

6) *Взыде бѣхъ въ воскликновѣніи, гдѣ во гласѣ трубѣ.*

Приводить четвертую причину, чего ради призываетъ всѣхъ языковъ къ рукоплесканію и радости, изображая живо, что Господь, по избраніи Себѣ достоянія изъ народа Іудейскаго, то есть, по основаніи церкви на Святыхъ Апостолахъ и ученикахъ, кои всѣ были изъ Іудеевъ, вознесся на небо, куда возвелъ и наше естество, соединивъ его съ лицомъ Своимъ неразрывнымъ союзомъ. Ибо хотя во псалмѣ семъ не изображается, куда возшелъ, но въ другомъ сказано ясно: *возшелъ еси на высоту, плыль еси плыль* (Псал. 67, 9). Итакъ вошелъ Христосъ на небо, и притомъ возшелъ собственною силою, понеже Богъ былъ; сего бо ради сказано, *взыде Богъ*. Слѣдующія за симъ слова: *въ воскликновѣніи, во гласъ трубъ*, безъ сомнѣнія, заимствовалъ Пророкъ отъ ветхозавѣтныхъ обрядовъ, при которыхъ, во время торжественныхъ собравій во храмѣ, обыкновенно Левиты громогласно пѣли и играли на трубахъ, возбуждая народъ къ прославленію Божіей силы. Здѣсь воскликновѣніе и гласъ трубный должно брать въ духовномъ смыслѣ о воскликновѣніи Ангеловъ, какъ замѣчаетъ Златоустъ въ толкованіи на сей псаломъ.

7) *Пойте бѣхъ нашему, пойте: пойте цркви нашему, пойте.*

8) *Иже цркъ всел земли бѣхъ, пойте разумно.*

Пророкъ, отъ удивленія будучи въ восторгѣ, прерываетъ порядокъ слова, и паки призываетъ всѣхъ къ хваленію Бога; и дабы означить движеніе своего духа, не однократно глаголетъ, но паки и паки повторяетъ: *пойте Богу нашему, пойте Цареву нашему*. И не токмо пойте часто, но и разумно, то есть, съ разсужденіемъ, дабы ни въ чемъ не погрѣшить, и какъ требуетъ должность, отправляемая въ честь верховнаго Царя всея земли.

9) *Воцарися бѣхъ надъ языки: бѣхъ сѣдѣтъ на прѣстолѣ стѣмъ своимъ.*

Здѣсь полагается пятая причина, чего ради надлежитъ пѣть и восклицать Богу гласомъ радованія. Понеже Господь нашъ Іисусъ Христосъ, по вознесеніи на небо, послалъ Апостоловъ, чрезъ которыхъ благовѣстилъ Евангеліе Свое всей вселеннѣй, и въ царство Свое призвалъ всѣ народы, живущіе на земли. Ибо, не удовлетворясь достояніемъ, которое избралъ Себѣ изъ народа Іудейскаго, воцарился и надъ языками, покоривъ ихъ чрезъ проповѣдь Апостольскую подъ иго вѣры.

Почему яко Царь и Богъ *сѣдитъ на престолѣ святѣмъ Своемъ*. Сіе сѣдѣніе нарицается Святымъ потому, что есть праведнѣйшее, и никакой неправдѣ не подверженное. Ибо неправосудный царь не можетъ нарицаться правителемъ міра.

10) Кнѣзи людістїи *собрѣшася съ бѣгомъ Авраамимъ* (въ Евр. *собрѣшася къ люді бѣѣ Авраамлю*): *ѣако бѣи державнїи земли сѣлѣ вознесѣшася*.

Объясняетъ вышереченныя слова, *воцарися Богъ надъ языки*, дабы показать, какимъ образомъ распространилося царство Христово во всѣхъ языкахъ. Понеже де чрезъ проповѣдь Апостольскую не токмо народы, но и самыя владыки, и цари ихъ сдѣлалися вѣрными и, оставя боговъ отцевъ своихъ, соединилися съ Богомъ Авраамимъ, Который единъ есть истинный Богъ. И какъ цари, яко самодержцы, удостоены будучи толикія чести, что соединилися вѣрою не токмо со Іудеями, но и съ самимъ Богомъ Авраамимъ,—сего ради Пророкъ, ублажая ихъ, присовокупилъ слѣдующія слова: *яко державнїи земли зѣло вознесошася*.

Псаломъ 47.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) *Ѵлабѣмъ пѣсни сынѣвъ корѣвкѣхъ, вторымъ субботѣ **).

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ равною содержанія съ псалмомъ 45, ибо въ немъ приносится благодареніе Богу за избавленіе Іерусалима отъ нѣкоего великаго бѣдствія. Отсюду Пророкъ, взявъ случай, описываетъ красоту и величіе сего града, взирая мысленно на красоту и величіе церкви.

---

*) Сихъ словъ въ Еврейскомъ текстѣ нѣтъ, но приложены отъ Грековъ: Іеронимъ и Августинъ подъ именемъ втория субботы разумѣютъ слѣдующій по воскресеніи день, то есть, поведѣльвикъ, въ который, по мнѣнію ихъ, псаломъ сей былъ пѣтъ.

Т О Л К О В А Н І Е .

2) *Велій гдѣ и хваленихъ зѣлаѡ ко градѣ вѣа нашегѡ, въ горѣ стѣи егѡ.*

Пророкъ, намѣревая хвалить зданіе Іерусалима, начинается отъ похвалы здателя, и говоритъ, что во устроеніи святаго града чуднымъ образомъ проявляется искусство и премудрость Того, Который есть самъ Богъ, Господь велій и хвальный зѣло. *Велій Господь*, существо ли Его возьмемъ въ разсужденіе, или силу, или премудрость, или правду, или милость: ибо все въ Немъ безпредѣльно, все вѣчно, все непостижимо. *Хвалени зѣло*: ибо ни Ангели, ни человѣки, ни всѣ твари по достоянію восхвалять Его не могутъ. Гору Сіонъ нарицаетъ *святою* потому, что на ней устроенъ былъ храмъ; а во храмѣ, по повелѣнію Божію, поставленъ былъ ковчегъ завѣта, въ знаменіе особеннаго благоволенія ко Іерусалиму.

3) *Благороднннхъ радоканіемъ вселъ земли: горы сіонскія, ребра стѣверова, градъ црѣ велікагѡ. (Въ Евр. Красенъ положеніемъ мѣста, оувеселеніе вселъ земли, гора сіонъ въ странахъ стѣверныхъ, градъ црѣ велікагѡ).*

Въ подтвержденіе предъидущихъ словъ, Пророкъ описываетъ здѣсь пріятное мѣстоположеніе святаго града. Сія пріятность мѣстоположенія хотя была естественная, однако самымъ наружнымъ видомъ своимъ ясно показывала изображенныя на ней черты Божія благоволенія, и что мѣсто оное искони предназначено было свыше для нѣкотораго священнѣйшаго употребленія. Такимъ образомъ градъ Іерусалимъ не просто нарицается красивымъ и веселымъ, аки бы не было во Іудеи другаго равнаго ему: но потому, что къ мѣстоположенію его присовокуплялося другое постороннее преимущество, которое начало свое производило отъ храма. *Увеселеніемъ же всея земли* нарицается не потому, что страна оная, гдѣ стоялъ Іерусалимъ, была благорастворенная и здравая, и что производила плоды, могущіе увеселять чувства даже и самыхъ иностранныхъ народовъ, какъ баснословствуютъ Іудеи: но потому, что отсюда имѣло произойти спасеніе для всего міра, поелику всѣ народы заимствовали отсюда свѣтъ жизни и стяжаніе Божіей благодати. Слѣдующія слова, *гора Сіонъ въ странахъ стѣверныхъ*, или по нашему переводу, *горы Сіонскія, ребра стѣверова*, также относятся къ похваламъ горы Сіона, которая хотя положеніе свое имѣла на стѣверѣ, но сіе ничѣмъ

красоты ея не уменьшало. По сей причинѣ и пророкъ Исаіа преимущественно предъ прочими гору сію похваляетъ; ибо въ гл. 14, въ ст. 13, отъ лица Сеннахирима тако глаголетъ: *взыду выше облакъ, сяду на горь висоць, яже къ стверу.*

4) *Бгѣхъ кх тѣжестѣхъ егѡ* (въ Евр. *кх чертогахъ егѡ*) *знѣемъ естъ, егдѣ застѣпѣтѣхъ ѿ:*

Здѣсь наки похваляетъ достоинство Іерусалима отъ Божія заступленія, какъ и во псалмѣ 45 въ семь же разумѣ сказалъ: *Богъ посреди его, и не подвижится.* О чертогахъ же упоминаетъ съ намѣреніемъ, дабы вѣдали Іудеи, что градъ святой хотя бы былъ огражденъ самыми крѣпкими стѣнами, и имѣлъ бы огромныя зданія, подобныя крѣпостямъ, но безъ Божіей помощи безопасенъ быть не можетъ. Итакъ сими словами напоминаетъ вѣрнымъ, чтобъ они, живучи въ свѣтлыхъ чертогахъ, прилежно блюлися, дабы свѣтлость оная не затмила въ нихъ воспоминанія о Богѣ. Потомъ показуя, како знаемъ естъ въ чертогахъ его, присовокупляетъ: *егда заступаетъ и,* означая сими словами отеческій промыслъ Божій, хранящій весь сей градъ повсюду, и не токмо пекущійся о цѣломъ, но и о каждомъ его домѣ.

5) *ѿѡкъ сѣ царіе зѣметѣнъ собрѣшася, снѣдѡшася вкѣпѣ.*

6) *Тѣи кѣдѣкше тѣкъ, ѡднѣвшася: смѣтѡшася, подвигѡшася:*

7) *Трѣпетѣхъ прѣйтѣхъ ѿ: тѣмъ волѣзни ѡкъ раждѡщїа.*

Здѣсь вкратцѣ повѣствуетъ Пророкъ о избавленіи Іерусалима отъ опасности. Сущность повѣсти состоитъ въ томъ, что нѣкоторые цари согласились между собою напасть на Святой градъ, и разорить его до основанія: но умыслы ихъ сдѣлались тщетными, и исчезли на подобіе дыма. Пророкъ еще сильнѣе выражаетъ, говоря, что они отъ единаго воззрѣнія на Святой градъ вострепетали, и не токмо вострепетали, но подобно женѣ, мучащейся родами, объята были смертельнымъ страхомъ. Хотя заподлинно не извѣстно, о какой исторіи упоминаетъ Пророкъ, но, какъ кажется, весьма близко подходитъ къ временамъ Ахаза, Езекии и Асы, царей Іудейскихъ. Какъ бы то ни было, Пророкъ вкратцѣ глаголетъ, что Іудеи на самомъ дѣлѣ ясно познали, что Богъ зацѣпилъ и сохранилъ Свой градъ, противопоставя силѣ враговъ Свою непобѣдимую силу. Отсюда явствуетъ, что не по человѣческому мудрованію брань совершилася, но Богъ былъ совершитель оныя, и мудрованія враговъ

низлагаяѣ, и сердце ихъ страхомъ сотрясаяѣ, и болѣзни имъ влагаяѣ, и странное нѣкое изумленіе въ нихъ вдыхаяѣ.

8) Дѣхѡмъ вѣрнымиѣ сокрѣшиши корабли дарсійскаѣ.

Сими словами живо изображаетъ, что враги церкви не иначе были разсыпаны и преданы погибели, какъ еслибы Богъ, сильными бурями великіе корабли сокрушивъ, низринулъ въ глубину моря. И купно прославляетъ Божию силу, управляющую по волѣ Своей вѣтрами, аки бы сказалъ, что не чудно, ежели Богъ, сокрушающій стремленіемъ вѣтровъ крѣпкіе корабли, сокрушилъ враговъ, надменно гордящихся силами своими. Подъ именемъ моря Фарсійскаго у Евреевъ разумѣется море Средиземное, по имени Киликіи, которая въ древніи времена такъ именовалася, по свидѣтельству Юсіфа Флавія.

9) Якоже слышахомъ, тако и видѣхомъ во градѣ гдѣ силъ, во градѣ гдѣ нашегѡ: бгѣ ѡснока и въ вѣкѣхъ.

Сущность словъ сихъ, которыя произноситъ Пророкъ отъ лица вѣрныхъ, есть та, что какую силу являлъ Богъ древле во избавленіи отцевъ ихъ, ту же самую явилъ и нынѣ во избавленіи потомковъ ихъ. Ибо слышали изъ устъ отцевъ, и изъ священныхъ повѣстей познали, коль милостиво и коль отечески хранилъ Богъ церковь Свою: нынѣ же сами суть очевидными того свидѣтелями, ибо въ самомъ дѣлѣ ту же милость Его на себѣ самихъ видятъ. Впрочемъ благоразумно Пророкъ воспоминалъ о бывшихъ за многое время происшествіяхъ. Надлежало бо и отъ древнихъ повѣстей, и отъ новыхъ дѣлъ преподавать ученіе, дабы несмысленнѣйшіе между ними отъ бывшихъ вѣровали и бывающимъ, и сугубую приобрѣтали пользу, и дабы слышаніе служило имъ вмѣсто зрѣнія, какъ замѣчаетъ святой Златоустъ въ толкованіи на сіе мѣсто.

10) Пріяхомъ бгѣ милость твою посредѣ людей твоихъ (въ Евр. посредѣ храма твоегѡ).

Сими словами исповѣдуютъ вѣрные, что они не своимъ силамъ или заслугамъ приписываютъ тѣ чудныя дѣла, которыя содѣлалъ Богъ посредѣ людей Своихъ, но единой милости Божіей, аки бы сказали: Господи, мы познали человеколюбіе Твое, и другія безчисленныя милости, о которыхъ прежде слышали, а нынѣ нашими очами видимъ; мы пріяли ихъ отъ руки Твоея, а не сами собою приобрѣли. Исповѣдуемъ

убо посреѣдѣ храма Твоего, то есть, всенародно и предѣ всѣми, что мы пріяли милость Твою, и ей единой восписуемъ вся.

11) По имени твоѣмѣ вѣе, та́кѣ и хвала́ твоѡ на конца́хъ земли: прѡ́вды исполнь десница́ твоѡ.

Пророкъ отъ лица вѣрныхъ продолжаетъ благодарить Бога за полученные благодѣлїя, и какъ въ началѣ псалма сказалъ: *велий Господь, и хвалень зпло*, тако и здѣсь глаголетъ: *по имени Твоему Боже, тако и хвала Твоя на концахъ земли*. То есть, по величеству имени Твоего велія и хвала Твоя. За снмъ присовокупляетъ причину хвалы, глаголя: *правды исполнь десница Твоя*. Того бо ради повсюду прославляется великое имя Твое: понеже праведно защищаешь благихъ, и праведно наказуешь злыхъ. Здѣсь замѣтить должно оныя слова, *хвала Твоя на концахъ земли*: ибо въ нихъ подразумѣвается скрытое противоположеніе. Извѣстно, что во времена древнихъ повсюду твердилися имена ложныхъ боговъ, которые, коль ни славны были, однако не заслуживали справедливыя хвалы, потому что не было въ нихъ истиннаго Божества. Но Пророкъ говоритъ здѣсь напротивъ, что имя Божіе, гдѣ бы услышано ни было, вездѣ съ должною хвалою принято будетъ: ибо весь міръ познаеть, колкія чудеса явилъ Онъ посреѣдѣ избраннаго народа Своего.

12) Да возвеселѣтѣся гора́ сіѡнскаѡ, и да возрадѣуетѣся дѣвери́ іудѣйскїѡ, іудѣѣѡ ради́ твоѡхъ гдѣи.

13) Шѣбѣдите́ сіѡнхъ, и шѣбѣните́ єгѡ, повѣдите кѡ столпѣхъ єгѡ (въ Евр. и́зочтѣте́ столпоѣтѣнїѡ єгѡ).

14) Положите́ сердца́ ва́ша кѡ іѡлѣ єгѡ (въ Евр. на предградїѡ єгѡ), и раздѣлите́ (въ Евр. и́ разсмотрѣте́) до́мы єгѡ, іѡкѡ да повѣстѣте кѡ рѡдѣ інѡбїѡ.

По поводу вышереченныхъ словъ, *правды исполнь десница Твоя*, Пророкъ призываетъ здѣсь къ веселію весь Божїи народъ по той причинѣ, что онъ паче всѣхъ другихъ испыталъ на себѣ Божїю правду. Ибо имя *судебъ* для того положилъ, дабы познать, что Богъ, принявъ на Себя дѣло церкви Своея, объявилъ Себя врагомъ гонителямъ ея, дабы смирить гордыню ихъ, и обуздать звѣрскую ярость. Потомъ паки похваляетъ мѣстоположеніе и красоту Іерусалима, говоря, что градъ наилучшимъ образомъ огражденъ и укрѣпленъ; ибо и въ сихъ ви́ш-

нихъ знакахъ нѣкоторымъ образомъ видимо было благословеніе Божіе. Но между тѣмъ припоминаетъ то же, что и выше въ ст. 4 сказалъ; ибо, упоминая здѣсь о *столпахъ и стѣнахъ*, не хочетъ, чтобъ сердца и мысли благочестивыхъ людей останавливались на нихъ, но аки нѣкое зеркало предлагаетъ, которое бы представляло имъ Божіе лице. *Обыдите убо, глаголетъ, Сионъ*, то есть, прилежно осмотрите градъ Святой, изочтите столпостѣнія его, воззрите на предградія его, рассмотрите дома его, и по достоинству оцѣните ихъ. Вы увидите, что градъ вашъ свѣше избранъ, ибо несравненно превосходитъ всѣ прочіе грады; поелику Богъ избралъ въ немъ святилище Себѣ, а избранному народу Своему жилище. Впрочемъ, присовокупляя конечныя оныя слова, *яко да повьсте въ родъ иномъ*, прикровенно назнаменуетъ, что будетъ нѣкогда время, въ которое болѣе не узрять они красоты града сего; ибо хотя выше сказалъ, что градъ Божій вѣчно стоять будетъ, но здѣсь, какъ бы исправляя себя, говоритъ, что сія вѣчность продолжится токмо до устроенія новыя церкви.

15) *Гѣкъ тѣи ѣтъ вѣкъ нашъ во вѣкхъ, и къ вѣкхъ вѣка, тѣи оупасѣтъ насъ во вѣки.*

Изъ сихъ словъ явствуетъ, что Пророкъ не съ тѣмъ говорилъ о чертогахъ земнаго Иерусалима, чтобъ очи вѣрныхъ всегда были обращены на нихъ, но чтобъ сердца ихъ возносились къ Божіей славѣ. Ибо Господь для того восхотѣлъ изобразить черты милости Своея на Святомъ градѣ, чтобъ они, куда бы ни обратили очи свои, вездѣ видѣли Его аки присутствующаго съ ними. Указательное мѣстоименіе, *Той*, положено здѣсь не излишнѣ, но оно достовѣрно и ясно отличаетъ единаго истиннаго Бога отъ боговъ ложныхъ. Ибо невѣрные коль бы дерзко не употребляли Божіе имя, и сколько бы ни хвалилися своимъ богочитаніемъ, но ежели кто ближе разсмотритъ ихъ, тотъ найдетъ, что нѣтъ у нихъ ничего извѣстнаго и твердаго: и потому тѣ, кои не основываются на истинной вѣрѣ, непременно должны погибнуть съ своими мнимыми богами. Единой убо вѣрѣ свойственно есть предлагать намъ ясное понятіе о Богѣ, на которомъ бы утверждаяся, не могли колебаться. Почему болѣе достойно нашего замѣчанія сіе указательное слово, *Той*, Которому во всемъ почти подобно и оное пророка Исаи изреченіе: *се Богъ нашъ, на Него же уповахомъ, и спасетъ насъ: сей Господь, потерпѣхомъ Его, и возрадовахомъ и возвеселихомъ о спасеніи нашемъ* (Гл. 25, 9).

Здѣсь вѣрныя какъ бы такъ говорятъ, что они не безъизвѣстнаго имѣютъ Бога, ниже такого, котораго понимаетъ смутная мысль, но въ Которомъ они твердо удостовѣрены. И потому несумнѣнно вѣрують, что какъ они никогда не отступятъ отъ Него, такъ и Онъ никогда не отступитъ отъ нихъ: и *упасетъ ихъ во вѣки*, то есть будетъ хранить непрестанно.

Псаломъ 48.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Бѣзъ концѣзъ, сынѣмъз корѣокымъз (въ Евр. Начальнѣйшемъ пѣвцѣ и зъ сынѣмъз корѣокыхъ пѣснь).

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей поучительный псаломъ содержитъ весьма полезное увѣщаніе любить добродѣтель, и удаляться пороковъ, презирать богатство, бояться Божія суда, и готовиться къ смерти.

ТОЛКОВАНІЕ.

- 2) Оуслѣшнѣте сіѣ всѣ мѣзъцы, внѣшнѣте всѣ живѣщнѣ по вселѣннѣй:
- 3) Земнорѣднѣи же ѣ сынѣе человекѣстѣи, кѣпѣкѣ богѣтѣ ѣ оубѣгѣ.

Сіе предисловіе относится къ возбужденію вниманія слушающихъ, и берется изъ того начала, что предлагаемое слово равно приличествуетъ всѣмъ человекѣмъ, не токмо настоящимъ, но и будущимъ. Итакъ созывается весь человекѣскій родъ къ слышанію. Но какъ ни мѣсто не вмѣстило бы толикаго множества людей, ни гласъ всякаго проповѣдника не могъ бы слышанъ быть отъ толь многихъ слышателей; то мы должны вѣдать, что Пророкъ предвидѣлъ, что псалмы его пѣты будутъ по всей земли, и во всѣ будущія времена: и потому всѣхъ живущихъ по вселеннѣй безъ изыятія призываетъ къ слышанію, то есть, какъ язычниковъ, такъ и Евреевъ, какъ живущихъ во градахъ, такъ и разсѣянныхъ по горамъ и пустынямъ. А дабы не подумалъ кто, что приглашаетъ къ слышанію

однихъ токмо нынѣ живущихъ или настоящихъ людей, то присовокупляетъ нѣчто всеобщее, глаголя: *земнороднїи же и сынове чловѣчестїи*; аки бы сказалъ: послушайте всѣ родившіеся отъ земли и отъ чловѣковъ, ибо всѣ чловѣки, сколько ихъ ни есть, и сколько ни будетъ, имѣють общую мать землю, и общаго отца Адама, или, что то же есть, общее имѣють вещество, изъ котораго произведены, то есть землю, и общее начало, чрезъ которое произошли чловѣки. За сямъ присовокупляетъ наконецъ: *вкупѣ богатъ и убогъ*, дабы показать, что ученіе, предлагаемое здѣсь, равно относится ко всѣмъ, то есть какъ къ богатымъ, такъ и къ убогимъ, и что въ училищѣ семъ не должно смотрѣть на различіе лицъ.

4) *Уста моѧ възглаголютъ премѣдрость, и побѣненїе сердца моего разумъ.*

5) *Приклоню къ притчѣ уха мое, ѡтверзу во псалтири ггананїе мое.*

Сїя слова составляютъ вторую часть предисловія, въ которой пакн Пророкъ предуготовляетъ слышателя отъ двухъ началъ, то есть отъ достоинства матерїи, и отъ достоинства учителя. Достоинство матерїи показывается оттуду, что слово имѣеть быть о мудрости, и притомъ не простое, но приточное и гадательное, то есть высокое, какову прилично быть о вещахъ важныхъ, дабы не было презираемо, и понимаемо отъ однихъ прилежныхъ и внимательныхъ слышателей. А понеже сказалъ, что уста его възглаголютъ *премудрость*, то дабы кто не подумалъ, что слово имѣеть быть о вещахъ умозрительныхъ, непонятныхъ и къ чловѣческимъ дѣламъ не относящихся, сего ради присовокупилъ: *и поученїе сердца моего разумъ*. Которыми словами означаетъ, что слово имѣеть быть о вещахъ, содержащихъ премудрость и купно разумъ, то есть о вещахъ такихъ, которыя дѣлають чловѣка въ созерцанїи высочайшихъ предметовъ мудрымъ, а въ поведенїи жизни благоразумнымъ. За сямъ касается великости Учителя, присовокупляя: *приклоню въ притчу уха мое, отверзу во псалтири ггананїе мое*. Аки бы сказалъ: не азъ буду глаголати, но Духъ Божїй чрезъ мене възглаголетъ. Ибо я первѣе приклоню уха мое сему премудрому Учителю, и слушаю, что речеть во мнѣ: потомъ отверзаю уста, и провѣщаваю слово, вдохновенное и сообщенное мнѣ, и не гласомъ токмо провѣщаваю, но и псалтирю воспѣваю, дабы прїятность мусикии усладила важность ученїя, и полезныя наставленїя содѣлала вожелѣннѣйшими.

6). *Всѣмъ боюся въ день люты; беззаконіе паты моея ѡбыдетъ мя.*

Вотъ та самая притча, или то гаданіе, которое Пророкъ, предположивъ вышереченное предисловіе, предлагаетъ всему человѣческому роду, и рѣшить: но рѣшеніе столько же темно, сколько и самое предложеніе, такъ что и то и другое можетъ нарецися гадательнымъ, однако для однихъ токмо людей, предубѣжденныхъ любовію вѣка сего; ибо духовнымъ Божиимъ сынамъ и гаданія и притчи зѣло суть ясны. *Вскую, глаголетъ, боюся въ день лютъ?* Аки бы сказалъ, предлагаю вамъ всѣмъ живущимъ по вселеннѣи, рѣшите сей вопросъ: что можетъ утратить меня въ день оный лютый, который у Софоніи нарицается *день тѣва, скорби и нужды, безодня и исчезновенія, тѣмы и мрака, облака и млы, трубы и вопля* (Гл. 1, 15)? Или, что можетъ меня содѣлать безопаснымъ въ день онаго судилища, отъ котораго зависить все мое благополучіе и неблагополучіе? Великая подлинно задача, и такая которая касается всѣхъ безъ изъятія. Пророкъ рѣшить оную такъ: *беззаконіе паты моя обидеть мя.* Аки бы сказалъ: то, что можетъ утратить меня въ день тотъ лютый, не есть нищета или бѣдность, ибо Судія не подкупается дарами; не есть низкость состоянія или рода, ибо Судія не взираетъ на лица; не есть злоба свидѣтелей или доносителей, ибо Судія все знаетъ; не есть могущество противниковъ, ибо Судія никого не боится: наконецъ, нѣтъ ничего другаго, кромѣ одного *беззаконія паты моя*, то есть незаконныя жизни моя, или незаконныхъ стезей, продолжающихся до конца житія моего. Сіе беззаконіе, ежели обрящется во мнѣ въ день оный, то непременно обидеть мя, то есть, на подобіе нѣкоей громады или стѣны обрушится на меня, и совсѣмъ подавить, такъ что я никоимъ образомъ спастися не возмогу: ибо тогда не будетъ мѣста покаянію или милости. И напротивъ то, что возможетъ содѣлать меня безопаснымъ и спокойнымъ въ день тотъ лютый, не будетъ богатство, или благородство, или тщавіе ходатаевъ, или могущество друзей, но одна токмо правда, и притомъ не другая какая либо, но правда стезей моихъ, продолжающаяся до конца жизни моя, ежели то можно чрезъ добродѣтель, а коли не можно, то чрезъ истинное покаяніе, заглаждающее грѣхи, и на мѣсто ихъ поставляющее правду. Въ Еврейскомъ подлинникѣ стихъ сей иначе читается такъ: *вскую имамъ боятися въ день лютъ, егда беззаконіе запитателей обидеть мя?* И разумъ имѣть такой, что сынове Божіи не должны чрезъ мѣру смущаться во время несчастныхъ обстоятельствъ, ниже бояться незаконныхъ сыновъ вѣка сего, сколь бы дерзко ни нападали на нихъ. Аки бы сказалъ Пророкъ:

хотя вѣроломные и хитрые люди сплетаютъ на меня коварныя сѣти, но я не боюся ихъ. Такимъ образомъ новѣйшіе толковники разумѣютъ мѣсто сіе о врагахъ, и незаконныя козни ихъ, устроеныя праведнымъ, сравниваютъ съ питою, запиноющею стопы ихъ. Но мы послѣдуемъ здѣсь толкованію святаго Златоуста, который мѣсто сіе относитъ къ праведному Божию суду.

7) Надѣющіисѧ на силѹ свою, и ѿ множествѣ богатства своиѡ хвалѧщіисѧ.

Сей неполный стихъ должно дополнить такъ: суть нѣщцы надѣющіисѧ, и проч. Пророкъ, рекши, что ничего не должно бояться тому, кто хочеть въ день оный безопасенъ быть, кромѣ беззаконія и грѣха, присовокупляетъ здѣсь, что много есть въ свѣтѣ такихъ людей, кои не разумѣя сего, надѣются на силы свои и хвалятся богатствомъ, всякими неправдами собраннымъ, и потому мнятъ, что симъ образомъ пребудутъ безопасны во всякое время, или во всякій несчастный случай; и купно доказываетъ, что они много обманываются, и что предложенный вопросъ и рѣшеніе его весьма справедливо. Ибо хотя богатство много можетъ въ вѣкѣ семъ, какъ справедливо сказалъ Премудрый: *сребра послушаютъ всяческая* (Еклес. 10, 19), но въ день оный лютый ктому не обрящется богатство, а хотя бы и нашлось, но не поможетъ. Сего ради Пророкъ присовокупляетъ:

8) Прѣтъ не избавитъ: избавитъ ли человекъ; не дастъ бѣѡ избѣны за сѧ,

9) И цѣнѡ избавленіѧ души своѧ (въ Евр. и цѣны избавленіѧ за души своѧ).

Здѣсь показываетъ Пророкъ, что надежда людей, уповающихъ на богатства свои, есть суетна: ибо въ день оный лютый никто ни себя, ни другаго даже и самымъ величайшимъ богатствомъ избавить не возможетъ. Ежели бо братъ брата не избавитъ, то кольми паче другой, такъ что хотя бы кто стяжалъ всѣ сокровища свѣта, и всѣ оныя Богу предложилъ, дабы умлостивить Его, но то ни мало не поможетъ ему, какъ то и Господь во Евангеліи у Матѳея глаголетъ: *что дастъ человекъ (во) измѣну за душу свою* (16, 26)? Цѣна души человѣческія превосходитъ вся благая міра сего; и потому одна токмо кровь единогоднаго Божія Сына была цѣны безконечныя: она одна могла иску-

пить души. Ежели кто, презрѣвъ сію великую цѣну, останется въ плѣнѣ діавола, тотъ не дастъ избавленія за душу свою, когда достигнетъ дня онаго лютаго.

И оутрѣдѣна въ вѣкъ: 10) И живъкъ бѣдетъ до конца, (и) не оузритъ пагубы, 11) Егда оубѣдитъ премѣдрѣа оумирающѣа.

Рекши о богатыхъ и сильныхъ, и показавъ, что отсюду нѣтъ имъ никакія пользы, глаголетъ прочее о жившихъ въ добродѣтели, ублажая подвижниковъ любомудрія. Не говорите мнѣ, глаголетъ, что праведникъ имѣлъ трудъ и болѣзнь въ вѣкѣ семъ, но вообразите плодъ, происходящій отсюду, то есть жизнь безсмертную, жизнь конца не имѣющую. Колико убо лучше, потрудившись здѣсь мало, получить вѣчный покой и отраду, нежели угодивъ себѣ здѣсь не много, навсегда въ болѣзняхъ быть? Потомъ показуя, что не тамо токмо воздаянія и вѣнцы, но и здѣсь бываетъ начало возмездій, присовокупляетъ, глаголя: *не узритъ пагубы, егда увидитъ премудрѣа умирающѣа*. Аки бы сказалъ: не глаголи мнѣ точію будущая; я здѣсь тебѣ даю залогъ вѣнцевъ, паче же самыя вѣнцы и воздаяніе. Ибо человекъ любомудрый, и надеждами будущихъ благъ одушевляемый, и самую смерть не почтетъ смертію; но видя предъ очами лежащаго умершаго, не въ такомъ обряцетъ себя состояніи, въ какомъ обрѣтаются многіе мнимые мудрецы міра сего, но совѣмъ въ противномъ, исчисляя вѣнцы воздаянія, неизреченныя почести, *ихъ же око не видѣтъ, и ухо не слышитъ*, якоже глаголетъ Апостолъ (1 Кор. 2, 9). Егда, глаголю, узритъ мнимыхъ мудрецовъ оныхъ умирающихъ, плачущихъ, рыдающихъ и со слезами вносимыхъ, тогда онъ не возчувствуетъ въ себѣ ничего такого; но паче и паче воодушевленъ будетъ благими надеждами, вѣдая, что сія пагуба не есть существа истребленіе, но отложеніе смертности и уничтоженіе тлѣнности: смерть бо сія не душу погубляетъ *), но истребляетъ тлѣніе плоти.

Вкѣпѣ безъмѣннѣ и несмысленнѣ погнѣнѣтъ, и шѣтѣкатъ чѣждимъ богатство свое.

12) И грѣби ихъ жнища ихъ во вѣкъ, селеніа ихъ въ рѣдѣхъ и рѣдѣхъ: нарекоша именованіа своа на земляхъ.

Понеже выше сазалъ Пророкъ, что люди, надѣющіеся на богатство, всеу надѣются на оное; сего ради нарицаеть ихъ здѣсь безумными и

*) Святый Златоустъ въ толкованіи на сіе мѣсто.

несмысленными, якоже и Господь во Евангеліи у Луки глаголетъ нѣко-
 ему богачу: *безумне, въ сію ночь истяжутъ отъ тебе душу твою, а
 яже уготовалъ еси, кому будутъ* (12, 20)? Сіе же доказываетъ тѣмъ,
 что они богатства своего употребляютъ не умѣютъ, и оставляютъ оное
 тѣмъ, коихъ не знаютъ. Сего ради глаголетъ: *вкупъ безумень и несмы-
 слень помилуютъ*. Безумные же и несмысленные суть тѣ, кои надѣются
 на богатства свои, и чтобъ ленѣе доказать безуміе свое, оставляютъ
 чужимъ богатство свое. Ибо хотя и дѣтямъ и внукамъ оставляютъ, но
 и сін чужими назваться могутъ; посліку скоро забываютъ тѣхъ, коихъ
 имѣніе наслѣдовали: а хотя бы и не забывали, но мертвымъ нечестив-
 цамъ помочь не могли бы, такъ какъ Евангельскій богачъ оный, имѣвшій
 пять братьевъ при жизни, не могъ получить помощи отъ нихъ, ниже
 избавиться отъ геенны (Луки 16, 24 и 28). И потому всѣ оныя пять
 братьевъ, по справедливости, могли почестъся между чужими: одинъ
 токмо Лазарь, который могъ помочь ему, былъ бы ближній, а не чужій,
 ежели бы богачъ восхотѣлъ сдѣлать съ нимъ милость. За симъ при-
 совокупляетъ: *и гроби ихъ жилища ихъ во вѣкъ*. Сими словами озна-
 чаетъ, что безумные богачи умирая, богатство свое чужимъ оставляютъ,
 себѣ же не иное что сокровищствуютъ, какъ токмо самое тѣснѣйшее
 жилище, то есть гробъ, въ которомъ лежать должны до скончанія вѣка.
 Слѣдующія за симъ слова, *нарекоша имена своя на земляхъ*, означаютъ,
 что по смерти людей безумныхъ, каковы суть богачи и мудрецы вѣка
 сего, ничего не остается, кромѣ однихъ пустыхъ именъ ихъ. Ибо смерт-
 ные, знающіе одну токмо жизнь сію, многоразличными способами тчатся
 предать имена свои вѣчности, то написавъ ихъ на стѣнахъ, то придавая
 городамъ, построеннымъ отъ нихъ, то поставивъ въ заглавіи книгъ на-
 писанныхъ ими, то наконецъ налагая оныя на дѣтей и внуковъ. Тако
 сынове вѣка сего пишутъ имена свои на земляхъ: ибо не надѣются,
 чтобъ были они написаны на небесѣхъ.

13) И человекъ въ чести сій не развѣдѣ, приложилъ скотѣмъ несмы-
 сленнымъ, и оуподобилъ имъ.

Пророкъ, окончивъ слово о безумныхъ, и на богатство надѣющихся,
 обращается ко всему человѣческому роду, и вмѣсто заключенія говоритъ,
 что человекъ, предъ прочими животными почтенный отъ Бога мудростію,
 разумомъ, свободою волею, образомъ Божества, безсмертіемъ души, вла-
 стію надъ всѣми тварями, сущими на земли, не уразумѣлъ чести сея,
 но приложилъ несмысленнымъ скотомъ, и уподобился имъ. Ибо подобно

нимъ не прониклъ въ будущая, но къ настоящимъ токмо устремился, по-работившиися страстямъ плотскимъ, коими повелѣвать долженствовалъ, и вмѣсто того, чтобъ, презрѣвъ все временное, снискать жизньъ вѣчную, презрѣлъ истинная и присносущная благая, дабы насладиться ложными и тлѣнными. Далѣе, продолжая оплакивать бѣдность человѣческаго рода, присовокупляетъ:

14) Сей путь ихъ соблазны имъ, и по сихъ во устъхъ своихъ благоволятъ.

То есть, сія жизнь, которую они препровождаютъ подобно скотамъ, или сей путь, по которому они ходятъ, живучи на подобіе скотовъ, сей законъ, сіи нравы, сіе поведеніе, превращается въ соблазнъ, подаетъ случай ко многимъ преткновеніямъ, и бываетъ причиною тяжкаго паде-нія: но они и по сихъ во устьхъ своихъ благоволятъ, то есть, льстятъ себѣ во грѣхахъ, и хвалятся, дѣлая злое. Не малый убо соблазнъ, не малое препятствіе, не малая препона есть сей путь къ дѣланію добродѣтели.

15) Иже овцы во адѣ положени (бѣдѣхъ) сѣть, смерть оупасетъ ѧ.

Понеже сказалъ, что люди сдѣлались чрезъ грѣхъ подобны скотамъ несмысленнымъ, сего ради присовокупляетъ, что и кончина ихъ такая же, то есть, подобна несмысленнымъ овцамъ, ведомымъ на закланіе. *Яко овцы во адѣ положени будутъ.* Сими словами показываетъ какъ число, такъ и слабость людей, низлагаемыхъ по смерти во адъ: ибо овцы стадами загоняются въ ограду, и безъ всякаго сопротивленія ведутся на закланіе. Но Богъ еще съ меньшимъ трудомъ, нежели какъ пастухъ загоняетъ во овчарню, или выводитъ на закланіе слабыхъ и безоружныхъ овецъ, низринетъ во адъ на вѣчную смерть всю толпу нечестивыхъ, сколько бы они въ мірѣ сѣмъ сильны и богаты ни были. Слѣдующія за симъ слова, *смерть упасетъ я*, двоякимъ образомъ разумѣть можно: по первому означаетъ, что смерть подобна будетъ пастуху, а люди овцамъ, ведомымъ на безплодная и изсохшія пажити, гдѣ они ничего кромѣ стenanій и болѣзней не находятъ; по второму—означаетъ, что смерть на подобіе голоднаго волка восхититъ и пожретъ нечестивыхъ людей, яко овецъ, уготованныхъ въ пищу.

И овладѣютъ (въ Евр. и возобладаютъ) ими прѣкии завтра, и помощь ихъ овчешіетъ во адѣ, ѿ славы своеѣ изринутъ кыша, (въ Евр. бѣдѣхъ).

Продолжаетъ описывать бѣдствіе людей нечестивыхъ, во адѣ нисходящихъ, и говорить, что они завтра, то есть, въ самомъ началѣ но-

ваго вѣка, который начнется по всемірномъ воскресеніи всѣхъ, будутъ совершенно преданы во власть праведныхъ. Ибо сіи въ послѣдній оный день, который имѣеть быть началомъ грядущаго вѣка, вмѣстѣ со Христомъ судить будутъ нечестивыхъ, и вѣчно возобладають ими. Тогда ничто не поможетъ имъ противъ власти праведныхъ: ибо вся помощь ихъ, состоявшая здѣсь въ могуществовѣ и силѣ, исчезнетъ, такъ какъ и слава ихъ, которую имѣли они въ мірѣ семъ, совсѣмъ померкнетъ во адѣ. Слово *завтра* показываетъ, что все время вѣка сего подобно нѣкоей нощи, якоже Апостоль въ посланіи къ Римлянамъ глаголетъ: *нощъ убо преиде, а день приближися*, гл. 13, ст. 12. Въ нощи вѣка сего часто превозмогаетъ неправда, но завтра явится, гдѣ будутъ праведные и гдѣ неправедные.

16) *Сѡбаче бгѣхъ избавитѣхъ дѣшѣ моеѣ изъ рѣки адовы, егда прїемлетѣ мѣ:* (въ Евр. *егда прїиметѣ мѣ*).

Къ вышереченнымъ присовокупляетъ и сіе, каковъ будетъ жребій людей благочестивыхъ, въ числѣ коихъ и себя самого полагаетъ, аки бы сказалъ: то, что реклъ я о нечестивыхъ, непременно приключится имъ: мнѣ же и подобнымъ мнѣ—противное. Ибо Господь избавитъ душу мою изъ руки адовы, то есть, не потерпитъ, чтобъ душа моя восхищена была силою ада, и низведена на мѣсто мученія, когда Онъ, по исходѣ ея изъ тѣла смертнаго сего, къ Себѣ *прїиметъ мѣ*. Здѣсь, какъ кажется, пророчествуетъ о искупленіи душъ чрезъ Христа Спасителя, и о сошествіи Его во адъ. Ибо Христось тогда избавилъ цѣною крови Своея души праведныхъ изъ руки адовы, когда по воскресеніи Своемъ, снизшедъ во адъ, съ Собою возвелъ ихъ на небо. Мы здѣсь видимъ пресвѣтлое свидѣтельство вѣры древнихъ святыхъ Отцевъ, жившихъ подъ закономъ, въ которой они и жили и умерли. Они не останавливались на предѣлахъ жизни сея, но, возводя мысли свои на небо, текли исполненскими шагами по кругу міра, донелъже, совершивъ теченіе, достигли предназначенныя цѣли. Давидъ, надѣясь жить по смерти, превозмогалъ тьму міра, возводя очи свои къ оному утру, которое приносило ему вѣчный день.

17) *Не оубоѡйса, егда разбогатѣетѣ человекѣхъ, или егда оумножитѣ слава дѡмѣ егѡ.*

18) *Гѣкѡ внигда оумрѣти емѣ, не козметѣ клѣ,* (въ Евр. *не козметѣ ничебоже*), *ниже снїдетѣ съ нїмѣ слава егѡ.*

Пророкъ изъ вышереченныхъ словъ выводитъ нравоучительное наста-

вленіе, что не должно бояться силы богачей міра сего, поелику есть кратковременна. *Не убойся*, (глаголетъ всякому бѣдному, угнетаемому отъ богатыхъ), *егда разбогатыеть человекъ*, то есть, не устрашайся силы его, дабы, бояся силы временныя, не раздражилъ ты всемогущія вѣчнаго Творца. Не устрашайся также и тогда, когда увидишь, что человекъ врагъ твой не токмо сдѣлался богатъ, но и усилился славою дома чрезъ многочисленное семейство, чрезъ богатства, чрезъ силу друзей. Ибо когда умреть, то не избѣжить смерти, которой никто избѣжать не можетъ, и которая общая есть и богатымъ, и убогимъ. Тогда *возметъ ничею съ собою*. Итакъ богатство и слава нечестивыхъ, на самое кратчайшее время служить имъ: а нищета и срамъ во вѣки продолжатся. Напротивъ нищета и посрамленіе благочестивыхъ суть мгновенны. Ихъ богатство и ихъ слава пребываетъ во вѣки вѣковъ. Сіе Апостоль изображилъ слѣдующими прекрасными словами: *яко скорбяще, присно же радующеса* (2 Кор. гл. 6, ст. 10).

19) *Иѣкѡ дѣшдѣ егѡ въ жикотѣ егѡ благословѣтѣа: ѡсповѣстѣа тебѣ, егдѣ благосотвориши емѣ.*

Пророкъ даетъ причину, чего ради слава нечестивыхъ не будетъ совозслѣдовать имъ во адъ. Понеже, какъ они хвалили и благодарили Бога тогда, когда Онъ имъ благодѣтельствовалъ, подавая временная блага: такъ и Богъ благословлялъ ихъ въ жизни сей. *Исповѣстѣа Тебѣ, егда благосотвориши ему*. Сіе сказано по свойству Еврейскаго языка, а по свойству нашего означаетъ: хвалилъ Его тогда, (ежели только могъ и хотѣлъ хвалить Его), когда Онъ благодѣтельствовалъ ему; напротивъ когда или несчастіе посылалъ на него, или бѣдностію усмирялъ, или намѣренія его не исполнялъ, тогда хулилъ Его: ибо былъ и есть не изъ числа тѣхъ, которые говорятъ: *благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устѣхъ моихъ* (Пс. 33, ст. 1).

20) *Внѣдетѣ дѣже до рода сѣтецѣ своихъ: дѣже до вѣка не оузритѣ свѣта.*

Нечестивый живетъ въ жизни сей во свѣтѣ чести и славы, и хвалитъ Бога, но только тогда, когда Онъ ущедряетъ его временными благодѣянїями, дабы или наградить его за нѣкоторыя добрыя дѣла, или привести къ покаянію и обращенію. Но когда онъ не соотвѣтствуетъ симъ намѣренїямъ Бога, *тогда входитъ до рода отецъ своихъ*, то есть, во мрачный гробъ, гдѣ не увидитъ свѣта во вѣки: ибо по праведному

Божію суду пребудеть въ вѣчной тьмѣ, дабы тотъ, который наслаждался свѣтомъ честей и славы временныхъ, и не искалъ свѣта славы вѣчныя, пребылъ навсегда во мракѣ кромѣшномъ.

21) И человекъ въ чести свой, не разумѣ, приложился скотѣмъ несмысленнымъ, и уподобился имъ.

Пророкъ повторяетъ 13 стихъ какъ для того, дабы показать причину бѣдности и безумія людей, и то, что премногіе изъ нихъ во вѣки праведно не узрятъ свѣта, и пребудутъ во тьмѣ кромѣшной, поелику свѣтомъ разума пользоваться не хотѣли: такъ и для того, чтобъ мы не удивлялись, ежели многіе совѣмъ не понимаютъ предложенной въ псалмѣ семь задачи. Сіе бываетъ отъ того, что человекъ грѣха ради приложился скотомъ несмысленнымъ, и уподобился имъ.

Псаломъ 49.

НАДПИСАНІЕ.

Псаломъ ѡсафъ.

Въ первой книгѣ Паралипоменонъ, въ гл. 16 читаемъ, что Асафъ былъ начальнѣйшій пѣвецъ изъ хора Давидова: но самъ ли онъ слагалъ псалмы, подъ именемъ его обносящіяся, или только пѣлъ ихъ, начальствуя надъ поющими,—заподлинно неизвѣстно. Почему нные переводятъ, *Асафа*, аки бы онъ творецъ былъ сего псалма; другіе, *Асафу*, яко начальнѣйшему пѣвцу данный для пѣнія псаломъ: какъ бы то ни было, сіе къ матеріи псалма не относится.

СОДЕРЖАНІЕ.

Пророкъ бесѣдуетъ здѣсь о двухъ пришествіяхъ Христа Спасителя, изъ коихъ первое было на проповѣдь, а второе будетъ на судъ: первое было сокровенное и смиренное, а второе будетъ явное и славное. Къ сему присовокупляетъ, о чемъ начитаче въ день суда воздадимъ мы слово.

Т О Л К О В А Н І Е .

Ст. 1) Бѣхъ боꝑѡвѡхъ гдѣхъ глагола, и призвѡхъ зѣмлю, ѡ востѡвѡхъ ѡбѡнца до зѡпадахъ.

2) Ѥ гѡвна благолѣпіе красотѣ егѡ.

Пророкъ начинаеть слово отъ перваго пришествія Божія Сына, и говоритъ, что Господь, Который прежде глаголалъ устами Пророковъ, наполнилъ возглаголалъ устами своими, и призвалъ на проповѣдь Свою не Іудеевъ токмо, но и *всю землю*, то есть, всѣхъ живущихъ на земли. Сіе же содѣлалъ чрезъ Апостоловъ Своихъ, какъ сказано о нихъ во псалмѣ 18, въ ст. 5: *во всю землю изыде въщаніе ихъ*. Господь нарицается здѣсь *Божьмъ боговъ* того ради, дабы вѣдали мы, что Христосъ есть истинный Богъ и Сынъ истиннаго Бога, имѣющій единое со Отцемъ Божество: едино бо есть истинное Божество и не сообщаемое. А что многіе нарицаются богами, сіе бываетъ или по благодати усыновленія, какъ напимѣръ святые Ангели и святые люди, или по подобію, какъ напимѣръ цари и судіи земли, или наконецъ по заблужденію и ложному мнѣнію, какъ напимѣръ языческіе боги, кои нарицаются бѣсами, какъ сказано во псалмѣ 95, въ ст. 5. Всѣ сіи боги подвержены власти единаго истиннаго Бога, Который посему и нарицается *Божьмъ боговъ*. Итакъ ежели воззримъ мы на первое пришествіе Христово, то увидимъ что Онъ прямо показалъ Себя Богомъ боговъ, какъ потому, что страшенъ былъ демонамъ, то есть богамъ языческимъ; такъ и потому, что по благодати усыновленія многихъ боговъ сотворилъ. Ежели же воззримъ на второе пришествіе Христово, то увидимъ, что Онъ весьма прилично нарицается *Божьмъ боговъ*: ибо имѣеть судить и самыхъ царей и судей, именуемыхъ здѣсь богами,—и не токмо царей и судей, но и діавола, и послѣдователей его, хотя бы то были бѣсы, хотя бы злые люди. Слѣдующія за симъ слова, *отъ востокъ солнца до запада*, суть истолковательны: ибо Пророкъ объясняетъ себя, что онъ чрезъ землю не разумѣлъ одну токмо землю Палестины, или другую нѣкую частную страну, но безъ изыятія весь кругъ земный. Далѣе показываетъ самое мѣсто, откуда возглаголалъ Господь, аки перстомъ указуя на гору Сіонъ, или Іерусалимъ, по оному пророка Исаи изреченію: *отъ Сіона изыде законъ, и слово Господне отъ Іерусалима* (2, 3). *Благолѣпіе красоты*, о которой Пророкъ упоминаеть во второмъ стихѣ, означаетъ видъ прекрасный, или совершенную красоту, и относится къ похваламъ Іерусалима, какъ и

пророкъ Іеремія въ книгѣ Плача, въ гл. 2, въ ст. 15, нарицаетъ его *вѣнцемъ славы, и веселіемъ всея земли*. Ибо былъ градъ благороднѣйшій, самый древнѣйшій, многолюднѣйшій, почтенный царскимъ и первосвященническимъ сѣдалпцемъ, скиніею, ковчегомъ завѣта, и другими преимуществами, кои содѣловали его главою вѣры и царства: почему прилично нареченъ образомъ небеснаго града. Впрочемъ коль ни прекрасенъ былъ градъ Іерусалимъ, но гласъ проповѣди, отуду произшедшей, достоинъ большаго удивленія. Ибо проповѣдь Евангельская имѣла совершеннѣйшую красоту: она содержала въ себѣ высочайшія таинства искупленія, познанія Пресвятыя Троицы, и законъ совершеннѣйшій; она проходила всюду, будучи сопровождаема безчисленными чудесами, и людей слышащихъ и вѣрующихъ обновляла, освящала, и отъ концевъ земли на превысшее небо возводила.

3) Бѣхъ ѿвѣтъ прійдетъ, бѣхъ нѣшъ, ѿ не премолчѣтъ: сѣгнь предъ нѣмъ возгорѣтъ, ѿ сѣкретъ егѡ вѣра зѣльна.

Здѣсь пророчествуеть о второмъ пришествіи Христовомъ, и говоритъ, что Богъ боговъ пришелъ уже, и призвалъ землю, но пришелъ сокровенно, и во образѣ раба, во смиреніи и кротости, дабы дать мѣсто искупленію, страданію и смерти: но сихъ же прійдетъ явѣ со властію и славою многою, не во ясляхъ скотскихъ возлегій, но на облацѣхъ небесныхъ грядый: не на крестѣ висѣя между разбойниками, но на престолѣ Судіи сѣдая со Ангелами. И не токмо прійдетъ явѣ, но *и не премолчить*, якоже молчалъ при первомъ пришествіи, когда яко агнецъ незлобивый, ведомый на заклѣніе, не отверзалъ устъ своихъ: или якоже нынѣ молчитъ, когда видитъ грѣхи, и не наказываетъ: но прійдетъ во гласѣ трубнѣ и съ воплемъ страшнымъ: *послетъ бо Ангелы Своя съ трубнымъ гласомъ велиимъ, и соберутъ избранныя Его отъ четырехъ вѣтръ* (Матѣ. 24, 31). И пакы: *вострубитъ бо, и мертвыи востанутъ нетлѣнны* (1 Кор. 15, 52). Слѣдующія за симъ слова, *огнь предъ Нимъ возгорѣтъ, и окрестъ Его буря зѣльна*, вообще относится къ возгорѣнію міра, то есть всѣхъ вещей, сущихъ на земли, яко то градовъ и домовъ, полей и вертоградовъ, животныхъ и симъ подобныхъ вещей тлѣнныхъ, о коихъ говоритъ святой апостоль Петръ: *прійдетъ день Господень яко тать въ нощи: вонъже небеса убо съ шумомъ мимоидутъ, стихіи же сжишаемы разорятся, земля же и яже на ней дѣла сгорятъ* (2 Петр. 3, 10). Всѣ сіи выраженія вообще означаютъ гнѣвъ праведнаго Судіи, съ каковымъ Онъ прійдетъ въ послѣдній день, и купно представляютъ

величество всемогущаго Бога, каковое явилъ Онъ на горѣ Синаистѣй, когда снизшелъ на нее предать законъ Своему народу (Исхода 19, 16).

4) Призовѣтъ нѣко свѣше, ѿ зѣмлю, разсудити люди своѣ.

Здѣсь описываетъ то удивительное позорище, на которое аки на нѣкій величайшій театръ должны собраться зрители въ безчисленномъ множествѣ. Ибо Судія *призоветъ небо свѣше*, т. е. отъ вышшя части міра повелитъ предстать всѣмъ небеснымъ жителямъ, сирѣчь, всѣмъ святымъ Ангеламъ. Тако бо Господь глаголетъ у Матѳея: *егда прїидетъ Сынъ человѣческой въ славу Своею, и вси святїи Ангели съ Нимъ* (25, 31). Отъ низшя же части міра призоветъ землю, то есть, всѣхъ людей, жившихъ чрезъ непрерывное преемничество родовъ на земли, отъ начала міра даже до кончины его. Итакъ предстануть вси Ангели и вси человѣцы вкупѣ. Потомъ даетъ причину, чего ради призоветъ толь великое собраніе, глаголя: *разсудити люди Свои*, то есть, сдѣлать разборъ между людьми и людьми, и разлучить избранныхъ отъ отверженныхъ, по оному изреченію Господню: *въ скончаніе вѣка изыдутъ Ангели, и отлучатъ злыя отъ среды праведныхъ* (Матѳ. 13, 49): *и разлучитъ ихъ другъ отъ друга, якоже пастырь разлучаетъ овцы отъ козлицъ* (Матѳ. 25, 32).

5) Соберѣте ѿ мнѣ преподобныя бѣгѣ, закѣщавшыя закѣтъ бѣгѣ ѿ жѣртвахъ (въ Евр. Соберѣте мнѣ преподобныя моѣ, содѣлавшыя закѣтъ со мною при жѣртвѣ).

Хотя всѣ безъ изыятія люди на судъ предстать должны, но судъ особеннымъ образомъ отнесется къ вѣрнымъ: ибо *неверующій уже осужденъ есть* (Іоан. 3, 18). Почему и у Матѳея одни токмо вѣрные на судъ приводятся, и о дѣлахъ, а не о вѣрѣ истязуются (25, 34). Итакъ подъ именемъ *преподобныхъ* должно разумѣть здѣсь вѣрныхъ, бывшихъ въ числѣ Божїа народа, которые древле были посвящаемы Богу чрезъ обрѣзаніе, а нынѣ посвящаются чрезъ крещеніе. Тако Давидъ во псалмѣ 85, въ стихѣ 2, нарицаетъ себя преподобнымъ: *сохрани душу мою, яко преподобенъ есмь*; и Апостолъ въ посланїяхъ своихъ часто нарицаетъ вѣрныхъ Христіанъ святыми, или, что то же есть, преподобнымъ. *Речетъ* убо Судія къ Ангеламъ: *соберите Мнѣ преподобныя Мои*, то есть, приведите на судъ вѣрныхъ Моихъ, коихъ Я освятить Себѣ чрезъ таинства. Слѣдующія за симъ слова, *содѣлавшїя заветъ со мною при жертвѣ*, относятся къ объясненію имени

преподобныхъ. Ибо подобными нарицаются тѣ, кои дѣлають завѣтъ или договоръ съ Богомъ, какъ бывало въ древнія времена у Іудеевъ при жертвоприношеніяхъ.

6) И возвѣстятъ небеса правду егво: ꙗко вѣкъ сѣдѣа естъ.

По собраніи вѣхъ на судъ, какъ сказано выше, напослѣдокъ произнесенъ будетъ отъ небснаго Судіи рѣшительный приговоръ какъ на благихъ, такъ и на злыхъ: откуда явно будетъ вѣмъ, колика есть Божія правда, которая нынѣ часто не является, когда по Божію попущенію праведные угнетаются отъ нечестивыхъ. Тогда убо возвѣстятъ небеса Божію правду, когда судая праведно съ небесе прійдетъ, и сѣдя на облацѣхъ небсныхъ, праведный приговоръ произнесетъ: и когда все небо, то есть вѣ жители небесные, согласіемъ своимъ и похвалами праведный приговоръ подтвердятъ, и рекутъ: *праведенъ еси Господи, и прави суди Твои* (Псал. 118, 137)! Сіе провозвѣстіе небесъ не можетъ быть ложно потому, что Судія Богъ есть, на Котораго неправда упасть не можетъ.

7) Оуглышите людіе мои, и возглаголю вамъ: ꙗко, и засвидѣтельствою тебѣ: вѣкъ, вѣкъ твоѣи есмь азъ.

Пророкъ обращаетъ здѣсь слово къ наставленію Божія народа, и показываетъ, какая будетъ сущность суда онаго, то есть, о чемъ надлежитъ воздать слово на судъ ономъ; дабы всякъ могъ приуготовиться къ оному. Но чтобъ наставленіе возымѣло больше достовѣрности, вводитъ самого Бога глаголющаго, и отечески увѣщающаго: *слушайте людіе мои, и возглаголю вамъ!* аще бо не слушаете, то не вамъ возглаголю, но инымъ, иже имутъ уши слышати, и слышать. Ибо не безъ причины Господь во Евангеліи у Матѳея, и индѣ часто глаголетъ: *имѣйи уши слышати, да слышитъ* (11, 15). Якоже бо глухіе хотя имѣють уши, но токмо для украшенія тѣла, а не для слышанія: такъ и тѣ, кои имѣя разумъ, не внемлють ученію Божію, и имѣя уши внутреннія, не слушаютъ Божіихъ глаголовъ, подобны суть глухимъ. Потомъ яснѣе изображая то же самое, присовокупляетъ: *Израилю, и засвидѣтельствую тебѣ*. То есть, послушайте Мене людіе Мои Израильтяне, и возглаголю вамъ съ засвидѣтельствомъ, и съ твердымъ удостовѣреніемъ: Я реку вамъ то, что наипаче до васъ касается. Слѣдующія за симъ слова: *Богъ, Богъ твой есмь азъ*, содержатъ причину, чего ради Израиль долженъ послушать: понеже Тотъ, Который

глаголетъ, Богъ есть, и притомъ Богъ твой, а потому вѣдаетъ и хочетъ преподавать тебѣ наиболее полезныя правила. Ибо ежели Богъ есть, то вся вѣдаетъ; а ежели твой, то любить тебя, и потому хочетъ полезному наставитьъ.

8) Не ѡ жертвахъ твоихъ ѡбличѣ те, всесоуженія же твоа предо мною сѣть вѣнѣ.

Сущность сего Божественнаго ученія въ томъ состоитъ, что Богъ не требуетъ отъ Израиля вѣшнихъ даровъ, каковы суть жертвоприношенія, аки бы имѣлъ въ нихъ нужду, или аки бы они особливо были Ему пріятны: но требуетъ внутреннихъ добродѣтелей, каковы суть—вѣра, надежда, любовь, послушаніе; сихъ бо ради и дары ему пріятны, и жертвоприношенія угодны, безъ сихъ же не угодны. Сіе сказано согласно съ словами пророка Самуила: *еда угодны Господу всесоуженія и жертвы, якоже послушати гласа Господня?* (1 Цар. 15, 22) и Исаи: *что Ми множество жертвъ вашихъ, глаголетъ Господь? исполнень есмь всесоуженій овнихъ* (1, 11). Тако убо и здѣсь глаголетъ Богъ не о жертвахъ твоихъ обличу те; аки бы сказалъ: Я не обвиню, или не осужу тебя на судѣ за то, что ты не много жертвъ Миѣ приносилъ. Потомъ приводитъ многія причины, относящіяся къ матеріи сей, изъ которыхъ первая содержится во второй части стиха сего, гдѣ сказано: *всесоуженія же твоя предо Мною сѣть вѣнѣ*, аки бы сказалъ: не обличу тебя за недостатокъ жертвъ, ибо всесоуженія твоя всегда обрѣтаются на оларѣ моемъ.

9) Не прїимѣ ѡ домѣ твоемѣ тельцовъ, ниже ѡ стадѣ твоихъ козловъ.

10) Глѣкъ мой сѣть вѣн свѣрѣе дѣвѣрѣнїи, скѣпти къ горѣмъ ѡ колѣвѣ.

11) Познѣхъ всѣ птицы небесныя, ѡ красотѣ сельнаа бо мною сѣть.

Въ сихъ словахъ содержится вторая причина, чего ради Богъ не требуетъ жертвъ отъ Израиля, поелику есть Творецъ всяческихъ: и потому ежели бы пожелалъ или овецъ, или воловъ, или птицъ, или чего нибудь другаго, то ничего бы Ему не стоило сыскать ихъ, когда Самъ все знаетъ, и всѣмъ обладаетъ.

12) Ище взлѣхъ, не рекѣ тебе: моа бо сѣть вселеннаа ѡ исполненїе еа.

13) Вѣдѣ глѣкъ масла ѡнча, ѡлѣ кровь козловъ пїю;

Третія причина, чего ради Богъ не требуетъ отъ людей Своихъ ни даровъ, ни тучныхъ жертвоприношеній, есть та, что ни алчеть, ни

жаждать, и потому ни въ чемъ нужды не имѣть: а ежели бы и имѣлъ, то все бы для Него готово было, яко есть Господь всяческихъ.

14) Пожри бѣгови жертвъ хвалы, и воздаждь вышнему молитвы твоѣ (въ Евр. събѣты твоѣ):

15) И призови мѧ къ дню скорби твоѣ, и измѣ тѧ, и прославиши мѧ.

Доселѣ поучалъ Пророкъ Божіихъ людей, что не должно возлагать надежды на вышнія жертвоприношенія, такъ какъ бы оныя безъ внутренняго расположенія и любви довольны были умплоствовать Бога: а здѣсь напротивъ того учитъ, что истинное и прямое жертвоприношеніе, которымъ услаждается Богъ, и которое на страшномъ судѣ можетъ содѣлать насъ безопасными, состоитъ во внутреннихъ дѣйствіяхъ добродѣтелей, каковы суть: жертва хвалы, воздаяніе обѣтовъ, призываніе и прославленіе Божія имени во всякое время, то есть не токмо въ прискорбное, но и въ благополучное и радостное. *Пожри, глаголетъ, Богови жертвою хвалы*, то есть похвали Бога, однако не одними токмо устами, но и внутреннимъ расположеніемъ сердца. *И воздаждь Вышнему обѣты твоѣ*, то есть, похваливъ Бога по внутреннему расположенію сердца, воззри на Него и отвѣй яко на виновника и источника всѣхъ благъ твоихъ, коими избылуеши; принеси ему благодареніе, и исполни долгъ послушанія, которое составляетъ главный обѣтъ между всѣми обѣтами твоими. Сіе бо обѣщаль ты, когда причисленъ былъ къ людямъ Его, то есть къ членамъ церкви Его: чего Онъ требуетъ отъ тебя паче всякаго жертвоприношенія. *Послушаніе бо есть паче жертвы благи, и покореніе паче тука овня* (1 Цар. 15, 22). Наконецъ, *призови Мѧ въ день скорби твоѣ*. Якоже въ день радости долженъ ты признавать, что вся благая твоя отъ Мене источника всѣхъ благъ низпосылаются: тако и въ день скорби долженъ ко Мнѣ прибѣгать, и во Мнѣ всю надежду твою полагать. *Азъ изму тѧ отъ всякія скорби, и ты взаимно прославиши Мѧ* жертвою хвалы и благодаренія.

16) Грѣшникъ же рече бѣхъ: вскъю тѣ повѣдаеши оправданіѧ моѧ, и коспрѣмлеши заклѣтъ мои оусты твоими;

Пророкъ, преподавъ наставленіе благочестивымъ, здѣсь приступаетъ къ обличенію беззаконныхъ лицемѣровъ, кои по вышнему токмо виду

благочестивыми казались. *Грѣшнику же рече Богъ*, то есть, Богъ повелѣлъ мнѣ тебѣ грѣшнику сказать: *вскую ты повѣдаеши оправданія Моя?* и проч. то есть, почто ты говоришь, что знаешь законъ Мой и заповѣди Моя, въ которыхъ вся содержитсяъ правда, когда не исполняешь ихъ дѣломъ? Почто такъ же говоришь, что завѣтъ Мой, учиненный со Авраамомъ, къ тебѣ принадлежитъ, когда ни закона Моего не хранишь, ни завѣта не соблюдаешь, ни стопамъ Авраама не послѣдуешь?

17) Ты́ же возненавѣдѣлъ єси́ наказаніе, и ѿвергъ еси́ словеса моѧ вспѣть.

Здѣсь первѣе описываетъ внутренніе пороки беззаконныхъ лицемѣровъ; потомъ въ слѣдующихъ стихахъ исчисляетъ грѣхи, бывающіе дѣломъ и словомъ. *Ты же*, глаголетъ, *возненавидѣлъ еси наказаніе Мое*, то есть, ты совсѣмъ презрѣлъ наставленіе закона Моего. *И отвергъ еси словеса Моя вспѣть*, то есть ты сдѣлался такимъ, какъ бы совсѣмъ забылъ заповѣди Моя, оставя ихъ создаи себя.

18) Аще видѣлъ єси́ тѣгѧ, тѣкълъ єси́ съ ними, и съ прелюбодѣемъ участіе твое полагалъ єси́.

Сими словами Пророкъ изображаетъ, что отъ забвенія и презрѣнія закона Божія раждаются грѣхи дѣятельные каковы суть татьбы и прелюбодѣянія. И какъ два сѣи грѣха весьма часто случаются, и происходятъ отъ сребролюбія и любострастія, сего ради о нихъ токмо двухъ упоминаетъ, глаголя: *аще видѣлъ еси татя, текълъ еси съ нимъ, и съ прелюбодѣемъ участіе твое полагалъ еси*. И не глаголетъ, *кралъ еси*, или *блудодѣйствовалъ еси*, но текълъ еси съ татемъ, и участіе твое полагалъ еси съ прелюбодѣемъ: понеже меньшій есть грѣхъ красть, или блудодѣйствовать (хотя впрочемъ и то непростительно), нежели тещи вмѣстѣ съ ворами, и полагать участіе съ прелюбодѣями; ноелику первое обыкновенно творится втайнѣ, и по подстреканію похоти, а послѣднее явно и отъ развратной паче воли, нежели отъ нужды или отъ похоти.

19) Уста́ твоѧ оубо́мънѣши славо́у, и ѡзыкъ тво́й сплетѧше льщеніѧ.

Здѣсь, упоминаетъ о грѣхахъ устныхъ, и говоритъ, что изъ устъ нечестиваго, яко изъ нечистаго источника, многое проистекаетъ зловоніе. Въ Еврейскомъ текстѣ мысль сія еще сильнѣе выражена такъ: *уста твоѧ отверзълъ еси на зло*, аки бы сказано было, что грѣшникъ ве-

обузданному языку своему даль свободу всякаго злословить. Слѣдующія за симъ слова, и *языкъ твой сплеташе лъщенія*, означаютъ, что лице-мѣръ всегда говоритъ съ намѣреніемъ обмануть, употребляя или при-творство, или ложь.

20) Сѣдѣ̀ на брѣ̀та твоѣ̀го̀ клеветѣ̀лъ есѝ, ѿ̀ на сы̀на ма̀тере твоѣ̀ полагѣ̀лъ есѝ собла̀зны.

Къ устнымъ грѣхамъ присовокупляетъ еще и сіе, что злобный чело-вѣкъ не токмо противъ чужихъ и постороннихъ людей, но и противъ единокровныхъ братьевъ вооружается языкомъ. Глаголь, *сѣдѣ*, озна-чаетъ, что злой челоуѣкъ, сидя празденъ и въ спокойномъ духѣ, чрезъ долгое время зломыслить на брата своего. Сего не довольно: онъ *полагаетъ соблазнь на сына матери своей*, то есть, тому же брату сво-ему злодѣйствуетъ, устроая различныя козни, дабы преткнулся и палъ.

21) Сѣ̀ сотворѣ̀лъ есѝ, ѿ̀ умолча̀хъ: вознепщева̀лъ есѝ беззако̀нїе (въ Евр. беззако̀нїе), ꙗ̀кѡ̀ вѣдѣ̀ тебѣ̀ подобенъ: ѡбличѣ̀ тѣ, ѿ̀ пред-ста̀влю предъ̀ лицѣ̀мъ твоимъ грѣ̀хѣ̀ твоѣ̀.

Когда нечестивые, забывъ вовсе Божій страхъ, грѣшати, то кажется имъ, что грѣхи Богу не противны: но на страшномъ судѣ узнаютъ со-вѣмъ противное тому. Богъ какъ всегда, такъ и нынѣ все видитъ, но не всѣхъ вскорѣ наказуетъ, дабы дать мѣсто покаянію. Итакъ видитъ, и молчитъ, аки бы не видѣлъ. Но когда прїидетъ день суда, который безъ сомнѣнія прїити не закоснитъ; тогда *Господь не премолчитъ*, какъ сказано выше. Сего ради Пророкъ прилично и здѣсь отъ лица Божія присовокупляетъ: *сѣ сотворилъ еси, и умолчахъ; вознепщевалъ еси беззаконїе, яко буду тебѣ подобенъ*. Аки бы сказалъ Господь: ты мнишь нечестивецъ, что и Я такой же сообщникъ и другъ грѣшникамъ, какъ и ты; но не такъ. Я обличу тебя въ день суда Моего, и представлю предъ лицемъ твоимъ грѣхи твоя. Я сдѣлаю, что ты увидишь всю гнусность грѣховъ твоихъ, и не можешь сказать, что приговоръ произнесенный на тебя есть неправеденъ.

22) Развѣмѣ̀йте оубо̀ сѣ̀ забыва̀ющїи бѣ̀, да не когда̀ похѣ̀нгитъ, ѿ̀ не вѣдѣ̀тъ ѿ̀збавлѣ̀нїя.

Сіе увѣщаніе предлагаетъ Пророкъ отъ лица своего нечестивымъ, за-бывающимъ, яко Богъ есть Судія праведный и всемогущїй, дабы при-

лежно помыслили о вышереченныхъ, ежели не хотять, чтобъ Богъ восхитилъ ихъ, и повлекъ на судъ въ такое время, когда они ни о чемъ меньше не помышляютъ.

23) Жертва хвала̀ прославитъ мѧ: ѿ тѧмш пѣть, ѿже тѧкѧ ѡмѧ спасѣнїе моѐ.

Сими словами заключаетъ Богъ глаголы Свои, научая, что путь спасенія въ единой жертвѣ хвалы заключается, такъ что тѣ токмо въ день суда спасутся, кои жертву сию непрестанно приносили; и напротивъ тѣ, кои о томъ не радѣли, отвержены будутъ.

Псаломъ 50.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1). Въ концѣхъ, ѡмѧмъ дѣдѣ, внигда вниги къ немѣ надѧнѣ пророкѣ: 2) Ѣгда внидѣ къ кирѧкѣи женѣ ѡрѣвѣ. (въ Евр. Начальнѣишемѣ пѣкѣ дѣдова, внигда прѣиде къ немѣ надѧнѣ пророкѣ по вшегтѣи къ кирѧкѣи. 2 Цар. 12).

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ, сокрушаяся о грѣхъ своемъ, прибѣгаетъ къ милосердію Божию, представляетъ первородный грѣхъ, и что человекъ самъ собою предъ Богомъ оправдаться не можетъ: потомъ проситъ Бога, чтобъ сердце и духъ его обновилъ Духомъ Своимъ Святымъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

3) Помилуй мѧ ѡмѧ по величѣи милости твоѣи, ѿ по мнѡжествѣхъ щедротѣхъ твоихъ ѡчиисти беззаконїе моѐ.

Пророкъ начинаетъ псаломъ отъ молитвы, коею проситъ отпущенія грѣха, и купно показываетъ первую причину, которая какъ его самого убѣдила прибѣгнуть къ прошенію, такъ по мнѣнію его могла убѣдить и Бога къ милосердію. Другія причины покажетъ въ слѣдующихъ стихахъ. Когда говоритъ, *помилуй мя Боже*, тѣмъ самымъ признаетъ и исповѣдуетъ бѣдность свою предъ Богомъ, хотя впрочемъ изобиловалъ

всѣми дарами, отъ естества и отъ счастья сообщенными, такъ какъ напротивъ во псалмѣ 111, въ стихѣ 1, блаженными нарицаетъ однихъ токмо боящихся Господа, а не тѣхъ, кои богатствомъ и честыи изобилуютъ. Изъ чего видимъ, коль превратно судить о счастьи и несчастіи сынове вѣка сего. За симъ присовокупляетъ: *по велицѣй милости твоей*, аки бы сказалъ, того ради милости Твоея просить дерзаю, понеже бѣденъ есмь; ибо милость взираетъ на бѣдность съ тѣмъ, дабы отвратить ее. Наричается же милость Божія, отпускающая грѣхи, великою, какъ потому, что грѣхъ есть великая бѣдность: такъ и потому, что милость, по которой сообщаетъ намъ Богъ временная благая, въ сравненіи съ сею милостію можетъ назваться не великою. Ибо временная благая подаетъ Богъ и врагамъ Своимъ, и тѣмъ, коихъ при кончаніи ихъ отвергнуть имѣтъ. Благодать же отпущенія грѣховъ тѣмъ токмо даруетъ, коихъ удостоиваетъ быть сынами и наслѣдниками царствія Своего. Давидъ убо не удовлетворяся малою оною милостію, по которой получилъ онъ отъ Бога и честь, и славу, и многое богатство, и многихъ дѣтей, и надъ врагами побѣду, и самое царство, и прочая симъ подобная благая, просить милости великія, которая состоитъ во отпущеніи грѣховъ, и въ ниспосланіи благодати. За симъ то же самое повторяя иными словами, присовокупляетъ: *и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое*. Здѣсь замѣтить должно оныя слова, *очисти беззаконіе мое*: они относятся частію къ повинности, а частію къ сквернѣ грѣха. Ибо вѣдалъ Давидъ, что по содѣланіи грѣха остается въ душѣ повинность вѣчныя смерти, которая пишется въ совѣсти: а скверна грѣха дѣлаетъ душу безобразною, потемненною и ненавистною Богу. И потому просить, чтобъ Богъ не поступилъ съ нимъ по строгости правосудія, но по отеческой милости очистилъ беззаконіе, и омылъ скверну, возставя сіяніе благодати.

4) Наипаче (въ Евр. множествен) *шм'ий ма' ш' беззаконіа моегѡ, и ш' грѣха' моегѡ шчисти ма'.*

Сими словами Давидъ ясно показываетъ, что скверна грѣха его малымъ измовеніемъ не могла быть очищена: ибо такъ глубоко проникла въ душу, что требовала многократныхъ измовеній, не потому, аки бы Богъ имѣлъ нѣкое затрудненіе во очищеніи людей, но потому, что грѣшникъ чѣмъ больше чувствуетъ себя оскверненна, тѣмъ скорѣе возбуждается къ покаянію, дабы могъ легче свободиться отъ мученія совѣсти. Что касается до преноснаго слова *омовенія*, оно часто въ Священномъ Писа-

ніи встрѣчается. Ибо какъ грѣхи на подобіе нѣкоторой скверны дѣлають насъ предъ очами Божіими безобразными, мерзкими и гнусными: то очищеніе ихъ прилично омовеніемъ нарицается. Сіе ученіе какъ къ прославленію Божіей милости, такъ и къ омерзенію грѣха служить намъ долженствуетъ. Ибо тѣ чрезъ мѣру должны быть безчувственны, конхъ сіе выраженіе не трогаетъ.

5) *Гѣко беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною єсть вѣнѣ.*

Приводить вторую причину, кою тщится преклонить Бога, дабы простилъ согрѣшившему. Чего ради? Понеже исповѣдуетъ грѣхъ свой, и самъ себя наказываетъ непрестаннымъ размышленіемъ и воспоминаніемъ. Прости, глаголетъ, *яко беззаконіе мое азъ знаю*, то есть, грѣха моего не извиняю, и не отрицаю; и не токмо знаю, но и непрестанно съ сердечною болѣзнію о немъ помышляю. Ибо *предо мною єсть выну*, то есть, предъ лицомъ моимъ всегда предстоитъ, и меня яко стрѣлою прозаетъ, и непрестанно мучить.

6) *Тебѣ единому согрѣшихъ, и лѣкавое предъ тобою сотворихъ: гѣко да оправдишиша во словесахъ твоихъ, и побѣдиши внигда єдїнїи тї.*

Третія причина, чего ради у Бога милости просить, есть та, что другаго судїи не боится: *Тебѣ*, глаголетъ, *единому согрѣшихъ*. Не глаголетъ, противу Тебе единого согрѣшихъ: ибо согрѣшилъ и противъ Урїи, котораго неправедно убилъ, и противъ Вирсавїи, которую прелюбодѣянїемъ осквернилъ, и противъ всего народа, котораго грѣхомъ своимъ соблазнилъ; но глаголетъ, *Тебѣ единому согрѣшихъ*, то есть яко такому Судїи, предъ которымъ единымъ уличенъ быть могъ. Ибо другаго судїи не имѣлъ, а хотя бы и имѣлъ, но уличенъ быть не могъ, понеже беззаконіе содѣлано было безъ свидѣтеля; и хотя по подозрѣнію слухъ о грѣхѣ въ народѣ и пронесся, однако грѣхъ законнымъ порядкомъ доказанъ быть не могъ: но предъ судїю Богомъ доказанъ былъ, какъ потому, что Богъ видѣлъ его, такъ и потому, что совѣсть его сама была свидѣтельница предъ Богомъ, испытующимъ сердца и утробы. Сего ради присовокупляетъ, глаголя: *и лукавое предъ Тобою сотворихъ*. Хотя бо тайнымъ образомъ согрѣшилъ Давидъ внутрь заключенныя ложницы, однако очей Божїихъ заключить не могъ. *Яко да оправдишиша во словесахъ Твоихъ*. Оная частица, *да*, не причину означаетъ здѣсь, но послѣдствіе, и разумъ имѣеть слѣдующїи: *Тебѣ единому согрѣшихъ*,

и лукавое предъ Тобою сотворишь; откуда воспослѣдовало, что ты оправдался во словесѣхъ Твоихъ, когда меня грѣшникомъ и неправеднымъ объявилъ. За симъ слѣдуетъ повтореніе и объясненіе тѣхъ же словъ: и побѣдиши внигда судити Ти, аки бы сказалъ: ежели бы между мною и Тобою поставленъ былъ судъ и я захотѣлъ бы отрицать мой грѣхъ, въ которомъ Ты меня обвиняешь, то Ты, конечно, одержалъ бы верхъ, а я не устоялъ бы на судѣ.

7) *С' бо въ беззаконіихъ зачатъ єсмь, и во грѣсѣхъ роди мѧ мати моѧ.*

Четвертую причину выводить изъ первороднаго грѣха, распространившагося на насъ чрезъ естественное рожденіе: откуда сдѣлались мы немощны и склонны ко всякому грѣху, а по сей причинѣ и сожалѣнія достойны. Но Давидъ не извиняется растлѣніемъ естества своего, такъ какъ многіе лицемѣры обыкновенно употребляютъ сію завѣсу для прикрытія своея гнусности, говоря: согрѣшили, признаемся; но что намъ дѣлать? мы люди плотяные и отъ естества къ порокамъ склонные; грѣшить есть дѣло человѣческое, мы склонностямъ нашимъ противиться не можемъ. Таковыхъ убѣжищъ Давидъ не искалъ, чтобъ укрыться отъ Божія суда: но паче увеличивая тяжесть преступленія своего, производитъ начало отъ первороднаго грѣха, и чистосердечно признается, что онъ не нынѣ навлекъ на себя повинность грѣха, но зараженъ былъ тѣмъ отъ самыя утробы матерніа. Сіе протолковали мы о грѣхѣ первородномъ, послѣдуя Еврейскому тексту, въ которомъ читается такъ: *въ беззаконіи вообразенъ єсмь, и во грѣсѣхъ согрѣ мѧ мати моѧ.*

8) *С' бо истинѣ возлюбилъ єси: безвѣстнаѧ и тайнаѧ премудрости твоѧѧ ѡбкнилъ ми єси.*

Изъ сихъ словъ яснѣе видимъ, что Давидъ не для извиненія своего отнесъ свой грѣхъ ко времени зачатія, но наипаче для того, дабы засвидѣтельствовать, что онъ отъ самаго младенчества повиненъ былъ вѣчной смерти. Почему не токмо не возлагаетъ вины на Бога (какъ нѣкоторые дерзкіе люди безстыдно жалуются на Него потому, что Онъ не далъ людямъ другаго естества), но паче со смиреніемъ судъ Божій оправдываетъ. Онъ представляетъ себя предъ очи Божіи преступникомъ, достойнымъ вѣчнаго осужденія. Сего ради упоминаетъ объ истинѣ, которую нарушилъ, не уваживъ тѣхъ священныхъ и сокровенныхъ таинъ, которыя Богъ открылъ ему съ тѣмъ, чтобъ онъ истину любилъ, а по-

тѣлеснымъ, какъ и ниже говорится: *сердце сокрушено и смиренно Богъ не уничтожитъ*. Откуда видимъ, что духъ страха, которымъ сердце сокрушается и смиряется, происходитъ отъ Бога и располагаетъ чловѣка къ духу любви, которымъ душа оправдается.

11) *Обратѣ лице твое ѿ грѣхъ моихъ, и всѣ беззаконїя моя очисти.*

Здѣсь первѣе просить о томъ, чтобъ Богъ забвенію предалъ грѣхи его. *Отврати, глаголетъ, лице Твое отъ грѣхъ моихъ*: то есть, не зри на грѣхи мои, но забвенію предай, какъ нѣкто и другой пѣзъ святыхъ сказалъ: *не помани Господи беззаконїи моихъ* (Товита 3, 3). Однако всѣ сіи выраженїя суть преносныя: ибо нельзя статься, чтобъ Богъ, отъ Котораго ничто не скрыто, отвращалъ лице Свое отъ грѣховъ, или бы забывалъ ихъ. Но Писаніе говоритъ, что Богъ отвращаетъ лице отъ грѣховъ, когда не наказываетъ ихъ, но отечески прощаетъ. Потомъ присовокупляетъ: *и всѣ беззаконїя моя очисти*. Здѣсь просить, чтобъ Богъ не токмо презрѣлъ грѣхи его, но и совсѣмъ оныя загладилъ. Ибо кто, напримѣръ, отвращаетъ лице свое отъ рукописанїя нѣкоего, тотъ можетъ пакн обратнть лице, и помыслить, что было написано въ немъ: но кто загладилъ рукописаніе, тотъ не можетъ болѣе читать его. Тако и Давидъ просить, чтобъ Господь рукописаніе грѣховъ его растерзалъ и загладилъ.

12) *Сердце чисто созижди во мнѣ бже, и дхъ правъ ѿновїи во утробѣ мой.*

Сіе изреченіе соотвѣтствуетъ онымъ словамъ: *омыши мя, и паче снѣга убѣлюся*; ибо просить, дабы Господь не токмо грѣхи загладилъ, но и ниспослалъ благодать, которая обновляетъ душу и дѣлаетъ ее благообразною и свѣтлою. Когда говорятъ: *сердце чисто созижди во мнѣ Бже*, сіе разумѣется о возсозданїи чистоты, а не самаго сердца; ибо чрезъ грѣхъ не существо сердца погнбаеть, но чистота, аки бы сказалъ: созижди чистоту въ сердцѣ моемъ. И зѣло свойственно сказалъ, *созижди*; ибо Богъ ничего такого въ сердцѣ грѣшника не обрѣтаетъ, откуда бы могъ чистоту въ немъ содѣлать, но сіе творитъ по величїи милости Своей, безъ всякихъ чловѣческихъ заслугъ. Грѣшники хотя къ тому и располагаются чрезъ вѣру и покаяніе; но и вѣра и покаяніе, и другїя спмъ подобныя дѣла, суть дарованїя Божїи. А дабы познали мы, что возсоздать сердце чисто есть то же, что возсоздать чистоту въ

сердцѣ, присовокупляетъ: *и духъ правъ обнови во утробѣ моей*. Подъ именемъ *утробы* разумѣется внутренняя часть души, то есть, воля, которая немного выше *сердцемъ* названа. Подъ именемъ *духа правого* разумѣется правое расположеніе сердца, которое не что иное есть, какъ любовь. Ибо доброе расположеніе сердца чрезъ злое вождельніе дѣлается развращеннымъ, обращая къ дольнымъ, а наипаче къ себѣ самому: но чрезъ любовь исправляется, обращая къ горнимъ, а наипаче къ Богу. Обновляется убо духъ правъ во утробѣ, когда, по благодатномъ очищеніи сердца, обновляется въ душѣ святое расположеніе къ Богу, которое грѣхомъ потеряно было.

13) Не ѡтвѣржи мене ѡ лица твоего, ѡ дѣла твоего стѣго не ѡими ѡ мене.

Сими словами просить постояннаго въ святости пребыванія: ибо памятуя слабость свою, боялся, дабы будучи возставленъ помощію благодати, паки паденія не претерпѣлъ. Въ Священномъ Писаніи отверженнымъ отъ лица Божія нарицается тотъ, кто оставленъ и лишенъ Божіею милости (1 Цар. 16, 1). Сего ради глаголетъ: *не отвержи мене отъ лица Твоего* (2 Цар. 7, 15), то есть, непусти мнѣ паки впасть въ грѣхъ, дабы не быть мнѣ вѣчно отринуту отъ милости твоея (4 Цар. 24, 20); ибо какая была бы мнѣ польза отъ того, что былъ я измovenъ, и паче сѣбѣ убѣленъ, ежели бы Ты наконецъ отринулъ меня отъ лица Твоего, вмѣстѣ съ отверженными? Убо да не буду отверженъ отъ лица Твоего,—*Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене*: то есть, даръ постоянства ниспосли мнѣ, творя благодатію Твоею, чтобъ Духъ Твой Святыи, присно во мнѣ пребывая, сохранялъ духъ правый во утробѣ моей.

14) Воздаждь ми радость спасенія твоего, ѡ дѣломъ клдычнныи оутверди мѧ.

Сей стихъ соотвѣтствуетъ онымъ вышереченнымъ словамъ: *служу моему да си радость и веселіе*. Ибо какъ выше сказалъ, что по совершенномъ примиреніи челоуѣка съ Богомъ, слѣдуетъ внутренняя радость, происходящая отъ свидѣтельства духа, внутрь насъ глаголющаго: такъ и здѣсь, по испрошеніи отпущенія грѣха и по принятіи благодати съ даромъ постоянства, просить знаменія во удостовѣреніе оправданія или примиренія, глаголя: *воздаждь ми радость спасенія Твоего*. Аки бы сказалъ: понеже чрезъ грѣхъ потерялъ я благодать и оттуду проис-

ходящее веселіе: сего ради, какъ выше просилъ возвратитъ мнѣ потерянную благодать, такъ и здѣсь прошу возвратитъ радость спасенія Твоего, то есть, то удовольствіе, которое раждается отъ спасенія, Тобою мнѣ дарованнаго. А дабы радость не произвела гордыни и не ввергла въ пагубную безпечность, присовокупляетъ: *и Духомъ Владычнимъ утверди мя.* То есть: прошу, утверди и укрѣпи меня во благѣ силою Духа Твоего Владычннн, дабы я впредь не могъ поработиться грѣху и изъ владыки не сдѣлался невольникомъ страстей.

15) *Научи беззаконныхъ путемъ твоимъ, и нечестивыи къ тебѣ обратятся.*

Сими словами обѣщаетъ принести благодареніе Богу, и что плодъ оправданія отнесется къ славѣ Его и послужитъ къ пользѣ многихъ, аки бы сказалъ: Господи, ежели Ты услышишь меня и, послѣ толь тяжкихъ грѣхопаденій, паки примешь въ милость Твою, то я и словами, и дѣлами потщуся научить людей путемъ Твоимъ, то есть, милости и истинѣ Твоей: *еси бо путіе Господни милость и истина* (Псал. 24, 10). Въ самомъ дѣлѣ, поступокъ Давидовъ послужилъ для всего потомства знаменитымъ примѣромъ милости и правосудія Божія: милости, понеже и послѣ толь тяжкихъ преткновеній, какъ скоро сказалъ, *согрѣшихъ Господеви* (2 Цар. 12, 13), тотчасъ получилъ отпущеніе грѣховъ; правосудія—понеже весьма тяжкія наказанія понесъ отъ Бога. Ибо и сынъ, рожденный отъ прелюбодѣнія, вскорѣ умеръ, и самъ, не много послѣ, сверженъ былъ съ царскаго престола; жены его всенародно обруганы отъ сына; Амнонъ и Авессаломъ, два сына его, убиты. Сей примѣръ милости и правосудія Божія воспользовалъ не токмо людей вѣка того, но будетъ полезенъ и впредь для всѣхъ, даже до скончанія міра. Ибо псаломъ, на сей случай Давидомъ сложенный, повсюду читается и будетъ читаться, доколѣ состояніе воннствующія церкви продолжится. Такимъ образомъ Давидъ исполнилъ свое обѣщаніе; ибо научилъ незаконныхъ путемъ Господнимъ, такъ что многіе грѣшники обратилися къ Богу, а другіе впредь, безъ сомнѣнія обратятся.

16) *Избави мѧ ѿ кровей бже, бже спасеніа моего: возрадуется языкъ мой (ѿ) правдѣ твоей, (въ Евр. проповѣсть языкъ мой правдѣ твоей).*

17) *Гди, уста мои ѿверзеши, и уста мои возвестятъ хвалу твою.*

Немного выше молился Давидъ о разрѣшеніи грѣха своего: а здѣсь молится объ избавленіи отъ казни, или отъ мщенія, котораго требовала

кровь Уріи, неправедно проліянная, и обѣщаетъ хвалить Божію правду. Имя *кровей* положено во множественномъ числѣ, по свойству Еврейскаго языка, для означенія многаго изліянія крови. И, какъ Бытія въ гл. 4, въ ст. 10, сказано: *гласъ крове брата твоего вопіетъ ко Мнѣ отъ земли* (гдѣ въ Еврейскомъ текстѣ читается *гласъ кровей*, то есть, гласъ многія изліянная крови): такъ и въ семь мѣстѣ говорится: *избави мя отъ кровей*,—то есть, отъ гласа многія крови Уріины, которая, будучи неправедно мною изліянна, вопіетъ къ Тебѣ и отмщенія требуетъ. И праведно глаголетъ: *избави мя*, понеже видѣлъ кровь оную, яко вонна вооруженнаго противъ него стоящую. Прилично присовокупляетъ и оныя слова: *Боже, Боже, спасенія моего*: ибо Богу единому свойственно избавлять и спасать отълежащія опасности. За симъ паки свидѣтельствуемъ, что не будетъ неблагодаренъ предъ Богомъ, но имѣетъ памятовать благодѣяніе Его; ибо не съ другимъ намѣреніемъ проситъ принять себя въ милость, какъ чтобъ быть громогласнымъ проповѣдникомъ Божіей правды: *проповѣсть языкъ мой правду Твою*. Въ томъ же разумѣ говоритъ и слѣдующія за симъ слова: *Господи, устни мои отверзеши, и уста моя возвестятъ хвалу твою*. Сіе непосредственно слѣдуетъ за совершеннымъ оправданіемъ и пѣзавленіемъ грѣшника, что уста, заключенныя прежде грѣхомъ, паки отверзаются на благодареніе и прославленіе Избавителя.

18) *יְהִי אֵינֶנּוּ בִּי כֹסֶחַ וְתֵלֵלֵי עֵסֵי יַעֲרֹבֵי, דָּלֵל בְּיָדָא אִיִּבּוֹ: וְסֵבִיבֵינֵי לֹא בְּלֹבֵבֵינֵי.*

Даетъ причину, чего ради хочетъ принести жертву хвалы: ибо жертвы, состоящія изъ животныхъ, Богу не угодны, а ежели бы угодны были, то не замедилъ бы принести ихъ; *не возможно бо крови юнчей и козлей отпущати грѣхи* (Евр. 10, 4). Но жертва хвалы потому благоприятна Богу, поелику приносится на жертвенникѣ сердца, огнемъ любви возжженного; она же часто соединена бываетъ съ лицемѣріемъ, и потому неприятна Богу.

19) *יְהִי יְהִי עֲרֹבֵי דְבִיבֵי סֹבֵבֵינֵי: סֵבִיבֵינֵי וְסֵבִיבֵינֵי לֹא בְּלֹבֵבֵינֵי.*

Сими словами яснѣе изображаетъ, что жертва хвалы еще пріятнѣе бываетъ Богу, когда отъ сердца сокрушеннаго и смиреннаго происходитъ: то есть, когда человѣкъ, признавая бѣдность свою и милосердіе Божіе, смиряется подъ крѣпкую руку Его, и Ему честь и славу, а себѣ

стыдъ и срамъ присвоаетъ (Даніил. 9, 7). *Духъ сокрушенъ* то же есть, что и сердце сокрушенно; а *сердце сокрушенно* то же есть, что душа, печалію уязвленная и скорбящая о грѣхѣ, содѣянномъ противъ Бога. Сіе сокрушеніе духа есть жертва благопріятнѣйшая Богу; ибо какъ грѣхами раздражается Богъ, такъ покаяніемъ и сокрушеніемъ духа умилостивляется, и потому прилично сказано: *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ*, и индѣ: *гордымъ Богъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (Іаков. 4, 6).

20) Оублажи гди благоволеніемъ твоимъ сіѡна, и да созиждутся стѣны іерусалимскія.

Сія есть послѣдняя причина, которую употребляетъ Давидъ для умилостивленія Бога, для испрошенія оправданія и для возстановленія своего послѣ толь тяжкаго паденія, представляя и глаголя, что сіе возстановленіе будетъ полезно для всего Израиля, такъ какъ паденіе его причинило вредъ всему народу. Сего ради проситъ, дабы явилъ сію милость для града Сіона и Іерусалима, аки бы сказалъ: Господи, ежели я недостойнъ того, чтобъ Ты меня услышалъ, то воззри на градъ, котораго я есмь глава, и сотвори съ нимъ милость, исцѣливъ главу его, да тако возсоизждутся стѣны Іерусалима, поколебавшагося паденіемъ моимъ. Возврати миѣ Духа Твоего Владычнѣ, и ниспосли благодать, да возмогу на подобіе стѣнъ защищать и сохранять народъ Твой.

21) Тогда благоволиши жертву правды, возношеніе и всесожегашма: тогда возложатъ на олтарь твой тельцы.

Плоды оправданія суть дѣла правды, которыя для того благоугодны Богу, понеже суть истинныя жертвы духовныя. Сего ради глаголетъ: *тогда благоволиши жертву правды*: то есть, когда я совершенно Тобою буду возстановленъ и оправданъ, тогда и дѣла мои, и жертвы, и приношенія и всесоженія будутъ Тебѣ благоугодны (1 Петр. 2, 5: Рим. 12, 1). Тогда и людіе Твои, увидя, что сіи жертвы правды тебѣ благопріятны, непрерывъ потекутъ, и возложатъ на олтарь твой тельцы, яко жертву изъ всѣхъ тучнѣйшую и избраннѣйшую (Евр. 13, 16).

Псаломъ 51.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣхъ, рѣзѣма дѣдѣ, 2) Внегда прїити доикѣ идѣмѣйскѣ, и възвѣстити саѣдѣ и рещи ѣмѣ (1 Цар. 22, 9): прїиде дѣдѣ въ дѣмѣхъ авимелѣховѣхъ (въ Евр. Начальнѣйшемѣ пѣвцѣ пѣснь дѣдова, вразумляющаа: внегда прїиде доикѣ идѣмѣнинѣхъ, и възвѣсти саѣдѣ, и рече ѣмѣ: прїиде дѣдѣ въ дѣмѣхъ авимелѣховѣхъ).

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь псалмъ укоряеть Давидъ Доика Идумейскаю, пристаивика надѣ жсками, который какъ самого Давида, такъ и священника Авимелеха безсовѣстно оклеветалъ предѣ царемъ Сауломъ, и былъ виновникомъ пошибели мноихъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

3) Чтѣ хвалишися во злобѣ сильнѣ;

Пророкъ начинается псаломъ вопросомъ, дабы укореніе было сильнѣе, какъ и Маркъ Туллій, языческій витія, рѣчь свою на Катилину такимъ же образомъ началъ: доколѣ Катилина употреблять будешь во зло? Подобно и Давидъ: *что хвалишися*, глаголетъ, *во злобѣ сильнѣ*? Ибо Доикъ Идумеанинъ, безъ сомнѣнія хвалился, что клеветническимъ доносомъ своимъ погубилъ іерея Господня и весь родъ его; понеже Саулъ, услышавъ отъ него, что Авимелехъ принялъ Давида въ домъ свой, толпкимъ гнѣвомъ воспалился, что повелѣлъ самому Доику умертвить не токмо Авимелеха, но и 85 другихъ священниковъ, бывшихъ съ нимъ, потомъ поразилъ остриемъ меча и самый градъ священническій, избивъ не токмо всѣхъ мужей и женъ, отроковъ и младенцевъ, но и овецъ и воловъ и ословъ. Се колико бѣдствїи произошло отъ клеветника онаго, и потому прилично нареченъ онъ сильнымъ во злобѣ.

Беззаконїе бѣсъ дѣнь, (и) 4) Непрѣкѣдѣ оулыкли ѣзыкѣ твоѣ: ꙗко брѣтѣ и зѣщирѣнѣ сотворишъ еси лѣсть.

Сими словами болѣе увеличиваетъ клеветническій доносъ Доика Идумейскаго, и во первыхъ, говоритъ, что доносъ сей былъ не нечаянный,

но злоумышленный. *Весь день, говорить, беззаконіе и неправду умысли языкъ твой.* Сіе означаетъ, что Доякъ долго размышлялъ, какимъ бы образомъ соплесть неправедный доносъ; потомъ, когда представился случай, языкъ его изблевалъ, что давно уже изблевать хотѣлъ. Ибо хотя помышленіе къ уму относится, но Давидъ стихотворческимъ образомъ приписываетъ сіе языку, такъ какъ бы и самый языкъ только былъ золь, что не говоря во уши людей, самъ съ собою зломысли разговаривалъ. Потомъ присовокупляетъ, что злоумышленіе оное весьма скоро въ дѣйство было произведено отъ него, подобно бритвѣ изощренной, которая весьма скоро сѣчетъ и рѣжетъ; ибо Пророкъ прекрасно соединяетъ медленность размышленія съ скоростію исполненія.

5) *Возлюбилъ єси ложьъ паче благостыни, неправдѣ, неже глаголати правдѣ.*

Здѣсь объясняетъ, изъ какого корени произошелъ клеветнической доносъ оный и говорить, что онъ не отъ невѣдѣнія произошелъ, ниже отъ нѣкоего случая, но отъ злыя воли того, который возлюбилъ болѣе зло творить, нежели добро, и ложь паче, нежели истину. Ежели скажетъ кто, что Доякъ не солгалъ, когда сказалъ: *приде Давидъ въ домъ Авимелеховъ*; на сіе отвѣствуемъ, что ложь скрывалась не въ словахъ, но въ намѣреніи: ибо Доякъ хотѣлъ чрезъ сіе означить, что Авимелехъ былъ сообщникъ Давидовъ, въ какомъ разумѣ слова его были приняты и отъ царя Саула.

6) *Возлюбилъ єси всѣ глаголы потопныя, азъ языкъ льстивъ.*

Объясняетъ вышереченныя слова, *возлюбилъ еси ложь и неправду*, показывая, что ложь она была зѣло пагубная, поелику причинила погибель многимъ невиннымъ людямъ. Итакъ *глаголы потопныя*, то же суть, что дѣйствія пагубныя, или разоренія бѣдственныя, какія приключаются отъ наводневій или потоповъ, съ которыми сравнивается здѣсь языкъ клеветника.

7) *Сего ради бѣ разрушитъ тебѣ до конца: косторгнетъ тебѣ, и преиселитъ тебѣ ѿ селенія твоего, и корень твой ѿ земли живыхъ.*

Сими словами Давидъ предсказываетъ, что грѣхъ Дояка Идумейскаго безъ наказанія не останется, но за временное разореніе священниковъ воздастся ему погибель вѣчная. Сего ради глаголетъ: *Богъ разрушитъ тебѣ до конца*, то есть, Богъ тебя накажетъ такъ, что здѣсь разоритъ домъ твой до окончанія, а въ будущемъ вѣкѣ осудитъ на вѣчныя муки.

И сіе воздаяніе нечестивымъ есть праведное, дабы тѣ, кои другимъ погибель устрояють, и сами злѣ погубали. Потомъ ту же мысль многаяишми словами подтверждаетъ, раздѣляя реченное вообще на части: *восторженъ ты, и преселитъ тя отъ селенія твоего*, то есть, Богъ накажетъ тебя изгнаніемъ и лишеніемъ дѣтей, такъ что ты первѣ лишишься имѣнія и отечества, потомъ во изгнаніи умрешь бездѣтенъ; и тако Господь совсѣмъ разоритъ тебя, *и корень твой восторженъ отъ земли живыхъ*, то есть, искоренитъ тебя отъ земли со всѣмъ твоимъ потомствомъ; ибо дѣти подобны суть корнямъ, чрезъ которые отецъ укореняется и укрѣпляется на землѣ.

8) *Узрѣтъ праведнѣи, и оубоудѣа, и ѡ немѣ возмѣкнѣтъ, и рекѣтъ:*

9) *Сѣ человекѣкъ, иже не положи бѣа помощника себѣ, но оупова на множетво богатства своего, и возможе сѣгѣю своею.*

Сими словами показывается, что отъ наказанія нечестиваго клеветника воспослѣдуетъ полезное для вѣрныхъ наставленіе. Ибо узрѣвъ бѣдственное паденіе нечестиваго, болѣе почтутъ Бога, праведный судъ Его зряще, а такимъ образомъ утвердятся во страхѣ, дабы подобнымъ беззаконіемъ не оскорбить Владыку, и разныя казни не навлечь на себя. Между тѣмъ посмѣются, коль безумно дѣлаетъ человекъ, когда оставя Бога, на тлѣнное и скоро гибнущее богатство уповають, превосмогая другихъ не добродѣтелию, но коварствомъ и злобою. Ибо глаголетъ, *превозможе*, не то означаетъ здѣсь, аки бы нечестивый самымъ дѣломъ превозмогъ праведника, но токмо мыслию своею мечталъ, аки бы превозмогъ. Хотя бо на время по видимому и превозмогъ, но конецъ показалъ, что не токмо не превозмогъ, но бѣдственно палъ и сокрушился.

10) *Азъ же ѣкш маслина плодовиѣа въ домѣ бжїи: оуповахъ на милость бжїю ко вѣкѣ, и въ вѣкѣ вѣка.*

Сими словами противопоставляетъ себя Дюнкъ Идумейскому; ибо онаго сравниваетъ съ деревомъ сухимъ, а себя съ маслиною плодовиитою. Объ ономъ говоритъ, что онъ восторженъ будетъ отъ селенія своего, о себѣ же глаголетъ, что укоренится въ дому Божїи: объ ономъ говоритъ, что онъ уповалъ на богатство свое, о себѣ же глаголетъ, что уповалъ на милость Божїю. *Азъ же яко маслина плодовиѣа*, то есть, не буду восторженъ и искорененъ, якоже Дюнкъ сухое древо; но укоренюся паче и паче, яко маслина плодовиѣа и всегда зеленѣющая. Чего ради? *Яко уповахъ на милость Божїю во вѣкѣ, и въ вѣкѣ вѣка.*

11) Исповѣмса тебѣ во вѣкъ, ꙗкѡ сотвори азъ єси: ѿ терплю ѿмнѣ твоѣ (въ Евр. ѿ потерплю ѿмене твоего), ꙗкѡ благо предъ преподобными твоими.

Заключаетъ псаломъ принесеніемъ благодаренія Богу за избавленіе отъ коварства Донка Идумейскаго, и обѣщаетъ быть благодарнымъ не чрезъ одинъ токмо день, но чрезъ все теченіе жизни. Въ послѣднемъ членѣ говоритъ, что благодарность его соединена будетъ съ надеждою. Ибо терпѣть имя Божіе не что иное есть, какъ терпѣливо ожидать милости Божіей, хотя бы она была сокровенна, и зависѣть отъ слова Господня, хотя бы оно не исполнилось чрезъ долгое время. А дабы въ томъ лучше успѣть, удостовѣряетъ себя, что надежда его будетъ не тщетна: *яко имя Божіе благо предъ преподобными.*

Псаломъ 53 *).

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣ, въ пѣснѣхъ рѣзвма дѣдѣ. 2) Кнегда прїити зифѣмъ ѿ рещи саблони: не є ли дѣдѣ скръса въ насъ (1 Цар. 23, 19); (въ Евр. Начальнѣишемъ пѣвцѣ на мѣсїіиіскомъ брацѣтальномъ сѣрдѣи, негнѣдѣ нарицѣемомъ, пѣснь дѣдова вразвмлающаа: кнегда прїидѣша зифѣи, ѿ рекѣша саблони: не є ли дѣдѣ скръса въ насъ;)

Содержаніе псалма сего явствуетъ изъ надписанія: ибо въ первой книгѣ Царствъ въ главѣ 23 повѣствуется, что Зифеи были предатели Давида, который, пребывая у нихъ яко у друзей, уклонялся отъ гоненія Саулова. Но они Саулу дали знать, что Давидъ находится у нихъ скрытно: откуда произошло, что Саулъ съ великимъ воинствомъ къ нимъ пришелъ, и все оное мѣсто, гдѣ укрывался Давидъ, такъ окружилъ, что онъ почти отчаялся жизни. По случаю сего очевидныя опасности къ Богу съ молитвою прибѣгъ, и сей псаломъ по вдохновенію Господню сложилъ.

*) Псаломъ 52 оставленъ безъ толкованія, поелику во всемъ сходственъ со псаломъ 13.

Т О Л К О В А Н І Е .

3) Бѣже, ко ѿима твоѣ спасіи мѧ, и въ силѣ твоѣи суди ми.

Давидъ, будучи лишень всѣхъ пособій человѣческихъ, молится Богу, дабы пришелъ къ нему на помощь. *Боже*, глаголетъ, *во имя Твое*, Которому вся повинуются, *спаси мѧ*. И то же самое другими объясняя словами присовокупляетъ: *и въ силу Твоей суди ми*. То есть, буди мнѣ Судією, и врагу моему по заслугамъ его отмени, а меня защити. Ибо не имѣю никого, къ кому бы могъ я прибѣгнуть, и пожаловаться на несправедливость царя, кромѣ Тебе Бога моего.

4) Бѣже услышиши молитвѣю мою, вѣдши глаголы устъ моихъ.

Въ предыдущемъ стихѣ призывалъ Давидъ силу Господню, а здѣсь молится, дабы Господь къ силѣ присовокупилъ волю. *Боже*, глаголетъ, *услыши молитву мою*, какъ бы сказалъ: вѣмъ, яко вся можеша, но молю, да и восхоцеша; сего ради прошу, услыши молитву мою, и благоволеніемъ Твоимъ спаси мѧ. Въ слѣдующихъ словахъ то же самое повторяя, присовокупляетъ: *внуши глаголы устъ моихъ*, то есть, не отврати ушесъ Твоихъ, и не презри молитвы моей.

15) Гѣкѡ чѣжди конѣши на мѧ, и крѣпции кзыкаша дѣшѣ мои: и не предложша бѣга предъ собою.

Здѣсь объясняетъ тѣ опасности, отъ которыхъ избавленъ быть желаетъ, и подъ именемъ *чуждиихъ*, разумѣетъ Зифеевъ, которые по вѣшнему виду казались быть ближними, но по внутреннему расположенію сердца были враги и чужіе: а подъ именемъ *крѣпкихъ* означаетъ Саула и сообщниковъ его, коихъ безчеловѣчіе и лютость не могли иначе быть удовольствованы, какъ токмо смертію невиннаго человѣка. Ибо вся причина гоненія и ненависти состояла въ томъ, что Саулъ опасался, дабы Давидъ когда нибудь не воцарился, и потому желалъ предать его смерти: и хотя вѣдалъ, что Давидъ былъ невиненъ, но желаніе удержать царство въ своемъ поколѣніи дѣлало то, что и самая величайшая несправедливость казалась ему справедливою. Слѣдующія за сѣмъ слова, *и не предложша Бога предъ собою*, означаютъ, что ни тѣ, ни другіе страха Божія предъ очами своими не имѣли: ибо первые, то есть Зифей, милость цареву предпочли закону Господню; а сіи, то есть Саулъ и сообщники его, желаніе царствовать предпочли правдѣ, которую Богъ паче всего царямъ хранить повелѣваетъ.

6) *Гѣ* бо *бгъ* помогаѣтъ ми; и *гдѣ* заступникъ души моеѣ.

Они, глаголетъ, не имѣли Бога предъ очами своими, но Богъ имѣлъ ихъ въ виду Своемъ, и зрѣлъ, что они предпринимали, и потому не попустилъ, чтобъ злая воля ихъ исполнилася. Оная частица, *се*, означаетъ внезапное просвѣщеніе Пророка, по которому предвидѣлъ онъ, что помощь Божія для него готова, и потому какъ бы о вещи предъ очами его лежащей глаголетъ: *се бо Богъ помогаетъ ми, и Господь заступникъ души моеѣ*. Аки бы сказалъ: враги мои ищутъ жизни моея, но я вижу Бога моего помогающаго мнѣ, и аки въ нѣдра Свои приемлющаго жизнь мою для сохраненія. За симъ послѣдовала въ самомъ дѣлѣ внезапная и нечаянная Божія помощь: ибо когда Саулъ съ воинствомъ своимъ отвсюду такъ окружилъ Давида, что онъ ни конемъ образомъ спастися не могъ, въ то самое время нечаянно пришелъ вѣстникъ къ Саулу сказать ему, что Филистимляне въ великомъ ополченіи напали на области его. Получа сіе извѣстіе Саулъ, принужденъ былъ оставить Давида; а какъ можетъ быть вѣстникъ оный пришелъ въ то самое время, когда еще молился Давидъ; то сіе предвидя духомъ, и какъ бы перстомъ указуя, глаголетъ: *се бо Богъ помогаетъ ми, и Господь заступникъ души моеѣ*.

7) *Обратѣтъ слѣдъ враговъ моихъ* (въ Евр. *обратѣтъ слѣдъ на враги мои*): истинною твоею потребѣ ихъ.

Сія молитва вскорѣ услышана была; ибо Саулъ, гонившій Давида, самъ подпалъ гоненію Филистимлянъ, и опасности, конми угрожалъ онъ Давиду, обратилися на него самого. А оныя слова, *истинною Твоею потреби ихъ*, исполнилися вскорѣ по сихъ: ибо Саулъ со всемъ воинствомъ своимъ погибъ на горахъ Гелвуйскихъ (2 Цар. 1, 6), и нѣтъ сомнѣнія, что съ воинствомъ онымъ погибли и тѣ, кои вмѣстѣ съ Сауломъ гонили Давида. Оныя слова, *истинною Твоею*, означаютъ то же, что *правдою Твоею*, по силѣ которыя воздастъ Господь комуждо по дѣломъ его (Матѣ. 16, 27).

8) *Хвѣлю пожрѣ тебѣ, исповѣмся имени твоему гдѣ, ѣкво благо* (ѣсть).

Пророкъ видя, что молитва его скоро услышана, и что Саулъ по причинѣ опасностей, належащихъ отъ Филистимлянъ, оставилъ его въ покоѣ, обѣщаетъ принести благодареніе Богу, и какъ скоро случай до-

пустить, воздать торжественную хвалу Избавителю своему, глаголя: *волею пожру Тебѣ*, то есть, добровольно и съ великимъ усердіемъ принесу Тебѣ жертву хвалы. И то же самое иными повторяя словами, присовокупляетъ: *исповѣмся имени Твоему Господи*, то есть, исповѣданіе хвалы принесу Тебѣ. Ибо имя Божіе вмѣсто самого Бога полагается, и нарицается благимъ потому, что нѣтъ вещи, которая была бы лучше Его, по оному изреченію Господню: *никтоже благу, токмо единый Богъ* (Матѣ. 19, 17). И потому заслуживаетъ любовь нашу болѣе по неизреченной благодати Своей, нежели ради нѣкоей награды. Сію любовь ежели кто имѣетъ, тотъ приноситъ жертву Богу, и исповѣдывается Ему не меньше въ благополучныхъ, коль и въ неблагополучныхъ обстоятельствахъ: ибо Богъ не меньше благъ есть, когда насъ наказываетъ, коль и тогда, когда щадитъ и милуетъ.

9) *Иѣкѡ ѿ всѣхъ ꙗко печали избѣвихъ мѧ ѡбъ и на враги моѧ въззрѣ ѡко моѧ.*

Доказываетъ отъ послѣдствія, что Богъ есть благо: понеже скоро услышалъ раба Своего, и чуднымъ образомъ избавилъ отъ належащія скорби и печали. Слѣдующія за симъ слова, *воззрѣ око мое на враги моя*, или потому сказалъ, что тѣломъ находился тогда на горѣ высокой, и видѣлъ отступленіе Саула по причинѣ нашествія иноплеменниковъ: или потому, что духомъ пророческимъ восхищенъ былъ на высоту Божественнаго зрительства, при помощи коего мысленно видѣлъ враговъ своихъ лежащихъ въ преисподней.

Псаломъ 54.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) *Въ концѣхъ, въ пѣснехъ рѣзвма ѡсѣлѣ* (въ Евр. Начальнѣйшемъ пѣкцѣ на мѣсѣйскомъ брацѣтельномъ сѣрдѣи, негнѡдѣ нарицѣномъ, пѣснь дѣдока вразумляюща).

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ, претерпѣвая тяжкое гоненіе отъ враговъ, приноситъ жалобу Богу, и всю свою надежду на Него возлагаетъ.

Т О Л К О В А Н І Е .

- 2) Внѣши бже моли́тъѣ мою, ѿ не презри моленіа моего:
- 3) Вонми ми, ѿ услыши мя: возскорбѣхъ печалію моею, ѿ сматѣхся.
- 4) Ѽ гласа вражіа, ѿ ш стѣженіа грѣшника: ꙗкоу оуклоніша на мя беззаконіе, ѿ во гнѣвѣ враждовахъ ми.

Симъ предисловіемъ испрашиваетъ Давидъ благосклоннаго вниманія у Бога, и во первыхъ говоритъ: *енуши Боже молитву мою*. Потомъ, дабы и молитва и лице молящагося не были отринуты, оboa препоручаетъ Богу. О молитвѣ глаголетъ, *не презри моленія моего*; о лицѣ же молящагося присовокупляетъ: *вонми ми, ѿ услыши мя*, то есть, милостиво воззри на мя, и благосклонный слухъ простри. За симъ предлагается сущность молитвы, и проситъ избавить отъ гоненія враговъ, по причинѣ котораго скорбѣлъ и смущался. Подъ именемъ *гласа вражіа* разумѣетъ угрозы: ибо нѣтъ сомнѣнія, что Саулъ не токмо убійствомъ дышалъ противъ невиннаго Давида, но и часто угрозы къ тому присовокуплялъ. *Стуженія грѣшника* то же есть, что несправедное угнетеніе праведника: *грѣшникомъ* нарицаетъ врага не столько для обвиненія его, сколько для засвидѣтельствованія невинности своея. Ибо въ гоненіяхъ великимъ служить утѣшеніемъ то, ежели человѣкъ имѣетъ добрую совѣсть, и не по грѣхамъ своимъ, но туе гоненіе страждетъ. Слѣдующія слова, *яко уклоніша на мя беззаконіе*, относятся къ умысленнымъ порокамъ, возводимымъ на человѣка невиннаго: а слѣдующія, *ѿ во гнѣвъ враждоваху ми*, означаютъ явное и насильственное нападеніе на того же несчастнаго человѣка.

- 5) Вѣрдце мое сматѣся во мнѣ, ѿ боазнь смѣрти нападе на мя.

Отсюда яснѣе видно, коль лютыя мученія претерпѣлъ Давидъ: ибо не женоподобный ниже изнѣженный нѣкій человѣкъ говоритъ сіе, но такой, который многіе опыты постоянства оказалъ. Однако и сей подвижникъ не токмо жалуется на несправедныя обиды враговъ, но и говоритъ, что онъ объятъ былъ мракомъ смертельныхъ страховъ, а тѣмъ самымъ чистосердечно исповѣдуетъ, что онъ не каменное имѣлъ сердце. Отсюда усматривается величество подвиговъ, и купно преподается ученіе, что Давидъ, будучи окруженъ толкимъ множествомъ золъ, и вооружаяся, противъ смертельныхъ страховъ, не безъ великаго усилія прибѣгалъ къ призыванію Божія имени. Ибо упоминая о страхѣ смертномъ,

показываетъ, что ежели бы онъ не былъ подкрѣпленъ силою Бога, то немедленно палъ бы. Такимъ образомъ, что выше сказалъ вообще, *смятохся*, сіе здѣсь объясняетъ въ особенности. *Сердце мое смятется во мнѣ*, то есть, во внутреннихъ мѣстахъ, гдѣ есть жилище сердца. *Боязнь смерти нападе на мя*: ибо ничто такъ скоро не проникаетъ во внутренность сердца, и больше не возмущаетъ человѣка, какъ опасность предстоящія смерти.

6) *Страхъ ѿ тріпетъхъ прїиде на мѧ, ѿ покрїи мѧ тьмѧ.*

То же самое иными выражаетъ словами, и какъ бы вкратцѣ заключаетъ все: ибо страхъ относится къ душѣ, трепеть къ тѣлу, а тьма печали ко всему человѣку. Якоже бо радость расширяетъ сердце, такъ печаль стѣсняетъ и сжимаетъ, а потому и тьму наводитъ; для того печальные люди всегда тьмы ищутъ, заключаются въ ложницахъ, и не терпятъ свѣта.

7) *И рѣху: кто дасть ми крмѣ ꙗкѡ голубицѣ; ѿ полещѣ, ѿ почию*

8) *Се оудалюхса бѣгавъ, ѿ водворюхса въ пѣстыни (въ Евр. се оудалюхса бѣгавъ, ѿ водворюхса въ пѣстыни).*

9) *Чалухъ ега спасіицагѡ мѧ ѿ малодѣшіа ѿ ѿ бѣри (въ Евр. оу-скорю оухожденіе мое ꙗче бѣтра сѣльнагѡ, ꙗче бѣри).*

Сими словами Пророкъ означаетъ, что онъ нигдѣ не имѣетъ убѣжища отъ враговъ: и потому, оплакивая бѣдственное состояніе свое, говоритъ, что ему ничего больше не осталось желать, какъ пустыни, гдѣ бы могъ укрыться подобно голубицѣ, гнѣздящейся во уединенныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ изображаетъ, что нѣтъ ему мѣста между людьми, но до того доведенъ, что состояніе его хуже всякія птицы. Причина подобія, взятаго отъ полета голубицы, есть не та, аки бы она летала быстрѣе другихъ птицъ, какъ нѣкоторые толкуютъ, но та, что голубица боязлива и слаба; она боится хищныхъ когтей ястреба. Отсюда видимъ, до какой крайности доведенъ былъ Давидъ: ибо забывъ о обѣщанномъ ему царствѣ, со страхомъ о бѣгствѣ токмо помышляетъ, и оставя отечество, внѣ сообщества людей въ какой нибудь пустынѣ сокрыться желаетъ; а чрезъ сіе разумѣетъ, что онъ не можетъ избѣгнуть насилія враговъ, какъ развѣ чрезъ чудо. *Се удалюся бгавъ, и водворюся въ пустыни.* Давидъ уступаетъ неистовству враговъ, не отрицается отъ дальняго странствованія, не ищетъ перемирія и не провлачаетъ времени, какъ

обыкновенно дѣлають тѣ, кои еще имѣють нѣкую надежду или утѣшеніе, но тѣпится улетѣть, куда безопасность его призываетъ. Отсюда видѣть можемъ, коль лютыя болѣзни чувствовалъ, когда готовъ былъ отказаться отъ всего, лишь бы только жизнь спасти. Итакъ не дивно, что при толкиихъ опасностяхъ сердце его трепетало, и смертельнымъ страхомъ уязвляемо было. По переводу нашему, слова: *чаяхъ Бога спасающаю мя* означаютъ, что Давидъ, сокрывшись въ пустыни, ни въ чемъ другомъ упражнялся, какъ токмо въ размышленіи о Богѣ, призывая на помощь всемогущую силу Владыки, Который какъ прежде спасалъ его, такъ и при тогдашнемъ бѣдствіи, по милости Своей, могъ спасти.

10) Потопи гди, и раздѣли языки ихъ: ꙗко видѣхъ беззаконіе и прерѣканіе во градѣ.

Понеже сказалъ: *чаяхъ Бога спасающаю мя*, сего ради паки прибѣгаетъ къ Богу съ молитвою, и проситъ, дабы разрушилъ совѣты враговъ его. *Потопи Господи*: то есть, низрини въ бездну ничтожества злые умыслы враговъ моихъ. Потомъ присовокупляетъ способъ, какимъ образомъ хочеть въ ничто обратить совѣты враговъ: *раздѣли языки ихъ*, то есть, сотвори, дабы тѣ, которые согласились противъ меня, были несогласны въ совѣтахъ своихъ, но одинъ сіе, а другой другое рассуждалъ и говорилъ. Сіи слова, безъ сомнѣнія, заимствовалъ Пророкъ отъ столпотворенія, бывшаго въ Вавилонѣ, что и въ самомъ дѣлѣ случилось (Быт. 11, 7). Ибо когда Авессаломъ, сынъ Давидовъ (не упоминая уже о Саулѣ), по взятіи града совѣтовался, какимъ бы образомъ погубить отца своего, тогда сообщники его различные подавали совѣты. Но Богъ разрушилъ совѣты ихъ, и вдохнулъ Авессалому не слѣдовать наипаче совѣту Ахитофела: почему избравши худшій, не получили успѣха въ намѣреніи, и многіе изъ нихъ погибли (2 Цар. 17, 18). За симъ слѣдуетъ: *яко видѣхъ беззаконіе и прерѣканіе во градѣ*. Давидъ упоминаетъ здѣсь о той беззаконной измѣнѣ, которую испыталъ онъ во градѣ Іерусалимѣ противъ своей особы, и которая означена здѣсь подъ именемъ *прерѣканія* потому, что многіе воспротивилися власти его, когда Авессалома избрали въ царя.

11) Днѣмъ и нощію ѡбъидетъ ѿ стѣнѣмъ егѡ: беззаконіе и трѣбѣ посреде егѡ, и неправда:

12) И не ѡбъидѣ шъ стѡгнъ егѡ лнхва и лѣсть.

Продолжаетъ описывать беззаконіе града, отъ котораго гоненіе терпѣвалъ, и употребляя прекрасное подобіе, говоритъ, что беззаконіе
Часть I.

на подобіе вооруженнаго война овладѣло стѣнами его такъ, что правда приблизиться къ нему не могла. *Беззаконіе, глаголетъ, днемъ и ноцію,* то есть, безпрестанно обходить градъ, на подобіе военныя стражи: а между тѣмъ внутрь его не что другое дѣлается, какъ *трудъ,* то есть, насиліе бѣдныхъ, и *неправда сильныхъ,* кои безъ всякой опасности наказанія угнетаютъ ихъ. *И не оскудѣть отъ стонъ его лихва и леть.* Сіе угнетеніе отчасти бываетъ явное, когда богатые на самыхъ стогнахъ требуютъ лихвы отъ убогихъ, а отчасти тайное, когда различными коварствами и ухищреніями нападаютъ на нихъ и мучать.

13) *Гѣко ѿще бы врагъ поносилъ мѣ, претерпѣлъ быхъ оубо: ѿ ѿще бы ненавидѣи мѣ на мѣ келерѣчевалъ, оукрыилъ быхъ ея ѿ негѣ.*

14) *Тѣ же человекѣ равнодушне, владыко мой ѿ знаменый мой,*

15) *Иже кѣпни наслаждался еси со мною брашенъ: въ домѣ еѣи ходи. хомъ единомышленіемъ.*

Давидъ, принеши жалобу на весь градъ и на народъ, здѣсь жалуется на одного особеннаго предателя, который былъ или Ахитофель, самый искренній другъ и ближайшій совѣтникъ Давидовъ, или кто нибудь другой изъ вельможъ, съ которымъ соединенъ былъ Давидъ тѣснѣйшимъ дружества союзомъ. Почему, во первыхъ, нарицаетъ его человекомъ *равнодушнымъ,* то есть, самымъ любезнѣйшимъ, и какъ бы одно сердце и одну душу съ нимъ имѣющимъ. Симъ обстоятельствомъ увеличиваетъ грѣхъ предателя; во вторыхъ, нарицаетъ его *владыкою* или предводителемъ своимъ; въ третьихъ, упоминаетъ, что онъ купно съ нимъ наслаждался брашенъ, то есть, за однимъ столомъ хлѣбъ вкушалъ; въ четвертыхъ, наконецъ, говоритъ, что вмѣстѣ съ нимъ ходилъ въ домъ Божій, и молился Богу. Въ семъ послѣднемъ членѣ жалуется, что оставленъ отъ такого человека, котораго имѣлъ онъ сообщникомъ не токмо въ земныхъ или гражданскихъ дѣлахъ, но и въ Богослуженіи, которое соединяетъ людей самымъ священнѣйшимъ любви и дружества союзомъ. Исчисливъ всѣ сіи обстоятельства, Давидъ вкратцѣ жалуется, что онъ не токмо явными, но и тайными, да и то самыми ближайшими, врагами былъ окруженъ, отъ которыхъ никоимъ образомъ защититься не могъ. Мы отсюду видимъ, что сатана не токмо мечемъ и убійствомъ озлобляетъ церковь, но и вооружаетъ враговъ домашнихъ, кои коварствомъ и лестию нападаютъ на нее.

16) Да прійдетъ же смѣръть на нѧ, и да снѣдѣтъ ко ѡдзъ жнѣи: гѧкѡ лѡкѡвѣтко вѡ жилищахъ ихъ, посредѣ ихъ.

Сими словами вооружается на все полчище враговъ, а напаче на ихъ главныхъ предводителей, которые безъ всякой причины несправедливо гнали его. Впрочемъ слова сн, безъ сомнѣнiя, заимствованы изъ исторiи о Кореѣ, Дафанѣ и Авиронѣ, кои съ общниками своими живые пожертвы были землею, за произведенный мятежъ противъ угодника Божiя Моисея (Числь 16, 31). Сего ради, смерти желаетъ врагамъ не по слѣпой нѣкоей склонности къ мщенiю, какъ сказали мы выше, но по святой ревности и по вдохновенiю Духа Святаго; ибо не свое защищаль дѣло, но Божiе, тѣмъ паче, что враги, надѣяся на свои силы и богатство, почитали себя безсмертными, аки бы сказалъ: Господи! понеже враги мои, ослѣпленные своею силою, такъ забылися, что болѣе не почитаютъ себя въ числѣ смертныхъ: сотвори убо, дабы земля живыхъ поглотила ихъ, и купно низвергла во адъ и гордость ихъ и высокомерiе. Присовокупленiе причины паки показываетъ, что Давидъ не столько на лице враговъ своихъ вооружается, сколько предвозвѣщаетъ казнь нечестивымъ, несправедно Божiю церковь озлобляющимъ: *ибо лукавство въ жилищахъ ихъ, посредѣ ихъ*. Вотъ причина вышереченныя ужасныя клятвы; ибо тѣ, которые возлюбили жить съ пороками, справедливо живые поглощаются землею, чтобъ вѣчно жили въ мукахъ. Слѣдующiя слова, *посредѣ ихъ*, означаютъ, что порокъ повсюду сопровождаетъ ихъ, и въ тѣхъ же жилищахъ водворяется съ ними.

17) Нѣзъ къ бѣгѣ воззвахъ (въ Евр. воззовѣ), и гдѣ оуслыша мѧ.

18) Вѣчеръ и завтра и полудне повѣмъ, и возвѣщѣ (въ Евр. по-чмабѣса и воздухоуѣ), и оуслышитъ гласъ мой.

Давидъ хотя нигдѣ спокойнаго мѣста не обрѣталъ, и ничѣмъ почти отъ мертваго не различался; однако не преставаель молиться Богу и не отчаявался въ успѣхѣхъ. Сiе усердiе къ молитвѣ въ слѣдующемъ стихѣ яснѣе изображаетъ, ибо не удовольствовался однимъ словомъ—*воззову* (понеже то же дѣлають и многiе лѣнныя), но къ сему присовокупляетъ: *вечеръ и завтра и полудне поумлюся и воздохну, и Господь услышитъ мя*. Первыми словами означаетъ прилежанiе къ молитвѣ, а послѣдними сильное движенiе духа, къ Богу воспереннаго: тѣмъ ясно засвидѣтельствовалъ, что никакiя мученiя и болѣзни не препятствовали ему возносить воздыханiя свои къ Богу, и питать въ

сердцѣ своемъ твердую и непоколебимую спасенія надежду; поелику былъ удостовѣренъ, что молитвы его услышаны будутъ. Обычай трижды молиться въ день наблюдаемъ былъ ветхозавѣтными, безъ сомнѣнія, въ честь Пресвятыя Троицы, таинство которыя Пророкамъ небезызвѣстно было. Чего же ради сказано: *вечеръ, завтра и полудне*, а не *завтра*, въ полуднѣ и въ вечерѣ, какъ бы сказать порядокъ требоваль? Причина тому, кажется, сія, что Иудеи, по силѣ закова, праздники свои совершали отъ одного вечера до другаго, какъ повѣствуется въ книгѣ Левитовъ, въ главѣ 23, 32. И потому первое время молитвы было вечернее: что и нынѣ наблюдастъ церковь, въ которой Божія служба начинается съ вечерни.

19) *ИЗБАВИТЯ МІРОМЪ ДѢШУ МОЮ ѿ ПРИБЛИЖАЮЩИХСЯ МНѢ* (въ Евр. ѿ брани, ꙗже на мѧ); ꙗкѡ ко мнозѣмъ бѣху со мною.

Давидъ, будучи удостовѣренъ о помощи Божіей, здѣсь новою надеждою ободряетъ себя, и говоритъ, что Господь, избавя его отълежація брани, возставитъ въ душѣ его вождельный миръ. Слѣдующія за симъ слова: *яко во мнозѣмъ бѣху со Мною*, двоякій разумъ имѣютъ. Нѣкоторые толкуютъ ихъ о врагахъ, во множествѣ бравшихся съ Давидомъ. Другіе толкуютъ объ Ангелахъ, во множествѣ хранящихся насъ, и ополчающихся окрестъ боящихся Бога, какъ сказано во псалмѣ 33, въ стихѣ 8. Сей послѣдній разумъ содержитъ ученіе, исполненное утѣшенія, поелику Богъ хотя не имѣетъ нужды въ пособіи Ангеловъ, но снисходя немощи нашей, употребляетъ многихъ помощниковъ, содѣйствующихъ спасенію нашему. Но приличнѣе относятся ко врагамъ: ибо Давидъ, упоминая о множествѣ ихъ, перевозитъ отсюда Божію силу, избавившую его отъ нихъ.

20) *УСЛЫШИТЯ БГѢ, ѿ СМЕРИТЦА ѿ СЫИ ПРѢЖДЕ ВЪСѢХЪ: НѢСТЬ БО ѿ НИХЪ ИЗМѢНЕНІА, ꙗкѡ не оубоѣшася бгѧ.*

Первыя слова, *услышитъ Богъ*, безъ сомнѣнія, относятся къ лицу своему, показывая, что Господь, праведный Судія, отмститъ врагамъ его, и смрритъ ихъ. Прилагая Богу оныя слова: *сынъ прежде всѣхъ*, утѣшаетъ какъ себя самого, такъ и всѣхъ благочестивыхъ, находящихся въ подобныхъ обстоятельствахъ. Ибо откуда въ насъ толикая нетерпѣливость даже и при малѣйшихъ бѣдствіяхъ, ежели не отъ того, что не возносимъ мыслей нашихъ къ Превѣчному Существоу? Сего ради удостовѣряетъ, что Богъ, Творецъ всѣхъ и Судія всѣхъ, непременно

услышитъ молитвы рабовъ Своихъ, и неправедно гонимыхъ помилуетъ, а враговъ ихъ смрптъ, и сіе праведно сотворитъ: *исть бо имъ измѣненіа, яко не убояшася Бога.* Понеже ожесточилса во злѣ, и не токмо не премѣняются на лучшее, но всегда на худшее стремится, и потому не боятся Бога, но болѣе чтутъ людей, и своимъ порокамъ угождаютъ.

21) Прогтрѣ рѣкѣ своѣ на воздаяніе: ѡскверниша завѣтъ егѡ.

22) Раздѣлишася ѡ гнѣва лица егѡ, и приближишася сердца ихъ: ѡумалишася слова егѡ паче елеа, и та суть стрѣлы.

Сіи темныя въ переводѣ нашемъ слова, въ Еврейскомъ текстѣ яснѣе читаются такъ: *Простре руку Свою на мирныя Ею, оскверни завѣтъ Ею: умащени уста ея паче масла, но брань въ сердце ея: умякнуша слова ея паче елеа, и та суть стрѣлы.* Сими словами укоряетъ главнаго виновника всѣхъ золъ Саула, и говоритъ, что онъ посредѣ мира брань произвелъ, и тако нарушилъ взаимное согласіе и тишину. Такимъ образомъ обвиняетъ его въ вѣроломствѣ, поелику, не бывъ ничѣмъ обиженъ и не объявля законнымъ образомъ брани, оружіе и силу нечаянно употребилъ. Ибо несравненно беззаконнѣйшимъ почитается тотъ, кто на союзниковъ своихъ безъ причины нападаетъ, нежели тотъ, кто обиды свои открытымъ и благороднымъ образомъ отмщаетъ. Сей поступокъ пространнѣе описываетъ въ слѣдующихъ потомъ словахъ, гдѣ говоритъ, что во устахъ Саула было масло и елея, а въ сердцѣ брань, и что слова его были подобны ядовитымъ стрѣламъ. Ибо хотя по наружности искапали сладость, но сокровеннымъ ядомъ не иначе какъ мечемъ или стрѣлами пронзали сердце. И мы вѣдаемъ, что Саулъ, часто лстивыми словами много обѣщалъ Давиду, и всячески ласкалъ, дабы уловить его въ свои сѣти, и нѣтъ сомнѣнія, что ту же хитрость употребляли и его царедворцы. Сіе искушеніе есть общее всѣмъ Божіимъ сынамъ. Хитрые люди коварствомъ и лестію тщатся уловить ихъ и погубить: но Духъ Святыи запинаетъ мудрыхъ въ коварствѣ ихъ (1 Кор. 3, 19). По переводу седмидесяти толковниковъ, сущность мѣста сего та, что Богъ праведно простеръ руку Свою на воздаяніе казней врагамъ Давидовымъ, ибо они не токмо не хотѣли отъ пороковъ обратиться къ добродѣтели, но и паче злыми дѣлами своимъ осквернили завѣтъ Его, преступилъ законы. Сего ради *раздѣлишася, смрѣчь, расточившася отъ гнѣва лица Его: зане сердца ихъ приближишася къ злодѣянію паче, нежели къ благотворенію.*

23) Возвѣрзи на гдѣ печаль твою, и той тѣ препитаѣтъ: не даѣтъ въ вѣкъ мольбы праведникѣ (въ Евр. не даѣтъ въ вѣкъ поколебѣтиса праведникѣ).

24) Ты же бже низведеши ихъ въ студенець истлѣнїа: мѣже кровей и льстїи не преполовѣтъ дней своихъ: азъ же гдѣ оупокаю на тѣ.

Пророкъ утѣшаетъ здѣсь какъ себя самого, такъ и подобныхъ себѣ, утѣщая, чтобъ всю надежду свою возлагали на Бога, Который, безъ сомнѣнїа, больше печется о рабахъ Своихъ, нежели сами они, какъ и святой апостоль Петръ, утѣщая, глаголетъ: *всю печаль вашу возвратите на нѣ, яко Той печется о васъ* (1 Петр. 5, 7). И то же самое Христось Спаситель, приведши многіе примѣры, пространно у Матѳеа, въ главѣ 6, въ стихѣ 25, утверждаетъ, глаголя: *не печитесь душою вашею, что ясте, или что пїете: ни тѣломъ вашимъ, во что облечетесь: не душа ли больше есть пищи, и тѣло одежды?* Впрочемъ, утѣщанїе сіе не къ тому относится, чтобъ мы праздно жили, и нимало не пеклись о снисканїи пищи: но чтобъ излишне о томъ не заботилися, и чтобъ всю нашу надежду и упованїе не въ нашихъ силахъ, но въ Божїей милости и въ промыслѣ Его полагали. *Возвѣрзи*, — глаголетъ себѣ самому и всякому вѣрующему, — *на Господа печаль твою*, то есть, оставь Божїю промыслу пещися о томъ, что нужно къ содержанїю и продолженїю жизни твоея, и той препитаѣтъ тѣ, той все потребное для тебя промыслить, благословляя труды рукъ твоихъ, и благоуспѣшными творя вся дѣла твоя; и не токмо препитаѣтъ тѣ, но и отъ враговъ защититъ: и хотя иногда попуститъ пострадать праведнику для искушенїа терпѣнїа его, или отъ недостатка вещей нужныхъ, или отъ гоненїа людей нечестивыхъ, но сіе недолго продолжится. Господь не попуститъ праведнику во вѣки бѣдствовать, поелику вѣчная скорбь однимъ токмо нечестивымъ соблюдается. Онъ низведетъ ихъ въ студенець истлѣнїа, то есть, въ геенну вѣчнаго огня, гдѣ всѣ низверженные вѣчно живутъ, и вѣчно умираютъ. Ибо всегда живутъ въ мукахъ, чтобъ всегда умирали, и конца смерти, котораго желаютъ, никогда не обрѣтали. Сїи люди, или паче, сїи кровопїицы, не токмо тамъ низвержены будутъ въ студенець вѣчнаго смерти, но и здѣсь на землѣ поживутъ недолго. Ибо праведный судъ требуетъ, чтобъ тѣ, кои жизнь у ближняго отъемлютъ, сами жизни лишплсь. Тако бо Господь глаголетъ, *проливаяй кровь челоуку, въ ея мѣсто его пролетѣтъ* (Быт. 9, 6). И паки: *вси прїемшии ножъ, ножемъ погибнутъ* (Матѳ. 26, 52).

КАӨИЗМА 8.

Псаломъ 55.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Ст. 1) Бѣ конѣцѣ, ѡ лѣдѣхъ ѿ сѣбѣхъ оудаленныхъ, дѣдѣ въ столпописаніе, внигда оудержаша ѿ иноплемѣнницы въ гѣдѣ.

Въ семь надписаніи заключается, во первыхъ, матерія или содержаніе псалма: потомъ творецъ и превосходство его, какъ явствуетъ изъ первой книги Царствъ, гл. 21, гдѣ пишется, что Давидъ, бѣгая отъ Саула, ищущаго убить его, пришелъ къ Анхусу, царю Геоскому, дабы испросить покровительства его; но иноплемѣнники приняли его за непріятеля, и у себя яко плѣнника удержали. По сей причинѣ Давидъ притворилъ себѣ безуміе и, симъ образомъ отъ руки ихъ избавяся, пришелъ въ пещеру нькую, гдѣ обрѣлъ подобныхъ себѣ несчастныхъ изгнанниковъ до четырехъ сотъ мужей. Отъ сея исторіи извѣщаемся, что люди, отъ святыхъ удаленные, суть тѣ четыреста мужей изгнанныхъ, кои не могли ходить во храмъ Божій, но съ Давидомъ стѣмо и овамо скитаяся, укрывалися. Творецъ и превосходство псалма явствуетъ изъ оныхъ словъ: Давиду въ столпописаніе, что значитъ надпись, на столпъ изъсѣченную для вѣчныхъ памяти.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Помилуй мѧ вѣе, ѡкъ попрѧ мѧ чловѣкъ: вѣсь дѣнь борѧ стѣжи мѧ.

3) Попрѧша мѧ врази мой вѣсь дѣнь: ѡкъ мнѡзи борѡщѧ мѧ съ высогы (въ Евр. влѣкѧшнѧ!)

Пророкъ начинается псаломъ молитвою, испрашивая милости у Бога. Жалуется на Саула, и на другихъ премногихъ домашнихъ враговъ, отъ которыхъ претерпѣвалъ несправедное гоненіе, и когда хотѣлъ уклониться отъ нихъ, впалъ въ другую тяжчайшую напасть у иноплемѣнниковъ, отъ которыхъ съ превеликимъ трудомъ свободяся, еще принужденъ былъ, яко изгнанникъ и нищій, въ пещерѣ укрываться. Наричаетъ прикровенно Саула чловѣкомъ, дабы противополжить чловѣка Богу, аки бы реклъ: къ Тебѣ, о Боже, прибѣгаю: Ты меня помилуй, понеже

человѣкъ попираетъ мя. На небо взираю, понеже отъ земли презрѣвъ есмь, ко Господу взываю, понеже сослужители и раба гонять, и не нынѣ токмо вредъ причиняютъ, но издавна озлобляютъ, и никогда отдохнуть не даютъ.

4) *Бѣзъ дѣнь не оубоѣса, ѡзъ же оуповаю на тѣ.* (Въ Евр. *Бѣзъ дѣнь, коньже боахса, ѡзъ оуповахъ на тѣ*).

Бывъ въ великомъ страхѣ, яко человѣкъ исповѣдуетъ немощь свою, съ такимъ однако изъятіемъ, что не палъ подъ бременемъ страха. Ибо хотя и предстояла очевидная опасность, однако онъ не потерялъ надежды своея на Бога. Итакъ, не хвалится мужественною высокостію духа, ниже глаголетъ, что онъ презиралъ всѣ опасные случаи, но признается въ страхѣ своемъ; однако и то показываетъ, что всегда утверждался въ надеждѣ милости Божіей. Сей есть истинный и прямой опытъ надежды нашей на Бога, когда не теряемъ бодрости духа, хотя по немощи плоти и колеблютъ насъ предстоящія опасности. Страхъ и надежда хотя, по видимому, суть противныя и такія страсти, которыя въ одномъ сердцѣ вмѣщаться не могутъ; но примѣръ Давида и самый опытъ показываютъ, что надежда наипаче царствуетъ тамъ, гдѣ часть сердца обемлетъ страхъ. Она не въ спокойномъ состояніи духа испытуется, но силу свою тогда проявляетъ, когда упавшій духъ возставляетъ, и мысли возмущенныя страхомъ успокоиваетъ и подкрѣпляетъ. Отсюду видна прямая твердость надежды Давидовой на Бога, что онъ, будучи въ страхѣ, не преставаъ уповать на Господа; и хотя великостію опасности превозмогаемъ быть, однако собралъ силы, и не усумнился въ томъ, что Богъ избавитъ его.

5) *Ѡ възѣ похвалѣ словеса моа* (въ Евр. *словеса ѣгѡ*): на бѣзъ оуповахъ, не оубоѣса, что сотворитъ мнѣ плоть;

Показываетъ откровениѣе упованіе свое, и купно присовокупляетъ вину упованія, показывая, что Богъ нѣкогда общалъ ему царство, какъ въ первой книгѣ Царствъ глаголетъ Самуилъ о Давидѣ: *изыщеть Господь Себѣ чловька по сердцу Своему, и повелитъ ему Господь властелину быти надъ людьми Своими* (13, 14). Сіе убо обѣтованіе было виною упованія, и причиною словъ сихъ: *о Бозь похвалю словеса Ею, сирѣчь обѣтованія, отъ Бога мнѣ нѣкогда данныя, яко зѣло истинныя, и вѣмъ, яко непремѣнно исполнятся. Сего ради не убоюся, что сотворитъ мнѣ плоть?* Что бо сотворять мнѣ гонители и врази мои, кои

въ сравненіи съ Богомъ не что иное суть, развѣ плоть, сирѣчь люди немощные, и бранные?

6) *Всѣй дѣнь словѣсъ моихъ гнѣшашася: на мѧ всѧ помышленіа ихъ на слѡ.*

Описуеть пространнѣе злобу иноплеменниковъ, и глаголетъ, что они во все время пребыванія его у нихъ не преставали ругаться ему яко безумному, и изыскивать способы, како бы погубить его: что не меньше прилпещуеть книжникамъ и фарисеямъ, клеветавшимъ на словеса и дѣла Христовы, и зломыслившимъ о убіеніи Его, какъ Сауду и служителемъ его въ разсужденіи Давида.

7) *Вселѧтъ ѿ скрѣютъ: чѣи пѧтѣ моѡ сохрѧнѧтъ.*

Присовокупляеть иное спротивниковъ своихъ злое качество, показывая, что они по наружности поступали съ нимъ яко друзи и искренніи, внутренно же сокровенныя коварства устроили: ибо приходя въ домъ его подъ видомъ дружескаго посѣщенія, примѣчали за всѣми поступками и дѣлами его, како бы низложить. Хотя же глаголы положены въ будущемъ времени, однако у Евреевъ часто вмѣсто прошедшаго полагаются.

Якоже потерпѣша дѣшѣ моѡ.

8) *Ни ѡ чesомъ же ѡтринеши ѧ, гнѣвомъ люди низведеши.*

Здѣсь предвозвѣщаетъ паденіе спротивникамъ своимъ, предоставляя оное праведному судіи Богу, воздающему всѣмъ и каждому по дѣламъ его, и назирающему, какъ кто съ ближнимъ поступаетъ. Аки бы рекль: якоже они тайно и скрытно искали жизни моей, желая погубить меня, *такъ Ты Боже ни о чesомъ же отринеши я*, то есть, не помилуеши ихъ, но во гнѣвѣ Твоемъ низведеши въ ровъ всеконечныя погибели. Сіе и въ самомъ дѣлѣ сбылось на врагахъ Давидовыхъ, которые вмѣстѣ съ Саудомъ погибли на горахъ Гелвуйскихъ, какъ повѣствуется въ первой книгѣ Цар. въ гл. 31. Сбылось и на врагахъ Христовыхъ, кон во время разоренія Іерусалима всѣ истреблены были отъ Римлянъ.

9) *Бжѣ, живѡтъ мой възвѣстѣхъ тебѣ: положиѧхъ єи (въ Евр. положи) слѣзы моѧ предъ тобою, ꙗкш ѿ ѡбѣтованіи твоѡмъ.*

10) Да возвратятца врази мои вспагы, воньже аще день призовѣтъ: се познахъ, ꙗко бѣ мой еси ты.

Рекши о казни враговъ обращается къ молитвѣ, и паки просить Бога о помилованіи, глаголя: *Боже, животъ мой возвѣстихъ Тебѣ, аки бы реклъ: азъ со слезами предъ Тобою возвѣстихъ течение многоболѣзненныхъ жизни моя; и Ты, премилосердый и всеблагій Отче, не отврати лица Твоего, но воззри милостивнѣ на слезы мол и нынѣ, и впредь, воньже аще день призову Тя, и якоже обѣщаль еси услышати молящихся со слезами, тако и сотвори: положи слезы моя предъ Тобою, и услыши мя, да тако возвратятся врази мои вспагы. Ты услышавъ молитву мою, тѣмъ докажешь, яко Богъ мой еси Ты.*

11) Ѡ бѣхъ похвалѣ глаголахъ, ѡ гдѣхъ похвалѣ слово.

12) На бѣа оупоклахъ, не оубоѣа, что сотворитъ мнѣ человекъ;

Сіи слова протолкованы выше подъ стихомъ пятымъ: но здѣсь замѣтить должно, чего ради Пророкъ первѣе сказалъ, *о Бозѣ*, потомъ же—*о Господѣ*. Онъ чрезъ сіе хотѣлъ показать, что уповаетъ на Бога не точію яко на Судію, но и яко на исполнителя правды, что означаетъ имя Господа, Емуже работаютъ всяческая. Сіе повтореніе не есть излишнее: оно имѣетъ великую силу; ибо показываетъ, что хотя бы Богъ не скоро услышалъ молитву Давида, однако онъ не престанетъ надѣяться на Него, вѣдая, что Онъ никогда не лишаетъ желанія рабовъ Своихъ.

13) Ко мнѣ бже молитвы, ꙗже воздахъ хвалы твоѣ.

Сими словами обѣщаетъ принести Богу обѣты хвалы учиненныя въ скорби, показывая, что они хранятся въ памяти или во внутренности сердца его, и что онъ исполнитъ ихъ всеусердно.

14) ꙗко избавилъ еси душу мою ѿ смерти, очи мои ѿ слезъ, и нозѣ мои ѿ поползновенія: благоугождѣ предъ гдѣмъ во свѣтѣ живыхъ.

Здѣсь вкратцѣ перечисляетъ всѣ Божія благодѣянія, показывая, что Богъ и душу его избавилъ отъ смерти, то есть, жизнь сохранилъ отъ предстоящія опасности, которою угрожалъ ему Саулъ, или Анхусъ царь Филистимскій: *и нозѣ отъ поползновенія, сирѣчь отъ грѣха, понеже не попустилъ ему согрѣшити между толикими искушеніями, которыми подстрекаемъ былъ или убить Саула, или по крайней мѣрѣ озлословить.*

Благоугождать предъ Господемъ во свѣтъ живыхъ, не что иное означаетъ, какъ жить, благоугождая Богу во свѣтъ житія сего, котораго не имѣютъ мертвые, или жить во свѣтъ вѣры и благодати, которыя не имѣютъ невѣрные и грѣшники, дабы наконецъ достигнуть свѣта славы небесныя, еюже наслаждаются вси возлюбившіи Бога. Можно протолковать мѣсто сіе и о Христѣ, Который по воскресеніи изъ мертвыхъ избавленъ былъ отъ смерти тѣлесныя, и нынѣ во вѣки живеть, сѣдя одесную Бога Отца во свѣтъ живыхъ.

Псаломъ 56.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Ст. 1) *Бѣзъ конѣцъ, да не расплѣши: дѣдѣ въ столпописаніѣ, внигда ѣмѣ шѣтѣгати ѡ лицѣ саблока въ пещерѣ.*

Исторія, по случаю котораго псаломъ сей написанъ, обрѣтается въ первой книгѣ Царствъ, гл. 24, гдѣ повѣстуется, что Давидъ, бѣгая отъ Саула съ нѣкоторымъ числомъ вѣрныхъ ему, скрылся въ пещеру Ен-гаддовой, и когда Саулъ въ ту же пещеру по случаю вшелъ, то Давидъ во внутренности оныя укрывающійся, будучи убѣждаемый отъ своихъ къ убійству Саула, не токмо не восхотѣлъ того сдѣлать, но и съ презрѣніемъ совѣтъ ихъ отвергнулъ. Изъ сей исторіи извѣщается, что содержаніе псалма сего подобно содержанію псалма предыдущаго. Въ надписаніи нѣтъ ничего темнаго, кромѣ онаго слова, да не расплѣши, коего знаменованіе неизвѣстно. Блаженный Августинъ и Иеронимъ толкуютъ оное о титлѣ креста Христова, котораго Пилатъ не восхотѣлъ переменить по прошенію Іудеевъ. Θεодоритъ и Еввгмій толкуютъ о Давидѣ, который не хотѣлъ убить Саула, хотя и могъ неповинно то сдѣлать. Нѣкоторые мнятъ, что Давидъ о себѣ здѣсь проситъ Бога, дабы не попустилъ ему убиту быть отъ Саула. Нѣкоторые наконецъ утверждаютъ, что симъ словомъ означается мусикійское орудіе, на которомъ псаломъ сей пѣтъ былъ. При толикомъ различіи мнѣній всякъ своему разсужденію да послѣдуетъ.

Т О Л К О В А Н І Е .

2) Помилуй мя вѣе, помилуй мя: ꙗко на тѣ оупова душа моя, и на сѣнь крилу твою надѣюся, дондеже прейдетъ беззаконіе.

Давидъ въ пещерѣ молится къ Богу объ избавленіи себя отъ гоненія Саулова, и симъ прообразуетъ Христа, Иже утайвъ Себе въ вертепѣ подь образомъ раба, сый Господь всѣхъ, молится объ избавленіи тѣла Своего, сирѣчь церкви, отъ гоненія сатаны и служителей его. Аки бы реклъ: милосердый Боже, избави мене отъ искушенія, и отврати опасный сей случай, при которомъ и я бѣдствую, и Саулъ навѣтующій мнѣ. А какъ упованіе на Бога есть наилучшій способъ ко испрошенію милости, понеже Богъ не лишаетъ помощи всѣхъ уповающихъ на него; сего ради глаголетъ—*на сѣнь крилу твою надѣюся*, аки бы сказалъ: я не токмо доселѣ уповалъ на Тя, но и пребуду въ семъ упованіи во всякое время. Сіе же будетъ дотолѣ, *дондеже прейдетъ беззаконіе*, сирѣчь, дондеже возьмѣтъ конецъ беззаконная ненависть врага моего.

3) Воззови къ бѣгъ вышнему, бѣгъ благодѣвшему мнѣ.

Отъ сего, глаголетъ, упованія, какое имѣю на сѣнь крилу Твоею, произыдетъ вопль къ Тебѣ Богу вышнему, къ Тебѣ верховному Судіи, сѣдѣющему превыше всѣхъ судей земныхъ. Виною же вопля моего будетъ благодѣаніе Твое, которое дозналъ я прежде собственнымъ опытомъ моимъ. Какое же было благодѣаніе сіе, о томъ повѣствуется въ первой книгѣ Царствъ. Ибо когда Саулъ окружилъ воинствомъ своимъ ту гору, на которой Давидъ укрывался, и уже о спасеніи живота своего отчаявался, какъ сказано выше; тогда Божественный промысль послалъ къ Саулу вѣстника, дабы увѣдомилъ его, что иноплеменники съ великимъ воинствомъ напали на землю Израильскую. По полученіи сего извѣстія Саулъ принужденъ былъ оставить гоненіе на Давида, о чемъ вкратцѣ въ слѣдующихъ стихахъ повѣствуя, глаголетъ:

4) Посла съ небесеи и спасе мя, даде къ поношеніе поприраумуа ма: посла бѣгъ милость свою и истину свою,

5) И избави душа мою ѿ среды скѣмншез, послѣхъ смѣщенъ: сынове человечестіи, зѣвы ихъ сѣрѣжа и стрѣлы, и языкъ ихъ мечъ сѣстръ.

Посла съ небеси милость и истину, аки двѣ руки или два крила: милость, еуже спасе мя, и истину, сирѣчь правосудіе, имже враговъ моихъ посрамилъ, и чрезъ то избавилъ душу мою (жизнь мою) отъ

сонма враговъ, кои лютостію своею подобны были лвамъ, и конхъ зубы и языки прободали сердце на подобіе оружія и мечей изощренныхъ, такъ что я не могъ спокойно спать, ощущая содраганіе отъ единого воображенія лютости ихъ.

6) *Вознесѣса на нѣбѣ вѣѣ, ѿ по всѣй землѣ слава твоя.*

Слыша праведнаго и святаго мужа, прибѣгающаго къ правосудію Божію, требующаго отмщенія, и глаголющаго, *вознесѣса на небеса Боже, и да будетъ по всей землѣ слава Твоя, да не удивляемся.* Ибо когда помыслимъ о несносной дерзости людей нечестивыхъ, и о ихъ гордости, съ каковою они презирають долготерпѣніе Божіе, и съ каковыиъ Онъ снисходитъ нечестію ихъ, то увидимъ, что сіе не безъ причины сказано. Богъ по всей справедливости долженъ защищать Свое пресвятое имя, долженъ возставать и возноситься на высоту, дабы низложить оную высокую кичливость надменныхъ людей, которые не меньше Ему Самому, какъ и праведникамъ ругаются. И потому Онъ не можетъ и не долженъ терпѣть безчестія, причиняемаго ими славію Его. Сего ради прилично Пророкъ желаетъ и просить Бога распространить славу Свою, дабы всѣ познали и восхвалили правосудіе Его.

7) *Сѣти оуготоваша ногамъ моимъ, и слакъша дѣшѣ мои: ископаша предъ лицемъ моимъ глѣбѣ, и впадѣша къ нѣ.*

Пророкъ даетъ причину, чего ради просить правосудія Божія на враговъ своихъ: понеже де сверхъ пныхъ озлобленій, *сѣти уготоваша ногамъ его*, то есть, навѣты яко сѣти распростерли, дабы его яко звѣря нечаянно уловить и смерти предать. Душу свою нарицаеть сляченною, примѣняя рѣчь къ людямъ боязливымъ, которые отъ робости и страха обыкновенно сляцаются, или нагбенны предстоятъ предъ лицемъ мучителей. Птицы также, впадшія въ сѣти ловца, боятся перьемъ двинуть, но къ землѣ согбенны прилегають. Сіе самое изъясняя другими преносными словами, глаголетъ: *ископаша предъ лицемъ моимъ яму*, въ которую враги его сами прежде упали. Ибо Саулъ, какъ сказано выше, искавшій убить Давида, самъ впалъ въ руки его, вшедъ по случаю въ пещеру, гдѣ Давидъ могъ бы убить его, ежели бы только захотѣлъ.

8) *Готова сердце мое вѣѣ, готова сердце мое: ко спонѣ ѿ пою ко славію моему.*

Пророкъ при окончаніи псалма возбуждаетъ духъ свой къ прославленію Бога за Его оказанныя ему благодѣянія. Аки бы просто сказалъ:

Господи! я готовъ и жить и умереть, готовъ попираемъ быть, готовъ и царствовать: словомъ, что бы со мною ни случилось, готовъ отъ руки Твоея принять. Я буду прославлять Тебя и во славъ моей, буду благодарить и въ противныхъ обстоятельствахъ, въ первомъ случаѣ признавая милость Твою, а въ послѣднемъ правосудіе.

9) *Востани слава моя, востани псалтирю и гусли: востани рано.*

Понеже реклъ, *воспою и пою*, то дабы сіе порядочно въ дѣйство произвести, не музъ призываетъ, якоже творять язычскіе стихотворцы, но Духа пророчества, егоже вдохновеніемъ воспѣвалъ таинственныя пѣсни во славу Бога. И какъ утреннее время зѣло способно къ богомыслию и хваленію Бога, сего ради воставъ заутра возбуждаетъ псалтирь и гусли, глаголя: *востани слава моя, востани псалтирю и гусли, востану рано*. Славою нарицаеть языкъ, яко орудіе, созданное для прославленія Бога, а чрезъ псалтирь и гусли разумѣеть не одни мусикійскія орудія, но паче самую душу и мысли.

10) *Исповѣмъ тебѣ въ лѣдехъ гдѣ, воспою тебѣ во изыщѣхъ.*

Понеже вѣдалъ святой Пророкъ, что псалмы его по всей вселеннѣй воспѣваемы будутъ отъ вѣрныхъ, не точію отъ Іудей, но и отъ языкъ, собранныхъ въ церковь: сего ради присовокупилъ слова сіи, призывая примѣромъ своимъ всѣхъ къ пѣснопѣнію Бога.

11) *Иже возжелѣхъ до небъ милость твою, и даже до облакъ истина твою.*

Даетъ причину, чего ради хочетъ хвалить Бога во всѣхъ языцѣхъ, относя оную единственно къ милости и правосудію Божію, и показывая, что они такъ велики, что простираются даже до облаковъ и небесъ, какъ сами по себѣ, такъ и по дѣламъ ихъ. Ибо Пророкъ беретъ здѣсь небеса и облака за едино, якоже и у Матѳея сказалъ Господь: *отсель узрите Сына челоувческаго сядуща одесную силы, и ирядуща на облацѣхъ небесныхъ* (гл. 26, 64).

12) *Вознесѣхъ на небѣ бже, и по всей землѣ слава твою.*

Понеже сказалъ, что милость и истина Господня касаются небесъ: сего ради прилично упоминаеть и о землѣ, дабы показать, что величіе ихъ не ограничивается единымъ небомъ, но наполняеть и землю.

Псаломъ 57.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣхъ, да не растаиши, дѣдѣ въ столпописаніе (въ Евр. Начальнѣйшимъ пѣкцѣхъ, дѣдова пѣснь златѣа). Сія надпись протолкована выше.

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ укоряя оклеветавшихъ его предъ Сауломъ, проситъ Бога, дабы защитилъ его, и пророчествуетъ о ихъ паденіи.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Яще койстиннѣ оубѣ правдѣ глаголетѣ, правѣа сѣдѣте сынове челоѣчестїи, (въ Евр. Койстиннѣ ли правѣа глаголетѣ; правѣднѣ ли сѣдѣте сынове челоѣчестїи;)

Давидъ, предваря враговъ своихъ вопросомъ, показываетъ, koliko надѣется на свою невинность. Ибо когда челоѣкъ смѣло проситъ свидѣтельства отъ стороны противной, тѣмъ показываетъ, что въ дѣлѣ его нѣтъ никакого сомнѣнія: иначе было бы дерзко и безразсудно въ сомнительномъ дѣлѣ призывать противника во свидѣтели. Такимъ образомъ будучи благонадеженъ на свою совѣсть, смѣло и свободно выходитъ на среду, отражая безсовѣстныя клеветы враговъ собственнымъ ихъ признаніемъ. Аки бы сказалъ: я васъ самихъ имѣю свидѣтелями невинности моей, но вы злоумышленными клеветами незаконно озлобляете меня. Какъ вамъ не совѣстно и не стыдно невиннаго челоѣка такъ мучить и оскорблять? Подъ именемъ сыновъ челоѣческихъ разумѣетъ здѣсь совѣтниковъ и наперсниковъ Сауловыхъ, которыхъ онъ подъ видомъ законнаго суда призывалъ къ себѣ для осужденія неповиннаго Давида. Наричаетъ же сынами челоѣческими можетъ быть изъ презрѣнія, отъемля прикровенно честь, которую наружными только словами отдалъ имъ. Въ самомъ дѣлѣ были они разбойники паче нежели судїи, какъ увидимъ изъ слѣдующихъ словъ:

3) Ибо въ сердцахъ беззаконіе дѣлаете на земли: неправда рѣки ваша сплетаютъ:

Принесли жалобу на грубое безстыдство Сауловыхъ единомысленниковъ, теперь самъ наступаетъ на нихъ, исчисляя беззаконія ихъ, и глаголя, что они и сердцемъ злоумышляютъ неправду, и руками въ дѣйство производятъ оную. Впрочемъ же не глаголетъ, неправду руки ваши дѣлаютъ, но *неправду руки ваша сплетаютъ*. Причина сего преноснаго выраженія есть та, что люди оные угнетали Давида подъ благовиднымъ предлогомъ справедливости, такъ какъ бы былъ онъ чловѣкъ вѣроломный, врагъ царю, и возмутитель общаго покоя. Слово, *на земли*, означаетъ то же, что *явно*: ибо Пророкъ безъ сомнѣнія жалуется здѣсь на необузданную вольность враговъ своихъ, которые не тайно, ниже въ темномъ нѣкоемъ углу насиліе свое производили въ дѣйство.

4) Учуждишася грѣшницы ѿ ложеишъ, забвдишя ѿ чрева, глаголаша жъ.

Сими словами увеличиваетъ злобу враговъ, показывая, что они не нынѣ только начали грѣшить, но и родились на злобу. Извѣстно, что многіе бываютъ отъ природы добрыми, и хотя падаютъ во грѣхъ, но или по легкомыслію, или по слабости, или по инымъ случаямъ. Напротивъ того Пророкъ глаголетъ, что враги его упоены были злобою отъ самой утробы матерней, и что вѣроломство и лютость родились вмѣстѣ съ ними. Ибо хотя и всѣ мы рождаемся порочными, хотя грѣхъ Адамовъ всѣмъ потомкамъ его природенъ, такъ что ничего добраго сами по себѣ и помыслить не можемъ: однако вѣдаемъ, что большая часть людей, будучи удерживаемы страхомъ Божіимъ, не на всякое злодѣяніе стремятся. Итакъ, хотя тлѣніе первороднаго грѣха на весь чловѣческій родъ распространилось, однако опытъ показываетъ, что есть нѣкоторые люди честные и благонравные, другіе посредственно только растлѣнные, но иные совершенно развращенные и нестерпимые. Сію-то необузданную и несносную злость, которая и при всеобщемъ растлѣніи людей всякаго омерзѣнія достойна, оплакивая Давидъ, жалуется, что она во врагахъ его царствуетъ, и что онъ съ чудовищами паче, нежели съ людьми имѣетъ дѣло.

5) Ипроси ихъ по подобію сминѣ, яко аспіда глаха и затыкающаго оуши свои:

6) *Иже не оуслышитъ глагола шбавящихъ, шбавяемъ шбавяется ѿ прелбдра (въ Евр. да не слышитъ глагола шбавящихъ, глагола шбавителя, во шбавящихъ иисуснаго).*

Пророкъ, далѣе продолжая свою жалобу, во первыхъ, описываетъ лютую злобу враговъ, которая подобна была злобѣ ядовитыхъ змievъ. Потомъ яснѣе изображаетъ хитрость и коварство ихъ, уподобляя глухимъ аспидамъ, которые на глазь обавающихъ затыкаютъ уши свои; аки бы сказалъ, что они суть не изъ простаго рода змievъ, но хитростию своею превосходятъ даже и самыхъ хитрѣйшихъ аспидовъ, знающихъ, какъ предостерегаться отъ навѣтовъ волхвователей. Ибо подъ именемъ премудраго въ семъ мѣстѣ разумѣтся человекъ, искусный въ волшебной наукѣ, или очарователь звѣрей. Впрочемъ, истинно ли то, или баснословно, что повѣствуется о аспидѣ, затыкающемъ уши свои, дабы не слышать обавателя,—сіе не относится къ сущности псалма. Ибо Давидъ беретъ здѣсь подобіе отъ вещи, какъ о ней простые люди мнятъ и повѣствуютъ, ниже похваляетъ такого рода людей, но паче оуждаетъ. Господь во Евангеліи хотя и взималъ подобія иногда отъ судіи неправеднаго, который ни Бога не боялся, ни людей не срамлялся, (Луки 18, 2); иногда отъ строителя лукаваго, который раздавъ имѣніе господина своего, многихъ друзей себѣ пріобрѣлъ (Луки 16, 3); иногда отъ человекъ, который, нашедъ сокровище на селѣ чужомъ, немедленно купилъ его, дабы одному сокровищемъ онымъ воспользоваться (Матѣ. 13, 44),—однако не похвалилъ Господь ни неправды судіи, ни лукавства раба, ни хитрости сребролюбца.

7) *Бгъ сокрушитъ збы ихъ во оустѣхъ ихъ: членовныя львовъ сокрушилъ естъ гдъ.*

Описавъ злобу и лютость враговъ своихъ, въ числѣ которыхъ первый Саулъ былъ, здѣсь описываетъ казни тѣхъ же враговъ весьма пристойными подобіями, изъ коихъ первое содержится въ семъ стихѣ, котораго сила такая, что Богъ отыметъ силу у людей сихъ грѣшныхъ, какъ бы они крѣпки и сильны ни были. Что бо есть крѣпче и сильнѣе льва, и что тверже и острѣе членовныхъ, то есть коренныхъ зубовъ львовыхъ? Но Богъ сокрушитъ зубы львовъ сихъ, то есть сотретъ крѣпость и силу злодѣевъ оныхъ. Упомянувъ два раза о зубахъ, разумѣеть, что Господь сокрушитъ не токмо зубы малые, но и великіе коренные, кои всѣхъ больше и тверже.

8) Оуничжѣтъсѧ ѣкѡ водѧ минотѣхѡцаа: напращѣтъ лѣкѡ своѣ, дондеже иэнемогѣтъ.

Употребляетъ второе подобіе, которымъ показываетъ, что могущество нечестивыхъ будетъ кратковременно и вскорѣ исчезнетъ, такъ что и слѣдовъ онаго не останется. Сіе подобіе взялъ Пророкъ отъ источниковъ водъ, которые иногда такъ разливаются, что кажутся быть подобны великимъ рѣкамъ, но по маломъ времени пакн совершенно иссыхаютъ, такъ что наконецъ ни единыя капли воды послѣ себя не оставляютъ. А дабы не возмнили мы, что могущество сильныхъ, по нѣкоему случаю, или по причинамъ естественнымъ, скорый конецъ получаетъ, сего ради присовокупляетъ: *напряжетъ лукъ свой, дондеже изнемоутъ*. То есть: Богъ дотолѣ не ослабитъ руки Своея, карая нечестивыхъ, доколѣ они совѣмъ не изнемогутъ и, лишившись послѣднихъ силъ, не издохнутъ. Ибо лукъ, входя прямо въ сердце, много ли дастъ жить человѣку?

9) Ёкѡ кѡскѡ растѣаеѡ Шимѣтъсѧ: падѣ сѡгнь на нѣхъ, и не видѣша солнца.

Употребляетъ третіе подобіе, которымъ показываетъ, что Богу не меньше удобно въ ничто обратить могущество сильныхъ, коль удобно солнцу или огню воскъ растопить, который, какъ бы твердъ ни былъ, не можетъ противостоятъ солнечному жару, или паленію огня, но вдругъ растопляется, и погибаетъ: тако, глаголетъ, они растаявъ погибнутъ. Огнь гнѣва Божія падетъ на нихъ, и тѣмъ не узрятъ солнца.

10) Прѣжде ёже разѡмѣти тѣрнѣа вѣшего раина, ѣкѡ живѡ, ѣкѡ ко гнѣкѣѣ пожрѣтъ ѧ.

Употребляетъ четвертое и послѣднее подобіе, которымъ научаетъ, что нечестивые оные люди искоренятся и потребятся прежде, нежели возмогутъ произвести въ дѣйство злодѣйскіе замыслы свои. Чего ради? Понеже де огонь Божій гнѣва живыхъ пожретъ ихъ, якоже земля пожрала живыхъ Даавана и Авирона. Ибо Саулъ прежде самъ злѣ погибъ, нежели о смерти Давида порадоваться могъ. Подобнымъ образомъ Діоклитіанъ, Максиміанъ и прочіе гонители церкви прежде сами погибли, нежели увидѣли конечную пагубу Христіанъ, которую всѣмъ сердцемъ видѣть желали. Подобіе словъ взято отъ тернія, которое земледѣльцы на поляхъ исторгаютъ прежде, нежели возрастутъ и укрѣплятся отрасли его. Аки бы сказалъ: прежде нежели злоба ваша совершенно усилится

и на подобіе колючихъ терновыхъ иглъ возрастетъ, Господь потребить васъ во гнѣвъ Своемъ. Ибо или земля живыхъ пожретъ, или море поглотить.

11) Возвеселѣтса праведникъ, егда оумѣдитъ отмщеніе: рѣцѣ свои оумѣетъ въ крови грѣшника.

Когда, глаголетъ, все то сбудетъ, что сказано о погибели нечестивыхъ, тогда праведникъ восторжествуетъ и возрадуется: но возрадуется не о томъ, что увидитъ отмщеніе, но что узритъ правосудіе Божіе, и умыть руки свои, не кровію грѣшника обагривъ, но очищая себя отъ подобныхъ грѣховъ и наказанія. Ибо подъ именемъ крови часто въ Священномъ Писаніи разумѣется грѣхъ и наказаніе за пороки.

12) И речетъ человекъкъ: яще оубо есть плодъ праведникъ, оубо есть бгъ судѣи на земли.

То есть: когда нечестивые наказаны будутъ, тогда и праведникъ возвеселится, и всякій человекъ, видящій сіе, скажетъ, что ежели правда въ который плодъ приносить, какъ и по истинѣ приносить,—то плодъ оный есть самый величайшій, потому что Богъ, верховный всѣхъ Судія, не оставляетъ грѣшниковъ безъ наказанія, а праведниковъ безъ награжденія. Онъ судитъ и тѣхъ и другихъ, то есть, какъ злыхъ, такъ и добрыхъ: добрымъ воздаявая должныя почести за ихъ добродѣтели и за претерпѣнныя бѣдствія, а злымъ—должныя казни за ихъ злодѣянія; убо есть Богъ судия имъ на земли. Имя земли ясно изображается для того, что нечестивые люди, почитая счастье за божество, господствующее въ мірѣ, заключаютъ владычество Бога въ одномъ токмо небѣ.

Псаломъ 58.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Ст. 1) Бѣ конѣцъ, да не разгнѣши, дѣдъ въ столпописаніе (въ Евр. Начальнѣйшемъ пѣвцѣ, да не погнѣши, златѣмъ пѣнь дѣдова), внигда послѣ саблз, и стрже дѣмъ егѣ, еже оумертвѣти егѣ.

Изъ сей надписи явствуетъ, какой случай побудилъ Давида написать псаломъ настоящій. Ибо въ первой книгѣ Царствъ, въ гл. 19, повествуется, что Саулъ, желая убить Давида, послалъ своихъ воиновъ

стеречь его въ домъ, дабы куда не убьжалъ: но Давидъ, при помощи жены своей, оконцемъ отвешенный, ночью убьжалъ. По сему случаю написалъ сию молитву, которую при великой оной опасности принесъ Богу.

Т О Л К О В А Н І Е .

2) Изми мѧ ѿ врагъ моихъ бже, и ѿ востающихъ на мѧ избави мѧ.

3) Избави мѧ ѿ дѣлающихъ беззаконіе, и ѿ мѣжъ кровей спаси мѧ.

4) Гдѣ же оуболиша дѣшѣ мои, нападоша на мѧ крѣпцыи: ниже беззаконіе мое, ниже грѣхъ мой, гдѣ.

5) Бже беззаконіа текoux и испракихъ.

Давидъ, чтобы лучше призвать Бога на помощь, описываетъ насильственное превозможеніе враговъ. Ибо подъ именемъ *востающихъ* означаетъ не токмо дерзость, или стремительное нападеніе, но и силы, которыми они превозмогали, угнетая его. Въ слѣдующемъ 3 стихѣ жалуется на неправедную и беззаконную лютость враговъ. Потомъ обою совокупляетъ во едино,—то есть, что онъ и силъ не имѣтъ къ сопротивленію, и безъ всякія вины своей претерпѣваетъ толь тяжкое и жестокое нападеніе. Ибо хотя и не безъ грѣха былъ, однако въ разсужденіи Саула изъземлетъ себя отъ всякія вины, и такимъ образомъ невинность свою суду Божию препоручаетъ, которая безсовѣстными клеветами у людей помрачена была. Аки бы сказалъ: что бы люди ни говорили обо мнѣ, и какъ бы ни клеветали на меня, но я неповиненъ; я хранилъ, сколько возможно было мнѣ, законъ челоѣколюбія во все теченіе жизни моя, и сколько возможно, исполнилъ долгъ челоѣчества.

Востани въ срѣтеніе мое, и вѣждь:

6) И ты гдѣ вѣе силъ, вѣе іераніевъ, конми посѣтити всѧ тѣзыки, да не оуцѣдриши всѧ дѣлающихъ беззаконіе.

Сообразуетъ слова стремительному нападенію враговъ, дабы Богъ такъ же потщился ускорить ему на помощь, какъ и они належатъ на его гибель. Но дабы паки приобрѣсть благоволеніе предъ Богомъ, нарицаетъ Его свидѣтелемъ и Судією невинности своей. Употребляя глаголь *виждь*, не то означаетъ, аки бы Богъ, закрывъ Свои очи, доселѣ не видѣлъ бѣдствій его (ибо чрезъ сіе обидѣлъ бы Бога): но присвоя

Богу чувство зрѣнія, объемлетъ вѣрою, что отъ промысла Его ничто не скрыто, и потому удостоверяетъ себя, что и скорби его, купно съ невинностію, и злоба враговъ Богу извѣстны. Такимъ образомъ, чрезъ глаголь *виждь*, все дѣло свое предоставляетъ на испытаніе Божію суду. Въ слѣдующихъ за симъ словахъ молитву свою сильнѣе продолжаетъ, и во первыхъ, ублажаетъ Бога новыми именами, нарицая Его *Богомъ силъ и Богомъ Израилевымъ*, изъ коихъ первымъ безпредѣльную силу Его превозноситъ, а другимъ особенное Его попеченіе, которое имѣетъ Онъ яко Отецъ о сынахъ Своихъ и о всей церкви. Замѣчательно и оное мѣстоимѣніе *Ты*: аки бы сказалъ, что Богу не меньше невозможно оставить должность судіи, какъ и отрещися Самого Себя, пли забыть существо Свое. Когда же просить Бога посѣтитъ всѣ языки, то не потому, аки бы желалъ, чтобъ свѣдѣніе невинности его во всѣ народы распространилось, но онъ умословствуетъ отъ большаго къ меньшему, аки бы сказалъ: ежели де внѣшніе нечестивые народы мстящей руки Божіей не избѣгаютъ, то колыми паче не избѣгать страшнаго суда Его внутренніе враги, которые, подъ видомъ братскія любви, озлобляютъ благочестивыхъ и возмущаютъ покой, утвержденный Богомъ въ церкви. Итакъ, намѣреніе Пророка клонится къ тому, дабы показать, что Богъ силенъ усмирить и привести въ порядокъ не только малочисленное сонмище нечестивыхъ, но и весь міръ наказать за грѣхи.

7) Возвратѣтсѣ на вѣчерѣ, и възлѣбѣтсѣ ѣкѣ пѣсѣ, и шѣкѣдѣтсѣ градѣ (въ Евр. *возвращаются къ вечерѣ, любятъ ѣкѣ пси, и вѣгаютъ сѣкредѣтсѣ градѣ*).

8) Сѣ тѣн шѣкѣціютсѣ (въ Евр. *Сѣ шрыгѣютсѣ*) оустѣ свои, и мѣчь во оустнѣхъ ихъ, ѣкѣ ктѣ мѣшиа (въ Евр. *ктѣ мѣшитсѣ*);

Сравниваетъ враговъ съ ярящимися псами, которыхъ голодъ принуждаетъ бѣгать по разнымъ мѣстамъ, и симъ образомъ показываетъ ненасытиму ю лютость ихъ. Понеже де возвращаются къ вечеру не для того, чтобъ успокоиться, но чтобъ питать злобу свою. Псы, ежели въ день ничего не найдутъ, то надѣются найти къ вечеру, бѣгая всюду. Сіе бѣганіе псовъ весьма изрядно изображаетъ звѣрскіе нападенія враговъ. Въ слѣдующемъ стихѣ описываетъ лютость ихъ: ибо чрезъ отрыганіе разумѣетъ, что они явно и безъ закрытія незаконныя намѣренія свои производятъ въ дѣйство. Слѣдующія слова: *и мечь во устнѣхъ ихъ*, означаютъ то же, что дышутъ убійствомъ, или что столько же имѣютъ

мечей во устахъ къ закланію бѣднаго человѣка, сколько произносятъ словъ. Наконецъ присовокупляетъ: *яко кто слыша?* Сими словами изображаетъ безумное вольнодумство нечестивыхъ, которые изображаютъ Бога спящимъ на небеси, дабы не бояться Его. Или жалуется, что враги его такъ очаровали народъ и клеветами своими очернили его, что никто въ оправданіе бѣднаго человѣка и слова сказать не смѣлъ. Паче же, чѣмъ кто сильнѣе въ угодность царя гналъ бѣднаго человѣка, тѣмъ большую любовь пріобрѣталъ, яко усердный защитникъ общаго блага.

9) *И ты гдѣи послѣдиши ѿмъ, оуничжиши всѣ язъики.*

Давидъ, при всѣхъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ своихъ, ободряетъ себя упованіемъ на Бога и возносится умомъ къ лучшей надеждѣ. Такимъ образомъ, прилично употребляетъ глаголь: *посмѣется*, дабы превознести силу Бога и показать, что для Него ничего не стоитъ рассыпать всѣ усилія нечестивыхъ, какія бы они ни предпринимали противъ него. Аки бы сказалъ: Господь не имѣетъ нужды въ великомъ приуготовленіи, но какъ скоро восхоцетъ наказатъ васъ, тотчасъ, аки играя, въ ничто обратить. Слѣдующими словами: *уничжиши вся язъики*, показываетъ, что Господь не токмо посмѣется врагамъ его, въ маломъ количествѣ сущимъ, но хотя бы и всѣ народы присоединились къ нимъ, то и тѣхъ презреть, или въ ничто обратить, по оному: *вси язъицы, аки капля отъ кади, яко претяженіе вѣса вмънишася, и аки плюювеніе вмънятся* (Исаи 40, 15).

10) *Державѣ моѣ кз тебѣ сохрани, ѿкз ты вѣже заступникъ мой еси.*

11) *Бѣгъ мой, милость егѡ предваритъ мѣ: вѣгъ мой, ѿвѣтитъ мнѣ на вразубѣхъ моихъ.*

Понеже вспомнулъ о всемогуществѣ Божиемъ, предъ которымъ всѣ народы нивчтоже вмѣняются, того ради и самъ смиряетъ себя подъ крѣпкую руку Божию, да пріобрѣщетъ милость, аки бы сказалъ: Тебя имѣю виновникомъ и хранителемъ крѣпости моя. Ибо Твоимъ промысломъ наслаждаясь, пребываю цѣлъ и невредимъ: сего ради не на мои силы уповаю, но крѣпость мою къ Тебѣ отношу, и не всеу уповаю на покровительство Твое, *яко Ты Боже заступникъ мой еси*. Ты воспріялъ мя еси отъ юности моя подъ покровительство Твое: Ты былъ еси присный Богъ мой, Егоже единого азъ чту. И не всеу сія глаголю, понеже милость Твоя и прежде предваряла меня, и, якоже уповаю, всегда пред-

варить, и не попустить безвременно погибнуть: Ты и нынѣ явишь мнѣ помощь противу враговъ моихъ. Сіе глаголетъ Давидъ о себѣ весьма справедливо. Еще бо въ юности предваренъ былъ милостію Бога, и толкуюю крѣпость пріялъ, что и льва и медвѣдя, и вооруженнаго исполвна Голіаѳа безоружный убилъ: еще же и на царство въ отроческомъ возрастѣ помазанъ былъ.

12) Не оубійи ихъ, да не когда забудутъ законъ твои: (но) расточи я силу твою, и низведи я, защитниче мой (въ Евр. нашъ) гди.

Сими словами Пророкъ подаетъ намъ примѣръ къ терпѣнію. Люди часто воображаютъ, что ежели Богъ не вдругъ истребить враговъ ихъ, то они навсегда избѣгутъ рукъ Его: но Давидъ научаетъ, что Богъ съ намѣреніемъ мщеніе Свое надолго отлагаетъ. Ибо ежели бы вдругъ и въ одну минуту всѣхъ нечестивыхъ истребилъ, то вскорѣ былъ бы забвенъ законъ милости Его. Итакъ проситъ Бога, дабы Онъ не убилъ, но разсыпалъ ихъ. Чего ради? Дабы нечестивые люди, угнетаемые бѣдностію и злостраданіемъ, сѣмо и овамо скитаяся, не забывали закона Его. Сіе нынѣ изображаетъ въ другомъ членѣ, глаголя: *расточи я силу Твою, и низведи я.* Ибо желаетъ, дабы низвержены будучи съ высокихъ степеней достоинства, и какъ бы поверженные къ ногамъ, непрестанно представляли предъ очи всѣхъ зрѣлище гнѣва Божія. А дабы удобнѣе могъ получить просимое, то при концѣ стиха показываетъ, что онъ не о себѣ токмо печется, но и о благѣ общемъ. Ибо сюда клонятся слова, въ множественномъ числѣ положенныя: *защитниче нашъ Господи.* Понеже бо Богомъ избранъ былъ въ царя, и въ особѣ его заключался благосостояніе церкви, то не одна токмо глава его страдала, но и тѣло всего народа, о благѣ котораго Богъ чрезъ него промышлялъ. Сія была причина, чего ради терпѣливо сносилъ онъ, когда Богъ правосудіе Свое отлагалъ, дабы содержать народъ въ непрестанномъ размышленіи о судьбахъ Его.

13) Грѣхъ оуетъ ихъ, слово оустенъ ихъ: и ѣти да вѣдуть къ гордыни своей, и ѿ каутвы и жи возвѣстатъ къ кончинѣ.

14) Но гнѣвъ кончины, и не вѣдуть: и оубѣдятъ, ѣкво бѣ владычествуетъ ѣквои, и концы земли.

Нѣкоторые толковники подразумѣваютъ здѣсь винословную частицу *за*, дабы связать слова сн съ предыдущимъ стихомъ. Въ самомъ дѣлѣ,

нѣтъ сомнѣнія, что Пророкъ даетъ здѣсь причину, чего ради враги его должны быть разсѣяны, дабы повсюду скитались, не находя себѣ покоя. Но и отрывистое выраженіе весьма здѣсь прилично, аки бы сказалъ Давидъ: нѣтъ нужды въ продолжительномъ испытаніи, ибо беззаконіе ихъ явно открывается злорѣчіемъ языка. Грѣхъ ихъ, глаголетъ, явонъ есть отъ устъ ихъ; понеже очевидно изливываютъ гордыню и лютость. Сей смыслъ тотчасъ подтверждаетъ слѣдующими словами: *яти да будутъ въ юрдыни своей*. Ибо означаетъ источникъ грѣха, показывая, что враги, будучи надменны гордостію, безстыдно и дерзко злословили невиннаго, и не токмо злословили, но и проклинали. Сего ради и казнь предвозвѣщаетъ имъ, глаголя: *отъ клятвы и лжи возвѣстятъ въ концинъ, и не будутъ*,—то есть, прослывутъ безчестными людьми до конца жизни своея, дондеже погибнуть. Богъ представить ихъ свѣту въ примѣръ мщенія Своего, изобразивъ на нихъ живые знаки гнѣва, да послужатъ памятникомъ, *и да увидятъ* самые отдаленнѣйшіе народы, *яко Богъ владычествуетъ Иаковомъ, и концы земли*. Ясно упоминаетъ о владычествѣ Бога, дабы всѣ познали, что Онъ управляетъ церковію Своею. Ибо весьма несправедливо и безмѣстно было бы, чтобъ тамъ, гдѣ Богъ воздвигъ Себѣ царскій престолъ, дѣла находились въ безпорядкѣ, и чтобъ святилище Его ничѣмъ не различествовало отъ вертепа разбойническаго.

15) Возвратѣтся на кѣчеръ, ѿ възлчѣтъ ѿкъ пѣсѣ, ѿ ѡбѣдѣтъ градѣх.

16) Тѣи разыдѣтъ ясти: аще ли же не насытѣтъ, ѿ поропцѣтъ.

Давидъ, оканчивая молитву свою, обнадеживаетъ себя благополучнымъ успѣхомъ въ желаніи своемъ. Впрочемъ, хотя приспособляетъ рѣчь къ тѣмъ же словамъ, которыя выше сказалъ о голодныхъ псахъ, однако не въ одномъ и томъ же смыслѣ, но пронически глаголетъ, что враги его инымъ образомъ възлчутъ, то есть, что предпріятіе ихъ не такъ удастся имъ, какъ они надѣялись. Прежде жаловался, что они, на подобіе псовъ, лакутъ, будучи томимы ненасытимымъ желаніемъ и алчностію вредъ причинить ему: а здѣсь, смѣясь беззаконнымъ усиліямъ ихъ, глаголетъ, что они, утомивъ отъ трудовъ цѣлодневныхъ, принуждены будутъ оставить желанія свои. Такимъ образомъ поздравляя себя, противопоставляетъ слова сіи вышереченной жалобѣ. Слѣдующія слова: *тѣи разыдѣтъ ясти, аще ли же не насытѣтъ, и поропцѣтъ*, означаютъ, что псы оные хотя и не насытятся, однако принуждены будутъ лечь и спать. А сіе обстоятельство еще болѣе увеличиваетъ мучительство глада:

ибо скитавшись во весь день безъ всякаго успѣха, и утомившись отъ труда, лечь на постелю съ голоднымъ и празднымъ чревомъ, не есть ли мучительно?

17) *И́зъ же коспоу̀ сѣла̀ твою̀, и возра́дуюса́ за́втра ѿ мѣлости тво́ей: ꙗ́кшъ бѣ́лахъ ѣси́ заступникъ мо́й, и прикѣ́жище моѐ въ дѣнь скорби моѣ́.*

Сими словами Пророкъ благодарить Бога за оказанное ему благодѣяніе, и наипаче исповѣдуетъ, что избавленіе его пребудетъ навсегда величайшимъ знаменіемъ Божіей силы, и особеннымъ благодѣяніемъ, явленнымъ туне. Хотя бо Давидъ благоразуміемъ жены своея исхищенъ былъ изъ рукъ вражнихъ: но понеже Богъ вложилъ ей такую мысль, и тако прехитрилъ Саула, и уничтожилъ козни его, сего ради прилично воспѣваетъ силу Бога, и радуется о милости Его.

18) *Помо́шникъ мо́й ѣси́, тебѣ́ пою̀: ꙗ́кшъ бѣ́хъ заступникъ мо́й ѣси́, вѣ́же мо́й, мѣлостъ моѣ́.*

Ту же мысль иными повторяетъ словами, дабы изъявить усердіе свое, и благодарный духъ къ толь великому Благодарителю. Ибо нарицая Бога помощникомъ и заступникомъ, ничего себѣ не оставляетъ; признаетъ себя немощнымъ, и спасеніе свое приписываетъ единой милости Бога. И потому присовокупляетъ, что онъ имѣетъ справедливую причину пѣть и прославлять Его.

Псаломъ 59.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) *Бъ конѣцъ, ѿ ѣзѣнѣтиса хотѣицхъ, въ столпописаніе дѣдъ, въ наѣчѣніе (въ Евр. Начальнѣйшемъ пѣвцѣ на шестострѣннѣмъ оубѣдѣн, нарицаемомъ созаннѣмъ, златѣмъ пѣснь дѣдова въ наѣчѣніе).*

2) *Внегда соужѣ средорѣчїе сѣрїйское, и сѣрїю совѣльскѣю (въ Евр. внегда ратоваше противъ сѣрїи месопотамской, и сѣрїи совѣльской), и возвратиса ішавъ, и поразѣ едѣма въ дѣбри солѣн, дванадцать тысяцхъ. О чемъ зри 2 Цар. 8, 1. 2. 3.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ содержитъ благодарственную пѣснь о одержаніи надъ Сиріанами и Идумеанами побѣды. Сочиненъ Давидомъ по благополучномъ возвращеніи престола, и по одержаніи нѣсколькихъ знаменитыхъ побѣдъ, сподѣшествовавшихъ ко утвержденію царства его.

ТОЛКОВАНІЕ.

3) Бѣже, шрѣнѣлъ нѣ еси, и низложилъ еси насъ: разгнѣвался еси, и оущедрилъ еси насъ (въ Евр. шѣратѣса оубо къ намъ).

4) Стрѣлялъ еси землю, и смѣтилъ еси ю: ищѣли сокрушеніе ея, ꙗко подвижсѣа.

Начинаетъ псаломъ отъ молитвы, дабы возбудить и себя и другихъ къ размысленію о милости Божіей. Между тѣмъ прикровенно назнаменуетъ, что царство Саулово Богомъ отвержено было. Почему вкратцѣ описавъ бѣдственное разореніе его, молится, дабы Господь при перемѣнѣ печальныхъ обстоятельствъ на радостныя, явилъ Себя милостивымъ къ народу своему. На семъ основаніи оплакиваетъ тѣ тяжкія и долговременныя бѣдствія, которымъ подвержена была церковь при Саулѣ. Здѣсь примѣчанія достойно то, что Давидъ, имѣя въ лицѣ иноплеменническихъ народовъ лютейшихъ для себя враговъ, передаетъ забвенію всѣ причиненныя ими обиды, хотя и совершенно утвердился на престолѣ: и потому предстаетъ предъ лице Бога, яко единъ изъ простаго народа, глаголя: *Божже, отринулъ ны еси, и низложилъ еси насъ.* Низложеніе полагаетъ главнымъ для всѣхъ бѣдствіемъ. Ибо по пораженіи и по сокрушеніи силъ Сауловыхъ, земля Іудейская такому предана была опустошенію, что никто въ домѣ своемъ спокойно пребывать не могъ, но всѣ помышляли о бѣгствѣ и о изгнаніи. Сказавъ о опустошеніи, паки преносными словами описываетъ другое бѣдствіе, показывая, что земля такъ разорена и обезображена была, какъ бываетъ при землетрясеніи. Ибо полагая слова, *стрѣлялъ еси землю,* не то разумѣть, аки бы земля претерпѣла прямое сотрясеніе, но назнаменуетъ бѣдственное состояніе народа, которое было такое, каковое обыкновенно страдаютъ люди при трясеніи земли. Ибо съ того самаго времени, какъ Саулъ отступилъ отъ Бога, царство Израилево пришло въ самое худое состояніе, довелъ же и самъ вовсе погибъ, и народъ оставилъ почти совершенно погибшимъ. Всѣ находились тогда въ величайшемъ страхѣ и трепетѣ.

Враги ругались съмени Авраамову, мужей и женъ отводили въ плѣнъ, и осуждали на несносное рабство. По симъ признакамъ судить Давидъ, что Саулъ отверженъ былъ отъ Бога, и потому открываетъ главный источникъ всѣхъ бѣдствій и золь, глаголя, что Богъ прогнѣвался на Израиля. Впрочемъ прибѣгаетъ къ тому же врачу, и просить, дабы исцѣлилъ сокрушеніе.

5) Показалъ єси людемъ твоимъ жестокость: напоилъ єси насъ виномъ умиленія.

Здѣсь во первыхъ просто глаголетъ, коль жестокия бѣдствія претерпѣлъ народъ, потомъ увеличиваетъ жестокость бѣдствій подобіемъ упоенія. О имени умиленія даже и Еврейскіе толковники между собою не согласуютъ: ибо многіе берутъ оное за ядъ, а многіе за трепеть. Но изъ словъ Пророка легко заключить можно, что особливо глаголетъ о такомъ родѣ упоенія, которое лишаетъ ума и чувствъ; аки бы сказалъ, что Іудеяне по причинѣ бѣдствій своихъ сдѣлались изумленными. Ибо хотѣлъ живо представить предъ очи ихъ то проклятіе Божіе, которое навлекли они на себя при Саулѣ, дабы отложатъ ожесточеніе, потщилися молитвами своими подкрѣпить престолъ, отверженный Богомъ.

6) Далъ єси боцѣмъ твоимъ знаменіе, еже убѣжати ѿ лица лѣва.

7) Иже да избавятъ возлюбленніи твои, спаси десницею твоєю, и услыши мѧ.

Давидъ, присовокупляя къ молитвѣ благодареніе, показываетъ, что при настоящей перемѣнѣ обстоятельствъ, явилось свѣтлое знаменіе Божія благоволенія. Такимъ образомъ отъ имени всего народа возсылаетъ благодареніе Богу за то, что Онъ для утѣшенія и ободренія его поднялъ какъ бы нѣкое знамя, дабы покояся подъ онымъ, могли убѣгать отъ лица луна; то есть, отъ гнѣва раздраженнаго Бога, напрягающаго смертоносныя стрѣлы на всѣхъ нечестивыхъ, и дабы впредь боялись раздражать Его. За симъ паки обращается къ молитвѣ, и просить Бога, дабы продолжилъ милость Свою какъ къ нему самому, такъ и ко всѣмъ людямъ Своимъ, сохраняя ихъ подъ знаменіемъ благодати Своея, и подъ кровомъ всеильныхъ десницъ, да избавятся отъ золь, доселѣ належавшихъ. Присовокупляя прилагательныя имена *боящихся* и *возлюбленныхъ*, назнаменуеть, что тогда люди достойны бываютъ Божіей милости, когда чтутъ Его, и боятся страхомъ сыновнимъ.

8) *Гѣхъ возглагола во святѣихъ своихъ: возрадѣхся, и раздѣлахъ сѣки-
мѣ, и юдолю жилищъ раздѣрю.*

9) *Мойъ есть галаадъ, и мойъ есть манассій, и ефреимъ крепость главы
моея, ѿда црѣ мой.*

Доселѣ описывалъ бѣдственные приключенія Иудейскаго народа, каковымъ онъ подверженъ былъ въ царство Саула; а здѣсь описываетъ знаменитыя дѣла свои, и громкія побѣды, одержанныя надъ врагами, дабы яснѣе показать новое и необычайное благоволеніе Бога, Который такую произвелъ вещей перемѣну, что народъ угнетенный и изнуренный сдѣлался самымъ цвѣтущимъ: ибо одна побѣда слѣдовала за другою. Здѣсь обращая мысли свои къ главному предмету, глаголетъ о обѣтованіи, которое Богъ прежде засвидѣтельствовалъ глаголомъ устъ Своихъ, а нынѣ событіемъ оправдалъ. *Богъ возглагола во святѣихъ Своихъ.* Сіи слова можно отнести какъ къ лицу всего народа, такъ и къ лицу Давида, который хотя и единъ глаголетъ, однако не раздѣляетъ себя отъ всего тѣла, надъ которымъ поставленъ былъ главою, аки бы сказалъ: ежели не довлѣютъ очевидные опыты милости Божіей, то обратите вниманіе къ прорицалищу сему, которымъ предназначенъ былъ я въ царя, и которое произнесено было во святилищѣ Духомъ Святымъ. За симъ тотчасъ присовокупляетъ глаголь, *возрадуюся,* показывая, что онъ на сей Божій глаголь больше всего надѣется. Ибо хотя многія побѣды одержалъ, которыя безъ сомнѣнія утѣшали его; однако здѣсь свидѣтельствуешь, что онъ больше удовольствія и радости приѣмлетъ отъ сего словеснаго удостовѣренія, нежели отъ всѣхъ другихъ знаменій. И потому глаголетъ какъ бы о вещи совершенно извѣстной, и никакому сомнѣнію неподверженной, и въ восторгѣ хвалится, что онъ непременно сдѣлаетъ то, что Богъ ему обѣщаль. *Раздѣлю,* глаголетъ, *Сикиму, и юдолю жилищъ раздѣрю.* Именуешь такія области, которыя поздно ему покорилися: откуду видно, что псаломъ сей въ то время сложенъ, когда еще владѣлъ оными Сауловъ сынъ. Понеже убо области сіи великихъ подвиговъ стоили Давиду; то хотя поздно, однако надѣялся покорить ихъ, понеже Богъ словомъ Своимъ обнадежилъ его въ томъ. Въ такомъ же разумѣ глаголетъ о Галаадѣ и Манассіи. Что же касается до Ефрема, то понеже колѣно оное было многолюднѣе и сильнѣе прочихъ; сего ради прилично нарицаешь его *крепостію главы своея,* то есть, главою царства своего. А дабы больше придать словамъ своимъ вѣроятія и показать, что онъ есть царь законный и Богомъ предназначенный,

доказываетъ древнимъ пророчествомъ, глаголи: *Иуда (будеть) царь мой.* Тако бо древле предрекль патриархъ Иаковъ: *не оскудѣетъ князь отъ Иуды, и вождь отъ чреслъ его.* (Быт. 49, 10). Отсюда заключаетъ, что царство Израилево никакой твердости не возымѣтъ, ежели не будетъ царя въ колѣнѣхъ Иудинѣхъ: понеже Богъ не токмо изъ начала сіе опредѣлилъ, но и провозвѣстилъ, что такъ ему угодно.

10) *Ишакъ конобъ оупоканіа моегѡ* (въ Евр. *Ишакъ скудель оумы-кальницы мойей*), на *идумію прострѣ сапогъ мойъ*: *мнѣ иноплемѣнницы покорішася.*

Здѣсь приступаетъ ко иноплеменникамъ, о которыхъ совѣтъ иначе глаголетъ, нежели о своихъ единоплеменныхъ. Ибо долженъ былъ царствовать надъ сынами Авраама, яко надъ братьями, а не яко надъ рабами: на нечестивыхъ же и необрѣзанныхъ дана была ему власть высочайшая и неограниченная, дабы могъ покорять ихъ силою. Сего бо ради почтенъ былъ не токмо царскимъ достоинствомъ, но и поставленъ отъ Бога защитникомъ церкви, наипаче противъ непримиримыхъ оныхъ враговъ, которые забывъ челоуѣчество, не преставали озлоблять народъ ему ввѣренный. Итакъ съ презрѣніемъ глаголетъ о Моавитянахъ, что они будутъ ему служить конобомъ, или скудельнымъ сосудомъ для омовенія ногъ. Сіе глаголетъ потому, что у восточныхъ народовъ, какъ извѣстно всѣмъ, омовеніе ногъ было во всеобщемъ употребленіи. Въ томъ же разумѣ глаголетъ и о простертіи сапоговъ на Идумеевъ, полагая сіе знакомъ безчестія. Якоже бо они священному и избранному народу надменно ругались, тако и сами должны были поруганы быть.

11) *Ктѡ вкѣдѣтъ мѧ во градъ шградѣнїа; илї ктѡ настѧвитъ мѧ до идумїи;*

12) *Не ты ли, вѣе, шринѣкый нѧгъ; и не (ты ли) изыдеши въ сїлахъ нашихъ;*

Давидъ далѣе продолжаетъ рѣчь, проповѣдуя, что Богъ и прочихъ народовъ покорить ему такъ, что онъ, по завоеваніи укрѣпленныхъ вражїихъ градовъ, совершенную одержитъ побѣду; ибо какъ многіе еще сильно сопротивлялися, то иные могли подумать, что онъ прежде времени хвалится. Но понеже Богъ обѣщаль ему всѣхъ сопротивныхъ народовъ подъ ноги его покорить; сего ради надѣся на Божию помощь,

предвѣщаетъ себѣ счастливые успѣхи, не взирая на всѣ трудности и бѣдствія. Подъ именемъ града огражденнаго нѣкоторые толковники разумѣютъ Равваѳъ, столичный городъ царя Аммонитскаго, который инако Акрою или краеградіемъ нарицается (2 Цар. 11, 1 Иерем. 49, 2, Второз. 3, 11). Но другіе правильнѣе мнятъ, что Давидъ говоритъ здѣсь неопредѣленно и вообще о всѣхъ городахъ непріятельскихъ, которые онъ подъ предводительствомъ Божиимъ завоевать надѣется, такъ какъ и надъ другими одержитъ побѣду, и о томъ здѣсь предсказываетъ. Во второмнадцатъ стихѣ увеличиваетъ Божию милость, продолжавшуюся во все время царствованія его, дабы отсюду доказать, что возведеніе его на царство было законное и по волѣ Бога, аки бы сказалъ: Богъ, Который прежде сего оставилъ насъ, и пустилъ воевать несчастливо, нынѣ отверзетъ намъ врата градовъ, и предастъ въ руки всѣ укрѣпленія ихъ.

13) Дѣждь намъ помощь ѿ скорби, и суетно спасеніе человѣческо.

14) Ѡ вѣѣ сотвориши силу, и той оуничжиши стужающыя намъ.

Паки обращается къ молитвѣ, паче же бывъ твердо увѣренъ въ той надеждѣ, которую видѣли мы выше, приступаетъ къ теплomu моленію, въ которомъ изъясняется, что ежели Богъ не поможетъ, то не должно отъинуду ожидать помощи; ибо въ единой рупѣ Его содержится наше спасеніе. Аки бы сказалъ: Господи! Ты, Иже единъ вся можеши, и на Негоже единого уповаемъ, даждь намъ помощь въ скорби, суетно бо спасеніе, отъ человѣкъ ожидаемое. Убо на Твою помощь уповая, сотворимъ силу, ополчимся мужественно, и превозможемъ. Ты посредствомъ рукъ нашихъ поразиши, и въ ничто обратиши всѣхъ враговъ стужающихъ намъ.

Псаломъ 60.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Къ конѣцъ, къ пѣснѣмъ дѣдъ (въ Евр. пѣснь дѣдова).

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ, по смыслу буквальному, содержитъ въ себѣ молитву Давида, во изнаніи сущаго. По мнѣнію Феодорита заключаетъ молитву

вѣрныхъ Израильтянъ, сущихъ въ плененіи Вавилонскомъ; а по мнѣнію Іеронима и Августина молитву человека праведнаго, или церкви Христовой, сущей въ различныхъ искушеніяхъ, и воздыхающей о небесномъ отечествѣ, идѣже есть покой присносущный.

Т О Л К О В А Н І Е .

2) Оуслыши вѣе, моленіе мое, конни молитвѣкъ мойѣ.

Въ сихъ словахъ содержится краткое предисловіе, которымъ мужъ праведный просить Бога, дабы услышалъ моленіе его, и не отвергнулъ молитвы, но милосердо принялъ оную. Подъ именемъ моленія разумѣется не простая молитва, но вопль, съ великимъ движеніемъ сердца горѣ возносимый, какъ видно изъ Еврейскаго текста. Ибо молитва холодная, и едиными устами произносимая, не проникаетъ облаковъ, колыми же паче не восходитъ превыше неба.

3) ѿ концѣхъ земли къ тебѣ воззваху: внигда оуны сердце мое, на камень вознесъ мя еси, (и) наставилъ мя еси.

4) Гдѣхъ близъ еси оупоканіе мое, столпъ крѣпости ѿ лица вражіа.

Подъ именемъ концевъ земли можно разумѣть не токмо вещественныя предѣлы земли, гдѣ находился Давидъ во изнаніи, но и великое оное разстояніе, которое находится между тѣмъ, кто взываетъ, и между тѣмъ, къ немуже кто взываетъ. Богъ, къ Которому человекъ взываетъ, есть превыше небесъ; а тотъ, который взываетъ, есть на концахъ земли, сирѣчь въ дольнихъ земли, какъ индѣ сказалъ Пророкъ: *изъ глубины возвахъ къ Тебѣ, Господи* (Псал. 129, 1)! Великимъ убо гласомъ долженъ взывать тотъ, который обрѣтаяся въ дольнихъ, хочетъ услышанъ быть отъ Того, Иже сѣдитъ на Херувимѣхъ, сый превыше небесъ. Ибо разумѣя безконечное разстояніе, обрѣтающееся между ничтожествомъ своимъ, и между совершенствомъ неспостижимаго Существа, не можетъ иначе бесѣдовать къ Нему. *Внегда уны сердце мое, на камень вознесъ мя еси, и наставилъ мя еси.* Даетъ причину, чего ради съ великимъ упованіемъ взываетъ къ Богу: понеже де опытомъ дозналъ, что находяся въ тугѣ, сѣтованіи и уныніи, никогда не былъ оставляемъ отъ Бога. Господь, видя стѣсненное скорбыи сердце мое, тотчасъ посылалъ помощь Свою, извлекалъ изъ глубины золь и печалей, и находящагося близъ отчаянія поставлялъ на твердомъ камени упованія. За

симъ присовокупляетъ: *Ты былъ еси (жилъ) столпъ крѣпости отъ лица вражій.* Кто уповаеъ на Бога, и помышляетъ, какія бѣдствія Христосъ претерпѣлъ, Иже есть глава наша, на которую взирая научаемся, что должно дѣлать, и что страдать на землѣ, и чего ожидать на небеси: тотъ безъ сомнѣнія восходитъ на столпъ зѣло укрѣпленный, на которомъ откровенно стоя, не токмо избѣгаетъ стрѣлъ, пускаемыхъ отъ враговъ, но и самъ мететь стрѣлы на нихъ. На такомъ столпѣ стоялъ Давидъ, сего ради глаголаъ:

5) *Бѣгнѣша къ горамаи твоѣмъ во вѣки, покрѣпѣша къ крѣпости крилъ твоихъ.*

Аки бы сказалъ: на семъ столпѣ буду стоять всегда безопасенъ, а чтобъ укрыться и отъ воздушныхъ перемѣнъ, сирѣчь, духовъ злобы поднебесныхъ, сокроюся въ кровѣ крилъ Твоихъ, якоже скрывается птенецъ подъ крилъ кокоши, да не будетъ восхищенъ отъ хищныхъ птицъ. Отъ сего селенія или отъ сего покрова не отступлю, донелѣже опасность продолжится: я на Твое покровительство дотолѣ уповать буду, донелѣже продолжится жизнь моя въ мертвенномъ семъ тѣлѣ. Вина упованія моего есть сія:

6) *Ижеко ты, вѣже, оуслышалъ еси молѣтвы моѣ: далъ еси достоѣннѣе кощымаи имене твоего.*

Сими словами ясно показываетъ, что Богъ никогда не лишаетъ милости Своея людей уповающихъ на Него, но по нѣсколькихъ подвигахъ и страданіяхъ, коими искушаетъ вѣру ихъ, наконецъ даруетъ имъ вѣчное блаженство. Почему прикровенно смѣется безумію тѣхъ, которые надѣются на временное счастье. Ибо сіе временное счастье, которымъ они ласкаютъ себя, есть мечтательное и скоро исчезающее. Но Давидъ именовъ достоянія научаетъ, что Божіи раби не мечтательнымъ наслаждаются благополучіемъ, но твердую и непоколебимую вкушаютъ радость. Ибо временныя или паче мгновенныя скорби, коими искушаются, споспѣшествуютъ имъ къ вѣчному спасенію. Итакъ благодарить Бога, что Онъ не на краткое нѣкое время утѣшаетъ рачителей своихъ, но и здѣсь поставляетъ ихъ на твердой ногѣ, и тамо назначаетъ какъ бы нѣкое наследственное стяжанія право. Нечестивые, понеже не объмлютъ вѣрою будущихъ благъ, то и живутъ здѣсь не заботясь о нихъ; истинное же и твердое наслажденіе благъ остается вѣчно у однихъ токмо Богочителей.

7) Дни на дни царёвы приложиши: лѣта егѡ до дне рѡда и рѡда.

Сии слова не столько къ временному, сколько къ вѣчному царству Давида относить должно. Ибо хотя жизнь его продолжилась до глубокой старости при спокойномъ царствованіи, и хотя умеръ исполнь дней, предавъ царство наслѣднику сыну: однако не превзошелъ онъ обыкновенныхъ предѣловъ человѣческія жизни, да и та большею частію прошла во многихъ бѣдствіяхъ, заботахъ и печаляхъ. Почему нѣтъ сомнѣнія, что сіе приложение дней и лѣтъ относить къ вѣчному царствованію со Христомъ, на Егоже милосердіе уповая, скончался.

8) Пребѣдетъ къ кѣкз предъ бѡгомъ: мѡлостъ и истинѡ егѡ ктѡ кзыщетъ; (въ Евр. мѡлостъ и истинѡ аѡгѡтѡки, гѡже сохрѡнатъ егѡ).

9) Такъ воспѡи имени твоѡмѡ ко кѣки, воздѡти ми молитвы моѡ дѣнь ѡ дне (въ Евр. воздѡл ѡбѣты моѡ на кѣкз дѣнь).

Здѣсь простыми словами выражаетъ то, что выше сказалъ преносными: *вселюся въ селеніи во вѣки*. Въ томъ же разумѣ и здѣсь глаголетъ, что онъ, жительствуя подъ покровительствомъ Бога, всегда безопасенъ и спокоенъ пребудетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что сими словами означаетъ еще и промыслъ Божій, и отеческое попеченіе Его, которое имѣетъ Богъ о рабахъ Своихъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы посреди толикихъ опасностей, коими окружаемся отсюду, не могли бы ни на минуту устоять, ежели бы око Божіе не взидало и не сохраняло насъ. Отсюда явствуетъ, что истинная непоколебимость блаженныхъ жизни состоятъ въ томъ, когда бываемъ удостовѣрены, что она управляется свыше. За симъ слѣдуетъ другое прошеніе: *милость и истину уготови, яже сохранять его*. Сии слова двоякимъ образомъ толкуются: ибо какъ милость и истина суть прямыя подпоры царствъ, то нѣкоторые мнятъ, что Давидъ прилично проситъ себѣ дара человѣколюбія, кротости и справедливости, дабы симъ образомъ могъ утвердиться на царствѣ. По мнѣнію другихъ, Давидъ проситъ Бога, дабы Онъ сохранилъ его, яко царя, милостію Своею и истинною; аки бы сказалъ, что сохраненіе царства его зависитъ отъ единыя милости и истины Божіей. Между тѣмъ чрезъ глаголь *уготови*, ясно показываетъ, что у Бога въ готовности находятся средства и способы, коими можетъ сохранить рабовъ Своихъ. По переводу седмидесяти толковниковъ сила словъ сихъ такая, что милость Божія, которую являетъ Онъ къ человѣческому роду, и истина или вѣрность, съ

каковою хранить обѣтованія Свои, суть непостижимы, суть бездна многа, превосходящая всякое понятіе, и всякій разумъ. Наконецъ заключаетъ, что онъ потщится непрестанно упражняться въ пѣніи похвальныхъ пѣсней, въ честь пресвятаго имени Божія сочиняемыхъ, дабы тѣмъ исполнить обѣты свои. При чемъ замѣтить должно прекрасную гармонію или согласіе между двумя частями хваленія. Ибо Давидъ не меньше посреди опасности прибѣгалъ къ помощи Бога, какъ и благодарень былъ по избавленіи отъ оныхъ. *Тако, глаголетъ, воспую имени Твоему во вѣки, еже воздати ми обѣты моя день отъ дне.*

Псаломъ 61.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣ, ѡ ідѣѡмѣ, ѡлабѡмъ дѣдѡ (въ Евр. Начальнѣишимъ пѣвцѣ ідѣѡмѣ пѣснь дѣдова).

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ по большой части содержитъ размышленія, коими Давидъ воодушевляетъ себя и другихъ возлагать надежду на Бога, и не ослабвять въ подвигахъ, противъ искушеній подъемлемыхъ. При концѣ псалма бесѣдуетъ о суетномъ упованіи на богатство.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Не бѣѡ ли повинѣтса дѡша моѡ; ѡ тогѡ ко спасѣніе моѡ.

3) Ибо тѡи бѣѡ мѡи, и спѣѡ мѡи, заступника мѡи, не подкѣѡѡла наипѡче (въ Евр. мнѡгѡ).

Извѣстно, что и благочестивыхъ людей мысли не всегда бываютъ спокойны, но часто колеблются смущенія волнами. Они хотя пріемлютъ Божіе слово со всякою покорностію, но между тѣмъ, яко человѣки, многими безпокойными обуреваются мыслями, возмущающими тишину духа и твердость вѣры. Давидъ, будучи въ такомъ состояніи, и тяжело боримый отъ различныхъ искушеній, сильно старается свободиться отъ нихъ; почему, плѣняя чувства свои въ послушаніе вѣры, глаголетъ: *не Богу ли повинется душа моя?* Сими словами означаетъ, что крестъ,

возлагаемый на насъ Богомъ, должно нести терпѣливо и съ спокойнымъ духомъ. Ибо слова сіи противопологають тому безпокойству, съ которымъ мы иногда ропщемъ на Бога. Сія высокая мысль сильнѣе выражена въ Еврейскомъ текстѣ такъ: *да будѣтъ тебѣ молчаніе предъ Богомъ, душе моя!* Сіе молчаніе не что иное есть, какъ смиренное покореніе: что бываетъ, когда вѣрные успокоиваются въ Божіихъ обѣтованіяхъ, когда слушаютъ слово Его, когда повинуются волѣ Его, и когда всякое волненіе страстей, встающее въ сердцахъ, благоразумно укрощаютъ. А какъ для вѣрныхъ не довольно единымъ сраженіемъ побѣдить искушенія, (ибо сатана тотчасъ собираетъ новыя силы, и снова борется съ нами): сего ради Давидъ часто прибѣгаетъ къ Богу, прося помощи отъ Него, и по сей причинѣ многими прилагательными именами убажаетъ и умоляетъ Его, дабы столько же принять цитовъ, и отразить нападенія сатаны. При концѣ стиха, когда говорить, *не подвижуся мною*, или не паду тяжко, назнаменуетъ, что хотя и можетъ поколебаться, яко человѣкъ, подверженный общимъ немощамъ, однако при помощи Божіей совершенно не падеть; а ежели и сіе случится, то падежъ будетъ не смертельный, понеже Богъ подложитъ руку Свою, и его подыметь.

4) Докóлѣ належитѣ на чело́вѣка; оуби́кѣте всѣ къ, ꙗ́кш стѣнѣ пре-
клонѣнѣ, ꙗ́ шплóтѣ возрннокѣнѣ (въ Евр. всѣ къ оубѣтѣнн бѣдетѣ: всѣ
бѣдетѣ ꙗ́кш стѣнѣ преклонѣна, ꙗ́ ꙗ́кш шплóтѣ низрннокѣнѣ).

Давидъ укоряетъ враговъ своихъ за ихъ ожесточенную злобу, показывая, что они употребляли всякія мѣры, дабы погубить его, и всегда устроили новыя козни. Здѣсь надобно разсмотрѣть, куда клонится оное подобіе, которое тотчасъ слѣдуетъ за симъ. Нѣкоторые мнятъ, что съ стѣною преклоненною сравниваются здѣсь люди нечестивые. Якоже бо ветхая стѣна угрожаетъ всегдашнимъ паденіемъ, тако и они непрестанно падаютъ во грѣхи, и дотолѣ продолжаютъ грѣшить, донелѣже низринутся въ погибель. Но Давидъ, какъ кажется, другую мысль имѣлъ. Ибо какъ стѣна, худо складенная, хотя по внѣшнему виду является толста и широка, но будучи внутри пуста, къ паденію клонится: тако и нечестивые, надменные вѣтромъ гордости, хотя замыслы свои далеко распространяють, однако рѣдко въ нихъ успѣвають. И какъ стѣна поврежденная и внутри пустая внезапнымъ паденіемъ не токмо разрушается, но и на малѣйшія части раздробляется: тако Давидъ врагамъ своимъ внезапное паденіе предвозвѣщаетъ, назнаменуя, что хотя они на высо-

комъ степени достоинства поставлены и, надмеваясь гордостію, ужасныя угрозы изрыгаютъ, однако падутъ непремѣнно, и притомъ падутъ съ величайшимъ шумомъ, подобно огромной стѣнѣ, вдругъ разрушившейся, или оплоту, стремленіемъ воды увлеченному. Блаженный Августинъ, толкуя мѣсто сіе въ духовномъ смыслѣ, оплакиваетъ бѣдственное паденіе душъ, оружіемъ различныхъ страстей отъ злыхъ духовъ ежедневно поражаемыхъ и убиваемыхъ, яко то: сребролюбіемъ, гордостію, похотию, гнѣвомъ, завистію, и иными симъ подобными страстями. Итакъ, негодуя на духовъ злобы, глаголетъ: *доколь належите на челоуѣка? Доколь не престанете навѣтовать челоуѣческому роду, нападая на него то хитростію, то открытымъ образомъ? Доколь будете поражать души бѣдныхъ челоуѣковъ, и увлекать съ собою во адъ? Доколь будете приражаться несчастному челоуѣку, яко стѣнѣ преклоненѣ и оплоту возринувену?* Сими словами весьма изрядно описалъ намъ Августинъ какъ демоновъ силу, и лютость ихъ къ челоуѣческому роду, такъ и немощь нашу. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ мы, по растлѣніи естества, сдѣлались подобны стѣнѣ, къ паденію преклонившейся, и легко разрушиться могущей: понеже и тлѣнію подлежимъ, и удобопреклонны на зло отъ юности нашей. Сего ради прилично восклицаетъ Апостолъ: *окамень азъ челоуѣкъ, кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего* (Рим. 7, 24)?

5) *Сбаче цѣнѣ моеѣ сокѣщаша шрѣнѣти, текѣша въ жадѣ: оугты скоиимъ благословлѣхъ, ѣ сердцеимъ скоимъ кленѣхъ.*

Якоже Давидъ, со своей стороны, вѣру назидаль, дабы тверже надѣяться на милость Божію: тако напротивъ враги его устроили ему козни, исполненныя гордости, безчелоуѣчія, коварствъ и насилія. Аки бы сказалъ: враги мои, при всѣхъ усиліяхъ своихъ, хотя другихъ успѣховъ никакихъ не имѣють, какъ токмо сами стремглавъ упадаютъ; однако, будучи объаты неистовствомъ, не престають изобрѣтать новыя козни, дабы меня низложить. Они не токмо не хотятъ отдать справедливости заслугамъ моимъ, но еще съ жадностію устремляются на погибель мою: при всемъ томъ, пріобыкши къ обманамъ, устами благословляютъ, а сердцемъ кленуть. Отсюда видимъ, какое имѣють намѣреніе и духовныя враги, когда воюють на праведныхъ. Они къ тому наипаче стремятся, дабы лишить насъ вѣчныхъ почестей, въ которыхъ они завидуютъ намъ, понеже сами чрезъ паденіе свое лишились оныхъ. Сего ради воюють на насъ, сего ради возжигаютъ похоти, дабы отнять у насъ ту великую цѣну, ея же искуплены мы, а съ нею купно похитить и

почеть вѣчныя славы. Они устами своими благословляютъ, то есть, по видимому, добра желаютъ, представляя удовольствія и утѣхи настоящія жизни: а сердцемъ своимъ кленуть, то есть, зла желаютъ, вѣдая, что утѣхи оныя не что иное суть, какъ сладкій ядъ души, и средство, служащее ко отъятію вѣчнаго наслажденія.

6) *Сѣбѣ бѣгови покинѣа дѹшѣ моѹ: ѿкѡ ѿ тогѡ терпѣніе моѹ.*

7) *Ибо тѡнъ бѣхъ моѡн, ѡ спѣхъ моѡн, заступникъ моѡн, не преселѣа (въ Евр. не подвижѣа).*

8) *Ѿ вѣѣ спасеніе моѹ, ѡ слава моѹ: бѣхъ помѡщи моѹ, ѡ упо-
ваніе моѹ на бѣа.*

Повторяетъ начальные два стиха, дабы показать, что хотя и велики искушенія, одержащія его; но онъ, уповая на помощь Божію, ничего не боится. Аки бы сказалъ: пусть, елико хочутъ, неистовствуютъ враги: ты же, душе моя, не смущайся, но въ безмолвіи покаяйся Богу; Той подастъ тебѣ помощь: *ибо Той есть Богъ мой, и Спасъ мой, и заступникъ мой. Сего ради не подвижуся, ниже преселюся на страну враговъ, но постоянно пребуду во ополченіи Бога моего.* Въ стихѣ осьмомъ заключаетъ, что онъ всего ожидаетъ отъ Бога,—то есть, и конца и средствъ. Конецъ есть избавленіе отъ всѣхъ золь, и стяжаніе верховнаго блага: оное означилъ чрезъ слово *спасенія*, а сіе—чрезъ слово *славы*. Средства суть: помощь Божія, и упованіе наше на Бога. Аки бы сказалъ: отъ Бога ожидаю спасенія, сирѣчь избавленія отъ золь, ожидаю и вѣчныя славы, въ которой состоитъ верховное мое благо. Егда бо узримъ Бога и съ Нимъ соединимся, тогда прямо будемъ спасени и блаженни. За симъ, наконецъ, присовокупляетъ: *Богъ помѡщи моея, и упованіе мое на Бога.* Аки бы сказалъ: не токмо въ Бозѣ послѣдній конецъ сокровенъ имѣю, но и источникъ милости обрѣтаю, при помощи котораго конца онаго достигну, и потому упованіе мое на Бога не тщетно. Коликими убо наименованіями прославляетъ Давидъ силу Бога спасающую, толикими подкрѣпляетъ себя подпорами къ постоянству, и толикими же уздами удерживаетъ своеволіе плоти, дабы нигдѣ не искала спасенія, какъ токмо въ Бозѣ.

9) *Уповаемъ на него всѣхъ сонныхъ людей, излѣчимъ предъ нимъ сердца
ваша: ѿкѡ бѣхъ помѡщникъ нашъ.*

Будучи воодушевляемъ упованіемъ на Бога, обращаетъ слово къ дру-

гимъ, и призываетъ къ соучастію подвиговъ, дабы равно могли быть соучастниками и въ побѣдѣ, и въ торжествѣ. Наричая *сонмъ людей*, безъ сомнѣнія, означаетъ Іудеевъ: ибо прежде нежели возсіялъ свѣтъ вѣры и богопознанія у язычниковъ, одни Іудеи имѣли чистое понятіе о Богѣ. И потому, ясно раздѣляя избранный народъ отъ язычниковъ, какъ бы такъ глаголетъ, что недостойно было бы сыновъ Авраамовыхъ, которымъ открыто было Боговѣдѣніа, и которыхъ Богъ особенно принялъ въ Свое покровительство, ежели бы всѣ они особенно не были привержены къ нему, какъ въ счастливыхъ, такъ и несчастливыхъ случаяхъ. А поелику сердца человѣческія во время несчастныхъ обстоятельствъ обыкновенно стѣсняются и по сей причинѣ ожесточаются предъ Богомъ, а чрезъ то и болѣзни свои умножаютъ, сего ради Пророкъ преподаетъ наилучшее противъ недуга сего средство: дабы вѣрные, возлагая печали свои на Бога, нѣкоторымъ образомъ сердца свои смягчали, и аки воду заливали предъ очами Его. Ибо примѣчено, что изъ сердца стѣсненнаго печалію никогда не исходятъ свободныя молитвы. Кратко сказать: Давидъ врачуетъ здѣсь недугъ, врожденный нашей раслѣнной природѣ. Ибо мы, скрывая наши болѣзни, лучше желаемъ внутренно терзаться, нежели усердныя молитвы проливая предъ Богомъ, тѣми себя облегчать. Откуда происходитъ то, что, совершенно предавшись печали, погружаемся въ отчаяніе. Наконецъ, что выше глаголалъ о себѣ единомъ, сіе здѣсь распространяетъ на весь народъ, провѣщая, что спасеніе его зависитъ отъ помощи единого Бога: *яко Богъ помощникъ нашъ*.

10) *Сѣнѣ сѣтныи сынове челоѣчестїи: лжи синове челоѣчестїи въ мѣрилѣхъ еже неправдовати: тїи ѿ сѣтѣи къѣпѣ* (въ Евр. *ѣще на мѣрила възидѣтъ, легчае сѣтѣи въздѣтъ къѣпѣ*).

Сими словами осуждаетъ Пророкъ слѣпое невѣріе людей, которые лучше желаютъ суетными мечтами прельщаться, нежели уповать на Бога, Который обмануть не можетъ. А понеже находилъ такую суету не въ однихъ токмо избранныхъ сынахъ Авраамлихъ; сего ради распространяетъ слово на весь человѣческій родъ и говоритъ вообще, что всѣ подтвержены суетѣ и жи. Ибо, употребляя нарѣчіе *скупъ*, никого не исключаетъ. Теперь когда слышимъ, что зло сіе находится не въ маломъ нѣкоемъ числѣ людей, но во всей человѣческой природѣ: то остается ли нѣчто разуму и мудрости нашей? Сему не противорѣчить то, что Богъ вѣрныхъ Своихъ отъ сего недуга очищаетъ. Ибо ежели ложь и суета исправляется въ нихъ отрожденіемъ Духа Святаго, то слѣдуетъ, что они

отъ естества были лживы. А хотя первый человекъ непорочнымъ созданъ былъ отъ Бога, однако падениемъ своимъ всѣхъ насъ вовлекъ въ сію порчу, такъ что весь свѣтъ, данный намъ отъ Бога, помрачился въ насъ. Люди какими бы дарованіями украшены ни были, однако всѣ они повреждены заразою грѣха. Сего ради прилично восклицаетъ Пророкъ: *суетни сынове человечестѣи, лживи сынове человечестѣи въ мѣрилахъ*. Ибо когда взыдутъ на вѣсы, то мѣра суеты и лжи перевѣситъ ихъ. Почему весьма изрядно замѣчаетъ Василий Великій, что здѣсь говорится не о тѣхъ мѣрилахъ, которыя собственно такъ называются, и которыя употребляютъ люди, продающіе товары, яко то: мяса, или волну, или нѣчто сему подобное; но о мѣрилахъ, общихъ всему человѣческому роду, то есть: о мѣрилахъ здраваго разсудка, даннаго намъ отъ Бога, дабы могли различать и какъ бы на мѣрилахъ взвѣшивать истинное добро и истинное зло, и чтобъ избирали первое, а отъ другаго удалялись. Но люди по большей части лгутъ себѣ и другимъ, употребляя мѣрила неправедныя, и, что еще горше, употребляя оныя волею, по оному изреченію: *вижу лучшее, и похваляю; но суждшему послѣдую*. Напримѣръ, никто не можетъ отречься, чтобъ грѣхъ и геенна не были величайшее и прямое зло, а правда и блаженство не были бы величайшее и прямое благо: однако, когда взвѣшивается на мѣрилахъ временная корысть и вѣчная жизнь, то корысть перевѣшивается, и избирается; и паки, когда взвѣшивается временный убытокъ и вѣчная смерть, то временный убытокъ перевѣшивается, и человекъ, дабы избѣжать его, презираетъ огонь геенскій.

11) Не оупокѣйте на неправдѣ, и на кохциненіи не желайте (въ Евр. и въ похциненіи не съетитеса): богатство ѣще течетъ, не прилагайте сердца.

Здѣсь показываетъ Пророкъ, что люди не прежде могутъ твердо уповать на Бога, какъ развѣ тогда, когда оставляютъ всѣ обманчивыя надежды, отвлекающія человека отъ Бога. Итакъ, повелѣваетъ удалить препятствія сіи и очистить душу отъ пороковъ, гиѣдящихся въ сердцѣ вмѣсто Бога. И хотя о нѣкоторыхъ токмо видахъ грѣха упоминаетъ, однако вообще назнаменуетъ, что сердце человека никогда не можетъ безъ лицемѣрія прилѣпиться къ Богу, донелѣже не будетъ очищено отъ противныхъ ему пороковъ. Подъ именемъ неправды разумѣется здѣсь обманъ, и потому запрещается всякая неправедная корысть, приобретаемая какъ тайною неправдою, каковъ есть обманъ, такъ и явнымъ насиліемъ, каково есть хищеніе. Полагая глаголь, *не желайте*, отсѣ-

каеть и самое злое пожеланіе, которое такъ ослѣпляетъ умы, что люди безъ всякой опасности наказанія стремятся на все непозволенное. За симъ присовокупляетъ: *богатство еще течетъ, не прилаивайте сердца*. Прилагать сердце къ богатству—означаетъ не токмо страстно желать богатства, но и уповать на него, и тѣмъ гордиться или высокоумствовать, какъ Павелъ глаголетъ (Римлян. 11, 12). Пророкъ еще хочетъ, чтобъ люди къ богатству, и праведнымъ образомъ приобрѣтенному, не имѣли пристрастія. Коль же полезно сіе увѣщаніе, тому повседневный опытъ научаешь. Ибо ничто такъ не извѣстно, какъ то, что отъ избытка богатствъ раждается всякое своеволие. Почему и апостоль Павелъ праведно нарицаетъ сребролюбіе корнемъ всѣхъ золъ (1 Тим. 6, 10). И Василій Великій прекрасно замѣчаетъ, что ослѣпленные сребролюбцы крайняго сожалѣнія достойны. Они мыслятъ, какъ богатство притекаетъ, но не мыслятъ о томъ, какъ утекаетъ: и для того де сказано: *не прилаивайте сердца*. Чего ради? Да не съ текущимъ богатствомъ самое сердце утечетъ и погибнетъ. Подобаешь убо, егда течетъ богатство, имѣть сердце неподвижно, и утверждено въ Божѣ: притомъ располагать теченіе онаго такъ, чтобъ текло полезно, подражая примѣру благоразумнаго земледѣльца, который располагаетъ теченіе водъ или для орошенія вертограда, или для обращенія жернова, и тому подобнаго.

12) Бѣдиною глагола вѣтъ, двѣмъ сѣмъ слышахъ: занѣ держава бѣѣла,

13) И чѣмъ, гдѣ, милость: ꙗкшъ ты коздѣси комѣждо по дѣлашмъ егѣмъ.

Изъ всего вышереченнаго заключаетъ, что сердца людей не иначе могутъ отторжены быть отъ суеты, какъ развѣ когда совершенно преданы будутъ судьбамъ праведнаго Бога. А какъ мысли человѣческія потому колеблются и на всѣ стороны развлекаются, понеже къ мірскимъ суетамъ преклонны: сего ради тихое пристанище показываетъ, научая успокоиваться въ Божіемъ словѣ. Впрочемъ, понеже къ Богу, живущему во свѣтѣ непреступнѣмъ (1 Тим. 6, 16), никто доступа имѣть не можетъ, какъ развѣ чрезъ руководство вѣры: сего ради Пророкъ другое предлагаетъ намъ слово, которымъ свидѣтельствуешь, что Богъ управляетъ міръ сей по Своей власти. И понеже имѣемъ мы великую нужду утверждатся на Божіемъ словѣ, сего ради рекомендуетъ достовѣрность онаго, дабы мы не боялися никакой перемѣны, хотя бы Богъ единожды возглаголялъ къ намъ слово. Итакъ, оное реченіе: *единою*, или *единожды*, означаетъ непоколебимость Божія слова, какъ толкуеть Іеронимъ, аки

бы сказалъ: единожды глаголетъ Богъ, и глаголемое непременно бываетъ; вся бо повинуются мановенію Его, и Онъ не имѣетъ нужды повторять того, что единожды сказалъ. Она же двоя, яже слышалъ Давидъ, и намъ всѣмъ возвѣстилъ, сія суть: первое яко въ Бозѣ есть и сила, и милость: оныя да боимся, сію же да любимъ; второе, яко Онъ *воздастъ комуждо по дѣломъ его*, такъ что и силою Своею неправедно не обидитъ никого, и милостию не нарушитъ правосудія. Кто о сихъ двухъ обстоятельствахъ прилежно разсуждаетъ, и къ онымъ сердце свое прилагаетъ, тотъ поистиннѣ блаженъ и премудръ.

Псаломъ 62.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) *Псаломъ дѣдѣ* (въ Евр. Пѣснь дѣдока), *кнегда быти емѣ* изъ пѣстѣни іудейскѣй.

Пространнѣйшее описаніе бытія сего зри въ первой книгѣ Царствъ, въ гл. 21 и 23.

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ содержитъ молитву, растворенную благочестивыми размышленіями, которыми Давидъ, находяся посредь скорбей, страданій и печалей, утѣшалъ себя. Къ симъ присовокуплены опыты, которые возсылалъ онъ къ Богу посредь страховъ и опасностей.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) *Бже, бже мой, къ тебѣ оутренню: возжада тебѣ душа моя, коль множицею тебѣ плоть моя къ землі пѣстѣ, и непроходнѣ, и безводнѣ.*

Сими словами описываетъ Давидъ, въ чемъ онъ упражнялся будучи въ пустынѣ, при наступленіи каждаго дня, и глаголетъ, что первое упражненіе его состояло во взысканіи Бога и во исповѣданіи предъ Нимъ бѣдствій своихъ. Аки бы сказалъ: Господи Боже мой, крѣпосте и сила моя, безъ Негоже ничтоже есмь, и ничтоже могу! къ Тебѣ

Часть I. 53

утреннюю, къ Тебѣ духовному и несозданному свѣту возвожу мысленный мой взоръ, коль скоро утренній свѣтъ озаритъ мои тѣлесныя очи. Сіе же того ради творю, понеже душа моя жаждаетъ и стремится къ Тебѣ, яко ко свѣту и виновнику веселія моего: но и самая плоть моя многоразличными образы жаждетъ къ Тебѣ, яко источнику всѣхъ благъ, яко къ пищѣ своей, яко къ питію, якоже сухая земля жаждетъ дождя, безъ котораго не можетъ никакого плода произвести. За симъ описываетъ мѣстоположеніе и свойства той пустыни, въ которой гонимый укрывался, нарицая оную землю пустою, непроходною и безводною. А симъ показываетъ, что земля оная хотя была необитаемая, и не имѣла даже и самыхъ нужныхъ вещей къ содержанію жизни; однако послужила ему вмѣсто храма святаго, гдѣ онъ являлся предъ Богомъ чрезъ восхожденіе мысленное, какъ слѣдуетъ ниже.

3) *Тако во свѣтѣхъ твоихъ* (въ Евр. *Тако твѣлахъ во свѣтѣхъ храмѣ твоихъ*) *тебѣ, видѣти силъ твоихъ и славу твою.*

Слово *такъ*, немалую здѣсь имѣетъ силу, аки бы сказалъ: хотя въ пустынѣ сей ничего кромѣ печальнаго и унылаго не представляется, ибо дикость мѣста поражаетъ и душу и чувства: однако я и здѣсь удовольствіе нахожу, упражняяся въ умозрѣніи величества и славы Твоея, такъ какъ бы былъ я во святилищѣ Твоемъ. Ибо душа, чѣмъ болѣе устраняется отъ плотскихъ пристрастій и чѣмъ болѣе презираетъ земныя вещи, тѣмъ удобнѣе возносится къ богомыслию и созерцанію небесныхъ. Давидъ, доколѣ имѣлъ свободу во святилище ходить, дотолѣ никогда не пренебрегалъ присутствовать при богослуженіи и законныхъ обрядахъ, дабы видѣть образъ славы и величія Божія, пріосвятившаго олтарь. Нынѣ, будучи удаленъ отъ храма, утѣшаетъ себя духовнымъ зрительствомъ Бога. Да и самымъ дѣломъ доказываетъ, колико успѣлъ онъ въ благочестивыхъ упражненіяхъ оныхъ, которыя повелѣлъ Господь въ законѣ. Сіе свидѣтельствуя псалмы и пѣсни его. Грубые и суевѣрные люди, доколѣ видятъ предъ очами своими священныя обряды, дотолѣ съ усерднымъ жаромъ стремятся къ небу; но какъ скоро священное зрѣлище кончится, тотчасъ и вѣра исчезаетъ въ нихъ. Но Давидъ хотя нынѣ и удаленъ отъ внѣшнихъ обрядовъ, однако память оныхъ сохраняетъ, дабы чрезъ то усердиѣ вознестися мыслию къ Богу, Котораго образъ видѣлъ сіяющъ во святилищѣ.

4) *Яко лучши милость твою паче животъ* (въ Евр. *паче животъкъ*), *судити мой похвалитъ тѣ.*

5) Гѣкъ благословіѣ тѣ въ жикотѣ моѣмъ, ѡ имени твоѣмъ воздѣжѣ рѣцѣ мой.

Понеже люди, наслаждающіеся земными благами, Бога почти совсѣмъ забываютъ: сего ради Пророкъ утверждаетъ, что лучше намъ умереть, и при смерти возложиться на милость Божию, нежели уповать на жизненная видимая благая. Аки бы сказалъ: милость Твоя, Господи, лучше мнѣ паче самаѣ жизни. Ибо она не токмо жизнь мнѣ даруетъ, но и сохраняетъ ю; и хотя бы жизнь сію погубилъ для Тебя, но милость Твоя паки возвратитъ мнѣ оную несравненно блаженнѣйшую: но ежели сохраняя жизнь мою, лишуся милости и благоволенія Твоего, то и жизнь мою и милость Твою погублю. И потому, что бы со мною ни случилось, счастье ли или несчастье, буду прославлять Тебя во всякое время, и въ молитвахъ моихъ воздѣвать руки мои, благословляя имя Твое, и отъ Тебя единого ожидая помощи въ злополучіи, и паки Тебѣ единому возсылая благодареніе въ благополучіи. Обычай воздѣвать руки къ небу во время молитвы, былъ издревле употребителенъ: о чемъ зри въ книгѣ Исхода гл. 17, ст. 11, и перваго посланія къ Тимоѣю, гл. 2, ст. 8.

6) Гѣкъ ѡ тѣка и масти да исполнится душа моя: и оустнама радости косхвалитъ тѣ оуста моя (въ Евр. Гѣкоже тѣка и масти насытитъ душа моя, внигда оустнами радости косхвалитъ тѣ азъкъ мой).

Тукъ и мазь не тѣлесное нѣчто означаетъ здѣсь, но духовное утучненіе, состоящее въ благодатныхъ дарахъ Духа Святаго, то есть, въ тукѣ мудрости и правды. Сего духовнаго тука, по примѣру Давида, можемъ желать и просить и мы, находящіеся во многоплачевной и бѣдственной юдоли сей; речено бо есть: *блаженнѣи алчущіи и жаждущіи правды, яко ти насытятся* (Матѣ. 5, 6). Но въ смыслѣ буквальному Давидъ сими преносными словами обѣщаетъ себѣ отъ Бога и временныхъ благъ изобиліе. Ибо хотя псаломъ сей сочинилъ будучи уже въ покоѣ и въ изобиліи: однако вѣроятно, что во время пребыванія своего въ пустынь, гдѣ безъ сомнѣнія скитался гладенъ и алченъ, просилъ и тѣлеснаго насыщенія, котораго лишился. Сей его примѣръ научаетъ насъ, дабы мы не завидовали, когда нечестивые роскошествуютъ и пресыщаются изобилуя всѣмъ, а мы яко нищіе алчемъ и жаждемъ. Ибо бѣдность и недостатокъ могли и Давида привести въ отчаяніе: но понеже

вѣдалъ онъ, что Господь силенъ есть препитати душу тѣу и алчущу, сего ради надѣялся, что по милости Его ни въ чемъ недостатка имѣть не будетъ. А какъ Богъ и наше терпѣніе искушаетъ иногда многими нуждами въ жизни сей; то отсюду научимся терпѣливо сносить недостатки, донелѣже придетъ время полнаго насыщенія. Впрочемъ подъ именемъ *тука и масти* не должно разумѣть такое пресыщеніе, какое прямиѣчается у людей мірскихъ, которые, неумѣренно роскошествуя, наполняютъ чрево, и такимъ образомъ будучи обременены пищею, дѣлаются ни къ чему неспособными: ибо Давидъ предполагаетъ здѣсь умѣренность въ насыщеніи, дабы быть всегда готову къ пѣснопѣнію и хвалѣнію Бога.

7) *Ѵще поминѣхъ* (въ Евр. *помяну*) *тѣ* на погѣни *моѣи*, на оутреннихъ *повѣхъ* *къ тѣ* (въ Евр. *тѣ ѣ на оутреннихъ повѣхъ къ тѣ*).

8) *Ѵкъ* *къ* *ѣ* *ѣ* *помощникъ мой*, *ѣ* *къ* *кровоу* *крылу* *твоею* *возрадоуюся*.

Понеже немного выше сказалъ, *благословлю Тя въ животъ мой*, сего ради и здѣсь повторяетъ то же, обѣщая всегда памятовать благодаренія Божія, и быть достойнымъ отеческихъ милостей Его. Помяну Тя, глаголетъ, и во время глубокаго ноши, лежа на постели, и во время утреннихъ часовъ, стоя на молитвѣ, помыслию о Тебѣ, *яко былъ еси помощникъ мой*. А понеже сказалъ, *яко былъ еси помощникъ мой*, то, дабы не возмнился по пріятіи благодаренія быть безпеченъ, и о Божіемъ покровительствѣ ктому уже не тщателенъ, присовокупляетъ: *и въ кровль крылу Твоею возрадоуюся*, то есть, и впредь буду покоиться подъ тѣнію крылъ Твоихъ, радуясь. Ибо не буду бояться угрызения внутреннихъ и вѣшнихъ псовъ, сокровенъ будучи подъ крылами небеснаго орла.

9) *Прильпѣ душа моя по тебѣ: менѣ же пріятъ десница твоя*.

Сими словами Пророкъ означаетъ, что душа его, привлеченная Божіими благодареніями, такъ крѣпкою любовію прильпилася къ Нему, что никакою силою искушенія отторжена быть не можетъ отъ Него, и что онъ готовъ повсюду слѣдовать за Нимъ, хотя бы самый далечайшій и труднѣйшій путь надлежало предпринять, или какія бы затрудненія ни срѣтили его. *Прильпѣ*, глаголетъ, *душа моя по Тебѣ*, то есть, готова слѣдовать за тобою, куда ни повелишь. А дабы не возмнилъ кто, что онъ приписываетъ сіе силамъ своимъ, сего ради присовокупляетъ: *мене*

же пріять десница Твоя. Аки бы сказалъ: того ради готовъ есмь слѣдовать за Тобою, понеже Ты привлекъ мя еси. Отсюда явствуетъ, что прилѣпиться къ Богу, не значить простою и безплодною любовію любить Бога, но любить Его душею, и отъ души заповѣди Его хранить. *Аще бо кто любитъ Мя,* глаголетъ Господь, *той слово Мое соблюдетъ* (Іоан. 14, 23). Сего ради не сказалъ: *прилѣпѣ къ Тебѣ,* но *по Тебѣ,* то есть, Тебя любя, Тебѣ послѣдуя, и Тебѣ покаяряся. Коль убо блаженъ тотъ человѣкъ, который прямо рещи можетъ: *прилѣпѣ душа моя по Тебѣ,* и который не токмо въ кровѣ крилъ Божіихъ надѣется, но и отъ всего сердца такъ любить Бога, что со Апостоломъ сказать можетъ: *кто мя разлучитъ отъ любви Божіа* (Рим. 8, 35)? Но болѣе блаженъ тотъ, кто собственнымъ опытомъ, сосвидѣтельствующу ему Духу Святому, говорить научился: *мене же пріять десница Твоя.* Ибо самъ Господь о такихъ глаголетъ: *никтоже можетъ восхитити ихъ отъ руки Моея* (Іоан. 10, 28).

10) Тѣи же всѣхъ искаша дѣшѣ мои: видѣтъ въ преисподнѣи земли:

11) Предадутъ въ рѣки сѣрѣжѣи: чѣсти лѣсовицъ бѣдѣтъ.

Сущность словъ сихъ такая, что враги Давидовы, хотя нынѣ стоятъ надъ его главою, однако скоро падуть и погибнуть: понеже Богъ стремглавъ низринетъ ихъ, и не токмо погибели предасть, но и сдѣлаетъ то, что трупы ихъ, безъ погребенія лежать будутъ на землѣ. Ибо быть частію лисицъ означаетъ то же, что быть на части растерзану и изѣдену отъ звѣрей. Богъ часто угрожаетъ сею казнію людямъ нечестивымъ, что на нихъ и сбывается. Они погибши отъ меча, дѣлаются добычею голодныхъ волковъ и псовъ. Богъ не удостоиваетъ ихъ даже и погребенія. Правда, то же случается иногда и съ людьми благочестивыми, такъ какъ временныя казни общія суть и злымъ и добрымъ: но различіе въ томъ состоитъ, что Богъ кости рабовъ Своихъ, разсѣяныя повсюду, собираетъ и хранитъ подъ вѣрною стражею, дабы ни едина изъ нихъ не погибла (Псал. 33, 21). Но разсѣяніе костей людей отверженныхъ есть начало вѣчныя гибели.

12) Царь же возвеселится ѡ бѣдѣ: похвалятся всѣмъ кленіемъ ѿмъ, ꙗкоже заградѣша (въ Евр. заградѣтъ) оутѣ глаголющихъ неправеднаа.

Понеже Богъ не токмо частно помогалъ Давиду, но и въ лицѣ его промышлялъ о благосостояніи всея церкви: сего ради прилично общую

радость соединяетъ съ своею, такъ какъ отъ главы зависѣла цѣлость всего тѣла. Здѣсь замѣтить должно благочестивое великодушіе Давида; ибо, будучи отовсюду окруженъ многими смертями, не сомнѣвается нарицать себя царемъ. Хотя обѣщаннаго царства еще не получилъ, однако стяжаніе онаго объемлетъ вѣрою. Впрочемъ когда говоритъ о веселіи, которое полагаетъ въ Богѣ, тѣмъ признаетъ себя благодарнымъ предъ Богомъ; еще же и милость Его превозноситъ, относя оную къ сохраненію всѣхъ благочестивыхъ. Ибо сказали мы, что благосостояніе избраннаго народа не могло иначе пребывать въ цѣлости, какъ развѣ при цвѣтущемъ состояніи царства Давидова. Ибо Богъ подъ образомъ онаго хотѣлъ насъ научить, что все блаженство наше, и вся слава наша основана на Христѣ. Черезъ кленущихся именемъ Его, то есть именемъ Божиимъ, разумѣть всѣхъ благочестивыхъ людей. Ибо какъ клятва есть родъ богопочтенія, гдѣ Богъ поставляется свидѣтелемъ и судіею, то засвидѣтельствованіе благочестія часто подъ именемъ клятвы разумѣется не потому, аки бы Богъ за истинныхъ почитателей Своихъ признавалъ токмо тѣхъ, которые обносятъ во устахъ священное имя Его. Ибо многіе есть и такіе, которые, незаконно кленяся, наносятъ Ему претяжкую обиду, а другіе и самыми легкомысленными и пустыми клятвами зѣло унижаютъ величество Его, каковы суть лицемѣры, во зло употребляющіе имя Его. Но Давидъ не иныхъ здѣсь чрезъ кленущихся означаетъ, какъ токмо тѣхъ, которые съ благоговѣйнымъ почтеніемъ именемъ Божиимъ кленутся, и которыхъ языкамъ соотвѣтствуютъ сердца: чтó и изъ противоположенія явствуетъ лучше. Ибо кленущимся именемъ Бога противопоставляетъ глаголющихъ неправедная; которыми словами не токмо вѣроломныхъ и коварныхъ людей замѣчаетъ, но и такихъ, которые проклятыми лжами имя Божіе оскверняютъ.

Псаломъ 63.

Н А Д П И С А Н І Е .

Ст. 1) *Въ концѣ псалма дѣдъ* (въ Евр. *Начальнѣйшемъ пѣвцѣ пѣснь дѣдова*).

С О Д Е Р Ж А Н І Е .

Сей псаломъ содержитъ жалобу, растворенную молитвами. Давидъ, чтобъ лучше преклонить Бога на милость жалуется Ему то на же-

стокою лютость своихъ враговъ, то на ихъ злыя коварства и козни. Потомъ, обращая очи къ Богу, ободряетъ себя лучшими успѣхами. Нѣкоторые псаломъ сей относятъ ко Христу, котораго образъ носилъ на себѣ Давидъ, такоужъ къ мученикамъ и къ другимъ праведнымъ мужамъ. Здѣсь предлагается толкованіе буквальное, а таинственное изволяя да чтеть въ первомъ изданіи.

Т О Л К О В А Н І Е .

2) Оуслыши, вѣе, глаголю мой, кнегда молити ми еси къ тебѣ: ѿ страха вражіа изми дѣшю мою.

3) Покрый мя ѿ сонма лѣквнѣющихъ, ѿ множества дѣлающихъ неправдѣ.

Пророкъ по обычаю своему, во первыхъ, проситъ выслушанія, потомъ предлагаетъ, чего желаетъ отъ Бога. *Услыши*, глаголетъ, *моя*, вездѣ *молити ми еси*. Гласное моленіе знакъ есть сильнаго и жаркаго движенія духа, аки бы сказалъ: сотвори, молю, да не всеу молюся. За симъ тотчасъ приступаетъ къ бѣдствіямъ своимъ, коими угнетаемъ былъ, упоминая о страхѣ смертельномъ, наносимомъ отъ враговъ, потомъ и о другихъ обстоятельствахъ, дабы лучше пріобрѣсть милость Божію. Аки бы сказалъ: молю, свободи мя отъ страха враговъ, хотящихъ убить меня; сотвори, дабы они или не могли, или не желали убить. Во второмъ стихѣ глаголетъ, что онъ имѣетъ подвигъ не съ однимъ врагомъ, но со многими, и потому не равносильнъ къ выдержанію нападений ихъ, аще Богъ не поможетъ ему.

4) Иже извѣстрѣша гакъ мечъ ѡзыки ево, напругоша лѣкз ево, вѣщъ горькѣ,

5) Сострѣлѣти въ тайныхъ непорочна: вкзѣпѣ сострѣлѣютъ егò, и не оубоѣтса.

Хотя враги всѣми образы ярили на Давида, но онъ наипаче обвиняетъ ядовитую злость языка ихъ. Изъ чего видѣть можно, что онъ говоритъ здѣсь особливо о клеветѣ и ложныхъ наговорахъ, коими неповинно предъ народомъ обносимъ былъ, и потому въ ненависти находился. Итакъ сравниваетъ языки ихъ съ мечами, а ядовитыя и огорчительныя слова съ стрѣлами. Напротивъ того, себя оправдываетъ, показывая, что они мещутъ стрѣлы на челоуѣка праваго и невиннаго. На

семь основаніи, ободряетъ себя надеждою получить просимое; поелику не зная за собою никакой вины, отъ злыхъ и беззаконныхъ людей напрасное нападеніе терпѣлъ. А когда говоритъ, что они луки свои напрягаютъ и стрѣлы мещуть тайно и скрытно; тѣмъ зная даетъ, что они исполнены многоразличныя хитрости, и что не токмо весьма склонны ко вреду и крайне бдительны, но и зѣло замысловаты и осторожны, такъ что скорѣе провзять сердце человѣка, нежели можетъ онъ возымѣть какое нибудь подозрѣніе на нихъ. Къ сему присовокупляетъ другое обстоятельство, говоря, что они мещуть ядовитыя стрѣлы свои, и не боятся. А таковая безопасность означаетъ самую отчаянную дерзость людей нечестивыхъ, которые, будучи стократно изобличены, продолжаютъ злодѣйствовать. Ни страхъ Божій, ни стыдъ человѣческій не сильны удержать ихъ отъ убійственной склонности. Сіе обстоятельство тѣмъ важнѣе, что, по причинѣ поврежденнаго нашего естества, скорѣе и удобнѣе дѣлается зло, нежели добро. Злые люди заслуживали бы наше сожалѣніе по несчастному ихъ состоянію; но понеже они не усыпаютъ, дондеже не сотворятъ зла другимъ, и дондеже не погубятъ; то посему не только достойны нашего отвращенія, но и всякаго проклятія.

6) Оутвердиша себѣ слово лѣнакое, повѣдаша (въ Евр. совѣщаша) скрыти себѣ, рѣша: кто оузритъ ихъ;

7) Испыташа беззаконіе, исчезоша испытаніи испытаніа: пристѣпнхъ человекъ; и сердце глубокѣ.

Здѣсь, во первыхъ, жалуется на жестокосердіе враговъ и на ихъ беззаконное согласіе. Потомъ присовокупляетъ рѣчь о ихъ дерзости, съ каковою они отважились на все; въ чемъ, безъ сомнѣнія, больше смѣлости придавала и робость Давидова, котораго видѣли они лишена всякія помощи, и потому отважнѣе вооружались на бѣднаго человѣка. Къ сему присовокупляетъ нѣчто о ихъ взаимныхъ между собою разглагольствіяхъ и объ изысканіи способовъ, какимъ бы образомъ погубить его, но потаенно, дабы скрыть хитрые навѣты свои. *Совѣщаша скрыти себѣ, рѣша: кто узритъ ихъ?* Въ слѣдующемъ 7 стихѣ болѣе увеличиваетъ коварства ихъ: ибо говоритъ, что они испытали всѣ способы, служащіе ко вреду, и ничего не оставили безъ изслѣдованія, что въ Еврейскомъ текстѣ весьма ясно изображено такъ: *изслѣдоваши неправду слѣдствіемъ (хитро) изслѣдованнымъ.* Къ сему присовокупляетъ рѣчь о самыхъ скрытнѣйшихъ убѣжищахъ ихъ: ибо чрезъ сердце глубокое

разумѣть самые коварные виды, которыми обыкновенно прикрываютъ себя злые люди, и которыхъ глубину проникнуть не возможно. Вкратцѣ сказать, сущность мѣста сего такая, что враги не токмо явною силою, но и сокровенною злобою устроили погибель Давиду, и въ томъ столько были остроумны и искусны, что изъ самыхъ глубочайшихъ нѣдръ мрака умѣли извлекать способы, служащіе ко вреду.

8) *И вознесѣтъ къ: стрѣлы младенецъ быша язвы ихъ.*

Давидъ, будучи удостовѣренъ, что молитвы его будутъ не тщетны, паче же чувствуя, что Богъ уже услышалъ ихъ, ободряется духомъ, и воспріемлетъ лучшія надежды. Ибо хотя не видѣлъ еще мщенія Божія надъ врагами, однако надѣялся на правосудіе Божіе, которое имъ и предвозвѣщаетъ, чрезъ что являетъ намъ преизящное вѣры своея доказательство. Онъ, видя людей нечестивыхъ благоденствующихъ и счастіемъ своимъ гордящихся, а Бога презирающихъ и мщенія Его не боящихся, не падаетъ подъ бременемъ унынія, или отчаянія; но духомъ своимъ возносится выше, ожидая, доколѣ Богъ, по долговременномъ терпѣніи, явитъ правосудіе свое. Притомъ и незлобіе свое доказывая, прощаетъ врагамъ нанесенныя ему обиды. Что бо, глаголетъ, быша язвы ихъ, какъ развѣ стрѣлы, пускаемыя руками младенцевъ? Руки младенцевъ некрѣпки и слабы, и потому неудобны какой-либо чувствительный вредъ причинить.

9) *И изнемогѣша на нѣзъцы ихъ (въ Евр. и низведѣтъ на сѣзъцыи своѣ): смѣтѣша (въ Евр. смѣтѣтъ) вси видѣщїи ихъ.*

Продолжаетъ ту же мысль, какъ бы такъ говоря: какой бы ядъ въ мысляхъ своихъ ни составляли, и какъ бы его языками своими ни прикрывали; но ядъ оный не для меня, а для нихъ будетъ смертоносенъ. То же, хотя иными словами, изобразилъ индѣ: *ровъ изры, и ископа, и падеть въ яму, юже содѣла (Псал. 7, 16). И индѣ: сего ради изнемогутъ въ нихъ мнози и падутъ, и сокрушатся (Исаи 8, 15).* Сія есть праведная нечестивымъ награда: Богъ видимо обращаетъ на главу ихъ всѣ тѣ козни, которыя они устроятъ добрымъ и простосердечнымъ людямъ. Примѣры такового правосудія ежедневно представляются очамъ нашимъ, хотя многіе не вѣрятъ имъ. При концѣ стиха говоритъ, что родъ наказанія будетъ примѣчательнъ: *понеже де вси видѣщїи ихъ смятутся и вострепещутъ.* Ибо какъ слѣпотствующіе люди проходятъ безъ вниманія

Божія судьбы: то по нуждѣ являетъ Богъ примѣтные знаки правосудія Своего, дабы міръ, видя ихъ, поражался страхомъ.

10) *И ѡубоѡса* (въ Евр. *и ѡубоитса*) *вѣахъ* челоѡѡкъ: *и козѡѡстѡша* (въ Евр. *и козѡѡстѡтѡхъ*) *дѣла* вѣѡа, *и тѡорѡнѡа* *ѡгѡ* *разѡмѡша* (въ Евр. *ѡразѡмѡютѡхъ*).

11) *Козѡеселѡтса* *прѡвѡдникѡхъ* *ѡ гдѡѡ*, *и ѡупоѡаетѡхъ* *на него*: *и похѡѡлатса* *кѡи* *прѡвѡи* *сѡрдѡцѡихъ*.

Пророкъ полнѣе описываетъ здѣсь тотъ плодъ, который произойти имѣлъ отъ правосудія Божія. Аки бы сказалъ: люди пораженные новымъ симъ и необыкновеннымъ зрѣлищемъ, которые прежде промыслъ Божій за ничто поставляли, начать лучше разсуждать о томъ, чему они доселѣ не вѣрили, и одни другимъ то же будутъ пересказывать. Такимъ образомъ Давидъ не къ малому числу людей относитъ достопамятный примѣръ милости Божіей, явленныя къ нему, но говорить, что онъ повсюду извѣстенъ и славенъ будетъ. Сего ради полагаетъ всѣхъ челоѡѡвъ, глаголя: *убоится всякъ челоѡѡкъ*, то есть, всѣ и каждый челоѡѡкъ принужденъ будетъ признать дѣло Божіе, и быть онаго проповѣдникомъ. Въ послѣднемъ стихѣ еще большій и обильнѣйшій плодъ описывается: ибо Пророкъ показываетъ, что избавленіе его подастъ случай всѣмъ благочестивымъ людямъ къ веселію, къ благой надеждѣ и къ безгрѣшной похвальбѣ. Чего ради? Понеже узнаютъ, что Богъ и къ нимъ таковъ же есть, каковымъ явилъ Себя къ рабу Своему Давиду. *Возвеселится праведникъ о Господѣ, и уповааетъ на Него: и похвалятся вси правѡи сѡрдѡцемъ*. Здѣсь замѣтить должно, что Пророкъ въ послѣднемъ членѣ нарицаетъ правыми сѡрдѡцемъ тѣхъ же самыхъ людей, которыхъ въ первомъ наименовалъ праведниками, дабы знали мы, что Богу не иная правда пріятна, какъ токмо та, которую износитъ изъ себя внутреннее челоѡѡка чистосердечіе.

КАѦИЗМА 9.

Псаломъ 64.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣхъ, Ѳлаомъ пѣснь дѣдъ, пѣснь іереміева и іезекіилева, людеи прееселеніа, егда хотаху ѡходити.

Надпись показываетъ, что сей псаломъ сочиненъ Давидомъ о исходѣ народа Израильскаго изъ плѣна, но приписывается Іереміи и Іезекіилю не потому, аки бы сіи Пророки сочинили его въ то время, когда Израильтяне выходили изъ Вавилона. Ибо пророкъ Іереміа никогда не былъ въ Вавилонъ (смотри Іерем. 39, 11 и слѣд.), и безъ сомнѣнія въ живыхъ уже не находился, когда скончалася время плѣненія. Известно также, что и пророкъ Іезекіиль прежде возвращенія народа изъ плѣна скончался, какъ свидѣтельствуемъ святой Епифаній въ житіи пророка Іезекіиля. Итакъ, приписывается псаломъ сей Іереміи и Іезекіилю тою ради, понеже оба сіи Пророка были предвозвѣстниками о возвращеніи народа Израильскаго изъ Вавилона во Іерусалимъ. На семъ основаніи, многе толкуютъ псаломъ сей о возвращеніи сыновъ Израилевыхъ изъ плѣна во отечество, и полагаютъ въ число благодарственныхъ за оказанныя къ народу Израильскому благодѣянія. Въ смыслъ духовномъ, описывается здѣсь отеческая Божія любовь къ церкви, и отсюда ниспосылаемое на всю землю благословеніе.

Т О Л К О В А Н І Е .

2) Тебѣ подобаетъ пѣснь еже въ сіи дни, и тебѣ воздастся молитва во іерусалимѣ.

Пророкъ въ лицѣ народа Божія начинаетъ псаломъ отъ такого начала, изъ котораго выводитъ, что народъ Израильскій имѣетъ весьма справедливую причину желать возвращенія во отечество. Чего ради? Понеже де имѣетъ долгъ хвалить Бога, и приносить молитвы Ему во Іерусалимѣ. Аки бы сказалъ: ежели де всякому благу подобаетъ похвала, то кольми паче Благу верховному, каковъ есть Богъ; но сія похвала должна воздаваема быть тамъ, гдѣ хвалимое благо вѣдомо есть. Богъ же не въ Вавилонѣ вѣдомъ есть, но во Іерусалимѣ: сего ради тамо и хвалимъ быть должен-

ствуеть. Равнымъ образомъ и молитвы и жертвы тамъ приносить должно, гдѣ обрѣтается храмъ и олтарь: а храмъ Божій и олтарь во Иерусалимѣ есть, убо во Иерусалимѣ надлежитъ народу Божию приносить свои молитвы. Тамъ прилично ему воспѣвать хвалы Твои, о Боже, идѣже вѣдомо есть величество Твое, а не въ земли чуждей, идѣже восхваляются боги деревянные и каменные, золотые и серебряные. И паки, тамъ прилично воздавать Тебѣ молитвы и благодаренія, идѣже вѣдомы суть благодаренія Твои, идѣже есть храмъ и олтарь посвященный имени Твоему а не въ Вавилонѣ, гдѣ и благодаренія Твои неизвѣстны, и храмовъ нѣтъ, ни олтарей, и гдѣ почитаются одни токмо идолы и бѣси; ибо *все бози языкъ бѣсове суть* (Псал. 95, 5).

3) *Услыши молитву мою: къ Тебѣ всяка плоть придетъ.*

Понеже сказалъ: *Тебѣ воздастся молитва во Иерусалимѣ*, того ради въ лицѣ народа молится, дабы Господь благоволилъ ему возвратиться изъ плѣна во Иерусалимъ, и тамъ воздать жертву хвалы и благодаренія. И не одному токмо себѣ желаетъ, дабы позволено было возвратиться, но дабы и всѣ обратилися къ Богу и пришли чрезъ вѣру прежде во Иерусалимъ, сущій на землѣ, то есть въ церковь, а потомъ, чрезъ умозрѣнїе, въ Сионъ, сущій на небеси. Якоже бо *Богъ хочетъ всѣмъ человекомъ спастися, и въ разумъ истины прийти* (1 Тим. 2, 4): тако и народъ Божій желаетъ и молить, дабы всѣ человекѣки пришли къ познанію и хваленію Бога. *Услыши молитву мою: къ Тебѣ всяка плоть придетъ*. Аки бы сказалъ: аще мене услышиши, то не я одинъ, но и всѣ человекѣки придутъ хвалить Тебя, и молитвы воздавать. Сего бо желаю и прошу, и елико возможно будетъ мнѣ, потщуся и словами и дѣлами то доказать. А что подъ именемъ всякія плоти разумѣются здѣсь всѣ люди, то явствуетъ изъ многихъ Священнаго Писанія мѣстъ. (Быт. 6, 12. Іоуля 2, 28. Исаин 40, 5. Матѣ. 24, 22. Іоан. 17, 2.)

4) *Словеса беззаконникъ премогша насъ: ѿ нечестїа наша ты ѡчиистиши.*

Приводятъ другую причину, чего ради народъ Божій просить у Бога избавленія отъ плѣна, и возвращенія въ отечество: понеже де за грѣхи родителей своихъ предавы въ плѣнъ. Ибо люди молящїеся здѣсь, всѣ почти родилса въ Вавилонѣ, и потому плѣнъ свой, справедливо могли приписывать грѣхамъ родителей, такъ какъ и мы всѣ плѣнъ діавола,

подъ которымъ стенали, приписываемъ первымъ праотцамъ. Аки бы рекли: злыя дѣла отцевъ нашихъ обременили насъ, сыновъ ихъ, и подвергли тяжчайшему плѣненію игу; но Ты, премилосердый Отецъ, очисти нечестія наши, которыя наслѣдовали мы отъ родителей нашихъ, и которыя сами еще, послѣдуя примѣру ихъ, приумножили! А что *словеса* положены здѣсь вмѣсто дѣлъ, тому никто не подивится, кто только упражнялся въ чтеніи Священнаго Писанія (Луки 2, 15. Псал. 21, 2. Псал. 104, 27. 2 Цар. 1, 4).

5) *Блаженъ егѡже избраахъ еси и пріаахъ, вселитса во двѡрѣхъ твоихъ: испобниаа во благихъ доми твоихъ: стъ храми твои, 6) Дивенъ въ правдѣ.*

Понеже сказалъ, что народъ прогнѣвалъ Бога грѣхами своими, и нечестіемъ родителей своихъ, и потому сдѣлался недостойнымъ услышанія: сего ради прибѣгаетъ здѣсь къ милости и благоволенію Божию, чрезъ которое сообщается очищеніе грѣховъ, туе даемое. Такимъ образомъ подтверждаетъ слова, реченныя объ очищеніи, показывая, какая причина примиряетъ Бога съ бѣдными грѣшниками. Сію причину полагаетъ единственно въ отеческомъ благоволеніи Бога и въ благодатномъ усыновленіи, на которомъ основано и услышаніе молитвъ нашихъ. Но какимъ бы образомъ осмѣлился грѣшникъ предстать предъ лице Бога для примиренія съ Нимъ, ежели бы не былъ удостовѣренъ о благодатномъ усыновленіи, и что Богъ есть Отецъ его? А какъ усыновленіе и отпущеніе грѣховъ обѣцано было одному токмо народу избранному, составлявшему тогда церковь, сего ради восклицаетъ: *блаженъ, егѡже избралъ еси*, нарицая блаженными тѣхъ токмо, коихъ воспріялъ Господь въ Церковь Свою, дабы могли одни наслаждаться симъ неопѣненнымъ преимуществомъ, а чрезъ то научаетъ, что избраніе не всѣмъ есть общее. Сіе преимущество отдаетъ однимъ токмо Іудеямъ, понеже Богъ предпочтилъ ихъ прочимъ народамъ: но и сіи не по чему либо другому предпочтены, какъ токмо потому, что Богъ удостоилъ ихъ особливья Своѣя милости. Нынѣ совершенно разрушено сіе средостѣніе: ибо Богъ и язычниковъ купно со Іудеями призываетъ, хотя избраніе не всѣмъ равномѣрно сообщается. Блажени и преблажени мы о Христѣ ходатаѣ нашемъ, на Негоже упоая, обрѣтаемъ въ Бозѣ милосердаго Отца, и на основаніи заслугъ Его молитвы наши къ Нему вознося, призываемъ имя Его, глаголя: *Отче нашъ, Иже еси на небесахъ!* Но откуда таковая вѣра, откуда таковое призываніе, какъ не отсюда, что отчужденныхъ

насъ по естеству, соединилъ съ Собою благодатию туне? Впрочемъ, хотя сѣмя Авраамово избралъ Богъ особенно предъ прочими въ достояніе Себѣ, и хотя обрѣзаніе давало имъ первое мѣсто въ церкви: однако нѣтъ сомнѣнія въ томъ, чтобъ Давидъ не полагалъ нѣкотораго различія и между самыми Іудеями; понеже не всѣ были истинные члены церкви, хотя и ходили во храмъ. Онъ почитаетъ избранными токмо тѣхъ, которые съ чистымъ сердцемъ и съ неповинными руками являются предъ Бога, какъ сказано во псалмѣ 14, а не тѣхъ, которые по внѣшнему только виду занимали мѣсто во храмѣ. За симъ и плодъ вышереченнаго блаженства показываетъ, глаголя: *исполнимся* (въ Евр. *насытимся*) *во благихъ дому Твоего*. Сіе разумѣть должно о единыхъ токмо вѣрныхъ. Ибо и лицемѣры ходятъ въ домъ Господень, но возвращаются въ домъ свой тщи и бездѣльны, сирѣчь безъ насыщенія благъ духовныхъ. Здѣсь еще замѣтить должно въ словахъ перемѣну лицъ: ибо Давидъ сопричпляетъ себя къ единству вѣрныхъ, поелику опытомъ своимъ дозналъ то насыщеніе, о которомъ глаголетъ. За симъ нарицая храмъ святымъ и дивнымъ въ правдѣ (*святъ храмъ Твой, дивенъ въ правдѣ*), похваляетъ и внѣшнія ко благу нашему пособія, руководствуя насъ къ насыщенію духовными благами. Богъ, Который древле ниспослалъ руку Свою съ небеси и препиталъ Израильскій народъ манною, можетъ и нынѣ насытить рабовъ Своихъ тою же, но не творить сего, а насыщаетъ души вѣрныхъ ово ученіемъ закона, ово жертвоприношеніемъ, ово другими обрядами внѣшними, но благочестивыми, на которыхъ хотя останавливаться не должно, но и пренебрегать не слѣдуетъ. Впрочемъ, хотя стихъ сей изрядно приличествуетъ земному Іерусалиму, или церкви воинствующей, но лучше приличенъ небесному нашему отечеству, гдѣ мы по вѣрѣ надѣмся насытиться отъ благихъ дому Господня, такъ что не будемъ имѣть нужды искать внѣ какихъ либо благъ. Что бо можетъ недостаточествовать въ домѣ такого Владыки, Который создалъ небо и землю, и Который будетъ всяческая во всѣхъ? Святъ храмъ Его, и чуденъ въ правдѣ. Ибо не дивно ли будетъ то, что мы будемъ жить въ Бозѣ яко въ домѣ, и Той будетъ жить въ насъ яко во храмѣ по оному: *вы будете во Мнѣ, и Азъ буду въ васъ* (Іоан. 15, 4), и: *пребывай въ любви въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Іоан. 4, 16)? И ежели сіе взаимное пребываніе начинается здѣсь, гдѣ мы находимся на пути; то кольми паче совершится оно въ отечествѣ.

Оубла́ши ны, ѡже спсѣтелю нашъ, оупованіе всѣхъ концевъ земли, и сщ-
щихъ въ мори далече.

Давидъ въ лицѣ вѣрнаго народа паки обращается къ молитвѣ, и представляет новую побудительную причину, чего ради долженъ услышанъ быть, нарицая Бога Спасителемъ, на Котораго всѣ народы уповаютъ. Услыши насъ, глаголетъ, просящихъ избавленія отъ плѣна. Мы желаемъ и просимъ того благонадежно: Ты бо еси Спаситель нашъ, понеже часто отъ враговъ и гонителей спасалъ еси насъ, и посему не токмо мы, но и всѣ народы, сущіе даже на послѣднихъ концахъ земли и живущіе на отдаленныхъ островахъ морскихъ, на Тя уповаютъ. Сіе глаголетъ Пророкъ, предвидя обращеніе всѣхъ народовъ къ богопознанію: и притомъ глаголетъ въ настоящемъ времени, понеже Пророкамъ и будущія дѣла представляются настоящими.

7) Оуготовляй горы крѣпостію своєю, преподѣланъ сію:

8) Влащай глѣбинѣ морскыя, шлѣмъ волнъ егво кго постоитъ;

Присовокупляетъ другую причину: отъ всемогущества Божія, представляя, что Богу удобно, ежели токмо восхоцетъ, народъ Свой отъ плѣна свободить. Впрочемъ, доказываетъ силу Божію отъ двухъ противныхъ стихій, земли и воды, показывая, что Богъ всемогуществомъ Своимъ такъ твердо основалъ землю, что горы ея никакою силою вѣтровъ подвигнуты быть не могутъ: и напротивъ стихію воды такъ жидкою сдѣлалъ, что и отъ малѣйшаго вѣтра движима бываетъ.

Сматѣтѣся іазыцы, 9) И оубо́лтѣя живѣщїи въ концахъ ѿ знаменїи твоихъ: иждѣды оутра и вечера оукрашїши.

Какъ въ предыдущемъ стихѣ показалъ Пророкъ всемогущество Бога отъ непоколебимости горъ и отъ волненія моря: такъ въ семъ стихѣ показываетъ премудрость того же Бога, Который небесными знаменїями иногда устрашаетъ, а иногда утѣшаетъ человѣчскій родъ. Ибо какъ нѣтъ ничего страшнѣе и ужаснѣе грома и молніи, которыя и самыя твердѣйшія сердца людей страхомъ колеблютъ: такъ нѣтъ ничего любезнѣе и прїятнѣе восхожденія и захожденія солнечнаго. Ибо люди при восхожденіи солнца исходятъ радостны на дѣла свои до вечера, а по захожденіи, утружденные, отдыхать начинаютъ. Притомъ, нѣтъ ничего прїятнѣе и любезнѣе, какъ видѣть небо, украшенное безчисленными

звѣздами, аки драгоценнѣйшими и блестящими каменьями. Сего ради не все воспѣлъ Пророкъ: *исходы утра и вечера украсиши.*

10) *Посѣтѣи азъ єси зѣмлю, и оупои азъ єси ѿ, оумножи азъ єси ѡбогати ти ѿ: рѣка бѣа наполниса вода: оуготовалъ єси пицѣ ѿмъ, тѣкѣ тѣкѣ (єсть) оуготованіе (въ Евр. занѣ тѣкѣ предѣготовалъ єси ѿ).*

Похваливъ силу и премудрость Бога, здѣсь продолжаетъ хвалить милость и благотвореніе Его, которое наипаче показывается въ благо-раствореніи воздуха и во орошеніи земли дождями, отъ которыхъ рождаются плоды земные, служащіе въ пищу человѣку. Ибо земля ежели не оросится водою, а вода не смѣшается съ землею, то никакого плода вовсе не будетъ. Но здѣсь встрѣчается вопросъ: одну ли землю Иудейскую разумѣетъ Пророкъ, или всю вселенную? Нѣкоторые относятъ слова сіи ко всему кругу земному: но другіе основательнѣе мнятъ, что Давидъ просто говоритъ здѣсь объ одной землѣ Иудейской, такъ какъ доселѣ прославлялъ особливья милости Божія ко Иудейской церкви. Сему мнѣнію согласуютъ и слѣдующія за симъ слова: *рѣка Божія наполниса водою.* Ибо хотя нѣкоторые подъ именемъ рѣки Божіей разумѣютъ вообще всѣ источники и моря: но сіе мнѣніе неосновательно. Пророкъ противопоставляетъ здѣсь малый и мелкій ручей Силоамскій всѣмъ великимъ рѣкамъ, орошающимъ землю ихъ, приспособляя слово къ оному Моисееву мѣсту: *земля, на нозже вы идите, наслѣдите ю, не яко земля Египетска єсть, но земля наюрная и ровная, отъ дождя небеснаго напаяется водою* (Второз. 11, 10 и 11). Или, можетъ быть, въ преносномъ смыслѣ нарицаетъ самый дождь рѣкою Божіею, такъ какъ ниже чрезъ пустыню и долиа разумѣетъ сухую и невоздѣланную землю, которую Писаніе нагорною нарицаетъ. Впрочемъ, хотя прославляются здѣсь щедроты Божіи, явленныя одному токмо избранному народу: однако и нашъ долгъ требуетъ, гдѣ бы мы ни жили, прославлять богатство Божіей благодати, являемое во изобиліи и плодоносіи земли, которая не своею силою раждаетъ многообразное изобиліе плодовъ, но поелику Богъ такъ расположилъ ее, чтобъ могла питать людей. Сего ради прилично Пророкъ глаголетъ, что птица приуготовляется людямъ отъ расположенія земли, яко таково єсть уготованіе ея.

11) *Бразды єа оупои, оумножи жита єа: вѣ каплахъ єа возвеселѣтса воздѣиущи* (въ Евр. вѣ каплахъ дождѣ возвеселѣтса прозвѣщающа).

Сими словами возсылай молитву къ Богу, просить, дабы Онъ

продолжилъ милости свои къ народу, и орошая землю благовременными дождями, подавалъ ей плодородную силу. А симъ образомъ показываетъ, что весь природы чинъ есть громогласный свидѣтель и проповѣдникъ Божіей отеческой къ намъ любви, которая благоволяетъ пецися о приуготовленіи намъ ежедневныя пищи. Аки бы сказалъ: продолжи, Господи, милость Твою, и нивы земли ороси благотворными дождями, и тако умножи жита ея, плоды и произрастѣнія, да о изліяніи дождя, свыше отъ Тебе каплющаго, возвеселится земля прозябающая, и будетъ подобна смѣющейся или улыбающейся.

12) Благогласіиши к'кнѣцѣхъ лѣта благаго твоеа, и полъ твоа исполнитѣ тѣка (въ Евр. стези ткоа икаплютъ тѣка).

13) Развотчѣютъ краина пѣгѣни, и радостію хобли преносѣтѣ.

14) Удѣлшася (въ Евр. удѣютѣ) сѣни сѣви, и оудѣла оуинѣжатъ пшеницѣ: воззвѣтъ, ибо копоютъ.

Сими словами назнаменуетъ Давидъ, что плодоносные годы желательнѣе для людей, нежели безплодные, не токмо по ихъ изобилію, но и по красотѣ; такъ какъ бы сказалъ, что Богъ предъ прочими временами украшаетъ ихъ аки нѣкою короною, и что благословеніе Божіе хотя не во всѣхъ годахъ бываетъ равномерное, но одни годы случаются лучше другихъ, однако ни одинъ изъ нихъ своего вѣнца или украшения не лишается. Сей вѣнецъ лѣта есть изобиліе жита, пшеницы, вина и елѣя. Пророкъ, далѣе объясняя мысль свою, присовокупляетъ: *стези Твоя иskapлють тукъ*. Подъ именемъ стезей Божіихъ, въ преносномъ смыслѣ, разумѣетъ облака, на которыхъ аки на коняхъ или колесницахъ ѣздитъ Богъ, какъ сказано во псалмѣ 103, 3. Понеже убо изобиліе плодовъ земныхъ происходитъ отъ сока или тучности растеній, а тучность сихъ—отъ дождей, дожди же ниспадаютъ изъ облаковъ: сего ради прилично выражаетъ, что облака каплютъ тукъ, и что они суть какъ бы нѣкія колесницы Божія, такъ что куда бы Богъ ни обратилъ Свой путь, вездѣ отъ стопъ Его лиется изобиліе и каплетъ тукъ. Въ слѣдующемъ 13 стихѣ увеличиваетъ сію Божію милость тѣмъ, что тукъ оный каплетъ и на необитаемыя даже земли; потомъ переходитъ къ холмамъ и долиамъ, дабы показать, что нѣтъ ни одной части земли, которая бы не имѣла богатствъ Божіихъ, и что щедроты Его изливаются на весь кругъ земной. Къ сему присовокупляется похвала, взятая отъ разновидности вещей, понеже холмы оныя покрыты бываютъ стадами овецъ,
Часть I.

а удоля ішеницею. Радость приписывается здѣсь вещамъ неодушевленнымъ не въ собственномъ разумѣ: такъ напримѣръ, нарицаются поля смѣющимися, когда своею красотою увеселяютъ очи людей, дабы тѣ, коимъ служатъ они въ пользу, и сердцемъ и гласомъ хвалили Бога, и Тому непрестанное благодареніе приносили. Впрочемъ все сіе, реченное доселѣ въ похвалу всемогущества, премудрости и благодати Божіей, воспѣлъ святой Пророкъ съ тѣмъ, дабы отсюда утѣшить народъ, и съ лучшею надеждою просить у Бога избавленія отъ плѣна. Можно весь сей псаломъ въ таинственномъ разумѣ толковать, во первыхъ, о званіи языковъ, во вторыхъ, о благодѣянїяхъ Божїихъ, явленныхъ церкви, какъ толкуютъ Августинъ и Θεодоритъ.

Псаломъ 65.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) *Въ концѣ, пѣснь Ѵламѣ воскресенїа.*

Сего слова, воскресенїа, ни въ Еврейскомъ текстѣ, ни въ древнемъ переводѣ семидесяти толковниковъ не находится, но приложено можетъ быть отъ Грековъ, потому что нѣкоторыя слова псалма сего поются въ день воскресенїа Христова.

СОДЕРЖАНІЕ.

Пророкъ призываетъ весь Израильскїй народъ къ благодаренїю и хвалѣ Богу за нѣкое отличное благодѣянїе, по случаю котораго въ лицѣ церкви исчисляетъ другія премногія милости, которыя Богъ всегда являлъ избранному народу.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) *Воскланните гдѣи всѣ земли: пойте же Ѵмни егѡ, дадите славу хвалѣ егѡ.*

Здѣсь въ первыхъ словахъ содержится общее предисловіе, потомъ тотчасъ слѣдуютъ особливья положенїя. А понеже Пророкъ обращаетъ слово ко всей землѣ, то безъ сомнѣнїя содержится здѣсь пророчество о

будущемъ распространеніи царства Божія, которое ясно открылось въ пришествіи Христа Спасителя. Во второмъ членѣ утверждаетъ то же, но съ большею силою, дабы тѣмъ лучше возбудить людей лѣнивыхъ и медленныхъ къ хваленію Бога. *Пльть имени Божію*—значить то же, что по достоинству превозносить святое имя Божіе, дабы отъ всѣхъ прославляемо было. Въ третьемъ членѣ повторяется то же иными словами, аки бы сказалъ: прославляйте Бога и духомъ и тѣломъ, и не приписывайте славы вамъ самимъ, но всю честь положите во хвалѣ Бога.

3) Рцѣте бгѣ: коль страшна дѣла твоѣ; во множествѣ силы твоѣѣ ѡблѣтъ твоѣѣ вразѣ твоѣѣ.

Здѣсь даетъ причину, чего ради хочетъ, дабы всѣ хвалили Бога. А понеже премногіе люди съ холодностію разсуждаютъ предъ другими о похвалахъ Божіихъ; сего ради Пророкъ, дабы сильнѣе тронуть чувства вѣрныхъ, повелѣваетъ и языкъ и слово обращать къ Богу: *рцѣте Богу*. Но дабы и таковое расположеніе болѣе возвыситъ въ нихъ, глаголетъ, что врагамъ только свойственно лгать предъ Богомъ: но и сіи трепещутъ силы Его. Аки бы сказалъ: ежели де люди злые и лукавые, которые охотно желали бы избѣжать власти Его, волею и неволею принуждены бываютъ смиряться предъ Нимъ: то что творити подобаетъ вѣрнымъ, которыхъ Богъ не страхомъ Себѣ покоряетъ, но милостію призываетъ? Ибо здѣсь подразумѣвается прикровенное сравненіе между добровольнымъ служеніемъ, которое оказываютъ вѣрные, будучи привлекаемы любовію къ Богу, и между рабскимъ и принужденнымъ покореніемъ, къ которому невѣрные силою привлекаются. Что бо иное значить лгать предъ Богомъ, какъ быть покорну не отъ доброй воли, но по нуждѣ, какъ сказано во псалмѣ 17, 45? Впрочемъ, хотя лицемѣры многоразличными образы лгутъ предъ Богомъ, но Пророкъ не о семъ глаголетъ здѣсь, а только то показываетъ, колико сила Божія и самимъ врагамъ страшна, когда и нехотящихъ ихъ себѣ покоряетъ.

4) Всѣ земля да покаѡнитса тебѣ, ѡи поѣтъ тебѣ: да поѣтъ же ѡмени твоѣмѣ, вѣшній.

Не должно удивляться, что Пророкъ такъ распространяется въ одномъ ученіи родѣ, повторяя часто одно и то же: ибо ученію сему не могутъ соразмѣрны быть всѣ человѣческіе языки. Мы видимъ, коль лѣнивы и безпечны человѣки: они едва малыми, да и то холодными похвалами

удостоиваютъ Бога, къ прославленію Котораго надлежало бы имъ на-
прягать всѣ свои силы. Впрочемъ, Давидъ паки употребляетъ здѣсь
пророчество: ибо хотя тогда одни токмо Іудеи, и притомъ въ одной
своей землѣ, чтили Бога, однако вѣкогда и всѣ народы владычеству Его
покориться имѣли. Почему, предвидя истинное и усердное ихъ поко-
реніе, восклицаетъ: *вся земля поклонится Тебѣ, и воспоетъ имени Тво-
ему, Вышній.*

5) Приидите и видите дѣла бжѣа, колы страшенъ въ советѣхъ паче
сынѣхъ человеческихъ (въ Евр. страшенъ въ дѣлѣхъ надъ сыныи чело-
вѣческими).

6) Обращайи море въ сѣшѣ, въ рѣцѣхъ пройдѣтъхъ ногами: тѣмъ воз-
весаиша ѡ немъ,

Сими словами, *приидите и видите*, прикровенно укоряетъ Пророкъ
почти всѣхъ людей за ихъ нерадѣніе, по причинѣ котораго лишается
Богъ достооджныхъ Ему похвалъ. Ибо откуда происходитъ то, что
большая часть людей, сущихъ въ мірѣ, проходитъ дѣла Божія слѣпыми
очами, ежели не отъ того, что едва ли изъ тысячи единъ обращаетъ
вниманіе свое на нихъ? Итакъ потребно жало, которое бы спящихъ
могло возбуждать. Понеже убо Пророкъ видѣлъ, что люди или суетными
занимаются дѣлами, или скитаются по свѣту для снисканія мнимаго
просвѣщенія: сего ради увѣщаветъ, дабы приуготовилися къ видѣнію
Божіихъ дѣлъ. Употребляя глаголь *видите*, даетъ знать, что многіе
слѣпотствуютъ даже и въ такихъ вещахъ, кои сами по себѣ ясны.
Иначе всеу повелѣвалъ бы дѣла Божія видѣть, ежели бы они не были
ясны. Притомъ полагаетъ и самое зеркало Божіихъ дѣлъ, на которое
повелѣваетъ всѣмъ обращать вниманіе свое, то есть, тотъ способъ, ко-
торый употребляетъ Богъ во управленіи человѣческаго рода. Ибо сіе
на опытъ утверждающееся понятіе больше насъ трогаетъ: сего ради и
апостоль Павелъ, Дѣяній въ главѣ 17, стихѣ 27, сказавъ вообще о
силѣ Бога, рѣчь свою сюда наклоняетъ, повелѣвая каждому въ себя
войти, и здѣсь искать Бога, яко не далече отъ насъ суща. Слѣдующія
слова: *колы страшенъ въ советѣхъ паче сыновъ человеческихъ*, или, какъ
въ Еврейскомъ текстѣ изображено, *страшенъ въ дѣлѣхъ надъ сыныи чело-
вѣческими*—не то означаютъ, что Богъ величествомъ Своимъ превосхо-
дитъ людей; но что промыслъ Его, являющійся въ твореніи и въ со-
храненіи ихъ, есть зѣло чуденъ, какъ сказано во псалмѣ 39, ст. 6.

Слѣдовательно и самые недалководные люди найдутъ въ себѣ самихъ довольно причинъ, чего ради должны ствуютъ чтить и бояться Бога. За симъ отъ всеобщаго о человѣческомъ родѣ промысла переходитъ Пророкъ къ особливому попеченію о церкви, упоминая о чудесахъ, въ пользу избраннаго народа содѣланныхъ, и глаголя: *обращай море въ сушу, въ рѣчь пройдутъ ногами*. Въ семъ членѣ подразумѣвается фигура синекдоха; понеже нѣтъ сомнѣнія, что сими словами не всѣ исчисляеть благодѣянія Божіи, но вкратцѣ глаголетъ о безчисленныхъ, что самое и въ слѣдующихъ вскорѣ за симъ словахъ означаетъ, глаголя: *тамо возвеселимся о Немъ*. И не глаголетъ; возвеселюся или возвеселихся, но—*возвеселимся*. Ибо не къ себѣ единому, ниже къ единымъ потомкамъ своимъ относить величіе благодѣяній и чудныхъ дѣлъ Божіихъ, но ко всей церкви, дабы всѣ не о себѣ самихъ, ниже о силахъ своихъ, но о единомъ Богѣ веселилися, и Его неизреченныя милости прославляли. *Тако, глаголетъ, возвеселимся о Немъ*.

7) *Владычествующіи силою своею въ комъ: очи егво на языки призираетъ, преогорчевающіи да не возносятся въ себѣ*.

Слово *въкъ* у Евреевъ берется иногда за вѣчность, а иногда за строеніе міра, сущаго въ вѣкѣ семъ: въ какомъ разумѣ положено и здѣсь, для означенія, что Богъ силою Своею не токмо создалъ міръ, но и содержитъ его во власти Своей, и вся сущая въ немъ. Куда относится и слѣдующій за симъ членъ: *очи Его на языки призираетъ*. Ибо хотя во время людей, жившихъ подъ закономъ, престолъ Свой поставилъ въ одной токмо Іудеѣ, но промысломъ Своимъ всегда всѣмъ міромъ управлялъ. Особенное преимущество, которымъ удостоилъ Онъ сыновъ Авраамлихъ по силѣ Своего завѣта, не воспрепятствовало, чтобъ не простерлъ Онъ взора Своего и на прочихъ народовъ, дабы хранить и питать ихъ. А что Богъ печется и о языкахъ, сіе доказываетъ тѣмъ, что и тамъ не избѣгаютъ казней люди беззаконные и преогорчевающіе Бога. Ибо хотя и многое является смѣшеніе въ мірѣ, однако Богъ никогда не терпитъ, чтобъ судьбы Его совершенно сокрыты были отъ очей людей: Онъ проявляетъ нѣкоторые знаки ихъ, я притомъ весьма ясныя, *да преогорчевающіи не превозносятся въ себѣ*.

8) *Благоговѣте языцы бга нашего, и оуслышанъ сотворите гласъ хвалы егво*:

9) *Побѣждагво дшшво мою въ животъ, и не давшгво ко сматненію ногъ*

мои́хъ (въ Евр. *Иже положи́ дѣшны́ на́ша въ живѣтъ, ѿ не даде́ по-
ползѣтиса ногѣ́ на́шей*).

Въ первомъ стихѣ вообще увѣщааетъ всѣхъ народовъ къ хваленію Бога, а во второмъ упоминаетъ о особенной нѣкоей милости Божіей, явленной въ пользу Іудейскія церкви. Такимъ образомъ во первыхъ знаменуетъ, что и язычники нѣкогда имѣють быть участниками тѣхъ благодатей, которыя тогда избранный народъ по милости Божіей вкушаль уже. Во вторыхъ припоминаетъ, что вышереченная милость Божія была отличная и достопамятная: понеже желаетъ, чтобъ слухъ о ней распространялся повсюду. Сіе же творить того ради, дабы показать, что Богъ не токмо накажетъ нечестивыхъ презрителей величества Его; но не пощадитъ и Своихъ избранныхъ, когда тяжело согрѣшати они, что и дѣйствительно испыталъ на себѣ Іудейскій народъ. Ибо прежде нежели избавленъ былъ отъ сего единого бѣдствія, о которомъ прикровенно глаголетъ здѣсь Пророкъ, много между тѣмъ претерпѣлъ и другихъ несчастій. Сіе явствуетъ какъ изъ оныхъ словъ, *положшаго душу мою въ животъ, и не даваго во смятеніе ногъ моихъ*, (какое выраженіе означаетъ немаловажную милость), такъ и изъ слѣдующихъ за симъ:

10) *Иѣко ипачѣи́хъ ны́ єси́ вѣе, разжѣгъхъ ны́ єси́, ꙗкоже разжизѣтъсѧ сребро́.*

11) *Вѣгъхъ ны́ єси́ въ сѣтъ: положи́хъ єси́ скорби́ на хребтѣ́ на́шемъ.*

12) *Возвѣгъхъ єси́ челоувѣки́ на главы́ на́ша: проидѣхомъ сквозѣ́ огнь и́ водо́, ѿ и́звѣгъхъ єси́ ны́ въ поко́и.*

Изъ сей свлзп словъ ясно открывается различіе и тяжесть бѣдствій, коимъ подвержена была Іудейская церковь. Пророкъ, употребляя подобіе разжженнаго сребра, явно изображаетъ, что она многожды пскушаема была, ꙗкоже и сребро не единожды влагается во огонь. То же самое изображаетъ, когда говоритъ: *велъ ны еси въ сѣть, возвелъ еси челоувки на главы наша; и проидомъ сквозь огонь и воду*. А когда говоритъ, *положилъ еси скорби на хребе́тъ наше́мъ*, тѣмъ увеличиваетъ слово реченное о сѣти. Ибо разумѣеть, что сверхъ узъ и цѣпей, коими аки сѣтми бѣдныя Іудеане связуемы были въ темницахъ, претерпѣли еще и тяжкія на тѣлѣ раны отъ мучителей своихъ. Черезъ *огнь и воду* безъ сомнѣнія разумѣеть многоразличныя страданія, дабы показать, что не осталось ни одного такого бѣдствія, которымъ бы Богъ не искусилъ Свою цер-

ковь, дабы очистить отъ грѣха, и потомъ явить милость. Ибо двѣ сіи стихіи, то есть, огонь и вода, какъ къ содержанію жизни человѣческаго служатъ, такъ равно и къ отъятію оныя. Слѣдующія за симъ слова, *и извелъ ны еси въ покой*, означаютъ то, что Богъ хотя и тяжело иногда наказываетъ рабовъ Своихъ, однако страданія ихъ всегда увѣнчиваетъ благополучнымъ и радостнымъ концемъ.

13) *Видѣхъ въ домѣ твоѣмъ со всесоуженіемъ: воздѣхъ твоѣмъ молитвы*
(въ Евр. *сѣбѣтъ*) *моѣ,*

14) *Иже изрекостѣ уста мои, и глаголаша уста моѣ въ скорби моѣй.*

Доселѣ глаголае Пророкъ въ лицѣ вся церкви, а здѣсь выразительнѣе отъ своего сердечнаго чувствованія глаголетъ, и тѣмъ сильнѣе каждаго къ должности благочестія возбуждаетъ, тѣмъ паче, что не просто благодарность свою свидѣтельствуетъ предъ Богомъ. Ибо глаголя о обѣтахъ, данныхъ Богу въ несчастныхъ обстоятельствахъ, показываетъ постоянство вѣры своей. Извѣстно оное апостола Іакова изреченіе: *злоустрождаетъ ли кто въ васъ? да молитву дѣлетъ. Благодушествоуетъ ли кто? да поетъ* (Іак. 5, 13). Но всѣ ли послѣдуютъ сему наставленію? Мы видимъ, что хотя иные и хвалятъ Бога, но токмо будучи въ благополучіи; а какъ скоро постраждутъ нѣчто, то или ропщутъ на Него, или, изнемогши духомъ, предаются отчаянію. Но истиннаго благочестія знакъ есть, когда кто и посреди величайшихъ страданій воздыхаетъ къ Богу, и твердость вѣры молитвою доказываетъ. Таковъ былъ Давидъ. Почему не безъ причины глаголетъ и оныя слова: *яже изрекостѣ уста мои*, означая, что онъ никогда такую печалію стѣсненъ не былъ, чтобъ не помышлялъ о молитвѣ, и не возлагалъ упованія своего на промыслъ Божій.

15) *Висоуженіа тѣчна вознесѣхъ твоѣмъ съ кадильницъ, и свѣны, вознесѣхъ твоѣмъ колѣмъ съ козы.*

Извѣстно, на какой конецъ повелѣлъ Богъ въ Вѣхомъ Завѣтѣ приносить Себѣ благодарственныя жертвы. Намѣреніе Его состояло въ томъ, дабы люди вѣдали, что они грѣхами своими оскверняются, а чрезъ то оскверняютъ и хвалы, должныя Богу, ежели не будутъ освящены отъинуду. Мы какое бы желаніе не возымѣли хвалить Божіе имя, но нечистыми устами осквернили бы оное, ежели бы Христосъ не освятить

насъ, принесши Себя единожды въ жертву. Почему и хвалы наши, которыя приносимъ Богу, чрезъ Него бываютъ пріятны Ему, какъ научаетъ Апостоль (Евр. 10, 7 и слѣд.). *Куреніе всеосожженія тучна* которое одобряетъ здѣсь Пророкъ, ничего кромѣ тяжкаго и противнаго запаха, входящаго къ небу, въ себѣ не имѣло: но поелику оно прообразовало Христа, то и овны, и волы, и другія жертвы пріятную vonю испускали предъ Богомъ. Нынѣ, по уничтоженіи законныхъ тѣней, занимаетъ у насъ мѣсто духовная истина, которую Пророкъ въ слѣдующемъ 16 стихѣ изображаетъ, гдѣ онъ представляетъ себя проповѣдникомъ Божіихъ благодѣяній. На семь основаніи и ветхозавѣтные обряды были установлены; ибо иначе суетна была бы вышняя ихъ пышность.

16) Прїидѣте, оуслышите, и покѣнитъ камъ, вси боцїица кѣа, сѣйка готвори дѣши мойѣ.

Пророкъ, призывая всѣхъ благочестивыхъ людей къ слышанію, примѣромъ своимъ научаетъ, что Богу пріятны токмо тѣ люди, которые тщатся, елико возможно, проповѣдывать благодѣянія Его, оказанныя имъ, не токмо потому, чтобъ возбудить другихъ единогласно хвалить Его, но чтобъ и самимъ чрезъ сіе утвердиться въ вѣрѣ, надеждѣ, и любви. А что повѣствованіе свое предлагаетъ однимъ токмо боящимся Бога, причина тому сія, понеже они токмо одни суть достойные слышатели: ибо нечестивые и Бога не боящіеся къ таковымъ повѣствованіямъ глухи.

17) Къ немѣ оусты мои ми воззвахъ, и вознесохъ подъ ѣзыкомъ моимъ.

18) Непрѣдѣдѣ еще оузрѣхъ къ сѣрдцѣ моимъ, да не оуслышитъ мене гдѣ.

19) Сего ради оуслыша мѣ вѣхъ, внѣтъ гласѣ моленїа моего.

Понеже сказалъ: *повѣмъ вамъ, елика сотвори Богъ души моеи*; сего ради проповѣдуетъ, какой собралъ плодъ отъ обѣтовъ своихъ, и перечисляетъ благодатные дары, сообщенные Богомъ. И во первыхъ глаголетъ: *къ Немю усты мои ми воззвахъ*. Аки бы сказалъ: сіе сотворилъ Господь души моеи, даровалъ мнѣ вѣру и вдохнулъ охоту къ молитвѣ. Посредствомъ сего дара позналъ я бѣдность мою, позналъ и благодѣтеля, къ которому прибѣгать долженъ былъ. Къ сему присовокупляетъ другое благодѣяніе: *и вознесохъ подъ языкомъ моимъ*, то есть, научился не токмо молиться, но и хвалить Бога, и за оказанныя благодѣянія благодарить и прославлять Его не токмо явно, но и тайно. Ибо какъ прилично за

мѣтилъ Августинъ, можетъ быть, для того сказано, *подъ языкомъ*, дабы знали мы, что праведній мужъ имѣлъ обычай превозносить Бога, въщая языкомъ не токмо во уши людей, но и *подъ языкомъ*, то есть, бесѣдуя единъ на единъ ко ушесамъ самого Бога. За сямъ присовокупляетъ третіе: *неправду аще узрѣхъ въ сердце мое, да не услышитъ мене Господь*. Зрѣть неправду въ сердце не что иное есть, какъ въ тайнѣ сердца любить грѣхъ, или взирать на неправду съ вождельніемъ, какъ сказано во Евангеліи: *уже воззрѣть на жену, ко еже вождельти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердце свое* (Матѣ. 5, 28). Ибо хоти многіе находятъ такіе, которые по видимому и словами и дѣлами ненавидятъ грѣхъ, да еще и укоряютъ, и наказываютъ согрѣшающихъ: однако сами во внутренности сердца, гдѣ никто не видитъ, что дѣлается, со услажденіемъ взираютъ на неправду, и ежели бы могли безъ наказанія сдѣлать неправду, то непременно сдѣлали бы. Таковыхъ людей не слушаетъ Господь, но слушаетъ такихъ, кои отъ прямого сердца ненавидятъ неправду, а ежели иногда и согрѣшаютъ, то грѣхи свои признаютъ, и ищутъ врача, дабы исцѣлиться могли. А понеже таковъ былъ Давидъ, убо прилично присовокупляетъ: *сею ради услыша мя Богъ, внятъ гласу моленіи моего*. Когда утвердительно глаголетъ, что Богъ услышалъ молитвы его: то отсюда заключить можно, что и наши молитвы не тщетны будутъ, ежели только отъ искренняго сердца будемъ искать Бога, и удалаться неправды.

20) Благословѣнъ бѣхъ, ѿже не остави моли́твѣ моеѣ, ѿ милости своѣѣ ѿ мене.

Заключаетъ псаломъ обыкновеннымъ благодареніемъ, соединяя конецъ съ началомъ. Притомъ даетъ причину, чего ради благодарить, сказывая, что Богъ не отринулъ молитву его, а молитву не отринулъ потому, что милости не лишилъ: сія бо и гнѣвъ Его на насъ укрощаетъ, и молитвамъ нашимъ благодать приобрѣтаетъ, да не будутъ безплодны.

Псаломъ 66.

Н А Д П И С А Н І Е.

Ст. 1) Въ концѣхъ, къ пѣснѣхъ, ѿлобихъ пѣсни дѣла (въ Евр. на чальномъ пѣвцѣ на мѣлкійскомъ крацѣтельномъ сѣрдѣи негінѣдѣ).
Часть I. 36

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ молится о благосостояніи Іудейскія церкви, и проситъ Бога, дабы Онъ не токмо сохранилъ ее непоколебиму, но и распространилъ предѣлы ея новымъ приращеніемъ. Притомъ пророчествуетъ о пришествіи Мессіи, и молится, дабы и прочіе народы познали истиннаго Бога.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Бѣже, оубѣдѣри ны, ѿ блгословіи ны: просвѣтити лицѣ твоѣ на ны, ѿ помилуй ны.

Понеже вѣдалъ просвѣщаемый Духомъ Святымъ Пророкъ, что благословеніе, которое имѣлъ сообщить грядущій Мессія, относится ко всему человѣческому роду: сего ради вообще глаголетъ: *Боже, ущедри ны и благослови ны!* Впрочемъ, особенно проситъ его Іудеямъ, яко сынамъ перворожденнымъ. Ибо такъ самъ Богъ наименовалъ ихъ: *сынъ мой первенецъ Израиль* (Исход. 4, 22). Просвѣщеніе лица Божія, о которомъ молится, Пророкъ, имѣетъ различныя знаменованія. Богъ, во первыхъ, просвѣщаетъ лице Свое на насъ, когда, по удаленіи облаковъ гнѣва Своего, свѣтлымъ окомъ взираетъ на насъ яко на сыновъ, яко на друзей, яко на пріисныхъ, находящихся въ милости. Во вторыхъ просвѣщаетъ лице Свое на насъ, когда осіяваетъ и согрѣваетъ насъ, изливая въ мысли мудрость, а въ сердце любовь, какъ обыкновенно творитъ чувственное свѣтило сіе, которое мы называемъ солнцемъ, когда оно не закрывается облаками. Въ третьихъ, наконецъ, просвѣщаетъ Богъ лице Свое на насъ, когда творитъ, дабы мы взирали на Него не иначе, какъ бы отнявши завѣсу. Сіе содѣлалъ Онъ наипаче тогда когда чрезъ таинственное воплощеніе явился на земли, и съ челоуки поживе, какъ сказано у пророка Варуха, въ главѣ 3, 38. Сего-то наипаче желаетъ здѣсь святой Пророкъ, то есть, чтобъ Богъ, ежели не во образѣ Бога, то поне во образѣ челоука явилъ намъ лице Свое. Сего самаго и пидѣ проситъ, глаголя: *спди на Херувимъхъ явися предѣ Ефремомъ, и Веніаминамъ, и Манассіемъ* (Псал. 79, 2). А понеже таковое явленіе есть дѣло милосердія Божія, сего ради молить и проситъ, глаголя: *Боже, ущедри ны, и благослови ны: просвѣти лице Твое на ны, и помилуй ны.*

3) Познати (въ Евр. да познають) на землѣ пѣть твоѣ, во всѣхъ языцѣхъ спасеніе твоѣ.

Пророкъ желаетъ, дабы Богъ явилъ милость Свою ко Израилю для того, чтобъ и прочіе народы, привлеченные ею, возымѣли участіе въ Богопознанію и, оставя заблужденіе, познали путь Господень. Подъ именемъ пути Господня, безъ сомнѣнія, разумѣется первѣе тотъ завѣтъ, въ которомъ Богъ открылъ Себя древнему Израилю не токмо яко Бога, но и яко Отца; потомъ Евангеліе, посредствомъ котораго дадеся намъ обильнѣйшій духъ сыноположенія, откуда простекаетъ спасеніе, якоже и Спаситель научаетъ, глаголя: *се есть живой вѣчный, да познають Тебе единого истиннаго Бога* (Іоан, 17, 3). Здѣсь мы видимъ ясное событіе пророчества сего. Милость Божія, о которой проситъ Пророкъ, такъ далеко распространилась, что съ сѣменемъ Авраамлиимъ всѣ языки сліялися во едино тѣло.

4) Да исповѣдятся тебѣ людіе бже, да исповѣдятся тебѣ людіе вси.

5) Да возвеселятся, и да возрадуются языцы: ꙗкѡ съдиши людемъ правотѣю, и языки на землѣ настѣкиши.

6) Да исповѣдятся тебѣ людіе бже, да исповѣдятся тебѣ людіе вси.

Выше сказалъ, что всѣ народы будутъ участниками спасительнаго Богопознанія, а здѣсь глаголетъ, что будутъ и проповѣдниками толикія милости, къ чему и увѣщаваетъ ихъ. Повтореніе однихъ и тѣхъ же словъ яснѣе изображаетъ, что рѣчь идетъ о новомъ и необыкновенномъ дѣлѣ. Ибо, во первыхъ, глаголетъ: *да исповѣдятся Тебѣ людіе, Боже, да исповѣдятся Тебѣ людіе вси*. Потомъ нѣсколько ниже восклицаніе сіе паки повторяетъ. Пророкъ не имѣлъ бы нужды въ толь сильныхъ выраженій и повтореній, ежели бы Богъ явилъ къ сынамъ Авраамовымъ обыкновенную токмо милость. Прилично и веселіе съ своею причиною въ срединѣ включается: ибо мы не можемъ прямо восхвалить Бога, ежели не будемъ имѣть радостнаго, веселаго и спокойнаго духа. Сіе бываетъ тогда, когда, примирившись съ Богомъ, хвалимся извѣстною спасенія надеждою, и когда *миръ, превосходяй всякъ умъ, водворяется въ сердцахъ нашихъ* (Филипп. 4, 7). Присовокупленіе причины ясно доказываетъ званіе языковъ: ибо судъ, о которомъ упоминается здѣсь, берется не за строгое правосудіе, воздающее комуждо по дѣломъ его, но за духовную власть, каковую Богъ надъ церковію Своею имѣетъ, въ како-

вомъ разумѣ и имя *правоты*, и глаголь *наставили* положены. Сему подобныя изреченія читаемъ у Исаи 11, 4, и у Михея 4, 3.

7) Земля даде плоды свои: благословеніи ны еше, еше нашихъ.

8) Благословеніи ны еше: и да убоятся его вси концы земли.

Къ вышереченнымъ духовнымъ благамъ присовокупляетъ и земная благая, показывая, что Богъ и земными благословеніями не оставляетъ тѣхъ, коихъ удостоиваетъ благоволенія Своего, дабы у нихъ никакого недостатка не было въ вещахъ, къ содержанию жизни потребныхъ. Отсюда заключаетъ, что когда Богъ отверзаетъ руку Свою, и исполняетъ насъ благословеніемъ, то есть, избытіемъ всѣхъ благъ, а напаче духовныхъ и небесныхъ: то и мы взаимнообразно, и всѣ человѣки, живущіе во вселеннѣи даже до послѣднихъ концевъ земли, да боимся Бога страхомъ святымъ и сыновнимъ, воздавая Ему дань повиновенія и хвалы. Сія святая и пріятная между Богомъ и нами взаимнообразность да пребываетъ во вѣки. *Благослови ны Боже, Боже нашихъ: и да убоятся Его вси концы земли.*

Псаломъ 67.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣхъ, ѱаломъ пѣсни дѣдовъ (въ Евр. Начальномъ пѣвцѣ ѱаломъ пѣсни дѣдовой).

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ въ семь псалмъ торжественно описываетъ свои побѣды, одержанныя при помощи Божіей надъ врагами; и потому въ началъ прославляетъ Божіе всемогущество и благодать, но причину прославленія предлагаетъ общую, взявъ оную отъ управленія всего міра. Потомъ приступаетъ къ описанію изведенія избраннаго народа изъ Египта, къ чему присовокупляетъ непрерывное продолженіе Божіихъ благодѣяній, оказанныхъ къ роду Авраама; далье, продолжая ту же матерію, доходитъ до своихъ побѣдъ, и величественными словами проповѣдуетъ чудную Божію силу, открывшуюся на немъ предъ очами всего Израильскаго народа. Отсюда заключаетъ, что по восшествіи его на престолъ церковь

Иудейская пришла въ лучшее состояніе, нежели въ какомъ была она при Саулѣ. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣній, что подь сими чертами изображаетъ величественную Божію славу, открывшуюся наконецъ во Христвъ. Сей псаломъ исполненъ высокиахъ выраженій, преносныхъ словъ, и стихотворческихъ описаній, и потому сколько красивъ, столько и труденъ. Таинственное онаю толкованіе зри въ первомъ изданіи.

Т О Л К О В А Н І Е .

2) Да воскрѣснетъ бѣга, и разточатса крази егѡ и да бѣжатъ ѡ лица егѡ ненавѣдаціи егѡ.

3) Я́кѡ исче́заетъ дѣмъ, да исче́знутъ, я́кѡ таетъ воскъ ѡ лица сѡна: та́кѡ да погѣбнутъ грѣшници ѡ лица бѣга.

Сія слова полагаеть вмѣсто предисловія, въ которомъ предувѣдомляетъ, о какихъ вещахъ во псалмѣ семъ говорить намѣревается. Сущность словъ состоитъ въ томъ, что хотя Богъ на время и попускаеть нечестивымъ озлоблять Его церковь, однако наконецъ возстанеть и отмститъ имъ; и что для вѣрныхъ довольно находить защиту въ Его помощи. Впрочемъ, слова сіи взяты изъ четвертой книги Моисеевой, гл. 10, ст. 34. Онъ предписалъ употреблять сей образецъ молитвы при случаѣ преносенія кивота съ мѣста на мѣсто, дабы вѣрные, взирая на сей священный залогъ, яко на видимый присутствія Божія знакъ, были благонадежны и спокойны. Аки бы сказалъ, что Богъ не имѣеть нужды въ великомъ приуготовленіи для пораженія враговъ; ибо они въ Его состоятъ власти, и что довольно для Него персть поднять, и всѣхъ ихъ разсыпать. Зѣло утѣшительно и то, что враги, угнетающіе церковь, нарицаются врагами Бога, Который, принявъ нась подь Свое покровительство, не иначе раздражается наносимыми намъ обидами, какъ бы было раздражаемо собственное величество Его. Пророкъ еще лучше изображаетъ, коль легко и удобно Богу разрушить всѣ усилія враговъ нашихъ, употребляя слѣдующее прекрасное подобіе: *яко исчезаетъ дымъ, тако исчезнутъ; и яко таетъ воскъ отъ лица огня, тако погибнутъ.* Намъ почти не вѣроятво кажется, чтобъ толикая, сила, какую враги имѣють иногда, вдругъ исчезала и погибала. Но Духъ Святыи симъ образомъ хотѣлъ исправить чрезмѣрную боязливость нашей плоти, аки бы сказалъ: враги ваши не имѣють такой крѣпости, какую вы въ нихъ воображаете, они какъ дымъ исчезаютъ; вы обманываетея

судя по видимому о крѣпости ихъ, и не помышляя, что предъ лицемъ Божиимъ и самыя горы яко воскъ растаиваютъ.

4) *И праведницы да возвеселятца, да возрадуютца предъ Богомъ, да наслаждатца въ бжеііи.*

Здѣсь яснѣе говоритъ Давидъ, что Богъ единственно для блага церкви Своея страшенъ есть врагамъ и, какъ кажется, прикровенно противопоставляетъ веселіе той печали, которою стѣснены были сердца всѣхъ благочестивыхъ при Саулѣ. Аки бы сказалъ: Богъ, смиряя рабовъ Своихъ на время, нынѣ приноситъ новый радостный свѣтъ, дабы не всегда воздыхали, будучи подавляемы бременемъ печали. Между тѣмъ научаетъ, что благочестивые тогда прямо радостны и веселы бываютъ, когда зрятъ, что Богъ къ нимъ милостивъ, и что спасеніе ихъ Ему любезно. Собраніемъ многихъ, одно и то же значащихъ словъ, Пророкъ изображаетъ, что веселіе благочестивыхъ будетъ не посредственное, но такое, которое восхититъ всѣ чувства ихъ.

5) *Госпоице бже, пойте имени егво: пвтеотворите косшедшемъ на запады (въ Евр. ходящимъ на сѣлацѣхъ): гдѣ има. емъ: и радуютца предъ ними.*

6) *Да сматуютца ѿ лица егво^{*}), сѣдъ сирыхъ, и едїи вдовїцъ: бже въ мѣстѣ гѣемъ своеѣмъ.*

7) *Бже веселятца еднѡмїсленныя (въ Евр. еднѡчествѣющыя) въ домъ, изкодѣ шковѡнныя мѣжествомъ (въ Евр. ѿ ѡѣхъ), такожде прешгорчевѡнныя живѣщыя во гробѣхъ: (въ Евр. ѡ прешгорчевѡнїи жїтїи) имѣтца въ безвѡдныхъ мѣстѣхъ.*

Воспойте Богу, пойте имени Его. Сими словами располагаетъ вѣрныхъ къ хваленію Бога. Причину хвалы прежде полагаетъ общую, (какъ сказано выше), показывая, что Богъ силою Своею содержитъ и управляетъ весь свѣтъ: потомъ особенную или частную, понеже печется о бѣдныхъ, и хранить подъ Своимъ покровительствомъ вдовъ и сиротъ. Въ доказательство безпредѣльной Божіей силы беретъ то, что Богъ ходитъ на облакахъ, которыя приносятъ Его мгновенно отъ востока до за-

^{*}) Сїихъ словъ, да смятутся отъ лица Его, въ Еврейскомъ текстѣ пѣтъ, а стихъ начинается такъ: Онъ есть Отецъ сирыхъ и Судїя вдовицъ.

пада: отсюду заключаетъ, что Онъ превыше всего міра, такъ что ни земля, ни небо не могутъ вмѣстить величества славы Его. Слѣдующія за симъ слова, *Господь имя Ему*, съ намѣреніемъ полагаетъ. Ибо какъ въ тогдашнія времена весь почти свѣтъ зараженъ былъ суетвѣріемъ, и наполненъ ложныхъ боговъ кумирами: сего ради хотѣлъ единому истинному Богу дать мѣсто, повелѣвая всѣмъ идоламъ сокрыться, когда исходитъ на среду Богъ Израилевъ. Но понеже не довольно было бы для вѣрныхъ почитать Бога съ рабскимъ страхомъ, Котораго и нечестивые трепещутъ и чтутъ принужденно: сего ради повелѣваетъ съ веселіемъ и радостію приступать къ Нему, глаголя, *радуйтесь предъ Нимъ*. Потомъ и о чудной благодати Его проповѣдуетъ, показывая, что Онъ и сиротъ и вдовицъ посѣщать не гнушается, и что непостижимая слава Его не препятствуетъ Ему быть къ намъ снисходительну, коль не велико между Имъ и нами грѣшными разстояніе. Ибо подъ именемъ сырыхъ и вдовицъ, безъ сомнѣнія, чрезъ фигуру синекдоху объемлетъ всѣхъ тѣхъ, коихъ міръ, яко недостойныхъ возрѣнія и помощи, обыкновенно презираетъ. Люди по большей части оказываютъ услуги тамъ, гдѣ есть нѣкоторая надежда вознагражденія, и потому вездѣ почти первое мѣсто занимаетъ достоинство и блескъ: откуда происходитъ то, что нищіе повсюду лежатъ презрѣнны, но Богъ печется о нихъ. Слѣдующія слова, *Богъ въ мѣстѣ святѣмъ Своемъ*, хотя къ небу отнесемъ, хотя ко храму, будутъ весьма согласны съ настоящею матеріею. Ибо Богъ не такъ заключенъ на небеси, чтобъ сидѣлъ тамъ празденъ, но паче небо служитъ Ему вмѣсто престола, откуда простираетъ Онъ взоръ Свой на вселенную, и оную судить. А какъ избралъ Онъ жилище и посреди людей, откуда милостиво ихъ къ Себѣ призываетъ, то для сырыхъ и убогихъ нѣтъ лучшаго утѣшенія, какъ слышать, что могутъ вайти Его недалеко. Въ слѣдующемъ стихѣ и другіе виды благодати присовокупляетъ, глаголя: *Богъ вселяетъ единичествующія въ домъ*, то есть, людей безпомощныхъ и отъ всѣхъ оставленныхъ благословляетъ счастливымъ супружествомъ, и умножаетъ въ домахъ ихъ изобиліе, а связанныхъ разрѣшаетъ отъ узъ, изводитъ отъ плѣна, и даетъ свободу. Въ послѣднемъ членѣ нечестивымъ презрителямъ Бога возвѣщаетъ судъ, не токмо для устрашенія ихъ, но и для того, дабы вѣрные не завидовали счастію тѣхъ, которые хотя на время и процвѣтають, однако благополучіе ихъ, наконецъ, обратится имъ въ погибель. *Ибо жить въ мѣстахъ безводныхъ, или жить во гробахъ*, не что иное означаетъ, какъ быть всего лишены, и не имѣть участія въ Божіихъ отеческихъ щедротахъ.

8) **Бѣже, внигда ѿсходѣти тебѣ** (въ Евр. **внигда ходѣлах ѳси**) **предъ людьми твоими, внигда ѿммоходѣти тебѣ** (въ Евр. **внигда преходѣлах ѳси**) **въ пѹстыни:**

9) **Земля потрясѣся, ибо невеса канѹша ѿ лица бѣа сѣнна, ѿ лица бѣа ѿзраѣлека** (въ Евр. **ѿ невеса ѿскапаша дождь ѿ лица бѣѣа: гора ѳнаѿ колебѣшеса ѿ лица бѣа, бѣа ѿзраѣлека**).

Здѣсь особенно описываетъ благость Божію, бывшую къ Іудейской церкви, которую избралъ Богъ единственно на тотъ конецъ, чтобъ быть ей зеркаломъ отеческаго промысла Его. Сіе же для того присовокупляетъ Пророкъ, дабы сыновъ Авраамовыхъ лучше приблизить къ Богу, и показать, что они принадлежать къ избранному народу. А понеже изведеніе Израильтянъ изъ Египта было особеннымъ и вѣчвымъ залогомъ Божіей любви, посредствомъ котораго (залога) утверждался и завѣтъ, давно учиненный со Авраамомъ, для того вкратцѣ помѣщаетъ здѣсь исторію происшествія онаго, котораго сущность состоитъ въ томъ, что Богъ чрезъ оное достопамятное изведеніе засвидѣтельствовалъ всѣмъ вѣкамъ, колико любилъ Онъ церковь Свою. Ибо на какой конецъ содѣлалъ толикія чудеса? Къ чему потрясъ небомъ, землею и горами, ежели не для того, чтобъ показать, что Божія сила соединена съ благосостояніемъ народа? Сего ради должность вождя присволяетъ Богу, Который подъ Своимъ предводительствомъ препровождалъ народъ, и охранялъ его не токмо при переправѣ чрезъ Чермное море, но и во все время пребыванія его въ пустыни. Трясеніе же земли разумѣть не токмо бывшее при обнародованія закона, но и иносказательное понеже чрезъ все продолженіе пути чинъ природы часто перемѣнялся, такъ какъ бы всѣ стихіи трепетали, и сотрясалися отъ присутствія Бога. А какъ наипаче явилъ Богъ страшную Свою силу на горѣ Синаистѣй, (понеже и громы слышимы были на небеси, и весь воздухъ исполненъ былъ молній и перуновъ): для того Пророкъ ясными словами упоминаетъ о горѣ сей, дабы свѣтлѣе показать величество Бога, являшагося на ней.

10) **Дождь воленъ ѿлѹчиши бѣже** (въ Евр. **низпосымаѣши вѣже**) **достоѣнію твою: ѿ ѿзнемѣже, ты же совершилъ ѳси ѣ** (въ Евр. **ѿ ѳгда ѿзнемѣжетъ, ты ѿкрѣплѣши ѣ**).

11) Жи́вотнаа ткоа́ жи́вѣтъ на нѣй: о́угото́ваахъ е́си блага́стию твою́ ни́щима́, бже́.

Здѣсь глаголетъ Давидъ о непрерывномъ продолженіи Божіихъ милостей, коими наслаждался Израильскій народъ съ того самаго времени, какъ вступилъ въ обѣтованную землю. Сія бо нарицается достояніемъ Божиимъ, которое назначилъ Господь сынамъ своимъ. Она по справедливости получила имя сіе: ибо съ того самаго времени, какъ поселились въ ней сынове Авраамовы, никогда не престававь Богъ оказывать къ нимъ отеческія любви Своея, яко нѣжнѣйшій и чадолубивѣйшій домовладыка; понеже для содержанія жизни безъ ихъ просьбы самохотно дождь низпосылалъ. Сіе же глаголетъ, безъ сомнѣнія, взирая на мѣстоположеніе и свойство земли Іудейскія, которой плодоносіе зависѣло отъ дождя и отъ росы небесныя. Въ томъ же разумѣ глаголетъ и слѣдующія слова: *егда изнеможетъ, Ты укрѣпляеши е.* Сіи слова не къ землѣ относятся, но къ достоянію, которое, будучи изнуряемо голодомъ и жаждою, было подкрѣпляемо отъ Бога то манною свыше одождяемою, то источниками водъ, чудесно изъ камене изводимыми. А дабы Іудеане лучше познали сію Божію милость, то сравниваетъ ихъ съ голодными нищими, которые питаемы были Богомъ туне, не заботятся, чѣмъ на другой день будутъ содержаться. Впрочемъ хотя Богъ питалъ ихъ до сытости отъ тука пшеницы, вина, меда и елеа; однако такъ милость Свою соразмѣрялъ, чтобъ они не пресыщались, и всегда ожидали отъ Него пищи.

12) Гдѣ́ да́стѣ глаго́лахъ благовѣ́стѣ́ицыи́мъ сі́люю мно́гою.

13) Ца́рь сі́лахъ воза́мбленнаго, краготѣ́ю до́мъ раздѣ́лѣи́ти коры́сти. (въ Евр. Гдѣ́ да́стѣ глаго́лахъ, благовѣ́стни́цы сі́лабъ мно́гою рекѣ́тъ: ца́рїе сі́лахъ побѣ́дѣ́тъ, побѣ́дѣ́тъ, а́ шбенѣ́ацѣа́а въ до́мѣ́ коры́сти раздѣ́лѣ́тъ).

Здѣсь описываетъ Давидъ тѣ преславныя побѣды, которыя Израильскій народъ, исходя изъ Египта, надъ сопротивными народами одержалъ. А какъ все сіе дѣйствовалъ Богъ, Который, по пораженіи враговъ, и землю миромъ благословилъ, и предѣлы царства Израильскаго распространилъ, то честь всѣхъ военныхъ подвиговъ приписываетъ единому Богу. Подъ именемъ *лаиола* разумѣетъ торжественную пѣснь, назнаменуя, что успѣхи военные состоятъ во власти Бога: подъ именемъ же

Часть I. 57

благовѣстницъ разумѣть женъ, такъ называемыхъ тимпаницъ. Ибо древніе Израильтяне обычай имѣли пѣвнѣ побѣдныхъ пѣсней препоручать женамъ, какъ видимъ изъ примѣра Маріамин, сестры Моисеевой, которая по прехожденіи Израильтянъ чрезъ Чермное море, съ ликомъ женъ воспѣла Божіи хвалы на тимпанъ (Исход. 15, 20). Побѣду Давида надъ Голиаѳомъ и надъ Филистимлянами тѣ же жены тимпаницы прославили (1 Цар. 18, 6). Въ слѣдующемъ 13 стихѣ содержаніе пѣсни показываетъ, глаголя, что враги хотя бы во ополченіи величайшихъ силъ устремилися на церковь, однако разсыпаны будутъ. А сямъ обстоятельствомъ болѣе увеличиваетъ Божію милость, которая и самыхъ сильнѣйшихъ царей обратила въ бѣгство, коихъ силамъ слабые Израильтяне никакъ противостать не могли бы. Откуда же произошло то, что они не токмо безъ всякаго успѣха отошли, но и постыдному бѣгству предалися? Они легко могли бы Іудейскую землю силами своими подавить, ежели бы не Богъ народъ Свой чудесно защитилъ. Глаголь *побѣнута* сугубо повторяется для того, что нападеніе враговъ часто небесною помощію отражаемо было. Слѣдующими словами, *обитающая въ домъ корысти раздѣлитъ*, такое множество добычи замѣчаетъ, что не токмо воины обогатилися ею, но и самыя жены, спокойно въ домахъ пребывающія, возымѣли участіе въ ней.

14) *Ище* поспитѣ посредѣ предѣла, крилѣ голубинѣ посрѣбренѣ, и междорѣчїа еѣ въ блещанїи злата (въ Евр. *Ище* вѣстѣ возлегши междѣ шчерненными тренѣгами, ебдеге такъ крилѣ голубицы посрѣбрени, и такъ перѣ еѣ позлащенне).

Повеже сказалъ, что Богъ за народъ Свой на браняхъ сражался: сего ради въ наставленіе присовѣдуетъ здѣсь, что хотя бы вѣрнымъ случилось иногда въ самой густѣйшей тмѣ золь лежать, то и тогда Богъ изыдетъ къ нимъ на помощь. Здѣсь безъ сомнѣнїя прикровенно означаетъ то бѣдственное и смутное время, въ которое народъ Божій при Саулѣ много зла претерпѣлъ. Свобода, воспослѣдовавшая послѣ тмѣ прїятнѣе и замѣчательнѣе была, что народъ вдругъ какъ бы изъ тмы на свѣтъ вышелъ. Пророкъ ученіе свое еще далѣе распространяетъ, напоминая всѣмъ вообще, что вѣрныя чудесною и сокровенною Божіею силою, даже и посредѣ тяжчайшихъ страданій цѣлы сохраняемы бывають; а иногда вдругъ и нечаянно такую свободу получаютъ, что и слѣдовъ злостраданія не остается, ибо слова и тотъ и другой смыслъ допускають. Сіе изображаетъ приличнымъ подобіемъ. Якоже бо голубица,

очернившаяся сажею, легко и удобно оную смываетъ, и паки бываетъ чиста и бѣла; крилѣ ея подобятся бѣлизною сребру, а періе ея блестящему злату: тако и человѣкъ вѣрный, хотя бы возлегъ между очерненными треногами, однако никогда такъ очернѣть не будетъ, чтобъ не могъ обмыть черноты. Откуда слѣдуетъ, что и церковь хотя не всегда наслаждается пріятнымъ свѣтомъ, однако не всегда же остается и во мракѣ; но извлеченная изъ тьмы, паки получаетъ свой блескъ, такъ какъ бы никакого не пострадала зла.

15) Внегда разнеститъ нѣбный царь на ней, ѡснѣжатся въ салионѣ (въ Евр. Внегда расточитъ всемогущій царейъ въ ней, ѡснѣжатся аки снѣгъ на горѣ салионѣ).

Пророкъ продолжаетъ вышереченную мысль о церкви, показывая, что хотя бы она отъ жестокаго нападенія враговъ вся покрылась прахомъ или тьмою; однако паки возвратитъ свою красоту, и будетъ подобна бѣлизною горѣ Салмону, которой верхи вѣчнымъ покрыты снѣгомъ. Гора сія хотя сама по себѣ темна (ибо толкуется тѣнь мрачная), но понеже свыше покрыта снѣгомъ, то и представляется бѣла аки снѣгъ.

16) Горѣ бѣла, горѣ тѣчнаа: горѣ ѡсыреннаа, горѣ тѣчнаа.

Здѣсь показываетъ главную причину Божіихъ къ народу Израильскому благодѣвій, понеже гору Сіонъ избралъ себѣ въ жилище, откуда милость Божія какъ бы струями изливалася на весь народъ. А какъ обѣтованіе сіе дано было Давиду, то отсюда прилично доказываетъ о себѣ, что онъ есть законный и отъ Бога опредѣленный царь, и что гора Сіонъ особеннымъ преимуществомъ почтена была. Два сіи обстоятельства такъ между собою соединены были, что Давидъ сиди на царскомъ престолѣ, народъ управлялъ, а Богъ имѣлъ на горѣ оной храмъ, Ему посвященный вмѣсто жилища. Почему и нарицаетъ гору сію тучною, усуренною, и предъ прочими горами отличнѣйшею.

17) Какъю испущете (въ Евр. Какъю наскѣчете) горы ѡсыренныа; горѣ, ѡже благоволи бѣжати къ ней: ибо гдѣ вселитъ (къ ней) до концѣ.

Въ семъ стихѣ нѣтъ ничего темнаго и прикровеннаго. Ибо Давидъ рекши о горѣ Сіонѣ, что она одна токмо во всемъ свѣтѣ угодна была Богу, унижаетъ здѣсь все прочія высокія горы, противопоставляя онымъ гору Сіонъ. Впрочемъ, поелику Давидъ глаголетъ здѣсь о горахъ въ

смыслѣ преносномъ, то сіи иносказательныя слова его должно понимать въ другомъ высочайшемъ разумѣ, относя оныя къ царству Христову, которое несравненно превосходитъ все царства міра сего. Здѣсь хотя не прямо, однако сильно востаетъ Пророкъ противъ высокоумія вѣка сего, вѣдая, коль презрѣнно царство Христово у плотскихъ и нечестивыхъ людей, которые, предавшись сладострастію и своимъ утѣхамъ, ни о чемъ духовномъ не помышляютъ, ниже некутся. Ученіе Пророка тѣмъ обширнѣе распространяется, чѣмъ болѣе плоть высокоумствуетъ и гордится. Впрочемъ, сколько бы сынове вѣка сего ни гордились, но вѣрные должны быть довольны тѣмъ однимъ преимуществомъ, что Богъ благоволитъ жить посреди ихъ. Они доколѣ соединены пребываютъ съ Богомъ, въ Которомъ сокрыто совершенное и полное ихъ благополучіе, дотолѣ не могутъ расклаваться и сожалѣть о своемъ состояніи.

18) Колесница вѣѣа тмаами тѣмъ, тыѣсаца гобзѣющихъ: гдѣ къ нѣхъ (ѣѣкожѣ) къ сѣнѣи ко стѣѣмъ (въ Евр. ко свѣтѣлицѣи).

Понеже многіе по большей части судятъ низко о всемогуществѣ Божіемъ, а о присутствіи Его и не помышляютъ: сего ради Давидъ величественными словами свидѣтельствуеъ о семъ. И какъ мысли чловѣческія весьма склонны къ сомнѣнію, то и при малѣйшихъ искушеніяхъ, встрѣчающихся въ мірѣ, колеблются и падаютъ. Отсюда происходитъ страхъ и трепеть, а иногда самое отчаяніе. Чего ради? Понеже не помышляютъ о безпредѣльной Божіей силѣ, или, по крайней мѣрѣ, много унижаютъ оную. Сего ради Пророкъ, желая уврачевать сей недугъ, предлагаетъ на среду безчисленное множество Ангеловъ, превосмогающихъ все неудобствія міра сего. *Колесница Божія тмаами тѣмъ, тыѣсаца гобзующихъ.* Сіе выраженіе то же значитъ, аки бы сказано было, что Богъ въ готовности имѣетъ безчисленное множество небесныхъ силъ ко охраненію нашего здравія. Сего довольно къ ободренію нашихъ умовъ и сердець, хотя бы тысящи смертей угрожали намъ. Слѣдующее присовокупленіе, *Господь въ нихъ*, относится также къ похвалѣ вездѣприсутствія Божія, аки бы сказано было, что Богу такъ нельзя не имѣть власти надъ Ангелами, какъ нельзя отрещися отъ Божественнаго существа Своего. Между тѣмъ однакожъ прикровенно научаетъ, что Богъ несравненно больше имѣетъ силы единъ, нежели десять тысящъ, такъ сказать, Ангельскихъ міровъ. А дабы далечайшее разстояніе, находящееся между нами и Богомъ, какъ мы обыкновенно воображаемъ, не остановило теченія нашей вѣры: сего ради предлагаетъ намъ гору

Синайскую, на которой ясно открылось величество Его. Упоминаетъ и о святилищѣ, дабы показать въ немъ присутствіе Бога, и тотъ священный союзъ, который утвердилъ Онъ между Собою и между сынами Авраама, какъ сказалъ и Моисей: *да не речеши въ сердце твоёмъ: кто възидетъ на небо, или кто преидетъ на оную страну моря? Близъ тебе есть глаголь, во устѣхъ твоихъ и въ сердце твоёмъ* (Второзак. 30, 12, 13 и 14). Сими словами означаетъ Моисей, что ежели хотимъ мы безопасны быть подъ защитою Бога, то не идѣ гдѣ должны искать присутствія Его какъ въ законѣ и Пророкахъ, а потомъ въ самихъ себѣ. Въ семъ разумѣ и Давидъ упоминаетъ здѣсь о присутствіи Бога посреди Ангеловъ, такожь о горѣ Синаистѣи и о святилищѣ Божиємъ: *Господь въ нихъ въ Синаи во святѣмъ*.

19) *Возшѣлъ єси на высотѣ, плѣнилъ єси плѣннхъ: прїялъ єси даянїа въ челоуцѣхъ, ꙗко не покарающеяса* (въ Евр. *плѣнилъ єси ꙗ не покарающеяса*), *ѣже вселѣтиса* (въ *нахъ*).

Пророкъ, сравнивая здѣсь различныя времена, безъ сомнѣнія, прославляетъ новую Божию милость, которая при Саулѣ какъ бы во мракѣ погребена была, а по возшествіи Давида на престолъ просіяла паки. Ибо здѣсь подразумѣвается прикровенное противоположеніе между низложеніемъ Саула, и между возвышеніемъ Давида; аки бы сказалъ Пророкъ, что слава Божія при печальномъ состояніи людей не являлася въ такомъ сїяніи, въ какомъ являлася прежде, довелѣже Господь по низложеніи Саула проявилъ свѣтъ милости Своея при Давидѣ, котораго возведя на престолъ, ясно доказалъ, что онъ есть законный царь, понеже избранъ былъ Богомъ. Слѣдующими словами, *плѣнилъ еси плѣннхъ, прїялъ еси даянїа въ челоуцѣхъ*, описываетъ свои надъ врагами побѣды, однако славу побѣдъ приписываетъ не себѣ, но единому Богу. Ибо глаголетъ, что враги не имъ плѣнены были, но Богомъ, Который и дань давать понудилъ ихъ, и не покоряющихся по жестокосердію подъ иго покорности подклонилъ. Потомъ и намѣреніе покоренія означаетъ, глаголя: *еже вселѣтиса въ насъ*. Сими словами показываетъ, что люди живущіе подъ покровительствомъ Бога совершенно блаженны суть. Впрочемъ поелику мѣсто сіе святой апостоль Павелъ въ посланіи къ Ефесеємъ, гл. 4, ст. 8, относитъ ко Христу, то надобно разсмотрѣть, коль изрядно согласуетъ онъ съ мыслями Пророка. Здѣсь, во первыхъ, должно принять за основаніе то, что Давидъ съ такимъ намѣреніемъ поставленъ былъ царемъ надъ древнимъ народомъ, дабы въ лицѣ его

проображенъ былъ Христосъ предвѣчный царь. Во вторыхъ, замѣтить должно обѣтованіе, данное Давиду о вѣчномъ преемствѣ, которое наконецъ въ лицѣ Иисуса Христа событіе свое пріяло. Якоже убо рукою Давида открылъ Богъ силу Свою, котораго возведши на высоту престола, возставилъ людей Своихъ: тако въ лицѣ едиnorodнаго Сына явилъ предвѣчную славу Свою. А дабы всѣ члены Апостольскаго свидѣтельства между собою согласовали, и чтобъ сѣнь соотвѣтствовала истинѣ: то Христосъ прежде нежели возшелъ на высоту, истощилъ Себя самаго, не точю *зракъ раба приимъ, но и смиривъ Себя даже до смерти, смерти же крестныя* (Филип. 2, 7 и 8). И паки, дабы возшествіе на высоту не отнеслось къ одному тѣлу Христову, сего ради описывается сила и плодъ возшествія Его: то есть, что Богъ Отецъ покорилъ подъ власть Его небо и землю, а съ ними и враговъ, доселѣ не покорявшихся, понудилъ къ повинновенію, содѣлавъ ихъ данниками; такъ что невѣрные, остави мудрованіе плоти съ упорствомъ, не токмо вся свои, но и самихъ себя, по ученію Евангелія, предали Христу, плѣннивъ и чувства и страсти въ послушаніе вѣры. А что касается до демоновъ и отверженныхъ людей, которыхъ ожесточенная злоба всегда къ мятежамъ подстрекаетъ, тѣхъ Христосъ, яко Богъ, сокровенною Своею силою связанныхъ содержитъ, дабы неистовствомъ своимъ не дѣлали замѣшательства въ мірѣ, и никому вреда не причиняли. А что Павелъ въ нѣкоторыхъ словахъ не согласуетъ Давиду, (пбо вмѣсто, *приимъ еси давнія въ челоуцьцяхъ, полагаеть—даде давнія челоуцкожъ*): сіе не дѣлаеть противорѣчія въ сущности вещи. Якоже бо Богъ корыстими враговъ не Себя, но народъ Свой обогатилъ: тако и Христосъ не Самъ обогатиться искалъ, понеже ни въ чемъ нужды не имѣеть, но для украшенія церкви Своея содѣлалъ Себѣ враговъ данниками. Слѣдовательно въ разсужденіи таинственнаго между главою и тѣломъ союза обоя глаголются прилично и въ собственномъ разумѣ, то есть, что Богъ, явльшійся во плоти, и пріялъ и раздѣлилъ между Своими взятыя у плѣнныхъ корысти. Не меньше приличествуетъ Христу и глаголемое при концѣ стиха, *еже вселитися*. Ибо Христосъ не съ тѣмъ отъ насъ отшелъ, чтобъ мы искали Его далече, но какъ тотъ же Апостолъ глаголетъ, *да исполнитъ всяческая* (Ефес. 4, 10). Онъ, возшедъ на небеса, и Божества Своего силу гораздо въ большемъ сіяніи открылъ, и насъ любить не престалъ. Хотя бо во плоти уже не обращается съ нами на землѣ, однако плотію и кровію Своею невидимо питаетъ ваши души. Разстояніе мѣстъ не препятствуетъ, чтобъ плоть Его не была истинная для насъ пища, а кровь истинное для насъ питіе.

20) Гдѣ бгѣ благословѣнъ, благословѣнъ гдѣ день дне: поспѣшитъ намъ бгѣ спасеній нашихъ.

21) Бгѣ нашъ, бгѣ еже спасти: и гдѣ гдѣ исходища смертна.

Пророкъ, исчисляя благодѣянія Божіи, такъ вездѣ слова свои соразмѣряетъ, что никогда отъ одной цѣли не уклоняется, то есть, что церковь стоитъ непоколебима, будучи охраняема не другою какою либо силою, но всегдашнимъ покровительствомъ Бога. Сего ради и здѣсь глаголетъ: *Господь Богъ благословенъ, благословенъ Господь день отъ дне.* Къ сему присовокупляетъ: *пошлшитъ намъ Богъ спасеній нашихъ*, показывая, что и спасеніе наше, и всякое временныхъ благъ довольство отъ единого Бога зависить. Мысль сія въ Еврейскомъ текстѣ выражена такъ: *благословенъ Господь, на всякъ день обременяяи насъ благами своими*; аки бы сказалъ Давидъ, что Богъ въ подвигѣ благодѣянія Своего никогда не утруждается, но всегда новыми благами народъ Свой исполняетъ. Но какъ мысли человѣческія весьма склонны къ заблужденію, то сими словами налагаетъ на нихъ узду, содержа оныя подъ единымъ Богомъ. Впрочемъ, хотя спасеніе, приносимое Богомъ, относится безъ изъятія ко всѣмъ, но наипаче къ избраннымъ, понеже нечестивые неблагодарностію своею животь превращаютъ въ смерть. Не безъ причины положилъ и слово *спасенія* въ множественномъ числѣ, сказавъ: *Богъ спасеній нашихъ*, дабы вѣдали мы, что Богъ въ готовности имѣетъ безчисленные способы спасти людей, хотя бы обстояли насъ тьмо-численныя смерти, такъ что нынѣ находяся въ самыхъ челюстяхъ ада, завтра можемъ быть благонадежны. Въ семъ же разумѣ должно брать и послѣдній членъ, гдѣ сказано, что во власти того же Бога состоятъ *исходища смертна*, то есть, что Богъ имѣетъ многообразные способы, коими рабовъ Своихъ изводитъ отъ смерти въ животь. Сіе изреченіе замѣтить должно, пбо оно научаетъ насъ, чтобъ мы никогда не измѣряли, Божію помощь слабымъ понятіемъ нашимъ: но хотя бы случилось намъ погрязнуть во глубинахъ морскихъ, то и тогда не должны отчаиваться, но уповать на Бога, Которому свойственно открывать пути ко спасенію даже и тамъ, гдѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ.

22) Сбаче бгѣ сокрѣшитъ главкѣ брагѣвъ своихъ, вѣрхъ влѣкъ преходящихъ въ прегрѣшеній своихъ.

Понеже церковь часто отъ сильныхъ и лютыхъ враговъ нападеніе терпять, а иногда и безпрестанное гоненіе страждетъ: то не иначе

спасена быть можетъ, какъ сильною и крѣпкою рукою. Сего ради Пророкъ вводитъ здѣсь Бога, вооруженнаго силою страшною, довлѣющею сокрушить всѣхъ ея враговъ. Здѣсь замѣтить должно, что врагами Божиими нарицаются всѣ тѣ, кои людей благочестивыхъ неправедно озлобляютъ и гонятъ, дабы мы не сомнѣвались, что Богъ всегда предстоитъ готовъ защищать насъ. Колико же печется Онъ о спасеніи нашемъ, то весьма нарядно изображается слѣдующими словами: *Богъ сокрушитъ главы враговъ, и верхъ власъ переходящихъ въ презрѣшениихъ своихъ*. Аки бы сказалъ Пророкъ, что Богъ поразитъ смертельными и неисцѣльными язвами всѣхъ тѣхъ горделивцевъ, которые озлобляютъ церковь Его, и тѣмъ смертно и непростительно согрѣшаютъ противъ величества Его. Почему въ слѣдующихъ двухъ стихахъ описываетъ Бога, какъ бы ходящаго по трупамъ избіенныхъ враговъ, и оныя ногами попирающаго.

23) Рече гдѣ: ѿ касана ѡбратиѣ, ѡбратиѣ ко глубинахъ морскихъ
(въ Евр. ѿ касана возвратиѣ, возвратиѣ иѣзъ глубинъ морскихъ):

24) Гдѣ да ѡмочитѣ ногу твою въ кровь, ѡзыкъ пѣсѣ твоихъ ѿ крагъ ѿ негѣ.

Дабы Израильтяне не радовалися о побѣдахъ своихъ подобно сынамъ вѣка сего, но признавали бы Бога виновника оныхъ, и всегда уповали на Него, Пророкъ представляетъ имъ первобытные примѣры, приводя на память, какимъ образомъ отцы ихъ древле побѣдительною десницею Бога, какъ бы изъ ада изведены были. Ибо слова сїи, *отъ Васана возвращу, возвращу изъ глубинъ морскихъ*, такой имѣютъ разумъ, что Богъ какъ древле неоднократно исхищаль народъ Свой изъ рукъ исполнновъ, и изъ безднъ Чермнаго моря: такъ и нынѣ въ подобныхъ опасностяхъ не оставитъ, но ежели востребуеть нужда, тотчасъ предстанетъ съ помощію. А дабы слово возымѣло большую силу, вводитъ Самого Бога глаголющаго: *отъ Васана возвращу, возвращу изъ глубинъ морскихъ*. Сими словами показываетъ, что Богъ имѣетъ силу воскрешать людей изъ мертвыхъ: понеже изведеіе Израильскаго народа изъ безднъ Чермнаго моря, и избавленіе изъ рукъ сильныхъ исполиновъ было подобно воскресенію. А что Пророкъ вводитъ Бога какъ бы омоченнаго и червляющаго кровію, сіе не должно брать за знакъ жестокости Его, но за праведное мщеніе, дабы вѣрные возчувствовали, колико они драгоценны и любезны Богу, когда такъ гнѣвается Онъ, защищавъ ихъ. Мы вѣдаемъ,

что и Давидъ былъ мужъ кроткаго духа; но когда разсуждалъ о судьбахъ Божіихъ, то могъ воспламениться святою ревностію, и радоваться о погибели нечестивыхъ. Притомъ замѣтить должно, что здѣсь приписывается Богу то, что есть общее всей церкви, то есть, что Богъ руками Своихъ рабовъ производитъ праведную казнь надъ нечестивыми. Слѣдующія за симъ слова, *яко да омочится нога твоя въ крови, языкъ псовъ твоихъ отъ врагъ отъ него*, въ Еврейскомъ текстѣ яснѣе читаются такъ: *яко да омочится нога твоя въ крови, и языкъ псовъ твоихъ полижетъ кровь враговъ твоихъ, пролитую отъ единого коглюжедо ихъ*.

25) Видѣна бѣша шестѣя твоа вѣѣ, шестѣя бѣа моего царя, иже во свѣтлицѣхъ (въ Евр. иже во свѣтлицѣхъ).

Можно стихъ сей разумѣть какъ объ успѣхахъ военныхъ, такъ и о благодареніи, приносимомъ Богу за одержанныя надъ врагами побѣды. Ибо извѣстно, что древніе Израильтяне по одержаніи какой нибудь знатной побѣды обыкновенно шествовали во храмъ, гдѣ приносили Богу, такъ называемыя, мирныя жертвы. Итакъ нѣкоторые толковники подъ именемъ *шестѣя Божія* разумѣютъ толпы народа, стекающагося во святилище. Но другіе основательнѣе приписываютъ слова сіи Богу, яко вождю, управляющему и въ порядокъ приводящему воинство. А слово, *во святилищи*, присовокуплено для означенія несомнительнаго присутствія Божія: ибо Господь потому пріялъ на Себя долгъ управлять Израильскимъ народомъ, и отражать нападенія враговъ, предшествуя ополченію Израиля, понеже общалъ выслушивать молитвы рабовъ Своихъ, приносимыя во святилищѣ. Сего ради прилично Пророкъ глаголетъ: *Видѣна быша шестѣя Твоя, Боже*, такъ какъ бы Богъ явно исходилъ изъ священнаго онаго мѣста вести народъ подъ Своимъ руководствомъ для пораженія враговъ. Далѣе, нарицая Бога *царемъ своимъ*, не на себя повелѣваетъ народу обращать свои очи, дабы имя царя, присвоемое смертному человѣку, не помрачило сіянія высочайшія главы. Ибо хотя и отъ лица своего народа глаголетъ, однако и себя изъ числа онаго не изземлетъ.

26) Предваріша князи близъ побищихъ, посредѣ дѣбъ тѣмпланницъ (въ Евр. предидаху побищѣи, по нѣхъ играющѣи, посредѣ же дѣбъ тѣмпланницѣ).

27) Въ церквахъ благословіте бѣа, гдѣ ш истѣчникъ израилевыхъ.
Часть I. 58

28) *Тѣмш веніамінз юнѣйшій во ѡужастѣ* (въ Евр. *Тѣмш бѣше веніамінз юнѣйшій владыка*): *кнѣзи іѹдови владыки йѹх* (въ Евр. *тѣмш кнѣзи іѹдови ѡ сонмиз йѹх*), *кнѣзи закѹліони, кнѣзи нефдѣлѣмили.*

Здѣсь уже не о воинствѣ, ополчающемся на брань, но о торжественномъ собраніи народа глаголетъ, вводя различные лики пѣвцовъ, воспѣвавшихъ хвалы въ честь Бога, дарователя побѣдъ. И въ первомъ мѣстѣ поставляетъ начальнѣйшихъ пѣвцовъ, которые по переводу семидесяти толковниковъ названы князьями не собственно, потому играющихъ на трубахъ, среди же ихъ дѣвъ тимпанницъ, о которыхъ сказано выше подъ стихомъ 13. Слѣдующія за симъ слова, *благословите Бога отъ источникъ Израилевыхъ*, нѣкоторые толкуютъ о сердцахъ, понеже лицемѣрные хвалы, которыя въ однихъ токмо устахъ слышимы бываютъ, ненавистны Богу. Но сіе толкованіе неосновательно. Давидъ призываетъ здѣсь къ хваленію Бога всѣхъ тѣхъ, которые ведутъ начало отъ святаго патріарха Іакова, иначе Израилемъ проименованнаго. Трудно однако понять, почему Пророкъ, говоря здѣсь вообще о священныя собраніяхъ народа, въ первомъ мѣстѣ поставляетъ колѣно Веніаминово. Нѣкоторые толковники догадываются, что потомки Веніаминовы по сосѣдству близки были къ дому Давидову, такъ какъ и другія два колѣна, Завулоне и Нефѣалимле, хотя по разстоянію мѣстъ и отдаленны были, но понеже близкимъ сродствомъ между собою были соединены, то и удостоены чести сея. Другіе чрезъ фигуру синекдоху подъ именемъ дальнихъ и ближнихъ весь народъ разумѣютъ. Но какъ могла быть и другая причина, неизвѣстная намъ, чего ради Пророкъ поставляетъ колѣно Веніаминово въ первомъ мѣстѣ, то лучше сіе оставить безъ рѣшенія, не отвергая однако и вышереченныхъ резоновъ. Впрочемъ, поелику Пророки, говоря о семействахъ, часто относятся къ родоначальникамъ: то не дивно, что потомки Веніаминовы въ разсужденіи праотца своего, который былъ меньшій между сынами Іакова, нарицаются Веніаминомъ юнѣйшимъ. Далѣе, владыкою нарицаетъ Веніамина, можетъ быть, потому, что былъ нѣкто въ колѣнѣ ономъ мужъ храбрый, оказавшій на брани знаменитые подвиги, такъ какъ и въ двухъ прочихъ колѣнахъ, о которыхъ упоминаетъ. По переводу семидесяти толковниковъ, *тамо Веніаминъ во ужастѣ*, то же означаетъ, что Веніаминъ имѣлъ удивительную силу, и оказалъ отличные подвиги, которые ужасили враговъ. Почтивъ такимъ образомъ колѣно Веніаминово, Нефѣалимле и Завулоне достославнымъ свидѣтельствомъ, далѣе всю честь относить къ верховнѣй-

шей главѣ, поставляя князей Іудиныхъ начальнѣйшими вождями надъ всѣми военными силами, такъ какъ и надъ всѣмъ собраніемъ народа.

29) Заповѣждь ѡбѣ сіюю твою, оукрѣпи ѡбѣ сію, ѡже содѣлалъ єси въ насъ.

30) *Ѹ* храма твоего во іерусалимѣ (въ Евр. иже во іерусалимѣ), твоѣ принесѣтъ царіе дары.

Описавъ торжественное собраніе народа, стекшагося во храмъ по случаю одержанныхъ побѣдъ, Пророкъ проситъ Бога, дабы силу Свою, которую явилъ въ низложеніи враговъ, и въ возстановленіи церкви Своея, продолжилъ и на будущее время, укрѣпляя и сохраняя людей Своихъ. А понеже люди часто присвояютъ себѣ то, что единому Богу приписывать должны: сего ради прикровенно напоминаетъ, что народъ не своею силою преодолѣлъ враговъ, но получилъ оную свыше. Ибо прося Бога о укрѣпленіи содѣланнаго, показываетъ, что Его силою было содѣлано все, коль ни мужественно Израильтяне сражались на брани; а симъ образомъ къ благодарности увѣщаетъ ихъ, низлагаа гордость и высокоуміе. А дабы лучше преклонить ихъ къ смиренію, сего ради припоминаетъ, что они имѣютъ и впредь крайнюю нужду въ продолженіи милости Божіей. Слѣдующія за симъ слова, *отъ храма Твоего, иже во Іерусалимѣ*, имѣютъ непосредственную связь съ предъидущимъ изреченіемъ. Ибо здѣсь дается причина, чего ради благоволилъ Богъ силою Своею одарить Израильтянъ паче, нежели другихъ: понеже де имѣлъ во Іерусалимѣ храмъ, который силою Своею прославить хотѣлъ, гдѣ также находился и ковчегъ завѣта. На семъ основаніи и выше изобразилъ Пророкъ Бога живущимъ во святилищѣ. Понеже убо не все избралъ Себѣ Богъ святилище оное, но оттуду и милости Свой ниспосылалъ на народъ, и нужные отвѣты ему давалъ: сего ради прилично проситъ Пророкъ, дабы явилъ силу Свою отъ храма, ибо по силѣ завѣта и обѣтованій оттуду надлежало просить всякія милости. Но здѣсь встрѣчается вопросъ: чего ради Давидъ упоминаетъ о храмѣ, который не былъ еще построенъ? На сіе отвѣствуемъ, что подъ именемъ храма разумѣется здѣсь ветхозавѣтная скинія, въ которой, какъ всѣмъ извѣстно, тогда уже былъ поставленъ ковчегъ завѣта. Впрочемъ, какъ выше приписывалъ Богу одержанныя надъ врагами побѣды, такъ и плодъ ихъ относитъ здѣсь къ тому же Богу. Ибо глаголетъ, что побѣжденные цари, какъ ему, такъ и преемникамъ его не токмо дань

будутъ платить, но и познаютъ Бога сильнаго во бранѣхъ. А симъ доказательствомъ сильнѣе убѣждаетъ вѣрныхъ приносить Богу жертву хвалы и благодаренія.

31) Запретѣи свѣрѣмиз трѣстнымиз: со́нмиз ю́нѣцз вз ю́ницахъ людскѣихъ (въ Евр. со́нмъ крѣпкихъ воловъ съ ю́нцы людскими), ѣже затворѣти ѣквѣшенныя сребромиз (въ Евр. ѣзжени ѣквѣшаемыя сребромиз): расточи ꙗзыки хотѣщия бранемиз.

Въ сихъ словахъ содержится прошеніе Давида молящагося, дабы Богъ, истребя кровожаждущихъ враговъ, защитилъ избранный Свой народъ. *Зельрми тростными* нарицаетъ непріятельскихъ воиновъ, вооруженныхъ копьями. Ибо какъ въ восточныхъ странахъ растутъ трости, величиною и твердостію подобныя дереву, то древніе обыкновенно дѣлали изъ нихъ копья, луки и стрѣлы, которыя по большей части употребляли на войнѣ. Потомъ нарицаетъ враговъ *сонмомъ* или скопищемъ *крѣпкихъ воловъ съ юнцы людскими*. А сими преносными словами, безъ сомнѣнія, назнаменуетъ жестокою лютость враговъ, или, по крайней мѣрѣ, увеличивая силы ихъ, признается, что Израильтяне не равносильны были сопротивляться имъ, ежели бы Богъ не помогалъ имъ. Слѣдующими словами, *ѣзжени искушаемыя сребромъ*, означаетъ величайшую алчность къ корыстямъ, кою побуждаемы будучи враги, часто дѣлали набѣги на предѣлы царства Израилева: что подтверждаетъ и слѣдующими за симъ словами, *расточи языки хотѣщия бранемъ*. Гдѣ показываетъ, что иноплеменные народы безъ всякія причины желали мятежей и браней, и хотя никто ихъ не раздражалъ, однако они самонольно на мирныхъ людей нападали. Впрочемъ, когда Давидъ, толикократно торжествуя надъ врагами, препоручаетъ защищеніе себя и всего народа Богу, отсюда да научаемся, что состояніе церкви не можетъ быть спокойно въ мірѣ семъ. Ибо сатана часто то тѣхъ, то другихъ враговъ возбуждаетъ на насъ, а Богъ симъ образомъ терпѣніе наше испытываетъ. Далѣе, сравнивая враговъ съ волами и юнцами, Пророкъ научаетъ вѣрныхъ смиренномудрію, дабы симъ способомъ всегда обрѣтали въ Богѣ готоваго себѣ помощника. Ибо чѣмъ неистовѣе нападаютъ враги на насъ, удовлетворяя ярости своей, тѣмъ милостивѣе бываетъ къ намъ Богъ, и тѣмъ скорѣе подаютъ помощь: Его бо есть дѣло укрощать юнцевъ, и низлагать ужасныхъ исполиновъ.

32) Прїидѣтъ молѣтвенницы ѿ егѣпта: ѣдіопїа предкаритъ рѣкѣ сконъ къ вѣѣ.

33) Царства земная пойте бгѣ, воспойте гдѣи,

34) Возшедемъ на небо небесе на востоки (въ Евр. ѡ вѣка): се дастъ гласъ своему гласъ силы.

Пророкъ наки обращается къ благодаренію, и подтверждаетъ прежде-реченныя слова о пришествіи царей во Иерусалимъ для поклоненія Богу, упоминая именно объ Египтянахъ и Еѳіоплянахъ. Отсюда заключить слѣдуетъ, что пророчество сіе относится къ лицу Христову, Котораго владычеству вѣкогда имѣли покориться цари Египетскіе и Еѳіопскіе, и не токмо сіи, но и владыки другихъ отдаленнѣйшихъ частей міра. Ибо да-лѣе присовокупляетъ: *царства земная пойте Богу*. Сими словами пред-возвѣщаетъ, что цари земные, которые прежде не знали Бога, наконецъ познають Его: ибо едино Богопознаніе разрѣшаетъ языки на похвалу пресвятаго имени Божія. Отсюда доказывается общее званіе всѣхъ языковъ: ибо не токмо Давидъ, но и Моисей, и всѣ Пророки призываютъ ихъ къ приношенію жертвы хвалы Богу. Въ доказательство чего и причину присовокупляетъ, показывая, что Богъ отъ вѣка владѣетъ небомъ и землею. *Воспойте*, глаголетъ, *Господеву возшедемъ на небо небесе отъ вѣка*. Сими словами разумѣть, что Богъ, какъ сказали мы въ началѣ псалма, владычествуетъ надъ всѣми тварями, управляя оныя съ величайшею властію. Впрочемъ хотя сіе изреченіе вообще относится къ творенію міра, но и частное обстоятельство мѣста сего не должно безъ вниманія оставить: ибо Пророкъ, упоминая о царствахъ земныхъ, то есть о царяхъ, и о народахъ ихъ, которые тогда находились еще внѣ церкви, по праву творенія распространяетъ и на нихъ Божию силу. Сего ради присовокупляетъ слово—*отъ вѣка*, дабы вѣдали мы, что весь чело-вѣчскій родъ отъ самаго начала творенія находится подъ Его рукою. А отсюда весьма ясно проявляется величество и слава Бога, поелику небо, при всемъ своемъ пространствѣ, и при толь различныхъ круго-обращеніяхъ и переворотахъ, всегда сохраняетъ наилучшую соразмѣр-ность, и чрезъ толикое множество протекшихъ вѣковъ пребываетъ въ равномѣрной красотѣ и порядкѣ, представляя древностію своею чудное твореніе Бога. Такимъ образомъ упомянувъ о твореніи міра, тотчасъ переходитъ къ творенію грома, котораго силу подъ именемъ *гласа* озна-чаетъ: *се дастъ гласу Своему гласъ силы*. Симъ изреченіемъ изображаетъ, что Богъ всеильнымъ повелѣніемъ Своимъ производитъ громъ, который звукомъ своимъ сотрясаетъ небо и землю. Впрочемъ, не безъ причины представляетъ намъ Бога, гремящаго на небесѣхъ: понеже ничто такъ

не вперяетъ въ мысли людей страха и почтенія къ Богу, какъ сильный громъ. А дабы лучше возбудить наши умы, или исправить невниманіе наше, употребляетъ указательную частицу *се*, какъ бы предъ самыя очи представляя вещь.

35) Дадѣте славу́ бѣгови: на ѿли величѣюща егѡ, ѿ сила егѡ на славацѣхъ.

36) Дивенъ бѣхъ во святѣхъ своихъ, бѣхъ ѿлкъ: тоѡ дастъ славу́ ѿ державѣ людемъ своимъ: благословенъ бѣхъ.

Сии слова приспособляетъ къ предъидущему изреченію: *се дастъ славу Своему славу силы*. Ибо, собственно говоря, мы ничего не можемъ дать Богу. Но понеже часто лишаемъ Его достоюлжныя чести: сего ради Пророкъ, представивъ Бога сильно гремящаго съ небеси, повелѣваетъ намъ взаимно соответствовать Ему гласомъ хвалы. Впрочемъ, дабы народы не погибали отъ своихъ рукотворенныхъ и ложныхъ боговъ, призываетъ ихъ къ ученію закона, въ которомъ открылъ Себя Богъ: аки бы сказалъ, что отъ самаго созданія міра многіе суть пути, по которымъ люди могутъ доходить до Бога, не скитаяся далеко. Сюда относится прилагательное имя *Бога Израилева*. Притомъ хочетъ, дабы люди не токмо языками прославляли Бога, но и купно въ вѣрѣ увѣщаваетъ: понеже тогда прямо даемъ славу Богу, когда вѣруемъ на Него, и уповаемъ на покровительство Его. Сего ради, рекши о силѣ Бога, сущей на облацѣхъ, тотчасъ присовокупляетъ: *дивенъ Богъ во святыхъ Своихъ*. Здѣсь слово, *во святыхъ*, не къ святымъ людямъ относится, ниже къ небу и землѣ, какъ нѣкоторые толкуютъ, но къ святымъ селеніямъ Божиимъ; ибо въ Еврейскомъ текстѣ такъ изображено: *страшенъ еси Боже отъ святыхъ селеній Твоихъ*. То есть, что Богъ силу Свою не токмо на небеси являетъ, но и во храмѣ, которая сила едина довлѣетъ низложить всѣхъ враговъ. Отсюда видимъ, что Пророкъ глаголетъ здѣсь о покровительствѣ церкви Божіей, ибо тотчасъ присовокупляетъ: *Той дастъ силу и державу людемъ Своимъ*. А что не сказалъ, *въ селеніи святыхъ*, но *въ селеніяхъ святыхъ Своихъ*, то потому, что скинія на три части раздѣлена была, изъ которыхъ главное мѣсто занималъ ковчегъ завета. Пророкъ предлагаетъ его яко знаменіе упованія, на которомъ Израильтяне благонадежно утверждаться могли. Аки бы сказалъ: Богъ посреде васъ живетъ, будьте спокойны, опочивая подъ крилами Бога, и смѣло призывайте Его. Ибо Израильскій народъ не по другому какому преимуществу безопасно покоился подъ покровительствомъ Бога, но токмо

потому, что милостивымъ завѣтомъ избранъ былъ въ достояніе Божіе. Итакъ замѣтить должно, что Пророкъ страшную или дивную оную силу, о которой немного повыше упомянулъ, относить здѣсь къ благосостоянію церкви.

Псаломъ 68.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣхъ, ѡ ѡзмѣнницѣхъ, Ѳаломъ дѣдѹ (въ Евр. Начальномъ пѣкцѣ на шестосторонникѣхъ сѣрдѣи, гозаннімъ, Ѳаломъ дѣдовъ.)

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ по содержанию своему во всемъ сходенъ со псалмомъ 21. Ибо въ началъ жалуется Давидъ на лютость и безчеловѣчіе враговъ своихъ: однако не смущается, ниже унываетъ духомъ, но терпѣливо сноситъ обиды, и прибѣгаетъ къ покровительству Бога, продолжая хранить непорочность. Притомъ свидѣтельствуеть, что всѣ ненавидѣли его за то, что былъ благочестивъ, и защищаль крѣпко Божію славу. Потомъ паки жалуется на враговъ, показывая, что они не токмо обидно, но и безчеловѣчно унетали его, и потому проситъ имъ наказанія, которую они достойны. При концѣ псалма яко побѣдитель радуется, и обѣщаетъ Богу торжественную жертву хвалы. Сей псаломъ наполненъ многими пророчествами о Христвѣ.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Спасіи мѧ бже, ꙗко внидоша воды до душїи моеѧ.

3) Оуглѣбоухъ къ тмѣнїи глѣбиннѣ, ѡ нѣсть погтопїа: прїндоухъ во глѣвиннѣ морскїа, ѡ бѣра погтопїи мѧ.

Сими преносными словами, взятыми отъ воды, описываетъ Давидъ крайнія бѣдствїя свои, въ которыхъ онъ по выю погруженъ былъ: однако не погрязъ духомъ, ниже сдѣлался женоподобенъ, какъ всѣмъ извѣстно, но съ невѣроятнымъ мужествомъ преодолѣлъ ужасныя искушенїя. Отсюду видимъ, въ какой тѣснотѣ находился онъ: ибо, во первыхъ, говоритъ, что не токмо погруженъ былъ въ водахъ, но и совсѣмъ почти погло-

щень. Потомъ сравниваетъ страданія свои съ глубокимъ и тинистымъ болотомъ, гдѣ большая находится опасность. Человѣкъ, упавшій въ воду, можетъ стать ногами на днѣ, и паки подняться въ верхъ, какъ видимъ многихъ, выплывшихъ изъ воды помощію рукъ и ногъ. Но кто увязъ въ глубокой тинѣ, тотъ погибъ. За симъ присовокупляетъ и другія обстоятельства, глаголя: *придохъ во глубины морскія, и буря потопа мя,* которыми словами означаетъ сильное бореніе съ многоразличными бѣдствіями.

4) *Оутрѣдихса зовый, ѳзмоучѣ гортань мою: исчезостѣ очи мои ѿ ѣже оупокати ми на бѣ моего.*

Рѣдкаго и удивительнаго терпѣнія примѣръ, искать Бога въ толь плачевномъ состояніи. Но Давидъ глаголетъ, что онъ хотя безъ успѣха взывая къ Богу изнемогъ, однако не преставалъ взывать, и очи свои обращать къ Нему. Итакъ сими словами не разлѣненіе разумѣть, аки бы уставши ославилъ охоту къ молитвѣ, хотя и не видѣлъ отъ нея никакого успѣха, но паче описываетъ неутомимое постоянство, такъ какъ и оными словами, *измоуче гортань мою, и исчезостѣ очи мои,* то же самое разумѣть. Впрочемъ, какъ вопль свой не съ тѣмъ превознеслъ, чтобъ возгордиться предъ людьми, такъ и о изнеможеніи гортани и очей, которыя не въ одинъ день получилъ, не въ томъ же разумѣ сказалъ. Отсюду видимъ, что хотя тѣлесными чувствами изнемогъ, но твердость вѣры въ своей силѣ сохранилъ. А какъ Давидъ глаголалъ сіе устами Христа, и устами всѣхъ благочестивыхъ, поелику суть члены Христовы, то и мы въ подобныхъ случаяхъ къ таковымъ же размышленіямъ приобучаться должны, дабы и въ самой глубочайшей безднѣ золь могли подкрѣпляться вѣрою, и оною возноситься къ Богу, съ Павломъ глаголя: *яко ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможетъ насъ разлучити отъ любви Божіи, яже о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ* (Рим. 8, 39).

5) *Оумножишася паче влкъ главы моея, ненавиждущи мѧ тѣне: оукрѣпѣшася крази мой, ѳзгонящѣи мѧ неправедно: ѳже не восхнѣхъ, тогда воздахъ.*

Здѣсь просто и безъ преносныхъ словъ изображаетъ то же, что выше иносказательными словами, взятыми отъ тивы и сильнаго стремленія водъ, выразилъ. Впрочемъ, не для пустаго увеличенія словъ глаголетъ, *умножишася паче влкъ главы моея ненавиждущи мя: ибо ненавидимъ*

былъ не токмо вельможами, но и простымъ народомъ, который почиталъ его за злодѣя, и за измѣнника отечеству. Извѣстно также изъ Священной исторіи, коль жестоко Саулъ гналъ его, сопровождаемый многими полками воиновъ. Изобразивъ такимъ образомъ всеобщую ненависть, и безчисленное множество враждующихъ, утверждаетъ, что безъ всякія причины толь жестоко страждетъ. Ибо реченіе—*туне* означаетъ то же, что враги его, ничѣмъ не будучи обижены, желаютъ ему смерти, и потому нарицаютъ гоненіе ихъ неправеднымъ. *Укрѣпншася врази мои, изгоняющіи мя неправедно.* Къ сему еще присовокупляетъ и то, что враги не токмо имѣніе его расхитили, но и самого его грабителемъ и хищникомъ порицали, и тѣмъ имени его безчестіе наносили, что для человѣка благороднаго и чувствительнаго горше и несноснѣе самая смерти. Ибо многіе скорѣе согласятся умереть, нежели снести безчестіе, нанесенное имени ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда враги Давидовы расхищали имѣніе его, то говорили о немъ яко о человѣкѣ законопреступномъ, и что они поступаютъ съ нимъ по долгу судей, хотя сами были безчестные люди. Мы изъ сего примѣра да научаемся сносить терпѣливо не токмо досады и огорченія, но и безчестіе и поносныя укоризны, ежели когда случится быть оклеветаннымъ. Ибо ежели Самъ Христосъ, источникъ всякія правды и святости, не избѣгль ложныхъ клеветъ, то почто намъ смущаться въ подобномъ состояніи? Почто не пребывать въ подвигѣ добродѣтели и честности, когда сіе бываетъ для испытанія нашего добродушія?

6) Бжѣ, ты оубѣдѣлахъ єси възвѣміе моє, и прегрѣшенїа моя ѿ тебе не оутѣишася.

Выраженіе пролическое, съ которымъ Давидъ, будучи стѣсненъ неправедными человѣческими судами, прибѣгаетъ къ Богу, и просить у Него защиты. Сіе выраженіе больше имѣетъ силы, нежели какъ бы просто и безъ фигуры сказалъ, что невинность его извѣстна Богу. Ибо симъ образомъ чувствительнѣе уязвляетъ враговъ, и какъ бы стоя на высококомъ мѣстѣ, презираетъ злословіе ихъ, якоже и пророкъ Іеремія глаголетъ: *прельстиль мя еси Господи, и прельщенъ есмь* (Іерем. 20, 7). Онъ не о томъ говоритъ, аки бы Богъ прельстиль, или обманулъ его, но сими словами язвительно укоряетъ враговъ, показывая, что они безчестя его, обижаютъ и безчестятъ самого Бога. Тако и Давидъ въ семъ мѣстѣ, дабы не пасть подъ бременемъ превратныхъ судовъ человѣческихъ, поставляетъ Бога судією невинности своея: и поуже

Часть I. 59

въ совѣсти своей удостовѣренъ былъ о своей правотѣ, сего ради за ничто вмѣняетъ несправедливыя мысли людей. Правда, желательно было бы, чтобъ и люди имѣли доброе о непорочности нашей мнѣніе, и то не столько для нашей пользы, сколько для созиданія нашей братіи: но когда при всемъ стараніи нашемъ мы не нравимся людямъ, которые часто и добрыя наши дѣла въ противную сторону толкуютъ, въ такомъ случаѣ должно быть намъ великодушными, и довольствоваться праведнымъ судомъ единого Бога, презирая и міръ и всѣхъ клеветниковъ. Ибо нельзя стать, чтобъ люди, имѣющіе добрую совѣсть, были когда либо оставлены Богомъ. Но ежели иные не удостоиваютъ насъ чести, то и въ безчестіи не иначе какъ въ чести, да обрѣтаемъ себѣ пользу, *дондеже придетъ Господь, Иже во свѣтъ приведетъ тайныя тмы, и объявитъ совѣты сердечныя*, якоже Павелъ глаголетъ (1 Кор. 4, 5).

7) Да не постыдѣтца ѡ мнѣ терпѣніи тебѣ гдѣ, гдѣ силъ: ниже да посрамѣтца ѡ мнѣ ѡщущіи тебѣ вѣѣ ѡтвѣкъ.

Давидъ представляетъ здѣсь Богу, что онъ предлежитъ въ примѣръ, на который взирая благочестивые люди, могутъ брать случай или къ надеждѣ, или къ отчаянію. Ибо хотя находился въ ненависти у всего народа, но оставались немногіе и такіе, которые были справедливыми и безпристрастными свидѣтелями невинности его. Но и сіи хотя вѣдали, что онъ несправедно страдаетъ, и въ подвигѣ благочестія не ослабѣваетъ, но всегда надѣется на Божию милость не изнемогая во искушеніяхъ: однако, судя по несчастнымъ обстоятельствамъ его, не могли чего инаго заключать, какъ что онъ всеу трудился, благочестно чтя Бога. Сіе печальное обстоятельство Давидъ представляетъ здѣсь Богу, не потому однако, аки бы Богъ имѣлъ нужду въ напоминаніи, но поелику милостиво позволяетъ намъ рабамъ Своимъ относиться къ Себѣ. Глаголь *терпѣніа* или *ожиданія* относится собственно къ надеждѣ, такъ какъ *исканіе Бога* къ молитвѣ. Сія связь словъ научаетъ, что вѣра не есть ничто бездѣйственное, понеже возбуждаетъ насъ къ взысканію Бога.

8) Гдѣ тебѣ ради претерпѣхъ поношеніе, покрѣи срамотѣ лицѣ моеѣ.

9) Чужды быхъ братіи моеѣ, и страненъ сыновѣмъ матере моеѣ.

Здѣсь яснѣе изображаетъ то, что выше иронически сказалъ о себѣ: *прегрѣшенія моя отъ Тебе не утаишася*. Но еще далѣе идетъ, показывая, что не токмо несправедно гоненіе страдаетъ, но и имѣетъ дѣло

общее съ Богомъ: понеже ничего безъ Его воли не предпринималъ. Въ самомъ дѣлѣ, хотя Саулъ имѣлъ другія причины, или по крайней мѣрѣ благовидные предлоги гнать его; но какъ то заподлинно было извѣстно, что возымѣлъ онъ ненависть на Давида, по причинѣ званія Божія, поелику Богомъ помазанъ былъ въ царя: сего ради прилично свидѣтельствуеть, что не за свой какой либо грѣхъ, но за то, что повиновался Богу, несправедно осуждается отъ всѣхъ. Слѣдующимъ обстоятельствомъ еще болѣе увеличиваетъ свою жалобу: ибо глаголетъ, что не токмо друзья, но и самые ближніе сродники безчеловѣчно отринули его. Сямъ обстоятельствомъ научаетъ, чтобъ мы не взирая на плоть и кровь, послѣдовали Богу, хотя бы въ подвигъ благочестія случилось подпасть ненависти и самыхъ кровныхъ братій нашихъ.

10) Гѣкш ревноста дѣмѣ ткогѣмъ инѣдѣ мѣ, ѣ поношеніа понозѣщихъ тѣ нападѣша на мѣ.

Понеже злобные люди между прочимъ говорили о Давидѣ, что онъ такъ нечестивъ, что даже и въ мысляхъ не имѣетъ почтенія къ священному имени Божію: сего ради, отражая таковую клевету ихъ, утверждаетъ, что онъ за Бога умереть готовъ, чему и причину даетъ, показывая, что стараетъ ревностію по Бозѣ, и по церкви Его, и потому не столько печется о защищеніи невинности своея, сколько о томъ, дабы показать, что онъ какъ бы забывъ себя, ополчается ревностію защищать святую церковь и купно славу Бога. Между тѣмъ прикровенно означаетъ, что враги его хотя и хвалятся именемъ Бога, оставляя при немъ славу его, однако, когда дѣло дойдетъ до закона, и до правилъ благочестивыя жизни, то они ругаются ему, презирая законъ и святость Божія слова.

Такимъ образомъ поставляетъ церковь на мѣсто Бога, дабы показать, что тщетно тамъ употребляется Божіе имя, гдѣ отвергается истинное благочестіе, котораго церковь есть вѣрная хранительница. Отсюда явствуетъ, что Давидъ имѣлъ подвигъ съ лицемѣрнымъ и прелюбодѣйнымъ народомъ: ибо все Саулово сонмище прикрывалось однимъ токмо именемъ сыновъ церкви, а Давида почитало за богоотступника и непотребнаго члена. Сямъ недостойнымъ поступкомъ Давидъ не трогается, но терпѣливо сноситъ всѣ нападенія, защищая истинную церковь. Между тѣмъ презираетъ и личныя обиды, понеже забывъ пещися о себѣ, печалится токмо и сѣтуеть, паче же болѣзнію стараетъ, и ревностію сѣдается о притѣсненіи церкви. Въ томъ же разумѣ присово-

купляеть и второй членъ, означая, что онъ ничего отдѣленнаго отъ Бога не имѣеть. Нѣкоторые слова сѣи толкують такъ, что нечестивые, напада на Давида, дѣлали обиду самому Богу, и тѣмъ хотя не прямо, но сильно уязвляли святаго мужа, вѣдая, что сѣе для него было несноснѣе всего. Но сѣе толкованіе принужденно, такъ какъ и другое, аки бы Давидъ не иначе терзался, слыша поносимо Божіе имя, какъ бы веденъ былъ на смерть за оскорбленіе величества. Мы удерживаемъ вышереченное мнѣніе, что Давидъ, ежели имѣлъ какую печаль и болѣзнь, то имѣлъ оную отъ святаго ревности, которою сгаралъ, слыша недостойно порицаемо Божіе имя. Впрочемъ, поелику Давидъ представлялъ собою лице всея церкви, для того все, что ни говоритъ о себѣ, относить ко Христу, яко въ верховной главѣ церкви. И потому не дивно, что Евангелисты мѣсто сѣе относятъ ко Христу (Іоан. 2, 17). Такимъ образомъ и Павелъ, увѣщавая вѣрныхъ подражать Христу, второй членъ стиха сего распространяеть на всѣхъ, (Рим. 15, 3), гдѣ также напоминаетъ и о томъ, дабы вѣрные, прилежа къ Божіей славѣ, во всѣхъ дѣлахъ и словахъ тщилися хранить оную невредиму, и всячески блюлися не помрачить ее своими грѣхами. Ибо, ежели де Христось, въ Которомъ просіявало все величіе Бога, не отречея претерпѣть всякое поношеніе для защищенія имени Отца; то коль бы постыдно было для насъ не брать участія въ томъ?

11) *И покрѣхъ постомъ дѣшю моею, и выгнѣхъ изъ поношеніе мнѣ.*

12) *И положихъ ѡдѣланіе мое крѣтище, и выхъ ѿмъ изъ прѣтчѣ.*

Сими словами доказываетъ Давидъ, что онъ имѣлъ чистую и благочестивую ревность къ Божіей славѣ, не мудрованію плоти послѣдуя, но кротко смиряясь предъ Богомъ, Котораго поставляетъ свидѣтелемъ печали своея. А симъ обстоятельствомъ болѣе увеличиваетъ упорное ожесточеніе враговъ. Часто случается, что люди, защищая славу Божію, болѣе раздражаютъ и ожесточаютъ нечестивыхъ, понеже чрезъ мѣру жарко спорятъ. Но Давидъ свидѣтельствуеть здѣсь, что онъ такъ соразмѣрялъ свою ревность, что могъ смилгчить и самую ожесточенную злобу. А симъ обстоятельствомъ показываетъ, колико былъ онъ стѣсненъ отъ враговъ, когда не имѣлъ свободы даже и усть отверсть, но принужденъ былъ слезами и печалію Божіе дѣло защищать. Сѣе было знакомъ великаго постоянства: ибо не отсталъ отъ своея ревности, и не отложилъ добровольнаго онаго плача, которому за благочестіе предался. *Покрѣхъ*, глаголетъ, *постомъ душу мою, и положихъ одѣланіе*

мое вретлице. Сіи были печальные знаки, употребляемые у Іудеевъ во время плача. Но когда все сіе обращено было въ поношеніе и укоризну, то слѣдуетъ заключить, что враги Давидовы имѣли дьявольскую злобу. Нѣкоторые мнятъ, что Давидъ постился, и надѣвалъ на себя вретлице, моляся за враговъ: но другіе простѣе толкуютъ, въ вышеченномъ смыслѣ разумѣя, что Давидъ видя состояніе дѣлъ въ крайнемъ замѣшательствѣ, предпріялъ добровольный плачь и постъ, дабы тѣмъ засвидѣтельствовать, что для него нѣтъ ничего горестнѣе, какъ видѣть и слышать имя Божіе порицаемо.

13) *Ū mnt̄ gl̄ml̄x̄l̄a s̄d̄l̄c̄i n̄ ko vrat̄č̄x̄z, n̄ ō mnt̄ pol̄x̄l̄ n̄īc̄i n̄īn̄d̄.*

Ежели бы Давидъ отъ подлыхъ токмо глумителей и отъ презрѣнныхъ людей претерпѣвалъ такое ругательство, то сіе было бы гораздо сноснѣе: ибо то не удивительно, что люди подлые, и нимало не пекущіеся о чести, безъ всякаго стыда готовы на все. Но когда самые судіи, забывъ благопристойность и важный санъ свой, тому же предаются безстыдству, то безчестіе возрастаетъ больше. Сего ради Давидъ ясно жалуется здѣсь на вельможъ, которые дѣлали изъ него посмѣшище и шутку. А что нѣкоторые подъ именемъ *судящихъ во вратахъ* разумѣютъ весь народъ, сіе не основательно, и отъ словъ Пророка удаленно; ибо хотя и всякаго состоянія люди собирались ко вратамъ, но сидѣли въ нихъ одни токмо судіи. Сію мысль подтверждаетъ во второй части стиха гдѣ, подъ именемъ *пьющихъ вино*, безъ сомнѣнія разумѣетъ вельможъ, которые и роскошью и достоинствомъ превосходили прочихъ. Сіе премного увеличивало мученіе святаго мужа, когда не токмо простые люди озлобляли его, но и самые блюстители правосудія, и предсѣдатели церковные, другимъ подавали въ томъ примѣръ. А какъ и нынѣ то же бываетъ во употребленіи и у насъ, то не безъ причины Духъ Святой предлагаетъ сей примѣръ предъ наши очи, укоряя насъ паче большихъ людей, которые великость свою не въ добродѣтели представляютъ, но въ необузданномъ своевольствѣ. А добрые рабы Христовы въ какомъ у нихъ почтеніи? Они вообще всемъ благочестивымъ людямъ смѣются, и съ пріятнымъ удовольствіемъ издѣваются надъ ихъ простотою, аки бы они безразсудно изнуряли себя въ подвигахъ благочестія.

14) *Изъ же молитвою моею къ тебѣ, бже: время благоволенія: бже,*

во мно́жествѣ мѣлости твоеѣ о́услыши мѣ, во ѿсти́нѣ спасѣніѣ твоегѡ.

Примѣръ рѣдкія добродѣтели: ибо Давидъ не токмо не палъ подъ жестокими оными ударами, но и не поколебался духомъ. Здѣсь научаетъ купно, какимъ образомъ ограждаясь онъ противъ тяжкаго искушенія онаго, ибо въ то самое время, когда нечестивые люди насмѣшками своими какъ бы нѣкіими стѣнобитными орудіями силились поколебать его вѣру, онъ прибѣгалъ къ молитвѣ, которою отражалъ всѣ нападенія ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что люди нечестивые принуждали молчать его. Итакъ отверженъ будучи отъ міра, обращается къ Богу. Кратко рещи, испытавъ всѣ возможные средства, и видя трудъ свой тщетенъ, оставляетъ людей, и съ единымъ бесѣдуетъ Богомъ. Слѣдующія за симъ слова: *время благоволенія Божя*, означаютъ, какое утѣшеніе почувствовалъ Давидъ отъ своей молитвы. Ибо такъ съ собою размышлялъ: хотя нынѣшнее время для меня безпокойно, и молитвы мои кажутся безуспѣшны; но Твоему, о Божя, благоволенію будетъ своя чреда. Тако и пророкъ Аввакумъ глаголетъ: *на стражи моей стану* (Аввак. 2, 1). Подобнымъ образомъ Исаія и Іеремія: *пожду Бога, отеращаго лице Свое отъ дому Іаковля* (Исаіи 8, 17; Іерем. 14, 22). Такимъ образомъ Давидъ, укрѣпяся упованіемъ на Бога, благонадежно накіи пріемлетъ молитву, основывая оную на милости Божіей, и глаголя: *во множествѣ милости Твоея услыши мѣ*. Къ милости присовокупляетъ *истину спасенія*, показывая, что милость Божія всегда сопровождается благими послѣдствіями, подавая требующимъ помощь въ несчастныхъ обстоятельствахъ. Тако Давидъ, дабы не погибнуть отъ нечестивыхъ, направлялъ и молитву и чувства свои къ Богу, будучи удостовѣренъ, что по прошествіи тьмы возсіяетъ нѣкогда свѣтлое благоволенія время.

15) Спаси мѣ ѿ брѣнѣа, да не о́углѣбнѣѣ (въ Евр. да не погрѣзнѣ): да ѡбѣавакѣ ѿ ненавидѣщихъ мѣ, ѡ ѿ глѣбокихъ вѡдѣ.

16) Да не потопѣтъ менѣ вѣра воднаѣ, ниже да пожрѣтъ менѣ глѣбнѣнѣ, ниже сведѣтъ ѡ мнѣ ровѣнникѣ о́устѣ своихъ: (въ Евр. ниже да затворѣтъ надо мною стѣдѣнѣцѣ о́устѣа своегѡ).

17) О́услыши мѣ гдѣи, ѡкѡ блага мѣлостѣ твоеѡ: по мно́жествѣ щедрѡтъ твоихъ прѣзри на мѣ.

18) Не ѡбрати лица твоего ѡ сѣтрока (въ Евр. ѡ раба) твоего, ꙗко скорбляю: скорю оубо ѡубиши мя.

Спаси мя отъ брениа. Повторяетъ то же подобіе, которое выше употребилъ, однако въ различномъ смыслѣ: ибо прежде сказалъ: *улюбихъ въ тмѣннѣи лубины*, а здѣсь просить, да не углубнетъ. Выше жаловался на приключившіяся несчастія, а здѣсь молится, дабы не приключились. Сія разность удобно тѣмъ рѣшится, что въ началѣ псалма глаголаше по своему чувственному опыту, а здѣсь, взирая на конецъ посредѣ смертельныхъ обстоятельствъ, воодушевляется надеждою избавленія. Сіе яснѣе изображаетъ въ послѣднемъ членѣ 16 стиха, гдѣ говоритъ: *да не сведеть о мнѣ ровенникъ устъ своихъ*. Аки бы сказалъ: да не подавить мене тяжесть страданій, и да не буду поглощенъ отчаяніемъ. А призываніемъ Божіей милости и щедротъ доказываетъ, въ какой тѣснотѣ и въ какихъ подвигахъ находился святой Пророкъ, когда прибѣгаетъ къ оружіямъ симъ. Дѣло, поистиннѣ, великія важности, призывать Бога на помощь, когда Онъ гнѣвается, и прибѣгать къ удалившемуся, яко къ близъ сущему. Сего ради Давидъ собираетъ всѣ возможные средства, дабы противоположить ихъ отчаянію: а испрашивая Божію милость и многія щедроты, показываетъ, что онъ для того токмо пребываетъ благонадеженъ, поелику знаетъ, что Богъ есть милосердѣ. Слѣдующія слова: *призри на мя*, означаютъ то же, что самымъ дѣломъ докажи, что Ты мене услышалъ, и потому воззри на меня и подай нужную помощь. Въ слѣдующемъ 18 стихѣ то же самое повторяетъ; а частымъ повтореніемъ однихъ и тѣхъ же словъ изъясняетъ какъ жестокость печали своея, такъ и усердное моленіе. Просить, дабы Богъ не отвратилъ отъ него лица Своего, не потому, что боится отказа, но понеже скорбь и болѣзнь часто колеблють мысли бѣдныхъ людей. А какъ Богъ особенно любитъ рабовъ Своихъ, и ихъ призываетъ къ Себѣ, сего ради представляетъ себя единымъ изъ числа оныхъ. Ибо не хвалится собою, ниже мечтаетъ, аки бы нѣчто заслужилъ у Бога, но уповаеетъ на милость Божію являемую туне: а притомъ даетъ свидѣтельство и о благочестіи своемъ, что вѣрно чтилъ Бога, призывавшаго и возлюбившаго его.

19) Конци души моеи (въ Евр. приближися къ души моеи), и избави ѡ: крагу моихъ ради избави мя.

Хотя внутренно удостовѣренъ былъ Давидъ, что Богъ былъ близокъ къ нему; но какъ люди обыкновенно судятъ о присутствіи или отсутствіи Бога

по ви́шнимъ дѣйствіямъ: сего ради по плотскому чувствованію жалуется здѣсь, что Богъ далече отстоитъ отъ него. Ибо, употребляя глаголь *воинми*, или *приблизися*, разумѣть, аки бы Богъ не имѣеть попеченія о немъ, какъ могъ онъ заключать, судя по видимымъ обстоятельствамъ. Впрочемъ, призывая Бога, да приблизится къ душѣ его, которую мнилъ быть оставленною, показываетъ ясное свидѣтельство вѣры своея, и потому чѣмъ немилосердѣе гонимъ былъ отъ враговъ, тѣмъ больше уповалъ на Бога избавителя. Сіе правило Давидово всегда памятовать должно, *ибо Богъ гордымъ противится* (Іаков. 4, 6), и хотя на время снисходитъ, однако наконецъ смиряетъ гордыню сопротивляющихся Ему.

20) Ты́ бо всѣси поношеніе моє, и стѣдз мой, и срамотѣ моѣ: предъ тобою всѣ оскорбляющіи мѧ.

Понеже большая часть людей, видя нечестивыхъ сильно нападающихъ, и на подобіе потопа повсюду разливающихся, ослабѣваетъ духомъ и мнить, что небо густыми облаками покрыто, и Богъ ничего не видитъ, что дѣлается на землѣ. Сего ради потребенъ намъ промыслъ Божій, дабы мы не сомнѣвались о помощи Его: понеже ни очей своихъ закрыть не можетъ при бѣдствіяхъ нашихъ, ни своевольства злыхъ людей безъ наказанія оставить не потерпитъ. На сіе-то утѣшеніе взираетъ здѣсь Давидъ, ободряя себя, что Бога имѣеть свидѣтелемъ и печали своея, и страха, и немощей, и страданій, и что отъ Судіи и Правителя міра ничто не сокрыто. Не всуе повторяетъ многократно и поносныя слова, упоминая о студѣ и срамотѣ своей: понеже при толь тяжкихъ искушеніяхъ, которыя и самый крѣпчайшій духъ поколебать могли, имѣлъ нужду оградить себя твердою стѣною. Для людей благородныхъ и великихъ нѣтъ ничего несноснѣе, какъ безчестіе: но когда оно усугубляется, да еще и непрестанно болѣе умножается, то какая сила потребна намъ, чтобъ не быть подавленнымъ? Ибо съ продолженіемъ времени удобно вкрадывается и отчаяніе. Такимъ образомъ Давидъ, дабы не пасть подъ бременемъ напастей, утѣшаетъ себя тѣмъ, что всѣ скорби его, коими угнетается, не безвѣдѣстны Богу. Поносныя же и язвительныя слова, которыя подъ именемъ *студа и срамоты* разумѣть, относятся какъ ко ви́шнему виду, такъ и къ внутренней чувствительности его. Ибо какъ многіе язвительно смѣялися ему, то не могъ онъ не чувствовать стыда и болѣзни отъ таковыхъ насмѣшекъ. Въ томъ же разумѣ присовокупляетъ и слѣдующія слова: *предъ Тобю вси оскорбляющіи мѧ*. Аки бы сказалъ: Господи, Ты всѣси, что я подобенъ овцѣ, окруженной

тысяцію волковъ. Ты знаешь и число и лютость ихъ: они предъ Тобою не скрыты.

21) Поношеніе чѣлаше душа моѣ и страсть (въ Евр. Поношеніе сокровиши сердце мое, и поболѣхъ): и жажду скорбящихъ, и не бѣ, и оутѣшающихъ, и не обратихъ.

22) И даша въ снѣдь мою желчь, и въ жажду мою напоиша мя сѣцта (въ Евр. сѣцтомъ).

Изъ сихъ словъ заключить можно, что Пророкъ не безъ сильной борьбы преодолѣлъ искушеній волны: ибо показываетъ, что онъ не потому мужественно сопротивлялся имъ, аки бы они не касались духа его; но потому, что будучи жестоко поражаемъ, не съ меньшею бодростію противоборствовалъ имъ. Къ сему присовокупляетъ другое обстоятельство, жалуюся, что онъ не имѣеть со стороны людей никакого снисхожденія, что нѣтъ никого, кто бы возсоболезновалъ о немъ, или съ кѣмъ бы могъ онъ раздѣлить печали свои, которыя когда мы сообщаемъ друзьямъ нашимъ, то не малое получаемъ облегченіе. Симъ образомъ испрашиваетъ себѣ милосердія Божія, яко лишенный всѣхъ помощей и утѣхъ міра. Потомъ паки упоминаетъ, что враги его къ совершенію лютости своей ничего съ своей стороны не опускаютъ. Впрочемъ, хотя слова сія: *даша въ снѣдь мою желчь, и напоиша мя оцтомъ*, суть ино-сказательныя, или преносныя; однако святой Іоаннъ Евангелистъ и Бого-словъ, въ гл. 19, ст. 28 и 29, не безъ причины упоминаетъ, что сіе писаніе исполнилось на Христѣ, когда войны, висящу Ему на крестѣ, оцетъ пить поднесли. Понеже симъ видимымъ знакомъ, открывшимся на Христѣ, хотѣлъ изобразить, съ коликою жестокостію отверженные люди поступаютъ въ разсужденіи членовъ Его,—такъ какъ и во псалмѣ 21, ст. 19, не неприлично толкуется стихъ оный о Христѣ: *раздѣлиша ризы Моя себѣ, и о одежди Моей жеташа жребій*, хотя Давидъ собственно разумѣеть о себѣ, что имѣніе и пожитки его расхищены были врагамъ на подобіе корысти. Равнымъ образомъ, и здѣсь существенный смыслъ есть тотъ, что святой Пророкъ никакой ослабы не имѣлъ себѣ отъ враговъ, подобно какъ еслибы человѣкъ, бѣдственно страждущій сверхъ страданія своего, обрѣталъ еще и пищу и питіе, растворенныя горькимъ ядомъ.

23) Да вѣдетъ трапѣза ихъ предъ ними въ сѣть, и въ воздааніе, и въ соблазнъ.

Здѣсь слѣдуютъ жестокія клятвы, о которыхъ должно такъ разсуждать, что Давидъ не въ свое удовольствіе пропзнесъ ихъ, дабы излить желчь свою на враговъ (какъ дѣлаетъ большая часть людей, кои, будучи озлоблены, безъ всякой умѣренности предаются досадѣ и гнѣву): но во первыхъ, по внушенію Духа Святаго, просилъ праведнаго суда на людей отверженныхъ; во вторыхъ, что не свое личное дѣло защищалъ, но ревностію по славѣ Божіей возбужденъ былъ, призывалъ нечестивыхъ предъ судилище Божіе. Откуда слѣдуетъ заключить, что не слѣпою страстію увлеченъ будучи сіе творилъ такъ, какъ дѣлаютъ тѣ, которые самихъ себя отмщаютъ, но духомъ мудрости, правоты и кротости клятвы сіи взреклъ. Слѣдовательно, примѣръ его не служить для тѣхъ, которые или гнѣваются на всѣхъ, или съ безумною нетерпѣливостію стремятся къ мщенію, въ чемъ ни извѣстнаго конца не предполагаютъ, ни надлежащія мѣры не хранятъ. Ибо здѣсь потребно благоразуміе, которое бы различало между людьми отверженными и между тѣми, кои не совсѣмъ еще отчаяны, и могутъ быть уврачеваны. Потребна справедливость, дабы никто приверженъ не былъ къ личности; потребна умѣренность, которая бы располагала духъ въ кроткой терпѣливости. Кто не имѣетъ трехъ сихъ добродѣтелей, тотъ, во первыхъ, не долженъ безразсудно и съ слѣпымъ стремленіемъ къ клятвамъ прибѣгать; потомъ долженъ укрощать волнующіяся въ душѣ страсти, и не себѣ лично угождать, но горячность свою къ распространенію Божіей славы обращать. Наконецъ, ежели хотимъ быть прямыми подражателями Давиду, то прежде нужно намъ облещися во Христа, дабы и на насъ не обратилъ онаго слова, которое нѣкогда противополжилъ Своимъ ученикамъ: *не есте, коего духа есте вы* (Луки 9, 55). Теперь приступимъ къ толкованію самыхъ словъ. Понеже враги положили желчь въ пищу Давиду, сего ради принесши жалобу на нихъ, взаимъ молится здѣсь: *да будетъ трапеза ихъ предъ ними въ сеть, и въ воздаяніе, и въ соблазнъ*. Сими преносными словами желаетъ, дабы Богъ обратилъ въ погибель врагамъ все то, что ни даровалъ имъ потребное къ содержанію жизни, превратя въ ядъ даже и самую пищу, предлагаемую на трапезѣ. Отсюда научаемся, что когда Богъ милостивъ бываетъ къ намъ, то и самыя вредныя по естеству своему вещи служатъ намъ во благо: и напротивъ, когда гнѣвается, то и самыя полезныя обращаются во вредъ, и бываютъ причиною погибели. Сіе мщеніе Божіе долженствуетъ поражать насъ немалымъ страхомъ,

когда Духъ Святой вѣщаетъ, что отверженнымъ людямъ всё пособіе жизненныя бываютъ смертоносны, такъ что и пища, здравіе другимъ приносящая, убиваетъ ихъ, и самый воздухъ, которымъ дышутъ и питаются, заражаетъ смертоноснымъ повѣтріемъ.

24) Да помрачатся очи ихъ, еже не видѣти, и хребѣтъ ихъ кинѣ слаци (въ Евр. и чресла ихъ кинѣ да колеблются).

Понеже Пророкъ замѣчаетъ здѣсь напаче два тѣлесныя чувства, то мѣсто сіе нѣкоторые изрядно толкуютъ такъ, аки бы сказалъ Давидъ: Господи, отыми у нихъ умныя очи и здравый разумокъ; потомъ ослаби ихъ силы, дабы были неспособны ко всякому дѣлу. Ибо извѣстно, что безъ здраваго разсудка ничего полезнаго помыслить нельзя, а безъ тѣлесныхъ силъ ничего добраго сдѣлать не можно. А когда на врагахъ церкви лежитъ таковое проклятіе, то да не устрашаетъ насъ ни злоба нечестивыхъ, ни сила ихъ: понеже Богъ можетъ нечаянно и ослѣпить ихъ, дабы ничего не видѣли, и чресла ихъ сокрушить, дабы ничего не предпринимали и не дѣйствовали, но сляченные лежали.

25) Пролѣй на нѣ гнѣвъ твоѣй, и ярость гнѣва твоегѣ да постигнетъ ихъ.

26) Да бѣдетъ двѣрзъ ихъ пѣсчъ, и въ жилищахъ ихъ да не бѣдетъ живыи.

Не должно удивляться, что Давидъ далѣе продолжаетъ клятвы свои: понеже неистовые враги церкви, которыхъ исправить онъ хотѣлъ, были ожесточены въ злобѣ. Итакъ, дабы престоли отъ злобы, сильнѣе здѣсь вооружается на нихъ. Впрочемъ, болѣе къ вѣрнымъ имѣлъ вниманіе Давидъ, которые, будучи угнетаемы злыми, лучшаго утѣшенія не имѣютъ, какъ когда слышатъ изъ устъ самого Бога, коль ужасная месть ожидаетъ враговъ ихъ, коихъ Богъ отринулъ отъ Себя. Они ежели бы не такъ были злы и ожесточены, что Давидъ непремѣнно пощадилъ бы ихъ, но отчаянныхъ праведно на погибель осуждаетъ, дабы не могли избѣгать опредѣленной имъ казни. Въ слѣдующемъ 26 стихѣ далѣе поступаетъ, показывая, что Богъ гнѣвъ Свой, который имѣеть на враговъ, распространитъ даже на потомковъ ихъ, такъ какъ сіе не новое, что грѣхи отцевъ часто возвращаются въ нѣдра сыновъ. Ибо какъ Давидъ изрекъ клятвы свои по внушенію Духа Святаго, то и почерпнулъ ихъ изъ самаго закона, гдѣ Богъ вѣщаетъ тако: *Азѣ*

есмь *Богъ ревнитель, отдавъ црѣхѣ отецъ на чада до третійаго и четвертаго рода ненавидящимъ Мене* (Исходъ. 20, 5). Симвъ образомъ такъ проклинаетъ память нечестивыхъ, что и по смерти не желаетъ имъ пощады отъ Бога.

27) *Занѣ ѳгоже ты поразилах ѳи, ти погнаша, и къ болѣзни язвкъ моихъ приложиша.*

Продолжаетъ жалобу на враговъ, дабы показать, что они весьма достойны толь жестокихъ казней. Нѣкоторые стихъ сей толкуютъ такъ, аки бы сказалъ Давидъ: Господи, враги мои столь безчеловѣчны, что не довольствуются ранами, налагаемыми мнѣ отъ Тебя; они еще не укрощаются, но болѣе свирѣпствуютъ на бѣднаго чловѣка, который уже рукою Твоею пораженъ, и тѣмъ увеличиваютъ болѣзнь и страданіе мое. Въ самомъ дѣлѣ, когда чловѣчество повелѣваетъ страждущимъ людямъ всякую помощь подавать, то кто нападаетъ на нихъ, тотъ звѣрское имѣетъ сердце. Но другіе основательнѣе мнятъ, что Давидъ нарицаетъ себя пораженнымъ потому, что Богъ восхотѣлъ его смирить, яко единаго изъ сыновъ Своихъ, на которомъ и во время самаго наказанія напечатлѣны были нѣкоторые знаки отеческія любви Его. А сіе не на всѣхъ распространяется безъ изъятія, но на однихъ токмо вѣрныхъ, которыхъ послушаніе часто искушаетъ Богъ различными крестами. Но ежели нечестивые берутъ отсюду случай къ большому своевольству, то не дивно, что Богъ ихъ тяжко наказываетъ. Ибо взирая на таковыя примѣры, долженствовали они такъ въ себѣ помыслить: *еще въ суровъ древь сія творять, въ сушь что будетъ?* (Луки 23, 31). Но когда они, напротивъ того, болѣе и болѣе ожесточаются, то отсюду явствуетъ, что изъ презрѣнія и изъ ненависти противъ сыновъ Божіихъ вооружаются. Слѣдующія слова: *и къ болѣзни язвкъ моихъ приложиша*, означаютъ, что враги Давидовы страданіе его до самой высочайшей степени довели.

28) *Приложи беззаконіе къ беззаконію ихъ, и да не видѣтъ къ правдѣ твоей.*

Понеже Еврейское реченіе *авонъ*, здѣсь положенное, означаетъ не токмо беззаконіе, но иногда и вину, сего ради нѣкоторые мѣсто сіе переводятъ такъ: *приложи наказаніе къ наказанію ихъ*. Но изъ втораго члена довольно явствуетъ, что Давидъ о томъ наипаче молится здѣсь, дабы Богъ, отнявъ у нечестивыхъ духа Своего, предалъ ихъ *въ неискусень*

умъ творити неподобная (Рим. 1, 28), и чтобъ они никогда не покаялися и оправданія на судѣ Божіемъ не получили. Итакъ, слова сія слѣдующимъ образомъ толковать должно: да возрастуть и да умножатся безъ конца беззаконія ихъ, и Господь да не исправитъ ихъ, дабы всѣ познали, что они отчуждены отъ Бога. Сіе выраженіе, понеже свойственно Писанію и часто встрѣчается, не должно казаться намъ странно и жестоко; превращать его для избѣжанія нелѣпости, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, было бы тщетно. Они толкуютъ, что Богъ прилагаетъ грѣхи ко грѣхамъ чрезъ поущеніе, и говорятъ, что сіе словоизреченіе свойственно Еврейскому языку, чего ни одинъ Еврей утвердить не можетъ. Они хотятъ чрезъ сіе извинить въ строгости Бога; но нѣтъ никакой нужды въ такихъ извиненіяхъ. Довольно знать, что Богъ имѣетъ праведныя причины, когда ослѣпляетъ нечестивыхъ; и хотя причины ослѣпленія бывають сокрыты въ непроницаемой тайнѣ Божіи совѣта, однако всякаго собственная совѣсть изобличаетъ въ томъ. А наше дѣло со благоговѣніемъ чтить и удивляться Божіимъ судьбамъ, превосходящимъ повятіе наше, ибо не безъ причины сказано: *судьбы Твоя бездн многа* (Псал. 35, 7).

29) Да потребѣтся ѿ книгъ живыхъ и съ прѣкѣдными да не напишѣтся.

Сія есть послѣдняя клятва, и паче всѣхъ ужаснѣйшая: ибо всегда слѣдуетъ за нераскаянными и ожесточенными грѣшниками, о которыхъ недавно говорилъ Пророкъ. Итакъ, отнявъ у нихъ надежду покаянія, возвѣщаетъ кущно и вѣчную погибель: понеже необходимо надобно погибнуть всѣмъ тѣмъ, которые въ книгѣ жизни написаны не обрящутся. И хотя выраженіе сіе не собственное, но преносное, однако отъ понятія нашего не удалено: ибо книга не что иное есть, какъ предвѣчный Божій совѣтъ, по силѣ котораго избранные люди предопредѣляются ко спасенію. А какъ извѣстно, что Богъ никакимъ перемѣнамъ не подверженъ, то всѣ тѣ, которые предуставлены къ вѣчному животу, были написаны прежде сложенія міра. Но понеже избраніе къ вѣчному животу есть непостижимо, то въ разсужденіи понятія человѣческаго нарицаются написанными въ книгу живыхъ такіе люди, коихъ Богъ явными и откровенными знаками причисляетъ къ избраннымъ Своимъ. Равнымъ образомъ, нарицаются изглаженными изъ книги живота такіе люди, коихъ Богъ явно отринулъ отъ церкви Своея. Понеже убо желалъ Давидъ, дабы мщеніе Божіе явно открылось надъ нечестивыми,

сего ради прилично отверженіе враговъ своихъ приспособляеть къ нашему повятію. Аки бы сказалъ: не полагай ихъ, Боже, въ числѣ избранныхъ Твоихъ, ниже да собираются съ вѣрными въ церковь Твою, но погубя ихъ, покажи, что они отвержены отъ Тебя; и какъ нынѣ занимають они мѣсто между вѣрными, то хотя наконецъ отсѣки ихъ, дабы не смѣшивались съ Твоими домашними, якоже и Пророкъ Іезекиль глаголетъ: *въ числѣ людей Моихъ не будутъ, и въ написаніи дому Израилева не впишутся* (Іезек. 13, 9). Притомъ истинно изреченіе и Іоанново: *отъ насъ изыдоша, но не быша отъ насъ: аще бы отъ насъ были, пребыли убо съ нами, но да явятся, яко не суть отъ насъ* (1 Іоан. 2, 19). Но какъ лицемѣры надменно хвалятся, нарицая себя первыми членами церкви, то отверженіе ихъ весьма прилично сямъ подобіемъ изображается, когда Духъ Святый изглаждаетъ ихъ изъ книги жизни. Впрочемъ замѣтить должно, что избранные Божіи во второмъ членѣ нарицаются праведными потому, что *призваны во святость, а не на нечистоту*, якоже Павелъ глаголетъ (1 Солун. 4, 7). Извѣстно и оное того же Павла изреченіе: *ихже предустави, тѣхъ и призва: а ихже призва, сихъ и оправда: а ихже оправда, сихъ и прослави* (Рим. 8, 30).

30) Нѣщз ѿ волѣй ѣмь дѣз: спасеніе твоє ѡѣ да прїиметъ мѧ (въ Евр. на высотѣ поставитъ мѧ).

Изъ сего стиха яснѣе видно, колико Давидъ удаленъ былъ отъ надменной и безчеловѣчной страсти мщенія, которой обыкновенно предаются безразсудные люди. Ибо нѣтъ сомнѣнія, что онъ предстаеть здѣсь предъ Бога съ жертвою сокрушеннаго и смиреннаго сердца, дабы таковымъ смиреніемъ приобрѣсть себѣ милость. Сего ради тотчасъ присовокупляетъ: *спасеніе Твое да прїиметъ мя*, или, какъ въ Еврейскомъ текстѣ изображено, *на высотѣ поставитъ мя*. Тѣ, которые съ нетерпѣливостію стремятся къ мщенію, не токмо не лежатъ, но всѣми мѣрами стараются возвыситься. А здѣсь полагается взаимное отношеніе между страданіемъ, въ которомъ Давидъ аки поверженный лежалъ, и между помощію Божіею, кою возставленъ быть надѣется. Другіе къ отчаянію его привлекали, онъ же спасеніе себѣ отъ Бога обѣщаетъ, и не токмо возставленъ быть надѣется, но и возвышеніе свое ясно полагаетъ, приспособляя слово къ крѣпостямъ, на высокихъ мѣстахъ поставленнымъ. *На высотѣ, глаголетъ, поставитъ мя*.

- 31) Восхваляю имя бѣга моего съ пѣснью, возвеличу его во хвалении:
 32) И угодно будетъ бѣгъ паче тельца юна, роги износаща и пазночки.

Давидъ ободряется духомъ и, будучи благонадеженъ о избавленіи, воспѣваетъ торжественную пѣснь. Ибо хотя псаломъ сей сложилъ по освобожденіи уже о смертельныхъ страховъ, однако нѣтъ сомнѣнія, что и въ то время, когда еще всего боялся, сіи же самыя мысли имѣлъ: понеже и тогда съ твердою вѣрою на милость Божію надѣялся, хотя надежда была еще сокрыта. Впрочемъ, когда глаголетъ: *возвеличу Бога во хвалении*, то не потому глаголетъ, аки бы хотѣлъ нѣчто придать безпредѣльной Божіей славы, но поелику чрезъ сіе распространяется слава имени Его между людьми. А дабы лучше утвердиться въ семъ, то научаетъ, что благодареніе, которое онъ воздать Богу располагается, будетъ угодно Богу на подобіе благовонныя жертвы. Ибо нѣтъ лучшаго побужденія къ приношенію благодаренія, какъ когда удостовѣрены бываемъ, что сіе благочестивое дѣйствіе пріятно Богу, такъ какъ Онъ и другаго воздаянія не требуетъ отъ насъ за вся благая, подаемая намъ, кромѣ прославленія имени Своего. Почему весьма неизвинительна неблагодарность тѣхъ, которые хвалы Его въ молчаніи или забвеніи скрываютъ. Хотя же не оставилъ Давидъ въ небреженіи и внѣшнихъ жертвоприношеній, каковыхъ требовалъ законъ; однако по справедливости предпочелъ имъ духовную жертву, яко главное основаніе всѣхъ внѣшнихъ обрядовъ. Подъ именемъ *тельца юна, износаща роги и пазночки*, разумѣется телець избраннѣйшій; аки бы сказалъ Пророкъ, что нѣтъ толь избраннаго и толь драгоценнаго жертвоприношенія, которое бы могло быть такъ угодно Богу, какъ жертва хвалы и благодаренія.

- 33) Да узрятъ нищии и возвеселятса: възвѣстите бѣга, и жидѣ будетъ дѣшиа кѣша.

Къ хваленію присовокупляетъ увѣщаніе, которое относитъ наипаче къ нищимъ, ему подобнымъ, кои больше добровольно, нежели по нуждѣ суть таковы; кои, ежели богатство имѣютъ то употребляютъ оное согласно съ волею Бога, яко строители, а не яко господа, для заслуженія милости Божіей, а не для тщеславія и гордости, или для удовольствія страстей своихъ; кои, наконецъ, не съ меньшею радостію благословляютъ имя Господне, когда лишаются и недостаточествуютъ, какъ и тогда, когда изобилуютъ. *Да узрятъ*, глаголетъ

нищии, и да возвеселятся въ нищеть своей. За симъ присовокупляетъ: *взыщите Бога, и жива будетъ душа ваша.* Аки бы сказалъ: вы, нищіе духомъ, которые презираете вся сущая на землѣ! не унывайте, но ободритесь; взыщите Бога, и душа ваша, которая тлѣнными вещами жить не можетъ, въ Немъ истинно жива будетъ. *Блюдитесь и хранитесь отъ лихоимства, яко не отъ избытка кому животъ его есть, но въ Бозѣ сокровенъ животъ вашъ* (Луки 12, 15).

34) *Гѣкѡ оуслыѣша оубѡгѣа гдѣ, ѡ ѡкованныа своа не оуничжи.*

Здѣсь утѣшаетъ бѣдныхъ и страждущихъ людей своимъ примѣромъ, показывая, что милость Божія, явленная въ лицѣ его, есть общая всѣмъ. Она удостовѣряетъ насъ, что Господь не презираетъ убогихъ, и страждущихъ узниковъ не уничижаетъ. Отсюда видимъ, что Пророкъ представляетъ себя вмѣстѣ съ нищими и страждущими, аки бы перстомъ указывая, что Богъ всегда бываетъ готовъ имъ помогать, и что ему единому содѣлалъ, то содѣлаетъ и всѣмъ.

35) *Да возхвааатѣ егѡ небеса ѡ земля, море ѡ вса живущаа къ немѣ.*

36) *Гѣкѡ бѣзъ спасетѣ сіѡна, ѡ созиждѣтѣа гради іудейстѣн: ѡ вселатѣа тѣмѡ, ѡ насладѣатѣ ѡ.*

37) *И сѣма рабѡвѣз твоиѡхъ оудержитѣ ѡ, ѡ любастѣн ѡма твоѡе вселатѣа къ немѣ.*

Отсюда яснѣ видѣть можно то, что выше сказали мы, то есть, что Давидъ въ семъ псалмѣ представляетъ лице всея церкви: ибо здѣсь относить къ ней вообще все то, что о себѣ особенно говорилъ. А что бездушныя и не имѣющія чувствъ стихіи призываетъ къ хваленію Бога, то сямъ иперболическимъ выраженіемъ образа показываетъ, что мы не можемъ быть способны къ пѣнію похвалъ Божіихъ, ежели не вознесемъ превыше чувствъ нашихъ. Сей духовный жаръ произвело наипаче въ сердцѣ Давида сохраненіе церкви: ибо вѣтъ сомнѣнія, что онъ духомъ пророческимъ объемлетъ здѣсь все то время, чрезъ которое хранилъ Богъ и царство, и священство въ древнемъ Израильскомъ народѣ. Начинаетъ однако отъ онаго возстановленія, которое милостію и благоволеніемъ Бога вдругъ воспослѣдовало послѣ смерти Саула, при которомъ бывшее неустройство угрожало не токмо разрушеніемъ Богослуженія, но и погибелію всей земли. Но въ первомъ мѣстѣ о Сіонѣ глаголетъ, *яко Богъ спасетъ Сіона*, то есть, сохранить то мѣсто, въ которомъ

благовоить призываемъ быть, ниже, попустить истребится Богослуженію, которое Самъ предписалъ. Потомъ бывающее отъ ковчега завѣта и отъ святилища благословеніе Божіе распространяють на всю землю, и на всѣ грады; понеже благополучіе народа основывается на благочестіи. Далѣе показываетъ, что воспослѣдовавшая счастливая переменѣна имѣеть быть не кратковременная, но народъ всегда пребудеть безопасенъ подѣ твердымъ и непоколебимымъ покровительствомъ Бога, и что при благополучномъ царствованіи его непременно исполнится то, что Богъ толикократно въ законѣ обѣщаль, то есть, что въ царствѣ Іудиномъ всегда будутъ царствовать преемники, происходящіе отъ крови его. Ибо глаголы, *вселятся тамо, и наслѣдятъ землю*, означаютъ постоянное жилище и противопологаются временному пребыванію. Аки бы сказалъ, что по утвержденіи престола его настанетъ такое время, въ которое сынове Авраамовы не будутъ бояться преселенія, но насладятся покоемъ, обѣщаннымъ ему. Въ послѣднемъ стихѣ распространяетъ сіе на будущіе непрерывные роды такъ, чтобъ отцы дѣтямъ, а дѣти внукамъ и правнучкамъ, изъ рукъ въ руки предавали воспріятую по наслѣдію землю. А какъ твердое всѣхъ благъ стяжаніе основывается на Христѣ, Котораго образъ представлялъ собою Давидъ, сего ради вкратцѣ напоминаетъ, что будутъ наслѣдниками земли одни токмо законные дѣти Авраамовы: *любящии имя Твое вселятся въ ней*. Сими словами отъемлетъ суетную надежду у лицемѣровъ, которые, уповая на благородство крови, безстыдно хвалились, что обѣтованная земля по наслѣдственному праву принадлежала имъ, хотя они совсѣмъ отпали отъ вѣры благочестивыхъ праотцевъ. Впрочемъ хотя земля она до самаго пришествія Христова принадлежала избранному народу, но мы памятовать должны, что была она прообразованіемъ небеснаго отечества; и потому все то, что сказано здѣсь о покровительствѣ церкви, истѣе и совершеннѣе исполняется нынѣ, и мы не должны бояться, чтобъ зданіе духовнаго храма, въ которомъ открылась Божія сила, когда либо разрушиться могло.

Псаломъ 69.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣхъ, дѣдѣ въ воспоминаніе, во бже спасти ма гдѣ:
(въ Евр. Начальномъ пѣвцѣхъ, Псаломъ дѣдовъ, въ воспоминаніе).

Понеже псаломъ сей состоитъ изъ пяти конечныхъ стиховъ псалма 39, и читается съ малою переменною въ некоторыхъ словъ, сего ради полагается здѣсь безъ толкованія. Слово въ *воспоминаніе*, можетъ быть, означаетъ то, что Давидъ часто повторялъ сіи стихи для памяти или Божіихъ благодареній, или горестныхъ своихъ обстоятельствъ, или съ другимъ какимъ нибудь особливимъ намѣреніемъ.

2) Бже, въ помощь мою конни: гдѣ, помощи ми потщица.

3) Да постыдѣтся, и позрамятся ищущіи дѣшѣ мои: да возвратѣтся
вспѣть и постыдѣтся хотѣщіи ми слаа.

4) Да возвратѣтся бже стыдѣща глаголющіи ми, благоже благоже.

5) Да возрадуются и возвеличатся о тебѣ вси ищущіи тебѣ, бже:
и да глаголютъ въишѣ, да возвеличатся гдѣ, любящіи спасеніе твоѣ.

6) Изъ же ницъ бже и оубога, бже, помози ми: помощникъ мой
и избавитель мой еси ты, гдѣ не законнѣ.

КАФИЗМА 10.

Псаломъ 70.

НАДПИСАНІЕ.

Дѣдѣ Псаломъ, сыншѣхъ ішнадáвовыхъ, и первыхъ плѣншихъ, не надписанъ
оу еврей.

Сей надписи въ Еврейскомъ текстѣ нѣтъ, какъ и въ нашемъ переводѣ
означено: *не надписанъ у Еврей.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ, сказавъ прежде о упованіи своемъ на Бога, во первыхъ требуетъ Ею помощи, жалуюся на ярость враговъ: потомъ для подкрѣпленія вѣры своея приступаетъ къ засвидѣтельствуванію благодарности.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) На тѣ гдѣи оуповахъ, да не постыжѣса въ вѣкъ.

2) Прѣвѣдоу твою избави мѧ, и избви мѧ: приклонѣ ко мнѣ оухъ твоѣ, и спаси мѧ.

3) Буди мнѣ въ вѣгѧ зашщитителя, и въ мѣсто крѣпко спасѣи мѧ: ѧкѡ оутвержденіе мое и прѣвѣжище мое еси ты.

Нѣкоторые мнятъ, что псаломъ сей написанъ по случаю злоумышленія Авессаломова: и понеже Давидъ упоминаетъ здѣсь о старости своей, то сіе мнѣніе вѣроятно. А какъ приходящимъ намъ къ Богу едина вѣра отверзаетъ дверь, то Давидъ, дабы получить просимое, по обыкновенію своему свидѣтельствуетъ, что онъ не лицемѣрныя приносить молитвы, но искренно прибѣгаетъ къ Богу: понеже внутренно удостовѣренъ, что во власти Его состоитъ спасеніе человѣка. Ибо кто колеблется мыслями, развлекаяся всюду, и недоумѣвая, что творить, а о Богѣ не мыслить, тотъ недостойнъ помощи Божіей. Слово, *въ вѣкъ*, положенное при концѣ перваго стиха, двоякій имѣетъ разумъ. Ибо или предполагаетъ прикровенное противоположеніе между настоящимъ бѣдствіемъ, и между радостнѣйшимъ окончаніемъ, котораго надѣялся Давидъ; или означаетъ то же, что *никогда*: аки бы сказалъ, на Тя Господи, а не на себя, ниже на иную тварь уповаю, сего ради благонадеженъ есмь, что не постыжуся никогда. Прочія слова, понеже во всемъ почти сходны съ началомъ псалма 30, и тамъ протолкованы, то оставляются здѣсь безъ толкованія.

4) Бжѣ мой, избави мѧ и зъ рѣки грѣшнагѡ, и зъ рѣки законопрестѣпнагѡ и шѣдацагѡ.

Здѣсь хотя полагается единственное число, означающее одного нѣкогого главнаго врага, однако не исключаются и многіе другіе; ибо вѣроятно, что цѣлыя полки враговъ, ежели положить и рядовыхъ воиновъ въ числѣ ихъ, окружали Давида. Мы нѣгдѣ сказали, колликимъ пособіемъ служить ко испрошенію милости Божіей то, когда мы внутренно удостовѣрены

бываемъ о невинности нашей, то же самое и здѣсь повторяетъ. Ибо тогда свободно можемъ жаловаться предъ Богомъ, что насъ несправедно и незаконно гонять враги, когда ничѣмъ не раздражили ихъ; а потому не можемъ сомнѣваться, чтобъ Богъ невинности нашей не защитилъ когда общалъ быть покровителемъ несправедно гонимыхъ.

5) *Гѣкш ты ѣси терпѣніе моє гдѣ, гдѣ упоканіе моє ѿ ѣности моєа.*

6) *Къ тебѣ оутвердѣхъ ѿ оутрѣбы, ѿ чрека матері моєа ты ѣси мой покровитель: ѿ тебѣ пѣніе моє кынѹ.*

Повторяетъ тѣ же самыя слова, которыя выше о упованіи сказалъ, подтверждая оныя самымъ опытомъ, аки бы сказалъ: изъ благодѣяній Твоихъ, Боже, имѣю причину благонадеженъ быть на Тя. Итакъ не словами токмо объявляетъ, что уповалъ на Бога, но къ сему присовокупляетъ и дѣло, признаваяся, что онъ отъ юности имѣлъ доказательства Божіей къ себѣ милости, изъ которыхъ научился уповать на единого Бога, и ожидать помощи Его во всякое время. Хотя же причину упованія производить отъ дѣйствій или отъ самаго опыта: однако отсюда заключить можно, колико и воспоминаніе Божіихъ благодѣяній содѣйствовало къ тому, чтобъ могъ онъ питать въ сердцѣ своемъ надежду на Бога. Съ симъ стихомъ непосредственную имѣетъ связь и слѣдующій за симъ, въ которомъ еще далѣе поступаетъ Давидъ. Ибо прославляетъ благодѣянія, оказанныя ему не токмо въ юности, но и въ самомъ младенчествѣ. Сему подобное нѣчто читаемъ и во псалмѣ 21, стихѣ 10 гдѣ сильно проповѣдуетъ онъ чудную Божію силу и непостижимую благодѣянію, проявляемую при рожденіи людей, коего образъ вниманія нашего зѣло достоинъ. Мы читая исторію о потопѣ, о которомъ повѣствуетъ Моисей, чудимся, какимъ образомъ Ной, живучи со всемъ семействомъ чрезъ десять мѣсяцевъ въ толикой нечистотѣ, какова была въ ковчегѣ (Быт. 8, 13), не задохся: не паче ли должны почудиться, какимъ образомъ младенецъ, во утробѣ матерней заключенный, можетъ жить въ такой нечистотѣ, которая въ одну минуту могла бы задушить самыхъ крѣпчайшихъ мужей? Но таковыя чудеса, поелику ежедневно случаются, не производятъ въ насъ надлежащаго вниманія. Духъ Святыи не безъ причины укоряетъ насъ за сію неблагодарность, напоминая о благодѣяніи Бога, проявляемой въ рожденіи нашемъ. Хотя въ ту минуту, въ которую приходимъ на свѣтъ, много и мать помогаетъ намъ, и предстоятъ повивальныя бабки, и другіе многіе; однако ежели бы Богъ

нѣкоторымъ образомъ не подлагалъ руки Своея, и не воспринималъ насъ въ нѣдро Свое, то что бы воспослѣдовало съ нами? и какая была бы надежда къ продолженію жизни? Искожденіе изъ утробы матерней, конечно было бы совозслѣдуемо смертію. Посему не безъ причины нарицается здѣсь Богъ *покровителемъ отъ чрева матери*. Чему соотвѣтствуютъ и заключительныя слова: *о Тебѣ пѣніе мое выну*. Ибо Пророкъ означаетъ, что онъ праведную имѣлъ причину безпрестанно хвалить Бога.

7) *יִקְוֶה חַדְוֹ* (въ Евр. *чѣдѣвнице*) *בְּיָדָם מִנְשִׁימִים, וְתָוֶה עֲמָדָתָם* *моѣ крѣпокъ*.

8) *דַּאֲנִי שְׂבַחְתָּהּ עֵינָי מִלֵּב מִלְּאֵלֵי הַשָּׁמַיִם דַּאֲנִי שְׂבַחְתָּהּ עֵינָי מִלֵּב מִלְּאֵלֵי הַשָּׁמַיִם* *да воспой славу твою, всѣхъ день великолѣпіе твоѣ*.

Судя по видимому, является въ словахъ сихъ нѣкоторое противорѣчіе (ибо наслаждаться всегдашними благодѣяніями Божиими, и притомъ быть почитаему за чудовище по причинѣ бѣдственнаго состоянія, есть нѣчто противорѣчущее): но мы извлечемъ отсюда преползѣвшіе для насъ ученіе, когда представимъ, что Давидъ, единожды вкусивши сладость Божіей благодати, никогда не чувствовалъ горести бѣдствій такъ, чтобъ пасть подъ бременемъ оныхъ. Почему хотя видѣлъ себя въ омерзѣніи у всѣхъ, однако память благодѣяній Божіихъ навсегда въ сердцѣ своемъ сохранилъ. Никакая тѣма печалей не могла истребить свѣта вѣры его, которая горѣла на подобіе свѣтильника въ душѣ, управляя всѣми дѣлами его. Подъ именемъ же *чудовища* изображается здѣсь необыкновеннаго рода бѣдствіе. Ибо ежели бы пострадалъ нѣчто обыкновенное, то не бѣгали бы отъ него яко отъ чудовища по крайней мѣрѣ тѣ, коимъ извѣстно было бѣдное людей состояніе; чрезъ что болѣе доказалъ онъ похвальный опытъ своего постоянства, когда не уступилъ срамотѣ и стыду, но чѣмъ больше презираемъ былъ отъ міра, тѣмъ крѣпче уповалъ на Бога. Оное слово, *мноимъ*, нѣкоторые толкуютъ такъ, что бѣдствія Давидовы извѣстны сдѣлались даже и простому народу, такъ какъ бы онъ, будучи изведенъ на позоръ, обращалъ на себя очи всѣхъ. Но другіе основательнѣе подъ именемъ *мноимъ* разумѣютъ большихъ людей, или вельможъ. Ибо сей недостойный поступокъ сильно потрясаетъ души и самыхъ крѣпкихъ мужей, когда люди, по видимому одаренные мудростію, здравымъ разсудкомъ и важностію сана, не токмо презираютъ, но и гнушаются бѣднымъ человѣкомъ. Но Давидъ, какъ бы уже получа желаемое, присовокупляетъ засвидѣтельствованіе

будущія благодарности, и ободря себя благою надеждою, расширенными устами общаетъ воспѣть Божія хвалы, и притомъ не съ лѣнностію, но съ неутомимымъ постоянствомъ, глаголя: *да исполнятся уста моя хваленія, яко да воспою славу Твою, весь день великолѣпіе Твое.*

9) Не ѡбѣржи мене въ время старости: внигда ѡскѣдѣвати крѣпости мойи, не ѡстаѣи мене.

Понеже выше сказалъ, что Богъ не токмо былъ покровителемъ въ юности его, но и питателемъ во младенчествѣ, и хранителемъ во все теченіе жизни: сего ради нынѣ, старостию удрученъ бывъ, повергаетъ себя въ отеческое нѣдро Его. Ибо чѣмъ больше оскудѣваютъ наши силы, тѣмъ большую имѣемъ нужду прибѣгать къ Богу и надѣяться на Его помощь. Разумъ словъ есть таковъ: Господи! Ты, Который во цвѣтѣ юности хранилъ меня здрава и цѣла, нынѣ уже увядшаго и истощеннаго не остави мене. Я требую Твоея помощи: изнеможеніе мое да преклонитъ Тебя къ милосердію. Изъ сего стиха не безъ причины заключаютъ толковники, что въ семъ псалмѣ Давидъ имѣеть слово о зломъ умыслѣ Авессалома. Въ самомъ дѣлѣ, ужасное оно и печальное позорище было причиною того, что не токмо простой народъ или глупая чернь, но и самые постоянные люди отвращали очи отъ него, яко отъ нѣкоего чудовища, между тѣмъ какъ сынъ, согнавъ отца съ престола, искалъ въ пустыняхъ убить его.

10) Гѣкѡ рѣша врази мойи мнѣ, и стрѣгѣщи дѣшѣ мои сокѣцаша въкупѣ,

11) Глаголюще: вѣх ѡстаѣиакъ естъ его, поженіте и иміте его, гѣкѡ нѣсть и зыблѣнн.

12) Бѣже мой, не оудалиса ѡ мене: вѣже мой въ помощь мою во мни.

13) Да постыдѣтса и нечезнѣтъ ѡклеветѣющн дѣшѣ мои: да ѡблекѣтса въ гѣдѣх и рамих ищѣщн слаа мнѣ.

Не можно словами изобразить, коль трудно и тяжело было то искушеніе, когда нечестивые почитали Давида за человѣка отверженнаго Богомъ. Ибо слова сн, *Богъ оставилъ есть его*, не безъ умысла разсѣвали повсюду, но съ злымъ намѣреніемъ, такъ какъ бы были совершенно удостовѣрены въ нечестіи Давида, за которое Богъ оставилъ его. Но Давидъ мужественнымъ духомъ переносилъ неправедные толки ихъ, уповав на милость Вышняго и усердно къ Нему прибѣгая. И нѣтъ

сомнѣнія, что нарицая Его *Богомъ своимъ*, тяжкое и жестокое оное нападеніе какъ бы нѣкіимъ щитомъ отражаетъ. Далѣе испрашивая помощи у Бога, купно молится, дабы враги посрамлены были, донелѣже всѣ погибнуть. Впрочемъ поелику уже протолковали мы, какимъ образомъ должно разумѣть клятвы сіи, сего ради нѣтъ здѣсь нужды повторять ихъ.

14) *Язъ же всегда возъуповаю на тѣ, и приложу на всякъ похвалу твою.*

15) *Уста моя возвѣстятъ правду твою, весь день спасеніе твоё: яко не познахъ числа.* (въ Евр. *яко не познахъ числа*).

Нѣтъ сомнѣнія, что Давидъ въ то время, когда нечестивые ругались ему, имѣлъ сильный подвигъ противъ искушеній, какъ видѣть можно изъ глагола *возуповаю*. Но, оле доблести мужа! Хотя бо и конца золь не видѣлъ, и нечестивые не преставали надменно смѣяться упованію его: однако онъ рѣшился въ надеждѣ своей твердо стоять и полагаться на единое милосердіе Божіе, при свѣтѣ коего надѣялся разгнать густѣйшій мракъ скорбей своихъ. Итакъ, глаголь *возуповаю* должно полагать между подвигами, въ которыхъ тогда находился Давидъ. Слѣдующими словами: *приложу на всяку похвалу Твою*, доказываетъ, koliko благонадеженъ былъ, что бѣдствія его возымѣютъ желаемый конецъ. Аки бы сказалъ: Господи! понеже я издавна пріобыкъ къ благодареніямъ Твоимъ, то и нынѣ не сомнѣваюся, что новая милость Твоя подастъ мнѣ случай прославлять Твою благодать. Потомъ яснѣе изображаетъ, какую жертву хвалы Богу принести намѣреваетъ, утверждая, что онъ непрестанно будетъ проповѣдовать *правду и спасеніе Его*. *Уста моя возвѣстятъ правду Твою, весь день спасеніе Твое*. Здѣсь правдою нарицается не то, что Богъ воздастъ всякому свое, но вѣрность, которую являетъ Богъ рабамъ Своимъ, сохраняя ихъ и спасая отъ бѣдъ. Отсюду раждается въ насъ неизглаголанное утѣшеніе, когда слышимъ, что спасеніе наше такъ основано на Божіей правдѣ, что имѣетъ равномѣрную съ оною твердость. Давидъ соединяетъ оное съ правдою яко причину съ своимъ дѣйствиємъ: ибо не отъинуду удостовѣренъ былъ о своемъ спасеніи, развѣ оттуду, поелику вѣдалъ, что Богъ есть праведенъ, и Самъ Себя отрещися не можетъ. А какъ былъ онъ многократно и многоразличными образы чудесно спасаемъ, сего ради глаголетъ, что будетъ имѣть непрестанное тщаніе прославлять Бога. Слѣдующія слова, *яко не познахъ числа*, нѣкоторые толкуютъ такъ: хотя спасеніе Божіе непостижимо для меня, понеже превосходитъ понятіе мое, однако я повѣмъ оное. Но другіе основательнѣе берутъ оныя слова въ собствен-

номъ разумѣ, относя къ благодѣяніямъ Божиимъ. Ибо ничто такъ не располагаетъ сердце нашихъ къ пѣвнѣ похвалъ Божіихъ, какъ размышленіе о безчисленныхъ благодѣяніяхъ, коими Богъ ущедряетъ насъ. Люди, получивъ одно или два благодѣянія Божія, часто забываютъ оныя, или по крайней мѣрѣ съ хладнокровіемъ пріемлютъ, но множество благодѣяній самымъ числомъ своимъ хладнокровіе сіе исправляетъ такъ, что неблагодарность наша была бы неизвинительна. Отсюда да научимся не съ холодностію или отвращеніемъ вкушать благодѣянія Божію, но всѣ чувства наши напрягать къ прославленію величія ея.

Послѣдую переводу 70 толковниковъ, нѣкоторые слова оныя, *не познахъ книжная*, толкуютъ такъ, что Давидъ не зналъ наукъ, содержащихся въ книгахъ; понеже прежде былъ пастухъ овчій, потомъ вступилъ въ воинскую службу, и потому не имѣлъ времени учиться, какъ сказано о немъ въ псалмѣ 77, 70 и 71: *воспріялъ его отъ стада овчій, отъ доюлицъ поятъ его, пасты Іакова раба Своего*. Но сіе толкованіе опровергаетъ самъ Давидъ, который глаголетъ о себѣ: *паче всѣхъ учащихъ мя разумѣхъ* (Псал. 118, 99). Да и самая книга Псалмовъ показываетъ, что онъ просвѣщенъ былъ ученіемъ какъ Божественнымъ, такъ и человѣческимъ. Ибо хотя и былъ первѣе пастухъ овчій, а потомъ воинъ: однако же сіе не препятствовало ему упражняться во ученіи, и углубляться во умозрѣніи Божіихъ дѣлъ. Итакъ, нѣтъ сомнѣнія, что Давидъ подъ именемъ *незнанія книжнаго* разумѣетъ здѣсь человѣческую мудрость, или паче хитрость, какую имѣлъ Ахитофель, который подалъ совѣтъ противъ него. А чрезъ глаголь, *не познахъ*, не простое незнаніе разумѣетъ, но ироническое, какъ и мы обыкновенно говоримъ: *я тебя не знаю*, и какъ Господь глаголетъ: *николиже знахъ васъ* (Матѣ. 7, 23). Итакъ, разумъ сихъ словъ, *не познахъ книжная*, есть такой: не вѣмъ мудрости міра сего, не хвалю хитрости и умысловъ человѣческихъ, не уповаю на совѣты людей, и проч.

16) *Бнидѣ ка сілѣ гдѣни: гдѣи, поманѣ правдѣ тебѣ единого.*

Здѣсь хвалится Давидъ, что онъ никогда не будетъ лишенъ Божіей помощи, донелѣже достигнетъ желаемаго цѣли. А понеже нѣтъ ничего труднѣе, какъ человѣку слабому пребыть въ твердомъ расположеніи духа: сего ради собираетъ всѣ свои силы, и прибѣгаетъ къ единой Божіей правдѣ. *Поману*, глаголетъ, *правду Тебе единого*. Сими словами показываетъ, что онъ, оставя всѣ суетныя надежды, коими весь почти міръ ослѣпляется, пребудетъ подъ единымъ покровительствомъ Бога,

дабы не скитаться въ слѣдъ воображеній своихъ и не развлекаться въ разныя стороны. Аки бы сказалъ: привержень есмь къ единому Богу, къ Нему единому прибѣгаю, на Него единого уповаю и въ Немъ яко въ преогражденной крѣпости сокроюся,—и тако помяну правду Его единого, которую хранить Онъ въ общаніяхъ Своихъ, защищая невинныхъ и наказуя нечестивыхъ; впрочемъ же, ни человѣческихъ совѣтовъ, ни собственныхъ силъ моихъ, ни предстательства друзей не вспомяну. Итакъ не на разумъ свой, ниже на силы, ниже на богатство уповаешь Давидъ, но одно токмо то предполагаетъ, что Богъ есть праведенъ, и потому не можетъ оставить его. Ибо правда Божія, какъ недавно сказали мы, не тотъ благодатный даръ означаетъ здѣсь, по которому Богъ примиряется съ людьми, или отражаетъ ихъ въ новую жизнь; но являетъ вѣрность, хранимую во общаніяхъ, чрезъ которую доказываетъ Богъ Свою правоту или истину въ разсужденіи любящихъ Его. Полагаетъ же въ виду и въ памяти единую Божию правду потому, что ежели мы не будемъ относить къ ней всѣхъ нашихъ чувствъ, то крайне будемъ несчастливы. Понеже сатана безчисленныя имѣетъ сѣти, коими вовлекаетъ насъ въ суету, которая, какъ скоро вкрадется въ сердце, тотчасъ отвлекаетъ отъ Бога: а кто, Богомъ будучи недоволенъ, ищетъ себѣ помощи индѣ, тотъ несчастнымъ опытомъ дознаетъ, коль суетны и слабы всѣ подпоры міра безъ помощи Бога. Ежели Давидъ во вѣшнемъ состояніи жизни не могъ иначе укрѣпиться, какъ отказавшись отъ всѣхъ другихъ надеждъ, и возложася на Бога: то мы, подвизаяся о жизни духовной и вѣчной, какъ возможемъ пребыть тверды, ежели хотя мало отступимъ отъ Бога?

17) Бже мой, ѿмже научилъ мѧ еси ѿ юности моея, и до нынѣ возвѣщѧ чюдеса твоѧ.

18) И даже до старости и престарѣніа, бже мой, не остави мене, дождеже возвѣщѧ мышцѧ твоѧ родѧ всемѧ грядущемѧ.

Здѣсь паки проповѣдуетъ Давидъ, колико обязанъ былъ Божиимъ благодѣніямъ, дабы чрезъ то не только расположить себя къ благодарности, но и укрѣпиться въ надеждѣ на будущее время, какъ видно изъ слѣдующаго стиха. А понеже Богъ не токмо словомъ, но и дѣлами научаетъ насъ, то Пророкъ сію вторую часть наипаче замѣчаетъ здѣсь, показывая, что онъ отъ самаго младенчества изъ безчисленныхъ опытовъ научился, и въ сей наукѣ довольно успѣлъ, что нѣтъ ничего лучше и

спасительнѣе, какъ уповать на единого Бога. А дабы никогда не могъ забыть сего на опытѣ основаннаго ученія, сего ради глаголетъ: *и до нынѣ воззвѣщу чудеса Твоя*, дабы благодарностію своею не пресѣчь теченія милостей Божіихъ, а наипаче дабы не пострадать сего подъ старость. Ибо молитва его основывается на такомъ умозаключеніи, аки бы сказалъ: Боже, Ты отъ юности моя всегда былъ еси щедръ и милостивъ ко мнѣ: нынѣ, когда изнемогають силы мои, не подашь ли руку помощи Твоя? И конечно, такъ надобно рассуждать, что когда Богъ удостоилъ насъ промысла Своего еще сущихъ младенцевъ, и не токмо отъ юности содержалъ насъ въ милости Своей, но и чрезъ все теченіе жизни не преставаль благодѣлствовать намъ; то нельзя стать, чтобъ при кончинѣ безъ помощи оставилъ. Для того частицу *и* должно брать здѣсь въ заключительномъ смыслѣ, аки бы сказано было, что Богъ, Котораго благость никогда не истощается, и Который всегда пребываетъ неизмѣненъ, таковъ же будетъ къ намъ престарѣлымъ, каковъ былъ и къ юнымъ. Потомъ и другимъ доказательствомъ молитву свою подтверждаетъ, показывая, что ежели оставленъ будетъ въ старости, то и милость Божія, которою доселѣ подкрѣпляемъ былъ, останется безъ проповѣдника. Такимъ образомъ просить Давидъ, чтобъ Богъ до самой кончины жизни помогалъ ему, дабы могъ онъ возвѣстити и потомкамъ своимъ непрерывное теченіе милостей Его, и при самой смерти засвидѣлствовать, что Богъ вѣрныхъ рабовъ Своихъ, приобщающихся къ Нему, никогда не оставляетъ. Ибо подъ именемъ *рода врядущаго* разумѣть сыновъ и внуковъ, до которыхъ память милостей Божіихъ не иначе дойти можетъ, какъ по совершенномъ исполненіи теченія своего. Подъ именемъ *мышцы* разумѣть Божию крѣпость, яко дѣйствіе правды Его. Между же тѣмъ сими именами проповѣдуетъ образъ избавленія своего, которымъ себя поздравляетъ, показывая, что Богъ явилъ на немъ пресвѣтлое знаменіе чудныя силы Своея.

19) Сѣлѣ твоѣ и прѣдѣ твоѣ вѣѣ, дѣже до вышнихъ, гѣже (въ Евр. *гѣкх*) сотворѣлъ ми сѣи величїа. вѣѣ, ктѣ подобенъ тебѣ;

Нѣкоторые стихъ сей связываютъ съ предыдущимъ, повторяя снова глаголъ *воззвѣщу*; а другіе переводятъ въ именительномъ падежѣ, такъ: *сила Твоя, и правда Твоя, Боже, даже до вышнихъ*. Но въ семъ несогласіи дальней важности нѣтъ. Давидъ множайшими словами повторяетъ здѣсь то же, что и выше сказалъ, и во первыхъ, прославляетъ Божию силу и правду, вознесшуюся даже до вышнихъ; потомъ чудныя дѣй-

ствія Божіи, наконецъ со удивленіемъ восклицаетъ: *Боже, кто подобенъ Тебѣ?* Здѣсь замѣтить должно, что правда Божія, коея дѣйствія гораздо ближе и виднѣе намъ, поставляется превыше всего потому, что чувствамъ нашимъ непостижима. Слѣдовательно, дабы она свѣше приходила хранить насъ, должны мы возноситься умомъ нашимъ превыше всего сущаго въ мірѣ, дабы могли понять величіе ея. Сюда относится и второй членъ, въ которомъ говорится о величїи дѣлъ Божіихъ: ибо ежели мы будемъ воздавать чудной силѣ Его достолюбуемую честь и хвалу, то никогда не оскудѣетъ въ насъ благая надежда. Наконецъ, чувствованіе благости Божіей такъ должно проникать насъ, чтобъ мы всегда приходили въ восторгъ отъ удивленія. Отъ сего воспослѣдуетъ то, что мысли наши, которыя часто отъ безпокойства стремятся въ разныя стороны, будутъ опочивать въ единомъ Богѣ. Мы часто, при нападенїи какого либо и малѣйшаго искушенія, дѣлаемъ изъ комара верблюда, да еще представляемъ и величайшія горы, застѣняющія намъ Божию руку, потому что ограничиваемъ Божию силу. И такъ, восклицаніе Давида: *Боже, кто подобенъ Тебѣ?* клонится къ тому, чтобъ мы научились противопоставлять всѣмъ искушеніямъ Божию силу, такъ какъ она достойна того. Ибо хотя словами всѣ исповѣдуютъ, что нѣтъ никого подобнаго Богу, но не всѣ на самомъ дѣлѣ удостовѣрены, что Онъ единъ силенъ спасать насъ.

20) Благіи гавіахъ ми єси скіорби многи и слы, и шєрщса шживо-
творилъ ма єси, и ш бєзднхъ земли возвєлъ ма єси.

21) Оумножилъ єси на мнѣ величєствїє твоє, и шєрщса оутѣшилъ
ма єси, и ш бєзднхъ земли пакн возвєлъ ма єси.

Пророкъ какъ избавленіе свое отъ бѣдъ приписываетъ единому Богу, такъ признается и въ томъ, что бѣдственныя приключенія, претерпѣнныя имъ, были посланы на него по изволенію Бога. Но здѣсь замѣтить должно, куда клонится намѣреніе Пророка. Онъ исчисляетъ бѣдствія и страданія свои съ тѣмъ, дабы чрезъ сравненіе прославить Божию милость. Ежели бы наслаждался онъ всегда равномѣрнымъ теченіемъ счастья, то имѣлъ бы одну токмо причину радоваться, а того не возчувствовалъ бы, коль прїятно быть исхищену чудною силою Бога отъ гибели. И потому надлежало прежде возчувствовать смерть, дабы видѣть Бога избавителемъ и воскресителемъ. Ибо какъ всѣ мы рождаемся съ слабыми способностями понятія, то первая начала нашей жизни не

зѣло ясно показывають намъ виновника ея: но когда Богъ въ отчаянныхъ случаяхъ помогаетъ намъ, и мы понимаемъ цѣну помощи Его, то самый возрастъ бываетъ для насъ яснымъ зеркаломъ милости Его. Символомъ Давидъ увеличиваетъ Божіе благодѣяніе, показывая, что будучи погруженъ въ глубочайшую бездну золь, возникнулъ, бывъ изведенъ рукою Его на свѣтъ. За симъ проповѣдуетъ, что милостію Его не токмо отъ гибели былъ спасенъ, но и на вѣщшее достоинство возвышенъ. Сія счастливая перемѣна какъ бы нѣкоторымъ прибавленіемъ къ возстановленію послужила, подобно какъ бы былъ онъ возведенъ изъ ада на небо. А что неоднократно повторяетъ слово *обращая*, сіе относится къ прославленію промысла Божія; аки бы сказалъ, что всѣ несчастія приключились ему не по слѣпому нѣкоему случаю, но по Божію изволенію. Ибо какъ скоро возсіялъ свѣтъ благоволенія Его, то и мракъ печали исчезъ, и обстоятельства перемѣнились на лучшее.

22) *Ибо азъ (въ Евр. И азъ) исповѣмся тебѣ въ мѣдехъ гдѣи, въ гонѣдѣхъ ѱаломиковъхъ (въ Евр. во сѣрдѣихъ пѣсенныхъхъ) истинѣ твоѣй ѿже воспой тебѣ въ гусляхъ, святѣи ѿнѣвъ.*

23) *Возрадуетъсѣ оустнѣ мои, егда воспой тебѣ, и душа моя, ѿже еси избавилъ.*

24) *Всѣ же и языкъ мой весь день поучитъсѣ правдѣ твоѣй, егда постыдѣтсѣ и посяматсѣ ищущіи слава мнѣ.*

Здѣсь паки приступаетъ Давидъ къ благодаренію, понеже вѣдалъ, что Богъ на тотъ конецъ вѣрнымъ рабамъ подаетъ помощь Свою, дабы прославляли благость Его. Употребляя имена *пѣсенныхъ орудій и гуслей*, сообразуется обычаю тогдашнихъ временъ. Ибо нѣтъ сомнѣнія, что пѣніе на органахъ и гусляхъ въ Иудейской Церкви составляло часть обрядоваго закона, или прообразовательнаго Богослуженія. Сіе разумѣется о всенародномъ и торжественномъ благодареніи древнихъ. Нынѣ хотя не запрещается употреблять мусикійскія орудія въ домахъ, но во храмахъ играть на нихъ яснымъ изреченіемъ Святаго Духа не позволяется, когда Павелъ повелѣваетъ намъ глаголати и молитися извѣстнымъ токмо языкомъ (1 Кор. 14, 13). Подъ именемъ *истины* разумѣеть то, что чрезъ избавленіе, бывшее свыше, воздана упованію его достойная мзда. Сія бо обоя, сирѣчь, обѣщаніе Божіе и истина во исполненіи оныхъ, соединены между собою неразрываемымъ союзомъ. Но ежели мы не будемъ зависѣть отъ слова Божія, то всѣ благодѣянія, какія бы

Богъ ни оказалъ намъ, будутъ недѣйствительны; ибо ни къ молитвѣ, ни къ благодаренію охоты имѣть не будемъ безъ руководства того же слова. Въ слѣдующемъ 23 стихѣ изображаетъ, что онъ не лицемѣрно, ниже съ холодностію имѣетъ благодарить Бога, но съ сердечнымъ жаромъ благочестивый долгъ сей исполнить. Ибо употребляя различные образы выраженій, разумѣетъ вкратцѣ, что онъ ни въ чемъ большаго увеселенія находить не будетъ, какъ во хваленіи Бога: а такимъ образомъ косвенно порицаетъ безумное веселіе тѣхъ, которые, оставя Бога, въ суетныхъ забавахъ удовольствіе находятъ, и о временномъ токмо счастіи радуются. Къ тому же относить и послѣдній стихъ, показывая, что никакая радость не будетъ ему пріятна, которая не соединена съ хвалами Бога, и что самое сладчайшее упражненіе будетъ для него то, чтобъ хвалить своего Избавителя.

Псаломъ 71.

Соломонѣ, ѡлобѣи дѣла.

СОДЕРЖАНІЕ.

Давидъ, будучи уже при смерти, поручаетъ Богу сына и наслѣдника престола своего Соломона, прося, дабы наставилъ его въ добродѣтели и разумъ. Въ семъ псалмѣ пророчествуется и о Христѣ, предъчномъ Царѣ, о Его пришествіи на землю и о распространеніи мирнаго и блаженнаго царства Его во всѣхъ народиэхъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) Бже, сѣдз тѣой црѣки дѣждь, ѿ правдѣ твоѣ сынѣ црѣкѣ.

Хотя Давидъ, будучи близокъ къ смерти, прилежно сына своего препоручаетъ Богу, однако нѣтъ сомнѣнія, что сими словами предписываетъ онъ и всей церкви общій образецъ молитвы, какъ для того, чтобъ вѣрные, будучи подъ единою главою, законную власть почитали, ежели хотятъ жить благополучно и мирно, такъ и для того, чтобъ отъ онаго прообразовательнаго царства мысленно восходили ко Христу, высочайшему всѣхъ Царю. Сущность словъ состоитъ въ прошеніи, дабы Богъ избраннаго Собою царя наставилъ духомъ правоты и мудрости. Ибо подъ именемъ правды и суда разумѣетъ благоустроенный образъ правленія,

противополагая его мучительской и необузданной власти нечестивыхъ царей, которые, забывъ Бога, царствуютъ по своей волѣ: а такимъ образомъ благочестиваго царя Израилева, небеснымъ помазаніемъ почтеннаго, отъ прочихъ царей земныхъ различаетъ. Но между тѣмъ изъ словъ его заключить можно, что нѣтъ въ мірѣ ни единаго благоустроеннаго царства, которое бы не зависѣло отъ власти Бога. Ибо ежели бы цари имѣли довольно силы въ самихъ себѣ, все просилъ бы Давидъ свыше того, что могъ сообщить сыну своему отъ себя самого. Нынѣ же, прося Соломону правды и суда у Бога, напоминаетъ, что никто къ царскому служенію способенъ быть не можетъ, ежели не будетъ образованъ рукою Бога. Сего ради Духъ Святый у Соломона вѣщаетъ: *Мною царіе царствуютъ, и сильніи пишутъ правду* (Притч. 8, 15). А какъ государственное правленіе есть дѣло преважное, то не дивно, что Богъ хочетъ признавать Себя виновникомъ онаго и всю честь государскую относить къ Себѣ. Отъ сего общаго положенія должно перейти къ частному: ибо ежели учрежденіе царствъ и оныхъ охраненіе вообще есть особенное дѣло Бога, то кольми паче нужно было ему въ благоустройствѣ и охраненіи священнаго онаго царства, которое Самъ избралъ, проявить особенную благодать Своего Духа. Подъ именемъ сына царева должно разумѣть не токмо Соломона, но и преемниковъ его, а паче—вышенебеснаго онаго Помазанника. Ибо Пророкъ болѣе взираетъ здѣсь на оное изреченіе Бога: *отъ плода чрева твоего посажду на престолъ твоемъ* (Псал. 131, 11). Въ потомкахъ Давидовыхъ не обрящемъ мы такого достоинства, донелѣже не дойдемъ до Христа: ибо извѣстно, что по смерти Соломона твердость престола пала, а съ нею купно и могущество силъ умалилось. Народъ отведенъ былъ въ плѣнъ, гдѣ, по избіеніи царей, царство Израилево постигла пагуба. Да и по возвращеніи народа изъ плѣна не такое было возстановленіе, которое бы великую надежду обѣщало, донелѣже отъ корене Іессеова аки цвѣтъ произошелъ Мессія, Который между сынами Давида первый занимаетъ степень.

2) *Судити людемъ твоимъ къ правдѣ, и ниримъ твоимъ къ судѣ.*

3) *Да воспріимутъ (въ Евр. да принесутъ) горы миръ людемъ, и холми правдѣ.*

Нѣкоторые читаютъ слова сии, *судити людемъ*, въ желательномъ наклоненіи, другіе—въ будущемъ времени, относя къ Пророчеству. Но лучше подразумѣвать нѣчто среднее, и толковать такъ, акибы сказалъ Пророкъ: утверди Боже царя, дабы праведно судилъ. Или симъ обра-

зомъ: ежели царь одаренъ будетъ Твоею правдою, то праведно судить будетъ. Ибо управлять людьми правосудно есть даръ самый превосходнѣйшій, который не отъ земли происходитъ, но дается свыше. Хотя же въ первомъ членѣ глаголетъ вообще о всемъ народѣ, но особенно упоминаетъ о *нищихъ*, которые по бѣдности своей и по немощамъ требуютъ помощи, и для которыхъ цари препоясуются мечемъ, дабы не праведнымъ притѣснителямъ за нихъ отмщали. Отсюда рождается *миръ*, о которомъ говорить въ ст. 3. А какъ сіе имя у Евреевъ означаетъ не токмо миръ, но, и благополучные во всемъ успѣхи: сего ради Пророкъ научаетъ, что народъ тогда имѣетъ жить благополучно, когда государственное правленіе учреждено будетъ по правиламъ правосудія. Реченіе *принесутъ* есть преносное, взятое отъ плодоносія земли, аки бы сказалъ, что не будетъ ни единого мѣста во всемъ государствѣ, гдѣ бы не было изобилія. Ибо горы по большей части бываютъ неплодны, или по крайней мѣрѣ не имѣютъ такого изобилія плодовъ, какъ удолия или низменные мѣста.

4) *Вѣдѣтъ нищѣмъ людскѣмъ, и спасетъ сыны оубогнѣхъ, и смиритъ клеветника.*

Продолжаетъ говорить о плодѣ правосуднаго правленія, и что вкратцѣ сказалъ о нищихъ, то здѣсь пространнѣе изъясняетъ. Ибо какъ Богъ наипаче промышляетъ о нищихъ и убогихъ: то Давидъ, дабы не тщетна была молитва его, возсылаемая о царѣ, показываетъ, что сіе творить для пользы и утѣшенія нищихъ. Впрочемъ, хотя никакого лицепріятія у Бога нѣтъ, однако Онъ не безъ причины поставляетъ царей превыше жребія другихъ. Ежели бы не было царей, законовъ и судебныхъ правъ, то чѣмъ кто былъ бы сильнѣе, тѣмъ неистовѣе стремился бы ко угнетенію бѣдныхъ, яко неимущихъ покровительства и защиты. Сямъ-то беззащитнымъ людямъ наипаче напоминаетъ Давидъ, что они въ лицѣ царя Соломона будутъ имѣть покровителя и защитника въ случаѣ обидъ, причиняемыхъ имъ со стороны сильныхъ людей. А какъ царь, защищая и охраняя бѣдныхъ, не можетъ обойтись безъ того, чтобы строгостію и наказаніемъ не усмирять злодѣевъ, сего ради не всеу присоветовалъ рещи при концѣ: *и смиритъ клеветника*. Ибо не должно ожидать, пока злодѣи сами собою перестанутъ злодѣйствовать, но надлежитъ мечъ употребить, дабы не усилилась дерзкая злость ихъ. Слѣдовательно государь долженъ быть всегда готовъ укрощать злодѣевъ, дабы кроткіе и смиренныя люди могли пользоваться своими правами.

5) И пребудетъ съ солнцемъ, и прежде лѣны рѣды родѣвъ (въ Евр. Оубоатса тебе, дондеже солнце и лѣна вѣдѣтъ къ рѣды родѣвъ).

Нѣкоторые слова сіи относятся къ Соломону и разумѣютъ такъ, что главное достоинство царя, желающаго пріобрѣсть почтеніе и страхъ отъ подданныхъ своихъ, состоитъ въ томъ, ежели онъ будетъ воздавать всякому свое, то есть, ежели будетъ милостивъ и снисходителенъ къ добрымъ, а правосуденъ и строгъ къ злымъ. Но лучше и приличнѣе относить мѣсто сіе къ самому Богу: ибо хотя правосудіе между людьми даръ есть неоцѣненный, но почтеніе и страхъ къ Богу несравненно большее заслуживаютъ уваженіе. Сего ради Пророкъ не безъ причины похваляетъ здѣсь то любезное и святое правленіе, которое соединено съ благочестіемъ и страхомъ Божиимъ. Почему и Павелъ, повелѣвая молиться за царей, сію приводитъ причину: *да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 2). Понеже убо зѣло опасался Давидъ, да не како, по разрушеніи государственнаго порядка, разрушится и вѣра, и самое падеть богопочтеніе: сего ради желаетъ и проситъ, чтобъ Богъ, храня царя, сына его, сохранилъ купно и славу имене Своего. А симъ образомъ и царямъ напоминаетъ о должности ихъ, и народъ поощряетъ къ молитвѣ, показывая, что нѣтъ ничего лучше, какъ всѣми силами прилежать къ распространенію богопочтенія. Но ежели ко Христу отнесемъ сіи слова, то увидимъ, что они несравненно лучше приличествуютъ Ему, нежели Соломону: понеже не индѣ гдѣ, какъ токмо въ царствѣ Его основано истинное благочестіе. Ибо Давидъ, распространяя богопочтеніе за предѣлы міра, прикровенно означаетъ, что онъ возносится умомъ къ оному вѣчному царству, которое обѣщаль Богъ Сыну Своему и вѣрующимъ въ Него.

6) Снідетъ ѣкв дождь на рѣно (въ Евр. ѣкв дождь на кошенный лѣгъ), и ѣкв капла каплюща на зѣмлю.

Сіе подобіе мѣсту сему весьма прилично. Оно изображаетъ, коликая происходитъ польза отъ благоустроеннаго и законнаго правленія для всѣхъ вообще. Извѣстно, что кошеніе луговъ бываетъ съ начала лѣта, когда начинается сильно дѣйствовать солнечный жаръ. Земля ежели бы новымъ не оросилася дождемъ, то бы и самыя коренья злака, по причинѣ наготы земли, изсохли. Отсюда научаетъ Пророкъ, что Богъ не иначе промышляетъ о благосостояніи церкви Своея, покровительствуя оную руками царей, какъ защищаетъ землю отъ солнечнаго зноя чрезъ орошеніе дождя. Исполненіе событія сего наипаче видимъ во Христѣ,

Который источая свыше таинственную благодать, содѣловаетъ церковь Свою и цвѣтущею и плодоносною.

7) *Козіаіетъ* (въ Евр. *Процкѣтѣтъ*) *ко днѣхъ ѳгѡ правда* (въ Евр. *праведный*), *и множитъ мѣра, дондеже ѡнметъ лѡна*.

Сіе изреченіе и слѣдующія за нимъ другія зависятъ отъ перваго стиха, гдѣ Давидъ просилъ Бога, дабы Онъ поставилъ царя сына его въ правдѣ и судѣ къ благополучію всего народа, а наипаче праведныхъ людей, Итакъ должность Соломонова была защищать и охранять праведныхъ людей; а праведными содѣлывать ихъ, есть дѣло свойственное Христу, Который не токмо всякому свое воздаетъ, но и Духомъ Своимъ преобразуетъ души, и симъ образомъ вводитъ въ нихъ правду, которая иначе изгнана была бы отъ міра. За сею слѣдуетъ благословеніе Бога, которое сообщаетъ Онъ всѣмъ живущимъ подъ мирнымъ владычествомъ Царя Христа, дабы ничего не доставало къ благополучію ихъ. Но ежели кому угодно имя *мира* взять въ собственномъ и пространнѣйшемъ знаменованіи, мы не прекословимъ. Ибо къ совершенно блаженной жизни подлинно нѣтъ ничего желательнѣе мира, когда среди военныхъ мятежей не можно жить безъ опасности и страха, и когда всякое изобиліе вещей или расхищается, или само собою погибаетъ. А что дни царицы распространяетъ даже до кончины міра, отсюда лучше видимъ, что Давидъ не токмо объемлетъ здѣсь потомковъ своихъ, сидѣвшихъ на земномъ престолѣ; но восходитъ даже до Христа, Который воскресши изъ мертвыхъ небесную жизнь и славу Себѣ приобрѣлъ, дабы могъ церковь Своею безъ конца управлять.

8) *И ѡбладетъ ѡ мѡра до мѡра, и ѡ рѣкѣхъ до концѣхъ вселенныхъ*.

9) *Предъ нимихъ припадѣтъ ѳдіоплане, и крази ѳгѡ персть полижѣтъ*.

Понеже Господь, обѣщавая народу Своему дать землю въ наслѣдіе, сіи четыре предѣла Симъ назначилъ, какъ видно изъ книги Бытія гл. 15, ст. 18: сего ради Давидъ глаголетъ, что владѣніе обѣтованная земли при цвѣтущемъ состояніи царства пребудетъ неизменно, дабы познали вѣрные, что и благословеніе Божіе во всѣ времена пребудетъ при нихъ неотъемлемо. *Обладаетъ отъ моря до моря, и отъ рѣкъ до конецъ вселенныхъ*. Измѣряетъ обитаемую землю во первыхъ отъ моря Чермнаго, или отъ пролива моря Египетскаго, даже до моря Сирскаго: потомъ отъ рѣкъ Евфрата и Иордана до пустыни великія, которую нынѣ Палестиною нарицають. Здѣсь ежели скажетъ кто, что сіи толь тѣсныя предѣлы не

Часть 1. 63

приличествуютъ царству Христову, которому надлежало распространиться отъ востока солнца до запада: но сіе отвѣствуемъ, что Давидъ приспособляется здѣсь къ своему времени, въ которое распространеніе царства Христова еще не ясно открыто было. Итакъ полагаетъ ему начало отъ онаго описанія, которое изъ закона и Пророковъ извѣстно было. Да и Самъ Христосъ, прежде нежели проникнулъ до послѣднихъ концевъ земли, царство Свое оттуду же началъ, какъ сказано во Псалмѣ 109, ст. 2: *жезель силы пошлетъ ти Господь отъ Сіона*. За снмъ далѣе распространяетъ предѣлы царства Израилева, показывая, что и цари, за морями живущіе, будутъ данниками его. *Предъ Нимъ припадутъ Евіопляне*, подъ именемъ которыхъ разумѣтъ людей, обитающихъ въ пустыняхъ, сущихъ къ востоку, и удаленныхъ отъ земли Ханаанскія. Наконецъ и о покореніи враговъ глаголетъ: *и врази Ею персть полизжутъ*, въ знакъ преданности и почтенія. Ибо извѣстно, что у восточныхъ народовъ сей обрядъ былъ въ употребленіи, къ которому и Александръ Македонскій, по покореніи востока, хотѣлъ принудить своихъ подданныхъ; но отъ того произошли великіе споры, и Македоняне съ презрѣніемъ отвергли толь рабское и гнусное повиновеніе. Но Пророкъ глаголетъ здѣсь, что царь, избранный Богомъ во Іудеи, совершенно покорить враговъ своихъ, такъ что они со всякимъ благоговѣніемъ будутъ чтить его.

10) Царіе дарсїи҃стїи и островки дары принесѣтъхъ, царіе арвастїи и сава дары приведѣтъхъ.

11) И поклонатса елиѣ вси царіе зѣмстїи, вси ꙗзыцы порабѣтатхъ елиѣ.

Продолжаетъ далѣе начатую рѣчь о распространеніи царства. Фарсисомъ нарицаютъ Евреи всю страну, прилежащую къ Киликіи. Слѣдовательно подъ именемъ *острововъ* разумѣется весь округъ Средиземнаго моря, простирающійся отъ Киликіи до Греціи. Ибо какъ Іудеи, довольствуясь выгодами своего отечества, не такъ далеко мореходствовали, какъ другіе народы, да и Богъ съ такимъ намѣреніемъ ограничилъ предѣлы ихъ, дабы предохранить нравы отъ растлѣнія вѣшнихъ; то сіе было причиною, что области, противоположенныя морю, названы островами. Подъ именемъ *даровъ* всякую дань или пошлину разумѣтъ должно, а не добровольныя приношенія: ибо Пророкъ говоритъ о врагахъ побѣжденныхъ, и о покорности ихъ. Но можетъ быть съ намѣреніемъ употребляетъ имя даровъ, дабы смягчить ненавистное имя дани, или косвенно напоминая подданнымъ, чтобъ они не

отрипалися дань давать царямъ своимъ. За симъ особенно упоминаеть о царяхъ Аравійскихъ и Савскихъ, сирѣчь Еѳіопскихъ, потому что области сія, изобилуютъ вещьми драгоцѣнными, яко-то златомъ, серебромъ, каменіемъ драгимъ, и всякаго рода благовонными ароматами, какъ видно изъ книги 3 Царствъ, гл. 10. Въ слѣдующемъ 11 стихѣ обрацаетъ мысль ко Христу: ибо хотя царство Іудино никогда такъ не процвѣтало, какъ при Соломонѣ, но и тогда немногіе цари дань платили, и притомъ весьма умѣренную. Сего ради Давидъ, начавши, отъ сына своего и отъ внуковъ, пророческимъ духомъ восходитъ къ духовному царству Христову, дабы видѣли всѣ, что мы не все сопрячислены къ надеждѣ спасенія вѣчнаго, но потому, что Отецъ небесный подчинилъ насъ Сыну Своему. Отсюда видимъ, что царямъ и въ церкви Христовой дается главное мѣсто, которыхъ здѣсь не обезоруживаетъ Давидъ, ниже отъемлетъ у нихъ діадимы, дабы въ церковь допустить: но глаголетъ, что они съ достоинствомъ своимъ и купно съ народами прійдутъ, дабы поклониться Христу.

12) I^{w} h^{z} b^{a} v и (въ Евр. h^{z} b^{a} v итъ) n^{i} s а w s ильна, h o убога, e m же не еѣ помощника.

13) Попадѣтъ n^{i} s а h o убога, h d шны o убогихъ спасѣтъ.

14) E l хвы h w неправды (въ Евр. E k карства h w n ападѣнїа) h^{z} b^{a} v и d шны h хъ, h c ѣстно h ма e гѡ p едъ n ими (въ Евр. h c ѣнна e дѣтъ k рѡвь h хъ e о s чегѣхъ e гѡ).

Сими словами паки свидѣтельствуеть, что власть царя Іудина будетъ не мучительская или безчеловѣчная, но кроткая и человѣколюбивая, прикровенно давая знать, что большая часть царей, пренебрегши общее благо, бываютъ больше прилѣплены къ собственнымъ пользамъ, и потому безчеловѣчно угнетаютъ бѣдныхъ подданныхъ. Ежели бы цари знали, что смертные ничѣмъ такъ не подходятъ къ Богу, какъ благотвореніемъ и кротостію, то стыдно было бы имъ не имѣть тѣхъ добродѣтелей, которыя приближаютъ ихъ къ Богу. Сего ради Давидъ, дабы содѣлать царя, избраннаго свыше, любезнымъ Богу и людямъ, не безъ причины глаголетъ, что онъ не токмо будетъ хранить правосудіе и справедливость, но и толико человѣколюбивъ и милостивъ, что и самые низкіе люди найдутъ въ немъ для себя готовое покровительство. А сіе весьма рѣдко бываетъ въ такихъ царяхъ, которые будучи ослѣплены блескомъ своимъ, скрываются отъ бѣдныхъ людей, такъ какъ бы имѣть

попеченіе о нихъ было низко и недостойно величества ихъ. Но Давидъ глаголетъ, что и самая кровь народная, которая обыкновенно бываетъ подлая, и почти за ничто почитается, будетъ драгоценна во очахъ богоподобнаго царя. Въ глаголахъ, *избавитъ, пощадитъ и спасетъ*, примѣчается великодушіе или твердость духа царева. Ибо не довольно было бы для царя ненавидѣть токмо коварства, грабежи и мздоимства, но онъ долженъ сильно противостоять порокамъ симъ. Подъ именемъ *коварства и нападенія* разумѣеть всякаго рода злодѣяніе, ибо человѣкъ, причиняющій вредъ, есть или левъ, или лисица; поелику иные открытою силою злодѣйствуютъ, а другіе коварствомъ и сокровенными хитростями то же дѣлають.

15) *И живъ будетъ, и дастся ему въ злата Аравійска: и помолатся о немъ весь день благословятъ его.*

Нѣкоторые глаголь сей, *живъ будетъ*, относятъ къ нищимъ и угонимъ, но принужденно: ибо Давидъ утверждаетъ, что царь, о которомъ глаголетъ, благословенъ будетъ долговременною жизнію, которая между Божіими дарами не послѣднее занимаетъ мѣсто. Слѣдующія слова, *и дастся Ему отъ злата Аравійска*, должно читать неопредѣленно, аки бы сказалъ: *дастся Ему злато Аравійское*. Пророкъ повторяетъ здѣсь то же, что выше сказалъ о сильномъ могуществѣ царя, присовокупляя къ тому и великое богатство: ибо ежели одна отдаленная Аравія многую дань принесетъ, то коликое множество богатства соберется съ ближайшихъ областей? Христосъ хотя царствуетъ надъ церковію своею не для собранія злата, но Давидъ иносказательно научаетъ, что и самые отдаленнѣйшіе народы послужатъ Ему, и не токмо имѣніе свое, но и себя самихъ во власть Ему отдадутъ. Ибо это не новое, что слава духовнаго царства представляется подъ образомъ внѣшняго блеска. Итакъ царство Христово будетъ самое наибогатѣйшее, но токмо въ разсужденіи духовнаго свойства его. Далѣе подъ образомъ общихъ молитвъ, которыми препоручается здравіе царево Богу, означаетъ Давидъ, что подданные будутъ къ нему усердны, такъ что ничего пріятнѣе и желательнѣе для нихъ не будетъ, какъ повиноваться власти его. *И помолатся о Немъ выну, весь день благословятъ Его*. Хотя иго Христово многимъ не нравится, а лицемѣры скрытно на него ропщутъ, и ежели бы дано было имъ на волю, то охотно желали бы заглазить и самую память Христову; однако сіе изреченіе Пророка весьма прилично всѣмъ благочестивымъ. Ибо, ежели Священное Писаніе повелѣваетъ исполнять

долгъ сей въ разсужденіи царей земныхъ, то кольми паче обязаны мы пецися о распространеніи царства Христова, въ которомъ и Божіе величество сіяеть, и наше блаженство заключается.

16) Бѣдетъ оутвержденіе на земли на версѣхъ горъ, превознесетъ паче ливана плодъ егво: и процвететъ ѿ града ѿкв трава земная. (въ Евр. Бѣдетъ ѿ горы пшеницы, вселенна на землю на версѣхъ горъ, и возшумитъ ѿкв ливанъ плодъ егво: и процвететъ ѿ града житиелю ѿкв трава земная).

Сими двумя подобіями, то есть горстію пшеницы, посѣянная на землѣ, да еще на самыхъ вершинахъ горъ, гдѣ по большей части ничего не родится, означаетъ весьма изобильный урожай хлѣба, такъ что класы его будутъ шумѣть на подобіе дровъ, растущихъ на горѣ Ливанѣ. А сими иносказательными словами ясно изображается Божіе благословеніе, аки бы сказалъ Давидъ, что при благословенномъ царствованіи помазанника его будетъ совершенное и полное изобиліе всѣхъ благъ, къ сему присовокупляется еще и чадородіе, аки бы сказалъ Пророкъ, что не токмо земля изобилуетъ будетъ всякаго рода плодами; но и грады наполнятся новорожденными людьми въ такомъ множествѣ, въ какомъ прорастаетъ трава на землѣ.

17) Бѣдетъ ѿма егво благословено во вѣки, прежде солнца пребы. вѣетъ ѿма егво: и благословатъ въ нѣмъ вса колѣна земная, вси ѿзыцы оублажатъ егво.

Здѣсь паки повторяетъ тѣ же слова, которыя въ стихѣ 5 сказалъ о вѣчности царства. Почему нѣтъ сомнѣнія, что хотѣлъ онъ отличить царство сіе отъ прочихъ земныхъ монархій, которыя или отъ нападенія враговъ разрушаются скоро, или отъ своей тяжести падаютъ, и паденіемъ своимъ показываютъ, что въ мірѣ семъ нѣтъ ничего вѣчнаго и непоколебимаго. Откуда слѣдуетъ, что мѣсто сіе не можно разумѣть о царствѣ земномъ, которое въ поколѣніи Давида на краткое токмо время процвѣло, и не токмо при третьемъ преемникѣ увяло, но наконецъ и бѣдственно пало. Но Христово царство во вѣки не падетъ и не разрушится, и хотя на земли часто потрясаемо бываетъ то отъ нападенія міра, то отъ сатаны, ненавистию дышущаго: однако, будучи подкрѣплено силою Бога, не испровергается. Мы увидимъ видѣ, что солнце и луна суть свидѣтели вѣчности Его (Псал. 88, ст. 38). Слѣдующія

слова, и *благословятся въ Немъ вся колѣна земная, вси языцы ублажатъ Его*, взяты изъ книги Бытія, гл. 22, ст. 18, и протолкованы отъ Апостола въ посланіи къ Галатамъ, гл. 3, ст. 16. Итакъ всѣ языки благословятся Богомъ во Христъ, яко чрезъ Него отрожденные, и въ Немъ пребывающіе. Симъ бо сказано будетъ на судѣ: *приидите благословеннїи Отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра* (Матѣ. 25, 34). Слѣдовательно благословіе сіе не что иное есть, какъ оправданіе, и усыновленіе о Христъ. А якоже о Немъ благословятся вся колѣна земная: тако и взаимно *вси языцы ублажатъ и прославятъ Его*.

18) Благословѣнъ гдѣ бѣзъ и́мѣнъ творѣи́ чуда́дъ е́динъ.

19) И́ благословѣно́ и́ма сла́вы е́гѡ во вѣкѣхъ и́ въ вѣкѣхъ вѣка: и́ не по́битѣа сла́вы е́гѡ всѧ́ земли: вѣди, вѣди (въ Евр. *Аминь, Аминь*).

Пророкъ принесши молитвы о сынѣ, и извѣщенъ бывъ Духомъ Святымъ, что желанія его не тщетны будутъ, обращается къ похваламъ Бога. Ибо ежели бы не видѣлъ онъ очами вѣры всего того, что мы доселѣ видѣли во псалмѣ семъ, то не такъ бы свободно и радостно глаголалъ, якоже нынѣ, благословляя Бога, глаголетъ: *благословенъ Господь Богъ Израилевъ*. Слѣдующія за симъ слова, *творѣи́ чуда́дъ е́динъ*, безъ сомнѣнія, относятся къ настоящей матеріи, не токмо царство препоручая Богу, но и напоминая сыну и преемникамъ его, что къ сохраненію онаго потребна будетъ чудная Божія сила. Въ самомъ дѣлѣ, преемники Давидовы почти всѣ были таковы, что престолъ его стократно колебался, и наконецъ совершенно палъ. Не распространяясь много, отпаденіе Соломона отъ Бога не было ли пагубно для престола? Прочіе же преемники, выключая Озію, Езекию, Иосафата, и другихъ немногихъ, лучше ли были Соломона? Они какъ бы наперерывъ стремились во грѣхи, и какъ бы нарочно привлекали на себя проклятїе Бога, такъ что удивляться должно, какимъ образомъ Онъ не вдругъ поразилъ ихъ громомъ, и не истребилъ всего рода? Но какъ Давидъ одаренъ былъ пророческимъ духомъ, то не скрытно было отъ него, что сатана всегдашній будетъ врагъ благосостоянію церкви; и потому могъ заключить, что благость Божія, о которой здѣсь глаголетъ, не безъ великихъ и важныхъ затрудненій будетъ пребывать въ его родѣ. Событіе послѣ показало, съ коликими чудесами исполнилъ Богъ обѣщанія Свои, возвращеніе ли изъ Вавилона возьмемъ въ разсужденіе, или другія послѣдовавшія за спмъ избавленія, донелѣже не произошелъ Христъ, аки

цвѣтъ отъ изсохшаго корени Иессеова. Сего ради достойно и праведно просить, *да исполнится славы Его вся земля*: понеже царство Его имѣло распространиться до послѣднихъ концевъ вселенныя. А дабы и всѣ благочестивые соединили съ сими желаніями его такое же расположение, присовокупляетъ подтвержденіе: *буди, буди*.

Вскѣдѣша пѣсни дѣда, сына Іессеова.

Здѣ окончашася пѣсни Давида, сына Иессеова. О сихъ словахъ различныя происходятъ между учеными толкованія: послѣдній ли сей псаломъ Давидомъ сочиненъ, или послѣдній въ книгу внесенъ при собраніи псалмовъ, изъ коихъ слѣдующіе, уповательно, послѣ найдены, и присоединены Іоасафомъ и другими. Сомнѣнія однакожъ вѣтъ, чтобъ нѣкоторые и изъ слѣдующихъ не были Давидомъ написаны.

Псаломъ 72.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Псаломъ ѡбѣщаній.

О семъ надписаніи сказано нѣчто во псалмѣ 49. Настоящій псаломъ содержитъ увѣщаніе къ немощнымъ вѣрнымъ, дабы не соблажнялись, видя нечестивыхъ въ мірѣ семъ благоденствующихъ и процвѣтающихъ. Сіе увѣщаніе весьма полезно и нужно, наипаче когда праведные люди претерпѣваютъ юненіе, а нечестивые пріятнымъ миромъ и спокойствіемъ наслаждаются.

Т О Л К О В А Н І Е .

Ст. 1) Коль вѣгъ вѣхъ ѡбѣщаній прѣвымъ сердцемъ.

Сіе отрывистое начало достойно замѣчанія. Оно показываетъ, что Пророкъ, прежде нежели произнесъ сіи слова, много боролся съ противными мыслями, и какъ храбрый подвижникъ, часто выходилъ на сраженіе, донелѣже, по многотрудныхъ и долговременныхъ подвигахъ, одержалъ совершенную побѣду, и доказалъ, что Богъ къ рабамъ Своимъ милостивъ, и спасенія ихъ вѣрный хранитель. Итакъ, въ словахъ сихъ подразумѣвается скрытная противоположность между превратными воображеніями, которыя влагалъ сатана въ мысли его, и между симъ свидѣтельствомъ благочестія, которымъ здѣсь подкрѣпляетъ себя, какъ бы проклятая плотскія чувства, вложившія ему сомнѣніе о Божіемъ промыслѣ. Отсюду видимъ,

коль сильно сіе восклицаніе: *коль блазъ Богъ Израилевъ правымъ сердцемъ!* Ибо Давидъ не съ тѣмъ выходитъ на каѳедру, чтобъ состязаться философски, или витійственнымъ словомъ чловѣческіе слухи услаждать, но такъ, какъ бы вышелъ изъ преисподнихъ, благодарнымъ сердцемъ исповѣдуетъ, какую одержалъ побѣду. А дабы примѣромъ своимъ и другихъ научить, чтобъ не ослабѣвали въ великомъ и важномъ подвигѣ семъ, сего ради показываетъ, что хотя Богъ, по видимому, и небрежетъ о рабахъ Своихъ, однако всегда любить ихъ, и промыслъ Свой наипаче распространяетъ на вѣрныхъ. Сія есть причина, чего ради Пророкъ нарицаетъ Бога *Богомъ Израилевымъ*, и тотчасъ имя Его относитъ къ людямъ, *илуцимъ правое сердце*. Ибо какъ многіе недменно гордились именемъ Израила, такъ какъ бы были они самыя избранныя члены церкви, а въ самой вещи не что иное были, какъ Измаилтяне и Едомляне: сего ради Пророкъ, желая исключить сихъ изверговъ изъ числа благочестивыхъ сыновъ Авраамлихъ, никого не признаетъ истиннымъ Израилтяниномъ, кромѣ людей чистыхъ и непорочныхъ сердцемъ, или такихъ, которые чистымъ сердцемъ чтутъ Бога. Аки бы сказалъ: когда я проповѣдую, что Богъ есть блазъ ко Израилю, то не такого Израилтянина разумѣю, который вѣшнимъ токмо довольствуясь исповѣданіемъ Бога, носитъ ложное Израила имя, но разумѣю духовныхъ сыновъ Авраама, которые чистымъ сердцемъ прилѣплены къ Богу. Симъ пророческимъ словамъ соотвѣтствуетъ и оное изреченіе Христово: *се воистинну Израилтянинъ, въ немже льсти нѣсть* (Іоан. 1, 47).

2) *Иой же кмалѣ не подвижастѣса нозѣ: кмалѣ не пролѣшаса стѣпы молѣ:*

3) *Гѣкш возревновѣхъ на беззакѣнныа, лирѣхъ грѣшникѣхъ зрѣ.*

Сія слова тѣмъ примѣчательны, что искушенія, о которыхъ глаголетъ здѣсь Пророкъ, не простымъ токмо приключаются людямъ, ниже такимъ, которые мало въ благочестія успѣли, но суть общія всѣмъ, даже и такимъ, которые въ училищѣ Божіемъ паче другихъ преуспѣли. Такимъ образомъ, себя самого въ примѣръ представляя, хочетъ, дабы мы, сколько возможно, въ случаѣ искушеній были осторожны. Онъ самъ, хотя не совершенно палъ, однако чистосердечно признается, что весьма близокъ былъ къ паденію, и потому напоминаетъ, что и всѣмъ предлежитъ паденія опасность, ежели не поддержитъ насъ крѣпкая Божія десница. За симъ показываетъ и причину искушенія, признаваясь, что онъ, судя о благополучіи нечестивыхъ по настоящему счастью ихъ, былъ завистію

уязвленъ. *Возревновашъ на беззаконныя, миръ грѣшниковъ зря.* То есть, позавидовалъ беззаконнымъ, когда увидѣлъ, что они наслаждаются благоденствіемъ и миромъ, котораго они не заслуживали.

- 4) *Иѣкъ нѣсть восклонѣнїа къ смѣрти ѿѣхъ, и оутвержденїа къ ранѣ ѿѣхъ.*
 5) *Въ грѣдѣхъ человѣческихъ не сътъ, и съ человѣки не прїимѣтъ ранъ.*

Пророкъ описываетъ здѣсь временное благоденствіе людей нечестивыхъ, на которое взирая, благочестивые колеблются въ вѣрѣ. И во первыхъ начинаетъ слово отъ тѣлесныхъ благъ, показывая, что они, будучи крѣпки и сильны тѣломъ, не чувствуютъ болѣзней, а ежели когда и случится болѣзнь, то скоро проходить. *Нсть восклоненїа въ смерти ихъ, и утвержденїа въ ранъ ихъ.* Слово *восклоненїа*, по переводу 70 толковниковъ, положено здѣсь вмѣсто *уклоненїа*, понеже нечестивые не уклоняются отъ смерти, ибо не помышляютъ о ней, надѣясь на крѣпкое сложенїе тѣла; а когда и умираютъ, то не колеблются мыслями, но равнодушно снисходятъ во гробъ, какъ сказано у Іова, въ главѣ 21, 13: *скончаша во блазнь житїе свое, въ покои же адовъ упоша.* Иеронимъ мѣсто сіе, съ Еврейскаго текста, переводитъ такъ: *яко нсть оковъ по смерть ихъ, но въ цѣлости крѣпость ихъ*, и толкуеть, что нечестивые не восхищаются на смерть такъ, какъ случается съ плѣнниками, содержащими въ оковахъ, но умираютъ въ цѣлости и крѣпости силъ. Во второмъ мѣстѣ глаголетъ, что нечестивые прїятнымъ наслаждаются покоемъ, и какъ бы по нѣкому исключительному праву живутъ свободны отъ печалей и бѣдствїй, которымъ подверженъ весь человѣческій родъ. Богъ съ намѣренїемъ поставляетъ нѣкоторыхъ таковыхъ на позорищѣ міра сего для испытанїа нашей вѣры, и какъ бы нарочно изъземлетъ ихъ отъ бѣдствїй, описываемыхъ здѣсь. Попстиннѣ тяжко сіе искушенїе—видѣть презрителей Бога спокойно наслаждающихся своими утѣхамъ и живущихъ такъ, какъ бы были они преселены на небо.

- 6) *Сегѡ рѣди оудержѣ ѿ гордына ѿѣхъ до конца* (въ Евр. *Сегѡ рѣди ѡбѣ ѿѣхъ гордына ѿки грѣвна златѣа*): *ѡдѣлшасѣ неправдою и нечестїемъ свѣимъ* (въ Евр. *ѡдѣлшасѣ ѿки оукрашенїемъ, грабленїемъ своимъ*).

Пророкъ показываетъ здѣсь, какой плодъ производитъ благополучїе въ людяхъ нечестивыхъ, а именно, гордость и прїумноженїе беззаконїй. Ибо довольство временныхъ вещей употребляютъ на удовольствїе похотей своихъ, и на утѣшенїе немощнѣйшихъ. Здѣсь замѣтить должно оныя слова: *удержа я гордыня ихъ.* Ибо гордые люди не удерживаютъ

гордости, но сами удерживаются гордостью, аки узами нѣкіими: *всякъ бо творній грѣхъ, рабъ есть грѣха* (Іоан. 8, 34). Да и Еврейскій текстъ то же самое гласитъ: *объя ихъ гордыня аки иривна золотая: одпяшася аки украшеніемъ ирабленіемъ своимъ*. Сіе означаетъ, что нечестивые, будучи въ благополучіи, не внутрь токмо сердца скрываютъ грѣхъ, какъ часто дѣлаютъ бѣдные и убогіе люди, но явно беззаконничаютъ, понеже не токмо мыслию и желаніемъ, но и очами, и руками, и ногами, и языкомъ и словомъ, и дѣломъ грѣшати.

7) *Изыдетъ ѡкъ изъ тѣла неправда ихъ: преидоша въ любовь сердца.*

Здѣсь показываетъ, что начало неправды раждается въ нечестивыхъ по причинѣ злоупотребленія вещей временныхъ. Ибо какъ не расточаютъ богатствъ своихъ на нищихъ, якоже бы дѣлать надлежало, но вся благая удерживаютъ при себѣ: то, утучнѣвши отъ сего, аки юнцы или необузданные кони, притѣсняють бѣдныхъ. Изрядно замѣчаетъ Августинъ, что въ убогихъ людяхъ неправда исходитъ отъ недостатка, а въ богатыхъ отъ тука. Ибо бѣдные, будучи вопрошены, чего ради крадутъ и похищаютъ, отвѣтствуютъ, что сіе творять по недостатку вещей нужныхъ: а богатыхъ если спросить, чего ради чужое помѣстье отъемлютъ, отвѣтствуютъ, ежели только отвѣтствовать удостоятъ,—что другія помѣстья въ сосѣдствѣ имѣють, къ которымъ и сіе присовокупить кстати. Такимъ образомъ Ахаавъ царь отнялъ вертоградъ у Навуея не потому, что имѣлъ нужду въ немъ, но что вертоградъ былъ близокъ къ дому его (3 Цар. 21). А что довольство бываетъ причиною неправды, тому научаетъ пророкъ Іезекиль, глаголя: *сіе бѣше беззаконіе Содомы* (Іезек. 16, 49), то есть, сіе было случаемъ или причиною тяжчайшаго онаго беззаконія, за которое небеснымъ огнемъ градъ оный истребленъ: *гордость въ сытости хлѣба, и въ изобиліи вина, и проч.* Слѣдующія слова: *преидоша въ любовь сердца* можно разумѣть такъ, что нечестивые богачи отъ многого изобилія вещей какъ бы премѣняютъ свою природу и дѣлаются людьми совершенно плотными и душевными, угождая единственно любезнымъ страстямъ своимъ. Сіе явдѣ выражено другими словами такъ: *предаде я Богъ въ похотехъ сердець ихъ въ нечистоту* (Рим. 1, 24). Иниже: *предаде ихъ Богъ въ страсти безчестія* (Тамъже 26). Въ Еврейскомъ текстѣ мѣсто сіе читается такъ: *изыде отъ тука око ихъ: преидоша помышленія сердца*. Здѣсь не о тѣлесномъ безобразіи глаголетъ Давидъ, но преносными словами изображаетъ гордость, каковою надмеваются нечестивые по причинѣ чрезмѣрнаго пресыщенія. Слѣдую-

ція слова: *придоша помышленія сердца* нѣкоторые относятъ къ высоко-мѣрїю нечестивыхъ, которые, не довольствуясь пребывать внутри общихъ предѣловъ умѣренности, мыслями своими парятъ за облака и часто мечтаютъ, какъ бы овладѣть всѣмъ свѣтомъ, или еще соорудить новые міры: и какъ они ничѣмъ довольны не бываютъ, то необузданнымъ желаніемъ своимъ летаютъ на землѣ и по небу. Другіе толкуютъ такъ, что благополучіе нечестивыхъ часто превосходитъ и самое желаніе ихъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ нѣкоторыхъ, по исторіи, получившихъ больше, нежели сколько они желали, такъ какъ бы счастье, спящимъ имъ, распростирало для удовольствія ихъ золотыя мрежи,—какъ живо изобразили нѣкоторые Димитрія царя Поліорцета, одного изъ преемниковъ Александра, который толико завоевалъ градовъ, что и во снѣ представить не могъ, хотя впрочемъ былъ государь слабый и невеликаго ума. Тако Богъ иногда, сверхъ желаній и помышленій человѣческихъ, обременяетъ и недостойныхъ людей изобиліемъ всѣхъ благъ.

8) Помыслиши и глаголаши въ азъкѣхъ твоихъ, неправдѣ въ высотѣ глѣши:

9) Положиши на небеса уста своя, и языкъ ихъ преиде по земли.

Стихъ сей въ Еврейскомъ текстѣ читается такъ: *помышляютъ и глаголютъ во злобу о униженіи иныхъ: отъ высоты сердца своего глаголютъ.* То есть: нечестивые люди, забывъ себя самихъ и весь стыдъ ногами поправъ, злодѣйства своего не скрываютъ, но явно хвалятся грабежами и хищеніемъ. Сіе прилично разбойникамъ, но и тѣ отъ страха законовъ укрываются. Сіи же исполины, или паче гиганты и циклопы, о которыхъ говоритъ Пророкъ, не токмо презираютъ законы, но и забывъ собственную немощь, неистово устремляются на ближнихъ, такъ какъ бы не знали различія между добромъ и зломъ. Слѣдующія слова: *отъ высоты сердца своего глаголютъ* означаютъ то же, что языкомъ своимъ изbleвываютъ хулы на всѣхъ. Ибо какъ гордые люди всѣхъ презираютъ, то и худо отзываются о всѣхъ. Сего ради Давидъ представляетъ ихъ съ высоты глаголющими: понеже съ низкими людьми никакого сообщества имѣть не хотятъ. Въ слѣдующемъ стихѣ: *положиши на небеса уста своя, и языкъ ихъ преиде по земли,*—показываютъ, что нечестивые не токмо на людей, но и на Самого Бога хулы свои изbleвываютъ; ибо для нихъ нѣтъ ничего священнаго, по и небо и землю власти своей покоряютъ. Ежели бы кто противоположилъ имъ всемогущество Бога, то и оному смѣло противостоять готовы, а съ стороны людей никакого затрудненія быть не чаютъ. Такимъ образомъ, злорѣчивый языкъ ника-

кимъ препонамъ не уступаетъ, но свободно преходя всю землю, касается небесъ. А хотя изреченіе сіе, по видимому, есть иперболическое, однако ежели разсудимъ, коль необузданно высокоуміе нечестивыхъ, то признаемъся, что Пророкъ глаголетъ правду, на опытѣ основанную.

10) *Вегѡ рѡди ѡбратѡтсѡ лѡдїе моѡ сѣмш, ѡ днїе ѡсполнени ѡбръщѡтсѡ кѡ нїхъ* (въ Евр. ѡ днїи чѡша, ѡсполненная воды, проливетсѡ ѡмъ).

Сей стихъ зависить отъ предыдущаго, и содержитъ смыслъ такой, что многіе изъ числа Божїа народа, будучи увлечены искушенїемъ, претерпѣли ѡбдственное кораблекрушенїе, то есть, погибли въ волнахъ невѣрїя. Ибо, какъ кажется, не о избранныхъ глаголетъ здѣсь, но токмо замѣчаетъ притворныхъ Израильтянъ, которые однимъ токмо именемъ занимали мѣсто въ церкви. Сихъ нарицаетъ погибшими, яко такихъ, которые, прельстѡся наружнымъ блескомъ нечестивыхъ, отпали отъ Бога и отъ благочестїя. Но можно слова сіи отнести и къ самымъ избраннымъ, изъ коихъ многихъ такъ сильно колеблетъ искушенїе сіе, что они обращаются сѣмо и овамо, не потому однако, аки бы предавались грѣхамъ или нечестїю, не потому, что яко человѣки подвержены немощамъ. Слѣдующїя за симъ слова: *аки чаша, исполненная воды, проливетсѡ ѡмъ* означаютъ, что вѣрныя сѣтуютъ и печалѡтся, когда не видятъ никакого отъ благочестїя плода. Ибо чаша, исполненная воды и проливаемая, положена здѣсь въ преносномъ смыслѣ, вмѣсто чрезмѣрной печали. Послѣдуя переводу 70 толковниковъ, нѣкоторые мѣсто сіе толкуютъ такъ, что людїе Божїи, то есть, люди вѣрныя и боящїеся Бога, обращаѡя вниманїе на нечестивыхъ, находятъ, что они подлинно благополучны; понеже при всѣхъ грѣхахъ своихъ весьма долго живутъ и, будучи исполнены дней, достигаютъ глубокой старости.

11) *ѡ рѣша* (въ Евр. ѡ глаголютъ): *какѡ ѡвѣдѣтъ бѣгъ; ѡ дїце ѣсть рѡзѡмъ кѡ вѡшнѣмъ;* (въ Евр. какѡ сїе вѣдѣтъ бѣгъ; ѡ дїце ѣсть ѡзвѣстно вѡшнѣмъ).

Нѣкоторые толковники слова сіи относятъ къ нечестивымъ, и къ ихъ хульнымъ глаголамъ, коими они поощряютъ себя ко грѣхамъ: но сіе не основательно. Ибо Давидъ изъясняетъ здѣсь то же, что въ предыдущемъ стихѣ сказалъ, то есть, что и самыя вѣрныя смущаются мыслями, когда тлѣнное людей нечестивыхъ счастье поражаетъ ихъ очи: понеже состязуются, есть ли въ Богѣ разумъ или свѣдѣнїе? Не потому однакожъ, аки бы въ самомъ дѣлѣ питали въ себѣ таковыя хульныя

мысли, какъ сказали мы выше, но что не могутъ вдругъ себя преодолѣть, видя Бога какъ бы небрежущаго о должности Своей. Извѣстна оная жалоба Іереміи глаголющаго: *праведенъ еси Господи! обаче возмалою къ Тебѣ: что яко путь нечестивыхъ сплется? убозишиася вси творящии беззаконія* (Іерем. 12, 1). Отсюда явствуетъ, что и самыхъ благочестивыхъ людей умы колеблются недоумѣніемъ о промыслѣ, однакоже не совѣмъ падаютъ. Ибо Іеремія напередъ глаголетъ: *праведенъ еси Господи!* узду спмъ образомъ себѣ налагая. Итакъ, разумѣмъста сего есть тотъ, что не одни токмо нечестивые люди, видя въ мірѣ различные превраты, даютъ мѣсто слѣпому счастью, но и самые вѣрные такъ колеблются, что недоумѣваютъ о промыслѣ Бога: но сильною десницею Его удерживаются, дабы въ безднѣ сей не совѣмъ погразли.

12) *Сѣ сїи грѣшницы, ѿговѣзѣншіи въ вѣкъ, оудержаша богатство* (въ Евр. *Сѣ сїи нечестивїи, ѿ тишинѣ имѣѣа вѣка, оумножѣютъ богатства*).

13) *И рѣхъ: едѣ всѣѣ оуправдѣхъ сердце мое* (въ Евр. *всѣѣ оубѣвхъ въ чистотѣ хранихъ сердце мое*), *и оумыхъ въ неповинныхъ рѣцѣ мои;*

14) *И быхъ ѿзвѣхъ весь день, и обличенїе мое на оутреннихъ* (въ Евр. *занѣ вѣнъ бываю весь день, и терплю наказанїе на всяко оутро*).

Пророкъ живо изображаетъ здѣсь, какова была та ревность, которая духъ его толико поколебала, и потому какъ бы перстомъ указывая, глаголетъ; се сїи нечестивые люди, хотя суть грѣшницы, однако спокойно живутъ, блаженствуя на землѣ, и притомъ не на краткое время, но чрезъ все теченїе своея жизни. Но сїе праведно ли предъ Богомъ, чтобъ Онъ толико милостивъ и щедръ былъ къ людямъ, коихъ нечестїе и беззаконная жизнь извѣстна всемъ?—Такимъ образомъ Давидъ, взирая на нечестивыхъ и видя, что Богъ толико благоволяетъ о нихъ, входитъ въ себя самого, испытываетъ свою совѣсть и, находя оную незазорну, разсуждаетъ самъ съ собою: есть ли какая польза отъ благочестїа, за которое онъ только бѣдственно страдаетъ? *Убо, глаголетъ, не все ли оправдихъ сердце мое, и умыхъ въ неповинныхъ рѣцѣ мои? Зане вѣнъ бываю весь день, и терплю наказанїе на всяко утро.* То есть: не тщетно ли старался я имѣть правое сердце и чистые руки, между тѣмъ какъ изнуряютъ меня всегдашнїя скорби, и какъ бы на стражѣ стоятъ, чтобъ мучить меня отъ утра до вечера? Сїе условїе показываетъ, что нѣтъ у Бога никакой за невинность награды, понеже съ вѣрными Своими не такъ милостиво поступаетъ, какъ съ невѣрными. А какъ истинная не-

винность состоитъ изъ двухъ частей, то есть, изъ чистоты сердца и изъ вышней правоты дѣлъ, то Давидъ обѣ части себѣ присволяетъ. Почему и мы, примѣру его послѣдуя, должны соединять сіи двѣ части, и первѣе начинать отъ чистоты сердца, а потомъ отъ правоты дѣлъ, первую свидѣтельствую предъ Богомъ, а вторую предъ людьми.

15) *Ище глаголахъ, повѣмъ такъ: се родъъ сынѣхъ твоихъ емѣже ѡбѣщаваша* (въ Евр. *се родъъ сынѣхъ твоихъ преступихъ*).

Понеже Давидъ усмотрѣлъ, что тѣ помысленія, кои онъ искушаемъ былъ, зѣло суть превратны: сего ради узду себѣ налагаетъ и, сожальбя о легкомысліи своемъ, глаголетъ: *ище глаголахъ, повѣмъ такъ: се роду сыновъ Твоихъ преступихъ*. Аки бы сказалъ: Господи, прости мнѣ, ежели я такъ мыслилъ и глаголахъ, какъ мыслять и глаголють нечестивые, не признающіе промысла Твоего. Я признаюся, что преступилъ предъ Тобою, и предъ родомъ сыновъ Твоихъ, каковы были Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Моисей и премногіе другіе, которые все вѣровали и исповѣдывали, что Ты имѣешь промыслъ о дѣлахъ человѣческихъ и по праведнымъ судьбамъ Твоимъ какъ грѣшниковъ милуешь, такъ и праведныхъ наказываешь. Употребляя указательную частицу *се*, противопоставляетъ оную вышереченнымъ словамъ: *се сіи грѣшницы*.

16) *И нещекѣхъ развѣсти* (въ Евр. *Помыслихъ оубо оуразвѣсти*): *се трѣдъ естъ предо мною* (въ Евр. *но се трѣдъ предъ очима моима*).

17) *Дѣндеже видѣ во скатіло бжїе: и развѣкю въ послѣднѣя йхъ*.

Хотя Давидъ въ предыдущемъ стихѣ и осудилъ себя за преступленіе предъ Богомъ и предъ сынами Его, однако здѣсь чистосердечно признается, что не совершенно вышелъ изъ тѣхъ затрудненій, которыя духъ его развлекали, донелѣже вшелъ во святилище Божіе. Ибо слова его показываютъ, что хотя онъ мысль свою обращалъ повсюду, однако разсудкомъ своимъ не могъ дойти до того, какимъ образомъ Богъ между толикими замѣшательствами управляетъ міромъ. А говоря такъ самъ о себѣ, даетъ знать, далеко ли доходятъ люди, когда слѣдуютъ руководству собственныхъ своихъ чувствъ. Они ослабѣваютъ отъ труда и ничего извѣстнаго и твердаго не обрѣтаютъ. Ибо нѣтъ сомнѣнія, что Давидъ, упоминая о святилицѣ Божіемъ, противопоставляетъ оное мудрованію плоти. Отсюда слѣдуетъ, что какъ бы люди ни мудрствовали, все однако тщетно, суетно; одно токмо ученіе, почерпаемое изъ Божія слова, служитъ имъ вмѣсто всякія мудрости. Почему и Пророкъ, коль

ни смиренномудро и коль ни тщательно входилъ въ благочестивое изслѣдованіе судебъ Божіихъ, однако принужденъ былъ признаться, что онъ всеу трудился: *помыслихъ, глаголетъ уразумѣти, но се трудъ предъ очима моима*. Итакъ, ежели кто естественнымъ умствованіемъ проникать въ судьбы Божіи восхощетъ, тотъ безъ всякаго успѣха трудъ употребить. Здѣсь потребенъ высочайшій познанія степень, потребенъ умъ, возносящійся превыше земли. Слѣдовательно, подъ именемъ *святимища Божія* само по себѣ разумѣется здѣсь вышенебесное ученіе Божіе. Ибо какъ законъ, изъ котораго надлежало почерпнуть истинное просвѣщеніе, положенъ былъ во святилищѣ: сего ради Пророкъ благо-разумно употребилъ оныя слова: *дондеже вниду во святило Божіе, вмѣсто сихъ: дондеже вниду во училище Божіе*. Аки бы сказалъ: донелъже Богъ не будетъ мнѣ Учителемъ, и донелъже я изъ слова Его не научуся тому, чего мысль моя не понимаетъ въ разсужденіи правленія міра,—дотолѣ въ недоумѣніи пребуду. Отсюда видимъ, что люди дотолѣ не будутъ способны къ разсматриванію порядка промысла Божія, доколѣ съ покорностію не примутъ того, чему Богъ какъ словомъ Своимъ, такъ и Духомъ научаетъ. Ибо хотя Пророкъ слово *святимища* приспособляетъ къ тому виѣшнему образу ученія, по которому Израильскій народъ наставляемъ былъ, однако и таинственное Духа Святаго просвѣщеніе купно съ словомъ Его разумѣть здѣсь. Подъ именемъ *посльднихъ* не кончину жизни разумѣть, которая всѣмъ извѣстна (ибо какая была нужда входить для сего во святилище Божіе?); но конецъ, относящійся къ Божіимъ судьбамъ, проявляемымъ въ разсужденіи людей нечестивыхъ, какъ увидимъ изъ слѣдующихъ:

18) *Сбѣче за льщеніа ѿхъ положиахъ єси ѿмъ слаа* (въ Евр. По истиннѣ на мѣстѣхъ поплзновѣнныхъ постѣбнахъ єси ѿ): *низложиахъ єси ѿ, внигда разгордѣшаа* (въ Евр. низкѣрглахъ єси ѿхъ къ запѣткѣнѣ).

Давидъ, преодолевъ вышереченное искушеніе, становится какъ бы новымъ человѣкомъ, и уже спокойно глаголетъ,—какъ бы стоя на высокой стражницѣ, якоже и Пророкъ Аввакумъ въ подобныхъ обстоятельствахъ такое же употребляетъ средство, научая насъ примѣромъ своимъ и глаголя: *на стражи моей стану, и възду на камень* (Аввак. 2, 1). Тако и Давидъ показываетъ, коль полезно человѣку приближаться къ Богу. Вижу, глаголетъ, Господи, что Ты творишь; пусть нечестивые возвышаются, но они стоятъ на скользкомъ пути, и скоро упадаютъ,—они для того только и возвышаются, чтобъ претерпѣть тяжчайшее па-

деніе. Сіе обстоятельство хотя общее есть всѣмъ, какъ благимъ, такъ и злымъ (понеже весь міръ во злѣ лежитъ); но какъ вѣрные зависятъ отъ Бога и основаны на Немъ яко на камени, то нельзя сказать, чтобъ они стояли на скользкомъ пути. А хотя иногда и колеблются и даже падаютъ, но Господь, подлагая руку Свою, колеблющихся подкрѣпляетъ, а падающихъ возставляетъ. Что касается до нечестивыхъ, то они сперва претерпѣваютъ поползновеніе, а потомъ и совершенное паденіе поползновеніе ихъ бываетъ оттого, что они на силѣ своей аки на льду утверждаютъ ноги, а безумнымъ превозношеніемъ располагаютъ себя къ совершенному паденію. Здѣсь не должно мечтать намъ о превратности непостояннаго счастья, которое, безразсудно коловращаяся, смѣшиваетъ все: но проникать въ Божіе намѣреніе, о которомъ упомянулъ Пророкъ и которое всѣмъ благочестивымъ во святилищѣ Божіемъ открывается, что нечестивые сокровеннымъ Божіимъ промысломъ низлагаются.

19) *Кѣкъ бѣша къ запустѣніе; внезапѣ исчезоша, погнѣбоша за беззаконіе своѣ (въ Евр. погнѣбоша ѿ страха).*

Сей вопросъ, соединенный съ удивленіемъ, много способствуетъ къ подтвержденію предыдущаго изреченія. Якоже бо благополучіе нечестивыхъ часто приводитъ людей въ недоумѣніе, а иногда и во изумленіе; тако внезапная погибель ихъ возбуждаетъ насъ отъ усыпленія и заставляеть удивляться чуднымъ судьбамъ Божіимъ. Сего ради Пророкъ аки о вещи невѣроятной вопрошаетъ, глаголя: *како быша въ запустѣніе?* Аки бы сказалъ: какимъ образомъ статься могло, что тѣ, которые казались горами неприступными, вдругъ сдѣлались на подобіе града опустошеннаго, гдѣ кромѣ развалинъ ничего не видно? како внезапно исчезли тѣ, которые казались вѣчно имѣющими жить на землѣ? Предложивъ такой вопросъ, Пророкъ напоминаетъ, что Богъ ежедневно такіа чудеса производить, дабы имѣли мы справедливую причину удивляться имъ, ежели очей вѣры не имѣемъ. Но ежели бы вѣрою издали провидѣли судьбы Его, то ничего не было бы для насъ новаго, невѣроятнаго и удивительнаго; ибо удивленіе отъ незнанія раждается. Слѣдующія слова, *погибоша отъ страха*, такой имѣютъ разумъ, что Богъ поражаетъ нечестивыхъ не обыкновенными образы, но такими, которые новостію своею страхъ наводятъ: или, ежели рукою не убиваетъ, то единымъ дуновеніемъ враговъ своихъ умерщвляетъ, въ ничто обращаетъ, между тѣмъ, какъ они всѣ опасности надменно презираютъ, такъ какъ бы были изъяты отъ пораженія стрѣлъ, и какъ бы завѣтъ утвердили

съ смертію, какъ и въ псалмѣ 11 видѣли мы ихъ надменно глаголющихъ: *кто намъ Господь есть?*

20) *Иѣкѡ іоніе востѣиуагѡ, гдѣи, во градѣ твоѣиѡ събразѡ иѣх ѡуничижиши.*

Пророкъ употребляетъ здѣсь прекрасное подобіе, сравнивая благополучіе нечестивыхъ съ сновидѣніемъ. Извѣстно, что сновидѣніе не есть вещь истинная, но мечтательная. Кто во снѣ видитъ себя богатымъ, тотъ пробудившись усматриваетъ, что онъ прельщенъ пустымъ привидѣніемъ. Тако нечестивые, изобилующіе богатствомъ въ вѣкѣ семъ, хотя мнятся быть благополучны: но когда придетъ ночь вѣка сего, тогда познають, что они поистиннѣ были неблагополучны. И тогда-то *образъ ихъ*, то есть мечтательное ихъ благополучіе, *въ ничто обратится*. Ибо во градѣ Божіемъ, гдѣ пребываетъ истинное и вѣчное блаженство, и не будетъ имѣть мѣста сіе мнимое и мгновенное благополучіе, которое состоитъ въ золотѣ, въ сребрѣ, въ рабахъ, въ коняхъ, въ домахъ, въ садахъ, въ честахъ, въ достоинствахъ, въ пирахъ и роскошахъ; вся сія тогда погибнуть, и стяжателей своихъ несчастливѣйшими содѣлають. Сего ради весьма прилично увѣщаваетъ апостоль Павелъ, глаголя: *да именуѣи благая міра сего будутъ яко неминуѣи, и плачуѣиися яко не плачуѣи, и радуѣиися яко не радуѣиися, и купуюѣи яко не содерѣжаще* (1 Кор, 7, 29 и 30). Прилично и блаженный Августинъ говоритъ, что Богъ во градѣ Своемъ небесномъ уничтожитъ образъ людей нечестивыхъ: чего ради? Понеже и они во градѣ своемъ земномъ образъ Божій уничтожили.

21) *Иѣкѡ разжжеѡ сердце мое, и ѡутрѣбы мои иѣзичнишасѡ (въ Евр. и въ чреватѣхъ моихъ аки състрѣлиѡ водѣи).*

22) *И ѡзѡ ѡуничиженѡ (въ Евр. И ѡзѡ не смѣленѡ вѣихъ), и не разѡлиѣхъ: скѡтенѡ вѣихъ ѡу тебѣ (въ Евр. ѡкоже скѡтѡ вѣихъ ѡу тебѣ).*

Пророкъ паки повторяетъ здѣсь признаніе свое, которое видѣли мы выше, показывая, что онъ чувствовалъ въ сердцѣ своемъ подстреканіе ревности, безразсудно состязался съ Богомъ. Рвеніе ревности своею сравниваетъ съ огнемъ, который разжигалъ его сердце, и аки острымъ жаломъ уязвлялъ утробу. Откуда въ Давидѣ возродилось сіе толь острое рвеніе противъ нечестивыхъ, о томъ сказали мы выше. Люди нечестивые, отвергающіе Божій промыслъ, не много заботятся о томъ, Богомъ ли управляетъ міръ, или слѣпымъ случаемъ; они только смѣются

игрѣ фортуны: но вѣрныя, чѣмъ больше удостовѣрены въ томъ, что Богъ есть Правитель и Судія міра, тѣмъ сильнѣе воспламеняются, когда Онъ не соотвѣтствуетъ желаніямъ ихъ. Давидъ, строго за сіе наказывал себя, какъ и надлежало, во первыхъ нарицаетъ себя безумнымъ; потомъ обвиняетъ свое невѣжество; наконецъ говоритъ, что онъ скоту подобенъ. Такимъ образомъ вкратцѣ показываетъ, что ревность оная, о которой здѣсь упоминаетъ, произошла отъ заблужденія; а причина заблужденія въ немъ самомъ находится, понеже, не внимая гласу разума, сдѣлался несмысленъ даже до скотскаго неразумія. Ибо какъ люди никогда не могутъ совершенно проникнуть въ Божіи дѣла, поелку въ разсматриваніи ихъ изнемогаетъ всякое понятіе; то Давидъ не стыдится признавать немощи своея, исповѣдуя, что онъ въ сравненіи съ Богомъ, не что иное есть, какъ скоть. Итакъ слово *у Тебе* берется здѣсь въ сравнительномъ смыслѣ, аки бы сказалъ: Господи, хотя и мнилъ я имѣть нѣкоторое преимущество предъ безсловесными животными по разуму, но въ разсужденіи Тебя и премудрости Твоея я не что иное емь, какъ скоть.

23) И *ѡзъ кѣнѣ съ тобою* (въ Евр. *ѡбаѣ ѡзъ кѣѣхъ прѣнѣ съ тобою*), *удержалъ еси десницу мою*.

24) И *со вѣтоми твоими наставилъ мя еси, и со славою прѣлѣхъ мя еси*.

Давидъ благодаритъ здѣсь Бога, что Онъ всеильною Своею рукою удержалъ его отъ паденія. Ибо чрезъ удержаніе десницы означаетъ, что онъ не самъ собою, но чудною Божіею силою извлеченъ былъ изъ глубокой оной бездны, въ которую низвергаются люди отверженные. Отсюда видимъ, коль драгоцѣнно Богу спасеніе наше, когда такъ прилежно смотритъ за нами, что и къ удаляющимся отъ Него простираетъ руку, дабы извлечь изъ погибели. Должно замѣтить сіи преносныя слова: *удержалъ еси руку десную мою*, когда нѣтъ и самаго малѣйшаго искушенія, которое бы не сильно было низложить насъ, ежели бы не были мы подкрѣпляемы десницею Бога. Оныя слова, *азъ вѣму съ Тобою*, двоякимъ образомъ разумѣть можно. Люди бываютъ съ Богомъ или чувственно, или мысленно: чувственно, когда удаляющихся насъ отъ Него, и повсюду скитающихся, уздою востягиваетъ, и по стремнинамъ бѣгать не попускаетъ; мысленно, когда удостовѣрены бываемъ, что Богъ смотритъ за нами, и рукою Своею управляетъ, а силою поддерживаетъ. Слѣдующими словами, *и советомъ Твоимъ наставилъ мя еси*, и великость милости Божіей показываетъ, и благодарность свою купно изъя-

вляеть, аки бы сказалъ: благодарю Тя Господи, что Ты спасительный совѣтъ вложилъ въ мысли мои, которымъ предохранилъ меня отъ вышечеченнаго искушенія, и яко милосердый Отецъ заблудшаго сына на правый путь наставилъ, да пребываю въ Твоемъ послушаніи. Къ совѣту присовокупляетъ славу, которая здѣсь не къ вѣчной жизни относится, но означаетъ теченіе благополучія нашего отъ начала до конца, котораго ожидаемъ на небеси, чего и намъ и себѣ желаетъ царствующій Пророкъ: однако не исключаетъ и временныхъ благъ, которыми рабовъ Своихъ благословляетъ Богъ на землѣ, дабы еще здѣсь предкусили нѣкоторую часть онаго блаженства.

25) Чтѣ во мнѣ ѣсть на небесѣ; ѣ ѿ тебѣ (въ Евр. ѣ рѣзвѣ тебѣ) чтѣ вохотѣхъ на землѣ;

Здѣсь яснѣе показываетъ Пророкъ, колико успѣлъ онъ, будучи во святилищѣ Божіемъ. Довольствуясь единымъ Богомъ, отвергаетъ все сущее на землѣ, кромѣ Его. Аки бы сказалъ: есть ли что толь прекрасное, и толь драгоцѣнное, чего бы могъ я пожелать на небеси кромѣ Тебя? И паки, есть ли какая вещь толь прекрасная и толь драгоцѣнная, которыя бы пожелалъ я на землѣ кромѣ Тебя? Нѣтъ, я ничего такого не обрѣтаю ни на землѣ, ни на небеси, что бы могло удовольствовать меня, и совершенно успокоить сердце мое, кромѣ Тебя единаго. Ежели Ты токмо милостивъ ко мнѣ, то я презираю всѣ прочія твари, сущія на небеси и на земли. Твое милосердіе и Твоя благодать составляютъ все мое богатство, вся благая, и всѣ роды удовольствій. Впрочемъ когда говорить Пророкъ, что онъ ничего не ищетъ на небеси и на земли, кромѣ единаго Бога, тѣмъ самымъ отвергаетъ не токмо всѣхъ ложныхъ боговъ, коими въ его времена наполнена была земля и небо, по общему заблужденію міра, но и всѣ ложныя мечты, коими весь почти міръ себя ослѣпляетъ. Ибо хотя въ нынѣшнія времена не уловляются люди прежнему оному сатавинскою прелестію, и не дѣлаютъ себѣ ложныхъ боговъ, но или гордостію надмеваются, когда надѣяся на свои силы и мнимую мудрость, присвояютъ себѣ то, что свойственно единому Богу; или питаяся ложными надеждами, уповаютъ на благопріятство людей, или на свое богатство, и на другія пособія міра. Итакъ сей есть единственный способъ къ свисканію Бога, когда мы не скитаемся по разнымъ косвеннымъ путямъ; но оставя нечестіе и гордость, сихъ мерзкихъ кумировъ, къ единому Богу прямо прибѣгаемъ.

26) *Исчезѣ сердце мое и плоть моя: бже сердца моего, и часть моя бже ко кѣкх (въ Евр. крѣпость сердца моего, и часть моя бжъ есть ко кѣкх).*

Нѣкоторые первую часть стиха толкуютъ такъ, что Давидъ отъ сильной любви къ Богу изнемогъ сердцемъ и плотію, такимъ образомъ заключаютъ, колпко прилѣпленъ былъ онъ къ Богу: но слѣдующія во второй части слова, *Богъ крѣпость сердца моего*, требуютъ пнаго разума. Здѣсь подразумѣвается противоположеніе между немощію, которую ощущалъ въ себѣ Давидъ, и между крѣпостію, которая дана была ему свыше, какъ бы сказалъ: когда разлученъ бываю отъ Бога, тогда ничего не могу, и вся моя сила въ ничто обращается; но приходи къ Нему, паки обрѣтаю въ себѣ полную крѣпость. Сіе весьма нужно замѣтить и помыслить, что мы ничего не можемъ сдѣлать безъ Бога, и что никто не можетъ совершенно возложиться на Него, развѣ тотъ, кто чувствовалъ немощь свою, не надѣется на свои силы. Такимъ образомъ прилично присовокупляетъ Пророкъ: *часть моя Боже во вѣкъ*. Симъ подобіемъ, взятымъ изъ Священнаго Писанія, такую часть означаетъ, которою всякъ бываетъ доволенъ. Оно относится къ Богу: слѣдовательно мы должны знать, что Онъ единъ для насъ довлѣетъ, и что въ Немъ единомъ состоитъ совершенное наше блаженство. Откуда заключить слѣдуетъ, коль мы неблагодарны и несчастны, когда и духомъ и тѣломъ удаляемся отъ Бога.

27) *Иѣкх сѣ оудалѣишии себѣ ѿ тебе погибнѣтъ: потребѣиши еси (въ Евр. потребѣиши) всякаго любадѣющаго ѿ тебе.*

Пророкъ отъ противныхъ обстоятельствъ доказываетъ, что нѣтъ ничего лучше, какъ прилѣпиться къ Богу, и въ Немъ единомъ спокойно опочивать. Ибо какъ скоро кто удалится отъ Него, тотъ вѣчно погибнетъ. Удаляются же отъ Бога всѣ тѣ, которые сердце свое раздѣляютъ съ другими. Сіе означаетъ глаголь *прелюбодѣнія*: ибо раздѣлять сердце съ другими, и не утверждаться въ единомъ Богѣ, есть самый гнуснѣйшій родъ прелюбодѣйства. Для избѣжанія сего потребна чистота мысли, которая состоитъ въ вѣрѣ, въ призваніи Бога, въ непорочности сердца, и въ покореніи Божиему слову. Кто сихъ добродѣтелей не имѣетъ, и кто всѣмъ сердцемъ и всею душою не прилѣпляется къ Богу, тотъ подобенъ женѣ прелюбодѣйкѣ, которая, оставя своего мужа, творитъ грѣхъ съ чужими. Такимъ образомъ Давидъ всѣхъ богоотступниковъ нарицаетъ прелюбодѣями. Они погибаютъ не токмо потому, что лишаются чрезъ сіе Божіей благодати, которая даетъ жизнь душѣ, но и потому, что Богъ есть ревнитель, и души наши Себѣ уневѣстилъ: а потому нака-

зывать вѣчною смертію всѣхъ тѣхъ, кои прелюбодѣйствуютъ отъ толь благаго и купно сильнаго жениха.

28) *Ииѣ же прилѣплѣтиса бѣгови блѣго ѣсть, полагѣти на гдѣ оупо-
баніе мое, воззвѣстѣти ми всѣ хвалы твоѣ во вратѣхъ дщере Сиѡни.*

Сими словами заключаетъ псаломъ, какъ бы такъ говоря: пусть иные разсуждаютъ, что для нихъ добро и полезно; но для меня вѣтъ лучше, полезнѣе и пріятнѣе, какъ прилѣпляться къ Богу. А понеже чувственнымъ объятіемъ прилѣпиться къ Нему въ жизни сей не можно, то я, по крайней мѣрѣ, почитаю за благо *полагать на Господа упованіе мое*, и притомъ упражняться въ хваленіи и прославленіи имени Его; *во вратѣхъ дщере Сиѡни*, то есть, во множествѣ вѣрныхъ, дабы] научить ихъ, коль вредно и бесполезно прилѣпляться къ временнымъ благамъ, и напротивъ, коль благо прилѣпляться къ Богу, и полагать во Господѣ упованіе наше.

Псаломъ 73.

НАДПИСАНІЕ.

Разумъ ѡмфл (въ Евр. Пѣснь вразумлѣнцѣм ѡмфа).

СОДЕРЖАНІЕ.

Сей псаломъ содержитъ молитву вѣрныхъ израильтянъ, жалующихся на разореніе храма. Пророкъ въ лицѣ ихъ описываетъ жестокость непріятелей, Божіе всемоущество и милосердіе: далье проситъ Бога о избавленіи отъ плѣненія, и воспоминаетъ заповѣть Его.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Всѣхъ бже шрѣнцѣм ѣи до конца; (всѣхъ) разгнѣвала гѣрость твоѣ на свѣцы пѣжити твоѣ;*

Вѣрные Израильтяне, будучи угнетаемы отъ нечестивыхъ языковъ, обращаютъ очи свои къ Богу, признаваясь, что претерпѣваютъ всѣ удары отъ Его руки. Ибо чувствовали, что сжали бы Богъ не прогнѣвался на нихъ, то никогда не попустилъ бы врагамъ толико свирѣпствовать на нихъ. Итакъ будучи удостовѣрены, что имѣютъ брань не противъ

плоти и крови, но праведными судьбами Божиими наказуются, разсматриваютъ самую причину, и источникъ золь своихъ, исповѣдуя, что Богъ, по милости Котораго прежде жили они благополучно, нынѣ отринувъ ихъ, и не благоволилъ причислять къ овцамъ стада Своего. Здѣсь *отриновеніе и гнѣвъ* должно относить къ чувствуванію плоти. Ибо собственно говоря, Богъ не гнѣвается на избранныхъ Своихъ, когда недуги ихъ скорбьми яко лѣкарствами врачуеть: но понеже самое ощущеніе наказанія заставляеть насъ чувствовать гнѣвъ Его; сего ради Духъ Святый подъ именемъ гнѣва напоминаетъ вѣрнымъ о ихъ повинности. Итакъ, дабы пріобрѣсть милосердіе Бога, прибѣгаютъ къ Его завѣту, по силѣ котораго приняты были въ число сыновъ. Ибо, нарицая себя *овцами пасущими Ею*, припоминаютъ о томъ благодатномъ избраніи, по которому отличены были отъ язычниковъ: что яснѣе изображаютъ въ слѣдующемъ стихѣ.

2) Помані сонмъ твоѣй, ѣгоже стажалъ еси исперва: (и ѣгоже) ѣзбавилъ еси жезломъ достоанія твоегѡ, горѡ сіѡнъ сіѡ, къ нейже вселѣлся еси (въ Евр. помані жезлъ достоанія твоегѡ, горѡ сіѡнъ сіѡ, къ нейже жигельствовалъ еси).

Нарицаютъ себя стяжаніемъ Божиимъ не по своей заслугѣ, но по милости усыновленія. Употребляя слово *исперва*, показываютъ, что нынѣ находятся подъ владычествомъ Бога, но суть древнее стяжаніе Его, суть люди Божіи съ того самаго времени, какъ учинилъ Онъ нерушимый завѣтъ со Авраамомъ, отцемъ ихъ. Къ сему присовокупляетъ глаголь *избавленія* или *искупленія*, которымъ утверждено было усыновленіе: ибо не единымъ словомъ, но и самымъ дѣломъ Богъ удостовѣрилъ ихъ въ томъ. Сіи благодѣянія Божіи берутъ себѣ въ предлогъ упованія, и припоминаютъ Богу, яко виновнику оныхъ, дабы не оставилъ дѣла Своего, которое толь дорого стоило Ему. Сими тако жъ будучи обнадежены, нарицаютъ себя *жезломъ достоанія*, то есть, такимъ стяжаніемъ, которое Богъ какъ бы по раздѣлу получилъ Себѣ. Ибо какъ Израильтяне не токмо вервѣ, но и жезлы употребляли при размѣреніи и распредѣленіи полей, то вѣрные, говоря сіе, приспособляютъ слова къ обычаю оному, такъ какъ бы Богъ сокровеннымъ предназначеніемъ благоволенія Своего, аки нѣкимъ мѣриломъ отдѣлилъ Израиля предъ прочими языками въ собственное стяжаніе Свое. Въ послѣднемъ мѣстѣ полагаютъ храмъ, въ которомъ Богъ жить обѣщаль, не потому, аки бы тамъ заключено было существо Его, камъ мы нѣгдѣ о семъ сказали; но потому,

что былъ присущъ силою благодати Своєю, которую ближе сообщалъ вѣрнымъ. Теперь видимъ, откуда Израильскій народъ взялъ начало молитвы, а именно: отъ благодатнаго избранія Божія, отъ обѣтованій и отъ богослуженія, преданнаго ему.

3) Воздвѣгни рѣцѣ твоѣ на гордыни ихъ въ конѣцъ: (вѣжды), ѣлики лѣкѣннова врагъ во стѣбѣхъ твоѣмъ.

Понеже враги съ звѣрскою лютостію свирѣпствовали, устремляясь на святилище Божіе, сего ради вѣрные взаимно желаютъ имъ смертныя казни, аки бы такъ говоря: Господи, не довлѣетъ посредственная казнь толь нечестивому и свѣтотатственному неистовству. Убо погуби безъ всякія надежды исцѣленія и пощады всѣхъ тѣхъ, которые толь звѣрски поступили противъ Твоего храма и народа. Сокруши мышцею Твоею надменное нечестіе въ конецъ, понеже оно неисцѣльно. Сей образъ молитвы понеже провѣщалъ устами вѣрныхъ Духъ Святыи: то мы должны отсюду познать во первыхъ безпредѣльную Божию любовь къ намъ, что Онъ наносимыя церкви Своей обиды толь строго отмщать благоволяетъ; во вторыхъ, колико защищаетъ Онъ честь имени Своего, когда презрителей онаго толь жестоко караетъ.

4) И възхвалѣшася ненавѣдѣннѣи тѣ, посредѣ праздника твоегѣ: положиша знаменѣя своѣ знаменѣя, и не познаша.

Сія слова въ Еврейскомъ текстѣ яснѣе читаются такъ: *возрычаша врази Твои посредѣ святилищъ Твоихъ, положиша знамена своя во знаменѣя*. Вѣрные сравниваютъ здѣсь враговъ со львами для означенія лютости ихъ, каковую оказали они въ самомъ святилищѣ Божіемъ, которое положено здѣсь вмѣсто храма, и притомъ въ множественномъ числѣ для того, что раздѣлено было на три части, какъ сказали мы вѣдѣ. Слѣдующія слова, *положиша знамена своя во знаменѣя*, относятся къ безчестію Бога: понеже враги, поставя свои знамена во храмѣ, какъ бы торжествовали надъ Самимъ Богомъ, надменно ругаяся Ему. Нѣкоторые толковники слова сіи относятъ къ волшебнымъ гаданіямъ, какъ свидѣтельствуеть Іезекіиль о Навуходносорѣ, который много полагался на своихъ чародѣевъ (Іезек. 21, 21): но сіе мнѣніе не основательно. Первый смыслъ гораздо лучше приличествуетъ мѣсту сему; ибо кто читалъ исторію о Святой землѣ, тотъ знаетъ, что храмъ былъ особеннымъ знаменіемъ какъ богослуженія, такъ и присутствія Божія у Іудеевъ. Богъ, какъ бы простерши вѣкія знамена, содержалъ подъ владычествомъ

Своимъ народъ оный. Симъ священнымъ знаменіямъ, которыя отличали Божій народъ отъ язычниковъ, Пророкъ противопоставляетъ здѣсь скверныя знамена, внесенныя во храмъ врагами; и потому повторяя имя *знаменій*, увеличиваетъ недостойный поступокъ ихъ: ибо испровергнуши знаки благочестія, на мѣсто ихъ поставили свои трофеи, или какъ видѣ сказано, *внесли мерзость запустѣнія* (Матѣ. 24, 15), По переводу семидесяти Толковниковъ, *ненавидящій Бога* не кто иные суть, какъ тѣ же враги Божіи, опустошившіе храмъ въ то самое время, когда въ честь Бога отправлялись въ немъ торжественныя праздники. Глаголы, *восхвалишася, и не познаша*, означаютъ, что враги не токмо не помыслили о томъ, что сдѣлали, осквернивъ храмъ всемогущаго Бога, но еще и возгордились тѣмъ, и какъ львы, по уловленіи добычи, возрычали.

5) *Иѣкѣ ко иѣходѣ превѣше* (въ Евр. *кознесоша превѣше на скѣзы дрѣва сѣкирѣ*), *ѣкѣ вѣ дрѣвѣ дрѣвѣнѣ, сѣкирѣли разсѣкоша*

6) *Дверѣ егѣ вѣбѣнѣ: сѣчиволи и сѣкордоли разсѣшѣша ѣ.*

7) *Божгоша сѣгнѣли сѣило твоѣ: на земли ѣсквернѣша жилище имене твоегѣ.*

8) *Рѣша вѣ сѣрдцѣ своѣли ѣники иѣх вѣбѣнѣ: прѣидѣте и ѣстѣвѣли всѣ прѣздники бѣѣл ѣ земли.*

Вѣрныя продолжаютъ описывать злодѣянія, учиненныя врагами во Иерусалимѣ, и говорить, что они не иначе поступили съ нимъ, какъ грабители и разбойники. Ибо употребивъ деревяныя и желѣзныя орудія, и стѣны града разрушили, и двери храма разсѣкли сѣкирами, и все, что было устроено прекраснымъ художествомъ, яко лѣсъ обезобразили и опустошили: и симъ не удовольствовавшись, простерли ярость свою до того, что великолѣпнѣйшій во всемъ свѣтѣ храмъ, имени Божію посвященный, предали огню на сожженіе. А дабы еще лучше изобразить жестокую лютость враговъ, Пророкъ вводитъ ихъ взаимно другъ друга увѣщающихъ, дабы вичего не щадили; кратко рещи: Пророкъ жалуется, что враги такъ были ожесточены, что нигдѣ ничего не оставили въ цѣлости. Подъ именемъ праздниковъ разумѣть должно священныя собранія, установленныя въ Синагогахъ не токмо для чтенія и толкованія Пророковъ, но и для поклоненія Богу и для призванія имени Его; аки бы сказалъ, что нечестивые употребили всѣ средства, дабы постребить богослуженіе во Иудей.

9) Знѣненїа ѿхъ не кїдѣхулихъ (въ Евр. Знѣненїи нашіхъ не кїднїи): неѣтъ ктолиѣ пророка, ѿ насъ не познаетъ ктолиѣ.

Пророкъ полагасть здѣсь слова вѣрныхъ Израильтянъ, въ толикой скорби едва не отчаявшихся о Божїей помощи. Толковники мѣсто сіе относятъ ко временамъ Антиоха Епифана, проименованнаго свѣтлымъ, о которомъ пространно повѣствуется въ книгахъ Маккавейскихъ. Тогда бо и древнїя чудеса, и пророческія вѣщанїя такъ престали, что казалось, аки бы Богъ не познавалъ ктому людей Своихъ: чего о Вавилонскомъ плѣненїи, какъ нѣкоторые мнятъ, сказать не можно. Ибо во Іерусалимѣ былъ тогда Пророкъ Іеремїа, а въ Вавилонѣ Давїилъ и Іезекїиль. Аки бы сказали: доселѣ по благоволенїю Божїю пмѣли мы Пророковъ, кои въ видѣнїяхъ чрезъ извѣстные знаки познавали Божїю волю, и намъ открывали оную: нынѣ же ни единого не имѣемъ Пророка, который бы могъ насъ словомъ Божїимъ утѣшить, и показать намъ конецъ ѡбдствїи сїихъ. Ибо въ Еврейскомъ текстѣ читается такъ: *никтоже знаетъ отъ насъ, домо ли сіа будутъ?*

10) Доколѣ, вѣже, поноситъ врагъ; раздражитъ противный ѿмѣ твоѣ до концѣ;

Вѣрные продолжаютъ молить всеблагаго Бога, дабы вспомянулъ ихъ и обратилъ гнѣвъ Свой на враговъ, повносящихъ Бога немощїю, аки бы Онъ не силевъ былъ спасти людей Своихъ. Сїе же, повидимому, Пророкъ глаголетъ о Никанорѣ, военачальникѣ царя Антиоха, который надменно смѣялся людямъ Божїимъ, и тѣмъ хулилъ имя Господне, какъ повѣствуется въ первой книгѣ Маккавеевъ, гл. 7 ст. 34, или о самомъ царѣ Антиохѣ; а можетъ быть, о царѣ Димитріи, Селевковомъ сынѣ, и о вождахъ его, которые всѣ были врага народа Израильскаго, какъ видно изъ первыхъ и вторыхъ книги Маккавеевъ.

11) Вскрѣши шкратиши рѣкѣ твоѣ, ѿ десницѣ твоѣ ѿ среды нѣдра твоегѣ въ концѣ;

Доселѣ молился Израильтяне Богу, дабы обратилъ гнѣвъ Свой на враговъ ихъ; а здѣсь молятся, дабы привялъ ихъ подъ покровительство Свое по прежнему, и не лишилъ отеческія милости, аки бы сказали: Господи, не отрини насъ отъ отеческаго нѣдра, но прїими подъ покровительство Твое; а нечестивыхъ сїихъ, надменно ругающихся Тебѣ, или истреби или, по крайней мѣрѣ, усмири. Ибо доколѣ кротокъ пребываеши,
Часть I.

и явно руки Твоя изъ нѣдръ не изъемиши, они не исправятся: понеже мнѣть, что Ты празденъ на небеси сѣдиши. Яви убо, что Ты единымъ мановеніемъ истребить ихъ можеша, кольми паче, когда рукою или перстомъ движенши.

12) Бѣже же црѣь нашихъ прѣжде вѣка: содѣла спасеніе посреде земли.

Вѣрные молитвы свои растворяютъ размышленіемъ (какъ и на другихъ мѣстахъ у Псаломника часто видимъ), дабы снова подкрѣпить себя вѣрою и усердіемъ прилежать къ молитвѣ. Такимъ образомъ приводятъ себя на память многіе опыты Божіей милости и сплы, которыми чрезъ теченіе многихъ вѣковъ доказалъ Богъ, что Онъ есть Царь избраннаго народа. Ибо имя Царя, которое Пророкъ присволяетъ Богу, не просто относитъ къ Израилеву царству, но дабы показать, что Богъ издревле благоволилъ управлять Своимъ народомъ, дабы устроить его блаженство. Чрезъ *средину земли* нѣкоторые разумѣютъ Іудейскую землю, потому что она имѣетъ свое мѣстоположеніе въ самомъ центрѣ обитаемаго міра; но изъ самыхъ словъ явствуетъ, что средина берется здѣсь за открытое мѣсто, или за всю землю, какъ сказано Фараону: *да уопси, яко Азъ есмь Господь Богъ всея земли* (Исход. 8, 22). Итакъ, должно разумѣть слова сіи просто, что Богъ явилъ избранному народу Своему многія благодѣянія предъ лицемъ всего свѣта, такъ какъ бы на открытомъ нѣкоемъ зрѣлищѣ.

13) Ты оутвердилъ еси (въ Евр. Ты раздѣлялъ еси) сію ткою мѣрею: ты стѣралъ еси главы смѣсъ въ водѣ.

14) Ты сокровища еси главо смѣсъ, дѣла еси тогда крѣпко людемъ едѣшскимъ.

15) Ты раздѣлялъ еси источники и потоки: ты издѣлялъ еси рѣки и дѣла еси (въ Евр. рѣки быстры).

Здѣсь исчисляеть Пророкъ нѣкоторые достопамятные и наипаче примѣчательные виды Божіихъ спасеній или благодѣяній, хотя всѣ они относятся къ одному времени, въ которое Богъ избавилъ народъ Свой отъ мучительства Египетскаго. Потомъ приступаетъ къ общему описанію милости Божіей, которая на весь изливается міръ, а во особености на церковь, которую промысломъ Своимъ покровительствуетъ. И во первыхъ глаголетъ, что *Богъ силою Своею раздѣлялъ море*. Слѣдующій 14 стихъ всѣ толковники собственно относятъ къ Фараону: ибо въ Еврей-

скомъ текстѣ вмѣсто обыкновеннаго и простаго змія стоитъ *левіаѳамъ*, то есть, змій великій, которое реченіе весьма приличествуетъ Фараону по причинѣ пространнаго царства, которымъ онъ, аки левіаѳамъ или великій китъ, обладалъ. Онѣя слова: *далъ еси тою брашию людемъ Еѳіопскимъ*, по мнѣнію нѣкоторыхъ означаютъ, что царство Египетское по истопленіи Фараона въ водахъ морскихъ, предано было на разграбленіе Еѳіоплянамъ, а помнѣнію другихъ—являютъ, что Фараонъ и начальнѣйшіе вельможи его мертвые и на брегъ изверженные были ограблены отъ Аравлянъ, кои въ Священномъ Писаніи Еѳіопами нарицаются. Иные паки, толкують мѣсто сіе о мертвомъ трупѣ Фараона, который, по изверженіи на брегъ морской, преданъ былъ въ пищу звѣрямъ и хищнымъ птицамъ. Но что бы слова сіи въ историческомъ разумѣ ни означали, нѣтъ въ томъ нужды; довольно знать, что здѣсь повѣствуется о казни, которую понесъ Фараонъ. Въ слѣдующемъ 15 стихѣ продолжаетъ матерію о источникахъ водъ сладкихъ, истекшихъ изъ камени или изъ горъ кремнистыхъ, для напоенія жаждущаго народа. Наконецъ присовокупляетъ, како *Богъ иссушилъ рѣки Иѳамскія*, то есть быстрыя (ибо *Итанъ* съ Еврейскаго толкуется сильный или быстрый), возвративъ теченіе Иордана вспять, дабы дать свободный переходъ народу Своему.

16) Тво́й е́сть дѣнь, и твоѡ́ е́сть но́чь: ты соверши́лъ е́си зарю́ и со́лнце.

17) Ты сотвори́лъ е́си всѡ́ предѣ́лы земли: жи́тъ ѡ́ и всѡ́ ты со́здáлъ е́си ѡ́.

Здѣсь описываетъ Божіи благодѣлнія, являемыя вообще всему человѣческому роду. Ибо, сдѣлавъ начало отъ особенныхъ милостей, которыя явилъ Богъ яко Отецъ народу Своему, прилично и благовременно упоминаетъ здѣсь, что Онъ и ко всѣмъ челоуѣкамъ милостивъ и благодетелевъ. *Твой есть день, и Твоя есть ночь*. Сими словами означаетъ, что дни и ночи не по слѣпому случаю наступаютъ другъ послѣ друга, но по извѣстнымъ законамъ движенія и по волѣ Бога, Который предписалъ имъ твердый порядокъ. Чему и причину дастъ, глаголя, что Богъ далъ солнцу силу и свойство освѣщать землю. Ибо, положивъ солнцу, присовокупляетъ утренній свѣтъ или зарю, яко нѣкую колесницу, на которой исходятъ солнце. А въ семъ порядкѣ, понеже ясно просіяваетъ ни съ чѣмъ несравненная Божія благодѣтность къ смертнымъ: сего ради Пророкъ не безъ причины беретъ отсюда случай къ упованію. Сюда относятся и слѣдующія слова о предѣлахъ земли, и о попремѣнномъ возвращеніи лѣта и весны. И хотя не извѣстно,

какіе предѣлы разумѣть, то есть, общіе ли концы земли, протяжающіеся отъ востока до запада и отъ сѣвера до юга, или особенные, которые раздѣляютъ одну страну отъ другія: однако не меньше тѣмъ проявляетъ Божіе благодѣяніе, показывая, что Богъ всеѣмъ народамъ назначилъ извѣстные предѣлы для ихъ жительства. А попремѣнное послѣдованіе весны и лѣта ясно доказываетъ, коль милосердо предусмотрѣлъ Богъ нужды человѣческія. Отсюда благоразумно заключаетъ Пророкъ, что Господь, яко всеобщій Отецъ и домовладыка, не оставитъ явнѣ отеческія милости къ овцамъ пажити Своея.

18) Поминаніи сѣа: врагъ поноси гдѣи и людіе безумніи раздражиша имя твоє.

Описавъ силу и всемогущество Божіе, и тѣмъ ободривъ сердца благочестивыхъ, обращается паки къ молитвѣ и просить, дабы Господь удостоилъ вспомануть, како врагъ похулилъ Его, яко немощнаго и безсильнаго. Впрочемъ слова стиха сего и прочихъ послѣдующихъ даже до конца псалма приспособлены, какъ кажется, къ гордости Антиоха, о которомъ, между прочимъ, творецъ Маккавейскихъ книгъ повѣствуетъ, что онъ отъ гордости своея мечталъ *содѣлать землю плавательною, а море плышеодно положитъ* (1 Мак. 1). Сего ради Псаломникъ прилично глаголетъ: *помяни сѣа, како врагъ (Антиохъ) поноси Господеву, и како людіе ея безумніи раздражиша имя Твоє?*

19) Не предаждь звѣремъ дѣшѣ исповѣданіи твоего (въ Евр. дѣшѣ г'бранцы твоєа), дѣшѣ ѡубогихъ твоихъ не забуди до конца.

20) Пріижди на звѣрѣхъ твоихъ: ѡакъ исполнишаа полрчаченніи земли долиньхъ беззаконій (въ Евр. ѡакъ исполнишаа тѣлніи на земли долиньхъ насильствѣа).

Пророкъ употребляетъ здѣсь весьма приличное подобіе, сравнивая душу безсильнаго и робкія горлицы, сирѣчь церкви, съ сильнымъ и лютымъ звѣремъ, каковъ былъ Антиохъ, или Навуходоносоръ, и воинство ихъ. Вѣрные Израилтяне хотя и составляли нѣкоторое число, но зѣло не равносильны были врагамъ своимъ. Сего ради присовокупляетъ: *душъ убогихъ Твоихъ не забуди до конца*, противопоставляя безчисленные полки враговъ малому числу избранныхъ и моляся Богу, дабы сохранилъ и защитилъ малое стадо Свое. А дабы лучше преклонить Бога на милость, упоминаетъ о звѣрѣ, къ которому обыкновенно прибѣгали

вѣрные въ случаѣ величайшихъ бѣдствій, яко къ нѣкому священику якорю: понеже Богъ общалъ имъ быть вмѣсто Отца. Такимъ образомъ отъ лица вѣрныхъ глаголетъ: *призри на засѣть Твою*. Аки бы сказалъ: аще не благоволиши воззрѣти на насъ, то по крайней мѣрѣ воззри на завѣтъ, его же утвердилъ еси со отцы нашими, во еже быти Тебѣ намъ въ Бога, покровителя и защитника на землѣ, юже даровалъ еси намъ. Къ сему присовокупляетъ, какалъ причина приуждаетъ вѣрныхъ къ таковой просьбѣ, показывая, что вездѣ распространилось насиліе, грабежъ и убійство, такъ какъ бы всѣ мѣста превратили въ разбойническіе вертепы: *яко исполнишася помраченніи на земли домовъ беззаконія*.

21) Да не возвратитса смиреннѣйшій посрамленъ: ницѣ и оубога кохвалѣнѣица (въ Евр. да кохвалѣнѣица) ѿла ткоѣ.

Возвратиться посрамлену означаетъ то же, что отойти со стыдомъ и безъ удовольствія. Такимъ образомъ вѣрные просятъ, дабы получивъ отказъ, не были посрамлены. Нарикаютъ себя *смирненными, нищими и убогими*, дабы тѣмъ пріобрѣсть себѣ милость. Но должно замѣтить, что не притворно такъ говорятъ, ниже для возвышенія слова увеличиваютъ бѣдность свою; но понеже такъ были утѣснены, что никакой помощи въ мірѣ не обрѣтали. Изъ сего примѣра научаемся, что молитва, или призываніе имени Божія, есть надежное для насъ средство во всѣхъ злоключеніяхъ нашихъ.

22) Востани вѣе, сѣди прѣ твоѣ: помани поношеніе ткоѣ, еже ѿ беззлаиаго въсь дѣнь.

23) Не забуди глагола молѣтвенникъ твоѣхъ: гордына ненавидѣицѣхъ тѣ забуде (въ Евр. восхѣдитъ) вынѣ.

Здѣсь паки вѣрные просятъ, дабы Господь возсѣлъ на судилищный престолъ. Ибо глаголъ *востани* означаетъ то, когда Богъ, по долговременномъ терпѣніи, приступаетъ къ дѣлу и самую вещь показываетъ, что Онъ правосуденъ. А дабы Господь милостивѣе принялъ сіе прошеніе ихъ, то молятъ Его, яко защитника правъ Своихъ, глаголя: *суди прѣ Твою*. Аки бы сказали: Господи, понеже здѣсь страждетъ честь Твоя и дѣло касается Тебя Самого, того ради не закосни, но скоро *востани, и суди прѣ Твою*: буди Самъ ходатай въ такомъ дѣлѣ, которое касается величества Твоего. А какимъ образомъ дѣло сіе касается Самого Бога, доказываютъ тѣмъ, что безумные надменно поносятъ имя Его и оному ругаются. Великость злодѣянія увеличиваютъ

слѣдующимъ обстоятельствомъ, что враги не чрезъ единъ токмо день поругалися Ему, но злорѣчіе свое непрестанно избливаютъ, продолжая на всякъ день смѣяться; сего ради заключаетъ, дабы Богъ не забылъ таковыя дерзости. Хотя же враги не явно дерзали творить сіе, но понеже внутренно ненавидѣли Бога, сего ради Пророкъ глаголетъ, что они на подобіе баснословныхъ гигантовъ надменно встаютъ противъ Бога, и что гордыня ихъ возносится до неба безъ мѣры и безъ конца: *гордыня ненавидящихъ Тя взыде выну.*

Псаломъ 74.

НАДПИСАНІЕ.

Ст. 1) Въ концѣхъ, да не расгнѣши, Ѳаломъ пѣсни асафъ (въ Евр. Начальнѣйшимъ пѣвцѣхъ, да не погнѣши: Ѳаломъ ѿ пѣснь асафока).

СОДЕРЖАНІЕ.

Въ семь псалмъ содержится общая молитва церкви, которая благодаритъ Бога за сохраненіе ея, и утѣшаетъ себя покровительствомъ Его. Сямъ будучи обнадежена, ругается врагамъ своимъ, и возмъщаетъ имъ судъ и вѣчную погнѣль.

ТОЛКОВАНІЕ.

2) Исповѣмыся тебѣ вѣе, исповѣмыся тебѣ, ѿ призовѣмъ ѿма твоѣ: поклѣмъ (поклѣны) влѣ чддѣлѣ твоѣ.

Гласъ избранныхъ людей Божіихъ, которые, имѣя лучшее повѣтіе о Богѣ, нежели прочіе народы, долгъ свой поставляютъ въ томъ, чтобъ хвалить, благодарить и прославлять Бога. Сего ради глаголютъ: *исповѣмыся Тебѣ Боже, исповѣмыся Тебѣ.* Повторяютъ одно и то же дважды, дабы тѣмъ показать какъ усердный жаръ въ пѣніи похвалъ Божіихъ, такъ и убѣдить Бога къ дальнѣйшему продолженію милостей, а чрезъ то возымѣть случай къ новому хваленію чудныхъ дѣлъ Его. Кратко рещи, Пророкъ сими словами разумѣетъ то, что вѣрныя справедливую имѣютъ причину благодарить и хвалить Бога, понеже явилъ имъ помощь Свою и впрѣдъ помогать обѣщаль.

3) *Ѣгда прїимѹ время, азъ правоты възсѹждѹ.*

Ся суть словеса Господа Бога, верховнаго Судїи всѣхъ, Который, подтверждая слова праведныхъ, обѣщаетъ, что Онъ въ свое время воздастъ имъ должныя почести, а нечестивымъ, не исповѣдующимъ и не призывающимъ Его, наказаніе. *Егда, глаголетъ, прїиму время. Азъ правоты възсужду. Судить правоты* означаетъ здѣсь то же, что дѣла, въ безпорядкѣ находящїяся, приводитъ въ лучшее состояніе, якоже Павелъ глаголетъ: *праведно у Бога, воздати скорбь оскорбляющимъ, а оскорбляемымъ отраду* (2 Сол. 1, 6). Сими словами напоминаетъ Апостоль, чтобъ мы терпѣливо сносили скорби, понеже прїидетъ время праведнаго мздовоздаянїя. Впрочемъ, не должно удивляться, что Пророкъ вводитъ здѣсь лице Самого Бога, взаимно отвѣтствующаго молитвамъ вѣрныхъ. Ибо таковое лиценаведеніе гораздо сильнѣе трогаетъ сердце, нежели какъ бы просто сказалъ Пророкъ, что Богъ нѣкогда отмститъ за Свою церковь, и разсѣянную паки соберетъ. Вся же сущность словъ въ томъ состоитъ, что хотя Богъ вѣрнымъ Своимъ не вдругъ помогаетъ, однако же никогда не забываетъ ихъ; но награду, которая всегда готова, отлагаетъ на время, дабы самое ожиданіе во всѣхъ бѣдствїяхъ подкрѣпляло и утѣшало.

4) *Расгѣаса землѹ и всѹ живѹщїи на ней: азъ оутвердїхъ (въ Евр. азъ же оутверждѹ) столпы еѹ.*

Сей стихъ непосредственно связывается съ предыдущимъ. Ибо Богъ подтверждаетъ здѣсь вышереченныя слова, *егда прїиму время, Азъ правоты възсужду*, доказывая оныя со стороны всемогущества Своего, аки бы рекъ: хотя бы вся громада міра сего разрушилась и пала, но Я сохраню вѣрныхъ Моихъ безъ всякаго вреда. Пророкъ, безъ сомнѣнїя, взпраетъ здѣсь и на самый чинъ природы. Хотя бо земля занимаетъ нижнее мѣсто въ небесной атмосферѣ, однако не на другомъ основанїи утверждается, какъ на воздухѣ. Воды, содержащїяся въ нѣдрахъ ея, могли бы проникнуть въ жилы ея и оную потопить и разрушить, ежели бы не утверждалася она на сокровенной Божїей силѣ: но Пророкъ восходитъ выше, и глаголетъ, что хотя бы земля разрушилась и пала, но Господь силещъ есть дать ей новую твердость.

5) *Рѣхъ беззаконнѹющимъ, не беззаконнѹйте (въ Евр. рѣхъ беззаконнѹющимъ, не беззаконнѹйте): и согрѣшающимъ, не возносите рѣга.*

6) Не воздвизайте на высоту рога вашего, и не глаголите на бѣ неправды (въ Евр. и не глаголите ѡжесточенною выю).

Пророкъ, представя предъ очи вѣрныхъ Божій о нихъ промыслъ, здѣсь обращается къ нечестивымъ, обвиняетъ ихъ безуміе и торжествуетъ надъ ихъ гордостію. Сіе святое надъ нечестивыми торжество зависитъ отъ онаго суда, о которомъ выше въ лицѣ Бога предвозвѣстилъ. Ибо вѣрные, будучи удостовѣрены о правосудіи Бога, не престають хвалиться даже и посредѣ жесточайшихъ гоненій. Они еще съ презрѣніемъ смѣются успіямъ нечестивыхъ, повелѣвають имъ престать отъ безумія, и тѣмъ доказываютъ, что они тщетно мнутъ подобно бѣснующимся людямъ, коихъ неистовство низвергаетъ въ стремнины и погибель. Здѣсь замѣтить должно, что Пророкъ причиною безумія поставляетъ гордость, что и весьма справедливо. Ибо люди никогда бы такъ стремительно не падали, ежели бы не ослѣплялися гордостію и не присвоили себѣ чрезъ мѣру много. А понеже недугъ сей неудобъ искореняется изъ сердецъ человѣческихъ, сего ради Пророкъ двоекратно повторяетъ: *не возносите рога, не воздвизайте на высоту рога вашего*. Потомъ увѣщавааетъ, дабы нечестивые не говорили надменно. Сіе бо подъ именемъ *ожесточенныя выи* разумѣтъ: понеже гордые люди обыкновенно, возвыся выю, угрозы свои излевываютъ.

7) Иѣкѡ ниже ѡ нехѡдѣ, ниже ѡ западѣ, ниже ѡ пѣстыхъ гѡрѣхъ (въ Евр. Иѣкѡ ниже ѡ костѡка, ниже ѡ запада, ниже ѡ гѣвера прѣходѣтъ возвышеніе).

8) Иѣкѡ бѣхъ сѣдѣлѣ бѣтъ: сего мирѡлетѣ, и сего вознобитѣ.

Пророкъ предлагаетъ здѣсь: наилучшее средство ко уврачеванію гордости, показывая, что возвышеніе людей не отъ земли происходитъ, но отъ Бога. Сіе бо напротивъ ослѣпляетъ очи людей, что они, обращая взоры то на десно, то на шее, повсюду ищутъ средствъ, дабы удовлетворить своему желанію, и какъ нибудь возвыситься. А понеже внѣ міра не исходятъ, и не возносятся мыслей своихъ къ Богу, сего ради Пророкъ утверждаетъ, что они весьма заблуждаютъ и обманываются; ибо возвышеніе и униженіе зависятъ отъ единой руки Божіей. И хотя многіе или своею хитростію, или пособіями міра иногда восходятъ на высоту; однако и сіе не по слѣпому случаю дѣлается, но по Божіимъ сокровеннымъ судьбамъ. Господь скоро низлагаетъ ихъ съ высоты, и аки плевы или соръ измещетъ вонъ. И потому Пророкъ не просто здѣсь

присвоаетъ Богу судъ, но опредѣляетъ, каковъ онъ есть, дабы показать, что Богъ сего смиряя, а инаго возвышая, распредѣляетъ человѣческія дѣла, какъ Ему угодно. Намѣреніе ученія сего клонится къ тому, дабы вѣрныя во всемъ покорялися Богу, и суетною на людей надеждою не прельщалися; въ случаѣ же нападенія гордыхъ нечестивцевъ, прибѣгли къ судилищу Бога.

9) *Гѣкѡ чаша въ рѡцѣхъ гдѣни вина неразтворѣна, исполнь растворѣнїа, и оуклонїи ѿ сеа въ сїю: събаче дрѡждїе егѡ не истоциса, испїютъ вси грѣшнїи земли.*

Сими преносными словами Пророкъ означаетъ, что нечестивые не могутъ избѣгать Божїа суда, и чашу, подносимую имъ отъ Бога, испїютъ до дна; чѣмъ попремногу утѣшаетъ вѣрныхъ, показывая, что никакая неправда не останется безъ отмщенїа, и что незаконные люди будутъ наказаны соразмѣрно заслугамъ ихъ. Убо чаша вина неразтворена не что иное есть, какъ Божїя мздовоздаятельная правда, о которой упоминается на многихъ мѣстахъ Священнаго Писанїа: Исаїи 51, Іеремїи 25, Іезекїиля 23, Апокал. 14, и индѣ. Причина сего иносказательнаго выраженїа есть та, что вино неразтворенное, то есть цѣльное и крѣпкое, такъ ослабляетъ всего человѣка, что онъ лишается ума, теряетъ здравый разумокъ, дрожить, падаетъ и аки мертвый безчувственъ бываетъ. Сему подобное нѣчто постраждутъ и нечестивые. Кто наказывается отъ человѣка, тотъ часто находитъ спасенїе или въ милости, или въ бѣгствѣ, или въ сопротивленїи. Но кто наказывается отъ Бога, тотъ аки упоенный крѣпкимъ виномъ вдругъ падаетъ, и лишается всякаго ко избавленїю средства. Къ сему присовокупляетъ Пророкъ, что чаша оная *исполнена растворенїа*, то есть, наполнена виномъ не одного рода, но растворенїемъ или смѣшенїемъ различныхъ родовъ винъ, отъ чего вино не токмо не теряетъ своей силы, но еще дѣлается крѣпчайшимъ. Сїе означаетъ, что мстительная Божїя правда сопряжена со множествомъ и различїемъ казней, по оному того же Псаломника изреченїю: *огнь и жупель, и духъ бурень, часть чаши ихъ* (Псал. 10, 6). *И уклони отъ сея въ сїю.* Сими словами означаетъ, что Богъ чашу гнѣва Своего поднесъ уже многимъ, наклонилъ отъ однихъ устъ въ другїя, перенесъ къ различнымъ народамъ, заставилъ пить Содомлянъ, Халдеевъ, Египтянъ, Римлянъ и другихъ премногихъ. *Обаче дрѡждїе (вина) Егѡ не истоциса.* Еще бо остается величайшая часть мстительнаго правды, которая соблюдается на день послѣдняго суда. *И тогда-то испїютъ отъ нея вси грѣшнїи земли.* Ибо тогда не будетъ

Часть I. 67

милосердію мѣста, но всѣ тѣ, которые обрящутся во грѣхахъ въ той день, будутъ принуждены пить дрожіе изъ чаши гнѣва Господня.

10) *И* же возрэдѣюга въ вѣкѣ, воспоемъ бгѣмъ іаковлю.

11) *И* вѣдѣ рогѣ грѣшныхъ сломя, и вознесетѣ рогѣ праведнаго.

Сіе заключеніе псалма показываетъ общую радость вѣрныхъ о томъ, что они при своихъ несчастныхъ обстоятельствахъ ~~находятъ~~ находятъ въ Богѣ единственнаго для себя Избавителя. Глаголь, *воспою*, показываетъ, что они самымъ опытомъ сіе дознали на себѣ. Отсюда заключаютъ, что при помощи Божіей и впредь преодолеютъ всѣ усилія враговъ; а при помощи правды и добрыхъ дѣлъ съ своей стороны возмогутъ навсегда сохранить благословеніе свое невредимо.

Псаломъ 75.

НАДПИСАНІЕ И СОДЕРЖАНІЕ.

Ст. 1) *Въ* концѣ, въ пѣсняхъ Псалмизъ іаковлѣ: пѣснь ко іаковлянамъ.

По силѣ послѣднихъ словъ, въ надписи положенныхъ, пѣснь ко Ассирианину, которыхъ въ Еврейскомъ текстѣ нѣтъ, блаженные отцы, Теодоритъ и Евхимій, мнятъ, что въ семъ псалмѣ описывается побѣда, которую одержалъ благочестивый Израильскій царь Езекиа надъ Сеннахиримомъ, царемъ Ассирійскимъ: а въ смыслъ высочайшемъ безъ сомнѣнія проповѣдуется здѣсь побѣда людей избранныхъ, которую одерживаютъ они надъ всеми врагами, какъ видимыми, такъ и невидимыми.

Т О Л К О В А Н І Е .

2) *Вѣдомъ* ко іудеѣмъ бгѣ, ко іѣли вѣліе имя бгѣ.

Пророкъ въ началѣ псалма упоминаетъ о Іудеѣ во первыхъ потому, что тамо наипаче Богъ вѣдомъ былъ: ибо тамо и волю Свою людямъ открылъ, и великія благодѣянія народу Своему оказалъ, и тѣмъ возвеличилъ имя Свое. Во вторыхъ потому, что во Іудеѣ находился преславный градъ Іерусалимъ, къ которому наипаче относится благодѣяніе оное, во псалмѣ семъ описываемое: *вѣдомъ во Іудеѣ Богъ*. Плотскіе Іудеи зѣло гордятся сими словами, но всуе. Богъ вѣдомъ былъ во Іудеѣ тогда токмо, когда жили въ ней Пророки, и когда народъ имѣлъ послушаніе къ нимъ. Равнымъ образомъ веліе имя Божіе было во Израили тогда токмо, ко-

гда народъ Израильскій обрѣзывался не плотію токмо, но и сердцемъ: а когда отрелися они Божія Сына, Котораго всѣ Пророки возвѣщали, и когда перестали быть народомъ Его, отъ того самаго времени Богъ не вѣдомъ бысть во Іудей, и во Израили, сущемъ по плоти, нѣсть веліе имя Его. Убо въ церкви Христовой вѣдомъ Богъ, и въ людехъ Христіанскихъ веліе имя Его. Ибо большая премудрость обрѣтается во младенцахъ Христіанскихъ, нежели въ великихъ мудрецахъ языческихъ, или учителей Израилевыхъ.

3) И вы́сть въ мирѣ мѣсто єгѡ, и жилище єгѡ въ сіонѣ.

По буквальному смыслу Пророкъ даетъ здѣсь причину, чего ради во Іудей паче, нежели въ другихъ мѣстахъ древле Богъ вѣдомъ былъ: понеже-де избралъ въ жилище Себѣ Іерусалимъ, какъ бы нѣкую столицу, и Сіонъ, какъ бы нѣкую крѣпость. *И бысть*, глаголетъ, *въ мирѣ мѣсто Ею*, то есть, Богъ избралъ Себѣ особенное мѣсто, дабы поставить въ немъ скинію Свою. Сіе мѣсто было градъ Салимъ, что съ Еврейскаго *миръ*, толкуется. *И жилище Ею въ Сіонѣ*, то есть, избралъ Себѣ жилище въ Сіонѣ, яко въ части благороднѣйшей града Іерусалима. Въ Еврейскомъ текстѣ первая часть стиха сего читается такъ: *и бысть въ Салимъ скинія Ею*. Но какъ Салимъ означаетъ миръ, то семьдесятъ толковники имя Салима изъ собственнаго обратили въ нарицательное, и перевели, *въ миръ*. Почему и Мелхиседекъ царь Салимскій названъ *царь мира* (Евр. 7, ст. 2). Итакъ реченіе, *въ миръ*, не добродѣтель означаетъ здѣсь, но градъ, что явствуетъ и изъ послѣдующихъ словъ: *и жилище Ею въ Сіонѣ*. Въ смыслѣ высочайшемъ чрезъ сіе означается, что Богъ наипаче живеть въ сердцахъ людей, миръ имѣющихъ и углубляющихся въ богомысліе: ибо какъ Салимъ означаетъ миръ, такъ Сіонъ знаменуетъ холмъ высокій. И потому, если кто не будетъ имѣть мира съ Богомъ, и съ самимъ собою, тотъ не можетъ быть способенъ къ богомыслію, колыми паче къ соединенію съ Богомъ.

4) Та́мъ сокруши́и крѣпости ѡ́бикъ, сѣрѣжѣ и мѣчь и бра́нь.

Здѣсь начинается описывать побѣду, одержанную надъ Ассиріанами, о которыхъ въ началѣ псалма упомянулъ. Исторія сея побѣды повѣствуется въ четвертой книгѣ Царствъ, гл. 19, гдѣ читаемъ, что Богъ избавилъ Іерусалимъ отъ нападенія царя Сеннахирима безъ всякаго вооруженія со стороны Іудеевъ. Ибо Ангелъ Господень въ одну ночь избилъ сто осмьдесятъ пять тысящъ Ассиріанъ, и симъ образомъ сокру-

шилъ Богъ крѣпость луковъ, оружія и стрѣль. Сей есть буквальный разумъ стиха сего: въ духовномъ же и высочайшемъ смыслѣ подъ именемъ луковъ, оружія и мечей, означаются искушенія демоновъ, и гоненія чловѣковъ, тако жъ различные виды, коими прикрываютъ себя духовные враги наши, егда воюють на насъ. Но вѣрные раби Господни, при всеильной помощи Божіей, всѣ сіи оружія сокрушаютъ, и свѣтлыя надъ врагами одерживаютъ побѣды, какъ явствуетъ изъ исторіи святыхъ мучениковъ.

5) *Просвѣщаеши ты дѣвныя шъ горъ вѣчныхъ.*

6) *Смятошася вси неразумнии сердцемъ:*

Здѣсь показываетъ Пророкъ, откуда наипаче Евреи одержали побѣду надъ Ассиріанами. Сіе же творить чрезъ обращеніе къ Богу. *Просвѣщаеши*, глаголетъ, *Ты дивно отъ горъ вѣчныхъ*, сирѣчь, Ты озарилъ еси насъ свѣтомъ Божественныя Твоея помощи: Ты отъ превъспреннихъ небесъ, яко отъ нѣкихъ горъ вѣчныхъ, дивно блеснулъ еси молнією, и Ангела Твоего, яко небеснаго перуна, послалъ еси въ воинство Ассирійское. Сего ради *смятошася* вси воини Сеннахиримовы, и отъ внезапнаго пораженія во изступленіе ума пришли, такъ что потерявши рассудокъ, *неразумни сердцемъ быша*. Въ духовномъ же разумѣ стихъ сей означаетъ, что начало побѣды на враги невидимые происходитъ отъ внутренняго просвѣщенія, бываемаго свыше отъ Бога, посредствомъ коего зримъ мы какъ самихъ враговъ нашихъ, такъ и ихъ коварства; зримъ какъ невидимая благая, яже уготовалъ Богъ любящимъ Его, такъ и невидимая злая, яже уготовалъ Онъ ненавидящимъ Его. И якоже Богъ, просвѣщая дивно отъ горъ вѣчныхъ, мужественными творитъ рабовъ Своихъ, тако вопреки смущаетъ враговъ неразумныхъ сердцемъ: ибо они видя мужей святыхъ и совершенныхъ, презирающихъ видимая, прощающихъ обиды, воздающихъ благая за злая, и всякая злостраданія ради имене Божія съ охотою претерпѣвающихъ, мнутъся, изумляются, негодуютъ и ярятся. Обаче при кончинѣ рекутъ: *безумнии житіе ихъ вѣднхомъ неистово, и кончину ихъ безчестну. Како вѣдншася въ сѣньхъ Божіихъ, и во святыхъ жребій ихъ есть?* (Премудр. 5, 4 и 5.)

Оубѣдша гнѣмъ своимъ, и ничтоже шверѣтѣша вси мѣжѣ богѣтства къ рѣкѣхъ своимъ.

По общему вѣхъ толкованію святой Пророкъ описуетъ здѣсь смерть тѣхъ же Ассиріанъ, отъ Ангела избѣнныхъ. Ибо тѣ, кои хотѣли напасть

на Иерусалимъ, и надѣялись вскорѣ плѣнить его и разграбить, сами вдругъ уснули сномъ смертнымъ, сномъ не такимъ, каковъй случается съ людьми благочестивыми, умирающими спокойно; но сномъ своимъ, который посланъ былъ на нихъ отъ Бога по праведному суду Его, такъ что всѣ оныя мужи Ассирійскіе, которые были пребогатые, но еще большаго желали богатства, послѣ внезапныя оныя смерти, во адъ низвержены бывше, ничего въ рукахъ своихъ не нашли, какъ изъ тѣхъ вещей, которыя имѣли, такъ и изъ тѣхъ, которыя грабленіемъ приобрѣсть надѣялись. Въ правоучительномъ разумѣ предлагается здѣсь общее ученіе противу людей, имущихъ неразумное сердце, которые за велико почитая благая временная, презираютъ святыхъ, нивчтоже вмѣняющихъ сія. Они чрезъ все время житія сего аки нѣкимъ тяжкимъ усыпленіемъ одержимы будучи, спокойно спятъ, мечтая о богатствѣ своемъ, но когда по смерти пробудятся, тогда ничтоже обрящутъ въ рукахъ своихъ: они познаютъ, но уже поздно, что благая міра сего не истинная суть благая, но точію мечта, привидѣніе и прелесть, отъ коихъ они ничего болѣе себѣ не приобрѣли, кромѣ угрызения совѣсти и вѣчныхъ мукъ.

7) **Ѳ** *запрещеніа твоего, бже іакъвль, воздремаша всѣдши на кони.*

Сими словами показываетъ, что смерть Ассиріанъ не естественная была, но низпосланная отъ раздраженнаго Бога, Котораго гнѣвъ есть таковъ, что никогда безъ дѣйствія не остается, но всегда совозслѣдствуется исполненіемъ золь. Ибо ежели запрещеніе блаженнаго Петра Ананію и Сафѣиру повергло мертвыхъ (Дѣян. 5), колыми паче запрещеніе всеильнаго Бога. Оными словами, *всѣдши на кони*, описуется гордость и киченіе Ассиріанъ, кои не на Бога, но на коней своихъ уповали. Въ духовномъ же разумѣ симъ означаетъ, что раздраженный Богъ имѣетъ казнить вѣчною смертію какъ діавола, яко всадника, такъ и чловѣка грѣшника, яко коня, который гнуснымъ образомъ попустилъ діаволу всѣсть на себя, и восхотѣлъ управляемъ быть отъ него.

8) **Ты** *страшенъ еси, и кто противостанетъ тебѣ; ищолѣ гнѣвъ твои.*

Святыи Пророкъ привѣтствуетъ здѣсь Бога, и по причинѣ казни, постигшія Ассиріанъ, чудится силѣ Его, наставляя насъ, да и мы подобнѣ чудимся и боимся. *Ты, глаголетъ, страшенъ еси, и кто противостанетъ Тебѣ*, егда разгнѣваешися? Ибо оныя слова: *оттолмъ гнѣвъ Твой*, означаютъ то же, что воспалится гнѣвъ Твой.

9) *Въ небесе слышанъ сотвори́ахъ еси́ съдъ: земля́ убо́ася, и́ у́молча́.*

10) *Внегда́ воста́ти на съдъ бгѣ, спасти́ всѣ́ кроткі́а земли́.*

Взявъ случай отъ гнѣва Божія на Ассиріанъ, переходитъ ко гнѣву, который явилъ той же Богъ въ день всемірнаго суда, и котораго никто изъ нечестивыхъ стерпѣть не возможетъ. Глаголетъ же о вещахъ будущихъ словами прошедшаго времени, по обычаю Пророческому. *Съ небесе слышанъ сотвори́ахъ еси́ судъ: сирѣчь, съ небесе возвѣстиши различными знаменами и страшною трубою архавгельскою пришествіе Твое на судъ. Земля́ убо́ася и́ умолча́: сирѣчь, тогда вси живущіи на земли убоатся и умолкнутъ, издыхающе отъ страха и чаяніа грядущихъ на вселенную* (Лук. 21, 26). *Внегда востати на судъ Богу: сирѣчь, егда по долговременномъ терпѣніи и ожиданіи грѣшныхъ на покаяніе, встанеша наконецъ, и сядеша на престолѣ Твоемъ судити вселеннѣи, и спасти́ всѣ́ кроткі́а земли́.* Сіе бо будетъ намѣреніе и конецъ суда, спасеніе кроткихъ, и казнь нечестивыхъ. Наризаетъ Священное Писаніе благочестивыхъ и праведныхъ людей кроткими, потому что они безъ прекословія повинуются волѣ Божіей, и терпѣливо сносятъ гоненія, бываемыя отъ нечестивыхъ. Сія добродѣтель противопологается лютоści гонителей, и свойственна ученикамъ Иисуса Христа, Который аки агнецъ незлобивый въ мірѣ семъ обращался, и предъ стригущими Его устъ Своихъ не отверзалъ: посему кротость всѣхъ добродѣтели въ себѣ заключаетъ.

11) *И́къво помышленіе́ чело́вѣческо́е исповѣ́ста тебѣ́, и́ ѡста́нокъ помышлені́а прѣзднѣ́тъ ти́.*

Сіе имѣетъ воспослѣдовать по страшномъ судѣ, егда вси кротцыи избавлены будутъ отъ всякаго утѣсненія гонителей, и помышляя о толикомъ благодѣяніи, непрестанно имѣютъ хвалить Бога, и торжествовать свѣтлыя праздники на небеси, воспоминавая величія Божія, явленная имъ. Оное убо слово, *яко*, не причину въ семъ мѣстѣ даетъ, но полагается вмѣсто заключительной частицы, *убо*, или, *сею ради*, дабы разумъ былъ такой: сею ради помышленіе чело́вѣка, избавленнаго отъ толикихъ золь и получившаго толикая благая, исповѣсть предъ Тобою хвалы Твоя; или помышленіе о толикомъ благодѣяніи будетъ непрестаннымъ и присносущнымъ хваленіемъ, такъ что и самый останокъ, сирѣчь и самая малѣйшая часть *помышленія* не на что иное употреблена будетъ, развѣ на торжественное воспоминаніе толикаго благодѣяніа.

Между тѣмъ Пророкъ научаетъ, чтобы мы, унывающи въ искушеніяхъ, духъ обращали къ созерцанію чудесныхъ Божіихъ дѣлъ, и симъ укрѣпляли вѣру и надежду свою на Бога.

Т О Л К О В А Н І Е .

2) Глаголюхъ моиимъ ко гдѣ воззвахъ, глаголюхъ моиимъ къ бгѣ, и внѣтъ ми.

3) Въ день скорби моеѣ бга възвикахъ рѣкъма моиима, ноцію предъ ниимъ, и не прельщенъ быхъ (въ Евр. ноцію рѣцѣ моѣ простѣрты быша, и не возмогостѣ): ѡкѣржега оутѣшитиса дѣша моѣ.

Здѣсь не простая жалоба приносится къ Богу какъ нѣкоторые толковники мнятъ, аки бы Пророкъ удивлялся тому, что Богъ, Который прежде милостивно внималъ молитвамъ его, нынѣ не слышитъ ихъ, и что онъ безъ успѣха призываетъ Его. Намъ вѣроятнѣе мнится, что онъ глаголетъ здѣсь или о настоящей скорби своей, или воспоминаетъ о прошедшихъ бѣдствіяхъ. Но первое мнѣніе приличнѣе мѣсту сему. Пророкъ объявляетъ, kolikoю печалію былъ онъ объятъ при настоящихъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ. Но во вторыхъ повѣствуетъ, что онъ не на воздухъ произносилъ свой вопль, какъ многіе, не терпя болѣзней, безразсудно дѣлаютъ, но прямо къ Богу гласъ свой обращалъ, когда нужда исторгла вопль, аки бы сказалъ: когда я зывалъ, то гласъ мой къ Богу возносился, а не на воздухъ изливался. Потомъ показываетъ, что онъ въ прилежномъ моленіи не ослабѣвалъ, хотя и часто надлежало вопли повторять. Сугубое повтореніе имени Божія служитъ къ подтвержденію вѣры его, а союзъ, и, полагается вмѣсто нарѣчія винословнаго, *ибо*: аки бы сказалъ—я зываю къ Богу, ибо Онъ милостивъ и внимателенъ ко мнѣ. Въ слѣдующемъ стихѣ яснѣе изображаетъ, коль бѣдственно и долговременно было страданіе церкви. Ибо когда говорить, что онъ въ день скорби искалъ Бога, и руки свои ноцію простиралъ къ Немю; то сіе раздѣленіе означаетъ непрерывное продолженіе времени. Послѣднія слова стиха должно разумѣть такъ, что душа Пророка хотя никакого утѣшенія ко облегченію страданій не обрѣтала, однако онъ не престаивалъ простирать рукъ своихъ къ Богу. Ибо искать Бога днемъ и ноцію не что иное есть, какъ непрестанно молиться. И потому часто случается, что тѣ, которые такимъ образомъ ищутъ, обрѣтаютъ Бога, Котораго чрезъ умозрѣніе или чрезъ чтеніе обрѣсти не могли.

4) Поманѣхъ бга, и возвесаихъса (въ Евр. и сматѣхъса): погаблалѣхъса (въ Евр. помыслихъ), и малодѣшествовахъ дѣхъ мой.

5) Предварительнѣ стражи сѣчи мои: сматѣхъ, и не глаголахъ.

Здѣсь множайшими словами изображаетъ зѣльность скорби своея, и купно показываетъ тяжесть бѣдствія: ибо говорить, что и самое то, что составляло единственное утѣшеніе въ печали, сдѣлалось причиною безпокойства. Инымъ странно покажется, что благочестивая душа мятется при воспоминаніи Бога. *Поманухъ, глаголетъ, Бога, и смятохся.* Не удивительно, что люди невѣрные ужасными терзаются муками: ибо удаляясь отъ Бога, праведную казнь за то приемятъ. Но когда благочестивый мужъ глаголетъ, что онъ хотя и воспоминалъ о Богѣ, однако скорбь его неисцѣльна пребывала, сіе кажется странно. Но сіе мѣсто научаетъ, что какою бы печалію ни были мы обременяемы, не должны унывать и отчаяваться въ призваніи Бога, какъ видѣли мы въ началѣ псалма сіе творяща Пророка. Ибо хотя часто случается, что воспоминаніе Бога при несчастныхъ обстоятельствахъ умножаетъ мученіе въ людяхъ благочестивыхъ; но сіе происходитъ въ нихъ не отъ чего другаго, какъ отъ единого воображенія, что они грѣхами своими прогнѣвали Бога. Сюда относится и слѣдующій стихъ гдѣ Пророкъ говоритъ, что онъ цѣлыя ночи безъ сна препровождалъ, и что Богъ не давалъ ему облегченія. Ибо какъ ночь обыкновенно раздѣляется на многія стражи, то въ преносномъ смыслѣ нарицаетъ здѣсь стражами скорбь свою, которая отнимала у него сонъ. Чего же ради, немного выше сказавъ: *глаголюхъ ко Господу, воззвахъ,*—нынѣ глаголетъ: *смятохся и не глаголахъ?* Сей вопросъ рѣшится тѣмъ, что вѣрные, будучи обременены печалію, не хранятъ равномернаго расположенія духа, но иногда употребляютъ стенаніе и плачь, а иногда, какъ бы сомкнувши уста, умолкаютъ: почему не удивительно, ежели Пророкъ признается здѣсь, что онъ такъ угнетенъ былъ бѣдствіями, что даже и гласа не испускалъ.

6) Помыслихъ дни первыя, и лета вѣчнаа поманѣхъ, и побѣхъ:

7) Нощію сердцеихъ моихъ глѣмлахъ (въ Евр. *размышляхъ*), и тѣжаше (въ Евр. и *испытываше*) дѣхъ мой.

Нѣтъ сомнѣнія, что Пророкъ воспоминаетъ здѣсь о прежнемъ благоденствіи своемъ, и тѣмъ тщится умягчить жестокость скорби своея. Итакъ, подъ именемъ *дней первыхъ и летъ вѣчныхъ* многіе претекшіе благополучные годы объемлетъ мыслию. Ибо вѣрные должны помнить и живо предъ очи свои представлять не токмо тѣ благодѣянія Божіи, коими они наслаждаются нынѣ, но и тѣ, которыя явилъ

Богъ церкви Своей въ бѣдственныхъ ея обстоятельствахъ во всѣ протекшія времена. Впрочемъ, изъ связи стиховъ видѣть можно, что Пророкъ не о вѣрныхъ глаголетъ здѣсь, но о себѣ самомъ, припоминая прежнія милости Божіи, которыя дозналъ онъ собственнымъ опытомъ своимъ. Ибо полагая глаголь *поучахся*, безъ сомнѣнія, означаетъ благодарственные чувствованія, которыми онъ во время радостныхъ и благополучныхъ обстоятельствъ часто занимался. Хотя бо нѣтъ лучшаго средства ко уврачеваніюлежащихъ золъ кромѣ сего, о которомъ выше сказали мы: но врагъ нашъ діаволь часто хитрымъ образомъ отъемлетъ у насъ благодѣянія Божіи, дабы лишеніемъ оныхъ чувствительнѣе уязвить сердца наши. Почему вѣроятно, что и Пророкъ, сравнивая прежнее благополучное время съ настоящими бѣдствіями, горестными чувствованіями внутренно терзался. Сего ради и о нощи съ намѣреніемъ упоминаетъ, яко о такомъ обстоятельствѣ времени, которое раждаетъ многія печальныя мысли, когда бываемъ уединены и удалены отъ взора людей. Такую же силу имѣютъ и слѣдующія вскорѣ за симъ слова: *сердцемъ моимъ размышляхъ*. Ибо уединеніе приноситъ съ собою то, что люди собираются съ мыслями, глубже испытываютъ самихъ себя и, при отсутствіи свидѣтелей, свободнѣе съ собою разглагольствуютъ. Послѣдній членъ седмаго стиха двойкій имѣетъ разумъ. Нѣкоторые подразумѣваютъ здѣсь имя Божіе, и переводятъ такъ: *Богъ испытоваше духъ мой*, аки бы сказалъ Пророкъ: Господи, нѣтъ ничего толь сокровеннаго въ сердцѣ моемъ, куда бы Ты не проникъ. Но переводъ семидесяти толковниковъ согласенъ здѣсь съ оригинальнымъ текстомъ, и лучше связывается съ предыдущими словами. Пророкъ убо при ономъ размышленіи, о которомъ недавно упомянулъ, испытывалъ себя: чего бы ради претерпѣвалъ толкія скорби, и какой будетъ конецъ бѣдствіямъ его? *Нощію*, глаголетъ, *сердцемъ моимъ размышляхъ, и испытоваше духъ мой*. Потомъ повѣствуетъ, что онъ, собирая отъсюду утѣшительныя средства, никакого облегченія въ скорби своей не обрѣлъ, и потому паки обращаяся къ Богу, глаголетъ:

8) Бѣда ко вѣки шрѣнетъ гдѣ; и не приложитъ благоколѣти пакы;

9) Или до концѣ мѣлостъ свою шгѣчетъ; (ѣда) скончѣ глаголь ш рѣда въ рѣдъ;

Сей есть плодъ тѣхъ испытаній, въ которыхъ упражнялся Пророкъ нощію сердцемъ своимъ. Между тѣмъ прикровенно означаетъ, что онъ отъ долговременнаго продолженія золъ почти совсѣмъ изнемогъ. Ибо не

прежде произнесъ сей гласъ, какъ развѣ по долговременномъ терпѣннѣи, такъ что доселѣ и подумать не смѣлъ, чтобы Богъ когда либо умило- стивился. Впрочемъ, прилично сказалъ: *егда не приложитъ благоволити наки?* Понеже Богъ съ тѣмъ намѣреніемъ являетъ къ намъ благоволеніе Свое, дабы оное до конца жизни нашей продолжить; но мы часто ли- шаемся онаго по причинѣ грѣховъ нашихъ. Итакъ, не жалобу прино- сить на Бога, но, самъ съ собою разсуждая, умословствуетъ отъ свойства Божія, что нельзя тому статься, чтобы Богъ не продолжилъ благоволе- нія Своего къ благочестивымъ людямъ, которыхъ Онъ единожды навсе- гда отечески возлюбилъ. Почему какъ здѣсь изъ благоволенія Божія, яко изъ источника, вывелъ тѣ благодѣянія, которыя отъ руки Его при- емлютъ вѣрные, такъ немного послѣ присовокупляетъ милость, глаголя: *или до конца милость Свою отсѣчетъ?* Аки бы сказалъ: Богъ, Котораго существо есть неизмѣнно, пресѣчетъ ли теченіе отеческія милости Своея? Отсюда видимъ, какимъ образомъ Пророкъ чрезъ противоположеніе ми- лости Божіей отражаетъ прираженія искушеній. Слѣдующими вопроси- тельными словами: *егда сконча глаголь отъ рода въ родъ?* означаетъ, что Богъ не положилъ непремѣннаго и вѣчнаго опредѣленія, дабы ни- когда не примиряться съ человѣкомъ. Между тѣмъ однако прикровенно назнаменуетъ, что онъ лишается всякаго утѣшенія; понеже къ подкрѣ- пленію вѣры не имѣетъ никакого обѣтованія. А сіе есть крайнее для человѣка несчастіе, когда Богъ отъемлетъ у него то, въ чемъ заклю- чается спасеніе его. Здѣсь, ежели скажетъ кто, что тотъ не могъ ли- шенъ быть Божія глагола, у кого закоѣнъ былъ въ рукахъ; на сіе отвѣствуемъ, что по тогдашнимъ обстоятельствамъ времени нужны были особенныя для людей обѣтованія. Почему и во псалмѣ 73, подъ стихомъ 9, жаловались вѣрные, что они не видѣли обыкновенныхъ знаменій, и не имѣли къ тому Пророка, который бы утѣшилъ ихъ. А Пророкъ имѣлъ обыкновеніе въ случаяхъ сомнительныхъ и трудныхъ вопрошать Бога, отъ Котораго и получалъ отвѣты. Сіе утѣшеніе ежели въ тогдашнихъ злключеніяхъ было отнято у Давида, то онъ справедливо сѣтуетъ, что не имѣетъ глагола, могущаго подкрѣпить вѣру его. Къ сему присовокупи и то, что хотя иногда слово Божіе и приносится къ намъ, однако оно не вселится въ насъ; понеже такъ бываемъ стѣс- нены горестію, что никакого утѣшенія не приемлемъ. Поистиннѣ, такое состояніе весьма печально и горестно; однако оно не должно угашать въ насъ охоты къ молитвѣ. Сего ради присовокупляетъ:

10) *Вдд забѣдетъ оущѣдрити бѣхъ; или оудержитъ во гнѣбѣхъ своихъ щѣдроты свои;*

Пророкъ продолжаетъ слово, будучи въ недоумѣніи своемъ; однако намѣреніе его не то, чтобъ колебаться въ надеждѣ, но чтобъ болѣе подкрѣпить оную. Ибо вопрошаетъ не о вещи сомнительной, но такъ, какъ бы сказалъ: ужели Богъ забылъ Себя Самого? или перемѣнилъ существо Свое? Ибо Богъ не можетъ быть Богомъ, не бывъ купно милостивъ. Признаться должно, что Давидъ, яко человекъ, не могъ не поколебаться иногда, такъ какъ бы имѣлъ желѣзное сердце: но онъ чѣмъ сильнѣе колеблемъ былъ, тѣмъ тверже придерживался ученія сего, что благость Божія такъ сопряжена съ существомъ Его, что невозможно не быть Ему милосердымъ. Ту же силу имѣеть и послѣдній членъ: или *удержитъ во гнѣбѣ Своемъ щѣдроты Своя*? Ибо удобнѣе Богу удержатъ гнѣвъ Свой, нежели милость Свою. Сего ради аще и праведно гнѣвается на грѣшниковъ, обаче и въ самомъ гнѣвѣ не удерживаетъ милости Своея, но изливаетъ ю, и тако гнѣвъ укрощаетъ. Сіе изреченіе, что Богъ есть *долготерпливъ, косень ко гнѣву, и удобопреклонень къ прощенію*,—всегда было въ употребленіи у святыхъ Пророковъ. Почему и Аввакумъ въ пѣсни своей употребилъ оное, сказавъ: *во гнѣбѣ милость Твою помянешь* (Аввак. 3, 2). Пророкъ убо отсюда заключаетъ, что наказаніе, которое онъ чувствуетъ, не воспрепятствуетъ Богу паки умилоствиться и обычныя благодѣянія явить ему: понеже не иначе, какъ на краткое время гнѣвается, паче же и знаки гнѣва являя, нѣжно любить тѣхъ, коихъ наказуетъ. Правда, гнѣвъ Его вѣчно пребываетъ на ожесточенныхъ и нераскаянныхъ: но Пророкъ, полагая себя въ числѣ сыновъ Божіихъ и говоря о прочихъ вѣрныхъ, отъ невозможнаго справедливо доказываетъ, что временный гнѣвъ Божій не пресѣкаетъ теченія милости.

11) *И рѣхъ, нынѣ начяхъ: сіа и змѣна десницъ вышнихъ.*

Пророкъ уже смѣлѣе здѣсь возстаетъ противъ тѣхъ искушеній, которыя превозмогали терпѣніе его, почему какъ бы такъ говорить: я теперь отдыхать начинаю отъ той скорби и печали, которою прежде одержимъ былъ. Сію перемѣну приписываетъ единственно всемогущей десницѣ Божіей. Сего ради присовокупляетъ:

12) *Поманѣхъ дѣла гдѣна, ѿкъ поманѣ ш началъ чюдеса твоѣ.*

13) И побѣдѣла во всѣхъ дѣлѣхъ твоихъ, и въ начинаніихъ твоихъ поглядѣла.

Сіе воспоминаніе дѣла Божіихъ различествуетъ отъ онаго, о которомъ упомянулъ въ стихѣ 4. Ибо тогда, какъ бы издали, взиралъ на благодѣянія Божіи, которыя не могли еще облегчить или уменьшить скорбь его; а здѣсь взираетъ на нихъ ближе, яко на извѣстныя свидѣтельства всегдашнія милости, и потому съ большимъ движеніемъ духа повторяетъ изреченіе, между тѣмъ полагая еще и подтвержденіе. Ибо частица *яко* въ семъ мѣстѣ положена вмѣсто *воистинну*. Почему, яко побѣдитель, радуется и веселится, вспоминая дѣла Божіи; понеже крѣпко удостоверенъ есть, что Богъ таковъ же будетъ къ нему, каковъ былъ сначала. Во второмъ членѣ величественными словами превозноситъ Божію силу, которую явилъ Онъ во избавленіи рабовъ Своихъ. Сущность словъ состоитъ въ томъ, что чудная сила Господа Бога, которую всегда употреблялъ Онъ, защищая рабовъ Своихъ, довлѣетъ къ преодолѣнію всѣхъ скорбей и страданій, ежели только мы прилежно будемъ разсуждать о ней и памятовать чудныя дѣла Божіи.

14) Пѣе, во свѣдѣнїи пѣть твою: кто бѣ велиій ѡкоу бѣ нашъ;

Реченіе *во свѣдѣнїи* должно относить здѣсь къ небу и разумѣть такъ, что пути Господни превыше міра возносятся, и что надлежитъ намъ восходить мыслію превыше всѣхъ небесъ, ежели желаемъ познать ихъ прямо. Ибо хотя нѣкоторою частію и изъ творенія міра познаемъ дѣла Божіи, но сіе познаніе всегда остается ниже неизмѣримыя оныя высоты. Къ сему присовокупи и то, что никто совершенно величества оныхъ постигнуть не можетъ, развѣ тотъ, кто вѣрою восходитъ на небо: но и тогда остается еще долгъ со благоговѣніемъ взирать на сокровенную Божію премудрость и силу, проявляемую въ дѣлахъ Его и превосходящую понятіе нашего ума. Почему и Пророкъ, который сначала печальныя произносилъ жалобы, нынѣ съ радостнымъ и спокойнымъ духомъ чудится высокимъ путямъ Божіимъ и, сознавая немощь свою, съ кротостію и благоразуміемъ удерживаетъ себя въ надлежащихъ предѣлахъ повиновенія, ниже дерзаетъ судить о сокровенныхъ Божіихъ судьбахъ по мудрованію плоти. Сего ради восклицаетъ: *кто Богъ велиій яко Богъ нашъ?* Симъ сравненіемъ не означаетъ многого числа боговъ, но косвенно порицаетъ безуміе міра, который, не довольствуясь единымъ Богомъ, Егоже слава толико видима есть, многихъ боговъ устрояетъ.

Ибо ежели бы люди взирали чистыми очами на Божіи дѣла, то легко могли бы успокоиваться въ Немъ единомъ.

15) Ты ѿ себѣ бгъ творѣи чюдеса: казѣши ѿ себѣ въ людехъ гнѣвъ твою.

Сими словами подтверждаетъ ту же мысль, доказывая величество Божіе отъ чудныхъ дѣлъ: аки бы сказалъ, что онъ не о сокровенномъ Божіемъ существѣ, объемлющемъ небо и землю, глаголетъ, но о тѣхъ чудесныхъ доказательствахъ силы, премудрости, благодати и правды, которыя явно зрятся, хотя и превосходятъ мѣру понятія нашего. А отсюда научаемся, что слава Божія гораздо ближе къ намъ, и яснѣе видима, нежели чтобъ могли мы праведно извинить себя невѣдніемъ оныя. Ибо Богъ такъ чудесно дѣйствуетъ, что и самые язычники не могутъ извиниться слѣпотю своею. Сего ради приложилъ: *казалъ еси въ людехъ силу Твою*, что хотя ко избавленію церкви относится, однако показываетъ и то, что не можно не видѣть Божіей славы безъ нечестія, которую толь сильно и ясно явилъ Самъ Богъ народамъ.

16) Избавилъ ѿ себѣ мышцею своею люди твоѣ, сыны Іаковѣи и Іосифовы.

Паче всѣхъ иныхъ чудесъ Божіихъ прославляетъ избавленіе народа Израильскаго, къ воспоминанію коего Духъ Святой повсюду призываетъ благочестивыхъ, дабы тѣмъ лучше питали надежду спасенія своего. Когда и какимъ образомъ Богъ содѣлалъ чудо сіе, явя оное всѣмъ народамъ,—сіе весьма извѣстно. А хотя, по дѣйству сатаны, многими баснями искажена истина повѣствованія сего: но сіе приписывать должно злобѣ языческихъ писателей, кои, будучи очевидными свидѣтелями, извѣстную вещь злонамѣренно покрыли мракомъ. Они не устыдилися назвать Моисея волхвомъ, или паче чародѣемъ, какъ пишетъ Іосифъ Флавій въ книгахъ своихъ противъ Аппіона. Но намѣреніе Пророка не столько относится къ тому, чтобъ изобличить язычниковъ въ неблагодарности и злобѣ, сколько къ тому, чтобъ взять отсюда какъ для себя, такъ и для другихъ сыновъ Божіихъ случай къ утѣшенію. Ибо отъ тогдашняго времени на всѣ вѣки явилъ Господь чудный примѣръ любви Своея къ избраннымъ. *Мышца*, въ преносномъ смыслѣ, берется здѣсь за приснопамятную Божію силу: понеже Господь не тайно, ниже обыкновеннымъ образомъ избавилъ Свой народъ, но явѣ простертою мышцею. Упомяная о Іаковѣ и Іосифѣ, показываетъ причину, чего ради Богъ полагаетъ Израильтянъ въ числѣ избранныхъ, а именно: ради завѣта, утвержденного съ святыми праотцами ихъ. Хотя же и два колѣна происходили отъ двухъ сыновъ Іосифовыхъ (а именно, Ефремово и Ве-

ниаминово), и имѣли общее начало отъ Іакова, но имя Іосифа особенно изображается потому, что сѣмя Авраамово содѣйствіемъ и помощію его все сохранено было невредимо.

17) *Кидѣша тѣ воды вѣе, кидѣша тѣ воды, и оубоашага: сматбшага бѣздны.*

Здѣсь вкратцѣ упоминаеть о нѣкоторыхъ чудесахъ, содѣянныхъ мышцею Бога. Приписываетъ водамъ видѣніе Бога въ иносказательномъ разумѣ, показывая, что воды, будучи подвижны какъ бы сокровеннымъ нѣкоторымъ побужденіемъ, повинулися повелѣнію Его и дали свободный проходъ избранному народу. Богъ симъ чудомъ показалъ, что и неодушевленные стихіи всегда готовы повиноваться Ему. Ибо ни Чермное море, ни Іорданъ, обратя теченіе свое вспять, не переизменили бы естества своего, ежели бы не возчувствовали Божіей силы—не потому, аки бы были разумомъ и чувствомъ одарены, но поелику Богу такъ угодно было. Слова, присовокупляемая о безднахъ, ту же имѣютъ силу, аки бы сказано было, что не одна токмо поверхность водъ поражена была Божіимъ взоромъ, но что сила Его проникла даже и до самыхъ глубочайшихъ безднъ.

18) *Иножество шѣма водъ: гласъ дѣша сѣлацы, ибо стрѣлы твоѣ преходятъ.*

19) *Гласъ грома твоего въ колесѣ (въ Евр. въ кругообращеніи), оубоаша мѣланѣ твоѣ вселеннѣю: подвижеса и трѣпетна бысть земля.*

Сими словами изображаетъ Пророкъ, что не одно токмо море и рѣка Іорданъ оказали достоудолжную честь Богу, но еще и воды, висящія на облакахъ: понеже небо, потрясенное громомъ, сильный дождь произвело. Сими словами Пророкъ еще научаетъ, что куда бы люди ни обратили свои очи, то повсюду, и горѣ и низу, и на небеси и въ безднахъ узрять чудную Божію силу, открывшуюся во избавленіи Израильскаго народа. Впрочемъ неизвѣстно, какую исторію Пророкъ означаетъ здѣсь,—развѣ можетъ быть ту, которая повѣствуется въ книгѣ Исхода, въ гл. 9, 23, гдѣ говорится, что Египтяне отъ града, молніи, и грома ужасное претерпѣли поражение. Ибо подъ именемъ *стрѣлы преходящихъ*, безъ сомнѣнія въ преносномъ смыслѣ, означаются молніи. Сему согласуетъ и слѣдующій стихъ, гдѣ Пророкъ глаголетъ, что *гласъ грома слышанъ былъ въ колесѣ*—то есть, въ кругообращеніи, или въ небесной сферѣ,—и что молніи оныя освѣтили вселенную даже до потрясенія земли. Вся

сущность повѣсти состоитъ въ томъ, что Божія сила при исходѣ народа Израильскаго изъ Египта довольно засвидѣтельствована была и очами и слухомъ всѣхъ, когда и небо гремѣло, и весь воздухъ осіявался молніею, и земля сотрясалася отъ страха.

20) Къ мѡри пѹтїѣ твоеѡ, и стезїи твоеѡ къ водамъ многїмъ, и слѣды твоѡ не познаются.

21) Наставилъ єси (въ Евр. *Йзвѣлх єси*) *אֶקַח סִבְצֵי לֵאדָם תְּוֹא רֶבְכֹם מִיַּד־יְהוָה וְלֹא יִדְעוּן* и дарованіемъ.

Какъ иными словами описываетъ чудо, содѣянное Богомъ въ Черномъ морѣ; ибо все, что собственно касается до Израильтянъ, относитъ къ Богу, подъ руководствомъ Коего прешли они Черное море по суху. Притомъ показываетъ, что путь, по которому шли они, былъ открытъ необыкновеннымъ образомъ; ибо и море иссушено было, и рѣка (Иорданъ) возвратилася вспять не человѣческою силою, но всемогущею рукою Бога, которая чуднымъ образомъ народъ израильскій провела немокрыми стопами, а Фараона со всѣмъ воинствомъ его во глубинахъ морскихъ потопила. По сей причинѣ глаголетъ: *въ мори путіе Твое, и стези Твои въ водахъ мнозихъ, но слѣды Твоя не познаются*. Чего ради? По-неже по преведеніи народа возвратилъ водамъ обыкновенное теченіе. Къ сему присовокупляется конецъ или намѣреніе, то есть, избавленіе церкви, которое для всѣхъ благочестивыхъ долженствовало служить вмѣсто изыщнѣйшаго залога ко спасенію. Сравнивая Израильтянъ съ овцами, назнаменуетъ, что не доставало въ нихъ ни разума, ни силы къ произведенію таковаго дѣла, ежели бы Богъ, воспріявъ на Себя должность Пастыря, не превелъ бѣдное стадо Свое чрезъ моря и степи и не ввелъ въ обѣтованную землю. Сіе чудо увеличиваетъ отъ лица Моисея и Аарона; ибо хотя служеніе ихъ было достопочтенное и приснопамятное, однако симъ обстоятельствомъ немало открылъ Богъ силу Свою, когда двухъ человѣкъ, низкихъ и презрѣнныхъ, противопоставилъ величайшимъ силамъ прегордаго царя! Что бо могъ воздѣйствовать жезлъ пастуха и гласъ бѣднаго изгнанника противъ страшнаго онаго тиранна и противъ всего воинства его? Отсюда убо наипаче просіяла Божія сила, когда въ сосудахъ оныхъ скудельныхъ и брвенныхъ тако воздѣйствовала.

Конецъ первой части.